

Annotation

Хель – наёмная убийца, на которую охотится собственная Гильдия. У неё нет чести, а ценность жизни она определяет исключительно золотом. Именно золото ведёт её далеко за Троллий Перевал, в земли, полные чудовищ. Хель заказали убийство Верховного Короля фейри. Но может ли человек отнять жизнь бессмертного? И почему это дело поручили именно ей?

«Имя ей Хель» – новый роман Елены Кондрацкой, автора фэнтези-цикла со славянскими мотивами «Дивные Берега» и цикла «Сны Истока» в азиатском сеттинге.

Однотомник – не придётся томительно ждать продолжения.

Нежный slow burn в мрачном и жестоком мире фейри.

Главный герой – воплощение тропа golden retriever boy.

Неидеальная и неоднозначная главная героиня, которая без колебаний отнимает чужие жизни.

Кровавые сражения и дворцовые интриги.

Сочетание романтики и откровенных сцен.

Атмосфера мрачных, жестоких сказок, тех самых, которые собирали Братья Гримм.

* * *

Елена Анатольевна Кондрацкая

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Глава 33
Глава 34
Глава 35

Глава 36

Глава 37

Глава 38

Глава 39

* * *

Елена Анатольевна Кондрацкая

Имя ей Хель

© Кондрацкая Е., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Ночной гость

– Ты пришла, чтобы убить меня? – Лорд сидел в кресле у камина, покачивая в руке почти опустевший кубок. – Кто же заплатил за мою голову?

Я не ответила, но выступила из тени – скрываться больше не имело смысла.

– Полагаю, говорить о таком у вас, убийц, не принято? – Он повернулся и внимательно посмотрел мне в глаза, будто мог прочитать в них ответ. – Одна-ако. Я надеялся, что за моей головой пришлют кого-то постарше и покрепче. – Лорд отхлебнул ещё вина и ухмыльнулся. – Или хотя бы посимпатичнее. Как тебя зовут?

– Хель. – Звук моего имени и освещённое огнём камина лицо, пусть и наполовину скрытое за плотной чёрной маской, отрезали мне путь к отступлению, а у цели забрали последнюю возможность уйти живым.

– Хель? – лорд хмыкнул. – Никогда не слышал. Жаль тебя расстраивать, но меня будет убить не так-то просто. – Он поставил кубок на столик у кресла и поднялся на ноги. Снял висевший над камином топор и взвесил в руке. Оружие выглядело грозно и грубо, как и сам лорд: высокий и широкоплечий, под круглым от постоянных пиршеств пузом прятались могучие мускулы. Густая с проседью борода делала его похожим на зверя. Пристрастие к выпивке почти не сказалось на уверенности и силе его движений – в схватке один на один мне понадобилась бы вся удача бога Нота, чтобы выстоять. Но я пришла не на честный бой. В убийствах на заказ редко можно отыскать честь. По крайней мере, я не была с ней знакома.

Лорд перебросил топор из одной руки в другую и шагнул мне навстречу. Я не шелохнулась.

– Вижу, ты предпочитаешь ножи. – Он кивнул на перевязь с оружием на моих бёдрах и груди. – Посмотрим, на что они годятся против моего топора! Барды сложат обо мне песни, о лорде, что убил собственную убийцу.

Люди слишком много болтают. Пока треплют языком, не замечают, как подходят к собственной могиле.

– Ну! Доставай оружие! – гаркнул лорд.

Лучше бы он потратил это время, чтобы позвать стражу. Я вынула нож из набедренной перевязи и отвела его назад. Удар нужен один, точный. Не хотелось извозиться в крови.

Лорд занёс над головой топор и покачнулся. Наконец-то.

– Что за... – мотнув головой, он часто заморгал и оглянулся на оставленный кубок вина. – Ты!..

Топор выпал из его ослабевших рук, и я нанесла удар. Под язык, чтобы лезвие достало до мозга, – полагаться исключительно на яд было бы опрометчиво. В прошлом у меня уже случались такие накладки. Лорд захрипел, забулькал, пытаюсь вдохнуть, глаза налились кровью, закатились, и он медленно осел на шерстяной ковёр. Я отпустила рукоять, позволяя безвольному телу завалиться на бок. Кровь быстро впитывалась в тёмные узоры вышивки, становясь их неотделимой частью.

Ну вот и всё. А столько было болтовни и бравады.

Я присела рядом на корточки, вытащила нож, стараясь не измазаться, вытерла его об одежды лорда и убрала на место. Осторожно сняла с его большого пальца тяжёлый золотой перстень с рубином. На соседнем же тускло блестело простецкое железное кольцо, покрытое рунами, – оберег от фейри.

«Бояться надо не фейри, а людей, – всплыли в памяти слова Вардена, моего наставника, когда я разрыдалась после ночного кошмара и разбудила своим

ором всю Гильдию. Кажется, мне было пять. – Фейская погань прячется в лесах и горах. С людьми ты живёшь бок о бок».

Варден оказался прав. На моём веку людей убивали только люди.

Я спрятала перстень с рубином в карман, поправила маску и подошла к окну, по дороге опрокинув на ковер свечи. Шерсть вспыхнула легко.

Когда я перебралась через стену, из окна уже валил чёрный дым, но ещё никто его не успел заметить. Я выудила из-под куста жимолости спрятанный плащ, набросила на плечи и неторопливо пошла навстречу огням небольшого северного города. Отойдя на достаточное расстояние от особняка, я сняла маску, а войдя в город, скинула с головы капюшон и смешалась с толпой в квартале развлечений, который никогда не пустовал. Люди сновали от заведения к заведению, перетекали между торговыми лавками, занимавшими первые этажи невысоких каменных домов с черепичными крышами. На улице пахло хмелем и рыбой, пьяницы храпели на разбитой мостовой, дешёвые проститутки отдавались клиентам прямо в переулках, провонявших мочой, – худшего места для встречи и придумать было нельзя. Но не я тут ставила условия.

Сынок лорда, как и условились, ждал меня в захудалой таверне в глубине квартала. Он сидел в чёрном капюшоне над кружкой пива и оглядывался по сторонам в поисках меня, явно получая удовольствие от своей нехитрой игры и не понимая, что этим только привлекает к себе лишнее внимание посетителей. Перстни на пальцах и золотая застёжка на плаще выдавали его с головой. Зарвавшийся юнец – весь в отца. Подходить я не стала, шепнула девице с подносом, чтобы та отправила его наверх в комнату для утех. Девица захихикала, будто разгадала мою затею, и направилась к нужному столику.

В комнате были только узкая кровать и маленький круглый столик, впрочем, её посетителям большего обычно и не требовалось. На столике стояла статуэтка Веллы – покровительницы семьи и богини плодородия. Проституток богиня тоже охраняла, оберегая от сопровождающих их ремесло болезней и излишне жестоких клиентов. Обычно облачённая в шелка и корону из солнечных лучей, целомудренная богиня с колосьями пшеницы в руках в публичных домах изображалась голой, сидящей на солнце верхом и, кажется, получающей от этого удивительное удовольствие.

Я положила перстень лорда рядом со статуэткой и отошла к окну, чтобы лунный свет бил из-за спины, и вернула на лицо маску, а на голову – капюшон.

Сынок лорда заглянул в комнату с опаской, зацепился капюшоном за что-то на двери, и тот упал, обнажая рыжую макушку.

– Вторая часть оплаты. – Я кивнула на перстень, не тратя время на приветствия.

Юноша, затаив дыхание, проследил за моим взглядом. На его худом лице отразились сомнение и недоверие.

- Поздравляю, земли отца теперь твои. - Я решила его поторопить. - Золото, мальчик.

- Мальчик? - Он ухмыльнулся, расправил плечи и достал из-за пазухи кошель, но отдавать не торопился. - Говоришь как старуха, а судя по голосу, не старше меня. Сколько тебе? Семнадцать? Двадцать?

- Положи кошель на стол и уходи.

- Мне очень хочется посмотреть на твоё лицо. - Лордёнш шагнул ближе, провёл длинными тонкими пальцами по изножью кровати. - Мой отец успел увидеть его?

- Моё лицо - последнее, что он увидел, - я добавила в голос угрозу. Его ужимки начали мне надоедать.

- Да брось. Я слышал, что такие, как ты, порой спят со своими заказчиками. Может, и мы..

Договорить он не успел. Нож просвистел рядом с его ухом, срезав прядь рыжих волос, и впился в стену. Кошель выпал из дрожащих рук и со звоном ударился об пол.

- Следующим я не промахнусь. Забирай перстень и выметайся.

Сын лорда вжал голову в плечи, схватил кольцо и стрелой вылетел из комнаты, забыв закрыть за собой дверь. Я вздохнула, пнула дверь и подобрала кошель. Пока я работала на Гильдию, могла не беспокоиться о деньгах и не связываться с дураками-заказчиками - их ересь обычно выслушивали другие члены Гильдии, убийцы же только убивали. Правда, и цели я выбирать не могла. Не то чтобы у меня были какие-то особенные принципы, но некоторые убеждения о ценности жизни я всё же с собой несла.

Когда я добралась до своей комнаты на постоялом дворе, уже близился рассвет. Сбросила сапоги, плащ, швырнула на столик перевязь с ножами и рухнула в кресло у камина, сползла ниже, подставляя босые стопы огню и прикрывая глаза - тащиться до кровати не было сил.

- Я следил за тем, чтобы пламя не потухло до твоего прихода. - Из спальни выглянул Сван, сонный, в одной рубашке, которая едва прикрывала изящные бёдра. Тяжёлые чёрные кудри беспокойными волнами обрамляли лицо, подчёркивая нежный румянец на щеках и яркие синие глаза. - Ты голодная? Я оставил ужин...

- Нет, спасибо. - Я повернулась обратно к камину и сомкнула веки, слушая, как босые ноги Свана осторожно ступают по деревянному полу. Он присел на корточки передо мной и расстегнул пояс на моей рубашке.

- Ты испачкалась.

Я опустила взгляд и увидела несколько тёмных пятен на подоле и правом рукаве.

- Я постираю, пока не пристало намертво. - Сван потянул рубашку, и я подалась ему навстречу, помогая раздеть меня.

- Я сама.

- Мне не сложно...

- Я сама.

Сван поджал пухлые губы, кивнул и положил рубаху на спинку кресла. Он старался не смотреть на мою обнажённую грудь и возился со шнуровкой на штанах - на них тоже обнаружилась кровь. Пальцы его едва заметно дрожали, а дыхание стало тяжёлым, хоть он и пытался это скрыть.

- Ты хочешь? - спросила я.

- Нет.

- Нет? - Моя стопа нырнула ему под рубашку. Его бёдра были тёплыми и нежными, но меня интересовали не они. - Твоё тело говорит о другом.

- Ты устала. - Сван перехватил мою лодыжку и отвёл от себя.

- Вот именно. - Я снова привстала, на этот раз, чтобы позволить снять с себя штаны. - Я очень устала, Сван. И я не собираюсь тебя останавливать.

Его никогда не нужно было просить дважды. В конце концов мы оба получали удовольствие от этой близости, пусть и не испытывали друг к другу ничего особенного. Я даже не была уверена, что нас можно было назвать друзьями. Сван будто щенок увязался за мной после того, как я на его глазах убила хозяина публичного дома, в котором он работал. Я хотела убить и Свана, но за его голову никто не заплатил бы.

Я закусила губу и коротко выдохнула, когда он развёл мои бёдра и его горячий язык прикоснулся ко мне. Сван стал моим первым мужчиной. В Гильдии отношения были под строжайшим запретом, а после ухода я не искала любви, озабоченная вопросами выживания, - Гильдия не прощала тех, кто покидал её стены живым.

Я сжала мягкие подлокотники и напрягла бёдра, приближая себя к пику. Сван, почувствовав это, стал быстрее и напористее. Он знал меня, каждый изгиб моего тела и умело с ним обращался. Я не знала других проституток, но, думаю, он был лучшим в своём деле.

Отстранившись, Сван проигнорировал мой разочарованный вздох, встал, забросил одну мою ногу к себе на плечо, оперся коленом о сиденье и, схватившись за спинку кресла, вошёл в меня, двигаясь быстро и резко. В такие моменты я всегда удивлялась, откуда в его тонком изящном теле, едва ли больше моего, столько сил. Я кончила, судорожно вдохнув, и запрокинула голову, изо всех сил вжимая себя в кресло и ожидая, когда окаменевшие в приятной судороге мышцы наконец расслабятся.

- Прости, потерпи ещё немного, - тяжело дыша, прошептал Сван, продолжая двигаться внутри меня. - Я почти...

Я кивнула и опустила веки, но так, чтобы наблюдать за ним. Он нравился мне в эти моменты: раскрасневшийся, исступлённый, беззащитный. В эти моменты я думала, что могла бы его полюбить, будь я обычным человеком, а не наёмной убийцей, из которой вытравили всё живое ещё в раннем детстве. Сван был достоин любви, и мне было искренне жаль, что я не могла её подарить.

За окном сверкнула молния, и я увидела на полу чужую тень. Внутри всё сжалось. Я спихнула с себя, вскрикнувшего от неожиданности Свана, вскочила, хватая со столика нож, и метнула его в незваного гостя. Почему я не услышала его? Нож просвистел и впился в оконную раму. Тёмная фигура, закутанная в плащ, не шелохнулась. Я попала. Должна была попасть, но как..

– Прошу прощения, не хотел вас прерывать, – сказала фигура низким мужским голосом.

– Кто ты и как сюда попал? – гаркнула я, закрывая собой перепуганного Свана и выхватывая из ножен на столике ещё один нож.

Незнакомец вскинул руки, показывая пустые ладони, и в темноте мне показалось, что кожа его отлиывает зеленью, а ногти остры и черны. Но незнакомец опустил руки прежде, чем я успела разглядеть.

– Мне нужен убийца для одного щепетильного дельца. Полагаю, я не ошибся и это вы мастерица столь тонкого ремесла, юная дева? – в его голосе промелькнула усмешка, не злобная, но дразнящая.

Я цыкнула и крепче перехватила нож. Он видел моё лицо. Знает, кто я. Но как он меня нашёл? Даже Гильдии это удавалось с большим трудом. И как, Нот его поглотит, он проник в комнату?

– Зачем я тебе понадобилась? – От ответа зависела его жизнь.

– А зачем ещё в Алтаруне люди ищут убийц? – он открыто смеялся. – У меня есть для вас работа. И я готов так щедро за неё заплатить, что вам больше никогда не придётся брать в руки нож. Если, конечно, сами того не захотите. Я осыплю вас золотом, прекрасная дева.

Я насторожилась. Столько золота, что хватит на всю оставшуюся жизнь? Чья же голова столько стоит? В таких предложениях всегда скрывался подвох.

– И что же мне нужно делать? – спросила я.

Незнакомец сбросил капюшон. И я застыла, поняв, что не ошиблась. Его кожа действительно отливала зеленью, а из волос, белых как снег, выглядывали заострённые уши, золотые глаза горели, ловя отблески костра. Он совершенно точно не был человеком. Увидев моё выражение лица, незнакомец ухмыльнулся.

– Неужто вы испугались меня, милая дева?

Я стиснула зубы. Испугалась? Да я была в ужасе! Но это точно не то, что стоило показывать чудищу передо мной.

- Что. Нужно. Делать? - повторила я с нажимом.

Незнакомец довольно кивнул.

- Убить Верховного Короля фейри.

В груди душевной волной разлился неприятный жар. Я ослышалась? Этот феец хочет, чтобы я убила их короля?

- Прошу прощения, но я не могу поддерживать эту форму долго, - незнакомец изящно обвёл себя рукой, и я заметила, что тело его стало зыбким, сквозь плащ смутно проглядывалось окно. Так вот почему мой нож не попал? Фейри в этой комнате нет - только лишь искусная иллюзия. - Не мог отказать себе в эффектном появлении, первое впечатление, знаете ли, оно самое важное. Но прошу меня извинить, вынужден откланяться. Совсем скоро к вам наведается моя посланница. А я с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи.

С этими словами он исчез.

- Что за магия? - испуганно выдохнул Сван, и тут в дверь постучали.

Не выпуская из рук нож, я голая - как была - широким шагом двинулась к двери и рывком распахнула её, надеясь застать гостя врасплох. Это у меня вышло. Девушка, что оказалась за ней, вскрикнула и отшатнулась, увидев нож. Рыжая, болезненно худая, с запавшими зелёными глазами, она была одета в дорогое изумрудное платье, расшитое золотой нитью, - таких тканей в городе ещё поискать даже у самых состоятельных модниц. Девушка протянула мне конверт и мешочек, в котором глухо звенели монеты, и поклонилась. Нагота моя, кажется, её совсем не смущала, хотя, может, её просто больше беспокоил нож.

- Кто тебя послал? Как его имя? - спросила я, не торопясь брать вещи из её рук.

Девушка молчала, продолжая протягивать мне конверт и кошелек.

- Ты служишь фейри? - Я не унималась. - Отвечай.

Девушка показала на свой рот и покачала головой.

- Не можешь говорить? Немая, что ли?

Она кивнула, спрятала взгляд в пол и снова поклонилась. Поняв, что ничего от неё не добьюсь, я взяла конверт и деньги. Девушка тут же сорвалась с места и побежала прочь так быстро, будто за ней гнались волки.

Глава 2

Троллий Перевал

Сван сидел на полу у камина и пересчитывал монеты в кошель, ворот белой рубахи съехал набок, обнажив нежное плечо. Я сидела рядом и задумчиво смотрела на развёрнутую на полу карту. Она и короткое письмо нашлись в конверте. На карте росчерком красных чернил было обозначено место, где, как утверждал незнакомец, скрывалось королевство фейри. Далеко на севере, за Тролльим Перевалом, у самой границы Ледяной пустыни, в которой никогда не наступает лето. Никаких подробностей незнакомец не оставил: карта, короткое письмо и тяжёлый мешок с золотом.

«Это задаток. Если решите взяться за работу, отыщите меня в замке Семи Ветров на границе Королевства фейри, и я расскажу вам подробности. Чернила и кровь откроют перед вами двери. Если же нет – сожгите письмо и карту. Золото можете оставить себе», – прочитала я.

– Здесь хватит на пару месяцев беспечной жизни. – Сван ссыпал монеты обратно в кошелек и затянул кожаное горлышко верёвкой. Встал с пола и скрылся в спальне. – Какой дурак так легко разбрасывается деньгами?

Я пожала плечами.

– Хочет завлечь или показать, что его слова о горах золота не пустые обещания. Или ты верно подметил и он дурак.

– Не нравится мне это, – пробормотал вернувшийся из спальни Сван. Он наклонился и набросил мне на плечи чистую рубаху.

– Можешь не ходить со мной. – Я так и не оделась. Сидела голышом на волчьей шкуре, скрестив ноги и подперев подбородок кулаком, по привычке поглаживала бугорок тонкого шрама, пересекавший губы. Слишком взбудораженная, чтобы думать об одежде. Подобных заказов я ещё не получала.

– Хочешь бросить меня? – шутливо спросил Сван и сел рядом. Он, в отличие от меня, уже успел натянуть штаны.

– Я оставлю тебе золота.

Сван шумно выдохнул и отбросил от лица чёрную прядь. Я услышала в этом выдохе разочарование, но слов за ним не последовало, и спрашивать я ничего не стала, вернувшись к карте. В груди ворочалось беспокойство, а в затылке зудело. Голова закружилась то ли от духоты в комнате, то ли от странного возбуждения, охватившего меня. Я начала слегка покачиваться из стороны в сторону, успокаиваясь и с каждым движением утверждаясь в своём решении.

– Отправлюсь завтра. Всё равно мы тут закончили. Могу оплатить тебе комнату, если...

– Разумеется, я поеду с тобой, Хель! – Кажется, моё предложение его оскорбило, но я не смогла угадать почему.

– Хорошо.

– Но... – Сван не сдавался. – Тебе не кажется это всё странным? Убить Верховного Короля фейри? Фейри?! Ты представляешь, насколько он могущественный? Почему этот... мужчина выбрал для подобной работы кого-то вроде тебя?

– Кого-то вроде меня? – Я подняла брови. Он что, только что усомнился в моих способностях?

– Человека, Хель. Разве может обычный человек убить Верховного Короля фейри? – Сван нахмурился и прикусил кончик большого пальца. – Неужели среди фейри нет искусных убийц? У меня плохое предчувствие.

– Твои предчувствия нас не прокормят. – Я натянула рубаху. Она была мне велика – после ухода из Гильдии я сильно похудела. Жизнь в бегах и отсутствие денег вытягивали все соки. Это была одна из причин, по которой обещание фейского золота казалось таким заманчивым, хоть и совершенно безумным. – Разберёмся по ходу. Если это дело позволит тебе больше никогда не обслуживать похотливых пьяниц, то оно того стоит.

– Хель... – Сван залился краской и взял меня за руку, но я высвободила ладонь, чтобы подобрать кошель.

– Выдвигаемся утром. Иди ложись, а то будешь засыпать в седле.

Сван недовольно поджал губы, но от возражений воздержался и молча отправился в спальню, а я ещё некоторое время сидела у огня и разглядывала карту, просчитывая маршрут. Я разделяла беспокойство Свана, хоть и не показывала ему, – всё это действительно выглядело странно. Чего стоило одно только появление фейри посреди гостиной, но любопытство и обещания сытой жизни были сильнее. За убийства платили хорошо, но не то чтобы часто: мало кто располагал суммами, способными оплатить чью-то смерть, и ещё меньше всерьёз решались прибегнуть к подобным радикальным методам. И, если в Гильдию стекались заказы со всего необъятного Алтаруна, мне приходилось искать заказчиков самой. К тому же подготовка к работе и постоянные переезды в попытках скрыться от Гильдии сжирали много золота. Настолько, что Сван продолжал продавать своё тело, чтобы у нас водились деньги в те месяцы, когда я сидела без работы. Не думаю, что он покидал публичный дом для того, чтобы издевательства над ним продолжались. Несмотря на бесчисленные статуэтки богини Веллы в каждом публичном доме, те, кто покупает шлюх, редко относятся к ним бережно.

Закончив разбираться с маршрутом, я встала и потянулась. За окном уже разгоралось солнце. Я задёрнула шторы, проверила, закрыта ли входная дверь, и отправилась в спальню. Сван сопел, подтянув колени к груди, я легла рядом, осторожно, чтобы не разбудить его, – с самого начала мы делили не только пищу, но и постель. Зимы в Алтаруне были долгими и холодными.

Сван разлепил длинные ресницы и улыбнулся, тёплый и мягкий, как дуновение лета, он притянул меня к себе, заставляя повернуться на бок, и уткнулся

лбом мне в затылок, касаясь дыханием шеи. Я вздохнула и тут же заснула, укутанная в его нежность.

До маленького городка у подножия северных гор мы добрались за неделю. Я никогда не была тут прежде, но слышала, что именно отсюда был родом Нот – бог смерти и покровитель убийц, которого почитали в Гильдии. Карающий меч верховного бога Алтара, брат бога мудрости Ризана, муж богини войны Брины и вечный враг Веллы. Бессмертные герои, что шесть тысяч лет назад основали Алтарун.

Нот не был любимым богом – мало кто радостно встречает смерть, – а потому я не удивилась, что город, носивший его имя, был занесён снегом и закопчён дымом. Неухоженные каменные и деревянные дома жались друг к другу, будто надеясь сохранить хоть немного тепла. То же делали и люди, набиваясь в таверны и публичные дома, – выпивка и женщины многим помогали переждать долгую, тёмную зиму.

В таверне на постоялом дворе воняло кислой капустой, а за скрипучую кровать на чердаке ломили цену как за комнату в столице, но это был единственный ночлег вблизи Тролляего Перевала и выбрать не приходилось.

– Хорошо, что успели добраться до бури. – Сван сидел за сколоченным дубовым столом и глядел в покрытое инеем окно. Он так продрог в пути, что даже в душной таверне не торопился снимать подбитый мехом плащ и кутался в него красным с мороза носом. Мы прозябали в таверне уже третий день, ожидая, когда в горах уляжется метель: внизу, в долине, ещё путалась в голых ветвях лесов осень, в горах же уже вовсю выла снежная зима.

От бури спасались не только мы, таверна была забита под завязку, в основном купцами и наёмниками. Одни переправляли через перевал товары, другие охотились в этих местах на фейри. За голову тролля – сплошь самоцветы – можно было выручить кругленькую сумму. Правда, спящих троллей сложно отыскать среди занесённых снегом камней, а расправиться с ними ещё сложнее, но охотников на фейри это не останавливало. Говорили, что горы эти полны обледеневших трупов тех, кто не преуспел в своей затее. И где-то среди их вершин, отмеченный на карте, скрывался проход в королевство фейри. Оставалось надеяться, что мы отыщем его раньше, чем замёрзнем насмерть.

Погружённая в свои мысли, я рассеянно изучала взглядом постояльцев. Мужчин и женщин почти поровну. Купцы и купчихи знакомились и садились вместе, пили и обсуждали пушнину и нещадно подорожавшие специи из Эль-Нарина. Наёмники и наёмницы держались парами-тройками, если не считать тех, которые играли в карты за дальним столом. Я встретилась взглядом с юношей, который сидел поодаль ото всех, в самом тёмном углу. Он тут же отвёл взгляд и уставился в свою кружку с пивом. Молодой, лет шестнадцать, не больше. Впрочем, впечатление могло быть обманчивым: мне, например, редко давали больше восемнадцати, хотя уже наступила моя двадцать первая зима. Одет юноша был как наёмник – кожаный доспех и меховой дорожный плащ, но меча или другого крупного оружия я не увидела. Это показалось

мне странным, наёмники даже в тавернах не расставались с мечами и секирами: с одной стороны, потому что ребята она были ко всему подозрительные, с другой – потому что любили помериться размерами своих железок. Я нахмурилась. Отчего-то лицо юноши казалось мне знакомым, хотя ни вчера, ни позавчера я его в таверне точно не видела. И то, как он на меня смотрел... глаза голубые, ясные, но цепкие и холодные – на затылке зашевелились волосы, предупреждая об опасности, и мне захотелось отряхнуться, как собаке, чтобы сбросить с кожи неприятное чувство.

– Что-то не так? – спросил Сван. Должно быть, тревожные мысли отразились на моём лице.

Я отвела взгляд от юноши и вернулась к ужину.

– Пока не уверена, но, возможно, мы где-то засветились по дороге, и Гильдия села нам на хвост, – тихо сказала я, стараясь выглядеть как можно более расслабленно. – За моим правым плечом сидит парень. Глаза голубые, русый, волосы в узле. Не шибко похож на охотника на фейри, может, кто из наших... из Гильдии по мою душу, но пока рано судить.

– Кажется, я его уже видел, – прошептал Сван бледнея. – На одном из постоянных дворов по дороге сюда.

– Может быть, совпадение, но, может, и нет. В любом случае держи ухо востро.

Сказав это, я оглянулась, и тут же похолодела. Рядом с юношей теперь сидел высокий мужчина с волосами цвета снега и глазами цвета речного льда, которые я никогда не смогу забыть. Расмус. Лучший убийца Гильдии. Он поймал мой взгляд и перечёркнутые шрамом губы растянулись в улыбке, а я снова почувствовала удары его сапог о мои рёбра...

– Вставай, малявка. – Его нога утонула в моём животе, выбивая воздух. – Вставай и сражайся!

Я приподнялась, насколько хватало сил. Из носа лилась кровь, но это была меньшая из моих проблем. Повезёт, если уйду с целыми рёбрами. Занятия по рукопашному бою с Расмусом всегда превращались в кошмар. Он почему-то сразу меня невзлюбил, с самого первого дня, как меня, пятилетнюю, Варден привёз в Гильдию, а когда я окрепла достаточно, чтобы обучаться, измывался как душе угодно. Другим воспитанникам тоже приходилось непросто, но мне Расмус уделял особое внимание.

– Вставай, дерьмо собачье! Не сможешь меня одолеть – скажу Вардену продать тебя в публичный дом.

Мне едва исполнилось десять зим, а Расмус уже тогда был одним из лучших, я не могла его одолеть. Никто не мог. Поэтому обычно я только кричала и плакала, пока он меня избивал. Умоляла его прекратить, забивалась в углы и под лавки, но Расмуса это только больше заводило. Варден никогда меня не защищал, только заботливо обрабатывал раны после и говорил, чтобы я искала способы одолеть Расмуса.

– Это же нечестно! Он большой, а я маленькая! – редела я, пока Варден осматривал мои синяки.

– Это и должно быть нечестно. Жизнь редко бывает честной, – спокойно ответил Варден. – Чем раньше ты это усвоишь, тем быстрее поймёшь, как убить того, кто сильнее.

На следующее занятие по рукопашному бою я принесла нож.

С диким криком выхватила его, когда Расмус в очередной раз загнал меня в угол. Я ещё не умела обращаться с оружием, поэтому взмахнула наугад. Но Расмус не ожидал такого поворота и не успел увернуться. Лезвие рассекло ему губы. Это его взбесило, и в тот день он бил меня особенно жестоко. Я не хотела выпускать нож, поэтому Расмус сломал мне три пальца, повалив меня на пол и наступив на руку. Он успел вспороть мне губу ровно в том же месте, где достала его я. И если бы не вмешался Варден, этим же ножом Расмус перерезал бы мне горло. Но несмотря на переломы и десяток швов на губах, я чувствовала себя победительницей. Я пустила этому убудку кровь.

Больше мне подобного не удавалось.

– Хель. Хель! – Судя по тону, Сван звал меня уже какое-то время.

Я с трудом оторвалась от ледяных глаз Расмуса и заставила себя повернуться к Свану, надеясь, что меня не стошнит от ужаса прямо здесь.

– Надо убираться отсюда, – прохрипела я и только теперь заметила, что вцепилась в столешницу так крепко, что побелели пальцы.

– В такую бурю? Мы заблудимся и замёрзнем насмерть.

Он был прав. Тысячу раз прав.

– Если мы останемся, то умрём. Они послали за мной Расмуса. Никто не уходит живым от Расмуса.

– Кто такой Расмус? – Сван повёл головой в сторону убийц.

– Не смотри, – я говорила так тихо и так спокойно, как могла. – Не важно, кто такой Расмус, важно, что у бури убить нас шансов меньше, чем у него. Иди подготовь лошадей и жди меня у конюшни.

– Это безумие, Хель. – Сван выглядел до смерти напуганным.

– Безумие оставаться здесь и надеяться, что мы переживём эту ночь. Делай как я говорю. Медленно, не торопясь, поднимись на второй этаж, выбирайся в окно и бегом к конюшням.

Сван молча встал и направился к лестнице. А я сделала вид, что собираюсь доесть свой ужин, хотя не смогла бы сейчас проглотить ни куска. На Расмуса я не смотрела, но кожей чувала его тяжёлый взгляд. Мальчишка, должно быть, его подопечный. Да, судя по виду, ещё слишком мал, чтобы охотиться одному. Значит – так принято, – Расмус пустит его вперёд, и

если тот провалится, то убьёт меня сам. Это даже хорошо, у нас будет фора.

Великий Нот, я должна была это предвидеть. Неудивительно, что Гильдия отправила Расмуса – уже пятерым несостоявшимся убийцам, которым не повезло меня найти, я перерезала глотки. Варден не мог этого так оставить. Что ж, надеюсь, он хотя бы немного мной гордится.

Закончив ковыряться в еде, я отложила ложку. Надеюсь, Расмус не считает меня достаточно сумасшедшей, чтобы сбежать в бурю, и обнаружит пустую комнату не раньше ночи, когда мы уже будем далеко. Я поднялась из-за стола и неторопливо пошла к лестнице, подавляя невыносимое желание сорваться на бег и молясь, чтобы никто из них не пошёл следом. Но нет, они не пойдут, специально показались мне на глаза, чтобы напугать, чтобы я сидела в комнате и сходила с ума в ожидании звука скрипнувшей посреди ночи двери. Расмус это любил – страх своих жертв.

На втором этаже я оглянулась – никто меня не преследовал. Сван не закрыл за собой окно и на пол уже налетело прилично снега. Вот же... Вычищать его времени не было, и я запинав большую его часть под кровать, схватила вещи, выбралась в окно, закрыла за собой створки и прыгнула в сугроб.

Сван уже ждал меня с лошадьми. Мы запрыгнули в сёдла и рванули напрямик в бурю.

Мы не заблудимся, успокаивала я себя, до перевала рукой подать, отыщем как-нибудь проход. «Как-нибудь» – это всегда плохой план и совсем на меня не похоже, но Расмус... Ублюдок Расмус всегда выбивал меня из колеи. Я не видела его больше двух лет, но всё равно мои внутренности перекрутило от ужаса, едва я взглянула ему в глаза. Маленькая Хель, которую тогда ещё звали иначе, заставляла взрослую меня поджимать хвост и бежать со всех ног.

– Сука. – Злясь на себя за опрометчивость, я натянула ворот плаща до самых глаз, чтобы колючий снег не так больно бил по щекам. Лошади тонули в сугробах, но мы упорно гнали их вперёд, в горы, в самую гущу бури. Возможно, я сделаю за Расмуса всю работу и убью себя сама. И Свана заодно. Сука.

Ладно. Ладно. Нет. Это лучшее, что я могла сделать. Я знаю Расмуса. И за восемь лет тренировок я ни разу не смогла его одолеть. Ни одного грёбаного раза! Он выпустит мне кишки и даже не вспотеет. Я ударила коня пятками, заставляя двигаться быстрее. До перевала мы добрались, и я даже сумела разглядеть нужные пики среди снежного безумия. Но уже смеркалось – время поджимало. Если не отыщем проход до ночи, то точно заплутаем и замёрзнем насмерть.

В небольшом ущелье, в которое мы свернули с перевала, ветра почти не было, и я смогла достать карту, чтобы свериться с маршрутом.

– Мы где-то недалеко, – сказала я. – По этой дороге до конца и... где-то там.

- «Где-то там». - Сван поёжился, стуча зубами. - Если выберемся живыми, с тебя фейское пиво и рассказ о том, что это за Расмус такой.

- Налью тебе столько пива, сколько пожелаешь. - Я тронула поводья.

В ущелье было тихо, даже ветер, который выл на перевале, здесь хрипло стонал где-то высоко над головой среди обледенелых камней. Проход сужался, и вскоре лошади могли идти только друг за другом. Мой конь заметно волновался, стриг ушами и недовольно храпел, пытаясь и не желая идти вперёд. Пришлось спешиться и буквально тащить его за собой. Лошадь Свана была послушнее, но тоже чувствовала себя неудобно в тесноте. Проваливаясь в снег по колено, я упорно шла дальше. Сапоги вскоре промокли, пальцы на ногах болели, а на руках - заоченели так, что побелели и перестали гнуться. Надеюсь, мы достигнем цели раньше, чем я лишусь конечностей.

Когда мы добрались до конца ущелья, уже почти стемнело и окружавшие нас чёрные скалы вставали перед глазами сплошной непроглядной стеной.

- Мы на месте. - Я развернула карту, но, конечно, не увидела на ней ничего нового. - Только вот куда дальше?

Повертелась на месте, пытаюсь угадать направление. Метка лежала на одной из чёрных скал перед нами. Но стоило мне поднять карту, чтобы выбрать нужную, как все надписи на ней поплыли, смешались и сложились в новый рисунок - двустворчатую дверь с рунами и листовными узорами. Посреди двери горела красная руна, незнакомая, причудливо-витиеватая, но отдалённо напоминающая нашу руну «путь».

- Что за... - Сван заглянул мне через плечо. - Ничего себе!

- И что с ней делать?

- Метка же была на одной из этих скал? Может... - Рука Свана легла на мою ладонь, и он навёл карту на одну из чёрных скал. Ничего не произошло. Он повернул меня правее, в сторону следующей скалы. - Смотри!

Дверь с карты исчезла, оставив пергамент совершенно чистым. Я опустила карту и с удивлением обнаружила, что точно такая же дверь теперь была в скале. Огромная, каменная, размером с великана, испещрённая причудливо-витиеватыми рунами и узорами из плюща и цветов. А буря, будто по волшебству, стихла.

- Мы нашли! - воскликнул Сван. - Это потрясающе! Просто потрясающе!

Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть двух всадников, на всех парах несущихся в нашу сторону, и внутри у меня всё оборвалось.

Расмус.

Мне не удалось его провести.

Его ученик метнул нож, довольно метко, но я успела оттолкнуть Свана, и нож потерялся в снегу.

– Думала, что сможешь от меня сбежать? – крикнул Расмус и спешился. – Это было глупо даже для тебя.

– Сван, держись за мной, – скомандовала я, сбрасывая плащ и доставая нож.

– Куда это вы собрались? – Расмус заметил дверь и восхищённо присвистнул.

Я оставила его вопрос без ответа, готовясь к бою. Он должен пустить вперёд мальчишку. Пусть он пустит его вперёд. Таков обычай.

– Давай, Кай, принеси мне её голову. – Расмус скрестил руки на груди. – Покажи, чему я тебя научил.

Отлично. Я перехватила нож поудобнее. С мальцом нужно разделаться быстро, чтобы сберечь силы для Расмуса. Драться в снегу по колено будет непросто, я быстро вымотаюсь, если не буду действовать наверняка, и стану лёгкой добычей.

Кай тоже достал ножи. Два длинных, хищно изогнутых клинка, устрашающих даже на вид, но меня этим было не испугать. Я терпеливо ждала, когда он подойдёт достаточно близко.

– Поверить не могу, я отрежу голову самой Хель, – расплылся в улыбке Кай.

«Самой Хель»? Я что, стала кем-то вроде знаменитости в Гильдии? Думала, после моего побега Варден не позволит этому имени даже шёпотом звучать в её стенах.

– Ты боишься моего наставника, Хель? – Кай медленно шагал мне навстречу, умело поигрывая клинками. Прекрасно. Ещё один любитель почесать языком. – А меня тоже стоит бояться. Один укол моих Ос, и ты мертва.

Клинки смазаны ядом? Спасибо за подсказку, придурок.

Я отсчитывала удары сердца до броска. Ещё немного. Подойди ещё немного ближе. Кай взмахнул клинком, и я сорвалась с места. Пнула снег прямо ему в лицо, ушла от удара в грудь и вбила нож ему под рёбра. Провернула, насаживая глубже, зашла за спину и, схватив Кая за подбородок, прижала к себе. Он выронил клинки, хрипя и задыхаясь, а я вытянула из его плоти нож и одним быстрым движением перерезала ему горло. Кровь брызнула на снег, я отпустила тело, и оно исчезло в мягкой белой перине.

Стремительно развернувшись, я выставила перед собой нож, готовая биться с Расмусом. Тот разочарованно вздохнул, освобождаясь от плаща.

– Ты стала лучше с нашей последней встречи, Варден был бы доволен, – сказал он, не торопясь доставать оружие. – Я надеялся, что мальчишка продержится дольше.

Я не видела, как он метнул нож. Просто в последний миг годами отточенное чутьё заставило меня дёрнуться в сторону, и лезвие, вспоров одежду, вскользь ужалило плечо. По руке побежала горячая кровь. И я испугалась. Впала в тот же необъятный ужас, с которым забивалась в углы

тренировочного зала и умоляла Расмуса остановиться, пока он пинал меня, я снова чувствовала жёсткие подошвы его сапог на моём горле.

Тяжело дыша, я изо всех сил сжала рукоять ножа, хотя следовало расслабить запястье. Голос Свана пробивался ко мне откуда-то издалека, но всё, что я могла слышать и видеть, – Расмус. Он неторопливо приближался ко мне, улыбаясь, будто знал, что я никуда не денусь, что моё вырванное сердце уже у него в руках. Я была уже мертва.

Я чудом увернулась от его первого выпада, силой воли сдирая с себя оцепенение, попыталась ударить в ответ, но Расмус перехватил мою руку и замахнулся, целясь кинжалом точно в бок. Я вырвалась, и лезвие только порвало одежду. Он нанёс ещё несколько ударов, но я пятилась и уворачивалась, чувствуя, как силы стремительно покидают меня.

– Что-то я поторопился с выводами. Ты всё так же ни на что не годна. – Расмус атаковал, не давая мне продыху. – Хватит убегать и умри достойно. Ты, маленькая дря..

Договорить он не успел. Земля задрожала, и я, не удержавшись на ногах, рухнула в снег. Расмус тоже едва не упал, но устоял и оглянулся. Там, где лежало тело Кая, поднимался огромный каменный тролль.

Свежая кровь разбудила его.

Лошади испуганно взвились и бросились бежать – Сван не успел их остановить. А тролль, сотканный из ледяных камней и красный от крови Кая, взревел, вскинул над маленькой головой руки-молоты и бросился на нас с Расмусом.

– Хель! – крикнул Сван, и это привело меня в чувство.

Я покатила вниз по склону, и тролль буквально снёс с ног Расмуса, взметнув в воздух непроглядное облако снега. Земля задрожала снова – поднимались ещё тролли.

Я вскочила и бросилась к Свану. Он уже со всех ног бежал к двери в скале – единственной возможностью спастись от разъярённых чудищ.

Мы врезались в массивные двери. За спиной множился оглушительный вой, эхом разбиваясь о горы.

– Как её открыть?! – Я ударила кулаками по каменным створкам. Сверху на нас валились камни, лёд и снег, потревоженные троллями.

– Знак! На карте был знак! – крикнул Сван.

Руна! «Чернила и кровь откроют перед вами двери» – вспомнился отрывок из письма. Я схватила нож и, недолго думая, вспорола ладонь. Обмакнула большой палец в кровь начертила на двери подобие руны, надеясь, что запомнила её достаточно точно. Кровь капала на снег, приводя воющих троллей в исступление.

Оглянулась – тролль мчался напрямик к нам. Я принялась толкать дверь. Ну же! Давай! Давай же!

– Открывайся!

Дверь дрогнула и сдалась. Скала задрожала, и створки медленно стали раскрываться внутрь. Мы не ждали, протиснулись сквозь образовавшуюся щель и налегли на створки с обратной стороны, чтобы преградить путь троллю. Я закричала, думая, что кишки вывалятся от натуги, но дверь поддалась. Когда створки сомкнулись, тролль врезался в камень, но дверь даже не дрогнула. Я, прижимая раненую руку к груди, сползла на траву. Траву?

Я огляделась. Мы по-прежнему были в горах, сидели под чёрной скалой, но вокруг цвела весенняя зелень и стоял яркий белый день. Высокие деревья перешёптывались на тёплом ветру. Завидев нас, вскинул голову и скрылся в густом кустарнике белый олень, вспугнув стаю бабочек. Сван тяжело опустил на землю рядом со мной, ошалело глядя по сторонам.

– Мы добрались, – выдохнул он, смахивая со лба пот, – в королевство фейри.

Глава 3

Замок Семи Ветров

Мы брели по лесу. Я кое-как перемотала пораненную руку повязкой, которую предусмотрительно носила с собой. Кровь от пореза на плече пропитала рубаху, и та неприятно липла к телу. Жаль, но большая часть вещей и вся еда остались в седельных сумках, которые стинули вместе с лошадьми. На боль я старалась не обращать внимания.

– Думаешь, он умер? – спросил Сван, оглядываясь на лес за спиной. Там, позади, осталась каменная дверь.

– Кто?

– Этот Расмус.

Я пожала плечами. Тролль, как мне показалось, смял Расмуса своей тушей, но в снегу ничего было не разглядеть. Я хотела верить, что он мёртв, но лучше бы увидеть его хладный труп, чтобы знать наверняка.

– Не знаю.

– Что с тобой случилось? Ты как будто.. окаменела, когда он напал. Совсем на тебя не похоже..

Я не ответила. Нечего было отвечать, только злиться на себя за то, что не справилась с ним. С собой. Снова.

- Хель? - позвал Сван.

- Что? - прозвучало резче, чем я планировала.

- Что случилось в Гильдии? Почему ты так испугалась этого мужчину? За два года ты ни разу не рассказывала о том, как жила там.

- Потому что нечего рассказывать, - отрезала я.

- Или ты не хочешь? Что они делали с тобой, Хель?

Я отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Я ни с кем не собиралась делиться своим прошлым, и Сван не был исключением. И не потому, что хотела хранить это в секрете, а потому, что считала разговоры о прошлом бессмысленными. Они ничего не изменят. Меня не изменят. Говорят, что волки живут, не зная прошлого и будущего, для них существует только одно время - сейчас. Я выбрала жить как волк.

Из-за деревьев показался внушительный мрачный замок, и я остановилась, приглядываясь. Это и есть замок Семи Ветров? Не знаю, было ли это ответом, но у замка я насчитала семь остроконечных башен. Шесть с половиной - одна, самая высокая, была разрушена и торчала над остальными обломанной костью.

Вскоре мы вышли на тропу, которая вела напрямик к изящным кованым воротам. Медным. Они заросли красными розами с такими большими шипами, что ими легко можно было убить.

Сван наклонился и вдохнул аромат одной из роз.

- Так сладко! Ты хоть раз видела такое? Чтобы лето посреди зимы и день посреди ночи?

- Нет. - Я толкнула створку ворот, и она легко поддалась, открывая путь в дикий, заросший розой и омелой сад.

Место выглядело заброшенным и пустынным. Дорожки скрылись в разросшейся, буйной траве, лестница, ведущая к дверям замка, местами осыпалась, будто кто-то огромный её понадкусывал, а сами деревянные полотна прогнили и почернели от времени. Внутри оказалось не лучше: пыль и паутина окутывали просторный холл, окна были занавешены тяжёлыми и уже истлевшими шторами.

- Не нравится мне тут, - протянул Сван, заглядывая в тёмный коридор, а я на всякий случай придвинулась ближе и вытащила нож.

- А! Не ждал вас так скоро! - На лестнице появился тот самый незнакомец, который так грубо прервал нас со Сваном в прошлый раз. - Приношу свои извинения за беспорядок.

Он взмахнул рукой, и холл в мгновение ока преобразился. Кожу закололо неприятными мурашками. Пыль и паутина исчезли, шторы из новенького

рубинового бархата распахнулись, в люстре над нашими головами зажглись свечи, полы из мрамора засияли чистотой, в вазе на круглом столике у лестницы появились свежие цветы. Я пригляделась к хозяину дома – в прошлую встречу пляшущее в камине пламя и поселившиеся в углах тени не дали мне его толком рассмотреть. Феец сменил таинственный чёрный плащ на рубиновый камзол с тончайшей золотой вышивкой, белые волосы стянул красной шёлковой лентой. Он был невысок, хорошо сложен, плавные движения, ровная осанка и мягкий шаг – он был изящен, почти хрупок, но наверняка умел неплохо сражаться. По человеческим меркам я бы дала ему лет сорок, но он был фейри, и я могла только гадать, сколько ему на самом деле.

– Это... иллюзия? – спросил Сван, с подозрением осматривая новую обстановку.

– Как посмотреть, – осклабился хозяин дома. – Я в прошлую нашу встречу не представился. Моё имя Дугал, и я, если придерживаться вашей – людской – классификации, представитель высших фейри, тех, что способны мыслить и созидать.

Я напрягла память. Одним из тех чудаков-учёных, посвятивших жизнь изучению волшебного народца, я не была, а потому знаниями в этой области обладала весьма поверхностными. Возможно, даже слишком – для той, что пришла убивать фейского Короля. Высшие фейри – разнообразные волшебные существа, внешне очень похожие на людей, владеющие речью, разумно мыслящие. Как правило, единственное бросающееся в глаза их отличие от обычных людей – большие острые уши. У некоторых встречаются ещё и рога, хвосты и прочие атрибуты, которые подсказывают, что перед тобой не человек. Всё дело в том, что разные фейри произошли от разных творений природы – от камней до животных, – и та оставила на их теле такие «следы прошлого». Низшие фейри – волшебные животные и фейри, непохожие или лишь отдалённо похожие на людей: драконы, единороги, тролли, цветочные феи и многие другие.

– Вы – люди – всё любите мерить по себе, – хмыкнул Дугал, угадывая мои мысли.

– А что до вашей – фейской – классификации? – Я не торопилась убирать нож, но Дугала это, кажется, не беспокоило.

– Мы не делим себе подобных на высших и низших. Все мы – существа, в той или иной степени владеющие магией, – просто фейри, – изящно пожал плечами Дугал и сменил тему: – Вы, смею предположить, устали с дороги и проголодались, госпожа Хель и господин?..

– Сван, – подхватил Сван и очаровательно улыбнулся. – Но я слышал, что в Королевстве фейри людям ничего есть нельзя.

– О, это правда лишь отчасти. К тому же вам, полагаю, есть придётся, если не хотите умереть с голоду. – Дугал снова взмахнул рукой, и резная дверь справа от меня распахнулась, открывая путь в просторную столовую, способную уместить в себе целую армию. Длинный стол ломился от еды. Куропатки, молочные поросята, бараньи ноги, фрукты и сладости. От одного их вида у меня потекли слюни и заурчало в животе. – Но я научу вас некоторым хитростям.

Дугал прошёл в столовую и изящно опустился в бархатное кресло с высокой резной спинкой. Зыбкий свет из огромного витражного окна разукрасил Дугала в разные цвета. Мы со Сваном сели на лавку рядом.

– Можете есть всё, что захотите, кроме... – Он раскрыл ладонь, и на ней появилось золотое яблоко. Он надавил чёрными когтями на тонкую шкурку, она лопнула, и золотой сок побежал по яблоку, ладони Дугала и закапал на пол. Аромат был таким сильным и сладким, что я учуяла его со своего места. – Золота. Вся местная еда полна магии, но та, что сияет золотом, особенно. Это магия в чистом виде. Золотые фрукты, золотое вино, эль, пирожные, присыпанные золотой пудрой. Если человек вкусит что-то из этого...

– То больше не сможет остановиться и будет есть и пить до тех пор, пока не умрёт? – закончил за него Сван и смутился. – Мне рассказывали об этом сказках.

– В каком-то смысле. – Дугал скривил рот в усмешке, и клыки впились в его нижнюю губу. – Но не совсем так. Человек испытает такое великолепное блаженство, что захочет ещё и ещё, чтобы это прекрасное чувство его не покидало, потому что после того, как дурман магии спадёт, мир для него уже не будет прежним. Но умирать несчастный будет годами, гниющий заживо, насквозь пропитанный волшебным соком. По этой же причине он не сможет покинуть этих земель, пристрастившийся к ядовитому удовольствию. Мало у кого из людей хватит воли, вкусив золото магии однажды, не вкусить его вновь.

С этими словами Дугал взял столовый нож, отрезал кусочек яблока и забросил в рот.

В столовую вошла девушка – та самая, кучерявая рыжая, которая принесла мне послание. Удивительно, девчонка добралась раньше нас, должно быть, успела обогнать бурю, что застала нас по дороге. Девушка поклонилась, глядя в пол. Дождавшись взмаха руки Дугала, она приблизилась к столу, снова поклонилась, положила ему в тарелку кусок говядины с кровью и полила молочно-золотым соусом. Мне показалось, что руки её едва заметно дрожали. Закончив, она отошла от стола и встала у камина, сцепив руки перед собой и поджав пересохшие губы. Нам со Сваном она еду накладывать не стала.

– Ладно, мы же не о еде собрались поболтать, а о деле, – продолжил Дугал. – Полагаю, раз вы добрались сюда, госпожа Хель, то согласны взяться за предложенную работу?

Я кивнула, отрывая взгляд от девушки, которой он, кажется, доставлял неудобства.

– Замечательно. Разумеется, просто пробраться во дворец и убить Верховного Короля не выйдет – это было бы слишком легко. Его защищает особая магия, нам с вами с ней не совладать. – Он выразительно посмотрел на меня, но я даже бровью не повела. – Но можете не беспокоиться, я всё продумал. – Дугал сделал паузу, глядя на меня с лёгкой укоризной. – Вы не едите. Пища на моём столе вам не по вкусу?

– Предпочитаю не обсуждать работу за едой, – сдержанно ответила я, мысленно добавив: «И не есть со стола незнакомца».

Дугал усмехнулся и забросил в рот кусок мяса, Сван как ни в чём не бывало жевал куриную ножку.

– Что ж, полагаю, вас можно понять. Осторожность никогда не бывает излишней, госпожа Хель, мне это нравится, – сказал Дугал. – Так вот, возвращаясь к нашему любимому монарху... Верховный Король Хоук совсем недавно вступил на престол, в результате... хм... безвременной кончины своих родителей. Видите ли, на них во время поездки с визитом к одному из Дворов напал дракон, очень некстати... – Дугал плотно улыбнулся и многозначительно взглянул на меня, давая понять, что дракон оказался в нужное время и в нужном месте не случайно. – Погибли Верховный Король, Верховная Королева, вся стража и сопровождавшие их слуги. Только мальчишка... – Дугал стиснул зубы, стараясь сохранить невозмутимое лицо, и вонзил нож в кусок мяса с такой силой, что под ним треснула тарелка. – Выжил. И не просто выжил, но и убил дракона, так что теперь всё королевство почитает его как героя... Драконов убивать не так-то просто, знаете ли...

Он смахнул со стола разбитую тарелку. Она со звоном ударилась об пол, разлетаясь на десяток осколков и разбрызгивая по белому мрамору кровавые капли. Служанка тут же бросилась прибираться. А на столе перед Дугалом сама собой появилась другая тарелка – целая, – и он положил на неё новый кусок говядины. Перепуганный Сван отложил куриную ногу, спрятал руки под стол и постарался незаметно отодвинуться от Дугала.

– В наших краях, – продолжил тот, и голос его звучал гораздо спокойнее и мягче, – если Верховный Король мёртв, а наследников не осталось, фейри с помощью специального ритуала выбирают себе нового монарха. Так вот, нам нужно убить Хоука, пока он не обрёл полную силу, не женился и не настрогал себе ораву королевских отпрысков. Благо нужны годы и недюжинная удача, чтобы фейская женщина обременилась потомством. Иногда даже магия не способна помочь в этом деле. Знаете ли, за сотни лет у почившей Верховной Королевы получилось забеременеть лишь дважды...

– Так что требуется от меня? – перебила я, начиная уставать от его болтовни.

Дугал хмыкнул, недовольный тем, что его прервали, но всё же вернулся к делу.

– Понимаете, фейри, возможно, в силу своей долгой жизни, трепетно чтят древние традиции и обычаи. Тысячи лет назад наша первая Верховная Королева – Благословенная Эдда – набирала свою личную стражу, что называется, из народа. С тех пор так делает каждый новый Верховный Король. Считается, что испытания и магия сами приведут к владыке его воинов. Я же собираюсь в этот священный процесс немного вмешаться. Итак, Верховный Король набирает новых воинов взамен тех, кем закусил дракон. Каждый желающий может пройти испытания и лучшие из лучших войдут в малую стражу. А тот, кто проявит себя лучше других, станет Тенью – почтенным

хранителем драгоценного тела монарха. Так вот, стать Тенью – единственный способ подобраться к Хоуку достаточно близко, чтобы убить.

– Слишком сложно. – Я покачала головой. – Проходить испытания? Действовать в открытую? Я так не работаю.

– Повторюсь, это единственный способ. Вы же не думали, что с Верховным Королём фейри будет так же просто, как и с вашими человеческими купцами? Более того, даже если вы попадёте в личную стражу Его Величества, то не сможете убить его сразу. Придётся терпеливо ждать, играть роль Тени и строго выполнять все мои указания, иначе ничего не выйдет. Повторюсь, Хоука защищает сильная магия, сквозь неё просто так не пробиться.

– Строго выполнять указания? Посвятите меня в свои замыслы? – спросила я.

– Боюсь, это невозможно. Если вы будете знать детали, замысел не сработает. Есть магия, которую нельзя обмануть, но можно обхитрить. И ваше неведение – моя хитрость.

Я нахмурилась. Планы Дугала мне были не по душе. Магия – в ней я была не сильна, а Дугал, судя по общим фразам и обтекаемым предложениям, не собирался делиться всей правдой. Не то чтобы это меня удивляло – заказчики редко бывали откровенны. Да и мотивы Дугала мало меня интересовали. Хочет избавиться от нынешнего короля, чтобы посадить на его место своего ставленника или сам желает сесть на трон – без разницы. Меня смущало то, что придётся действовать вслепую, подчиняясь Дугалу, быть частью плана, о котором я ничего не знаю. Если я не буду хозяйкой положения, то стану уязвимой. А это может стоить жизни.

Дугал уловил мои сомнения.

– Знаю, вы привыкли действовать самостоятельно, но и это убийство – полагаю, вы осознаёте, – не обычный заказ. Учитывая все обстоятельства и сложности, напомню, что оплата соответствующая. Вы больше никогда и ни в чём не будете нуждаться, госпожа Хель. Станете богаче короля Алтаруна. А ваше имя войдёт в историю! Хель, что убила Верховного Короля фейри!

Дугал засмеялся, подмигнул мне и вернулся к мясу. Я посмотрела на Свана – он казался обеспокоенным, но молчал, спрятав взгляд в кубок с вином.

– Когда приступать? – Я не разрешила себе сомневаться дольше. В конце концов, разве не ради этого я проделала путь сюда?

– Испытания начнутся с новой луной. – Дугал расплылся в довольной улыбке и пригубил вина. – Что это будут за испытания, пока держится в секрете, но всего их будет три. У меня есть кое-какие связи, так что я помогу вам, если возникнут трудности. Насколько это будет в моей власти, разумеется. Многое вам придётся делать самой. До начала испытаний оставайтесь здесь, в кое-какие детали нашего мира мне всё же придётся вас посвятить. И после ваш юный друг, господин Сван, может жить в моём замке, пока вы выполняете свою... хм... работу.

Лицо Свана вытянулось, с щёк схлынула краска, и он едва заметно покачал головой.

- Сван здесь не останется, - отрезала я. - Он поедет со мной во дворец.

- Боюсь, это совершенно невозможно, - покачал головой Дугал. - Уверю вас, юноша в моём доме будет в полной безопасности. Чего нельзя сказать о замке Короля.

- Это моё условие.

- Не думаю, что вы можете их диктовать.

- Да ну?

Дугал недовольно поджал губы, я в ответ подняла брови. Если бы мы были в Алтаруне, я бы без раздумий оставила Свана одного на постоялом дворе или где-то ещё, как делала всегда. Но тогда я была свободна в передвижениях и могла в любое время навестить его, а он мог за себя постоять. Здесь же всё было иначе. Фейри, магия, странные иллюзии замка и не менее странный хозяин с клыками не меньше волчьих. Я буду уверена, что Сван в безопасности только в том случае, если он будет у меня на глазах.

- Полагаю, - неохотно начал Дугал, - мы сможем устроить юношу слугой во дворец. Большого, к сожалению, предложить не смогу. Но, как я уже сказал, за пределами моего дома гарантировать его безопасность не в моих силах.

Я посмотрела на Свана.

- Выбирай.

Сван не сомневался.

- Я пойду с тобой.

- Что ж, рад, что мы это уладили, - безрадостно вздохнул Дугал. - В таком случае на сегодня можем закончить. Вам, думаю, хочется отдохнуть. Детали обсудим завтра.

Еда исчезла, совершенно пустой, начищенный до блеска дубовый стол ловил блики витражей. Дугал вытянул из рукава белый шёлковый платок, промокнул уголки губ и бросил его на стол. Ко мне подошла немая служанка и поклонилась.

- Она укажет вам путь в спальни. Я позволил себе дерзость поселить вас в смежных комнатах. Буду ждать вас здесь завтра на рассвете, - сказав это, Дугал быстрым шагом покинул столовую.

- Странный он, - прошептал Сван. Я ограничилась кивком и поспешила за служанкой, которая уже успела дойти до выхода из столовой.

Её свеча привела нас на второй этаж, в тёмный, холодный коридор. Стены украшали гобелены, но света не хватало, чтобы разглядеть изображения на полотнах. Да и существовали ли они на самом деле? Что из увиденного было иллюзией? Заброшенный замок, служивший Дугалу для того, чтобы убедить всех, будто в доме давно никто не живёт и искать его здесь не стоит? Или

богатые, полные золота комнаты, призванные вскружить голову гостям? Для меня всё казалось одинаково реальным. Ни телу, ни разуму это не нравилось, чувства обострились, а кожу кололо иголками. Я сомневалась, что смогу сегодня уснуть.

Служанка остановилась у высокой резной двери и потянула за ручку, пропуская нас внутрь. Шёлковый ковёр, широкая кровать с балдахином, круглый столик на гнутых ножках у большого напольного зеркала – я словно оказалась в комнате принцессы из сказок. У окна стояла каменная ванна, наполненная горячей водой.

Все свечи разом зажглись, освещая комнату. Служанка продолжала стоять в дверях, должно быть желая показать путь Свану. Но он пожелал служанке спокойной ночи и закрыл перед ней дверь.

– Не будешь против, если я останусь? Мне неуютно в этом месте... – тихо сказал он уже мне.

– Как хочешь. – Я стянула рубаху, зашипела, отдирая от раны на плече присохшую ткань, и бросила на пол, думая только о том, чтобы поскорее оказаться в горячей воде и смыть с себя бесчисленные дни пути и недавнюю битву. Солнце за окном уже почти село – странно, мне казалось, что мы прошли путь к замку не больше чем за пару часов и солнце тогда стояло ещё высоко.

«Проклятые фейри», – пронеслось в голове, и я зло сбросила сапоги. Сван присел на краешек кровати и стал разглядывать потолок, притворившийся звёздным небом. Я подошла к зеркалу, чтобы получше осмотреть рану, и заметила на столике тёмный пузырёк и чистые повязки. Готова поклясться, что мгновение назад их здесь не было! Я откупорила крышку и принялась – травы. Но какие? Запахи были мне незнакомы, хотя в Гильдии много внимания уделяли травничеству и врачеванию. И ядам.

Поразмыслив немного, я решила, что Дугал вряд ли решит убить свою наёмницу ещё до того, как она попытается выполнить своё задание, и плеснула содержимое пузырька на порез на плече. Зелёная жидкость была тягучей и будто масляной, рану начало печь, но уже в следующий миг она затянулась и исчезла, будто её и не было. Я не сдержала удивлённый выдох.

«В мире фейри всё так просто? Стол всегда полон пищи, раны затягиваются в мгновение ока, а золото появляется по мановению пальца?» – Во мне просыпались любопытство и странная, необъяснимая обида, корни которой я не могла отыскать.

Отмахнувшись от этих мыслей, я проделала тот же фокус с раной на левой ладони. Ожидаемо, от порезов не осталось и следа. Интересно, повязки Дугал подготовил на случай, если пользоваться волшебным зельем я не решусь?

Сбросив штаны, я оглядела себя со всех сторон, проверяя, не пропустила ли чего. Тело было в порядке, сухие мышцы проступали под кожей, рёбра и тазовые кости торчали. Надо бы начинать лучше есть, пока совсем не исхудала и не потеряла последние силы. Нахмурившись, я расплела косички на висках, которые любил мне заплетать Сван, и позволила грязным светлым

волосам упасть на осунувшееся лицо. Я тут же убрала их за уши, чтобы не мешали, и тени под глазами стали сразу заметнее. Спать тоже надо больше.

Я забралась в воду и с протяжным вздохом соскользнула на дно ванной, погружаясь с головой. Вода, кажется, тоже была волшебной – грязь и пот исчезали с кожи, а вода оставалась чистой, прозрачной и благоухающей сиренью. Она обнимала, убаюкивала и успокаивала. Я откинулась на спинку ванной и запрокинула голову, выдыхая. Сбоку послышались лёгкие шаги Свана, и он забрался в воду, сев напротив – ванна была достаточно большой, чтобы вместить нас обоих. Сван молчал, но я нутром чуяла его напряжение, и оно здорово мешало мне расслабиться.

– Если скажешь, что тебе «всё это не нравится», отправлю тебя обратно в Алтарун, – буркнула я, глядя в потолок. Масляный полумесяц висел прямо над моей головой.

– А тебе разве нравится?

Я уронила на него недовольный взгляд.

– Я наёмная убийца, Сван. Бывала в местах и похуже.

– Но не в Королевстве фейри. – Он обхватил себя руками, отчего его плечи стали ещё более острыми. – Что ты можешь сделать против магии?

– Люди не раз убивали фейри, рыцари Алтаруна веками сражали драконов, наёмники до сих пор отрубает головы троллям, – возразила я и подалась вперёд. – Одних магия не спасла, а других – не остановила. – Я протянула руку и потрепала Свана по макушке. – Я не говорю, что будет легко, но награда того стоит.

Сван мотнул головой, перехватил руку и его горячая щека легла в мою ладонь. Он прикрыл глаза, поцеловал кожу там, где ещё недавно была рана, и ласково взглянул на меня из-под опущенных ресниц.

– Давай вернёмся? Пока ещё есть такая возможность, – тихо сказал он. – Не страшно, что я буду и дальше продавать себя. Мне всё равно. Можешь оставить убийства, я буду содержать нас сам. Но давай уйдём. Это место, я не могу объяснить, но... у меня дурное предчувствие.

Я погладила нежную щёку, обхватила его за шею и наклонилась к нему. Наши лбы соприкоснулись. Мой холодный и его горячий.

– А я чувствую золото. Много золота, Сван. Я чую новую жизнь для нас с тобой. – Я зарылась пальцами в волосы на его затылке и закрыла глаза. – Я не поверну назад. Я не могу упустить эту возможность. Доверься мне или уходи.

– Хель...

Я открыла глаза и хмуро посмотрела на него.

– Я тебя не держу.

Сван молчал. Молчала и я, не желая вторгаться в его мысли. А потом он потянулся ко мне, к моим губам, но я резко выдохнула и запрокинула голову, подставляя шею. Он не возражал, провёл по ней языком вверх и отыскивал мочку уха, а его ладони уже лежали на моей груди, сжимали её требовательно, но ласково. Внизу живота разлилось приятное тепло, и я запустила руку себе между ног, чтобы подстегнуть возбуждение и как можно скорее получить желаемое.

Сван всегда делал это со мной, когда мы, как он считал, оказывались на грани ссоры. Это был его способ всё уладить, вернуть на круги своя, заставить меня забыть о том, что он сказал или сделал. И я не возражала. Я никогда не возражала против него.

Когда он сжал мои соски, я зашипела от боли, а от новой волны возбуждения закружилась голова.

– Ой, прости, я... – Сван отпустил меня, а я перехватила его запястья и завела руки ему за голову, заставив прогнуться. Он охнул, но подчинился.

Я забралась на него сверху. Колени, встретившись с камнем, отозвались лёгкой болью, но меня сейчас мало интересовало удобство, все мои мысли, все мои желания сосредоточились на болезненно-приятной истоме внизу живота. Когда я начала двигаться, Сван застонал, попытался высвободить руки, но я не позволила и сильнее сжала его запястья. Я не хотела, чтобы он снова сделал мне больно.

– Пожалуйста... Хель... – взмолился он. – Пожалуйста, я хочу... тебя касаться...

Я уступила, и его ладони тут же легли мне на бёдра, направляя движения, а я вцепилась в края ванны и ускорила, насколько хватало сил. Стоны Свана отвлекали, раздражали, и я старалась их не слушать. Закрыла глаза, полностью сосредоточившись на ощущениях.

Сван сжал мои бёдра, резко опустил на себя, задвигался мне навстречу, и моё тело наконец содрогнулось. Я сдавленно выдохнула сквозь стиснутые челюсти и облегчённо прильнула к Свану, всё ещё не обретя контроль над мышцами. Он вышел из меня и кончил несколькими мгновениями позже. Откинулся на спинку ванны, тяжело дыша, и закрыл глаза.

Я выбралась из воды и прямо как была – мокрая и голая – рухнула на постель. Отлично, теперь можно спокойно подумать о предстоящем задании. Завтра надо вытянуть из Дугала как можно больше сведений о Короле, о дворце, о Королевстве. От этого будет зависеть моя жизнь. И жизнь Свана. Он, кстати, заснул прямо в ванной, так что мне пришлось его будить и чуть ли не волоком тащить в постель. У меня уснуть получилось только к рассвету. Я всё же солгала Свану – дурное предчувствие мучило и меня.

Глава 4

Из огня да в полымя

Во дворце Короля у Дугала были соглядатаи и, как он выражался, сторонники. Но и они мало сумели разузнать о предстоящих испытаниях. Только то, что их будет всего три – на выносливость, силу и смекалку. Подробности Королевский Совет хранил в строжайшей тайне. Дугал прежде якобы тоже был частью Совета – правой рукой почившего Короля. Но от вопросов, что заставило его покинуть дворец и открыть охоту за королевской семьёй, – он уходил, ловко меняя тему и явно давая понять, что его мотивы не моего ума дело. Что касается испытаний – основной проблемой стала магия, которой во мне было меньше, чем в полене. Чего не скажешь о других кандидатах в стражу.

– Я постараюсь прийти на выручку, если появится такая возможность, но вам, дорогая Хель, во многом следует действовать самой. – Дугал склонил голову и приложил руку к груди. – Я пойму, если вы решите отказаться – испытания, уверен, будут крайне опасны..

То, что Дугал не лучший помощник, я поняла ещё при нашей первой встрече, когда он без объяснений оставил карту и пару пространных подсказок. Он испытывал меня тогда – сумею ли добраться до его замка. Испытывает и теперь – готова биться об заклад, он не помогает не потому что не может, а потому что хочет посмотреть, на что я способна. Если пройду испытания сама, обойду полных магии соперников и пробьусь в стражу, то и до Короля смогу добраться. А если нет... Дугалу такая убийца была ни к чему. Мне это не нравилось, и к Дугалу я симпатий не питала, но и отступать не собиралась. Я не привыкла сворачивать с намеченного пути.

– Конь уже готов? – спросила я, по привычке пальцами бегло проверяя, на месте ли ножи.

– Он доставит вас к замку Верховного Короля. – Дугал изящным движением руки указал путь к выходу. – Вашего юного друга я отправлю следом, как только вы устроитесь на новом месте.

– Позаботьтесь о нём, Дугал, – сказала я спокойно, но с достаточной долей угрозы в голосе. – Если с ним что-то случится, мне плевать, кто будет виноват – за Свана вы ответите головой.

Дугал с самым искренним видом закивал, пропуская меня сквозь распахнутые центральные двери. У подножия лестницы стоял высокий, поджарый белый жеребец. Вычищенный и холёный, он буквально светился на солнце. Белых лошадей я не любила – слишком заметно.

Сван стоял рядом и гладил жеребца по носу, и конь, раздувая ноздри, пытался поймать губами его распущенные кудри, но Сван ловко уворачивался. Кажется, они поладили.

Прощаться я не любила, поэтому привычно, будто мимоходом потрепала Свана по макушке, вскочила в седло и ударила коня пятками.

– Пусть Великий Алтар бережёт тебя в пути! – крикнул мне вслед Сван.

Я не обернулась.

Конь уверенно шагал по лесным тропинкам, выбирал верные повороты, будто знал, куда идти. Впрочем, почему бы и нет – магия была способна и на большее, тем более здесь, в Королевстве фейри.

На первый взгляд, всё вокруг выглядело совершенно обычно: зелёные деревья, буйное разнотравье, острые изгибы гор. Такое же голубое небо и белое солнце. Единственным до сей поры отличием было то, что здесь царила весна или раннее лето, а в Алтаруне вовсю вьюжила и ревела зима.

Замок Короля фейри показался на горизонте ещё до заката. Огромный, с острыми шпилями башен, он обосновался на скале и тянулся в голубом мареве, почти сливаясь с горами позади. «Надо же, – обрадовалась я, – доберусь даже быстрее, чем рассчитывала».

Вскоре – уже в сумерках – я подъехала к лесу. На большом валуне, поросшем мхом, была выбита руна пути, а в идеально круглом отверстии у его вершины плясал зелёный огонёк. У камня стоял невысокий, светловолосый феец в чёрном кожаном доспехе с вышитым на груди солнцем – как я теперь знала, символ фейской богини Магры и герб Верховного Короля. На плече фейца сидела цветочная фея, точь-в-точь такая, какими их рисовали в книжках. Маленькая, размером с мою ладонь, за спиной – большие сиреневые крылья бабочки, с которых при каждом движении сыпалась сияющая пыльца. Из светлых, будто прозрачных волос выглядывали остренькие ушки. На ней тоже были доспехи, миниатюрные, из неизвестного мне материала, напоминающего рыбью чешую.

Когда я приблизилась, феец окинул меня недовольным взглядом и махнул рукой.

– В этом лесу начинается тропа испытаний в Королевскую стражу. Поворачивай назад!

– Я прибыла, чтобы принять участие в испытаниях. – Я попыталась проехать мимо, но феец преградил мне путь.

– Ты человек! – засмеялся он. – Людям тут не место. Поворачивай.

– Согласно обычаю, любой может принять участие в испытаниях, – я говорила, как учил меня Дугал. – Я вполне себе любой.

Феец и фея на его плече переглянулись.

– Тебе жизнь не дорога? – спросила фея. Голос её был звонкий и высокий, как переливистая мелодия колокольчика.

– Не твоё дело, – сухо ответила я и перевела взгляд на фейца. Пустая болтовня начала мне надоедать. – Уходи с дороги, пока ноги на месте.

Феец цыкнул, обнажив клыки, недовольно вздохнул и взмахнул рукой. В одной появилось диковинное красное перо, в другой – табличка с пергаментом.

– Имя и происхождение, – проворчал он, занося перо над пергаментом.

Дугал предупредил, что врать стражникам не стоит.

– Хель из Алтаруна. – Эти три простых слова заставили меня чувствовать себя уязвимо.

Фея сорвалась с плеча фейца и мигом скрылась в лесу. Мне это не понравилось.

– Куда это она?

– Не твоё дело, – феец хмыкнул, противно ухмыльнулся, отступил с дороги и бесцветно отчеканил: – Добро пожаловать на тропу испытаний, Хель из Алтаруна. Пусть свет Великой Магры укажет тебе путь.

Я кивнула и тронула поводья. Конь послушно двинулся вперёд.

Едва я миновала камень у дороги, что-то изменилось.

Конь взбрыкнул, заржал и встал на дыбы, едва не выбросив меня из седла.

– Что за?! – Я вцепилась в поводья, встала на стремена, но тут же полетела вниз. Конь мой издал странный сдавленный звук и вдруг превратился в тысячу зелёных огоньков. Они мгновенно прогорели и испарились, а я осталась лежать на земле, ошалело глядя в пустое пространство, которое совсем недавно было конём. Позади послышался издевательский смех фейца, но, когда я оглянулась, не увидела ни фейца, ни камня – только бесконечный лес.

Что ж, похоже, отсюда настойчиво предлагалось идти пешком..

Я села, осторожно проверяя, не ушиблась ли, когда мимо промчался человек, да так быстро, что я едва успела его разглядеть, прежде чем он пропал из виду за поворотом тропинки. Заметила я только одно – вместо ног у него были копыта, а за спиной – копьё. Ещё один участник испытаний?

Решив, что всё равно выясню это, когда доберусь до замка, я поднялась и отправилась вглубь леса. Задница после падения болела, давая дополнительный повод поносить фейри и их чары на чём свет стоит.

Тропинка вывела меня к обрыву. Далеко внизу плескались тёмные воды реки. Странно, ничего подобного на карте, что дал мне Дугал, отмечено не было, впрочем, против я не была – с этого места отлично просматривался замок, и я точно знала, куда идти. Доберусь ещё до полуночи.

Но ни к полуночи, ни к рассвету я не добралась. Сколько бы я ни шла вперёд, замок не приближался, так и оставаясь частью горизонта, подёрнутого голубым маревом. Сначала я думала, что это мне только кажется и дело в ночи, которая не даёт здраво оценивать расстояние, но вскоре

поняла, что дело в чарах и к замку меня не подпускают намеренно. Какое-то время я упорно шла вперёд, но наконец поняла, что не добьюсь этим ничего, кроме смозоленных в кровь ног и смертельной усталости.

– Вот же... – пробормотала я, присаживаясь на поваленное дерево и глядя на недостижимую громадину замка. Похоже, первое испытание уже началось. В тот самый момент, как я переступила порог леса. Я оглянулась. Может, стоит вернуться и попробовать обойти лес? Я развернула карту. Если верить ей, лес такой большой, что на это уйдёт по меньшей мере пара дней. Единственный ли это путь? Может, стоит выбрать другую тропинку? Я покусала губы, размышляя, как лучше поступить.

Удивительно, но дорогу обратно к камню я нашла без труда, он будто всегда ждал меня за ближайшим поворотом, мигая зелёным огнём. У камня стояли двое. Рыжие волосы и острые уши. Я остановилась в тени деревьев, чтобы оценить опасность. Оба долговязые, подтянутые, одеты в лёгкую одежду, позволяющую двигаться быстро и бесшумно. За спиной у девушки длинный лук, у обоих на поясе сумки, мешочки и охотничьи ножи. Две пышные рыжие косы девушки были украшены перьями самых разных птиц – от вороньих и голубиных до совсем диковинных и незнакомых. Юноша был подстрижен коротко, на лице его виднелись четыре шрама – явно от чьей-то лапы. Должно быть, охотники.

Девушка достала из волос перо, открыла поясную сумку и набрала из неё горсть какой-то серебристой пыли. Посыпала пылью перо, и оно тут же обратилось в сокола. Девушка подбросила его, и птица с криком взмыла над деревьями. Я не сдержала восторженный вздох. Услышав его, феец схватился за нож, а фейка обернулась, оказавшись как две капли воды похожей на своего спутника. Брат и сестра – без труда угадала я. Глаза их были зелёными и яркими, как осколки изумрудов, и в них читалось неподдельное удивление.

– Человек? – Девушка ткнула брата локтем. – Что здесь делает человек?

– Мне почём знать? – буркнул он. – Пойдём, а то опоздаем к первому испытанию.

– Ты тоже участвуешь в испытании? – спросила девушка, а я кивнула. Лицо её брата вытянулось, он схватил её за локоть и потащил за собой. – Ничего себе! И мы с Эррендом...

– Не говори с ней, Ран! Пойдём.

Эрренд потянул её за рукав, но тут к Ран вернулся сокол. Едва она коснулась его, птица осыпалась на землю серебристой пылью.

– Куда нам? – спросил Эрренд, явно недовольный тем, что я их слышу.

– Сокол увидел замок, он в той стороне. Совсем недалеко. – Ран с любопытством посмотрела на меня. – Если хочешь...

– Ничего она не хочет. – Эрренд схватил её за руку и снова потащил за собой тропинкой, по которой я вернулась.

– До встречи! – Ран весело помахала мне рукой, прежде чем они с Эррендом скрылись из виду.

Я проводила их взглядом, решив умолчать о том, что путь, выбранный ими, никуда не приведёт.

Я осмотрелась. На первый взгляд, других дорог не было, но благодаря отблескам пламени на камне, я сумела разглядеть две звериных тропы. Я слабо понимала, как работают чары и изменится ли что-то, если я выберу одну из них, но мыслей получше у меня не нашлось, поэтому я ступила на ту, что вела в противоположную сторону от замка.

Продираясь через кустарник бузины в темноте, я уже успела пожалеть о своём решении. Ветви сплетались вокруг меня, норовя ткнуть в глаза и оцарапать кожу, а корни бросались под ноги, будто бы не собирались никуда пускаться. Возможно, так оно и было.

С боем я всё же вырвалась из кустарника на небольшую, окружённую деревьями и валунами прогалину. Стала осматриваться, чтобы найти дорогу дальше – и замерла. Луна светила достаточно ярко, чтобы я разглядела кости. Чёрные черепа, арки грудных клеток, джжина конечностей... Эти несчастные сторели в страшном огне, от костей всё ещё поднимался дым. Как странно – я взглянула на сочную зелёную траву – ничего не указывало на то, что здесь был пожар.

Стоило мне об этом подумать, как из леса вылетел светлячок. Он медленно пролетел над поляной, тускло освещая кости, и замер, мерцая, над одним из черепов. Из темноты показался ещё один светлячок, и ещё один, и ещё – пока на прогалине их не собралось не меньше сотни. Завораживающе красиво. Светлячки мерцали, резвились, завораживая своим танцем, подлетая всё ближе ко мне. Слишком поздно я поняла, что передо мной вовсе не светлячки, а маленькие зелёные огни – в точно такие обратилась моя лошадь.

Трава вспыхнула мгновенно, пламя взвилось высокой стеной и плюнуло мне в лицо жаром. Я испуганно отпрыгнула, растерявшись на миг, и развернулась было, чтобы броситься назад, но и там уже плясал огонь. Я метнулась в другую сторону, едва не угодив в ещё одну огненную ловушку. От страха запрыгало сердце, но я не могла позволить себе бояться. Каждый миг промедления и сомнений мог стоить мне жизни. Как стоил тем несчастным, чьи обгоревшие останки лежали под моими ногами. Вопреки желанию бежать, я заставила себя остановиться. Нужно найти выход.

Пламя ревело, тянулось ко мне и вздымалось всё выше, но я заметила небольшой просвет перед тем, как прогалину окончательно заволокло чёрным едким дымом, и кинулась туда, почти наугад. Я старалась прикрывать нос и рот рукавом, но толку от этого было мало: лёгкие всё равно пекло, а горло раздирали тяжёлый кашель. Я бежала, надеясь вырваться из кольца пламени, но за его пределами тоже всё полыхало. Лес превратился в непроглядную стену из огня и дыма. Пламя ревело всё громче, оглушительно визжало, с треском ломались и падали ветки, и только удача и обострённые из-за опасности чувства помогали мне уворачиваться и двигаться вперёд.

Начала кружиться голова, а из-за кашля я почти не могла дышать, огонь бросался ко мне и жалил, будто живой. Затрещало и начало заваливаться дерево, и я прыгнула вперёд, чтобы не быть придавленной. Ушла в кувырок, больно ушибив плечо. Дерево рухнуло за спиной, подняв облако пепла и искр. А я полубегом-полуползком рванула дальше по тропинке, надеясь, что выберусь раньше, чем потеряю сознание, которое сохраняла, кажется, только благодаря силе воли.

- Помогите! Помогите!!! - Передо мной выскочил охваченный пламенем фейри, попытался схватить меня за одежду, но я с размаху пнула его сапогом в грудь, отталкивая от себя. Крик его превратился в отвратительное бульканье, фейри обуглился, рухнул на колени и упал ничком, догорая.

Этот толчок стоил мне последних сил, и я пошатнулась, уверенная, что свалюсь здесь же, как заметила среди деревьев просвет.

- Проклятые фейри! - взывала я и, собрав силы, которых, как я думала, у меня не было, со всех ног рванула к нему. Быстрее. Ещё быстрее! Если не хочу умереть! Я стиснула зубы и прыгнула прямо в огонь.

А потом всё прекратилось.

Я вылетела на ночную, совершенно пустую поляну. Упала на колени и закашлялась, воздух с хрипом вырывался из лёгких, в груди болело, горло саднило, и всю меня трясло. Вокруг стояла звенящая тишина, а когда я оглянулась - увидела только спокойный ночной лес. Будто и не было никакого пожара. Я бы выругалась, если бы могла говорить. На руках обнаружили ожоги, которые я умудрилась не заметить в схватке с огнём. Зато теперь они невыносимо болели, красными волдырями расползаясь по ладоням и предплечьям. Мне снова показалось, что я вот-вот потеряю сознание, приходилось стискивать зубы, чтобы не кричать, когда на коже лопался очередной пузырь. Грудь рвал кашель.

Со стоном я всё же поднялась на ноги и осмотрелась. Залитая лунным светом поляна на склоне холма, вниз по которому бежал небольшой ручей. Недолго думая, я направилась к нему, чтобы остудить обожжённые руки, хоть немного унять боль и смочить истерзанное кашлем горло.

Вода была холодной и чистой. Я опустила в неё ладони и не сдержала стон облегчения. Боль не просто стихла - она исчезла, и я с удивлением уставилась на свои руки - совершенно чистые и здоровые! Обрадовавшись, я погрузила в ледяную воду предплечья, и с них вода мигом смыла волдыри. Хоть какая-то польза от чар! Но значит ли это, что я на верном пути? Я всё ещё не понимала, куда двигаюсь. Со всем этим пожаром даже не успела толком осмотреться и выбрать направление. Я наклонилась к ручью, чтобы умыться и напиться. Но едва мои губы коснулись воды, как неведомая сила потянула меня вглубь. Не успела я опомниться, как оказалась под водой.

Темно. Очень темно. И глубоко! Ручей не мог быть таким глубоким! Перепуганная до смерти, я наугад оттолкнулась от толщи воды и забила ногами, надеясь, что двигаюсь вверх, потому что в кромешной тьме не могла ничего разобрать. Сердце разогналось, и я поплыла быстрее, надеясь выбраться раньше, чем закончится воздух. Да что, во имя Нота, тут происходит?!

Я вынырнула на поверхность, судорожно хватая ртом воздух. Поляны больше не было, а я оказалась на середине широкой реки. Далеко на берегу увидела огонёк – чей-то костёр. Не уверена, что хочу встречаться с тем, кто его развёл, но для того, чтобы выбраться, понадобится ориентир. Течение довольно сильное: пока я смотрела по сторонам, оно уже успело ощутимо снести меня в сторону от маячка. Плавала я неважно, но достаточно сносно, чтобы не тонуть.

Проклиная всё на свете, Дугала и Короля фейри, я толкала себя вперёд, а мышцы протестующе ныли, довольно быстро устав от борьбы с течением. Ещё бы, после сегодняшних приключений удивительно, что я сразу не пошла ко дну. Когда я наконец добралась до берега, уже едва держалась на ногах. Мокрая одежда облепила тело, и я тут же продрогла. В сапогах противно хлюпало, но я не торопилась их снимать, не зная, что ещё подготовил для меня этот проклятый лес. Лучше, в случае чего, бежать в мокрых сапогах, чем вовсе без них.

На берегу горел костёр, и вокруг него я насчитала пятерых. Двое сидели на земле, трое явно собирались в путь.

– Не собираюсь я тут сидеть всю ночь. Чем раньше доберёмся до замка, тем лучше, – сказала низенькая женщина с большими острыми ушами. В её чёрных, пышных, словно грива, волосах блестели мелкие, украшенные золотом косички. На светлой тунике, которую прикрывал закопчённый металлический нагрудник, виднелись прожжённые дыры – похоже, она, как и я, побывала в горящем лесу. Рука фейки лежала на рукояти длинного двуручника.

Два её спутника – высоченные громилы с серой кожей, тёмными бородами, бритыми головами и выступающими кабаньими клыками – согласно кивнули.

– Оставаться тут себе дороже, – сказал один из них и подобрал с земли топор. Я такую громадину бы не сумела удержать. – Испытание уже началось, вдруг, ночуя тут, мы его провалим. Я лучше буду всю ночь идти.

– Как хотите, – пожал плечами невысокий, крепкий феец, который сидел у костра и кутался в зелёный плащ, стараясь согреться. Кучерявый, с ухоженной бородкой, он лукаво улыбался.

– Увидимся завтра, – отозвался другой феец, что сидел у костра. Долговязый и худой, с длинными волосами цвета пшеницы, он почесал острое ухо и подмигнул фейке. – Кто знает, может, доведётся служить вместе.

– Это вряд ли. – Она смерила его равнодушным взглядом, а потом заметила меня, и глаза её округлились. – А это ещё... что?

– О, человек? – Парень в зелёном плаще почесал в затылке и присвистнул. – Не знал, что к состязаниям допускаются люди.

– Допускаются все желающие, разве нет? – ответила я. – Решила тоже попытать удачу.

- Удачей тут не обойдёшься. Лучше возвращайся туда, откуда пришла, девочка, если не хочешь умереть, - сухо сказала фейка. - Эти испытания не для людей.

- Приму к сведению, - в тон ей ответила я и положила руку на рукоять ножа на груди.

Фейка усмехнулась и кулаком ткнула своего спутника в бок - выше она бы не достала - и скомандовала:

- Пошли.

- Это была Мора, - заговорщическим тоном сказал парень в зелёном плаще, когда они скрылись в лесу. - Та ещё сука. Прими мой дружеский совет и, если ещё встретитесь, держи с ней ухо остро.

Я вскинула брови, но сдержанно поблагодарила за совет. Хотя он больше меня насторожил, чем показался полезным. С чего бы незнакомцу ни с того ни с сего мне помогать?

- Я, кстати, Лоран, а это Кита. - Зелёный плащ ткнул в своего соседа, тот расплылся в клякастой улыбке.

- Хель, - ответила я, не торопясь присаживаться к костру, хотя его тепло сейчас казалось самым желанным на свете.

- Хель? Необычное имя, нездешнее, - протянул Кита.

- Другого у меня нет, - пожала плечами я, стараясь не сильно заметно дрожать от холода.

Лоран рассмеялся и пригрозил мне пальцем.

- А ты умна, Хель. Присаживайся к костру, согрейся и расскажи, какими судьбами оказалась в этом лесу.

Я приняла предложение и села на траву так близко к пламени, как только могла, но рассказывать свою историю не торопилась.

- Теми же судьбами, что и вы. Решила стать стражницей Верховного Короля. Говорят, что это отличный способ есть досыта, а мне надоело наёмничать за гроши. - И поспешила отвлечь их внимание от себя вопросом: - Значит, мы прошли первое испытание?

- Пока нет, - хихикнул Кита. - Совет решил проверить нашу выносливость. Уверен, пока не доберёмся до замка, испытание не завершится. Можешь заночевать с нами, если хочешь. Мы решили передохнуть и на рассвете двинуться дальше.

Я кивнула. Ночевать с незнакомцами - не лучшая идея, но идти дальше ноги у меня попросту отказывались. Измученно рухнуть посреди леса тоже не хотелось. Если я собираюсь добраться до замка, силы надо побереечь. Тем более что все мои припасы сгинули вместе с лошадью.

– Отлично! – Лоран достал из заплечного мешка флягу, глотнул и протянул мне. – За знакомство.

Я взяла флягу и поднесла к губам. Пить хотелось жутко, тело требовало наброситься на содержимое, но я силой заставила себя остановиться. В нос ударил уже знакомый медовый запах яблок. Золотых яблок. Я перевела взгляд на новых знакомых. Они не отрывали от меня глаз, смотрели выжидающе, с довольными, нетерпеливыми улыбками. Вот же ублюдки.

– Чего не пьёшь? – спросил Кита. – Или хочешь нас обидеть? Ты же знаешь наши традиции? Нельзя отказываться от доброго напитка.

Традиций фейри я не знала, но что-то мне подсказывало, что правды в его словах столько же, сколько и добра в этом вине. Я поднесла флягу ко рту, крепко стиснула губы и притворилась, что сделала большой глоток. Протянула флягу обратно Лорану и вытерла рот рукавом, чтобы ни одна капля не попала на язык. Довольные оскалы фейри стали ещё шире.

– Вкусно? – сощурился Кита.

– Пробовала и получше, – хмыкнула я, незаметно нащупывая на поясе нож.

Они удивлённо переглянулись, но ничего не сказали.

– Опоить меня решили? – равнодушно спросила я, поднимаясь. – Чтоб не тратить время на честную драку?

– Чем меньше нас доберётся до замка, тем меньше соперников в следующем испытании, – пожал плечами Лоран и встал, доставая из ножен меч. – И я согласен с Морой, человеку в этих краях не...

Я не дала ему закончить, и быстрым отточенным движением вонзила нож в горло. Второй удар пришёлся в сердце – надёжный способ лишить жизни любого, даже фейри. Оттолкнув от себя бездыханное тело, я развернулась к Ките, но он уже был готов и ударил первым, отбирая у меня преимущество. Длинный двуручный меч давал ему пространство, не позволяя мне приблизиться, и угрожал снести голову, если не буду достаточно осторожна.

Я отбежала подальше – к реке, чтобы осмотреться и оценить обстановку, пока Кита будет сокращать дистанцию. Ничего, что могло бы помочь. Может, попробовать убежать? Но я так устала, что вряд ли убегу далеко, а Кита выглядел вполне отдохнувшим и очень злым. Надо его кончать, и как можно быстрее, пока я не растеряла последние силы.

Я метнула нож. Кита почти увернулся – лезвие вошло в плечо. Он зарычал, а я уже выхватила второй нож. Метнула и его. Этот бросок вышел менее удачным, и Кита его ждал, поэтому лишь оцарапала ему скулу. Ладно, придётся сблизиться.

Третий нож лёг в руку, и я побежала Ките навстречу. Такой напор удивил его, и я воспользовалась этим замешательством – подобралась достаточно близко, чтобы размахивать мечом стало неудобно. Зашла ему за спину и подпрыгнула, чтобы достать ножом до горла, но Кита развернулся и ударил меня локтем в лицо. Перед глазами заплескали звёзды. Я рухнула на землю и

тут же едва не схлопотала клинок в грудь. Ещё утром я бы ни за что не пропустила этот удар. Но работаем с тем, что есть.

Я поспешила встать, и кинулась Ките, который уже решил, что дело сделано, под ноги. Всем весом врезалась ему в колени. Плечо затрещало и отозвалось резкой болью, но я не остановилась и повалила Киту на землю. Он охнул, а я уже сидела сверху и со всего размаху всадила ему нож в грудь. Грязно, некрасиво, но на более изящную работу я уже была не способна. Кита дёрнулся, закричал, но почти сразу затих, обмяк подо мной и перестал дышать.

Проклятые фейри.

Я дрожащими руками вытерла лезвие об одежду Киты и, спрятав клинок в ножны, не без труда поднялась на ноги. Огляделась в поисках остального оружия, подобрала ножи и, умывшись ледяной водой из реки, побрела обратно к костру. Судя по тому, как стонали мышцы и колотилось сердце, тело сегодня отработало в долг, и завтра меня ждёт расплата. Но сегодня я осталась жива, хотя трижды могла умереть. Несколько дней боли не такая уж и большая плата за жизнь. Да и хотя бы согрелась.

Я стащила плащ с Лорана, завернулась в него, почти упала на землю и закрыла глаза. Полежу так совсем немного. Трупы так и остались валяться рядом. Лоран – у костра, Кита – на берегу. Ну и пусть, – послужат предупреждением тем, кто решит испытать свои силы в схватке со мной. Проклятые фейри...

Не знаю, что именно заставило меня проснуться. Но я отчётливо почувствовала чьё-то присутствие, распахнула глаза и змеёй бросилась в сторону угрозы раньше, чем пришла в сознание. Этот почти необъяснимый навык я приобрела ещё в Гильдии.

Я врезалась в чьё-то тело, повалила его на землю, приставила к горлу нож и только потом действительно увидела, кто был передо мной. Вернее, уже подо мной.

Мужчина. Я быстро пробежалась по нему взглядом. Молодой. Тёмные волосы, широко-распахнутые янтарные глаза, родинка под правым глазом и острые фейские уши с рубиновыми серёжками-каплями.

– Эй, полегче. – Феец попытался отвернуться от лезвия и показал пустые ладони. – Я просто хотел погреться у огня.

– Что ты здесь делаешь? – Я цепко оглядывалась по сторонам, выискивая ещё незваных гостей, но берег был пуст.

– Прохожу испытания, как и все остальные, – отозвался незнакомец и постарался мило улыбнуться, но вышло плохо – я обратила внимание только на его длинные клыки.

– Хочешь сказать, что вылез из речки? – Я не торопилась убирать нож от его горла.

– Ну да.

– Тогда почему твоя одежда сухая? – оскалилась я и плотнее прижала лезвие к его горлу. Кожа не выдержала, и над лезвием выступила тёмная капля крови.

Незнакомец даже не поморщился и явно удивился моему вопросу, и, кажется, едва сдерживался, чтобы не засмеяться.

– Потому что я умею делать вот так. – Он медленно поднял руку и щёлкнул пальцами.

Моя одежда и волосы в мгновение ока высохли, а кожу окутало приятное тепло. Я дёрнула плечом, прогоняя мурашки с кожи.

– Держи свою магию при себе, – огрызнулась я.

– Я лишь...

– Умереть вздумал?

– Ладно-ладно! Понял, никакой магии. – Он снова продемонстрировал пустые ладони и заискивающе улыбнулся. – Какая ты грозная...

Я цыкнула и, поразмыслив, наконец слезла с него. Он не выглядел опасным, тем более с этим потрясающе озадаченным выражением лица.

Он сел и поправил смятую мной рубашу. Царапина на его шее уже затянулась, о ней напоминало лишь малюсенькое пятнышко на воротнике. Одет он был легко – рубаша, штаны и сапоги – будто вышел на вечернюю прогулку.

– Как интересно. – Его взгляд беззастенчиво пробежался по мне, изучая каждый видимый изгиб тела. – Человек борется за звание королевского стражника. А их, – он указал на трупы, – убила ты?

– Это имеет значение? – Я вернулась поближе к огню, и с сожалением отметила, что на востоке уже занимался рассвет. Надолго же я выпала из реальности.

– Похоже, с тобой лучше не связываться? – Он тоже подобрался ближе к костру. – Не ожидал увидеть человека...

– Если я услышу эту фразу ещё хоть раз, отрежу тебе язык. – Этот фейри начинал меня раздражать.

– Как скажешь, *lier nissah*, – Он криво улыбнулся и приложил ладонь к груди и слегка склонил голову. – Могу я узнать твоё имя?

– Нет. И если пришёл греться, то грейся, а не болтай.

Он замолчал, продолжая изучать меня взглядом. Да уж, похоже, мне придётся привыкнуть, что в ближайшее время все фейри будут смотреть на меня исключительно как на диковинную зверушку. Я встала и потянулась. Тело затекло, плечо болело, и в целом я чувствовала себя побитой собакой, но сил вернулось достаточно, чтобы я могла продолжать путь. Я поправила снятый с чужого плеча плащ и, не прощаясь, направилась к лесу, туда, где уже давным-давно скрылись Мора и её спутники. Отыщу их следы, – возможно, они-то и выведут меня к замку.

Феец догнал меня на опушке.

– Нам же по пути, – пожал плечами он в ответ на мой вопросительный взгляд. – Знаешь, в какой стороне замок?

– Хочешь, чтобы я тебя провела? – Я перевела взгляд на кустарник. Обломанные веточки и чёткие следы на земле указывали на то, что тут прошли трое. Маленькие и неглубокие следы принадлежали Море, а две пары глубоких крупных отпечатков – её спутникам.

– Предпочитаю не напрягаться там, где это могут сделать за меня. – Он наклонил голову набок и серьги его тяжело качнулись.

– Уверен, что работа стражника короля для тебя? – Я устало отвела взгляд и направилась по следу.

– Стражник должен не только быть выносливым и сообразительным, но и уметь рассчитывать свои силы. И это точно не та ситуация, в которой мне стоит их тратить, когда это уже делаешь ты. Без обид.

Я хмыкнула и ничего не ответила. В конце концов, в чём-то он был прав. Я шла по следу Моря, которая прокладывала себе путь через лес, а новый знакомый следовал за мной. Каждый из нас пользовался тем, что было в его распоряжении.

– Где твоё оружие? – задала я вопрос, который не давал мне покоя.

– Мне оно не нужно.

– Потому что ты умеешь вот так? – Я щёлкнула пальцами и ухмыльнулась.

Феец рассмеялся.

– Вроде того. Возможно, доведётся продемонстрировать свои умения в предстоящей схватке.

– Будет схватка? – Я вся обратилась в слух.

Он пожал плечами.

– А как ещё им проверить нашу силу? Заставить тягать камни? Готов поспорить, Совет Короля придумал что-то поинтереснее.

Я задумалась, не зная, воспринимать ли его слова всерьёз. В конце концов, как ещё узнать, что страж хорошо сражается и сумеет защитить Короля? Проще всего заставить его драться.

Когда мы вышли из леса, я с облегчением увидела громадину замка – совсем близко, оставалось лишь подняться на гору. Белокаменный, с синими крышами башен, арочными переходами и мостами. Они то скрывались за облаками, то появлялись снова. Он казался особенно волшебным в лучах восходящего солнца. От самого подножия горы к замку вела белая мраморная лестница. В каменных чашах горели зелёные огни. Я долго к ним присматривалась, прежде чем ступить на первую ступень. Внутренний голос подсказывал, что подъём не будет простым.

Феец тем временем уже успел пробежать с десятков ступеней, остановился у одной из чаш и оглянулся.

– Ты идёшь?

Недовольно дёрнув плечом, я начала подъём. Феец подождал меня, и мы зашагали бок о бок. Он шёл вперёд, заложив руки за спину и что-то напевая себе под нос и с интересом поглядывая на меня, я тащилась рядом, тяжело переставляя ноги, но не отставала. Больше всего боялась, что лестница будет бесконечной и чары сыграют со мной ту же шутку, что и с первой дорогой к замку, но нет. Ступени сменялись ступенями, и замок приближался. Но не успела я обрадоваться, как до ушей донёсся далёкий, нарастающий гул, под ногами задрожала земля. Я с замиранием сердца обернулась и с ужасом увидела, что ступени за моей спиной исчезают, превращаясь в бездонную пропасть.

– Проклятые фейри! – гаркнула я, и со всех ног помчалась наверх. – Беги!

Феец тоже заметил неладное и мигом меня обогнал, перепрыгивая разом через две-три ступени. Длинные ноги быстро несли его вперёд, я же довольно быстро отстала, хотя и бежала изо всех сил. Гул неумолимо приближался, я не оглядывалась, но чувствовала, что ступени исчезают всё быстрее и всё ближе подбираются ко мне.

Проклятые фейри!

Ступенька провалилась прямо под моей ногой. Я вскрикнула, но всё же успела оттолкнуться и перепрыгнуть на следующую, а с неё – ещё дальше, выигрывая себе немного времени. Сердце колотилось в горле, мышцы сводило судорогой от напряжения, но я упорно сломя голову прыгала со ступени на ступень, полностью сосредоточив взгляд на спине фейца, который теперь стал моим маяком, не дающим провалиться в бездну.

Когда я увидела большую каменную арку замка, нашла в себе силы ускориться. Ещё немного! Ещё чуть-чуть и эта проклятая лестница закончится! Последние ступени я преодолела в один прыжок, кубарем влетела на каменную мостовую, ударяясь локтями и стирая в кровь ладони.

Гул стих, а я села, пытаюсь отдышаться. Оглянулась, чтобы увидеть, что лестница на месте.

– Потрясающе! – Феец стоял рядом и потягивался, разминая ноги. – Это ещё веселее, чем я себе представлял!

Выругавшись себе под нос, я встала. Просторный двор буйно цвёл дикими травами и яблонями, по широкой мощёной дорожке к нам бежала низенькая фейка в зелёном платье и короткими, украшенными цветами волосами.

– Скорее-скорее! – скомандовала она тоненьким голосом. – Второе испытание начинается!

– Уже? – Я не сдержала недовольство в голосе, фейка ответила мне снисходительным взглядом.

– А что вы хотели? Вы прибыли последними. Пришли бы раньше, успели бы отдохнуть! Проходите, проходите же скорее! – Она подтолкнула меня в спину к высокому арочному проёму, из которого появилась.

Я не сопротивлялась. Феец прыгучей походкой шёл рядом, явно радостно предвкушая то, что ждало нас впереди. Я его веселья не разделяла, только спешно проверяла, на месте ли ножи. Когда ступила на белый песок за пределами арки, тут же поняла, куда нас привели.

Это была огромная, окружённая трибунами арена.

Сотни фейских глаз тут же уставились на меня.

Глава 5

Кровь на песке

На арене я бегло насчитала двадцать три фейри, включая моего безымянного спутника. Нашла взглядом Мору, её громил, рыжих близнецов – Ран и Эрренда – и фейри с козлиными копытами, которого встретила в лесу. Все они выглядели бодрыми и полными сил, в отличие от меня, голодной и вымотанной.

– А-а, надо же. Я думала, уже не объявишься, человек, – Мора подарила мне недобрую улыбку. – Мы тут все заждались.

Я не ответила на её колкость, внимательно изучая взглядом возможных противников. Если начнётся битва, стоит заранее выбрать себе кого-то послабее. Я слишком устала, чтобы сражаться с сильным противником. Мору и её громил отмела сразу – они явно были мне не по зубам. Может быть, в другое время я бы и одолела кого-то из них, но не в моём нынешнем состоянии.

Покосилась на своего незнакомца... нет, он слишком расслаблен – явно не так прост. Будет глупо купиться на его безоружность, он бы не пришёл сюда, не имея парочки козырей в рукаве. Тем более сам сказал, что будет битва, значит, готов сражаться, пусть со стороны и выглядит так, будто ни в зуб ногой в подобных делах.

Возможно, стоит взяться за девчонку по имени Ран – одну из близнецов? Она показалась мне достаточно эмоциональной и наивной – это можно использовать, если, конечно, я не ошиблась на её счёт. Нет, плохая мысль. Скорее всего, она будет драться в связке с братом – они не дадут друг друга в обиду. «А у него, в отличие от девчонки, – подсказывало чутьё, – холодная голова».

Наконец я заметила крупного воина с зелёной кожей и бритой головой, которую украшала татуировка из сплетённых в узел змей. Тело его тоже было сплошь покрыто татуировками. Он был без доспеха, играл мышцами на обнажённом торсе и перебрасывал секиру из руки в руку, пытаясь привлечь внимание зрителей. Этот явно пришёл покрасоваться. Выглядел мощным, но неповоротливым, а отсутствие доспеха открывало сотню возможностей для моих ножей.

– Добро пожаловать в замок Дремлющего Дракона! – разнёсся над ареной громогласный голос, и я увидела на высокой трибуне фейку с двумя длинными белыми косами, за её спиной стояла пара тёмных фигур – разглядеть больше человеческого зрение мне не позволяло. Голос её, явно усиленный чарами, казался оглушительным. – Раз вы здесь, значит, успешно прошли первое испытание! Каждый из шести путей к замку был полон опасностей и хитрых заклятий, но вы доказали Совету и Верховному Королю, что они вам нипочём!

Вот как. Получается, дорог к замку было больше, чем я видела. Это объясняло, почему на пути мне повстречалось так мало участников.

– Готовьте оружие и самые сильные чары! – продолжала она. – Начинается второе испытание! Двадцать три участника ступили на арену – и только десять пройдут дальше. Сможете ли вы защитить своего повелителя в битве? Сражайтесь! Сражайтесь не на жизнь, а на смерть, и да победит сильнейший!

– Какая досадная растрата, – услышала я голос моего спутника, но не оглянулась.

Фейка на трибуне взмахнула руками, над ареной ударил невидимый колокол, зрители радостно взревели. Пока воины замерли, приглядываясь друг к другу, я уже бежала через всю арену к выбранному противнику. Вот же! Решили устроить месиво. Ладно. Моя задача не убить как можно больше соперников, а продержаться до конца и войти в десятку выживших. Задача непростая, но посильная. Во всяком случае, я на это надеялась.

Битва началась стремительно. Зазвучали боевые кличи, зазвенело оружие. Я уже почти достигла своей цели, когда путь мне преградил один из громил Моры. Взмахнул топором, я увернулась и хотела промчаться мимо, поднырнув под его рукой, но громила оказался проворнее, чем я рассчитывала, развернулся, стрёб меня за шиворот и приложил об землю. Она больно ударила в спину, вышибая воздух из лёгких, и только чудом я уберегла

затылок. Кувыркнулась, поднимаясь на ноги, но тут же упала снова, уходя от топора.

Громила не давал мне продыху, заставляя бегать кругами и скакать, будто сбрендившая коза. Для своих размеров он оказался удивительно прытким, а я стремительно теряла последние силы. Если так пойдёт и дальше, то живой мне точно не выбраться. Нужно было что-то придумать – и быстро!

Я бросилась в толпу сражавшихся, рискуя схлопотать чей-то клинок под рёбра, но надеюсь, что громила от меня отстанет. Он ринулся следом, по пути снеся голову зазевавшемуся фейри. Голова взлетела, описав изящную дугу и покатила по песку. Краем глаза я успела увидеть Ран и Эррэнда – их, подобно буре, окружала стая ворон. Птицы кричали, бросались на тех, кто рисковал приблизиться, и пытались выклевать им глаза, давая Ран возможность стрелять во врагов из лука. Эррэнд расправлялся ножом с теми, кто пробивался сквозь барьер из птиц.

Мой взгляд зацепился за бездыханное тело козлоногого фейри и оставшийся без хозяина арбалет. Я побежала быстрее, надеюсь разорвать дистанцию с громилой, упала и заскользила по песку к арбалету. Поддела ногой арбалет и вскочила, попутно хватая с земли болт. Развернулась, прибывая ступнёй арбалет к земле и дрожащими руками взводя тетиву.

Громила приближался ко мне слишком быстро, я не успею. Дурацкая была идея! Я вскинула арбалет и вогнала до упора болт. Дурацкая! Надо его бросать и бежать! Я прицелилась. Он был в одном ударе топора от меня. Сука! Топор уже нёсся мне в голову. Я дёрнула спусковой крючок и выставила арбалет на манер щита, закрываясь от удара. Он затрещал, встречаясь с топором и прилетел мне в ухо. Меня сшибло с ног, в глазах потемнело, а ухо и вся левая сторона головы звенели от боли. По шее побежала горячая кровь. Но новых ударов не последовало, я кое-как проморгалась, возвращая себе зрение, вовремя, чтобы увидеть, как громила шатается, пытаюсь устоять на ногах. Из левого глаза его торчал болт, вошедший практически на всю длину. Громила издал тихий, потонувший в звоне битвы стон и упал.

– Это было красиво, *lier nissah!* – Рядом на корточках присел мой недавний спутник и склонил голову набок, мило улыбаясь. – Было бы интересно с тобой сразиться...

Я тут же вскочила, выхватывая нож, готовая защищаться, чем заставила его развеселиться ещё больше. Он поднялся на ноги и положил руки на пояс. Я напряглась, ожидая удара, но он не двинулся, только продолжал насмешливо на меня глазеть, будто чего-то ждал. Хочет, чтобы я ударила первой? Это какая-то уловка? Я судорожно решала, как поступить, когда увидела мчащуюся к нему, вздымающуюся шипами волну песка, и сделала первое, что пришло в голову.

– Сзади! – крикнула я.

Он вскинул брови, не уверенный, верить ли мне, но всё же оглянулся. За мгновение до того, как песочный шип пронзил бы его. Вскинул руку, песок замер, взметнулся вверх и осыпался, обнажая спрятанного за его прикрытием фейри. Невидимая сила схватила фейри за горло и подняла над землёй. Он

забрыкался, пытаюсь оторвать от себя невидимую руку, но пальцы находили только бесплотный воздух. Захрипел, засучил ногами, задыхаясь, но тут мой спутник сжал кулак, пленённого фейца заволокла густая тьма, из неё раздался истошный крик. Крик резко оборвался, тьма рассеялась, а феец, что был в ней.. исчез.

Я застыла и перевела взгляд на своего спутника. Он разделался с противников за мгновение, за одно – мать его – мгновение! Он медленно повернулся ко мне, и рубиновые серьги его вспыхнули на солнце. Надо было молчать. Великий Нот, надо было держать рот на замке. Теперь со мной случится то же, что и с этим мёртвым фейцем. Я перехватила поудобнее нож и отвела левую ногу назад, готовясь к бою. Мой незнакомец расплылся в хитрой улыбке.

– Спасибо за предупреждение, – он поклонился, сунул руки в карманы штанов, развернулся и лёгкой походкой направился прочь.

Несколько мгновений я решала, стоит ли ударить его в спину. Всадить нож под лопатку и ударить в почку, если буду достаточно быстрой, то смогу успеть прежде, чем он опомнится. Может быть. Провожая его напряжённым взглядом, я заметила, что другие фейри даже не думают на него нападать, наоборот, торопятся оказаться подальше, когда он проходит мимо. Они видели, как он – убил? – того фейри. Наверняка, пока я бегала от громилы Моря, видели, как убил кого-то ещё. Они боялись. Поняли, что он был им не по зубам. Я сплотнула и вытерла рукавом кровь с шеи. Левый висок пульсировал, а в ухе всё ещё звенело, но я не могла дать слабину. Нас всё ещё было больше десяти.

– Эй! Эй, ты! – крикнула я в спину своему незнакомцу.

Он удивлённо обернулся.

– Да?

– Я вывела тебя к замку.

Он расплылся в улыбке и двинулся обратно в мою сторону.

– Ага.

– И предупредила об этом ублюдке, – я кивнула на пустое место, где до этого стоял исчезнувший феец, молясь о том, чтобы не пожалеть о своём решении.

– Так.. – он хитро прищурился, подходя всё ближе, и я силой воли заставила себя не попятиться.

– Я хочу оказаться в десятке выживших, – твёрдо сказала я, решительно глядя в его янтарные глаза.

– Тогда победи остальных, – пожал плечами он, оказавшись в одном шаге от меня. С этого расстояния я могла с лёгкостью вспороть ему горло. Или добраться до селезёнки – так удар выйдет короче. И закончить вторым – в сердце.

- Я тебе помогла. Дважды. Теперь помоги мне. - Я опустила нож.

Незнакомец рассмеялся, легко и звонко.

- Ладненько, - бросил он, изящно махнул рукой, и ближайший фейри - ещё один громила Мор - закричал, окутанный тьмой. Я холодела от ужаса, но не могла оторвать от него глаз. Тьма исчезла и громила - тоже.

Над ареной прозвучал колокол, возвещая о завершении испытания. Сражение тут же стихло, и фейри поспешили опустить оружие. Трибуны замерли в молчании. Только стонали и просили о помощи раненые воины.

- Поздравляю, leir nissah, - нараспев проговорил незнакомец. - Теперь ты в десятке.

«Leir nissah? - повторила я про себя, пробегая глазами по арене. - Уже не в первый раз это говорит. Обзывается, что ли?»

- Но нас одиннадцать, - тихо сказала я, отчего-то чувствуя неладное. - Почему всё закончилось?

- А вот и нет. Вас ровно десять, - в тон мне ответил незнакомец, и я вскинула на него встревоженный взгляд, постепенно догадываясь о том, о чём всё это время истошно кричало годами отточенное чутьё.

Он был слишком хорош. Слишком расслаблен. И чудовищно силён. Безупречная осанка, лёгкая походка, изящность движений, властный взгляд. Фейри, которого не смог убить даже дракон. Фейри, чью жизнь мне предстояло отнять.

- Позволь представиться, милая leir nissah. - Он приложил руку к груди, склонил голову и тут же одарил меня насмешливым взглядом. - Хоук. Меня тут кличут Верховным Королём и Его Величеством. Добро пожаловать в мои владения.

Глава 6

Безупречный Король

Хоук отвернулся, раскинул руки и его громогласный, усиленный чарами голос разлетелся над ареной.

- Поздравляю! Если вы держитесь на ногах, то прошли это испытание!

Фейри, стоявшие на арене, склонили головы перед Верховным Королём. Я отметила, что испытание пережили Мора, близнецы Ран и Эрренд и

татуированный мужик, которого я изначально выбрала своей целью. Запоздало сообразив, я тоже склонила голову.

– Настало время третьего испытания! – продолжал Хоук. – Совет всё тщательно спланировал и подготовил, но! – он снова повернулся ко мне и ослепительно улыбнулся. – Раз уж некоторые из пришедших даже не знают, как выглядит тот, кого они собираются защищать, я решил изменить третье испытание. Будет непростительной оплошностью, если ваш король умрёт из-за того, что вы перепутаете его с кем-то другим...

Несколько бесконечных мгновений мы смотрели друг на друга. Он – с беззаботной улыбкой. Я – со сцепленными от досады зубами. Я не могла знать, что он король, у меня не было шанса догадаться, но я всё равно чувствовала себя проигравшей. И самое главное – это могло стать угрозой моему заданию. Конечно, нет ничего удивительного в том, что не все подданные знают, как выглядит король. Я бы и короля Алтаруна не признала на улице, если бы на нём, конечно, не было короны. Но... но это всё лишь глупые оправдания, от которых мне становилось тошно. Хоук наконец отвёл от меня взгляд, развернулся и неторопливо пошёл к центру арены, с которой уже спешно уносили мёртвых и раненых.

– Ваша задача будет до невозможности проста, – сказал он. – Найти настоящего Короля.

Найти настоящего? О чём это он? Но стоило мне об этом подумать, как на арене стоял уже не один Хоук, а три! Я даже не успела заметить момент сотворения чар.

– Выбирайте, как хотите, – сказал один Хоук и шагнул влево. Вокруг него на песке сам собой очертился круг. – С магией или без, а когда решите...

– Встаньте с тем Королём, которого считаете настоящим, – сказал второй и очертил свой круг.

– И ждите своей участи, – закончил третий и шагнул в правый круг.

Что это за участь, Хоук не уточнил, но трибуны взорвались восторженными воплями. Мы же – на арене – стояли в замешательстве. Ещё бы! С моего места Хоуки казались совершенно одинаковыми! Проклятые фейри! У других было преимущество – они могли использовать чары, чтобы обойти иллюзию Хоука, мне же оставалось полагаться только на свои глаза. Ладно. Ладно, надо успокоиться и подумать. Умнее всего будет не торопиться и посмотреть, какой выбор сделают остальные, а пока – внимательно наблюдать.

Первым выбор сделал татуированный мужик. Перекинул топор из руки в руку и, ухмыльнувшись, встал в левый круг. Близнецы перешёптывались. Ран – я заметила, что в её косах стало на порядок меньше перьев, – достала из поясной сумки зелёное стёклышко, размером с монету, посыпала его уже знакомой мне серебристой пылью и принялась разглядывать Хоуков сквозь него. Высокая фейри с огромными острыми ушами, на концах которых блестели белые кисточки, наколдовала золотую бабочку и подула на неё, отправляя в полёт. Бабочка облетела всех троих Хоуков и закружилась над головой левого. Хоук заулыбался и протянул к ней руку. Бабочка села на его

указательный палец и рассыпалась искрами. Хозяйка бабочки уверенно шагнула в левый круг. Её примеру последовали ещё двое.

Близнецы, закончив спорить и передавать друг другу стёклышко, выбрали правый круг. К ним присоединилась и Мора. Вот же! Я надеялась, что фейри справятся с этим заданием лучше и все единогласно выберут верного Короля. Я судорожно переводила взгляд с одного Хоука на другого, но упорно не видела отличий. Тем временем в левом кругу добавился ещё один участник – всего пять. Передо мной встал щуплый феец с грубой, словно покрытой коростой кожей, завёрнут он был в звериные шкуры. Уши его острые, как и у других фейри, отчего-то смотрели вниз, придавая ему грустный вид. Огромные, сплошь чёрные глаза внимательно изучали королей. Почесав в затылке, феец стал переводить палец с одного Хоука на другого:

– Тёмной ночью не спеша фея ела малыша. Запекла его в печи, накрутила калачи...

Считалочка? Серьёзно? Я удивлённо заморгала. Что ж, по крайней мере, не у одной меня дела плохи.

– ...Обглодала пальчики – и не стало мальчика. Закопала кости, полетела в гости. Там, под деревом, в тиши её ждали малыши. – Палец фейца остановился на правом Хоуке. Пожав плечами, феец встал в круг к Море, Ран и Эрренду.

В центральный круг так никто и не встал. Либо все собравшиеся дураки, либо с Хоуком посередине что-то очевидно для них не так. Приму второй вариант за истину – другого выхода у меня нет.

– Выбирай скорее! Ты осталась последней, – поторопил меня Хоук посередине. – Или это задание слишком сложное для тебя, leir nissah?

Я скрипнула зубами. Что это за прозвище такое? Я не знала значения этих слов, но они уже выводили меня из себя.

– Могу я подойти ближе и внимательно осмотреть всех? – спросила я и запоздало добавила: – Ваше Величество.

Хоуки в ответ благосклонно кивнули. Я быстрым шагом направилась к Хоуку слева. Нужно что-то, хоть что-нибудь, что подскажет мне верный ответ. Пять фейри против четырёх. Кто же из них прав? Пойти за большинством или, может, довериться пронизательности и уму Моры, которая казалась мне достаточно хитрой и могущественной, чтобы сделать правильный выбор. Нет, никого из этих фейри я не знала достаточно, чтобы ставить на них свою жизнь.

Я подошла к Хоуку почти вплотную, быстро ощупывая его взглядом. Родинка на месте, те же глаза, изгиб бровей, улыбка и рубиновые серьги, которые я видела прежде. Я не изучала его специально, но убийцы приучены запоминать детали и здесь всё определённо было на месте.

– Ищи отличия сколько хочешь, leir nissah, – насмешливо сказал Хоук и понизил голос до мурлыкающего шёпота. – Я знаю своё тело досконально и

мои иллюзии совершенны. Но если хочешь, можешь изучить и мои потаённые уголки.

Он оттянул ворот рубахи и запрокинул голову, демонстрируя изгиб шеи, ключицу, грудь, на которой я разглядела белое пятно шрама. Он начинался под ключицей и уходил ниже, скрываясь под рубахой. Взгляд мой взобрался обратно – по безупречному воротнику к шее, которой касался мой нож – надо было перерезать ему глотку тогда, у костра. Это можно было закончить быстро и легко, если бы я только знала... Я, резко развернувшись, направилась к правому Хоуку. Он встретил меня ослепительной улыбкой.

– Моя очередь? – спросил он.

– Могу я прикоснуться к вам, Ваше Величество? – я проигнорировала его вопрос.

– Всё, что пожелаешь, – кивнул он.

Я осторожно коснулась пальцами его шеи. Тёплая, мягкая кожа и никаких следов моего ножа, как и на другом Хоуке. Но это неудивительно, рана затянулась почти мгновенно, у меня на глазах. Хоук сплотнул, и кадык под моими пальцами качнулся, а я заскользила ниже, к вороту рубахи. Забралась под него и отвернула.

– Не такой уж вы и совершенный, Ваше Величество, – прошептала я, глядя на крохотное пятнышко крови на дорогой ткани. Маленькая деталь, которую я оставила в памяти и не нашла на другом Хоуке. Деталь, которую сам Король упустил.

Я уверенно шагнула в круг к Море и близнецам. Хоук посмотрел на меня с удивлением, но тут же усмехнулся.

– Ваш выбор окончательный? – спросил центральный Хоук. – Даю последнюю возможность его изменить.

Низкий фейри с двумя парами чёрных миндалевидных глаз неуверенно потоптался, переводя неуверенный взгляд с Хоука на Хоука, но всё же махнул рукой и перебежал из левого круга в центральный. Остальные не двинулись с места, оставшись верными своему выбору.

– Что ж! На этом объявляю испытание окончанным! – Взмахнул руками центральный Хоук и границы трёх кругов вспыхнули зелёным пламенем и взметнулись вверх, отгораживая нас от мира. Хоук исчез, на меня дыхнуло жаром. Мора, близнецы и незнакомый фейри встали в стойки, готовые сражаться за свои жизни. Я тоже выхватила нож, хотя он и был бесполезен против огня. Неужели мы ошиблись? Неужели я ошиблась?

Но тут пламя спало, и мы снова увидели арену. Два соседних круга были пусты. Хоук стоял за пределами нашего круга и хлопал в ладоши.

– Поздравляю! Вы – моя новая стража.

Трибуны взорвались аплодисментами. А я почувствовала острое желание всадить в сердце Хоука нож. Его фокусы выводили меня из себя.

Слуги отвели нас в замок, в просторную комнату с десятью деревянным кроватями вдоль каменных стен. Под высокими арочными сводами висели люстры, полные свечей, на полу были постелены шерстяные ковры.

– Теперь это ваш дом. – В комнату вошла фейка с белыми косами, которая объявляла о начале второго испытания. Она оказалась молодой на вид, с яркими сиреневыми глазами. На её косах сидели такие же сиреневые бабочки и лениво шевелили сияющими крылышками. – Меня зовут Лирана, я глава Королевского Совета, и я рада, что в страже Его Величества оказались достойнейшие из достойнейших. – Она смерила меня недовольным взглядом сверху вниз, поджала губы и продолжила: – Сегодня в вашу честь состоится бал. На нём Его Величество посвятит вас в стражи и выберет свою Тень. Слуги подготовят для вас купальни и одежду. А пока – отдыхайте.

С этим словами она кивнула нам и, развернувшись так плавно, что ни одна складка на её небесно-голубом платье из газа не шелохнулась, грациозно вышла.

– Надеюсь, меня не выберут Тенью. – Эрренд сел на ближайшую кровать. – Ран, ты тоже не высывайся на балу.

Ран согласно кивнула и бросила свою поясную сумку на соседнюю кровать. Я прошла к кровати в конце комнаты, вдали от окон. Мора выбрала кровать напротив.

– А чего? Я бы не отказался стать Тенью. Её уважают почти так же, как и самого Короля. – Феец с грустными ушами почесал затылок. – Меня Грол зовут, кстати. Я искатель приключений со Двора Зимы.

Искатель приключений? Это ещё что? Я окинула Грола внимательным взглядом. Он был незаметным, смотрел цепко, выглядел расслабленно, вооружён был ножами, а между длинных ловких пальцев гонял медную монету. Бьюсь об заклад, передо мной плут и опытный вор. Я ухмыльнулась. Интересная собирается компания.

– Я Ран, это мой брат Эрренд. Мы ловцы волшебных существ со Двора Осени. – Ран радостно помахала Гролу рукой.

– Мора, я воин Первого Королевства.

– Ого! – встрепенулся Грол. – Ты, получается, служила прежнему Верховному Королю?

Мора скинула сапоги и легла на кровать, закинув руки за голову.

– Триста лет. Прошла под началом генерала Аркена всю войну с Двором Лета. Дошла до Южного моря.

Грол завистливо присвистнул. Никто не ждал, что я представлюсь, и я была этому рада. Грол уже снова обратился к близнецам.

– Так, а чего вы в Тени не стремитесь?

– Тень живёт отдельно от остальных стражей и везде следует за Королём, – ответила за них Мора и усмехнулась. – А наши близняшки явно не готовы расставаться. Но ничего, Грол, мы с тобой посостязаемся за это место.

– Кого же из нас двоих он выберет? – хмыкнул Грол. – Ты хорошо показала себя в битве.

«Из нас двоих». – Я ухмыльнулась про себя, но ничего не сказала. Меня в качестве соперницы они явно не рассматривали. Но мне придётся сделать всё, чтобы стать Тенью и подобраться к Хоуку как можно ближе. Если же Тенью станет кто-то из этих четверых, то придётся включать в план ещё и их – подобраться к Хоуку станет в разы сложнее.

Я подождала, пока остальные улягутся и задышат глубоко и ровно, и только после этого позволила себе закрыть глаза и заснуть.

Как и обещала Лирана, к вечеру пришли слуги, среди которых я заметила двух человеческих женщин. Они отвели нас в купальни, а оттуда в большую комнату с зеркалами, где выдали одинаковую форму: чёрные штаны и рубаху, винного цвета плотную удлинённую тунику. Поверх – кожаные наплечники, наручи, пояс и обвяз с ножнами под клинки. Слуги одевали нас сами, разглаживая ткани и чарами подгоняя одежду по размеру. Меня такая близость напрягала, но я упорно терпела. Когда служанка поправляла наручи на моих предплечьях, я почувствовала, как что-то царапнуло кожу на запястье, хотела отпрянуть и оценить опасность, но встретилась взглядом со служанкой. Она вцепилась в мою руку и едва заметно покачала головой, потом как ни в чём не бывало продолжила напевать себе под нос тихую мелодию и поправлять одежду.

Когда всё было готово, нас отправили обратно в спальню и велели ждать. Наша старая одежда, аккуратно сложенная, лежала на сундуках у изножия кроватей. Первым делом я обшарила свою и, с облегчением отыскав отмычки, положила в карман – так же, как и ножи, я всегда носила их с собой. Эрренд и Ран сидели на одной кровати и о чём-то тихо говорили, не обращая внимания ни на что вокруг, кроме друг друга. Мора лежала и делала вид, что спит. Грол с ногами забрался на каменный подоконник и что-то выглядывал. Убедившись, что никто не смотрит в мою сторону, я незаметно забралась пальцами под наруч и извлекла свёрнутый клочок пергамента. Записка.

«Поздравляю! Если Луна падёт к вашим ногам, Тень обретёт хозяина. Смотрите в оба. А ваша птичка уже отправилась следом. Д.»

Едва я дочитала, написанное исчезло, а пергамент рассыпался, перепачкав пеплом пальцы. Дугал. Кто ещё это мог быть. Я нахмурилась, пытаюсь разгадать послание. Птичка – это, видимо, Сван, и он скоро прибудет в замок. Отлично. Но что значит первая половина записки? Она должна как-то помочь мне стать Тенью? Иначе к чему ещё ему использовать это слово? И почему бы не сказать прямо? Боялся, что записку перехватят? Или решил

снова испытать меня? Испытаниями я уже была сыта по горло. Выругавшись себе под нос, я отряхнула руки и встала, заслышав шаги.

Через несколько мгновений дверь распахнулась, на пороге стояла Лирана.

– Вновь приветствую вас, стражи. Бал начался. Прошу, следуйте за мной.

Глава 7

Король и его Тень

Большой зал переливался огнями. Закатное солнце разбивалось о витражные окна, и его разноцветные осколки ложились на нарядных, сияющих драгоценностями и шелками феями. В противоположном конце зала прямо из каменной стены рос гигантский дуб с золотыми листьями, а его корни сплетались в невероятной красоты трон, на котором со скучающим видом сидел Хоук. Он сменил простые рубаху и штаны на тёмно-зелёное платье с широким поясом из ткани и золотых пластин с изумрудами. Предплечья плотно обхватывали наручи, на самих плечах – широкие браслеты, юбку и торс обвивали замысловатыми узорами широкие ленты – и тоже всё из золота с изумрудами. На голове лежала совершенно скромная – по сравнению с нарядом – корона из переплетённых между собой оленьих рогов. Она придавала Хоуку несколько зловещий вид.

Всё это я разглядела, когда Лирана подвела нас к трону. Завидев своих новых стражников, Хоук заметно приободрился. Мы одновременно поклонились.

– Выглядите отдохнувшими, – сказал он, закинул ногу на ногу и откинулся на спинку трона, а я заметила, что к серьгам добавились ещё и золотые перстни. – Славненько.

– Ваше Величество, – склонилась Лирана. – Стражи прибыли, чтобы присягнуть вам на верность и принять посвящение в...

– Да-да, посвящаю вас в стражи и всё такое, – махнул рукой Хоук, и Лирана тут же стушеввалась. Она явно желала возразить, но не могла себе позволить сделать это на глазах у всего двора. – Оставим эти бессмысленные древние ритуалы. Развлекайтесь, веселитесь, ешьте и пейте сколько душе угодно.

– Ваше Величество, но Тень... – попыталась вернуть его в нужное русло Лирана, но он снова её не дослушал.

– Тень я выберу позже. Прошу тебя, Лирана, мои подданные пришли сюда развлекаться, а не смотреть на скучные церемонии. Тебе бы тоже не помешало немного развеяться и повеселиться.

Лирана сдержанно поклонилась.

– Как прикажет мой Король, – сказала она и изящным движением указала нам на полный фейри зал: – Прошу, стражи, можете отдыхать.

Я любила шумные толпы. В них всегда легко затеряться. Было легко. Но когда на пиру фейри ты единственный человек, прошедший испытания в королевскую стражу, все присутствующие будут глазеть исключительно на тебя. Мне хотелось прикрыться и затеряться в тенях надвигающихся сумерек, лишь бы не чувствовать на себе чужие взгляды, но приходилось держать лицо и чинно ходить вдоль столов, делая вид, что я ем и пью. Но было в этом положении и своё неожиданное преимущество. Других стражей тут же облепили восхищённые придворные фейри, стремясь завести знакомство и послушать рассказы об испытаниях. Ко мне же – слава Ноту! – никто подходить не торопился. Похоже, и мне, и фейри было спокойнее наблюдать друг за другом издалека.

Я стояла на углу большого дубового стола, полного яств и вертела в руках грушу, изучая взглядом толпу и Хоука, который уже покинул трон и пил вместе с гостями, к явному неудовольствию Лираны. Интересно, где остальные члены Совета? Есть ли они в зале? Дугал сказал, что их трое: уже знакомая мне Лирана, некие Аркен и Олмун. Никого подходящего под описание, что дал мне Дугал, я пока не видела.

Зато увидела Тирса – короля Двора Зимы. Он был выше других фейри, а вместо короны носил тонкий золотой обруч. Белоснежные волосы, заплетённые в косу, опускались почти до самой земли, а кожа была синей, будто льды глубокого озера. Он стоял, укутанный в меха, в окружении свиты и со снисходительной улыбкой говорил что-то Гролу, который кланялся, должно быть принимая комплименты от короля своего родного Двора.

Такой же золотой обруч я увидела и на голове прекрасной фейки, что беседовала с Хоуком. Она была почти одного роста с ним, в ослепительном красном платье, открывающем плечи. Длинные рукава лежали на полу, золотые, будто сплетённые из лучей солнца, волосы заменяли мантию. Пира – королева Двора Осени.

Дала – короля Двора Лета я не нашла, но видела его подданных, облачённых в изумрудные одежды, с кожей, отливающей зеленью. А вот Алария – королева Двора Весны обнаружилась совсем рядом со мной.

– Не успел стать Верховным Королём, а уже устроил не пойми что, – сказала она своему спутнику тихо, но явно так, чтобы я услышала. Алария была низкорослой и тонкой, будто молодое дерево вишни. Вместо платья на ней были лёгкие доспехи из материала, напоминающего рыбью чешую. Золотой обруч выделялся на фоне чёрных, коротко стриженных волос. – Человек в страже? Благословенная Магра уже бы спалила это место дотла.

– Тише, матушка. Вы говорите о Его Величестве, – отвечал феец в таком же доспехе, точь-в-точь похожий на мать, только вдвое выше ростом.

– Его Величество почил, а этот юнец ещё даже не утвердил права на трон. И это – она обвела рукой в кожаной перчатке зал и брезгливо поморщилась, взглянув на меня, – не лучшее начало правления. И не я одна так считаю.

– Прощу прощения? – К Аларии откуда ни возьмись подплыла Лирана и расплылась в вежливой улыбке. – Алария, рада, что вы почтили нас своим визитом.

– А я вот не уверена, что рада, милая Лирана, – хмыкнула Алария, но всё же приветливо улыбнулась. – Но, разумеется, видеть вас – всегда счастье.

– Благодарю, Алария. Смее заверить вас, наш Король...

– Очевидно, ещё слишком юн, чтобы вести государственные дела, – перебила её Алария. – Впрочем, посмотрим, как пройдёт Ночь Аанъя. До той поры многое может измениться.

– Право же, дорогая Алария, мы должны верить в Его Величество. – Лирана взяла её под локоть и ласково повела в сторону балкона. – Погода сегодня чудесная, вы заметили?

Провожая их взглядом, я задумалась. Так, значит, не одному Дугалу не по нраву новый Верховный Король. Впрочем, это сейчас не важно, мыслями я вернулась к записке, которую передал мне Дугал. Всё же что он имел в виду? Луна должна пасть к моим ногам. Речь наверняка шла про сегодняшний вечер. Что-то должно случиться, и, если я всё сделаю правильно, Хоук сделает меня своей Тенью. Правда, как его убить, всё ещё оставалось неясным. Та сила, которую он продемонстрировал на арене... Сомневаюсь, что я могла перерезать ему горло при первой встрече. Я оказалась так близко исключительно потому, что он позволил – возможно, из любопытства или ради забавы. Он был похож на такого чело... фейри. Но зачем тогда ему стража? Кто-то или что-то способно причинить ему вред? Если так, я должна узнать, что это, и использовать в своих целях.

С заходом солнца начались танцы. Музыкальные инструменты играли без участия музыкантов, а фейри веселились и плясали, выписывая на полу и в воздухе замысловатые фигуры и распивая золотое вино. Хоук отплясывал с ними. Не танцевали только я и Лирана, которая неподвижно стояла возле трона в своём великолепном белом платье с зелёной вышивкой, будто прекрасная мраморная статуя, увитая плющом. Даже недовольная вечером Алария, напившись золотого вина, начала наконец веселиться и кружиться вместе с остальными.

– Почему не танцуешь со всеми? – Ко мне подошла раскрасневшаяся Ран. Её грудь быстро вздымалась, а дышала она мёдом золотого вина. Прислонилась к столу рядом и закинула в рот пару крупных виноградин. Я отвечать не торопилась, а вот она, похоже, была настроена поболтать. – Все разговоры только о тебе, ты знаешь?

– Догадываюсь.

Ран кивнула и съела ещё винограда.

– Тебе интересно, что говорят?

– Нет.

Мы помолчали. Судя по тому, как мялась Ран, она изо всех сил пыталась придумать тему для разговора. Помогать ей я не горела желанием – меня молчание не напрягало. Я наблюдала за Хоуком. Он танцевал с королевой Пирой, та, не стесняясь, обвила руками его за шею и прижалась так плотно, будто хотела стать с ним одним целым. Хоук, впрочем, против не был и крепко обнимал её в ответ. Похоже, фейри нисколько не стеснялись своих желаний.

– Ладно... ты это... если что... не скучай, – невнятно пробормотала Ран, так и не найдя о чём поговорить, и, кивнув мне на прощанье, побежала обратно в толпу.

Я развернулась к столу, чтобы наконец что-то съесть. Гости уже вдоволь набили животы и пока никто из них не свалился замертво, а правило о том, что стоит избегать золотых еды и питья я запомнила хорошо. А ещё я умирала с голоду так, что тряслись руки. Немного буженины, сыра и фруктов. Запить, правда, оказалось нечем – все кувшины были полны золота.

– Воды? – Ко мне подошёл молодой слуга – человек – с кувшином и наполнил пустой кубок.

– Да, спас... – Я потянулась к кубку и осеклась, заметив на его запястье татуировку в виде серпа луны в окружении трёх звёзд. Он продолжал держать кувшин и не торопился уходить, словно хотел убедиться, что я заметила рисунок. Только когда наши взгляды встретились, он быстро развернулся и скрылся в толпе.

Что это было? Совпадение? Я слишком сосредоточилась на послании и теперь везде вижу его? Но слуга сам подошёл ко мне. Если Дугал это спланировал, так он даёт о себе знать? И слуга должен пасть? Что это значит? Мне нужно убить его? Но зачем? Я терялась в догадках, не зная, где правда, а где – моё разыгравшееся воображение.

Я отыскала взглядом Хоука. Он всё ещё танцевал, но уже с другой партнёршей. Пробежалась по толпе – никаких лун. Даже ту, что за окном, не видно за витражами. Я начинала нервничать, чувствуя, что перестаю контролировать происходящее.

«Что ты задумал, Дугал?»

Долгое время ничего не происходило. Музыка играла, фейри веселились, вина проливалось больше, танцы становились смелее. Я не сводила глаз с Хоука и его окружения. Что-то мне подсказывало, что обещанная Дугалом Луна должна быть как-то связана с ними. Это казалось осмысленным. Это должно быть осмысленным.

Наконец я увидела его снова – мальчишку-слугу с татуировкой. Он лавировал между танцующими, уверенно продвигаясь к центру зала и весело смеялся, когда кто-то пытался вовлечь его в пляску, но высвобождался и продолжал путь. Он двигался быстро, прикрывая одну руку жилетом, будто нёс что-то за пазухой.

– Да вы издеваетесь? – Я оторвалась от стены и двинулась ему наперерез. Сомнения рассеялись довольно быстро – слуга направлялся к Хоуку. Именно о нём меня предупреждал Дугал, о юноше с татуировкой луны.

Я врезалась в толпу, грубо расталкивая фейри. Они недовольно охали, что-то кричали вслед, но я не обращала на них внимания. Никто из стражей мальчишку пока не заметил, гостям тоже было не до него, возможно, но он и правда был практически незаметным, как и любые слуги, люди-невидимки, к присутствию которых привыкаешь настолько, что они превращаются в предметы интерьера, а едва отведёшь взгляд – неприметное лицо тут же стирается из памяти. Я бы тоже пропустила его, почти наверняка оставила без внимания, если бы не искала специально.

Хоук продолжал танцевать, мы со слугой были примерно на одном расстоянии от него. Он заходил со спины, я – сбоку.

– О, неужто решила присоединиться... – преградил мне дорогу фейри, но я даже не взглядела его лица, оттолкнула в сторону. Он недовольно выругался и схватил меня за запястье. Я ударила его в колено почти не раздумывая, он охнул и упал, выпустив меня, гости рядом испуганно отпрянули. Я выхватила нож и поспешила дальше.

– Она напала на Гритена! – крикнул кто-то, но я оттолкнула и его, пробиваясь к Хоуку. – Человек напал!

– Держите её! – раздался другой крик. – У неё нож! Она идёт к Королю!

Я побежала. Фейри преграждали мне путь, и я то и дело теряла из виду слугу. Хоук услышал крики и обернулся. В широко распахнутых янтарных глазах застыло удивление, его спутница завизжала. Что ж, хоть так у меня получилось стереть усмешку с его лица, – подумала я с мрачным удовлетворением, выискивая взглядом слугу. Он подобрался совсем близко. Я отчётливо увидела, как в его руке блеснуло лезвие, а все взгляды замка были прикованы ко мне. Ладно, раз проверить всё по-тихому не вышло...

Слуга занёс кинжал, приблизившись к Хоуку почти вплотную. И я метнула нож. И тут же упала, сбита с ног Морой. Раздался душераздирающий визг, гости в страхе стали разбегаться, а Мора с нечеловеческой силой выкручивала мне руки. Я закричала, пытаюсь вырваться, но в глазах потемнело от боли.

– С ума сошла, смертная дрянь? – заорала Мора, и я завывала, чувствуя, что, если она поднажмёт немного сильнее, переломает мне кости.

– Отвали! – гаркнула я, потому что на большее не хватало воздуха.

– Отпусти её, Мора, – голос Хоука донёсся откуда-то издалека, хватка тут же ослабла, я смогла вырваться и вскочить на ноги, выхватывая второй нож, чтобы отбиваться.

Но на меня никто не нападал.

Гости сгрудились у стен, а посреди зала остались только я, Мора и Хоук.

– Она покушалась на вашу жизнь, Ваше Величество! – выпалила Мора. – Я остановила...

– Разве? – Хоук вскинул брови и отступил в сторону, позволяя нам с Морой увидеть то, что скрывалось за его фигурой.

На полу лежало тело слуги. Мой нож попал ему в горло, не очень удачно, но достаточно, чтобы мальчишка перестал дышать. Над телом стояла Лирана. Мора побледнела и перевела на меня злой взгляд.

– Хоук, он... – начала было Лирана, забыв о приличиях, но тут же осеклась, присела и быстрым движением одёрнула рукав на руке мёртвого так, чтобы прикрыть татуировку.

Я нахмурилась. Что происходит?

В поисках ответа я посмотрела на Хоука. Он не сводил с меня глаз, таких любопытных и жадных, что на мгновение мне стало сложно дышать. Тело кричало: «Беги!» Разум вопил: «Убирайся! Ты не знаешь, во что ввязываешься!» Но я упорно стояла на месте и смотрела в янтарные глаза, потому что знала: когда они потухнут, я обрету свободу. От жизни убийцы, от Гильдии, от своего прошлого. И подарю эту свободу Свану.

– Ты защитила меня от убийцы, leir nissah, – сказал Хоук и обвёл взглядом зал. – Пока остальные стражи пили и веселились, ты делала то, что должна – охраняла меня. Не прикасалась к вину и смотрела в оба.

Я почти услышала, как заскрежетала зубами Мора. По толпе пробежали взволнованные шепотки, но я смотрела только на Хоука.

– Эта ночь расставила всё на свои места, – продолжил он и протянул мне раскрытую ладонь. – «Судьба привела стража в замок, и сердце его билось храбро, а помыслы были чисты. – Я, помедлив, всё же вложила свою холодную ладонь в его – горячую. – И, когда битва была позади, враги повержены, а Жизнь и Смерть держались за руки, Король нашёл свою Тень».

По залу пробежал шёпот возмущения, раздались неодобрительные возгласы. Алария сплунула прямо на пол. Но Хоук смотрел только на меня.

Глава 8

Когти

Я стояла в тени колонны в огромном зале, под бесконечным потолком которого сияло ночное небо. Сначала мне показалось, что потолка нет вовсе, но потом я поняла, что передо мной очередная иллюзия – звёзды перемигивались, то и дело яркими росчерками срывались с небосвода и

превращались в светлячков. Светлячки кружились над длинным деревянным столом, посреди которого разлилось настоящее озеро. Оно ловило блики и переливалось в тусклом свете волшебных кристаллов в каменных чашах, которые в этих местах заменяли свечи.

Хоук сидел в высоком кресле во главе стола. Рядом стояла раскрасневшаяся и прекрасная в своём гневе Лирана.

– Хоук, ты не можешь назначить Тенью человека! – повторила она, растеряв весь свой уважительный тон ещё за дверью.

– Я уже назначил. – Хоук взглянул на меня и лукаво улыбнулся. – Даже произнёс слова из ритуала. Очень торжественно, как ты и хотела. Ах да, чуть не забыл!

Хоук махнул рукой. По моему телу пробежала волна мурашек, а форма на груди вдруг разогрелась, обжигая кожу. Я опустила взгляд. Солнце, вышитое на груди – символ Верховного Короля, – изменилось. Теперь его наполовину закрывала чёрная тень, как при солнечном затмении.

– Твой отличительный знак, – пояснил Хоук.

Лирана, глядя на это, задохнулась от возмущения.

– Когда Аркен и Олмун узнают...

– Ничего не сделают. Вы настояли на том, чтобы я обзавёлся стражей, я ею обзавёлся.

– Так ты сделал это назло Совету? – Лирана ткнула в меня пальцем. – Человек, защищающий фейри! Блоха, защищающая кота!

– Прошу, Лирана, поумерь пыл. Ты говоришь, о Тени Верховного Короля как-никак, прояви уважение, – спокойно ответил Хоук. – Да и не тебе осуждать мои решения. Лучше подумай о том, что в моём замке делал последователь Сыновей Полумесяца.

Лирана вздрогнула, бросила на меня испуганный взгляд, но тут же выпрямилась и вскинула подбородок, наконец беря себя в руки.

– Мы обсудим это завтра на Совете. – Её взгляд, уже холодный и абсолютно непроницаемый, снова обратился ко мне. – Без лишних ушей.

– Она – моя Тень, – напомнил Хоук.

– У людей длинные языки, – не сдавалась Лирана.

– Разве? Я думал, они вполне обычных размеров, – ухмыльнулся он.

Лирану его шутка не впечатлила.

– Возьми с неё магическую клятву. – Её слова прозвучали почти как приказ. Хоук нахмурился то ли из-за её тона, то ли из-за сказанных слов.

- Подобные клятвы – преступление против воли, – серьёзно сказал он, растеряв былую весёлость. – Разве свободолюбивые фейри не отказались от них? Разве может Тень Верховного Короля быть скована клятвами и сделками, подобно рабыне?

- Я лишь хочу сказать, что она человек и...

- Осмелилась бы ты предложить подобное, будь на её месте фейри? – Хоук не дал ей договорить. – И принесла бы клятву сама, если бы я о том попросил?

Лирана опешила, бросила на меня странный, долгий взгляд, а потом, сведя брови, посмотрела на Хоука.

- Принесла бы ты мне клятву, Лирана? – повторил Хоук почти игриво.

- Нет.

- Почему? – Хоук склонил голову набок, изображая удивление.

- Потому что... – Лирана отвернулась, нехотя проговаривая то, что и без того знали они оба. – Потому что это насилие.

- Именно. – Хоук очаровательно улыбнулся. – Поэтому впредь не предлагай подобного ни мне, ни моей Тени.

Лирана протяжно выдохнула, прикрыла глаза и потёрла гладкий лоб, напомнив мне уставшую мать, которая никак не может усмирить своевольного ребёнка. Её тон стал просящим, почти жалобным.

- Хорошо. Но, пожалуйста, Хоук, обдумай всё ещё раз...

Хоук благосклонно кивнул.

- Хорошо, Лирана, доброй ночи.

Дверь за её спиной сама собой открылась, давая понять, что разговор окончен. Лирана снова бросила на меня недовольный взгляд и, не прощаясь, вышла из зала, заставив снова задуматься о том, в каких отношениях с Хоуком они состоят. Между ними определённа была особая близость, и дело даже не столько в том, что Лирана забыла все приличия, едва мы покинули полный гостей зал, сколько в том, как они смотрели друг на друга. За смехом Хоука и гневом Лираны я разглядела нечто, напоминавшее теплоту. Любовники?

- Ты не выглядишь счастливой, – сказал Хоук, когда дверь за Лираной закрылась.

- Прошу прощения? – Я перевела взгляд на него.

Хоук лукаво улыбался.

- Ты не только попала в стражу, но и стала моей Тенью. Разве не об этом мечтала? – Он поднялся с кресла, подошёл ближе, остановившись на расстоянии шага. Достаточно близко, чтобы я отметила: он на голову выше

меня. Сощурился, будто пытался что-то разглядеть. – За весь вечер ты ни разу не улыбнулась. Я даже подумал, что ты попросту не умеешь улыбаться.

– Я... – Я старалась подбирать слова, оставаясь как можно ближе к правде. Нужно было заставить Хоука доверять мне. – Я несколько разочарована... Ваше Величество.

Хоук удивлённо вскинул брови.

– Чем же?

– Зачем вам стража, если вас не нужно защищать? Я видела вас на арене. Никто из стражей не сравнится с вами по силе. Тем более я. Лирана сказала верно, я для вас что блоха, защищающая кота.

Брови Хоука поднялись ещё выше, а губы изломились в кривой ухмылке.

– Ты что же, хочешь отказаться от титула, что я тебе даровал?

Вот, значит, как. На мой вопрос он решил не отвечать?

– Я хочу знать, зачем нужны защитники тому, кого не убил даже дракон. – Я надавила, надеясь, что не перегнула палку. Все же знают про дракона? Я не сболтнула лишнего?

Улыбка Хоука потухла, лицо сделалось скучающим, будто я прервала его весёлую игру. Он отвёл взгляд и склонил голову, размышляя.

– Ты же слышала наш разговор с Лираной, leir nissah. – Он сунул руки в карманы штанов и пожал плечами. – Так положено, установлено веками и предками и решение это принимает не Король. Я даже не могу принимать участие в составлении испытаний – это делает Совет. Я мог выбрать лишь Тень, и выбор свой сделал.

– Чтобы насолить им? – Я кивнула на дверь.

– Чтобы не было скучно. – На лицо Хоука вернулась лукавая улыбка, и он сощурился. – И чтобы насолить им.

Я кивнула, хотя вопросов и не убавилось, но с ними я решила повременить. Если вообще стоило их задавать – чем меньше знаешь, что на сердце у того, кому предстоит вонзить нож в это самое сердце, тем проще это будет сделать.

– А ты так и не сказала, как тебя зовут, leir nissah. – Хоук продолжал глазеть на меня.

– Хель.

– А настоящее имя? – Его глаза опасно сверкнули.

Я молчала. Имя, данное при рождении, уже тринадцать лет не касалось моего слуха. Новое я выбрала сама, отыскав в какой-то истлевшей книге про другие миры – одной из тех, которыми был завален кабинет Вардена. Варден

сказал, что новое имя придаст мне сил, и то, что не может сделать старая я, сможет сделать новая. Я не могла держать нож и отнимать жизни, а Хель могла. Так говорил Варден и так говорила я. Хель – звучало естественно, словно дыхание, и вскоре я намертво срослась с его шелестом. На самом деле я уже не могла сказать наверняка, кем была до Хель. И была ли?

Пока я размышляла, Хоук потерял терпение, играючи перехватил прядь моих волос и сказал мягко, почти нараспев:

– Что ж, значит, Хель. Хель. Так тому и быть. Leir nissah с волосами цвета льна. Молчаливая, как тень, и хмурая, как осеннее небо. Хель – с этим звуком поёт клинок, покидая ножны. Хель – последний выдох... – Он вскинул на меня проницательный взгляд. – Моих врагов.

– Как прикажет мой король, – солгала я.

Меня переселили в спальню напротив покоев Хоука. Я тут же занавесила огромное окно, в которое мог забраться любой желающий, и проверила все двери. Одна вела в совершенно пустую гардеробную, другая – в личную ванную комнату.

– Если захотите искупаться, просто позвоните в серебряный колокольчик, – сказала служанка, худосочная человеческая женщина средних лет, разглаживая покрывало на огромной кровати с балдахинном.

– И вы придёте?

– Нет, – сказала она так, будто я задала очень глупый вопрос. – Ванна наполнится сама. И если захотите есть, то позвоните в золотой. – Она указала на два колокольчика на прикроватном столике.

Интересно. Невидимая обслуга прилагалась к каждому замку в землях фейри? Мне не нравилась мысль о том, что за мной кто-то постоянно будет наблюдать. Служанка, кажется, разглядела что-то на моём лице и поспешила добавить:

– У этой комнаты есть смотритель. У него – два таких же колокольчика. Когда вы звоните в свой, его колокольчик тоже звенит, и смотритель даёт необходимые распоряжения слугам. Позвоните дважды – ванна наполнится. Один раз – вода сольётся. Так же и с едой. Два раза – принести, один – унести.

– Еда тоже появится сама?

Служанка тяжело вздохнула, должно быть, решив, что умом я не вышла.

– Нет конечно. Еду принесут горничные.

– Хорошо, попробую разобраться, спасибо. – Я выглянула в окно. Впереди виднелись горы и лес. Внизу – большой двор с нестриженными лохматыми

кустарниками и высоким разнотравьем. Казалось, за ним совсем не следили, но было в этом буйстве зелени что-то гармоничное – он не выглядел неухоженным и заброшенным, скорее... беспечным? Под стать своему Королю.

Я моргнула и нахмурилась, выталкивая из головы ненужные мысли и сосредотачиваясь на том, что успела узнать. В игре появились загадочные Сыны Полумесяца. Дугал о них не соизволил даже обмолвиться. Кто они такие? И почему Лирана так испугалась, когда увидела татуировку на руке мёртвого слуги? Дугал знал о нападении или сам его подстроил? Что за игры он ведёт? И стоит ли мне вообще в этом разбираться? Опыт говорил не лезть в эти хитросплетения и просто делать свою работу – это позволяло сохранять внешнее спокойствие, хотя внутри всё вопило от тревоги. Магия и фейри и в моём мире не были такой уж редкостью. Пусть я и старалась держаться подальше и от первой, и от вторых, нет-нет да имела дело с чародеями или встречала на лесной тропинке заплутавшего сприггана. Но оказаться в самом сердце волшебного королевства, среди фейской знати, где всё буквально дышит чарами, – это совсем другое. Я бы соврала, если бы сказала, что совсем не боюсь. И хуже всего было не осознание того, что я уступаю фейри в силе или – разумеется – владении магией, а неизвестность. Чего ожидать от Дугала или от Хоука, мне было совершенно не ясно.

Я вздохнула и потёрла переносицу. Чувствуя, как меня покидают последние силы. Надо поесть. И наконец выспаться.

Оглянулась, чтобы попросить еды, но служанки в комнате уже не было. Пришлось звонить в колокольчик.

Еду принёс человек – юноша с туманным взглядом. Молча поставил огромный поднос на столик у камина и вышел. Запечённая с яблоками утка пахла так ароматно, что я набросилась на неё, позабыв про вилку и нож. Вгрызлась в хрустящую, сочную ножку, запивая терпким вином. Когда половина утки превратилась в кости, я позвонила в серебряный колокольчик. Ванна тут же наполнилась горячей водой с запахом трав. Я смыла с кожи напряжение прошедшего дня, а после едва заставила себя вылезти в холодную комнату и доползти до кровати. На покрывале обнаружилась ночная сорочка из шёлка, с обилием рюшей и бантиков. Я даже не удосужилась её развернуть, голышом забралась под пуховое одеяло и уснула быстрее, чем голова коснулась подушки. Впрочем, нож под неё я положить не забыла. На всякий случай.

На следующее утро я чувствовала себя гораздо лучше и проснулась с рассветом, незадолго до того, как за мной явилась служанка, чтобы отвести на утреннюю тренировку. Не думала, что окажусь на арене снова, по крайней мере так скоро.

Мора, Грол и Эрренд с Ран уже были на месте.

– Я читал, что на этой арене раньше травили драконов, – услышала я обрывок фразы Грола, но, завидев меня, он тут же замолчал и нахмурился. Мора, с которой он и говорил, оглянулась, поджала губы, окинув меня

колким взглядом и отвернулась. Эрренд даже ухом не повёл, разглядывая что-то среди башенок замка.

- Хель! - Кажется, только Ран была рада меня видеть. - Поздравляю с назначением! Я надеялась, что заглянешь к нам вечером, чтобы я могла тебя поздравить...

- Ран, - тихо, но строго попытался одёрнуть её Эрренд, но та только отмахнулась.

- Ты знала, что до тебя только однажды человека назначали Тенью? Это удивительно, ведь...

- Ведь ничего хорошего из этого не вышло, - перебила её Мора. - Недаром того Короля прозвали Эйвин Glarkhen.

Ран смутилась и виновато улыбнулась.

- Это значит «безумный» на фейском, - пояснила она. - Эйвин Безумный.

- Что с ним случилось? - спросила я, но ответа получить не успела - всеобщее внимание привлёк появившийся на арене рослый фейри в кожаных доспехах.

- Нас будет тренировать сам Аркен? - прошептал Грол, а я нахмурилась, припоминая всё, что говорил о нём Дугал. К нам приближался советник Короля, генерал армии Первого Королевства, и его, по словам Дугала, стоило опасаться.

Аркен был крепок и хорош собой. На вид не старше тридцати, но я знала, что внешность фейри обманчива. Светлые волосы коротко острижены, черты лица необычно для фейри резкие и угловатые - высокие скулы и нос с выразительной горбинкой. Аркен казался словно высеченным из камня, но двигался при этом удивительно пластично и грациозно. Облачён он был в чёрный кожаный доспех с солнцем на груди, за спиной неспешно колыхался тяжёлый красный плащ. Серые глаза Аркена остановились на мне, губы тронула тень усмешки, будто он что-то понял, что-то, доступное только ему одному. Мне этот взгляд не понравился, хотя враждебности я не ощутила.

- Приветствую новую стражу Его Величества, - начал Аркен, заглушив мои мысли. - Не буду тратить время на поздравления, вы свою порцию славы получили на балу, и, надеюсь, ещё и извлекли из вчерашнего вечера урок. - Он заложил руки за спину и обвёл нас насмешливым взглядом. - Вы больше не принадлежите себе, вы принадлежите Королю, и его безопасность - ваша единственная забота. К сожалению, вчера только двое из вас не забыли о своих обязанностях.

Аркен по очереди кивнул сначала Море, а потом мне. Остальные понуро переглянулись.

- Мы же не знали, что... - начал было Грол, но Аркен его перебил.

- Что? Что ваша служба уже началась? Что в зале появится убийца? Убийцы обычно не предупреждают о своём прибытии, страж Грол. Уясните это и

хорошенько обдумайте, а не оправдывайте свою беспечность. Оправдания не помогут, когда вашему Королю вонзят клинок в сердце.

Грол, красный до кончиков острых ушей, сокрушённо кивнул.

– Приношу свои извинения.

– Оставьте их себе, страж Грол. Не будем терять время. Вчера на арене я увидел, на что вы способны в схватке друг с другом. Теперь каждый из вас сразится со мной. Начнём с нашей удивительной Тени. – Аркен вытащил из ножен длинную узкую шпагу и жестом пригласил меня приблизиться. Я достала один из ножей и шагнула ему навстречу.

– Сражаемся до первой крови. Покажите, на что способны, страж Хель.

Я не стала дожидаться отмашки и метнула нож снизу, так, чтобы было почти не видно замаха. Уловка почти удалась, если бы Аркен был чуть медленнее, я бы его зацепила. Но он в последний момент отклонился и защитился лезвием шпаги.

– А вам незнакомо понятие о честном поединке? – ухмыльнулся он.

– Убийцы редко бьются честно, – парировала я, доставая следующий нож.

Ухмылка Аркена стала ещё шире, но вместо ответа он бросился в атаку.

Аркен был хорош. Очень хорош. Я едва успевала следить за его движениями, быстрыми и мощными настолько, что отражать их я даже не пыталась – только уворачивалась, надеясь улучшить момент и проскользнуть мимо клинка, сблизиться достаточно, чтобы ударить или, наоборот, разорвать дистанцию, чтобы снова метнуть нож. Но Аркен не позволял мне ни того, ни другого – его шпага, словно настырная пчела, преследовала меня, норовя ужалить, едва я отвлекусь.

Наконец я заметила, что, когда Аркен возвращает меч после одного из уколов, появляется почти незаметная заминка, когда он поудобнее перехватывает рукоять для нового удара. Ею я и решила воспользоваться. И во время укола шагнула навстречу мечу, в последний момент обогнув остриё.

Мой нож почти достиг цели, когда Аркен вдруг отпустил меч, развернулся всем телом и ударил меня кулаком в живот. Я согнулась, и что-то острое полоснуло меня по щеке. Это окончательно лишило меня равновесия, и я рухнула на песок.

Щека горела огнём так сильно, что я не могла к ней прикоснуться. Я вскинула на Аркена гневный взгляд, с его длинных чёрных ногтей капала на песок кровь. Моя кровь.

– Поединок окончен. И, как показала нам страж Хель, он не обязан быть честным, – сказал он, вытащил из рукава белый платок и вытер пальцы. Подарил мне самодовольную усмешку, швырнул платок на песок и поднял шпагу. – Следующий!

Остальные тоже быстро оказались на земле. Эрренд и Ран сражались неплохо, но явно чувствовали себя неуверенно в ближнем бою. К тому же они явно привыкли прикрывать друг друга, не привыкли, что спины могут быть открыты, поэтому в битве один на один с Аркеном быстро проиграли. Грол оказался юрким и долго избегал ударов, но сам не атаковал, кувыркаясь, прыгая и этим явно раздражая Аркена. Что-то мне подсказывало, что и на арене этот пройдоха вёл себя так же – избегал сражения, позволяя другим убивать друг друга. Дольше всех продержалась Мора. Она даже сумела оцарапать своим клинком Аркена, жаль, что на мгновение позже, чем его шпага чиркнула Мору по руке.

– Недурно. – Она единственная, кто заслужил от него хоть что-то напоминавшее одобрение. Аркен вытер клинок платком и обвёл нас строгим взглядом. – Полагаю, вы уже поняли, насколько далеки от звания «лучших воинов королевства». Если бы не соблюдение традиций, никого из вас я бы и близко не подпустил к Королю. Благословением Магры вы прошли испытания, но мне ещё многому придётся вас научить. Продолжим занятие после полудня. Стражи – за мной, Тень – возвращайся к Его Величеству.

Я уходила с арены злая, как разбуженный тролль. Кровь из царапин всё никак не хотела останавливаться и капала на грудь. Слуги испуганно шарахались в стороны, увидев меня, то ли из-за крови, то ли из-за выражения на моём лице. Я распахнула дверь в свою спальню так стремительно, что она ударилась о стену.

– Ну и куда же пропала моя Тень с самого утра? – Хоук стоял ко мне спиной, глядя в окно. – Разве не должна она всё время находиться подле... – Он обернулся и осёкся. – Что с твоим лицом?

– Пустяки. – Я схватила первое, что попало под руку, – ночнушку с кровати, – и приложила к щеке, чтобы не перемазать кровью всё вокруг. – Ваш советник, Аркен, проводил тренировку, и я не была достаточно внимательной.

– Мерзавец. – Хоук в мгновение ока оказался возле меня, схватил за запястье, заставив отнять ткань от лица. Другой рукой подцепил мой подбородок, поворачивая лицо так, чтобы лучше разглядеть рану. Я с трудом сдержалась, чтобы не вырваться из его рук. – Это следы когтей? – Хоук помрачнел. – Его когти ядовиты.

Я похолодела. Сердце тут же зашлось испуганной дробью.

– Что значит ядовиты? – спросила я, просто чтобы сказать хоть что-то и вернуть этим крохи спокойствия. – Поэтому кровь не останавливается?

– Сядь. – Хоук подтолкнул меня к кровати, а сам стрелой вылетел из комнаты.

А я осталась сидеть, прижимая к щеке ночнушку и пытаюсь прислушаться к своему телу. Стало трудно дышать, а сердце билось тяжело и громко, голова немного кружилась, но я не могла понять, дело в яде или в испуге. Всё же не каждый день узнаешь о том, что отравлен. И я совершенно не знала, чего ожидать. С того самого момента, как вошла в каменные двери Королевства. Проклятые фейри!

Хоук вернулся с кубком, полным какой-то непонятной жидкости, присел передо мной на корточки.

- Аркен пытался меня убить?

- Сомневаюсь. Скорее хотел показать, что осуждает мой выбор. - Хоук укусил себя за ладонь, поморщился, пролил пару капель своей крови в кубок и протянул его мне. - Пей.

- Что это? Я не буду пить твою кровь, - я оттолкнула его руку, умудрившись забыть, что разговариваю с Королём.

- Пей, если хочешь жить. - Хоук, кажется, не заметил грубости и сунул кубок мне под нос.

Я нехотя взяла зелье, чувствуя, как немеют пальцы, и залпом осушила. Скривилась от полынной горечи, а потом - от резкой боли. Желудок сжал резкий спазм, я охнула и схватилась за живот. На лбу выступил пот, холодные струйки бежали по спине, дыхание стало надсадным и частым, в глазах потемнело, но я заставила себя выпрямиться, чтобы не выглядеть жалкой. Что это за Тень, которая может отправиться на тот свет из-за одной царапины. Дело плохо. Хоук наверняка решит от меня избавиться после такого.

- Впредь я буду тренировать тебя сам. - Хоук стремительно поднялся на ноги и отставил кубок на прикроватный столик, сжал кулаки и заговорил низким голосом, явно с трудом сдерживая гнев: - Аркен поплатится за эту выходку. Думает, что я не такой, как мой отец, что ж, может быть, я и дам этому наглецу то, чего он так хочет.

Я удивлённо заморгала, пытаюсь разглядеть Хоука сквозь красное марево, застилавшее глаза. Я ничего не понимала.

- Но разве не разумнее просто взять в Тени кого-то другого? - Я не верила тому, что говорю, но гнев Хоука казался мне необоснованным и глупым. И, признаться честно, в этой истории я была скорее на стороне Аркена. Тень должна защищать Короля, а не наоборот, - вот он, наглядный урок, который советник сегодня продемонстрировал нам обоим.

- Нет, - отрезал Хоук.

- Почему?

- Потому что я уже выбрал тебя.

Я снова опешила.

- Но это глупо...

Хоук резко обернулся ко мне, ещё более ошарашенный, чем я.

- Ты только что назвала меня глупым?

- Э, нет, - я замялась и сделала самое невинное лицо, на которое была способна. - Это всё яд, простите, Ваше Величество.

Хоук усмехнулся, взял ночнушку, которую я всё ещё сжимала в руках, и стёр с моей щеки кровь. Я с удивлением обнаружила, что царапины исчезли. Боль стихала.

- Может быть, это и глупо. Может быть, Аркен даже прав. Но разве это важно? Важно то, что никто не имеет права прикасаться к Тени, кроме её Короля.

Глава 9

Зверь

Хоук покинул спальню, оставив меня неподвижно сидеть на кровати и тупо глядеть перед собой. Что это, во имя Нотовой задницы, сейчас было?! Что за чушь он нёс? Я перевела взгляд на дверь и коснулась совершенно здоровой и обжигающе горячей щеки. Никто не может прикасаться ко мне, кроме него? Он серьёзно? А может, я лучше всажу ему свой нож между...

- Ты идёшь? - Голова Хоука показалась в дверном проёме.

- Куда? - огрызнулась я.

- За мной. - Хоук выглядел озадаченным. - Ты мой страж или как? Нет конечно, если ты хочешь отдохнуть...

Я вскочила с кровати, чувствуя себя безумно глупо. Опять. Как ни крути, а убийца из меня будет явно получше стражницы. Мёртвые, по крайней мере, обычно не требуют моего постоянного внимания.

- Куда мы идём? - просила я, догоняя Хоука в конце коридора.

- Хочешь, чтобы Король перед тобой отчитывался? - он посмотрел на меня с хитрым прищуром.

- Если я буду знать, куда мы направляемся, смогу лучше обеспечить твою безопасность, - пробурчала я.

- Мы уже и обращаемся друг к другу неформально? - К прищуру добавилась лукавая улыбка.

- Тебе не нравится? - Я видела, что происходящее его забавляет, а оттого совсем осмелела.

- Нравится, - пожал плечами Хоук. - Ты смешная.

Я угрюмо покосилась на него. Смешная? Вот как? Король Фейри решил завести себе игрушку? Поэтому взял в Тени человека? Пожалуйста. Если подумать, мне такой расклад был даже на руку. Чем меньше он воспринимает меня всерьёз, тем проще будет всадить ему нож в сердце.

В Гильдии работали девушки, которых называли Сумеречными Лилиями. Прекрасные создания с чистым наивным взглядом, обученные искусствам и манерам, улыбочивые и нежные, они пробирались туда, куда обычному убийце путь был закрыт. Лилий жертвы сами звали в дом и в постель, и сами радостно пили яд в момент долгожданной близости.

Во мне же люди всегда интуитивно чувствовали опасность. Не знаю, как им это удавалось и чем именно я выдавала себя, но эта прозорливость заставляла меня закутываться в тени, забираться в окна и до последнего скрываться, наблюдая издали. Но здесь, в мире фейри, всё было иначе. Я была неопасна по определению, слабее, глупее, уязвимее жителей этих мест. Для них в какой-то степени я была хрупкой Сумеречной Лилией.

Я покосилась на Хоука. Он шёл рядом, беззаботно напевая себе под нос весёлую песенку без слов. Наверняка ему и в голову не приходило, что человеческую девчонку прислали сюда, чтобы его убить. Его не одолел даже дракон. Похоже, всё, что мне нужно: продолжить играть роль глупышки, которая возомнила, что может защитить Верховного Короля фейри. Делать то, что ему нравится, забраться ему под кожу или в постель, если понадобится. Хотя от одной мысли о том, чтобы делить постель с фейри, по спине пробегали мурашки. Я поёжилась и мотнула головой, прогоняя образ Хоука, прижимающего меня к кровати. Нет уж, я лучше сама выпью яда, чем позволю фейри прикасаться ко мне. Я не могла толком объяснить почему, но близость с фейри казалась мне... противоестественной. Да и выражение лица у Хоука в моём воображении было совсем нечеловеческим – звериным, почти чудовищным. Такое, каким рисовали лица фейри в книгах, когда они принимали свой истинный облик, скидывая иллюзорную оболочку прекрасных юношей и дев. Отдаться страсти с фейри – всё равно что совокупиться с диким животным. Мерзость. И почему я вообще думаю о таком?!

– Если хочешь, мы займёмся этим после. – Голос Хоука выдернул меня из размышлений.

Я отупело заморгала, глядя на него.

– Ч-чем? – хрипло выдавила я, чувствуя, как вспыхнули уши.

– Твоей тренировкой... – Хоук нахмурился. – Ты слышала вообще, о чём я тебе говорил? Сама же просила рассказать, куда мы идём.

Чтоб меня Нот цапнул за задницу. Соберись, Хель! Что с тобой не так?! Меня затоснило от ужаса.

– Я всё прослушала, – выдавила я и потёрла лоб. – Должно быть, ещё не отошла от... яда.

Взгляд Хоука недоверчиво скользнул по моему, судя по ощущениям, пунцовому лицу.

- Угу, я так и подумал, - ухмыльнулся он, отворачиваясь. - Подумать только, девчонка заставляет Короля повторять дважды и даже не извиняется! Ты воистину поразительное создание, leir nissah.

- Прости, - запоздало выдала я, чем вызвала очередную ухмылку.

- Я говорил, что Лирана созвала собрание. По поводу вчерашнего... покушения. И мы идём в зал Совета. А после я предложил тебе потренироваться вместе. Если ты, конечно, - он наградил меня снисходительным взглядом, - в состоянии.

Отчего-то этот взгляд вызвал во мне острое желание врезать Хоуку, и я стиснула зубы, силой воли заставляя мысли в голове шевелиться. Должно быть, яд и правда всё ещё отравлял мою кровь. Объяснить иначе свою несобранность я не могла.

- Я совершенно точно в состоянии.

- Вот и славненько.

Хоук остановился у внушительных дверей, которые услужливо открылись перед своим Королём.

Зал я узнала сразу - мы были в нём вчера после пира. Только на этот раз, кроме Лираны, тут находились ещё двое. Аркен стоял у окна, прислонившись к колонне и скрестив руки на груди. Завидев меня, он самодовольно улыбнулся. Хотя правильнее это было бы назвать оскалом. Другой фейри - должно быть, второй Советник по имени Олмун - сидел за столом и что-то сосредоточенно писал на куске пергамента. Он выглядел старше остальных и был такого невысокого роста, что ноги его не касались земли. В длинных рыжих волосах виднелись косички и металлические кольца. Такие же украшали ухоженную бороду. Из-под густых бровей глядели маленькие чёрные глазки, а над усами торчал неожиданно крупный нос.

- Рад видеть вас в добром здравии, Ваше... - начал Аркен, но Хоук взмахнул рукой, и невидимая сила сбила его с ног, затем подбросила в воздух, и с жутким грохотом Аркен ударился о дальнюю стену.

Лирана испуганно вскрикнула, прижимая ладони к губам. Олмун оторвался от пергамента, хмыкнул, взглянув на Хоука, и вернулся к своим записям.

Былая весёлость исчезла, будто её никогда и не бывало. От Хоука исходили ледяные волны ярости и магической мощи, которые били меня под дых, мешая дышать. Его сила ложилась мне на плечи, стремясь пригвоздить к полу. По бледному лицу Лираны и поту, выступающему на лбу внешне спокойного Олмуна, я видела, что это же чувствуют и они.

Хоук сжал кулак, и предплечье Аркена, хрустнув, изогнулось под неестественным углом. Лицо его исказилось от боли, челюсти сомкнулись, но он не издал ни звука.

- Ваше Величество, что вы делаете! - воскликнула Лирана, но Хоук даже не взглянул в её сторону.

– Ты посмел посягнуть на то, что принадлежит твоему Королю, – зарокотал Хоук, и голос его был подобен раскатам грома. Взмахом руки Хоук притянул Аркена к себе. – Не только посягнуть, но и причинить вред. Ты признаёшь свою вину?

Аркен, замерший в неловкой позе в нескольких локтях над полом, скривился.

– Не знаю, что она вам наговорила, Ваше Величество, но мы просто тренировались. А люди лгут, как дышат, вы же...

Хоук не пошевелился, но пальцы Аркена выгнулись, ломаясь легко, будто тонкие веточки. На этот раз он не сдержал тихого вскрика, больше похожего на вой. Он надсадно задыхался, раздувая ноздри и обливаясь потом. Но всё же сумел вернуть лицу выражение если не спокойствия, то бесстрашия.

– Ты признаёшь свою вину? – медленно повторил Хоук бесцветным голосом.

– Если... Его Высочество того желает, – прохрипел Аркен.

– Смеешь мне дерзить? – спросил Хоук, и уже вторая рука Аркена взметнулась вверх, готовая переломиться, повинуюсь воле Короля. В глазах Аркена промелькнул страх.

– Прошу простить мою дерзость, Ваше Величество. Я целиком и полностью признаю свою вину. Без злого умысла, но я всё же ранил вашу Тень. По глупости я не учёл, что люди не такие быстрые и ловкие, как фейри. Я, как наставник, должен был предусмотреть, что ваша Тень не сумеет увернуться от атаки и может погибнуть в результате моей преступной оплошности. Я допустил ошибку и искренне раскаиваюсь, Ваше Величество.

Лирана и Олмун переглянулись и посмотрели на меня. В глазах Лираны читалось недовольство, в глазах Олмуна – снисходительная жалость. Я стиснула зубы. Аркен ублюдок. Даже будучи по рукам и ногам связанным силой Хоука, умудряется использовать ситуацию против него.

– С этого дня не смей даже пальцем прикасаться к моей Тени, – сказал Хоук, будто бы не заметил намёков в словах Аркена. – И тренировать её ты больше не будешь, я сам этим займусь. Понял?

– Да, Ваше Величество. – Аркен склонил голову, насколько позволяли невидимые пути.

– А теперь перейдём к наказанию. – Хоук обернулся, и я не узнала его. Лицо превратилось в каменную маску: верхняя губа вздёрнута, клыки стали крупнее и длиннее, глаза – непроницаемо чёрными, черты лица исказились, придавая Хоуку сходство с волком. – Какой рукой он ранил тебя?

Его тон мне не нравился, и я покачала головой, невольно делая шаг назад. Его ярость не была направлена на меня, но у меня тряслись поджилки от одного взгляда на Хоука. Проклятые фейри.

– Ваше Величество...

– Какой рукой он тебя ранил? – с нажимом повторил Хоук.

Вместо ответа я покосилась на сломанную руку. Жалости я к Аркену не испытывала, но участвовать в его муках не хотела. Я легко отнимала жизни, но не любила причинять страданий.

Хоук кивнул, не отрывая от меня взгляд, и с жутким, влажным звуком невидимая сила разом вырвала все когти из пальцев Аркена. Кровь брызнула на мрамор. Аркен завопил. Вырванные когти заскакали по полу будто рассыпанные бусины. Сила вздёрнула его выше, оборвав крик, и здоровой рукой Аркен, хрипя, начал царапать шею, будто что-то мешало ему дышать.

– Хоук! – вскрикнула Лирана, бросаясь к своему Королю. – Пожалуйста!

Она обхватила ладонями его лицо и силой заставила повернуться к себе. Взгляд Хоука остался намертво прикован ко мне, и я смотрела на него, боясь, что, если отвернусь, он, почуяв слабость, зверем набросится на меня.

– Хоук, пожалуйста, Хоук, посмотри на меня, – уговаривала его Лирана. – Ты должен остановиться, слышишь, Хоук! Отпусти Аркена, ты его убиваешь. Хоук! Ради меня, прошу! Прошу, хватит!

Нехотя взгляд Хоука всё же оторвался от меня, и я осознала, что всё это время не дышала. Ноги подкосились, и пришлось схватиться за колонну, чтобы не упасть. Хоук посмотрел на Лирану, взгляд его прояснился, глаза вновь приобрели чистый янтарный цвет. Аркен со стоном рухнул на пол, попытался подняться, но тут же обессиленно упал на колени, хватая ртом воздух. Раненую руку он прижимал к груди, будто драгоценное дитя.

Лирана с облегчением вздохнула и заключила Хоука в объятия. Он хмурился, будто бы пытался что-то вспомнить. От нежных прикосновений Лираны плечи его расслабились, лицу вернулись прежние мягкие черты.

– Всё хорошо, хорошо, – приговаривала Лирана с лёгкой улыбкой, скользя ладонями по его спине. Движения казались привычными, уверенными, она прикрыла глаза и положила голову ему на плечо. Картина могла бы показаться мне милой, даже нежной, но вместо этого вызывала отторжение. И я не сразу поняла почему. Ответом стала её улыбка. Лирана ласкала Хоука, как хозяйка ласкает пса. Она испытывала удовольствие от того, что Хоук подчинился ей.

Наконец Хоук окончательно пришёл в себя, вздохнул и отстранился. На лице Лираны промелькнула тень разочарования, но она ничего не сказала.

– Вы снова превращались, Ваше Величество? – будничным тоном спросил Олмун, не отрываясь от своей писанины. Кажется, что ни жестокая сцена, ни помешательство Хоука не тронули его.

Хоук встрепенулся, будто стряхивая с себя остатки силы, и упал на ближайший стул. Я обнаружила, что всё ещё стою, вцепившись в колонну. Что это, во имя Нота, сейчас было? Что имел в виду Олмун, говоря о превращении? И стоит ли спрашивать прямо или лучше понаблюдать? Проклятые фейри.

Из оцепенения меня вывел голос Хоука.

– Хотел выследить своего несостоявшегося убийцу, понять, откуда он пришёл и как попал в замок. – Хоук забросил ногу на ногу и поправил перстни на пальцах. Вёл он себя как ни в чём не бывало и на скорчившегося на полу Аркена даже не смотрел.

– И как? Удачно? – спросил Олмун.

Лирана опустилась на соседний стул и поправила причёску, которая и без того выглядела идеально. Бабочки на её косах встрепнулись, описали круг над головой и снова уместились на волосах.

– Никаких следов, – ответил Хоук. – Полагаю, он был в замке достаточно давно. Как мы его проглядели?

– Главная служанка сказала, что мальчишка работал в замке три месяца, – отозвалась Лирана. – Никто не смог внятно ответить, как он попал в замок и кто его нанял.

– Это повод нанести визит Сынам Полумесяца. – Аркен тяжело поднялся и заковылял к стулу. – Я давно говорю, что пора уничтожить эту шайку фанатиков. Миролюбие вашего отца по отношению к этим ублюдкам стоило ему и нашей Королеве жизни. Теперь они посылают во дворец убийц? Что дальше?

Вот как? Они считают, что покушение устроили эти загадочные Сыны Полумесяца? Дугал, выходит, тоже с ними связан? Я ловила каждое слово, стараясь увязать ниточки в своей голове.

– До сих пор они соблюдали условия перемирия, – возразила Лирана. – И у нас нет доказательств, что Сыны Полумесяца причастны к смерти Верховного Короля, Королевы и... – голос её дрогнул, – моего отца.

– Достаточно того, что они погибли на их земле! – выплюнул Аркен, баюкая раненую руку. – Но даже если мы спустили им с рук эти смерти, оставить безнаказанным вчерашнее покушение мы не должны. Их города надо выжечь дотла!

– Пожалуй, прежде чем что-то жечь, будет лучше дать Сыновьям возможность объясниться, – миролюбиво сказал Олмун, скрипя пером.

– Чтобы опять слушать их бредни и враньё? – прорычал Аркен. – Мы не раз закрывали глаза на...

– Олмун прав, – перебил его Хоук. – Навестим их и прямо спросим, чего они добиваются. К тому же я как новый Король всё равно должен нанести им официальный визит.

Лирана кивнула.

– Я как можно скорее завершу дела, и мы сможем отправиться...

– Я поеду сам, – покачал головой Хоук.

Лирана замотала головой.

– При всём уважении, Ваше Величество, но отправлять вас одного..

– Если Сыны Полумесяца действительно организовали покушение, я не хочу рисковать твоей жизнью, Лирана, – улыбнулся Хоук, а Лирана зарделась. – И жизнями других советников. Мне же они не в состоянии навредить. К тому же это прекрасный повод испробовать новую стражу, которую вы мне так сватали.

Я ждала Хоука во дворе, в тени цветущей яблони и наблюдала за тем, как Аркен тренирует стражу. Начал он с азов – заставил отрабатывать стойки и простые выпады с мечами. Мора была безупречной, Эрренд быстро схватывал, повторяя движения за Аркеном почти без ошибок. Ран и Грол справлялись хуже – они явно впервые держали в руках мечи. Удивительные существа – фейри. Устроить смертельное представление ради того, чтобы набрать в стражу кого попало. Впрочем, в человеческих сказках фейри обычно вели себя не менее абсурдно: вечная жизнь порождает тоску, всемогущество порождает скуку, а потому в книгах фейри часто изображались чудаковатыми затейниками. Больше всего они любили играть с людьми, и часто игры эти были жестокими и кровавыми. Кто знает, может, сказки не так уж и далеки от истины.

От размышлений меня отвлек Хоук. Он стоял у ворот и махал мне рукой. За спиной у него висела объёмная кожаная сумка. Я нахмурилась: что ещё он выдумал?

Я думала, что Хоук отведёт меня на арену и мы присоединимся к Аркену и остальным, но мы ушли далеко от замка, в лес, тот самый, где проходили испытания. На мой вопросительный взгляд Хоук пожал плечами.

– В замке слишком много любопытствующих.

Я беззвучно хмыкнула: не хочет, чтобы подданные видели, насколько никчёмная у Короля Тень, – но вслух ничего не сказала, делая вид, что разглядываю деревья. Лес казался спокойнее и живее, чем в прошлое моё пребывание в нём. В кронах деревьев передразнивали друг друга птицы, прыгали с ветки на ветку белки, где-то вдали стучал дятел. Пахло хвоей и приятной сыростью. Если в прошлый раз я кожей ощущала затаившуюся опасность, то теперь меня окружало тихое умиротворение.

– Без магии лес дышит глубже и свободнее, – угадал мои мысли Хоук. – Боюсь подумать, сколько сил потратили советники, чтобы зачаровать лес. – И добавил с сожалением: – И всё ради того, чтобы превратить это прекрасное место в орудие убийства. Столько попусту растроченных жизней.

Я удивлённо посмотрела на него. И это говорит феец, который на моих глазах сломал руку и вырвал когти своему советнику. Тот, кто на арене

избавился по меньшей мере от восьмерых. К чему теперь эти пустые сожаления? Я никогда не жалела о тех, кто умер от моей руки.

- Никого не заставляли участвовать в испытаниях. Они знали, что путь будет опасным. К тому же разве это не ваши традиции?

- Не все традиции стоят того, чтобы их соблюдать, - пожал плечами Хоук. - Испытания в Королевскую стражу - одна из таких.

Я задумалась. Мы свернули с тропинки и теперь шли по высокой траве напрямиком в чащу.

- Если это всё тебе не по душе, зачем вообще проводил испытания? Ты Верховный Король как-никак, не мог просто всё отменить?

- Не мог. - Хоук остановился и огляделся, выбирая направление. Поразмыслив пару мгновений, двинулся на восток. Я терпеливо ждала, пока он объяснит свои слова. Дугал говорил что-то про обретение полной силы, но подробностей не рассказывал. - Пока что я не полноправный король. До Ночи Аанъя считается, что земли фейри ещё не приняли меня, как своего правителя. Любой из Дворов может не подчиниться мне и даже объявить войну, попытаться перехватить власть, если им что-то не понравится, поэтому своевольничать я могу пока лишь в определённых рамках. Например, взять в Тени человека. - Он озорно подмигнул мне и скрылся за кустом бузины.

Я прибавила шагу, стараясь не отставать. Дугал выбрал удачное время, чтобы убрать нежеланного Короля. Можно предположить, что всё случится до этой Ночи.

- Что за Ночь Аанъя? - спросила я, выбираясь вслед за Хоуком из кустарника. И куда он меня тащит?

- Праздник летнего солнцестояния. В Ночь Аанъя Верховный Король проводит ритуал, навсегда связывая себя с землями фейри. Отдаёт половину своей силы народу, а взамен получает в разы больше. Если для Короля это первая Ночь Аанъя, то Дворы присягают ему на верность. Ну и дальше... много всякого скучного происходит. Так что настоящим Королём я стану только через... - Он начал загибать пальцы, подсчитывая, - три месяца.

Три месяца. Я надеялась, что торчать возле этого беспечного фейца так долго не придётся и Дугал претворит свой таинственный план в жизнь как можно раньше. Мысли мои оборвались, когда Хоук вывел меня на берег реки, поросший мелкими цветами и зеленью, и остановился у границы леса. Я вспомнила поляну, на которой заснула после магического пожара и невольно поёжилась - река была той же самой, без сомнения - я узнала её крутой изгиб. На всякий случай огляделась в поисках опасности, но и лес и вода казались вполне дружелюбным.

Хоук положил сумку под ближайший дуб, скинул с плеч расшитый золотом камзол и повесил на ветку, оставшись в белой рубашке и лёгких тёмных штанах. На соседний сук он небрежно забросил корону. Достал из кармана ленту и перехватил волосы, убрав их от лица. Рубиновые серьги в острых

ушах, которые теперь казались забавно оттопыренными, тут же засияли, ловя солнечные лучи.

Он вышел на середину берега, развернулся ко мне и упёр кулаки в бока.

- Начнём твою первую тренировку, Тень, - весело сказал Хоук. Происходящее явно доставляло ему удовольствие. - У фейри есть пара слабых мест. Голова, - он постучал себя перстнем по лбу, а потом ткнул большим пальцем в грудь. - И сердце. Повреди мозг, отсеки голову или пронзи сердце - и мы мертвы. Ударь в любое другое место - и мы легко исцелимся.

Я стояла с равнодушным видом и жадно ловила каждое слово - не каждый день жертва сама рассказывает о том, как её прикончить.

- А что насчёт железа и рябиновых стрел? - спросила я, вспоминая людские поверья.

- Сами по себе они не смертельны, но причиняют жуткую боль и замедляют исцеление. Однажды я сидел в железных кандалах - развлечение оказалось на любителя, - он рассмеялся.

Он сидел в кандалах? Интересные у них развлечения. Я живо представила, как Лирана по-хозяйски застёгивает железный ошейник на шее связанного по рукам и ногам Хоука, а тот стонет от боли и исступления. Но тут же одёрнула себя и с самым равнодушным видом кивнула, показывая, что приняла слова Хоука к сведению.

- Отлично. - Он хлопнул в ладоши и отступил на шаг. - Тогда доставай ножи и попробуй атаковать меня.

Просить дважды не пришлось - я напала мгновенно. Лезвие сверкнуло, стремительной вспышкой бросилось Хоуку в лицо. Я атаковала всерьёз, я собиралась его убить, достать до янтарного глаза и глубже. Раз уж он сам шёл ко мне в руки. Хоук оказался не таким искусным воином, как Аркен. Он был сильнее, гораздо сильнее Аркена, но по мастерству даже рядом не стоял со своим генералом. И всё же, как и все фейри, он был нечеловечески быстр. Хоук отпрянул, и лезвие лизнуло ему скулу. Кровь побежала по щеке, и я успела поймать его удивлённый взгляд, прежде чем нанести второй удар - на этот раз в сердце. Моё предплечье ударилось о его руку, и лезвие замерло в ногте от его кожи.

- А ты настроена серьёзно, - ухмыльнулся Хоук, а я надавила сильнее, но не сдвинулась ни на шаг. Шанс упущен. Если, конечно, он вообще был. Хочет поддаваться - его проблемы.

Я развернулась и с размаху ударила Хоука ногой в бок, он перехватил мою лодыжку, а я повалилась на спину, увлекая его за собой и выставляя перед собой нож. Хоук охнул и в падении дёрнулся в сторону, избегая острого лезвия. Отлично. Я рванула следом за его движением. Припечатала его к земле врезавшись всем весом, взобралась сверху и занесла нож.

- О, отличный вид... твою ж!.. - Хоук дёрнул головой и лезвие вошло в землю, срезав прядь его волос. Я ударила снова, но Хоук перехватил мои запястья и засмеялся. - Ты будто взаправду решила меня убить.

Вместо ответа я перехватила нож и подсекла остриём его обнажённое запястье. Рана вышла неглубокой, но заставила Хоука зашипеть от боли и ослабить хватку. Я высвободилась и со всей силы ударила его в сердце.

Но клинок не достиг цели. Хоук подо мной извернулся и мгновение ока оказался сверху. Руки пригвоздила к земле его железная хватка, но я упорно не выпускала нож. Его тело прижалось к моему так близко, что я почти выла от досады, от невозможности дотянуться до него. Я готова была вцепиться в него зубами, но даже этого не могла, полностью обездвиженная. Его янтарные глаза весело блестели, разглядывая меня.

- Ты дважды пустила Королю кровь. За такое можно и жизни лишиться.

- Если уж драться, то в полную силу, - прохрипела я, надеясь отвлечь его и высвободиться. - К тому же разве у меня был шанс тебе по-настоящему навредить?

Он наклонился ближе, и прядь его волос зашепотала мне щёку.

- Ни единого, - прошептал он, задержался у моего лица, будто размышляя над чем-то, а потом стремительно отстранился, поднялся на ноги и сказал с неподдельным восхищением: - Но ты потрясающе сражалась.

Рукавом Хоук вытер кровь с совершенно здоровой щеки.

- Ты мне льстишь. - Я села, потирая запястья и стараясь скрыть разочарование. Мои опасения подтвердились - так просто к нему не подобраться.

- Нисколько. Ты дважды ранила меня. Немногие могут похвастаться подобным.

- Ты сражался не всерьёз.

- И ты этим воспользовалась. Другому фейри подобная беспечность могла обойтись гораздо дороже.

Я посмотрела на него исподлобья и убрала нож. До других фейри мне дела не было, а мысль о том, что мне придётся играть роль защитницы, как и попросил Дугал, навевала тоску. На короткий миг я почти поверила, что смогу закончить всё быстро.

Жестом Хоук пригласил меня на исходную. Больше он меня к себе не подпускал и за следующий час тренировки я не смогла его даже поцарапать. А вот Хоук без конца валил меня с ног: невидимая сила то била меня под колени, то обвивала лодыжки. К концу второго часа я выбилась из сил, а Хоук даже не вспотел. Но кое-что я всё же сумела заметить. Невидимая сила не возникала из ниоткуда, как я думала раньше, она невидимыми щупальцами шла от Хоука, и если смотреть достаточно внимательно, то можно было заметить, как искривляется воздух, когда они мчатся ко мне. А может, они и были воздухом. Когда я успешно ушла от трёх таких атак, Хоук восторженно захлопал в ладоши.

– Отлично, ты поняла! – Невидимая сила игриво потрепала меня по макушке, ветром запуталась в волосах и рассеялась. Я недовольно поморщилась, и попыталась оттолкнуть невидимую «руку», но, разумеется, ничего не вышло. Хоук самодовольно улыбнулся. – В следующий раз будем учиться отражать такие атаки – к подобной магии прибегают многие сильные фейри. А на сегодня, думаю, можем закончить. Пойдём, надо ещё кое-куда заглянуть.

Он зашагал к лесу, подобрал вещи и скрылся среди деревьев быстрее, чем я до них доплелась. Испытания вымотали меня, а скачки с Аркеном и тренировка с Хоуком почти добила. Я уверенно держалась на ногах, но меньше всего хотела ещё куда-то идти, а весёлый и бодрый Хоук раздражал, к тому же мы снова продирались сквозь треклятый бурелом. Хоть я и пыталась следить за своей физической формой, за последние два года потеряла в выносливости и силе из-за недоедания. Хотя не уверена, что и в лучшие свои дни могла бы похвастаться замечательным самочувствием после таких приключений.

Перебравшись через очередное поваленное дерево, протиснувшись через колючий шиповник, к исходу второго часа я уже хотела было высказать Хоуку пару ласковых, как вышла вслед за ним на широкое поле, сплошь покрытое цветущими незабудками. Бескрайнее море цветов разлилось до самого горизонта, становясь отражением чистого голубого неба. Я никогда не была сентиментальной, но от застилающей взгляд красоты перехватило дыхание, и я замерла, стараясь охватить её всю – целиком. А когда я наконец вдохнула, лёгкие затопил нежный медовый аромат. В груди возникло странное, непонятное мне чувство пронзительной тоски. Тоски по воспоминаниям, которых у меня никогда не было.

– Ну? – буркнула я хмуро. – И зачем мы сюда пришли? – Я повернулась к Хоуку, а он быстро отвёл взгляд с таким лицом, будто его застучали за чем-то непотребным. Он что, глазел на меня, пока я не вижу? Не думала, что его так легко смутить. Странный он.

Хоук откашлялся в кулак, как мне показалось, несколько смущённо. Впрочем, он любил гримасничать – это я уже поняла.

– Отдыхать. – Он улыбнулся.

– Что за глупости? – Я нахмурилась.

Вместо ответа Хоук уверенно зашагал в поле. Остановился в полусотне шагов от меня, скинул сумку, постелил камзол и упал на траву, потревожив стайку белых бабочек. Из-за цветов я видела только его колени, а потом в воздухе замаячила его изящная рука. – Не стой там. Иди сюда.

Я в нерешительности потопталась на месте, огляделась по сторонам, ожидая то ли подвоха, то ли ещё Нот знает чего, но всё же приблизилась. Хоук лежал и щурился, подставляя лицо солнцу. Я опустилась на траву, скрестив ноги. Цветы облепили меня со всех сторон синими волнами. Хоук сел, подтянул сумку к ногам, выудил оттуда шёлковую салфетку, на которую выложил хлеб, сыр и яблоки. Следом выкатилась зелёная бутылка.

– Поле незабудок – лучшее место для завтрака, пусть уже и обед, – сказал он и потряс бутылку. – Ежевичный морс и ни щепотки золотой пыли. Извини, но кубки я не захватил, пить придётся прямо из горлышка.

– Ты серьёзно? – Я с сомнением покосилась на еду, хотя умирала с голоду.

– Совершенно серьёзно. – Хоук откупорил крышку и сделал пару больших глотков. А потом протянул бутылку мне. – Или ты брезгливая?

– Я не про бутылку, я про... это, – я обвела руками поле.

– Тебе не нравится? – Хоук склонил голову набок.

Я не ответила. Ну что за ребячество. Неудивительно, что по меньшей мере Дугал и Алария ополчились против него. Впрочем, я мало смыслила и в придворных правилах, и в феири. Если вернуться мыслями к чудачковатым выходкам из сказок, Хоук в своей особой манере вполне себе такому образу соответствовал. Вдохнув, я отломала хлеба, сыра и принялась жевать. Хоук довольно улыбнулся, надкусил яблоко и завалился на спину, утонув в цветах.

Какое-то время мы провели молча. Я жевала хлеб и наблюдала за тем, как гуляют вдали волны ветра, тревожат незабудки, придавая полю ещё большее сходство с морем. Невидимая сила Хоука легонько толкнула меня в бок, зазывая прилечь. Сперва я упрямылась, но скоро сдалась, найдя сопротивление бессмысленным и глупым. Раз уж я играю верную подданную, стоит поумерить спесь и не забывать свою роль. Раньше я таким не занималась, никогда не проводила рядом со своей целью настолько много времени, редко говорила ей больше двух слов и уж точно не валялась в цветочном поле, будто героиня какой-то глупой книжки. Это было странно, неудобно. Это заставляло моё сердце тревожно биться, а мысли беспокойно метаться и уноситься прочь, следуя за порывами ветра. Поле тонуло в умиротворяющей тишине, а я лежала как на иголках. А потом я услышала ровное, глубокое дыхание Хоука и медленно повернула голову.

Солнце роняло капли света на его лицо, пробиваясь сквозь вязь незабудок. Губы были слегка приоткрыты, рука лежала на груди и продолжала сжимать надкусанное яблоко.

Уснул.

Моя ладонь сама собой потянулась к ножу, взгляд скользнул к беззащитной груди. Сердце застучало быстрее. Пальцы замерли в одном ударе сердца от холодной рукояти. Хоук во сне вздохнул, а я вздрогнула.

Нет же, он наверняка успеет проснуться, – подумала я и уронила руку на траву. Незачем рисковать сейчас. Бросив хмурый взгляд на Хоука, я отвернулась и прикрыла глаза.

Сыны Полумесяца

Тренировки с Хоуком выматывали, но я стала лучше есть и больше спать, поэтому довольно быстро набиралась сил. После каждой тренировки мы с Хоуком вместе завтракали, а после я либо вместе с другими стражами изучала замок, запоминая все входы, выходы и потайные комнаты, либо скучала в Хрустальном зале, пока Хоук разбирался с бесконечными бумагами, о назначении которых я не знала, обсуждал с советниками поход к Сынам Полумесяца или решал другие государственные дела. Дни текли удивительно спокойно, я почти свыклась с ролью Тени, и мою новую жизнь даже можно было назвать размеренной. Но кое-что меня беспокоило – Сван до сих пор не прибыл в замок.

За два года, что мы провели вместе, ни разу ещё не расставались на такой долгий срок. С той самой ночи, как встретились впервые.

Это был мой первый заказ после ухода из Гильдии. Я пряталась в крупном портовом городе на юге Алтаруна. Не знаю, что не поделили Верн – хозяин постоянного двора, где я снимала комнату, – и Корто – хозяин публичного дома, – но первый сперва помог мне спрятаться от убийц Гильдии, которые пришли меня искать, а после предложил хорошую сумму и бесплатное проживание за смерть Корто.

Публичный дом Корто славился своим высококачественным товаром. Провести ночь в этом доме могли позволить себе немногие. Огромная статуя богини Веллы из дорогого мрамора стояла в просторном холле и приветствовала гостей. Богатые интерьеры пестрели живыми цветами, заморскими коврами и газовыми занавесками в открытых галереях. Укутанные в шелка и украшенные золотом проститутки лежали на подушках, пили с гостями вино и беседовали об искусстве, перед тем как уединиться в закрытых комнатах на втором этаже.

В спальню Корто я забралась по виноградной лозе, которая опутывала южную часть дома. Удобный балкон и распахнутое окно всё с теми же газовыми занавесками – Корто явно не особо беспокоился о своей безопасности. Человеческая беспечность и уверенность в том, что всё плохое если и случается, то непременно с кем-то другим, нередко облегчала нам – убийцам – работу.

Корто мирно спал на широкой кровати, скрытый полупрозрачным балдахином. Он лежал на спине, раскинув руки, и храпел. Ненужное в жару одеяло валялось на полу, в воздухе пахло кислым потом, вином и розовой водой.

Я достала нож и сделала шаг к кровати, когда услышала тихий лязг. Я перехватила нож крепче и резко обернулась. На полу, в пятне лунного света, сидел перепуганный юноша. Я не заметила его сразу из-за платяного шкафа, за которым он прятался. На юноше не было одежды – только широкий кожаный ошейник, а лязгала толстая цепь, которой он был прикован к полу. Рядом стояла миска с костями. Позже я узнала, что так Корто наказывал провинившихся – ублюдок считал, что сто дней «собачьей жизни» и полного

подчинения хозяину в каждой его прихоти учат проституток ценить то, что они имеют.

Несколько долгих мгновений мы с юношей смотрели друг на друга. Не знаю, понимал ли он, что в эти мгновения решалась его судьба, но вместо того, чтобы закричать от страха или позвать на помощь, он грустно улыбнулся и... отвернулся.

Он молчал, пока я отодвигала балдахин над кроватью его хозяина, не проронил ни звука, пока я вспарывала Корто горло, и даже тогда, когда я приблизилась, чтобы отнять и его жизнь. Он равнодушно смотрел, как с лезвия капает на пол кровь. В ту ночь я нарушила правила Гильдии и оставила его в живых. Но я ведь ей больше не принадлежала?

Я присела перед ним на корточки и разрезала ошейник. Цепь со звоном упала на пол.

- Ты не убьёшь меня? - прошептал он удивлённо.

- Мне за тебя не платили, - так же тихо ответила я, встала и развернулась, направляясь к окну.

- Меня зовут Сван, - сказал он мне в спину.

Я не оглянулась и ушла.

Чего я точно не ожидала - что следующим вечером Сван отыщет меня на постоялом дворе. Когда я вернулась с рынка - на вырученные деньги я купила отличную лошадь, - он сидел под дверью моей комнаты и спал, обнимая дорожную сумку. Сперва я не узнала его в одежде - добротном дорожном плаще, из-под которого выглядывали рукава дорогого камзола - он что, обобрал Корто? Увидев на шее следы от ошейника, я наконец поняла, кто передо мной. Цыкнув, я пнула его сапогом по ногам.

- Ты как сюда пробрался? Умереть вздумал?

Сван встрепенулся и уставился на меня, сонно моргая, а потом поднялся на ноги и смущённо улыбнулся, опустив взгляд.

- Я обошёл все постоялые дворы. Говорил везде, что высокая северянка с волосами цвета зимнего солнца и глазами цвета хмурых небес заказала проститутку, и тут мне подсказали комнату.

Прекрасно. Надо убираться из этого города как можно скорее.

- Убирайся, пока цел. - Я открыла дверь в комнату и зашла внутрь. Сван протиснулся следом, едва не схлопотав дверью по лицу. Я начинала злиться.
- Ты что-то не понял?

– Я хочу пойти с тобой! – выпалил он, прижимая к груди сумку. – Я не собираюсь возвращаться в публичный дом, а идти мне некуда. Поэтому я хочу пойти с тобой. Обещаю, я не буду обузой! – Он открыл сумку, и на пол вместе с одеждой посыпались золотые украшения и жемчуга. – Это всё, что я нашёл в спальне Корто и...

– Совсем спятил? Я сказала, убирайся. – Я схватила его за шиворот и поволокла к двери. – Заставишь меня повторить это ещё раз, перережу горло.

Сван упал на пол, вырываясь из моей хватки.

– Лучше уж убей меня! – Он вцепился в мою руку и посмотрел решительно и смело. – Дружки Корто решат, что его прикончил я. Прикончил, обокрал и сбежал. Лучше уж ты отнимешь мою жизнь, чем я встречу с ними. Даже подумать боюсь, что они со мной сделают. Так что... – Он сжал мою руку крепче. – Убей меня или позволь пойти с тобой!

Я молчала, раздумывая, как поступить. Правильный ответ был один: избавиться от мальчишки и уходить. Что бы он ни болтал, он станет обузой. Худой, хрупкий и обворожительно красивый, Сван умел соблазнять, а не сражаться и скрываться от погони. Но, несмотря на угрозы, убивать его я не хотела. Сван напоминал мне о чём-то далёком и давно забытом, и каждый раз при взгляде на него сердце щемило от тоски.

– Если думаешь, что будешь в безопасности со мной, ошибаешься, – сказала я наконец. – У меня на хвосте убийцы из Гильдии. Когда они меня найдут – лишь вопрос времени. И я даже не знаю, кто хуже: они или дружки твоего Корто.

Сван выпустил мою руку и поник, похоже, таких подробностей он не ожидал. А я, испытав смесь облегчения и разочарования, направилась к сундуку у кровати – надо было как можно скорее собрать вещи и убраться подальше от этого города.

– Но ведь они ищут одну северянку? – прозвучал за спиной задумчивый голос Свана, а потом он набрал силу, став бодрее и увереннее. – Если нас будет двое, это собьёт их с толку! На какое-то время уж точно. – Сван поднялся на ноги и рассмеялся. – Ты такая грубиянка, что они наверняка и подумать не смогут, что у тебя появился друг.

Я бросила дорожную сумку на кровать и развернулась к нему.

– Это очень глупо и...

– И я всё ещё хочу пойти с тобой. – Сван подошёл ближе и очаровательно улыбнулся. Его синие глаза притягательно блестели, на щеках пылал румянец. – Назови меня глупцом хоть тысячу раз, но в тот миг, как я взглянул в твои глаза этой ночью, твёрдо решил, что последую за тобой хоть на край этого проклятого мира.

– Ты глупец. – Я посмотрела на него хмуро и попыталась образумить в последний раз: – И если ты пойдёшь со мной, обязательно погибнешь.

Сван снова улыбнулся и с готовностью кивнул. То ли он не поверил моим словам, то ли подобный исход его полностью устраивал.

– Так куда мы идём? – Он кивнул на сумку на моей кровати.

– В Веллун на западном побережье, там у Гильдии меньше ушей и глаз. – Я окинула взглядом разбросанные по полу украшения, скользнула взглядом по расшитому серебряными розами камзолу Свана. – Но сначала купим тебе коня и нормальную одежду.

На следующее утро мы покинули город и больше не расставались. Как Сван и обещал, он следовал за мной повсюду, на край этого проклятого мира и даже дальше: он отправился за мной в королевство фейри.

Я проснулась ещё до рассвета с ощущением, что не спала вовсе. Небо за окном только-только начало светлеть, и тихая умиротворённость природы не вязалась с тревожными мыслями в моей голове. Я беспокоилась о Сване, который остался совсем один в замке Дугала. Беспокоилась о предстоящей поездке к Сынам Полумесяца, не зная, чего от них ожидать. Это заставляло меня не на шутку нервничать. К тому же вчера после тренировки Хоук исчез куда-то вместе с Лираной, отправив меня куковать в спальню. Я до глубокой ночи ждала его возвращения, но, так и не дождавшись, легла спать.

Умывшись и облачившись в форму, я вышла в коридор и остановилась у двери в спальню Хоука. Прислушалась, но ничего не услышала. Постучала. Тишина. Что за дела? То требует, чтобы я везде таскалась с ним, то пропадает неизвестно куда, отослав меня прочь. Я пнула дверь и тихо выругалась. Оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться, что в коридоре больше никого нет, я легонько потянула дверь на себя. Не заперто.

В щели показался уголок кровати, я надавила сильнее, но тут из-за поворота вынырнули две служанки, и я быстро отпрянула от двери. Я хотела подождать, пока они пройдут мимо, но они остановились на углу и продолжили о чём-то увлечённо болтать, размахивая руками. При них лезть в королевскую спальню я не решилась.

Приняв поражение, я спустилась во двор. Там уже ждали снаряжённые лошади и повозка, на которой лежал завернутый в белую ткань труп Сына Полумесяца. Рядом стояла Лирана. Несмотря на ранний час, выглядела она потрясающе. Неужели променяла сон на то, чтобы вплести в волосы сотни жемчужин? Хотя, кто знает, может, магия фейри способна сотворить такое за считанные мгновения. Вид у Лираны был свежий и довольный, и я невольно задалась вопросом: уж не с Хоуком ли она провела эту ночь? Хорошо бы узнать, какие отношения связывают этих двоих, – вдруг... вдруг в будущем я смогу это использовать. Да, нельзя забывать, что личные связи жертв могут стать неплохими помощниками в работе.

Завидев меня, Лирана изобразила кислую мину – и даже это выражение шло её очаровательному лицу.

- Доброе утро, Лирана, - вежливо поздоровалась я.

- Для тебя - «госпожа Лирана». - Она сморщила нос. - Если Хоук позволяет тебе вольности, не значит, что их буду терпеть и я.

- Вы не любите людей, госпожа Лирана? - спросила я, пытаюсь угадать причины её неприязни. Слишком уж демонстративным и открытым казалось её недовольство моим появлением в замке, и я сомневалась, что дело было во мне.

Она вздрогнула, будто вопрос застал её врасплох, румянец схлынул со щёк, а во взгляде промелькнуло что-то, но тут же исчезло, не дав себя разглядеть. Лирана скривилась.

- Вы... грязные. Вы воняете. И всё время лжёте.

- Забавно, то же самое я всегда слышала про фейри, - хмыкнула я.

Лирана с оскорблённым видом выдохнула и взглянула на меня так, будто я сболтнула страшную грубость.

- А я не слышала, я знаю наверняка. А ещё я знаю, что рано или поздно ты навредишь Хоуку. Вы, люди, не умеете по-другому.

- Разве ему можно навредить? - ухватившись за её слова, спросила я как можно более небрежно.

Лирана смерила меня взглядом, полным отвращения.

- Уверена, ты найдёшь способ.

- Это вряд ли, - я придала голосу шутливый тон. - На нём же даже дракон не оставил ни царапины. Если у дракона не вышло, то куда уж мне.

Ну же, дай мне хоть что-нибудь. Как его убить?

Но Лирана предпочла оставить меня ни с чем. Вскинула брови, будто ей довелось разговаривать с самым глупым существом на всём белом свете, и отвернулась. Я с трудом скрыла разочарование.

Послышался звук шагов, и из дверей замка вышел Аркен в сопровождении Моры, Грола, Ран и Эрренда. Ран улыбнулась мне и помахала рукой, остальные сделали вид, что меня нет. От Аркена мне достался мрачный взгляд и плотоядная ухмылка. После расправы Хоука он больше ко мне не прикасался и даже не приближался, но глазел открыто, не стесняясь взглядом выразить своё неодобрение.

- Слушайте внимательно, - сказал он, поворачиваясь к страже. - Ваша задача охранять Его Величество. Лунный Хребет - опасное место, а Сыны Полумесяца, какой бы сладкий мед ни лился с их языков, вам не друзья. Зарубите это себе на носу и смотрите в оба.

Бросив на меня ещё один тяжёлый колкий взгляд, Аркен быстрым шагом скрылся в замке. Стражники побрели к лошадям. Грол взобрался на повозку.

Я выбрала серую кобылу, которая показалась мне крепче и послушнее остальных.

Едва мы оседлали коней, из замка вышел Хоук. Из доспехов на нём красовался только кожаный наплечник. Оружия при нём не было. Да и вообще выглядел он так, будто собрался на утреннюю прогулку, в движениях ощущались лёгкость и беззаботность. Хоук обменялся с Лираной несколькими фразами, которые мне не удалось расслышать. Она обняла его на прощанье и поцеловала в щёку. Хоук вскочил на вороного коня и, махнув Лиране рукой, ударил того пятками, мгновенно вырываясь вперёд. Мы молча последовали за ним.

Когда мы покинули замок и выбрались на тракт, со мной поравнялась Ран.

– Здравствуй, Хель! – она приветствовала меня улыбкой.

– Расскажи мне о Сынах Полумесяца, – я сразу перешла к делу. – Добиться тут от кого-нибудь хоть каких-то объяснений – та ещё задачка.

Ран хихикнула, отчего-то смутившись.

– Они, – она замялась, – что-то вроде культа.

– Что-то вроде?

Ран пожала плечами и ненадолго замолчала, подбирая слова.

– Ну, около двух сотен лет назад небольшая группа фейри украли часть человеческих слуг и увела в горы, заявив, что люди не должны прислуживать фейри и заслуживают быть свободными. – Она засмеялась. – Как глупо! Как будто люди не сами выбирают служить нам. Им же это нравится, это единственное их предназначение. – Ран замялась, и на её лице появилась извиняющаяся улыбка. – Прости, Хель, к тебе это не относится, ты.. ты явно не такая, как они. Честно, если бы не твои уши, я бы ни за что не подумала, что ты человек. Ты сильная, смелая, ты..

– Что ты имеешь в виду, говоря о предназначении?

– Люди сами приходят в эти земли, чтобы служить нам. Они хотят прикоснуться к магии и готовы за это всё отдать. Или феи приносят младенцев и воспитывают как слуг. Людей не нужно ни от чего освобождать, им это нравится.

– Прислуживать? – Я с сомнением приподняла брови.

Ран не задумываясь кивнула.

– Они делают это с радостью, они обожают нас, боготворят. Поэтому непонятно, зачем Сыны Полумесяца украли наших слуг и увели. Они ведь сделали это насильно, люди сбегали из плена Сынов, не хотели уходить. Многие возвращались и просили принять их обратно. Остальных Сыны Полумесяца заперли в своих горах. Объявили Лунный Хребет и земли за ним своими и убивали воинов, которых Верховный Король отправлял, чтобы спасти слуг и вернуть домой. Но в горах водятся драконы, да и в целом Хребет,

можно сказать, сам себе крепость, так что покорить его не удавалось. К тому же совсем недавно закончилась война с Двором Лета и новые походы никого не обрадовали. В конце концов мы как-то договорились, сумели заключить перемирие. Я не знаю подробностей, это лучше спросить у Аркена, он командовал той кампанией. Мы не суёмся к ним, они не уведят наших слуг. Я слышала... – Ран понизила голос и покраснела. – Я слышала, что фейри из Сынов Полумесяца даже... спят с людьми и... и заводят детей!

Её тон меня удивил, но я не подала виду.

– А обычно фейри так не делают?

– Фу, конечно нет, ты что! То есть я слышала, что некоторые из нас используют людей, чтобы те ублажали их руками или... языком. Но фейри даже таких... свободных нравов не позволяют себе совокупляться с людьми. Это... – Ран сделала вид, что её тошнит, а потом вдруг бросила на меня испуганный взгляд, лицо и кончики её острых ушей стали пунцовыми. – Ой, что это я... Хель, прости, я не хотела тебя обидеть. На самом деле, я очень хорошо отношусь к людям, они прекрасные слуги и... то есть я хотела сказать...

– Не извиняйся. – Я равнодушно пожала плечами.

Ран смолкла и стыдливо опустила взгляд.

Что ж, это многое объясняло. В первую очередь, отношение фейри ко мне. Дело было вовсе не в том, что я слабее, дело было в том, что я низшее существо, годное разве что на роль слуги. В таком случае я ещё меньше понимала, зачем Хоук выбрал меня Тенью. Теперь это казалось не просто глупой забавой, но оскорблением всего фейского рода. С Сынами Полумесяца ситуация прояснилась лишь частично, зато порождала десятки новых вопросов. Впрочем, уверенности в том, что мне нужно вникать в хитросплетения этих отношений, я не испытывала, а потому решила пока удовлетвориться той информацией, которую удалось раздобыть. В конце концов, меня наняли не для того, чтобы решать судьбы народов, тем более что судьбы людей меня интересовали мало. Хотя мысль о том, что Дугал связан с культистами и даже сумел протащить одного из них во дворец, вызвала смутную тревогу. Если через мёртвого мальчишку Хоуку удастся выйти на Дугала, то я буду следующей. Надежд выбраться из логова фейри живой после такого я особо не питала.

Надо быть осторожной и не позволить раскрыть Дугала.

Я бросила быстрый взгляд на Хоука. Он ехал впереди и о чём-то болтал с Морой. С другой стороны его охранял Эрренд. За нами с Ран тащился на повозке Грол. Атмосфера казалась расслабленной, её дополняло щебетание птиц в ветвях каштанов, которые росли вдоль дороги. Восходящее солнце запуская пальцы в их листву, сплетая под ногами лошадей замысловатые узоры из света и тени.

На горизонте, сквозь розовую пелену утра, проступали очертания гор – туда мы и направлялись.

К Лунному Хребту мы подошли на третий день пути. Горная цепь тянулась острыми шипами в небо, которое заволокли низкие серые тучи, обещая снег. Лошади ступили на горную тропу и понесли нас наверх, в густой туман.

Хоук, который всю дорогу пребывал в приподнятом настроении, мрачнел тем больше, чем ближе мы подходили к горам. Где-то здесь погибли его родители? Я смотрела по сторонам, пытаюсь разглядеть следы былой битвы, но, разумеется, ничего не находила. Время уже стёрло трагедию из памяти этих мест.

Извилистая тропа поднималась выше, становилось холоднее, и я быстро продрогла. Моих же спутников холод волновал мало. Пошёл снег. Зубы едва попадали друг на друга, и я стискивала челюсти до хруста, чтобы не привлекать лишнего внимания, но Мора всё равно бросала на меня насмешливые взгляды и ухмылялась. Не укрылась моя слабость и от Хоука.

Он задержал своего коня, пропуская Мору и Эрренда вперёд.

- Замёрзла? - спросил он.

- Нет, - проговорила я сквозь сжатые зубы, хмуро глядя перед собой, и крепче вцепилась в поводья, чтобы скрыть дрожь.

- Дай руку, - Хоук протянул мне ладонь.

- Зачем? - Я покосилась на него с недоверием.

- Давай. - Он нетерпеливо сжал и разжал пальцы.

Я подчинилась и вложила свою заледеневшую ладонь в его, тёплую. Он перехватил меня за запястье и поднёс руку к своим губам. Я, не ожидав такого поворота, попыталась вырваться, но Хоук сжал руку крепче и вскинул на меня требовательный взгляд. Я в ответ уставилась на него недовольно, исподлобья, но попытки высвободиться оставила. Завершив нашу короткую безмолвную перепалку победной ухмылкой, Хоук погладил моё запястье большим пальцем и, разомкнув губы, выдохнул тёплый воздух мне в ладонь.

Руку вдруг закололо сотней мелких иголочек, я сдавленно выдохнула, не позволяя себе удивлённо вскрикнуть. Иголочки пронеслись по предплечью, вонзились под ключицы, побежали вниз по спине и груди и вверх - к щекам и затылку. Мышцы расслабились, зубы перестали стучать, а пальцы согрелись, снова обретая подвижность. Сердце застучало быстро и сильно, кровь побежала по жилам бодрее, возвращая чувствительность ногам. Внутри меня будто развели маленький горячий костёр. Иголки скололи корку льда с позвоночника, жар согнал её с рёбер. Я вдохнула полной грудью, выдохнула, выпуская изо рта облачко пара, и прикрыла от удовольствия глаза.

Хоук выпустил мою руку. Часть тепла схлынула вместе с ним, но костёр в груди остался. Я посмотрела на свою ладонь - совершенно обычную. Но что я, собственно, рассчитывала увидеть?

- Лучше всего вливать силу напрямую внутрь. - Хоук многозначительно покосился на мои губы и хитро прищурился. - Но я подумал, что мы ещё не настолько близки. Да и ты, подозреваю, была бы против. Такого обмена, как этот, хватит ненадолго, но мы почти на месте.

- В этот раз хотя бы не пришлось пить твою кровь, - проворчала я, пряча глаза.

Ран и Эрренд, услышав это обернулись, обменялись ошеломлёнными взглядами, но ничего не сказали. Я закатила глаза: полагаю, подобные вещи между фейри и людьми тоже считались неприемлемыми.

- Когда будем внутри, держись поближе ко мне, - сказал Хоук, становясь серьёзным.

- Здесь я тебя защищаю, а не наоборот, - хмыкнула я, с удовольствием разминая согретшиеся наконец плечи и шею.

- Не доверяй никому. Ничего не ешь и не пей, - продолжил он.

- Я думала, Сыны Полумесяца любят людей. - Я приподняла брови.

- Зависит от того, что считать любовью, - хмуро сказал Хоук. - В любом случае эти горы их территория, и мы не можем нарушать условий перемирия, если хотим вернуться живыми.

- Что за условия?

- Не вступать в сражения, не прикасаться к людям, не пытаться никого увести.

- Звучит несложно.

- Надеюсь.

Внешне Хоук казался спокойным, но взгляд его стал колким, черты снова стали напоминать звериные, а воздух вокруг стал плотнее и тяжелее.

- Ты в порядке? - спросила я, опасаясь повторения «перевоплощения», свидетелем которого стала в Хрустальном зале.

- Здесь на нас напал дракон. - Хоук кивнул на покрытые снегом скалы слева, внизу зубастой пастью темнело ущелье.

Не сказав больше ни слова, Хоук ударил коня пятками, обогнал меня и снова вырвался вперёд. Я посмотрела вниз, в глубокую неровную пропасть, но увидела только тьму. Она клубилась и волновалась, меняя формы, - будто живая. В воздухе пахло грозой - странно, разве бывает гроза в снег? По спине пробежали мурашки, зашевелились волосы на затылке, мне захотелось оказаться как можно дальше от этой тьмы. Моей кобыле тоже, потому что она, замотав головой, двинулась боком и почти прижалась к скале, вдоль которой мы шли. Лошади моих спутников тоже волновались: стригли ушами и шумно дышали.

Впереди показался широкий каменный мост, а за ним – огромные, вмурованные прямо в скалу двери с высеченными на них полумесяцами. Серпы украшали самоцветы и подозрительно переливались, перемигивались, намекая, что каждый из камней полон магии и передо мной не просто дорогое украшение.

Под мостом тоже разливалась тьма, но не поднималась высоко, будто что-то держало её на расстоянии. Мы остановились у дверей. Стражников видно не было, на первый взгляд. Но оглядевшись, я заметила движение на уступах над нашими головами – лучники. Их заметила не только я – Мора, Ран и Эрренд встали поближе к Хоуку, насколько позволяло пространство, закрывая его собой.

– Король фейри прибыл, чтобы встретиться с Сынами Полумесяца! – громогласно объявила Мора. – У нас ваш человек!

Ждать пришлось недолго. Двери задрожали и медленно открылись, роняя со скал мелкие камешки и обнажая длинный коридор, освещённый мягким светом кристаллов, достаточно просторный, чтобы и лошади, и повозка прошли дальше. Никто нас не встречал.

Друг за другом мы двинулись внутрь. Пахло сыростью и чем-то сладким, отдалённо напоминающим мёд. Едва последний из нас пересёк порог, двери закрылись, оставив нас взаперти. Грол грязно выругался – ему явно было не по себе, и я не могла его винить. Мне в этом каменном мешке, пусть и не лишённом света, тоже не нравилось. В конце коридора ждали ещё одни двери – на этот раз из металла. Лязгнул огромный замок, и двери распахнулись.

В каменной пещере размером с приличный бальный зал, нас встретил десяток воинов с копьями. Уши и лица скрывали шлемы, так что разглядеть кто это – фейри или люди – не получалось. Воины расступились, пропуская высокую фейку в белом шёлковом платье, которое едва прикрывало жилистое, сильное тело. На руках и ногах у неё сияли золотые браслеты, в свете волшебных кристаллов кожа тоже казалась золотой. Из-под нижней губы выглядывали крупные клыки.

– Приветствую Ваше Величество в чертогах Сынов Полумесяца. – Она поклонилась, но не слишком низко. – Чем обязаны вашему визиту?

– Ваш человек проник в мой замок и попытался меня убить. – Хоук кивнул на повозку. – Я хочу... обсудить это недоразумение с Матерью Полумесяца.

Лицо фейки вытянулось, она бросила испуганный взгляд на повозку, тихо сказала что-то одному из воинов, он кивнул и скрылся в тенях коридоров. Фейка снова поклонилась Хоуку.

– Прошу, Ваше Величество, следуйте за мной.

Мы спешили и направились по центральному коридору, часть воинов последовала за нами, другая – занялась нашими лошадьми. Грол снял с повозки завернутый в простыни труп и поспешил за нами. Я подобралась ближе к Хоуку. С точки зрения возможной битвы ситуация выглядела плохо – мы оказались отрезаны от выхода, а впереди лежала неизвестность подземных ходов. Оставалось только надеяться, что нападать на нас никто не собирается. В голове промелькнула мысль о том, что Хоук мог бы и

погибнуть от рук этих культивистов, но я быстро её отбросила – если они убьют Хоука, остальных тоже жалеть не станут. Может, я и справилась с парочкой фейри на испытаниях, но против целой горы вооружённых воинов буду бессильна. От тёплого дыхания Ран, что щекотало затылок, стало немного спокойнее.

Коридор стал шире. С потолка свисали разноцветные шёлковые полотна, превращая пространство в подобие лабиринта. К запахам сырости и мёда примешался аромат цветов, послышались отдалённые звуки музыки. Наконец мы остановились у ещё одних дверей – из тёмного дерева. На створках замерли в хороводе искусно вырезанные фейри и люди. В центре хоровода лежала рогатая луна. Фейка коснулась полумесяца, и двери открылись, пропуская нас в просторный, усыпанный цветами зал.

Я ожидала чего угодно, но не того, что предстало перед моим взором.

Зал был полон людей и фейри.

И все они занимались любовью.

На мгновение я опешила, но фейка решительно вошла в зал и пришлось попевать за ней. Поражённая, я старалась не смотреть по сторонам, но, куда бы ни падал мой взгляд, картина не менялась.

Они стояли, сидели, лежали на подушках и коврах. Ели, пили и совокуплялись с такой страстью, будто не существовало на свете ничего приятнее и лучше. Их была по меньшей мере сотня, сотня гибких, блестящих от пота тел, сплетённых между собой. Стонала, выгибаясь, человеческая женщина, оседлавшая фейца, руками убаюывая второго. Рядом стояла на четвереньках фейка, умоляя человеческого мужчину над ней двигаться быстрее. Я отвернулась, чтобы увидеть, как сразу трое – два человека и феец – ласкают себя, глядя на занимающуюся любовью пару. Другой феец, хохоча, обливал девушку вином, а двое мужчин губами собирали вино с её кожи. На многих фейри поблёскивали такие же золотые браслеты, как на той, что встретила нас у дверей.

Не зная, куда деться, я перевела взгляд на Ран – она была пунцовой от стыда и ярости. Похожие выражения я нашла и на лицах остальных стражей. Только лицо Хоука оставалось непроницаемо спокойным, будто он шёл по совершенно пустому залу.

Наша провожатая ловко скользила между телами, переступая через них, как через незначительные преграды. В конце зала стоял высокий каменный трон, а на нём сидела фейка. Золотые волны волос скрывали то, что не могла скрыть прозрачная ткань, заменявшая ей платье. Голову фейки венчали массивные, закрученные в спираль рога. Волоокая, нечеловечески прекрасная, она взидала на оргию и вертела в руках украшенный самоцветами кубок. На коленях перед ней стоял человеческий юноша, убаюывая себя. Он плакал и бормотал несвязные слова любви:

– Госпожа моя, взгляни на меня. Один твой взгляд... Твоё прекрасное тело... Я мечтаю... о... тебе... О... моя... только... А-ах! – Он кончил, забрызгав пол.

Я скривилась от отвращения. «Госпожа» на него так и не взглянула.

Фейка подвела нас к трону, ногой оттолкнула с дороги юношу и поклонилась.

– Великая Мать Полумесяц, к тебе гости.

Хоука она представлять не стала, просто распрямилась и ушла. Интересно, это можно считать пренебрежением? Или у фейри так принято?

– Хоук. – Мать Полумесяц улыбнулась так плотоядно, что у меня свело живот. – Рада снова тебя видеть.

– Не могу сказать того же, Полумесяц, – сухо ответил Хоук.

Её улыбка стала ещё шире.

– Моя дорогая Ойра расстроится, что не застала твой приезд. Надеюсь, ты задержишься достаточно долго, чтобы поприветствовать её. Малышка очень скучала по тебе весь этот год.

Я с интересом покосилась на Хоука, но он не изменился в лице.

– Будет зависеть от того, какие ответы ты мне дашь сегодня, Мать Полумесяц. Если они меня устроят, я буду рад приветствовать твою дочь, как и всегда.

Мать Полумесяц склонила голову набок.

– Ах да, мне сказали, ты пришёл ко мне, чтобы бросаться безосновательными обвинениями? Это опасный ход, мальчик. Хрупкий мир между нашими Дворами может и не выдержать.

Мальчик? Я посмотрела на Хоука, лицо его не изменилось – всё та же непроницаемая маска спокойствия.

– Сперва взгляни на тело своего Сына, а потом суди, насколько безосновательны мои обвинения.

Мать Полумесяц махнула рукой, давая разрешение. Грол вышел вперёд, положил труп перед тронном и развернул ткань, открывая лицо убитого. Улыбка исчезла с её губ.

– Роан, – произнесла она так тихо, что я с трудом расслышала. Но тут она вскинула гневный взгляд на Хоука. – Ты убил его?!

– Моя Тень. – Хоук кивнул на меня. – Мальчишка попытался вонзить мне в сердце нож.

– Что за вздор? Что он вообще делал в твоём дворце? – Мать Полумесяц со стуком поставила кубок на подлокотник трона.

– Я надеялся, ты мне объяснишь. Это же твой слуга.

– Мой сын, – поправила его Полумесяц. – Это вам они слуги, здесь люди свободны. – Она обвела рукой зал. – И поступают так, как велит им сердце.

– Хочешь сказать, в моём замке этот человек оказался по своей воле?

Полумесяц вздохнула и поднесла к губам кубок. На лице её отразилась грусть.

– Я не знаю. Роан и Лето пропали шесть лун назад. Сбежали. Он... до меня доходили слухи, что они, наслушавшись сказок, хотели отправиться в Алтарун. Я думала, что так оно и случилось. Мы не искали их, потому что были уверены, что они покинули нас добровольно, каждый человек волен покинуть мою обитель и никто не вправе его удерживать. К слову, если Роан здесь, то где Лето?

– Он был один. Нанялся в замок слугой три луны назад.

– Это невозможно, – нахмурилась Полумесяц. – Лето – его возлюбленная, они были неразлучны. Она тоже человек, низкий рост, рыжие волосы, круглые бока, большие груди. Она была на сносях, когда я видела её в последний раз.

Я невольно вспомнила рыжую служанку Дугала. Может ли она быть той самой Лето? Только вот она была тощей и ребёнка при ней не было... Я нахмурилась, размышляя. Хоук покачал головой.

– Роан был один, – повторил он. – Но я велю своим стражникам прочесать замок, и если мы отыщем её живой, то вернём тебе, согласно договору.

Мать Полумесяц кивнула.

– Благодарю. Хоук, я даю тебе своё слово, что не нарушала договора и не посылала убийц. – Она приложила два пальца к груди, обозначая клятву. – Я не стала бы так рисковать своими драгоценными чадами, да и зачем мне твоя смерть? Но я не верю, что Роан мог совершить подобное по доброй воле. Он родился и вырос свободным, в этой обители. Мы не дали развиваться в нём свойственному всем людям стремлению служить и поклоняться фейри. Мы научили его любви, а не унижению.

«Свойственного всем людям стремления служить и поклоняться фейри»? Так вот что они думают о людях? Что мы живём для того, чтобы прислуживать фейри? Кажется, Сыны Полумесяца мало чем отличаются от остальных.

– Но не будем о печальном. Я не хочу более омрачать себе вечер. – Мать Полумесяц махнула рукой у лица, будто отгоняя мрачные мысли. – Сожалею, что вы проделали такой путь зря. Но раз уж прибыли посреди пира, прошу, присоединяйтесь к общему веселью.

Я хмыкнула. Вот и ещё одно доказательство, что о Роане она беспокоилась не больше, чем о прибившейся к дому дворняге.

– И спасибо за подарок. – Её взгляд скользнул по мне и на лицо вернулась плотоядная улыбка.

Я настороженно взглянула на Хоука. Что за шутки?

- Прошу прощения? - Хоук выглядел не менее озадаченным.

- Ну как же, - Мать Полумесяц нахмурилась, губы недовольно изогнулись, - твоя Тень забрала жизнь моего сына, согласно договору, её жизнь теперь принадлежит нам.

Глава 11

Путь к свободе

- В договоре ничего об этом не сказано, - выступил вперёд Хоук.

- Почему же? - Мать Полумесяц раскрыла ладонь, и в ней появился свиток. Она тряхнула рукой, и свиток развернулся, скользнул вниз по трону и остановился у ног Хоука. Замысловатые руны в одной из строчек засветились золотом. - Если человек или фейри Пяти Дворов отнимет жизнь человека, принадлежащего обителю, взамен убийца обязуется отдать свою жизнь в полное распоряжение Матери или Отца Полумесяца.

- Ты сказала, что Роан ушёл от вас, - покачал головой Хоук, но звучало это не сильно уверенно.

В договоре вспыхнула другая строчка.

- Человек принадлежит обителю до тех пор, пока носит на теле знак Сына или Дочери Полумесяца. - В голосе Матери Полумесяца всё более явно проступало раздражение. - Роан был свободен, но он всё ещё был моим сыном.

- Но это он напал на Его Величество, - встряла Мора, выступая вперёд. - Он нарушил договор, значит, мы можем...

- Вы ничего не можете. - Мать Полумесяца поднялась с трона. - Роан не причинил вреда ни вашему Королю, ни фейри ваших Дворов, разве я не права? - Она взглянула на Хоука и, увидев в его глазах ответ, продолжила: - А вы убили его, хотя, согласно договору, должны были схватить и передать нам для наказания. Но я великодушно спущу это вам с рук, если вы исполните предписанное в договоре. В противном случае я имею право объявить перемирие нарушенным, а раз нарушено оно по вашей вине...

- Мои Дворы три дня и три ночи не смогут обращать оружие и магию против вас, - сокрушённо сказал Хоук.

- Именно, - торжествующе возвестила Мать Полумесяца. - Хоть что-то ты соизволил прочитать из нашего договора с Верховным Королём, мальчишка. За триста лет нас стало больше, гораздо больше, и мы стали сильнее. Три дня вашей беспомощности нам хватит, чтобы добраться до твоего замка и

вырезать его обитателей, а потом захватить и всё Первое Королевство. Так что, мальчик, готов ты променять своих драгоценных фейри на жизнь этой девчонки?

– Вы меня убьёте? – я ответила прежде, чем Хоук успел открыть рот. Меня мало волновали политические игры, я хотела знать, что угрожает конкретно мне.

Мать Полумесяц опустила обратно на трон и посмотрела на меня с сочувствием. Она размышляла.

– Я могла бы. Но передо мной уже лежит одно мёртвое дитя, второе мне ни к чему, – наконец сказала она и благосклонно кивнула. – Я подарю тебе жизнь, и ты станешь моей дочерью взамен утраченного дитя.

– А если я не хочу? – Я пыталась прощупать все варианты.

– В тебе говорит дух рабыни, дитя, – снисходительно улыбнулась Мать Полумесяц. – У нас ты обретёшь свободу.

– Свободу трахаться с вашей породой? Спасибо, не нужно. – Я смотрела на Мать Полумесяц с вызовом. – Что будет, если я откажусь стать одной из вас?

– Мы научим тебя любить свободу, дитя, или ты умрёшь. Таковы условия...

– Хель – моя Тень, – оборвал её Хоук, выступая вперёд. – Я совершил ошибку и прошу простить меня за это. Но, Полумесяц, ты знаешь, что Верховный Король и Тень не могут расстаться...

– Я знаю, что перемирие между нами может закончиться и никто из вас не выйдет отсюда живым, а потом мои воины разорят твоё королевство, – процедила Мать Полумесяц.

Я не заметила, как зал опустел, а откуда ни возьмись вокруг нас появилось два десятка воинов. Мора, Ран, Эрренд и Грол обступили Хоука, готовые принять бой. Хоук склонил голову и приложил два пальца к груди.

– Я виноват в том, что по незнанию нарушил договор, но я не могу оставить свою Тень. Я сделал это без злого умысла и потому прошу простить мою ошибку. Требуй всё, что хочешь, но не Тень, и я клянусь, что услышу тебя.

Мать Полумесяц откинулась на спинку трона и смерила Хоука гневным взглядом.

– Между вами уже успела сформироваться связь?

Я посмотрела на Хоука. Связь? О чём речь? Плечи его напряглись, челюсти сжались, в глазах промелькнула знакомая ярость.

– Нет, – ответил он. – Хель стала моей Тенью совсем недавно.

– Тогда я не вижу причин, по которым она не может остаться. К тому же заполучить Тень самого Верховного Короля – разве я могу от такого

отказаться? – Мать Полумесяц забросила ногу на ногу и склонила голову набок и на мгновение мне показалось, что от тяжести рогов её тонкая шея переломится. – Вернётся в своё королевство и выберешь себе новую защитницу. Всё, что я хочу, Хоук, – выполнения договора, а ты всеми силами сейчас пытаешься его нарушить и обратить на себя и своих драгоценных стражников и подданных мой гнев.

– Если люди здесь свободные, – вмешалась я, устав от их церемониальной болтовни, – значит, любой человек может уйти, как ушли Роан и Лето?

– Мои люди свободны, дитя. – Мать Полумесяц обратила на меня свой взор, полный снисхождения и любопытства. – Но я понимаю, к чему ты клонишь. Ты сможешь уйти, как только станешь одной из нас, освободишься от оков своего Короля и докажешь, что не желаешь быть рабыней. И, конечно, если сама того захочешь.

– И никто не попытается меня остановить?

Мать Полумесяц благосклонно кивнула.

– Ты сможешь покинуть обитель. И никто тебя не остановит.

– Отлично, тогда не будем откла... – начала я, делая шаг к трону.

– Хель, нет. – Хоук схватил меня за предплечье.

– Не переживай, я не собираюсь оставаться тут. – Я высвободила руку. – Так всем будет проще и не придётся нарушать договор. Я прошла твои испытания, справлюсь и с этим.

Это действительно был самый простой вариант. Если договор будет нарушен, Хоука Сыны Полумесяца, может, и не сумеют убить, а вот меня и остальных стражей – вполне. И тогда я не выполню свою сделку с Дугалом, не получу своё золото, а Сван останется без защиты в этом жутком мире. А Свана я бросать не собиралась.

– Давай побыстрее с этим покончим и уйдём, – сказала я, хмуро глядя Хоуку в глаза. – Не беспокойся за меня. Если понадобится, я выгрызу себе путь наружу.

И вернусь к Свану.

А потом убью тебя, Верховный Король.

– Или захочешь остаться с нами, – сказала Мать Полумесяц. – Уверена, тебе понравится наша обитель, дитя.

Я на неё не смотрела, я не отрывала глаз от Хоука. Наконец, помедлив, он кивнул.

– Если ты так хочешь, Хель. Если же нет...

– Хочу, – перебила его я и стремительно повернулась к Матери Полумесяц. – Что мне делать?

Она улыбнулась своей пугающе плотоядной улыбкой и сложила ладони в предвкушении.

– Давно в нашей обители не было свежей крови извне, мы будем рады принять тебя, дитя. – Она в детском восторге подняла плечи и захлопала. – Остальных же я не смею задерживать. Благодарю за визит, Хоук, и за то, что вернул тело моего сына.

Хоук оглянулся на стражу и скомандовал:

– Уходите и ждите нас у подножия хребта. Я останусь.

Я обернулась.

– Хоук...

– Я останусь, – повторил он твёрдо и перевёл тяжёлый, полный неприязни взгляд на Мать Полумесяц. – Чтобы убедиться, что они не будут удерживать тебя силой.

– Что ты, Хоук, – улыбка Матери Полумесяц стала ещё шире, – правила, которые я устанавливаю, нарушать нельзя никому.

У меня забрали оружие и отвели в маленькую комнату. Спальня. Вместо кроватей – подушки и ковры, у стен – сундуки разных размеров и форм от простецких деревянных до металлических, украшенных камнями и золотом. В центре комнаты рос большой белый кристалл, который давал свет и тепло. На подушках в обнимку спали двое – феец и человеческая женщина. Женщина была на сносях и тянулась во сне к вороху подушек рядом – на них я разглядела спящего младенца. Ему на вид было не больше года.

Принесли белое шёлковое платье, такое же, как было на встречавшей нас фейке. Оно едва ли выполняло своё предназначение и почти ничего не скрывало. Наготы я не стеснялась, но мне не нравилось, как смотрели мужчины и женщины, которые помогали с переодеваниями.

Юноша – человек – провёл пальцами по моему плечу, и я заметила на его предплечье такую же татуировку, как у Роана.

– У тебя так много шрамов... – ласково сказал он.

– Убери руки! – огрызнулась я, отталкивая его. – Прикоснёшься ещё раз, переломаю тебе кости.

– Своевольная, – хихикнула девушка, расплетая косы в моих волосах. У неё татуировка была между грудей. – Мы сможем отлично повеселиться, когда ты станешь одной из нас.

Я не ответила, но посмотрела так, что девчонка побледнела, заткнулась и рта больше не раскрывала. Правда, была у этого и обратная сторона: когда я попыталась выяснить, как проходит посвящение в Сыны Полумесяца, на вопросы никто отвечать не стал. Кажется, в итоге я им не понравилась. Ну и прекрасно, тем проще распрощаемся с этим жутким местом.

Когда с переодеваниями и косами было покончено, меня – босую – отвели обратно в тронный зал. Мать Полумесяца всё так же сидела на троне. Хоук мрачно стоял у стены, скрестив руки на груди. На небольшом пятачке в два десятка шагов были разложены фиолетовые кристаллы, когда я переступила через невидимую черту, за моей спиной, затрещав, возник прозрачный купол, который едва заметно отливал радужными разводами.

– Обычно чужакам не положено смотреть на посвящение, но для Верховного Короля мы сделали исключение, – пояснила Мать Полумесяц, поймав мой настороженный взгляд. – Купол позаботится о том, чтобы чужаки нам не помешали.

Я не ответила, но, кажется, Мать Полумесяц и не ждала ответа. Опять представления на потеху публике. Интересно, она хочет развлечь Хоука, позлить или что-то ему доказать? В купол вошли ещё двенадцать Сынов Полумесяца и встали полукольцом. Мать Полумесяц поднялась с трона и приняла из рук одного из них кинжал. Я сжала кулаки и напряжилась, готовая сражаться. Мать Полумесяц, заметив это, ухмыльнулась и шагнула в сторону, обходя меня кругом. Кинжал в её ладони рассекал воздух в такт её словам.

– Я отсекаю все связи твои с миром тех, кому принадлежала ты прежде. Отныне нет у тебя ни матери, ни отца, ни брата, ни господина. Не раба ты больше, не жена и не Тень. – Её голос переместился мне за спину и мурашками защекотал затылок. – Я дарю тебе свободу и новую мать. Я дарю тебе руку, что выведет из тьмы и направит к свету. Я дарю тебе жизнь, что никому не принадлежит.

Мать Полумесяц нежно провела пальцами по моей щеке, подхватила прядь волос у уха и отсекла кинжалом. Прядь в её руках вспыхнула зелёным пламенем и пеплом осталась в ладони. Юноша поднёс ей кубок, и Мать Полумесяц высыпала в него пепел.

Я старалась держаться спокойно, но чувство опасности не покидало меня ни на миг, только вот я никак не могла разгадать, где именно скрывалась угроза. Границу купола к этому моменту переступили уже несколько десятков юношей и девушек, они окружили меня, и, взявшись за руки, завели хоровод, напевая незнакомую мелодию. Воздух начал дрожать от пронизывающей его магии.

– Повторяй за мной, дитя, – тихо сказала Мать Полумесяц, рассекла ладонь и плеснула в кубок своей крови. Я поморщилась от мысли, что мне придётся выпить эту дрянь. – Я отрекаюсь от своего прошлого...

Я вздохнула и сухо пробубнила:

– Я отрекаюсь от своего прошлого...

- Я вступаю в новое будущее...
- Я вступаю в новое будущее...
- ...с чистым сердцем.
- ...с чистым сердцем.
- Как завещала...
- Как завещала...
- Родившаяся из лунного света богиня Эдда.
- Родившаяся из лунного света богиня Эдда.

Мать Полумесяц протянула мне кубок.

- Пей.

Я поднесла его к губам и замерла. В нос ударил знакомый сладкий запах. Сердце забилось быстрее, в груди стало горячо от тревоги. В полумраке зала этого было не разглядеть, но я не сомневалась, что у вина цвет золота. Это нельзя пить. Дугал говорил...

- Пей, дитя, - поторопила меня Мать Полумесяц.

Твою ж... что случится, если я выпью? Я потеряю рассудок? Потеряю связь с реальностью? Перестану быть собой? Я подняла кубок и сделала вид, что пригубила вино.

- Так не пойдёт, дитя, - покачала головой Мать Полумесяц и ласково обхватила мои ладони своими. - Пить нужно до дна.

Проклятые фейри! Ладно, ладно. Отступать некуда. Что бы это ни было, я справлюсь. По крайней мере, я не умру - это не входит в их план. А если я не умру, то что-нибудь придумаю. Мать Полумесяц подтолкнула кубок, и я сделала первый глоток.

Вино оказалось таким сладким, что у меня засадило горло.

Голова пошла кругом.

От второго глотка в груди и животе разлилось приятное тепло.

Третий - подарил телу волшебную лёгкость...

Я закрыла глаза, а когда открыла, кубка в моих руках уже не было. Мир превратился в россыпь хаотичных красок и музыки голосов моих новых братьев и сестёр, он плыл и качался, и я плыла вместе с ним. Кажется, я даже не касалась земли. И вся я была наполнена таким блаженством, такой пьянящей радостью, что не могла отыскать среди этих чувств себя. А была ли я вообще? Да и есть ли разница, если кровь моя несла по телу чистое, яркое, неповторимое наслаждение?

Мать Полумесяц обхватила мою голову руками и заставила посмотреть на себя. Я с трудом могла разглядеть её лицо. Я едва ли понимала, кто передо мной. Моему телу было так тепло, так хорошо, так горячо..

- Повторяй, дитя. «Я часть обитатели, я дочь Полумесяца, и я принимаю свой новый дом».

Язык не ворочался, в груди становилось всё жарче и теснее. Я разлепила пересохшие губы.

- Я... хочу... ещё...

- Я знаю, милая, знаю. Скажи, что я прошу, и получишь ещё.

Это хорошо. Это мне нравилось. Всё что угодно, чтобы снова ощутить вкус волшебного вина. Я нахмурилась, пытаюсь припомнить её слова.

- Я часть обитатели, я дочь Полумесяца... - услужливо подсказала она.

- Я часть обитатели, я дочь Полумесяца... - покорно повторила я.

- ...и я принимаю свой новый дом.

- ...и я принимаю свой новый дом.

- Как завещала...

- Как завещала...

- Родившаяся из лунного света богиня Эдда.

- Родившаяся... из лу... лунного света богиня... Эдда.

- Умница. Добро пожаловать в семью, - сказала Мать Полумесяц и поднесла мне новый кубок. Я исступлённо застонала, вновь почувствовав на языке сладость вина. Лицо Матери исчезло, и я снова погрузилась в хоровод цветов и звуков...

- Ты принадлежишь Гильдии, - сказал мне Варден из пелены белого света. - Рано или поздно ты это примешь.

Мне было пять, и я пряталась от него под столом.

- Я вырасту и сбегу!

- Мы найдём тебя и убьём. Ты не справишься. Одна - против целой Гильдии убийц.

Я моргнула. Это воспоминание мне не нравилось. Глаза снова застелила пелена света и приятное возбуждение понесло меня дальше.

Моя десятая зима. Я сидела под столом в кабинете Вардена, обложившись книгами, десятком из сотен, что стояли на полках. Сломанная Расмусом рука

примотана к телу и возиться с книгами неудобно, зато вспоротые губы уже почти не болели. Часы, которые Варден позволял мне проводить в своём кабинете, были самыми счастливыми в моём детстве. Иногда он даже позволял мне оставаться на ночь и спать здесь же, под столом. Наверно, поэтому Расмус и остальные воспитанники меня не любили – мне было позволено больше, чем другим. Поэтому и сидеть мне позволялось только под столом, чтобы не мозолить глаза посетителей кабинета. Через два года, после первой совместной охоты, Варден позволит мне перебраться на диван у окна.

А пока я тихонько листала страницы под столом, стараясь не отвлекать Вардена от взрослых дел. Я жадно читала всё подряд, но больше всего любила сказки и приключения, которые уносили меня подальше от каменных стен Гильдии.

Выгнав из кабинета какого-то своего подопечного, Варден сел в кресло у стола и размял шею. Он был высокий и пугающий, серые глаза, очень похожие на мои, только один мутный, слепой из-за росчерка шрама. Лицо его было обезображено десятком шрамов, но всё равно оставалось привлекательным, возможно, из-за улыбки, которую он мне иногда дарил.

Варден наклонился и подобрал с пола одну из начатых мной книг.

– «Язык цветов»? – прочитал он вслух и хмыкнул. – Что за муть ты читаешь? Я тебе дарил справочник по ядам на прошлый день рождения, ты его прочитала?

Когда воспитанники узнали, что на день рождения мне сделали подарок, попытались отпинать всей спальней. Увесистый справочник оказался отличным оружием и помог мне отбиться и переломать пару носов.

– Прочитала. – Я перевернула страницу, захваченная историей о хитрых цветочных фейях, которые похищали младенцев у матерей.

– Молодец. – Варден откинулся на спинку кресла, продолжая наблюдать за мной. Когда я перевернула ещё несколько страниц, с усмешкой добавил: – Будешь так быстро читать, у меня скоро книги в библиотеке закончатся.

– А ты прочитал их все?

Варден расхохотался.

– Нет конечно. Большую часть даже не открывал. – Он небрежно покрутил в руках «Язык цветов». – Книги хорошо смотрятся на полках, солидно, придают хозяину кабинета веса. Многие книги я прихватил с охоты. Мертвецам они всё равно ни к чему. Старался выбрать покрасивее да подороже. Кто ж знал, что тебе они так понравятся. – Он бросил «Язык цветов» обратно под стол.

– Тут много интересных книг. – Я выползла из-под стола, волоча за собой том сказок. – Вот эта мне нравится. Тут дальше история про единорога, я её очень люблю, давай... – я смутилась, но всё же протянула ему книгу, – вместе почитаем?

Варден взял книгу, полистал, иногда ненадолго останавливаясь, чтобы порассматривать иллюстрации. А потом захлопнул книгу и опустил её мне на голову.

– Ай! – Острые уголки обложки больно впились в макушку. Я попыталась оттолкнуть книгу, но Варден стукнул меня снова. На глаза выступили слёзы не столько от боли, сколько от обиды.

– Я тебе мамка, что ли, сказки читать? – Он впихнул книгу обратно мне в руку. – Хочешь чего-то добиться в жизни – делай всё сама. Ты уже взрослая. И выбирай полезные книги, те, которые пригодятся в нашем ремесле, а не эти глупости.

Я вскинула на него полные слёз глаза. Моргнула, готовая расплакаться, но сдерживалась изо всех сил, зная, что схлопочу за свою слабость.

Нет, так всё случилось тогда, но не теперь...

В этот раз Варден, утопленный в солнечном свете, что лился из окна за его спиной, улыбнулся мне, взял книгу и открыл сказку про единорога. Я сидела у него на коленях, пригревшись у его большого сильного тела и слушала его хриплый, грубоватый голос, который читал мне сказку. Мы вместе с Варденом восхищённо разглядывали красочные картинки, и они оживали – единорог бил копытом, и грива его развевалась на ветру и переливалась серебром. Варден гладил меня по макушке и говорил, что будет читать мне столько сказок, сколько захочу. Я закрыла глаза, засыпая у него на руках...

– Видела ярмарку по дороге сюда? Если справишься сегодня, отведу тебя потанцевать и поесть яблок.

Мне двенадцать. Я никогда не была на ярмарке. Варден взял меня на первую совместную охоту. Мы выслеживали какую-то знатную даму. Я ничего не знала о ней, знала только, что мне первой предстоит вонзить в неё нож, и, если я не справлюсь, за дело возьмётся Варден.

Я не справилась. Позвала её из переулка, сказала, что потеряла маму. Женщина была очень красивой и, кажется, доброй. Она захотела мне помочь, найти мою маму. Поэтому моя рука не смогла ударить уверенно. Лезвие вошло в живот легко, но я испугалась выражения ужаса и боли на лице женщины, выпустила рукоять и попятилась. Кровь заливала её жёлтое платье, лужей растекалась по земле, женщина лежала у моих ног и корчилась от боли, тряслась, смотрела на меня и открывала и закрывала рот, но из горла вырывался только жуткий хрип, а я застыла и не могла пошевелиться – ни убежать, ни закончить начатое.

Варден появился из тени бесшумно, присел рядом на корточки, взял её за волосы и заставил посмотреть на себя. Неторопливо потянулся к ножам на груди, а потом быстро и бесстрастно, одним чётким движением перерезал ей горло. Женщина наконец затихла. Варден долго смотрел на меня, а потом ударил по лицу. Я упала и схватилась за щёку. В ухе звенело.

– Ты справилась?

– Нет, – выдавила я, стараясь сдержать подступающие слёзы.

- Почему?

Я всхлипнула.

- Испугалась.

Варден вытащил нож из живота убитой и протянул мне.

- Значит, в следующий раз ты убьёшь двоих.

Мы шли назад мимо шумной ярмарки. Звуки лютни и аромат печёных яблок. Танцующий народ. Я с завистью смотрела на мальчика и девочку – моих ровесников, которые бодро выплясывали, размахивая карамельными яблоками. Я даже остановилась, засмотревшись на них. Варден дёрнул меня за рукав, чтобы не отставала.

- Ты не заслужила, – отрезал он и потащил меня в тень переулка.

Нет. Нет. То было тогда. В этот раз... В этот раз всё было по-другому.

Звуки лютни и аромат печёных яблок. Танцующий народ. Я танцевала вместе с ними. Мне позволили съесть яблоко с мёдом в награду за первое убийство. Солнце светило так ослепительно ярко! Трепетали разноцветные флажки на ветру. Я, а не другая девчонка сжимала руку мальчика, с которым плясала. Почти так же крепко, как прежде сжимала нож.. Мальчик смеялся и обещал взять меня в жёны. Я была счастлива... Мне так нравилось танцевать... Да, да, в этот раз всё было правильно.

Я улыбалась, отдаваясь волнам переполняющего меня счастья, счастья, которого я так хотела когда-то, но которое так и не сумела получить. Золотое вино всё исправило. Золотое вино расставило всё на свои места. О большем я и мечтать не могла.

- Не смейте! Хель! Хель! – неприятно резкий, грубый голос ворвался в видение моего детства. И я недовольно поморщилась. У меня было не так уж и много счастливых воспоминаний, чтобы вот так... Это же даже не моё имя... – Хель! Приди в себя!

Я открыла глаза, но ничего не увидела – передо мной всё ещё кружился разноцветный хаос. Тело дрожало в исступлении, меня будто качало на волнах. Если бы только руки были свободны.. Я попыталась пошевелиться, но тут же сдалась новому приливу горячего счастья, уронила голову, позволяя глазам закрыться.

- Успокойся, Хоук. Это часть посвящения...

Хоук... имя звучало знакомо, но я никак не могла вспомнить... Да и не хотела... Какая разница, кто это, если мне так хорошо?

- Я вас всех убью! – Снова этот голос. – Хель! Ты должна открыть глаза!

- Нарушишь договор и...

Договор. В уголке сознания вспыхнула замутнённая мысль. Я должна была что-то сделать... Я обещала... Но что? Кому?

- Хель!

Хоук...

В месиве из цветов и звуков появились два янтарных глаза.

Король фейри...

Я должна...

Я его...

Тень...

Я открыла глаза, но увидела другое лицо. Знакомые тонкие черты, глаза цвета ясного неба, шёлковые кудри, которые я так любила перебирать.

- Сван, - прошептала я, протягивая к нему руку.

Сван перехватил моё запястье, прижал к полу и задвигался резче. Я раскрыла бедра шире, радуясь, что снова могу ощутить его внутри. Я радовалась, что в момент моего блаженства он оказался рядом. Мне хотелось двигаться вместе с ним, но тело было таким тяжёлым и неповоротливым, что я не могла пошевелиться. Сван нашёл ладонью мою грудь, сжал, но тут же выпустил и завалился куда-то в сторону.

- Двигайся. Моя очередь. - На смену одному Свану пришёл другой. Со смешными острыми ушами. Совсем как у фейри...

Я моргнула. С трудом доставая откуда-то с задворок сознания странную мысль: у Свана не было таких ушей. За эту мысль зацепилась другая: Сван сейчас не здесь. Он не может быть здесь. Он где-то в другом месте, а я... Я... Ко мне снова прорвался грубый голос:

- Прекрати это! Хель! Хель! Хель! - каждый выкрик сопровождался звуками ударов и треском, будто искры сыпались на землю.

Я повернула голову, и увидела Хоука. Вернее, его мутную фигуру. Он колотил кулаками по куполу, носился вдоль него диким зверем, отходил и снова бросался, пытаясь прорвать преграду. Купол... Посвящение... Хоук. Я в обители Сынов Полумесяца. Свана здесь быть не может.

Я медленно, всё ещё с трудом понимая, что происходит, повернулась обратно. Надо мной пыхтел и стонал незнакомый фейри. Мои ноги лежали у него на плечах. А волны, которые, как я думала, качали меня, были отголосками его движений.

Меня будто окатило ледяной водой. Всколыхнувшийся ужас на мгновение вернул контроль над мышцами. Я закричала и со всей силы ударила насильника ногой по лицу. Он охнул и опрокинулся набок, хватаясь за голову. Я перевернулась на живот, вскочила, но тут же упала. Ноги меня не

держали, голова кружилась, тело не желало слушаться. Я поняла, что снова теряю сознание.

- Хель! - Голос Хоука выдернул меня из темноты.

Чьи-то руки схватили меня, но я закричала и забрыкалась. Рук стало больше. Песни смолкли. Голоса стали громче и недовольнее.

- Отпустите её, - велела Мать Полумесяц, и руки исчезли.

Я, тяжело дыша, оглядывалась, пытаюсь оценить опасность. Мир никак не останавливался, и я не понимала, обступают меня десять, двадцать или полсотни Сынов Полумесяца. Я нашарила взглядом Мать Полумесяц.

- Не бойся, дитя, ты испила чашу вина и чашу любви, теперь ты по праву стала одной из нас. Выпей ещё, откройся всем, кто возжелает тебя, и оставайся в счастливой неге.

Меня затошнило. От одной мысли о том, что они делали со мной. Ублюдки... Шатаясь, я поднялась на ноги и в этот раз смогла устоять.

- Я теперь... свободный человек? - Во рту было так сухо, что язык приклеился к нёбу.

- Да. - Мать Полумесяц нежно улыбнулась. - Теперь ты одна из нас.

- Тогда я уйду, - выплюнула я и побрела к куполу.

Он был совсем близко, но мне казалось, что я шла целую вечность.

- Разве ты не хочешь остаться с нами? - Спину защекотал голос Матери. - Разве ты не хочешь выпить ещё вина и отдаться настоящей свободе?

При мысли о вкусе вина всё внутри заныло, желая снова ощутить горячее наслаждение, которое заставляло тело дрожать в приятном исступлении. Вернуться в колыбель воспоминаний, которых у меня никогда не было, но которые воплощались в моём воображении так живо и детально, что были неотличимы от реальности. Они делали меня по-настоящему счастливой, живой, целой. Они залечивали раны и были не похожи на мою проклятую, тёмную, полную боли, страхов и страданий жизнь. Мне стоило гигантских усилий не обернуться и не попросить ещё вина. Я здесь не за этим. Это наваждение. Это вино в моей крови. На самом деле ничего этого я не хочу.

- Нет, - как можно более равнодушно бросила я и попыталась переступить черту, но наткнулась на невидимую стену.

- Вот как? - Голос Матери Полумесяц растерял всё дружелюбие, стал холодным и колким.

- Что за шутки? - Я всё же обернулась, при этом чуть не упав.

- Полумесяц, выпусти её, - прорычал Хоук.

- Раз ты отказываешься остаться с нами, я решила изменить правила... - Мать Полумесяц облизала губы и вернула лицу плотоядную улыбку. - Пока ты тут лежала, болтала всякое. Всё просила принести тебе нож, чтобы убить какого-то лорда. Мне это понравилось...

- Полумесяц, ты обещала! - Хоук ударил купол, а Мать Полумесяц вскинула руку и погрозила ему указательным пальцем.

- Ты ещё так молод и наивен, Хоук. Я сказала, что «правила, которые я устанавливаю, нарушать нельзя никому». Я ничего не говорила о том, что не могу их менять.

Хоук осыпал купол ударами. Я тяжело развернулась, изо всех сил борясь с собственным телом. Меня бросало то в жар, то в холод, хотелось лечь и ничего не делать, вернуться в летнее воспоминание о ярмарке, но я заставляла себя стоять на ногах.

- Чего ты хочешь? - выдавила я.

Мать Полумесяц бросила мне под ноги кинжал.

- Развлеки меня. Вырежи себе путь наружу. Победишь моих воинов - сможешь уйти.

- Чтобы ты снова изменила правила? - хмыкнула я.

Полумесяц пожала плечами.

- Кто знает... Подними нож.

- А если я откажусь?

- То мои воины тебя просто убьют.

Границу купола переступили закованные в доспехи воины и тут же обступили меня, ожидая команды своей госпожи. Что ж, по крайней мере, у них тоже были кинжалы. Такие же, как Полумесяц швырнула мне. Я огляделась. Будь я трезва, может, и сумела бы одолеть их, но сейчас... Выругавшись про себя, я подняла с пола нож.

Хоук снова что-то закричал, но я уже не слушала - слишком много внимания уходило просто на то, чтобы переставлять ноги и следить за противниками. Я не торопилась, пыталась найти того, кто слабее, чтобы начать с него. Купол был небольшой, достаточно, чтобы они сумели зажать меня, но, если я буду вёрткой...

Воин справа от меня ударил первым. Это была ошибка. Несмотря на помутившийся рассудок, натренированное годами тело сделало всё само. Нож вошёл воину под шлем. Меня обдало горячей кровью. Я выдернула нож и оттолкнула мертвеца, стараясь попасть в других противников и выиграть себе немного времени.

У меня даже получилось уйти от нескольких выпадов, и ранить ещё одного воина. Кровь разогревалась. Я начала приходить в себя. Пелена спадала, ноги обретали силу.

Но недостаточно быстро.

Нож вошёл мне в живот.

И я удивилась, что было совсем не больно. Обрадовавшись, воткнула клинок нападавшему в глаз.

Боль пришла с запозданием, когда другое лезвие вгрызлось в левый бок. Острая, она прошибла меня насквозь, ударила по глазам, лишая зрения. Уши заложило, ноги закололо иголками. Я махнула ножом наугад, задохнулась и выдохнула кровь. Сделала несколько шагов в никуда и упала, не почувствовав удара. Сквозь противный свист в ушах пробился далёкий, едва различимый крик.

Великая и непобедимая Хель.

Так и не успела стать великой и непобедимой.

Так и не убила Короля фейри.

Не получила своё золото.

Так и не увидела Свана.

Мир исчезал, боль исчезала, я исчезала. Возможно, мне повезёт и Нот придёт за мной и не уведёт в пустоту. Мне повезёт, и я снова окажусь в том летнем дне. И уже никогда не покину той ярмарки. Я снова буду танцевать и смеяться, когда незнакомый мальчишка позовёт меня в жёны. Это было бы.. замечательно. Это лучше, чем просто исчезнуть в пустоте.

В последние мгновения мне показалось, что надо мной склонился Хоук. Что он вложил в мои ладони кинжал и приставил остриё к своему сердцу.

– Ты должна ударить, Хель.

Я... не думаю, что я понимала, что значили его слова.

– Ты должна ударить.

Я мотнула головой, кажется, догадываясь, о чём он просил.

– Нет... Ещё... рано, – сорвалось с моих губ.

– Бей! Я умоляю тебя! – Его пальцы сжали мою холодную ладонь, направляя.

Глупый Король. Я дала ему шанс остаться в живых, а он решил умереть. Я умирала, и мне это не нравилось. Кому это может понравиться? Разве что глупому королю.

– Хель!

Я из последних сил надавила.

Клинок вошёл Хоуку в грудь по самую рукоять.

Глава 12

Птички в клетке и ветви сирени

– Судьба привела стража в замок, и сердце его билось храбро, а помыслы были чисты. И когда битва была позади, враги повержены, а Жизнь и Смерть держались за руки, Король нашёл свою Тень.

Его руки были обжигающе горячими. Мне хотелось высвободить ладонь, но я снова оказалась в ловушке своего тела.

– Ну же, Хель, вернись...

– Судьба привела стража в замок, и сердце его билось храбро, а помыслы были чисты.. – снова затараторил он, прижимая свой разгорячённый лоб к моему.

Я не хотела возвращаться. Как только я подбиралась к границе тьмы, меня тут же настигала боль. Она пульсировала, билась, вытекала кровью из моих ран, сводила с ума и не исчезала, росла, захватывая меня всю. Теперь даже пустота казалась мне спасением. В ней, по крайней мере, мне больше не будет больно.

Но он меня не пускал.

Моих губ коснулось что-то горячее, мягкое и влажное. И мне почудилось, что я оказалась под мощным потоком воды. Сквозь моё тело будто пустили чистый горный поток. Он сносил всё на своём пути: мои чувства, мои мысли и мою боль. Я уменьшилась, сжалась, обращаясь в ничто перед его силой, такой громадной, пугающей и потрясающей одновременно. Грудь распирало от невозможности вместить даже малую часть этой мощи. Сердце надрывно стучало, грозя разорваться, не вынести лавины чужих сил. Кровь из ран полилась быстрее и теперь казалась мне ледяной.

Ладонь снова очутилась в горячем плену. Низкий, рокочущий голос говорил быстро и жарко, а мне казалось, что это земля дрожит под моим маленьким телом.

– Судьба привела стража в замок, и сердце его билось храбро, а помыслы были чисты. И когда битва была позади, враги повержены, а Жизнь и Смерть держались за руки, Король нашёл свою Тень. Проснись же.

Его губы снова накрыли мои. Губы Хоука. Теперь, когда боль отупела, заледенела, я узнала этот голос. Вместе с поцелуем в тело хлынула новая река силы. Я пила её свежесть, вдыхала аромат трав, чувствовала ласку солнца на своей коже. Я больше не хотела возвращаться в темноту.

Хоук надавил, и поток усилился. А я, желая глубже и ярче ощутить живую, потрясающе прекрасную весну, что он нёс в себе, ответила.

Хоук вздрогнул, удивлённо подался назад, но не разорвал поцелуй, продолжая вливать в меня силу. Я почувствовала его руку на своём животе, пальцы нащупали рану, и я задохнулась от острой боли, которая молнией прошла всю левую половину тела. Губы Хоука на мгновение оторвались от меня:

– Направь магию сюда.

Я не могла ответить. Горные луга затопило кровью, боль заглушила шум речного потока. Темнота снова потянула ко мне свои щупальца.

– Хель, – голос Хоука стал требовательным, – ты должна направить магию к ране. Иначе умрёшь.

Не говори со мной в таком тоне, проклятый фейри. Я не знаю как! Проси о чём-то, что я могу сделать.

– Хель!

А лучше заткнись и оставь меня в покое. Было так хорошо без тебя. Великий Нот, почему всё так горит? Я застонала.

– Позволь боли направить тебя. Иди за ней. Дальше магия сделает всё сама.

Легко сказать. Болело всё. Вся я была сплошной оголённой раной. Я с трудом находила себя, но кое-как попыталась сначала последовать за голосом Хоука, а потом и дальше, шаг за шагом мысленно ощупывая своё тело, пока не добралась то пульсирующей точки на животе, там, где боль цвела ярче всего.

Уже знакомые иглы закололи кожу, ледяной поток превратился в тепло костра.

– Умница, у тебя получается. – Слова Хоука придали сил, и я заставила костёр разгореться сильнее, иголки запрыгали быстрее, я снова почувствовала ноги.

На лбу выступил пот, сердце заухало, и я начала задыхаться.

– Не торопись. – Хоук сжал мою руку. – Твоё тело не сможет совладать с силой, если будешь слишком усердствовать. Дыши глубоко, вот так. Молодец. С одной раной ты почти справились. Хорошо. Теперь вот эта.

Его пальцы коснулись моего бока, и я взвыла от новой боли. Распахнула глаза, попыталась сесть, но выгнулась обратно, ударившись затылком об пол.

- Хель, осталось немного. Ты должна...

- Заткнись! - зарычала я. Боль казалась невыносимой, но я наконец вынырнула из темноты в реальность и могла - пусть и нечётко - разглядеть обеспокоенное лицо Хоука. Отчего-то оно было в крови.

- Я не заткнусь, пока ты не закончишь исцелять себя! Хель, ты потеряла много крови и всё ещё умираешь.

Я выдохнула, настолько спокойно, насколько позволяла эта тварь, пожирающая мои внутренности, и попыталась снова отыскать её логово. Дрожащей рукой нащупала рану. Она была мягкой и тёплой, а ещё очень мокрой. Меня за годы работы в Гильдии задевали ножом не единожды, много раз пытались убить, а потому разорванный бок не испугал, наоборот, ощущение крови на пальцах заставило собраться с силами и прийти в себя. Хоук был прав: у меня осталось мало времени.

Я надавила на рану, стиснула челюсти, чтобы не закричать, и позволила боли направить меня. Сила Хоука отозвалась мгновенно. Снова закололи иголки, жарче разгорелось исцеляющее пламя. На этот раз я была осторожнее, не позволяла ему захватить меня, и сердце быстро успокоилось, а дыхание выровнялось.

Вскоре под пальцами вместо кровоточащей дыры остался неровный бугор нового шрама. Боль исчезла. Я облегчённо выдохнула и закрыла глаза. Такой же вздох облегчения послышался рядом.

Хоук.

Я воткнула кинжал ему в сердце, так почему же... Он говорил, что так можно убить любого фейри.

Я открыла глаза.

Хоук сидел рядом, с ног до головы покрытый кровью. Я обшарила его взглядом. Рубаха изорвана почти в лохмотья, наплечник пропал, ноги босы, но ран не видно. Тогда чья это кровь?

Я со стоном села.

- Твою мать...

Зал был усеян трупами. Всего несколько часов назад эти же тела сплетала буйная страсть, теперь же все они мертвы. Расправились с ними жестоко, разорвали в клочья. Вспоротые животы, оторванные головы и конечности, рассыпанные подобно диковинным фруктам, внутренности. Крови было столько, что пол стал полностью красным. К запахам металла и соли примешивался медовый аромат волшебного вина, придавая этому жуткому месиву какую-то противоестественную притягательность. Меня затошнило. И я отвернулась, чтобы увидеть у своих ног оторванную голову Матери Полумесяц. Один рог был отломан - его я нашла в груди трупа человеческого юноши, который лежал тут же. Стояла звенящая тишина.

Он же не мог... Не мог же один фейри расправиться с целой сотней врагов. Не мог же?

- Ты.. ты нарушил договор? Что здесь... - «случилось»? Нет, этому кошмару нельзя было приписать такого невинного слова. Даже для меня это было.. слишком.

Должно быть, Хоук разглядел ужас в моих глазах и горько усмехнулся.

- Это важно? - Ему явно не хотелось это обсуждать.

- Я хочу знать.

Помолчав, Хоук, наконец вздохнул.

- Мне хватило сил прорваться сквозь купол. - Он старался не смотреть на трупы вокруг себя. Что бы ни случилось, он этому был не рад. - Я.. очень разозлился. Но если бы я нарушил договор... Его должны были нарушить они, чтобы я мог их... Чтобы я мог помочь тебе. Не нарушая договор, я не мог даже исцелить тебя. Но ты, ты стала одной из них.

Я вспомнила нож в своих руках, и Хоука, умоляющего убить его.

- Ты попросил меня..

Он кивнул.

- Ты была одной из них, и ты меня ранила, а значит, нарушила договор.

- И ты всех убил?

- Думаю, - он обвёл взглядом зал, - думаю, всех, да. Я, если честно, мало что помню..

- А меня?

- Мать Полумесяц мертва, а значит, ты им больше не принадлежишь. А ты.. помнишь что-то?

Я нахмурилась. Морок волшебного вина всё ещё бродил в голове. Я помнила, как меня ранили, помнила, как сделала первый глоток, Свана... Я выдохнула и прикрыла лицо ладонью. Нет, это был не Сван. Сколько.. сколько их было, прежде чем я пришла в себя? И всё это время Хоук смотрел? Я помнила, как он осыпал ударами купол, пытаюсь прорваться, пока меня насильовали эти ублюдки..

- Хель?

- Нет, - соврала я. - Я ничего не помню. Помню, как выпила вино, а дальше - ничего.

- Ты.. - Хоук смотрел на меня внимательно, ловя каждое движение. - Хочешь знать?

Я покачала головой. Я бы хотела забыть. Не то чтобы я сильно заботилась о своём теле – слишком часто я имела дело со смертью, чтобы смотреть на тело как на что-то большее, чем обыкновенный сосуд из мяса и костей. Ничего сокровенного я в себе не видела и о самом факте насилия переживала мало. Но я злилась. Злилась, что ничего не могла сделать. И что не я оторвала этим ублюдкам головы.

Хоук, помедлив, кивнул.

– Так, ты думаешь, не они подослали убийцу? – Мне необходимо было сменить тему.

– Не знаю, но, думаю, тут Мать Полумесяц не соврала – это не их рук дело. Хотя... мы уже не узнаем наверняка.

Мы оба поднялись на ноги. Я чувствовала себя удивительно бодрой и свежей, несмотря на потерю крови. Должно быть, сила Хоука обладала ещё и таким свойством. Сам же Хоук, напротив, выглядел усталым и измотанным.

– И я снова твоя Тень?

– Ты снова моя Тень.

– Прекрасно, значит, работа у меня всё ещё есть. – Я сдёрнула с мёртвого воина плащ и завернулась в него, пряча полупрозрачное и мокрое от крови платье. – Только сделай одолжение, давай всё же в следующий раз спасти тебя буду я.

Хоук прищурился, немного повеселев.

– Думаю, ты ещё не раз спасёшь мою жизнь, leir nissah.

– Странные мысли для того, кому не страшен даже нож в сердце, – хмыкнула я, стараясь не паниковать от одной только этой мысли.

– Всё зависит от того, кто держит его в руках, – пожал плечами Хоук и направился к выходу. – Пойдём отыщем тебе одежду и уберёмся отсюда. А то ещё немного – и меня стошнит.

У меня была сотня вопросов, но я решила их отложить, потому что и самой задерживаться в этом полном трупов месте не хотелось. А запах вина вызывал странную смесь тошноты и желания снова забыться, испив его благословенную, пропитанную мертвечиной сладость.

Мора, Эрренд, Ран и Грол, как и условились, ждали у подножия Лунного Хребта. Завидев нас, перемазанных в крови, задавать вопросов не стали, только Эрренд стянул с плеч плащ и отдал Хоуку – прикрыть изорванную рубашку. Грол и Мора молча отсыпали Ран несколько монет. Они что, делали ставки? Ран сверлила меня любопытствующим взглядом, но сил хоть что-то рассказывать не осталось – магия Хоука рассеивалась быстро, оставив после себя такую вселенскую усталость, что я едва держалась в седле. Хоук по дороге коротко ввёл стражников в курс дела.

– Я знала, что ты с ними не останешься, – всё же не выдержала Ран через пару часов пути. – То, что они делают с людьми, отвратительно.

Я кивнула. Провести остаток дней опьянённой волшебным вином, совокупляясь и пребывая в мире собственных иллюзий? Такой жизни я уж точно не хотела. Но смогла бы я от неё отказаться, если бы крик Хоука не разбудил меня? Во рту пересохло, и я снова услышала приятный запах золотого нектара. Ощущать его в крови было так приятно, так... правильно. Тело заныло, желая вновь сделаться лёгким, согреться трепещущим возбуждением и оторваться от земли, чтобы затеряться в хороводе звуков и цветов...

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Если в чём Дугал мне не соврал, так это в том, что от подобных фейских ядов стоит держаться подальше. Они дарили непередаваемое блаженство, но делали людей слабыми, беззащитными, безвольными. А этого я не могла себе позволить. Я поклялась себе, что больше не прикоснусь к фейскому вину. Этот раз обошёлся мне слишком дорого.

– Печально, что ты вообще оказалась в такой ситуации, – продолжила своё Ран. – Если бы Лирана не ошиблась...

Я встрепенулась, мгновенно подбираясь.

– Что?

Ран испуганно поджала губы: она явно сболтнула лишнего.

– Нет, я...

– Что сделала Лирана, Ран? – В моём голосе появились угрожающие нотки.

Ран скривилась, будто бы не могла решить, как поступить. Выбирала между мной, которая вызывала у неё неподдельный интерес и, возможно, даже желание наладить нечто вроде дружбы, и Лираной.

– Я шла с арены после тренировки с Аркеном вечером, перед нашим отъездом, и решила прогуляться по саду, – Ран сдалась. Лирана проиграла. – Легла под куст сирени, вздремнуть на свежем воздухе, а то в казарме всё провоняло ногами Грола... В общем, меня разбудили голоса. И в беседке неподалёку я увидела Его Величество и Лирану. Клянусь, я не хотела подслушивать, но с такими ушами... – Она дёрнула себя за мочку. – Они обсуждали поездку и договор с Сынами Полумесяца. Его Величество, как я поняла, прежде не интересовался его деталями, так как не принимал участия в делах Королевства. И Лирана объясняла ему правила. И.. в общем, она ничего не сказала про плату за убийство. Лирана говорила так уверенно, что у меня и сомнений не возникло, что она может ошибиться. А получилось... Ох, я надеюсь, Его Величество не сильно разозлится. Лирана мне нравится, она очень добрая и заботливая, и, если бы не она, не знаю, как Его Величество бы пережил потерю родителей. Она всегда была Его Величеству близким другом.

– Всегда? Они давно знакомы? – спросила я, не столько потому, что мне было интересно, сколько для того, чтобы скрыть раздражение, хотя всё

равно сжимала поводья так сильно, что побелели пальцы. Значит, Лирана всё подстроила, кто бы сомневался.

- С детства. - Ран ничего не заподозрила и продолжила тараторить, но я её почти не слушала. - Они даже были помолвлены, с самого рождения, представляешь? Жаль, помолвка расстроилась из-за трагедии с драконом и из-за того, что Его Величество стал Верховным Королём. Но мы не теряем надежды и ждём Ночи Аанъя: многие считают, что из Лираны вышла бы замечательная Верховная Королева.

Ухо зацепилось за последнюю фразу. Тут мне было сложно спорить. С таким умом и коварством из Лираны и впрямь бы вышла прекрасная Королева фейри. Осознанно или нет, но она чужла во мне угрозу. Угрозу королевству, своему восхождению или даже жизни Хоука - здесь угадать мне было трудно. Но в одном я не сомневалась. Лирана не ошиблась, забыв упомянуть пункт договора. Она о нём прекрасно помнила и попыталась от меня избавиться. И - я готова была поаплодировать - у неё это почти получилось.

Глава 13

Огонёк в ладони

Всю дорогу обратно в замок я размышляла о случившемся. Поступи со мной подобным образом кто-то другой, это было бы последним решением в его жизни. Но, если я трону Лирану, поставлю под угрозу выполнение заказа. Тем более что Хоук явно привязан к этой фейке. Возможно, стоит подождать и оторвать её симпатичную голову уже после того, как выполню работу, а пока - смотреть по сторонам и держать ухо востро. По крайней мере, теперь ясно, что жизнь во дворце у меня будет непростой.

На рассвете Грол сказал, что надвигается буря и лучше свернуть с проложенного пути и найти убежище. Как он это предсказал, я не поняла, но уже к обеду небо затянуло серым и поднялся ветер, а как только мы нашли укрытие - тучи прошила первая молния и начался ливень.

Мы спрятались от дождя среди руин древнего храма. Лес давно проглотил его кости, опутав корнями деревьев, разнотравьем и мхами. Большая часть святилища обрушилась, но северное крыло выстояло и выглядело вполне надёжно. Его залы и стали нашим укрытием.

- А я говорил, что надо забирать на запад, тогда бы заночевали на постоялом дворе, как нормальные фейри, - ворчал Эрренд, сбрасывая собранный хворост на поросший травой пол.

Ран выкладывала кострище из осколков мрамора.

- Поверь мне, мальчик, уж лучше эти развалины, чем любой постоянный двор в тех краях, - покачала головой Мора, разбирая припасы.

- Я тебе не мальчик, старуха, - огрызнулся Эрренд и покосился на Хоука, который неподалёку вычёсывал своего коня. Остальными лошадьми занимался Грол. Я готовила спальные места.

- А я бы не отказалась от мягкой постели и горячего ужина, - протянула Ран.

- Мать Полумесяц мертва, договор разорван, а мы всё ещё на их территории, и, поверь, чужакам тут не рады, - сказала Мора. - А как только они прознают про смерть мамы, выстроится толпа из желающих занять её место. И наши головы, особенно голова Его Величества, станут отличным аргументом в борьбе за власть.

- Думаешь, мы с ними не справимся? - Эрренд говорил почти капризно. Прежде он уже сетовал сестре на то, что они пропустили всю заварушку и теперь, похоже, у него чесались кулаки. - Мы лучшие воины Пяти Дворов, а уж Его Величество...

- Если можно обойтись без драки, мальчик, лучше в неё не ввязываться. Ты оказался сильнее тех, с кем сражался, но, если продолжишь бездумно махать кулаками, обязательно найдётся тот, кто выпустит тебе кишки, - заметила Мора, а я ухмыльнулась, ловя себя на мысли о том, что, несмотря на заносчивость и скверный характер, эта фейка мне почти нравилась.

Эрренд ответил Море раздражённым взглядом, явно затевая перепалку, но, почуввав это, в разговор поспешила вмешаться Ран:

- Раз Мать мертва, то эти земли снова будут нашими?

- У неё осталась кровная дочь Ойра. Мать упомянула, что во время нашей встречи Ойры не было в обители. Скорее всего, она попытается взять власть.

- Ойра ещё совсем ребёнок, - бросил Хоук, не отрываясь от своего коня. - В прошлом году у неё ещё даже рога не выросли.

- Возможно, - пожала плечами Мора. - В любом случае Ойра сядет на трон или кто-то другой, не так важно - всё начнётся сначала. Так было с прошлой Матерью.

- Была другая? - Эрренд удивился.

- Да. Её со всей свитой убила эта рогатая и объявила себя новой мамашей, - ухмыльнулась Мора.

- И никто не возмутился? - спросила Ран.

- Ты видела этих людей? - Мора сплюнула в кострище. - Им плевать. В них столько нашего вина, что они даже не понимают, кто ими правит, а кто пихает в них член.

Ран и Эрренд захохотали, а Мора бросила на меня насмешливый взгляд. Я не изменилась в лице и, закончив с постелью, уселась на свой плащ. Хотелось помыться – я до сих пор чувствовала на своей коже запахи чужого пота и этого проклятого вина. Хоук ничего не рассказал им о случившемся со мной, только о том, что сделал он. Но, я была почти уверена: они чуяли мой запах и, судя по взгляду Мора, понимали, что он значит.

– Хель, я хочу исследовать замок, – окликнул меня Хоук и упёр кулаки в бока, выражая нетерпение.

Таскаться по руинам после битвы и целого дня в седле? Серьёзно? Подавив тяжёлый вздох, я поднялась и потащила след за своим Королём, который уже бодро шагнул к выходу из зала.

Мы вышли в просторный тёмный зал, который захватили берёзы, часть крыши провалилась и ливень водопадом разбивался о зелёные кроны и исчезал в сочной траве. К утру это место наверняка превратится в пруд. Посреди зала стояла полуразрушенная статуя, должно быть, богини, которой здесь поклонялись. Гибкая женская фигура, облачённая в струящееся платье, напоминающее то, в которое меня нарядили Сыны Полумесяца. На распростёртых, словно в ожидании объятий, руках – браслеты. Одной ладони не хватало, на второй – отломилась пальцы. К босым ногам ложилась потрескавшаяся пыльная коса. Черты лица стёрлись, выдержало натиск времени только одно острое ухо. Голову венчало нечто наподобие короны – скрещённые месяцы, обломанные, но сохранившие понятные очертания, – растущая и убывающая луны, – а между ними шар полнолуния. Статую покрывал мох и обвивал плющ, в короне я разглядела птичье гнездо.

– Родившаяся из лунного света богиня Эдда, – сказал Хоук, проследив за моим взглядом. – Первая из фейри, основательница Первого Королевства и первая Верховная Королева.

Я удивлённо повернулась к нему, вспоминая слова ритуала Матери Полумесяц, а потом вернулась взглядом к статуе.

– Ей поклоняются Сыны Полумесяца?

Хоук не торопился отвечать, подбирая слова.

– Своему извращённому пониманию её сути, – наконец сказал он.

– То есть?

– Существует легенда, что при Эдде люди и фейри жили бок о бок, в мире и, можно даже сказать, согласии.

– Я думала, что фейри поклоняются Солнцеликой Магре. – Я задумалась, вспоминая всё, что когда-либо об этом слышала.

– Это так. – Хоук взмахнул рукой, и статуя изменила свои очертания. Теперь перед нами стояла другая женщина – фейка с решительным выражением лица, в цепочках, украшавших грудь и живот, а запястья и предплечья украшали массивные браслеты. Она собственными руками, будто корону, возложила на свою голову шипастое солнце. – Магра – дочь Эдды. После того

как она взошла на трон, уничтожила храмы матери, постаралась стереть любые свидетельства её правления и изгнала людей из Первого Королевства. Всё, что осталось у фейри, – подобные руины и слухи. Сыны Полумесяца взяли из них то, что им нравилось, и сделали то, что сделали.

Я с сомнением покосилась на Хоука.

– Люди и фейри никогда не жили вместе, это сказки.

Хоук улыбнулся.

– Сказки не возникают на пустом месте. Но ты права, о тех временах помнят только сказки, и они дают мне надежду на то, что всё можно изменить.

Я хмуро молчала, отчего-то злясь на Хоука за его... наивность? Глупость? Я и сама не знала, что именно заставляло гнев разогревать грудь. Я... чувствовала обиду, но никак не могла отыскать её источник. Казалось, меня предали, обманули, бросили и всему виной были его слова. Возможно, я просто не верила, что всё можно изменить. Возможно, злилась на то, что, даже покинув Гильдию, продолжала убивать, а значит, не могла контролировать даже свой собственный путь.

– Надеюсь, позже мы ещё вернёмся к этому разговору. – Хоук взмахнул рукой, иллюзия развеялась, и на место Магры вернулась разрушенная статуя её матери. – А сейчас пойдём, а то всё пропустим.

Хоук обошёл лужу на полу и в один прыжок вскочил на крутую мраморную лестницу, первые ступени которой обвалились, превратившись в груды камней. Хоук протянул руку, чтобы помочь мне взобраться, но я уже углядела удобный камень, оттолкнулась от него, зацепилась за перила, которые угрожающе зашатались, роняя мраморную крошку, взобралась на них, а оттуда – спрыгнула на ступеньку рядом с Хоуком.

– У меня чистые руки, честно, – ухмыльнулся Хоук и даже вытер ладонь о свежую рубаху, которая нашлась в седельных сумках.

– Дело не в этом. Просто себе я доверяю больше. – Я огляделась. – Куда дальше?

– Наверх. В башню, – он указал в темноту коридора. – Оттуда должен открываться прекрасный вид.

Я с сомнением подняла брови.

– В такую-то погоду?

Хоук лукаво улыбнулся.

– Именно в такую погоду. Но, если ты устала, можешь вернуться, я схожу один.

Я устала. Я злилась. И совсем не хотела тащиться в неизвестную башню в руинах, которые грозили рухнуть от любого неверного движения. Я

оглянулась, но возвращаться, чтобы смотреть на глумливые рожи стражей и слушать их болтовню, хотелось ещё меньше.

– Я не устала.

– Отлично, тогда в путь, моя верная Тень.

Хоук развернулся и, перепрыгивая через несколько ступенек сразу, полетел вверх по лестнице. Поразительно, он положил сотню врагов, отдал часть сил мне и всё ещё казался удивительно бодрым. И, хотя на лице его виднелся отпечаток усталости, которой я раньше не замечала, движения были всё такими же чёткими, быстрыми, сильными. Я же прямо-таки заставляла себя переставлять ноги – тело сопротивлялось и хотело прилечь. Нет, конечно, я едва не умерла сегодня, но всё же немного завидовала такой выносливости.

Темнело, но в коридорах ещё оставалось относительно светло. Дождь забирался в окна, которые, судя по осколкам на полу, когда-то украшали разноцветные витражи. Гобелены на стенах сменил мох, хотя кое-где всё же виднелись обрывки истлевшей ткани с остатками золотых и серебряных вышивок – на всех скрещённые серпы луны и круг полнолуния в центре. Хоук шёл уверенно, не задумываясь выбирая направление на развилках. Отыскал винтовую лестницу и вывел нас на вершину башни, которая оказалась почти не тронута временем и разрушениями. Ливень пытался прорваться сквозь огромный витраж с изображением звездопада над цепью гор, но безуспешно.

– Ты уже был здесь? – спросила я, оглядывая небольшую комнату с камином, которая, должно быть, когда-то была спальней жреца Эдды. Обломки письменного стола, обрушенные книжные полки, изорванные книги, гряда дерева, которая, возможно, была широкой кроватью. По комнате будто прошёл маленький ураган – уцелел только витраж.

– Однажды. – Хоук задумчиво смотрел на стеклянный звездопад. – После смерти родителей, когда... возвращался домой. Набрёл на этот храм и остался... Я провёл здесь дня три... или больше. Если честно, не помню.

Я не должна была задавать следующий вопрос. Я вообще не должна была задавать вопросов. Первое правило наёмного убийцы – не сближаться с жертвой, не создавать связь. Вопросы о прошлом – начало такой связи. А я и так уже нарушила немало правил, начиная от условий Дугала, заканчивая участием в истории Свана. Я не должна была задавать следующий вопрос, но всё же задала:

– Что случилось?

Хоук обернулся. Смотрел озадаченно, будто не ожидал, что я спрошу, и не знал, стоит ли отвечать. Он нахмурился, коснулся серьги в ухе, обвёл взглядом комнату, в которой вдруг стало заметно темнее. Витражное окно распахнулось. Ветер, наконец преодолев хрупкую преграду, ворвался в комнату вместе с дождём и опавшей листвой, ударил меня в лицо и нырнул в камин. Хоук этого будто и не заметил.

– Мы... навестили Сынов Полумесяца, – наконец заговорил он, глядя в пустоту. – Делали так каждый год, на седьмой день после Ночи Аанъя, чтобы подтвердить договор. Всё прошло хорошо. Мы покинули обитель, пересекли

мост и ступили на тропу, когда появился дракон. Он съёл большую часть войска и карету моих родителей. Я попытался сразиться, но.. я не помню, что именно случилось. Помню только боль в груди, во всём теле, а потом – я угодил в пропасть.

Хоук смолк, а я вспомнила жуткую тьму, мимо которой мы проезжали, и которая, будто живая, тянула к нам свои щупальца. Отчего-то я не сомневалась, что, дотянись они, тьма бы меня сожрала. Хоук оказался внутри? И выбрался невредимым? Его хоть что-то может убить? Перехватив мой настороженный взгляд, Хоук улыбнулся одними губами и кивнул.

– Думаю, ты должна знать, раз уж стала моей Тенью, и.. видела, что стряслось со всеми в обители сегодня. Чтобы.. быть готовой.

Я нахмурилась, заранее понимая, что история мне не понравится. Что бы он ни сказал, я чувала, что это принесёт проблем в исполнение моей сделки с Дугалом. Хоук истолковал мой взгляд по-своему.

– Не бойся, я обещаю, что не причиню тебе вреда. Мне жаль, что ты видела то, что я сделал в обители, я бы и сам этого видеть не хотел.

Я кивнула, ожидая продолжения.

Хоук взглянул в окно. Молнии сверкали, придавая комнате зловещую атмосферу.

– Я был на грани смерти, а может быть, я даже и умер, не знаю. Но Тьма в этом ущелье исцелила меня и подарила такую силу, о которой даже фейри не могут мечтать. Она.. хотела покинуть бездну, в которой заперта, и я.. впустил её. Я должен был выжить, спасти семью, остановить дракона.. Я не сомневался, я протянул руку навстречу Тьме и согласился на её маленькое условие. Она спасла меня, я убил дракона, но.. – Хоук вздохнул. – Я убил оставшуюся в живых стражу и.. отца, который принял меня за зверя. Я и обратился зверем – Тьма изменила меня, моё тело, напитала такой яростью, что я безжалостно разорвал на куски собственного отца. С тех пор я научился подчинять её, но тогда.. Тьма была главной. Я сбежал, скитался по лесам, не в силах принять человеческий облик, и в конце концов набрёл на этот храм. Зброшенный, пустынный – здесь я бы не смог никому навредить, – он горько усмехнулся. – Забавно. В ту ночь тоже лил дождь..

– Поэтому ты не умер, когда я вонзила в твоё сердце нож? – спросила я, не позволяя печальной истории Хоука тронуть меня. Я вообще не должна была поднимать эту тему. – Тьма не даёт тебе умереть?

Хоук кивнул и беспечно пожал плечами, возвращая себе напускную весёлость.

– Меня вроде как нельзя убить.

Прекрасно. Просто замечательно. Зато можно убить Дугала. Что я и сделаю, как только..

– Так что и стража мне по сути не нужна, и Тень. Но я не мог отказать себе в удовольствии заполучить тебя, leir nissah, – он подмигнул и, кажется, на этот раз искренне улыбнулся. – Когда мне доложили, что в

состязаниях участвует человек, я тут же помчался в лес, чтобы посмотреть на тебя. А когда ты не раздумывая повалила меня на землю и приставила к горлу нож, я был просто в восторге! Я и представить не мог, что в таком хрупком теле может крыться столько силы и ярости! Я даже на мгновение поверил, что ты и вправду меня убьёшь.

Да, очень забавно. Я молчала, чтобы не выдать гнев. Я злилась на Дугала, но под рукой был только Хоук, и я была в шаге от того, чтобы выбить из него всё дерьмо. Не убить, так хоть хорошенько отходить по лицу. Хотел заполучить меня? Разумеется. Люди же для вас, фейри, забавные игрушки. Слуги или... шлюхи. Мы сделаем что угодно, стоит только подсыпать нам в еду или питьё вашу проклятую магию. Так мы не будем сопротивляться, пока вы будете трахать нас или использовать как-то ещё. И Хоук ничем не лучше. Первое, что он сделал, добравшись до меня, истекающей кровью на полу обители, – вернул в статус Тени, в статус своей грёбаной игрушки.

– Хель, – голос Хоука заставил меня вздрогнуть, – мне очень жаль, что я не смог помочь тебе, когда всё случилось.

– Я же сказала, что ничего не помню, – огрызнулась я, глядя на него исподлобья.

– Они не имели права так поступать с тобой. Ни с кем из людей, – продолжил Хоук. – Если бы я знал, что происходит на их посвящении, ни за что бы не согласился отдать тебя...

– Отдать меня? – Я ухмыльнулась, не в силах больше сдерживать злость. – Не делай вид, будто бы чем-то лучше, Хоук. Отдать меня! По-твоему, меня можно отдать, забрать, подарить? Потому что я человек?

– Но ты моя Тень... – Хоук опешил, не понимая, почему я злюсь на него.

Я сжала кулаки и шагнула ему навстречу.

– Я служу тебе, но не принадлежу. Я никому не принадлежу. – Мой голос был ровным, но угрожающе жёстким. Злость жаром разгоралась в груди и жгла рёбра. – Я выбрала сражаться за право стать твоей Тенью. Я выбрала пройти посвящение в обители.

Я выбрала уйти из Гильдии. Я больше им не принадлежала. Я выбрала себя. И я выбрала убить Короля фейри, чтобы больше никогда никому не принадлежать.

– Прости. Я не хотел тебя обидеть.

Тихие слова Хоука заставили меня опешить. Я надеялась, что он разозлится в ответ и подарит мне возможность зайти дальше грубых слов. Он же Король, мать вашу, он не должен спускать мне подобного! Какого хрена!

– Я не считаю, что люди – это слуги, или игрушки, или вещи. Но в этих землях всё непросто, и я тоже совершаю ошибки. Однако впредь буду внимательнее. Мне жаль, что я расстроил тебя.

Я обнаружила, что стою, замерев, а мой указательный палец застыл в воздухе, так и не успев обвинительно ткнуть Хоука в грудь.

– Ты издеваешься? – обескураженно спросила я.

– Нет. – Хоук выглядел ещё более растерянным. – Я снова сказал что-то не то? Если ты подскажешь, что именно...

– Ты весь что-то не то! – Я всплеснула руками. Выдохнула, положила одну руку на пояс, а второй потерла лоб. – Что ты за Король такой, который извиняется, и вообще...

Слова закончились, и я снова вздохнула. Злость испарилась, уступив место смятению. Ошибка. Хоук – это ошибка. Я не должна была приходить сюда, ни в земли фейри, ни в эту башню. Пол под ногами стал хрупким, готовым в любой момент провалиться, стоит только сделать неверный шаг. И сейчас мне казалось, что любой шаг приведёт меня к пропасти. Вот только меня Тьма не пощадит.

Я опустила плечи, посмотрела в окно, надеясь отыскать там ответ.

За окном повис маленький голубой огонёк. Рядом с ним зажётся ещё один, а потом – ещё. Огоньки подсвечивали дождь, и капли казались голубыми искрами в ночной темноте – я и не заметила, что солнце уже село.

– Что за хрень? – пробормотала я.

Хоук обернулся и тоже заметил огоньки.

– А-а! – В его голосе зазвучала улыбка. – Это я и хотел тебе показать. Нужно подойти ближе, чтобы увидеть всю картину. Если хочешь.

Я последовала за Хоуком к окну и обомлела. Лес вокруг замка мерцал и переливался разными оттенками синевы. Огоньки были везде – мелькали среди крон деревьев, висели в воздухе, заменяли собой звёзды на затянутом тучами небе. Крупные, размером с кулак, и маленькие – не больше горошины, они вихрились в диковинном танце. Подлетали близко – только руку протяни – и резко отдалялись, будто пугливые зверьки.

– Это духи леса, – пояснил Хоук. – Они очень любят дождь.

Я не ответила, заворожённо наблюдая за диковинной картиной. Это было потрясающе красиво – живой, дышащий, светлый лес. Огоньки источали тепло, не обжигали, но согревали, оказываясь на расстоянии вытянутой руки. Даже ветер утих, будто бы боялся их спугнуть.

Хоук протянул руку, и ближайший огонёк осторожно, с опаской, закружил над ней, а потом позволил коснуться себя, мигнул и вспышкой унёсся в небо, оставляя за собой яркий серебряный хвост, и там, в вышине, распался на сотню голубых искр.

– Хочешь попробовать?

– Э-э... Трогать странные штуки?

- Не бойся. - Хоук улыбнулся, взял мою руку. - Ты не навредишь им, они просто с дождём вернутся в землю и обретут прежнюю форму.

- Я не за них переживаю, - пробурчала я, но позволила Хоуку вытянуть мою руку вперёд. Холодные капли тут же застучали по коже.

- Тебе они тоже не навредят, - засмеялся Хоук, но тихо, чтобы не спугнуть духов.

К моей ладони духи подлетать явно не хотели, вились в отдалении и как будто даже нарочно облетали стороной.

- Кажется, я им не нравлюсь.

- Понравишься, надо просто позволить им тебя узнать.

В этом я сомневалась, но говорить ничего не стала. Хоук встал у меня за спиной, приблизился почти вплотную: даже сквозь одежду я чувствовала его тепло, его дыхание зашепотало макушку. Он протянул руку так, чтобы она соприкасалась с моей, вторую положил мне на плечо.

Один из огоньков тут же заинтересовался и поплыл к нам. Остановился у ладони Хоука и замерцал, будто бы выражая радость. Хотя с чего это я взяла? У этих штук вообще есть чувства? Глупости какие-то.

Хоук стал медленно двигать руку, ведя огонёк за собой, коснулся моей руки и поднырнул под неё так, что моя ладонь оказалась в его. Огонёк, не заметив подмены, лизнул мою кожу, и лёгкая щекотка взбежала от запястья к плечу, я ойкнула, и огонёк взметнулся ввысь, чтобы через несколько мгновений рассыпаться тысячей искр. В ладони осталось приятное тепло, а злость совсем исчезла, будто лесной дух унёс её на своём серебряном хвосте.

Хоук отпустил мою руку и отступил на шаг. Холод тут же пробрался между нашими телами, заполняя образовавшуюся пустоту.

- Вот в общем-то и всё, подумал, что тебе понравится и... немного отвлечёт от... всякого, - сказал Хоук после недолгого молчания. - Можем возвращаться.

Я всё ещё смотрела в небо, где исчез коснувшийся меня огонёк.

- Давай, - я не могла заставить себя посмотреть на Хоука, - постоим тут ещё немного.

К спине прильнуло потерянное тепло. В этот раз Хоук не подошёл вплотную, но встал достаточно близко, чтобы прогнать холод.

- Сколько хочешь. Дождь не закончится до самого утра.

Глава 14

Мышка под кроватью

Лирана даже бровью не повела, когда увидела меня у ворот замка. Изобразила счастье и бросилась к Хоуку, едва он успел спешиться. Замерла в шаге от него, будто вспомнила о правилах приличия, прижала ладонь к груди и, потупив взгляд, поклонилась. В глазах её блеснули слёзы, на щеках алели пятна румянца.

– Я счастлива, что все вы вернулись целыми и невредимыми, – сказала она, нежно улыбаясь.

А я едва не закатила глаза: ну да, конечно, особенно ты счастлива видеть меня. Впрочем, должна признать, Лирана выглядела настолько искренней и невинной, что я готова была поверить, что она действительно совершила ошибку.

Я удивлённо отпрянула, когда она, смахнув слёзы, бросилась Хоуку на шею. Он обхватил её за талию и закружил, весело смеясь. Белоснежные волосы Лираны взметнулись, окутывая их фигуры подобно облаку. Сиреневые бабочки, украшавшие её причёску и платье, разлетелись и заплясали, осыпая сияющую пыльцу.

Одна подлетела к моему лицу, я отмахнулась, и бабочка, ударившись о ладонь, превратилась в мерцающую сиреневую пыль. Цыкнув, я, не задумываясь, вытерла руку о штанину, и пыль намертво пристала к ткани. Я выругалась, пытаюсь стряхнуть останки бабочки, но только больше пачкалась. Мерзость какая.

– Не двигайся, – засмеялась Ран и присела передо мной, чтобы получше разглядеть пятно. – Хорошо же ты её размазала!

Она провела ладонью по моему бедру, пыль потянулась за её пальцами, второй рукой Ран собрала пыль с моей руки, соединила ладони, а когда раскрыла, из них выпорхнула бабочка и заспешила обратно к волосам Лираны.

– Спасибо, – я удивлённо разглядывала чистую ткань.

– Пустяки, – улыбнулась Ран, вставая. – Мы с Эррендом в детстве любили побаловаться с пыльцой цветочных фей, превращая её во всякие забавные вещи. Мама приходила в бешенство, когда пыталась отмыть дом после наших опытов. Так что пришлось научиться за собой прибираться.

Ран поймала несколько бабочек, и они в её ладонях превратились в сиреневого воробья. Он встрепенулся и взмыл в небо.

- Эта пыльца, - я пыталась уследить за птицей, - опасная?

Ран хихикнула.

- Вовсе нет! Бесплезная, но симпатичная магия. Не всё в нашем мире страшное и опасное, Хель.

- Я буду иметь это в виду, - ответила я, а Ран звонко рассмеялась, хлопнула меня по плечу и побежала догонять остальных стражей, которые успели уйти вперёд.

Хоук тем временем опустил Лирану на землю.

- Собери Советников, - сказал он. - Надо обсудить новости.

- Значит, есть вероятность, что мальчишку подослал кто-то другой? - задумчиво проговорил Аркен, постукивая когтями по столешнице.

- Или он действовал самостоятельно, - покачал головой Олмун, поглаживая бороду.

- Стоит ли беспокоиться, если меня всё равно нельзя убить? - Хоук забросил ноги на стол и устало вздохнул.

- Нельзя? Или мы просто не знаем как? - пожал плечами Аркен. - В любом случае покушение видели все Пять Дворов. Если мы ничего не сделаем и никого не накажем, зуб даю, замок превратится в проходной двор из убийц.

- Ты преувеличиваешь, Аркен, - мягко возразила Лирана. - Если мальчик действовал один, то, возможно, на этом всё и закончится.

- Ах да! Полумесяц сказала, что он ушёл с подружкой и что ни за что не расстался бы с ней, - встрепнулся Хоук. - Рыжая девушка по имени Лето. Надо поискать её в округе. Полгода назад она была беременна, так что либо вот-вот родит, либо уже с ребёнком.

- Я отправлю своих воинов на поиски, - подхватил Аркен. - И ещё один отряд - к Лунному Хребту, следить за обстановкой. Теперь, когда договора больше нет, выжившие ублюдки могут подкинуть нам проблем.

- Жаль, Дугала нет с нами, - вздохнул Олмун. - Он умел найти к ним подход.

Хоук напрягся, взгляд его опустел, Лирана поспешила накрыть его ладонь своей и улыбнулась Олмуну.

- Вы правы, у отца был настоящий талант, но, уверена, мы справимся своими силами.

Я вздрогнула и отступила глубже в тень зала, скрывая лицо. Мне послышалось, или Дугал отец Лираны? Вопросы посыпались, застучали о черепную коробку. Тот самый Дугал? Да, логично, Дугал же сам говорил, что был советником. Лирана в курсе его плана? И если да, то какого хрена пыталась от меня избавиться? А если нет, то почему? И почему Дугал умолчал о том, что в замке его дочь? И почему Хоук так переменялся, стоило прозвучать его имени? Что здесь происходит?

– Пусть дракон отобрал его жизнь, Дугал успел воспитать достойную наследницу. – Аркен шутливо кивнул Лиране, и невозможно было понять, говорит он всерьёз или издевается.

Но моё внимание привлёк Хоук. Он побледнел, пальцы сжимали ладонь Лираны, взгляд всё так же был устремлён в пустоту.

– Обезумевшие драконы – жестокие создания, – печально вздохнула Лирана. – Когда они убивают, не думают о том, что оставляют кого-то с разбитым сердцем. Всё, чего они желают – ощутить вкус живой крови на языке.

Аркен и Олмун согласно закивали. Лицо Хоука стало совсем серым, и мне показалось, что его вот-вот стошнит. Лирана ласково гладила его ладонь.

– Благо, что Его Величество оборвал жизнь этого чудища, – сказал Олмун и поклонился Хоуку. – Иначе беда могла бы добраться и до нашего королевства.

Значит, они не знают, что Дугал жив. Никто, даже Лирана. Ну или и тут она притворяется так же хорошо, как и часом ранее, когда поняла, что Хоук притащил меня домой. Я терялась, обводя взглядом собравшихся и пытаюсь понять, что эти новости значат для меня. И значат ли хоть что-то? И эта реакция Хоука... Очень странная реакция. На мгновение наши взгляды встретились, и в янтарных глазах Хоука я отчётливо увидела вину и безысходность. Нечто похожее я наблюдала совсем недавно, когда он рассказывал о том, как, обратившись зверем, убил стражу и собственного отца. Может ли быть, что и Дугала он убил? То есть... думает, что убил. Я метнула взгляд в Лирану, она продолжала утешать Хоука, поглаживая его руку.

Хоук ей рассказал. Разумеется, рассказал. Они же были помолвлены, должно быть, ей он доверял. И она... простила его. Или сделала вид, что простила? Пока я не могла сказать точнее. Тем более что всё, что у меня было, – сплошные домыслы. Интуиция меня подводила редко, но всё же полагаться только на неё будет глупо.

– Дракон отнял жизни королевской четы – беда случилась, Олмун, – проворчал Аркен. – И я всё ещё верю, что за всем этим стояли Сыны Полумесяца и нужно было наплевать на договор ещё тогда...

Значит, Хоук рассказал всю правду Лиране, но не им – я внимательно наблюдала за Аркеном и Олмуном. Похоже, они были уверены, что единственный, кто отнимал жизни той ночью, – обезумевший дракон. Но я помнила слова Олмуна на прошлом совете про «обращение», и сегодня Хоук, не скрываясь, сказал при них о том, что убить его нельзя – получается,

они в курсе про Тьму и про то, что она мешает Хоуку контролировать себя, но не про то, что он убил предыдущего Короля и «убил» Дугала.

От десятков новых вопросов и попыток сложить обрывки в единую картину, у меня заболела голова. Хотелось отмахнуться и сказать, что ничего из этого меня не касается – мое дело играть свою роль и ждать инструкций от Дугала. Но в груди снова поселилась неясная тревога, я снова не чувствовала себя хозяйкой положения и оттого становилась уязвимой. Что за игру ты ведёшь, Дугал? Во что втянул меня?

– Я устал с дороги, так что давайте продолжим завтра. – Голос Хоука заставил меня вздрогнуть. – Идите по своим делам.

Все, закивав, поднялись со своих мест, но Лирану Хоук удержал за руку.

– Останься, мне нужно кое-что ещё с тобой обсудить.

– Что-то случилось?

– По поводу договора с Сынами Полумесяца.

Лирана и бровью не повела, кивнула, улыбнувшись, и опустилась обратно на стул. А я скрестила руки на груди и прислонилась к колонне, искренне заинтересованная тем, что же будет дальше. Но тут Хоук перевёл взгляд на меня.

– Ты можешь идти, Хель. Я поговорю с Лираной наедине.

Возражать я не стала. Подавив укол разочарования, кивнула Хоуку и отправилась к себе в спальню. Впрочем, расстраивалась я недолго, голову быстро заняли мысли о горячей ванне и мягкой постели.

Пообедав прямо в кровати, я позвонила в колокольчик, и ванна тут же наполнилась, приглашая меня окунуться. Смыв с себя пыль и пот путешествия, я развалилась в горячей воде и даже задремала. Мне снились разрозненные отрывки недавнего прошлого: обитель Сынов Полумесяца, Хоук вливающий в меня свою силу, гора трупов, над которыми летали духи леса под кровавым дождём. Потом Хоук из моего сна превратился в зверя, я не знала, как он выглядит на самом деле в этом облике, поэтому воображение выдало нечто неопределённое, сотканное из чёрного тумана, но я знала, что это был Хоук. Он жадно целовал меня, а потом вонзал под рёбра когти, и вместо крови из меня сочилась Тьма, которую он пил и шептал, что подарит свободу, если позволю Тьме войти. Я молчала, потому что снова была обездвижена волшебным вином. Где-то над головой пела колыбельную оторванная голова Матери Полумесяц.

Я разлепила глаза и, застонав, села, чувствуя себя совершенно разбитой. Вода остыла, закат наполнил комнату золотом, в открытое окно забралась ночная прохлада. Похоже, я умудрилась проспать несколько часов. Вывалившись из ванны, я кое-как вытерлась и побрела к постели, надеясь, что Хоуку этим вечером уже не понадобится и останусь в постели до утра. Я распахнула настежь окно, впуская ветер. Проигнорировав свежую ночную сорочку на кровати, забралась под одеяло и свернулась клубком, надеясь, что на этот раз сны меня не побеспокоят.

В следующий раз я проснулась посреди глубокой ночи, услышав, как скрипнула входная дверь. Сон улетучился, я настороженно подобралась. Скользнула рукой под подушку и замерла, с досадой понимая, что нож вместе с формой бросила на полу у ванны. Ночь выдалась облачная, и света не хватало, чтобы разглядеть, кто притаился у двери. Я затаилась, надеясь раньше времени не выдать незнакомцу, что уже не сплю.

– Хель?

Сердце ёкнуло. Я резко села, вглядываясь в темноту.

– Сван?

– Хель! – шепот стал увереннее и радостнее.

Я соскочила с постели и в следующий миг меня поймали, заключая в объятия, знакомые руки. Я вдохнула запах его волос, к которому примешивался аромат лавандового мыла, незнакомый, но приятный.

– Ох, как я рад, что с тобой всё в порядке! Я так переживал.

Он зарылся носом мне в шею, и на мгновение я почувствовала себя дома, в мире людей, в одной из бесконечных гостиниц, в которых мы коротали ночи с тех пор, как встретились.

– Как ты узнал, где меня искать? – Я расцепила объятия и поспешила к двери, выглянула в коридор и, убедившись, что там никого нет, плотно закрыла дверь. – Тебя никто не видел?

– Шутишь? Все знают, где живёт Тень Верховного Короля. Тут все только о тебе и говорят. – Сван сел на кровать, и я заметила, что он одет в короткие штаны до середины икры, белую рубашу и кожаный жилет на шнуровке – так одевались слуги.

– Хорошо добрался? Без проблем? – Я перешла к окну и задёрнула шторы.

– Да, три дня назад. Расстроился, когда узнал, что вас нет в замке. – Что-то щёлкнуло, и свеча на прикроватном столике загорелась. Сван, заметив мой взгляд, показал маленький металлический цилиндр с тлеющим угольком на конце и откинутой крышкой. – Какая-то волшебная штука, – улыбнулся он, зажёл угольком ещё две свечи, захлопнул крышку и спрятал приспособление в карман жилета. – Такие выдают слугам, которые не умеют зажигать огонь с помощью магии.

– Лучше не привлекать внимания. – Я задула свечи и села на кровать.

– Ну ладно, – Сван не скрывал своего разочарования.

– Никто не должен знать, что мы знакомы, – я надавила. – Хоук живёт буквально напротив и...

– Я понимаю, Хель, я не дурак.

Я выдохнула. Неожиданное появление Свана заставило меня нервничать. Возможно, больше, чем того требовала ситуация, но в последнее время я всё чаще ощущала себя натянутой тетивой, готовой вот-вот лопнуть. А Сван – ещё один повод для беспокойства. Только теперь я с досадой поняла, что с трудом могу позаботиться о себе – смогу ли приглядывать за Сваном? И не просто приглядывать, но и не вызывать при этом подозрений?

– Он что-то передал? – спросила я так тихо, как только могла.

– Нет, ничего, – Сван удивился. – А должен был?

– Я надеялась хоть на что-то, – цыкнула я. – Тут всё... странно.

– Что такое?

Я покачала головой.

– Не сейчас. Ты же знаешь правило...

– Не спрашивать о твоих заданиях, я помню, – настала очередь Свана вздохнуть. – Но теперь я живу тут и могу помочь, слуги всё время болтают и...

– Нет, – резко оборвала его я. – Не вмешивайся ни во что и даже не думай мне помогать. Чем дальше будешь держаться, тем лучше. Я не уверена, что смогу защитить тебя. Так что сиди тихо и не высывайся. И сюда больше не приходи.

– Я не ребёнок, Хель. – Я не видела лица Свана, но слышала, что говорил он сквозь сцепленные зубы. – Я сам добрался сюда, сам узнал, где твоя спальня, пробрался сюда никем не замеченный. Так что не списывай меня со счетов так легко.

– Ты не понимаешь, насколько это опасно. – Я была непреклонна и повторила, выделяя каждое слово: – Держись подальше от этого дела. Понял?

Сван молчал, и я почти видела его недовольное лицо и полный праведного гнева взгляд.

– Понял? – надавила я.

– Понял, – эхом отозвался он. – Ты невыносима, Хель.

– Я знаю, – сказала я, смягчаясь.

Повисло молчание. Я радовалась, что Сван уступил. Не знаю, о чём думал Сван, но, судя по ровному дыханию, на меня он не обижался.

– Ты голая, – вдруг сказал он.

– Я всегда сплю голая.

– Я помню, и я соскучился. – Его рука скользнула по моему бедру.

Я положила ладонь ему на запястье.

– Сейчас не время, Сван.

– Так давай не будем его терять. – Он подвинулся ближе, я ощутила его пальцы между своих ног. – Все эти дни я постоянно думал о тебе...

– Сван, перестань. – Я боялась сделать ему больно, поэтому не применяла силу, всё ещё пытаюсь мягко отодвинуть руку. Но он принял это за согласие и навалился на меня всем весом. – Нас могут услышать. – Я толкнула Свана в грудь, но он прижал меня сильнее. Раньше я никогда ему не отказывала. – Слезь с меня.

– В замке Дугала ты ничего не боялась... – Его пальцы скользнули внутрь.

– Заткнись! Боги, Сван, прекрати! – Я изо всех сил толкнула его, сбрасывая с себя и заодно – с кровати.

Он сдавленно вскрикнул, зацепился за прикроватный столик и вместе с ним с грохотом рухнул на пол. Зазвенел металлический подсвечник, звонко разбилась оставленная после обеда посуда. Сван заскулил – тяжёлый стол упал ему прямо на руку. Выругавшись, я поспешила поднять его, но поскользнулась на остатках ягодного сока, споткнулась о Свана и, вскрикнув, упала рядом, больно ударившись коленями.

Спустя мгновение в дверь постучали.

– Хель? Всё в порядке?

Хоук! Его тут ещё не хватало!

Я подскочила, выдернула Свана из-под столика, и, встряхнув, за шиворот толкнула в сторону ванной комнаты. Впопыхах я не до конца подняла стол, и он снова с грохотом ударился об пол.

Стук повторился.

– Хель, тебе нужна помощь?

«Помощь понадобится Свану, когда я разберусь с тобой!»

– Всё в порядке, я...

Стопа снова отыскала пролитый сок, и я снова грохнулась на пол, на этот раз ударившись затылком. Перед глазами поплыли звёзды, и я застонала.

– Я вхожу!

– Нет, стой!

Хоук ворвался в комнату, взмахнул рукой, зажигая свечи, и тут же застыл на пороге, глядя на меня, совершенно голую, растянувшуюся в луже смородинового сока. Да уж, едва ли можно было придумать ситуацию глупее. Я начала вставать, и Хоук, наконец придя в себя, бросился меня поднимать.

– Мне показалось, что ты не одна, – смущённо сказал он, хватая меня под руки и стараясь смотреть в сторону. Это меня позабавило, учитывая, что совсем недавно он видел меня почти такой же голой. – Я слышал звуки борьбы.

Я встала, схватила с кровати ночнушку и быстро натянула, не желая больше его смущать.

– Я замёрзла, встала, чтобы закрыть окно, и в темноте зацепилась за столик.

Я снова поставила столик на место, на этот раз убедившись, что он стоит на ножках надёжно. Когда я обернулась, Хоук настороженно разглядывал комнату. Что-то услышал?

– Ликуй, тебе досталась самая неуклюжая Тень во всём Королевстве, – засмеялась я, перетягивая его внимание обратно на себя. – Наверно, я устала сильнее, чем думала, вот и сшибаю предметы в ночи.

Хоук перевёл на меня взгляд и улыбнулся.

– Я дал тебе немало сил, тело может реагировать странно. Как ты себя чувствуешь? Голова не болит? Не тошнит?

Я покачала головой.

– Всё прекрасно, если не считать этого... – я махнула рукой на осколки. – Извини, что потревожила... А ты... – Я зацепилась взглядом за его одежду, надеясь сменить тему. – Ещё не ложился?

– Как раз возвращался в спальню. Мы с Лираной проговорили дольше, чем я думал.

Я поджала губы и скрестила руки на груди. Судя по тому, что Хоук не был покрыт кровью с ног до головы, Лирана всё ещё была жива. И о чём можно было болтать так долго? Неужели Хоук поверил, что она и вправду ошиблась? Лирана настолько задурила ему голову? Знал бы он, что не убил Дугала, был бы так же с ней покладист? Или дело ещё в чём-то? Может быть, Лирана и за другое место его крепко держит – они же были помолвлены. По крайней мере, так сказала Ран. Может быть, Хоук искренне любит Лирану и поэтому всё спускает ей с рук.

Мне очень хотелось расспросить его обо всём, рассказать о том, что Дугал жив и что Лирана пыталась избавиться от меня. Но, разумеется, это было бы крайне опрометчиво, глупо, и я заставила себя молчать.

– Я пришлю слуг, чтобы здесь прибраться, – сказал Хоук. – Осколков много, ты можешь пораниться.

– Не нужно, я сама. Завтра приберут. Сегодня, если честно, я слишком устала и никого не хочу видеть.

– Как скажешь. – Хоук снова пробежался по комнате взглядом. – Тогда отдыхай. Добрых снов.

Я улыбнулась одними губами.

– Да, и тебе.

Кивнув то ли мне, то ли каким-то своим мыслям, Хоук покинул спальню, и я поспешила закрыть за ним дверь. Заторопилась в ванную комнату и застыла, увидев несколько капель крови на полу. С замирающим сердцем оглянулась на дверь. Заметил? Если бы заметил, то сказал бы? Твою ж!.. Я забежала в ванную, и сначала не увидела Свана, но в следующий миг он выглянул из-за шкафа. На рубашке виднелась кровь. К руке он прижимал полотенце.

– Порезал ладонь об осколки, когда упал, – пояснил он, заметив мой взгляд и показал рану. – Ты как?

– Вот поэтому, Сван, я и говорю тебе не лезть, – сухо сказала я.

– Если бы ты меня не оттолкнула...

– Выжди недолго и уходи, – я показала на дверь. – Мы не знакомы, а значит, не можем встречаться и разговаривать, понятно? Не зли меня, Сван, и не заставляй жалеть, что не отправила тебя обратно в мир людей, пока была такая возможность.

Не дожидаясь ответа, я вернулась в комнату, собрала осколки, стёрла кровь с пола, а потом, выбрав осколок покрупнее и поострее, ударила себя по ноге. Резко выдохнула, стиснув зубы, и позволила крови пролиться на пол. Если Хоук видел кровь, скажу, что порезалась и не заметила. Очень глупая отговорка, но лучшей у меня не было. Лучше была только надежда на невнимательность Хоука. Сван, чтоб тебя!

Когда я выглянула из комнаты, в коридоре стояла тишина, света под дверью Хоука видно не было. Я махнула Свану, и он мышью выскользнул из спальни, даже не взглянув на меня на прощанье. Я тихо затворила дверь и обессиленно прильнула к ней лбом.

Дурное предчувствие петлёй обернулось вокруг шеи.

Глава 15

Розы и васильки

Утром я стояла у дверей в спальню Хоука, ожидая, когда он проснётся. Но вместо Хоука из спальни вышла служанка – молоденькая девушка с охапкой простыней в руках. Красивая, но болезненно худая.

– А, госпожа, доброго утра! – Она поклонилась. – Его Величество уже спустился к завтраку. Просил не будить вас. Вас проводить в летнюю столовую или позавтракаете в комнате?

Я удивилась, каждое утро мы с Хоуком шли на тренировку, а после завтракали в поле среди незабудок. Ни разу ещё он не завтракал без меня. В затылке тут же кольнуло – что-то не так, но я отбросила эту мысль. Когда ты убийца, тревога всегда следует за тобой по пятам по поводу и без, поэтому я старалась не давать ей волю.

– Я сама найду дорогу. – Кивнув служанке, я направилась к лестнице.

Расположение столовой и некоторых других коридоров и комнат я запомнила ещё в первый день. Каждый раз перемещаясь по замку, я привычно прикидывала, какие коридоры и двери смогу в случае чего использовать для исполнения пока не существующего плана и для побега после. Если, конечно, вообще будет, что исполнять, и я найду способ убить того, кого убить нельзя.

В светлой столовой пахло розами – белые цветы оплетали стены, витые колонны и мебель. Лёгкие прозрачные занавески на огромных, настезь распахнутых окнах, то наполнялись ветром подобно парусам, то трепетали, извиваясь будто живые. Интересно, когда я проходила здесь в прошлый раз, никаких цветов не видела.

– Я пытаюсь уберечь тебя! – Громкий голос Лираны заставил меня остановиться в тени колонны и надеяться, что за звуком этих слов никто не расслышал мои тихие шаги.

– Зачем ты снова начинаешь этот разговор? – голос Хоука звучал устало и раздражённо. – Мы вчера всё обсудили.

– Потому что ты несправедлив ко мне!

Я осторожно выглянула из-за колонны. Хоук и Лирана сидели за большим белым столом, тоже украшенным розами. Такие же цветы были в волосах Лираны и на её платье. Белые розы – символ невинности и чистоты. Боги, Лирана, как пошло.

– Ты права, справедливо было бы отправить тебя в темницу или изгнать за то, что посмела пойти против Верховного Короля.

– Я уже сказала, что ошиблась...

Хоук вздохнул и откинулся на спинку стула, прикрывая ладонью глаза.

– Лирана, прошу...

– Нет, это я прошу, Хоук! Я умоляю тебя одуматься, пока не поздно!

Хоук вскинул руку, призывая Лирану замолчать, и вместо ответа ей бросил усталый взгляд на колонну, за которой стояла я. Поняв, что меня поймали, я вышла из тени.

- Прошу прощения, не хотела вам мешать, - сухо сказала я, скрывая досаду.

Стул сам собой отъехал от стола, и Хоук кивнул на него, приглашая сесть. Лирана вскинула на меня недовольный взгляд. Глаза были покрасневшие и припухшие, будто она долго плакала.

- Ты подслушивала? - спросила она таким тоном, будто я по меньшей мере кого-то убила.

- И подглядывала, - ответила я беспечно и опустилась на предложенный стул.

- Поведение, достойное Тени Короля. - Голос Лираны звучал безукоризненно вежливо.

Я хмыкнула, взяла с серебряного блюда пышную булочку и стала намазывать на неё масло.

- Если вам хотелось уединения, то стоило выбрать для бесед спальню.

Лирана отвечать мне не стала, видимо посчитав подобные темы ниже своего достоинства. А жаль, меня всё ещё интересовало, какие отношения между этими двумя.

- Ночь прошла спокойно? - Хоук едва ли на меня взглянул, больше занятый тем, что происходило у него в чашке.

Я кивнула и надкусила булку. Сладкое воздушное тесто отлично сочеталось с солёным маслом. Мою чашку наполнили отваром с цветами жасмина и, прежде чем я успела что-то сказать, добавили молока. Эту смесь вкусов я полюбила больше года назад - Сван приучил меня. Я замерла и вскинула взгляд на слугу, уже зная, кого увижу.

Сван очаровательно улыбнулся и склонил голову набок.

- Ещё молока? - Он приподнял молочник, и я заметила на его руке бинты. Хоук отвлёкся от своей чашки и пробежался по Свану быстрым взглядом, значение которого я не поняла.

- Нет, спасибо. - Я взяла чашку и отвернулась.

Какого хрена он тут забыл? Если Хоук и Лирана... Краем глаза я заметила, что Лирана смотрит на Свана с интересом и лёгким удивлением.

- Где Ирис? - спросил Хоук, оглядываясь.

- Кто ты? - Лирана нахмурилась. - К еде Верховного Короля допускаются только двое слуг. И ты не один из них.

- Да? - Сван улыбнулся ещё шире и потёр шею. - Ирис попросила вынести напитки...

- Ирис не могла о таком просить, - перебила его Лирана, щурясь. - Это против правил. И грозило бы ей наказанием.

Сван опешил на мгновение, а потом с самым невинным видом смущённо рассмеялся, краснея. Он опустил ресницы, отводя от Лираны наивный олений взгляд.

- Прошу прощения. Сказать по правде, я просто хотел хоть одним глазом взглянуть на вас, госпожа, - сказал он тихо. - Знаю, что нарушил правила, но ваша красота пленила меня, когда я взглянул на вас впервые...

Он поднял взгляд, и я готова была поклясться, что увидела слёзы. Прежде я ещё ни разу не наблюдала за тем, как Сван применяет свои «чары», как он сам их называл. Сван выглядел так трепетно, так невинно-нежно, что я ощутила укол ревности. Я даже не думала, что он может смотреть так на кого-то ещё, кроме меня. Как глупо - одёрнула я себя - пока я училась обращаться с ножом, он оттачивал другое оружие.

Лирана, поймав взгляд Свана, опешила, не ожидая такого поворота, но тут же вскинула подбородок и посмотрела на Свана строго.

- Вот именно, ты нарушил правила и должен быть наказан.

Сван покраснел и счастливо улыбнулся.

- Я приму любое наказание, если вы того пожелаете, госпожа. Я увидел вас, услышал ваш голос, обращённые ко мне слова, и ни о чём не жалею.

Лирана скривилась, изображая отвращение, но зарумянилась и посмотрела на Хоука: хотела убедиться, что всё сказанное слышал и он. Хоук смотрел на Свана хмуро, внимательно, будто пытался что-то отыскать, Лирана, заметив это, села ещё ровнее, сложила ладони на коленях, взглянула на Свана надменно и открыла было рот, чтобы что-то сказать, что Хоук её опередил:

- Как тебя зовут, юноша?

- Сван, Ваше Величество, - кротко отозвался он и поклонился.

Хоук перевёл взгляд на меня: я с самым безразличным видом за обе щеки уплетала булку.

- Давно ты работаешь в замке, Сван? - Хоук всё ещё смотрел на меня.

- Несколько дней, Ваше Величество. Я служил феям на южном побережье, во Дворе Лета. Они прознали, что в замке освободилось место и продали меня сюда.

- Каким феям? - спросил Хоук.

- Тётушке Сапфир, - не задумываясь ответил Сван.

Вот как. Значит, Дугал сочинил ему легенду. Ну хоть времени они зря не теряли.

– Сапфир! – Лирана встрепенулась, подпрыгнув на стуле, в глазах её вспыхнул неподдельный интерес, надменность слетела, будто ненужная шелуха. – Как она поживает?

– Она очень скучает, собирает для вас пыльцу цветочных фей и надеется, что вы её навестите, но понимает, сколько вам приходится трудиться, госпожа. – Сван тряхнул кудрями, улыбаясь. – И, смею сказать, что её рассказы о вашем очаровании хоть и правдивы, но меркнут перед лицом вашей истинной красоты.

Я не сумела понять, тронула ли Лирану его лесть или упоминание этой Сапфир, но голос её зазвучал мягче:

– Раз тётушка Сапфир отправила тебя к нам, ты, должно быть, хороший работник, но это не отменяет того, что ты нарушил правила. Зайди ко мне после того, как закончишь с делами, я определю для тебя наказание. А пока принеси фруктов.

Сван просиял, поклонился и заспешил в сторону кухни. Хоук удивлённо вскинул брови, глядя на Лирану.

– Сама определишь наказание? Разве это не работа главной служанки?

– Не хочу, чтобы она подпортила мальчика тётушки Сапфир, – отмахнулась Лирана. Настроение её заметно улучшилось. – Она очень трепетно относится к своим подопечным. И, думаю, этот юноша будет лучше смотреться в моём саду, чем на кухне. Ты же не против?

Хоук покачал головой и отпил из чашки.

В открытое окно влетел ворон. Сделал круг над нашими головами, уронил на стол запечатанное письмо, сел рядом и, недолго думая, принялся клевать булку прямо с блюда. На шее у ворона блестела алая ленточка с маленьким рубином. Лирана махнула рукой, отгоняя ворона, но тот развернул крылья и щёлкнул клювом, грозя отхватить ей пальцы.

– Не понимаю, зачем посылать птиц, когда есть слуги? – проворчала Лирана, продолжая воевать с вороном. Он не сдавался, бил крыльями и подпрыгивал, опрокинул молочник, прошёлся по растаявшему маслу, а потом, выхватив клювом булку, перелетел на другой край стола.

– Птицам Олмун доверяет больше. – Хоук отставил чашку и взял конверт.

– Больше, чем слугам, или больше, чем людям? – спросила я.

Хоук на меня не посмотрел. В отличие от Лираны, он всё ещё был не в духе.

– Больше, чем кому-либо. Олмун в общем-то доверяет только себе.

– Иногда я и в этом сомневаюсь, – засмеялась Лирана. – Мне порой кажется, что у него даже от самого себя есть секреты. Что там?

Хоук сломал печать и заглянул в конверт.

- Просит меня спуститься в библиотеку. - Он поднялся из-за стола и поправил рубашу. - Хель, как доешь, спускайся тоже. Ты же помнишь дорогу?

Я кивнула. В целом я уже была готова идти, но решила использовать предоставленную мне возможность, чтобы немного «поплутать» и исследовать пару коридоров, которые мне не показали во время знакомства с замком.

Лирана тоже поднялась из-за стола, по-видимому не желая коротать время наедине со мной. Вместе они вышли из столовой.

- Если что, я буду у себя, - донеслись до моих ушей слова Лираны, брошенные у порога, и рокот голоса Хоука - слов я разобрать не смогла.

Вернулся Сван с подносом фруктов и поставил их на стол передо мной.

- Раз все ушли, то всё для тебя, - улыбнулся он. - На кухне ещё есть пирожные, могу принести.

- Что ты делаешь? - спросила я тихо, на случай если кто-то, как и я совсем недавно, развесил уши неподалёку.

- Ухаживаю за Тенью Верховного Короля, госпожа, - пожал плечами Сван, взял булочку, смазал маслом и положил мне на тарелку.

Убедившись, что поблизости никого нет, я поднялась из-за стола и развернулась к нему всем телом.

- Я же просила, не приближаться и ни во что не ввязываться...

- Я просто делаю свою работу...

- Байки, которые ты тут рассказывал, прикрывая свою ложь, - это твоя работа? Ты же специально пробрался сюда. Ты очень рискуешь...

Сван потянулся к пустым тарелкам на столе, специально, чтобы оказаться ко мне как можно ближе.

- Ты сказала, что мы не можем видеться, потому что не знакомы, - прошептал он мне на ухо, выпрямился, отстраняясь, и очаровательно улыбнулся. - Я это исправил.

Я стиснула зубы.

- Ты ничего не исправил, ты сделал всё только сложнее. Попался на глаза Хоуку и, что ещё хуже, Лиране.

- Хель, ты думаешь, что я беззащитный ребёнок, за которым нужно присматривать? - Сван нахмурился, став непривычно серьёзным и решительным. - Но это не так. То, что я нежен с тобой, не значит, что я не могу постоять за себя. За нас обоих.

С этими словами Сван резко развернулся и быстрым шагом направился на кухню. Я не сдвинулась с места, удивлённая его словами и уверенностью, которая в них прозвучала. Но впервые с момента нашей встречи я задумалась

о том, какая жизнь была у Свана прежде. Я не знала, где он вырос, как попал в публичный дом и через что ему пришлось пройти. Я никогда его об этом не спрашивала.

А ещё я злилась. На его решительность, на его беспечность и своеволие. Мне не нравилось это чувство, оно было неправильным, тёмным и липким, но я злилась на то, что Сван не желал меня слушать.

Медленно выдохнув, я сосчитала до десяти, заставляя мысли о Сване смолкнуть и исчезнуть в темноте, туда же я силой загнала и свою злость. С ними я разберусь позже. Я должна думать о деле, о Хоуке.

При мысли о Хоуке в груди что-то дрогнуло, будто кто-то потянул меня за невидимую нить, заставив сделать несколько шагов к выходу из зала. Мимолётное чувство притяжения тут же испарилось, рассыпавшись мурашками по коже. А память подкинула плотоядную улыбку Матери Полумесяц. Она открывала рот, облизывала губы и вертела в руке кубок в самоцветах, но я не слышала слов, не помнила их. Нахмурилась, пытаюсь отогнать пелену, которой подёрнулись все воспоминания из обители, – волшебное вино изрешетило память о том дне, превратив его в разноцветную череду обрывков и чувств. Может быть, спросить Хоука? Только вот о чём именно его спрашивать? И почему я вообще подумала, что слова Матери Полумесяц и странное чувство связаны?

Я приложила руку к груди. Может, это отголоски силы Хоука? Или волшебное вино? А может, мне просто нужно больше спать и перестать переживать обо всём на свете! Так недолго и с ума сойти. Король фейри, обращённый в страшное чудовище и его сумасшедшая Тень... из этого бы вышла неплохая история – подумала я, наконец покидая столовую. Такая пришлось бы мне по душе – она походила на те истории, которые прятались на полках в кабинете Вардена и в которых пряталась я. Но некоторые из тех истории были тёмными, мрачными и настолько жуткими, что после слов «вот и сказке конец», я боялась закрывать глаза. А потом я привыкла. Как привыкла и ко многим другим вещам. Я привыкла к человеку, который убил мою семью, а меня привёл в Гильдию. Даже в какой-то мере привязалась к нему. Варден не был добр, но защищал меня, научил быть сильной, не бояться чудовищ и своих кошмаров. Не бояться его. Возможно, поэтому я до сих пор была жива, благодаря Вардену и вопреки ему. А последний мой страх – Расмус – стигнул под толщей льда.

Я вздохнула, расслабляя плечи.

Я справлюсь.

Глупые барды напишут песню о том, как собственная Тень убила Короля фейри.

Глава 16

Неприятности

Перед тем как пойти в библиотеку, я обошла почти весь этаж, пока не наткнулась на слуг, которые, решив, что я заплутала, любезно проводили меня к нужной двери. Думаю, на правах Тени я могла бы исследовать замок и не таясь, но старые привычки брали верх. Я привыкла скрываться в тенях, прятаться, подслушивать и подглядывать. Как можно дольше оставаться незаметной, чтобы нанести удар неожиданно, застав жертву врасплох.

Даже сейчас, прежде чем войти в библиотеку, я приоткрыла створку, окинула взглядом пространство, подмечая скрытые на первый взгляд пути, и только потом вошла, бесшумно затворив за собой дверь.

Столько книг я ещё не видела. Они были повсюду, куда ни посмотри. Громоздился от пола до непомерно высокого потолка стеллажи, заполненные снизу доверху. Кожаные корешки переливались серебряным и золотым тиснением, некоторые были без надписей, символы на других я не узнавала.

Олмун сидел за большим столом и что-то писал. Хоук стоял рядом, прислонившись бедром к столешнице. За их спинами белело большое круглое окно. Хоук наклонил голову, и солнечные лучи окутали его белым ореолом, подсветили тонкую кожу на острых ушах, вспыхнули красным рубиновые серьги, запрыгали солнечные зайчики по белой рубашке. Я невольно залюбовалась им, по-сказочному красивым. Когда-то давно я видела похожий гобелен в доме одного из заказчиков: прекрасный фейри стоял на поляне, а за его головой светило красное солнце. В том доме было много фейских... штук: поросшие цветами оленьи рога, доспехи из рыбьей чешуи, голова сприггана и даже высушенная и приколотая булавками к холсту цветочная фея. Я тогда долго смотрела на гобелен, ожидая, пока Варден договорится с заказчиком о цене. Мне было шестнадцать, и истории о фейри тогда ещё манили волшебством и опасностью, обещая горшочки с золотом и приключения в мире, далёком от грязи моей повседневной жизни.

Странно... я нахмурилась. Что было дальше в ту ночь, вспомнить не получалось.

– ...раз у вас уже есть Тень. Если хотите успеть к Ночи Аанъя, сердце Белого вепря пора уж идти добывать. Потребуется время, чтобы подготовить его к церемонии, – бурчание Олмуна выдернуло меня из воспоминаний. – Вы и так потеряли почти неделю в походе. Не успеете всё подготовить, не проведёте церемонию как полагается. Подданным и так довольно потрясений в этот год.

– Дай мне несколько дней. Меня больше беспокоит Тьма...

Олмун бросил на меня быстрый взгляд.

– Ваше Величество... – предостерегающе сказал он.

Хоук отмахнулся.

– Хель знает.

Взгляд Олмуна переметнулся к Хоуку и стал осуждающим, но говорить на этот счёт он ничего не стал.

– Пока что книги молчат. Я не сумел найти ничего ни о Тьме, ни о пропасти. Но, согласно преданиям, Ночь Аанъя – это начало новой жизни, перерождение. И Верховный Король в эту ночь перерождается вместе со своей землёй. Я не могу ничего утверждать, но, возможно, эта ночь поможет очиститься не только землям Пяти Дворов, но и вашему телу.

– То есть всё, что у нас есть, – старые предания, – вздохнул Хоук.

– Вы и сами знаете, что иногда это очень много. – Олмун сделал несколько пометок на пергаменте. – Но, разумеется, я продолжу поиски. Ферр тоже смотрит книги. И он просил вас спуститься, когда решите узнать путь к Звёздному оленю.

Хоук оттолкнулся от стола и хлопнул в ладоши.

– Не вижу причин откладывать! Хель? – Мотнув головой в сторону ближайшего стеллажа, он двинулся к нему. Там обнаружилась крутая винтовая лестница, которая вела так глубоко вниз, что терялась из виду. – Я уже говорил, что мы празднуем Ночь Аанъя каждый год, – начал объяснять Хоук, не дожидаясь моих вопросов. – Для церемонии, которая свяжет меня и земли фейри, нужны цветы с рогов Звёздного оленя, вода из озера Жизни и сердце Белого вепря. Цветы и воду добывает Верховный Король, сердце – Тень.

– То есть мне надо убить вепря? – У меня уже не было сил удивляться.

– Большого Белого вепря, да. – Хоук шёл впереди, я не видела его лица, а по бесцветному голосу не получалось угадать его чувств. А ещё я не могла понять: это от него исходит могильный холод или от подземелья, в которое мы спускались. Даже огонь, который сам собой вспыхивал в больших металлических чашах, что держали в зубах вмурованные в стены каменные то ли псы, то ли драконы, совсем не грел. – Для тебя же убийство не проблема?

Я напряглась. Что-то не так.

– Не проблема.

Хоук тоже был напряжён, а ещё холоден, избегал смотреть в мою сторону – что-то в нём переменялось. И эта перемена меня настораживала. Он знает. Догадывается. Обо мне или о Сване – понял ещё ночью. Разумеется, он заметил кровь. И сообразил, что она не моя. Это не могло закончиться хорошо. Пальцы сами нашли рукоять ножа. Он был бесполезен против Хоука – я знала, – но ничего лучше у меня не было. Удар в сердце его не убил, но что будет, если отрезать голову? Хотя я сомневалась, что успею даже приблизиться. Проклятые фейри. Я схватила рукоять. Но если он всё знает, почему молчит? Почему всё ещё не убил меня? Или, может, никакого Ферра нет и мы спускаемся в подземелье, чтобы Хоук запер меня и заставил выдать имя заказчика? пытки, наверно, больше по части Аркена, но кто знает, может, и он уже меня ждёт.

Я оглянулась. Хотелось бросить всё и сбежать, но самое глупое, что я могла сделать сейчас – поддаться страху. Он и так завладел моими мыслями, подбрасывая картинку того, как Аркен отрезает мне палец за пальцем в попытке добиться нужных ответов. Забавно. Почему-то представлять, что меня пытается Хоук, совершенно не получалось.

Мы вошли в зал, освещённый не огнём, а волшебными кристаллами, подобными тем, что росли в глубине Лунного Хребта. Вокруг снова высились бесконечные стеллажи с книгами. Что ж, прекрасно, это не темница.

– А, вы как раз вовремя, – раздался рокошующий голос откуда-то из темноты. Такой низкий и сильный, что у меня завибрировали кости.

Лязгнули о камень когти. Заскрежетало, волочась по полу, что-то огромное. Я оглянулась, пытаюсь отыскать источник звука, но он разносился отовсюду сразу. Запахло дымом, а пол дрожал от неторопливых шагов. Между стеллажей вспыхнули два огромных золотых глаза. А в следующий миг из темноты показалась покрытая медной чешуёй голова дракона.

Мне стоило больших усилий не закричать и не дать дёру.

Дракон был гигантский. Он мог бы проглотить меня не жуя. Возможно, даже не заметив, что я вообще попала ему на язык.

– Давно не виделись, Ферр, – махнул ему рукой Хоук и прислонился к ближайшему стеллажу.

– Это Ферр? – Я ткнула в сторону дракона пальцем и понадеялась, что голос мой звучал не слишком жалко.

– Это Ферр, наш библиотекарь...

– Дракон-библиотекарь?!

Хоук ухмыльнулся и кивнул в мою сторону.

– А эта грубиянка, Ферр, моя Тень. Её зовут Хель.

Дракон выдохнул две струйки чёрного дыма и заклокотал, будто смеясь.

– Ты взял в Тени человека? – Его морда приблизилась и повернулась так, чтобы Ферр смотрел на меня одним глазом. Я увидела своё отражение в огромном расширяющемся зрачке. – Моргот был бы недоволен.

– Что-то мне подсказывает, в этот раз отец оставит своё мнение при себе, – пожал плечами Хоук. – И я думал, что Олмун уже обо всём тебе рассказал.

– О, Олмун не из тех фейри, что любят поболтать, – сокрушённо сказал Ферр и приподнял верхнюю губу, открывая непомерно огромные клыки. – К тому же он старается лишней раз ко мне не спускаться, да и я ему не рад – он становится нервным, когда не может пользоваться магией.

Я вопросительно посмотрела на Хоука.

– Ферр боится навредить книгам, поэтому не позволяет магии свободно течь по этим залам. Особенно древние драконы способны подавлять чужую магию, это ещё одна причина, почему их так сложно... – Хоук замолчал, подбирая слово.

– Убить, – закончил за него Ферр. – Поэтому нас так сложно убить.

Хоук кивнул.

– Поэтому я часто прихожу сюда. Сил Ферра недостаточно, чтобы обуздать Тьму во мне, но тут я её почти не слышу. – Хоук благодарно улыбнулся дракону.

Повисло молчание, не знаю, о чём думали Хоук и дракон, а я пыталась понять, может ли подземная библиотека стать удачным местом для убийства, раз сила Хоука тут – пусть и отчасти – ограничена. И как к этому отнесётся дракон?

Наконец Ферр прервал молчание:

– Полагаю, вы пришли, чтобы узнать место обитания Звёздного оленя?

Хоук кивнул и шутливо поклонился.

– Укажи мне путь, о великий Ферр, Рождённый из Пламени Хранитель Знаний Волшебных Народов!

Ферр хрипло засмеялся, вызвав дрожь книжных стеллажей.

– Поддай-ка мне, Хоук, во-он тот манускрипт в красной обложке с золотыми листьями. – Его коготь указал мне за спину.

Обернувшись, я сразу заметила нужный томик с выдавленными на корешке золотыми листочками. Сняла книгу с полки, чтобы отдать...

– Хель, нет! – крикнул Хоук, но его голос потонул в оглушительном лязге когтей.

Холодея от ужаса, я прижала книгу к груди, разворачиваясь и выхватывая нож, понимая, что он меня вряд ли спасёт. Лезвие ударило о медную чешую дракона, даже не оцарапав. Меня прижало к полкам, спина и затылок заныли от удара. Обжигающее дыхание вырывалось сквозь сомкнутые клыки.

– Не прикасайся к моим книгам, – прорычал Ферр, и я задохнулась от едкого дыма.

– Отвали от меня! – рявкнула в ответ я и несколько раз ударила его ножом. Лезвие высекало искры, не оставляя следов, а я умирала от ужаса, но продолжала бить.

Хоук перехватил мою руку, останавливая очередной удар, и каким-то чудом протиснулся между мной и оскаленной драконьей мордой.

– Спокойно, Ферр. – Хоук положил ладонь ему на нос. – Хель, дай мне книгу. – Я подчинилась, и Хоук поднял её так, чтобы дракон увидел. – Всё хорошо, книга у меня. Никто её у тебя не отбирает, Ферр.

Дракон обжёг меня гневным взглядом. Отлично, в кои-то веки попыталась сделать доброе дело, а в итоге завела себе ещё одного врага. Если у меня в чём и был талант, то в том, чтобы бесконечно пополнять и без того длинный список желающих меня убить.

Недовольно выдохнув и окатив нас с Хоуком дымом, Ферр всё же осторожно взял двумя когтями книгу и с тихим рычанием медленно отодвинулся. Хоук продолжал стоять передо мной, закрывая собой, будто Ферр мог в любой миг взбеситься и снова попытаться напасть.

Только когда дракон оказался довольно далеко, Хоук отступил.

– Не бойся. – Он улыбнулся, и холод на мгновение исчез из его взгляда. – Ферр просто не любит, когда чужаки трогают его сокровища. Обычно драконы охраняют золото, а этот помешался на книгах.

– Я всё слышу, – проворчал Ферр, кончиком когтя, с удивительной для его размеров аккуратностью, перелистывая страницы.

– Значит, подтвердишь, что я не вру, – бросил ему Хоук и снова обратился ко мне: – Не бойся, Хель.

– Я не боюсь.

Вместо ответа Хоук мягко взял меня за руку, и я осознала, что всё ещё сжимаю нож. Да так сильно, что пальцы побелели. Видимо, и выражение лица у меня было совершенно дурацким, выдававшим вопивший внутри ужас. Пальцы Хоука коснулись моих, помогая им разжаться, взгляд был сосредоточенный, внимательный, Хоук будто успокаивал дикое животное, которое не могло навредить ему, но вполне было способно в приступе паники поранить себя. Невольно я последовала за ним: за уверенными пальцами, которые ласково гладили моё запястье, за теплом, которое, к моему необъяснимому облегчению, вернулось в его взгляд. Мне снова почудилось, что кто-то потянул сердце за невидимую нить. В груди стало болезненно горячо, а телу – до мурашек приятно. Я подалась навстречу Хоуку – не знаю, что именно я собиралась сделать и что сделала бы, не исчезни странное наваждение. Нить пропала, сердце разочарованно ухнуло куда-то вниз, вызывая волну раздражения и злости. Да что со мной происходит?!

Я с новой силой сжала нож, вырвала руку из пальцев Хоука и с размаху вогнала клинок в ножны.

– Со мной все в порядке, – буркнула я, отстраняясь настолько, насколько позволял шкаф за спиной.

Хоук не пытался меня удержать. Тепло во взгляде его потухло, сменившись утренним холодом. Притяжение исчезло, сменившись глухой стеной. Не знаю почему, но сейчас я была ей рада.

– Ага! Нашёл! – пророкотал Ферр, и Хоук повернулся к нему.

Я, воспользовавшись моментом, незаметно оперлась рукой о полку, чтобы не упасть. Ноги дрожали от пережитого страха, затылок ныл от удара, а грудь жгло от злости на себя, на Хоука, на весь мир. Этот проклятый мир сводил меня с ума!

- Я передавал эти знания твоему отцу триста лет назад, не верится, что теперь передо мной стоишь ты, *lier Khouk*. Как быстро летит время, - вздохнул Ферр, отложил книгу и, развернувшись, нырнул куда-то ещё ниже. Оказывается, всё это время под его телом скрывался огромный провал. Интересно, там у него спальня? И чем он питается в этой библиотеке? Отсюда есть другой выход? В двери, через которые вошли мы, эта громадина явно не пролезет.

Время шло, а дракон всё не появлялся. Молчание, в котором пребывали мы с Хоуком, становилось всё более ощутимым. Хоук смотрел куда угодно, только не на меня. Куда бы он ни разворачивался и что бы ни делал, я всё время видела только его спину. Идеальная мишень для убийцы - хоть сейчас доставай нож и режь глотку. Да что с ним сегодня такое?

- Послушай... - начала было я, но из дыры в полу вынырнула голова Ферра.

- Уж думал не найду! - по-доброму проворчал он. - Забыл, куда положил в прошлый раз.

Ферр протянул Хоуку золотую стрелу, которая в его когтях казалась не страшнее зубочистки. Она источала зыбкий, ровный свет, похожий на тот, что испускали кристаллы в этом зале, но не холодный белый, а тёплый, желтовато-рыжий, сродни пламени костра.

- Эта стрела укажет путь к убежищу Звёздных оленей, - сказал Ферр. - Выпусти её в луну сразу после заката и следуй за светом. Куда стрела упадёт, там и найдёшь Звёздного оленя и озеро Жизни.

- Спасибо, Ферр. - Хоук принял оружие.

- Не забудь вернуть. Потеряешь - голову отгрызу.

- Не отгрызёшь.

- Это мы ещё посмотрим. Всё, проваливайте. И без того мне нервы потрепали. - Недовольные глаза красноречиво обратились ко мне, и я под его натиском предусмотрительно отступила подальше от полок с книгами. - Это вы молодые-горячие, а я дракон старый, мне покой нужен.

Попрощавшись с драконом, мы направились к выходу.

- И, Хоук, *Shen e sloren nor er Kharen*.

Не знаю, что значили слова Ферра, брошенные нам в спины, но Хоук вздрогнул, сжал стрелу и ускорил шаг.

- Скажи, когда будешь готова отправиться за вепрем, - бросил мне Хоук после долгого молчания - мы уже успели вернуться в верхнюю библиотеку.

Олмун, не обращая на нас никакого внимания, по-прежнему сидел за столом и корпел над записями.

Я пожала плечами.

- Да хоть завтра.

- Отлично, значит, завтра и отправимся.

- Погоди... - Я такой прыти не ожидала.

- Что? - Хоук резко остановился и развернулся ко мне всем телом так стремительно, что я чуть не налетела на него носом. - У тебя есть другие дела?

- Нет. - Я нахмурилась, не зная, как реагировать на его внезапную вспышку раздражения. - Никаких других дел у меня нет.

- Вот и замечательно. Встречаемся на рассвете у дверей моей спальни, - отчеканил он, выдал ряд незнакомых, рубленых и, кажется, очень грубых слов и вылетел из библиотеки.

Я повернулась к Олмуну и ткнула пальцем в сторону двери.

- Ну и что это сейчас было?

Олмун тяжело вздохнул и посмотрел на двери задумчиво.

- Его Величеству недостаёт терпения. Но что поделать, ему пришлось рано сесть на трон и учиться быть взрослым фейцем. Если бы не скоростная смерть Верховного Короля, принца бы начали обучать только лет через сто, когда он бы встал на порог зрелости. И сейчас он мог бы веселиться, не теряя драгоценной молодости среди государственных дел. Разве это не печально?

Я удивилась и оглянулась на дверь. То есть Хоук по местным меркам ещё совсем юный? Интересно, сколько ему лет? Впрочем, спрашивала я совсем не об этом.

Когда я обернулась, Олмун разглядел что-то на моём лице, засмеялся хрипло, по-стариковски, и погладил рыжую бороду.

- Если же вы имели в виду страшный набор звуков, то это старый фейский. На нём сейчас мало кто говорит, люди оказались неспособны его учить, и так вышло, что феири со временем переняли ваш примитивный язык, чтобы лучше с вами... хм... управляться. Но члены королевской семьи и многие знатные феири учат фейский обязательно.

- И что он сказал?

- О, это непередаваемые ругательства, но, думаю, он выражал досаду относительно своих королевских забот и мгхм... необходимости «тащиться за задницей вонючего вепря».

Я недовольно поджала губы. Разъяснения Олмуна не разъяснили ровным счётом ничего, а то, что Хоук злится, мне было понятно и так. И что, во имя Нота, сказал ему этот дракон? Я хотела спросить у Олмуна, но не смогла вспомнить даже половины фразы – незнакомые слова улетучились из сознания практически мгновенно. Но я помнила другое.

– Что значит... э-э... «лир нисах»? Хоук без конца меня так называет.

Олмун снова засмеялся и покачал головой.

– Что? – буркнула я. – Это тоже непере译имое ругательство?

Улыбка Олмуна стала ещё шире.

– Все нет. Leir nissah значит дословно «маленькая лиса», или «лисёнок». Фразу можно воспринимать буквально, но у неё есть и другое значение.

– Какое?

– Так говорят о тех, кто приносит неприятности.

Я оглянулась на дверь, за которой скрылся Хоук, и растерянно пробормотала то ли Олмуну, то ли самой себе:

– Вот как?

Глава 17

Сердце в западне

Хоука я в тот день больше не видела и, воспользовавшись моментом, отправилась изучать замок. О том, как выследить и убить Белого вепря мне, похоже, никто рассказывать не собирался, но я уже успела заметить, что у местных обитателей вообще со всякого рода объяснениями туго. Все будто были уверены, что я и так должна всё знать о них, об их мире, дурацких церемониях и волшебных существах. Не знаю, в чём было дело: в высокомерии фейри и их отношении к людям или в чём-то ещё – выяснять желания у меня не было. И без того хватало поводов для беспокойства. Варден учил меня подстраиваться, не задавать вопросов и наблюдать. Мир фейри напоминал тренировки с Расмусом: ублюдок и его подручные не учили нас драться, а избивали до тех пор, пока мы не набирались смелости дать сдачи. Учить он начинал тех, кто выгрызал и выцарапывал себе жизнь. До этого момента добивались не все. К концу первого года в общей спальне воспитанников опустела треть кроватей. Я и другие дети копали им могилы.

Иногда мы просыпались по ночам от того, что кто-то из нас решил вздёрнуться – слишком уж удобная и крепкая в спальне была балка под

потолком. Тот, кому не повезло проснуться последним, вытирал с пола мочу, чтобы не воняло. Спальню на ночь запирали, а на крики о помощи никто никогда не приходил, поэтому труп обычно болтался под потолком до самого утра, отбрасывая жуткую тень на мою кровать. Балка умиротворяюще поскрипывала. В какой-то момент просыпаться мы перестали.

Ко дню посвящения в члены Гильдии из тридцати воспитанников в живых осталось всего пятнадцать. Впоследствии пятерых из них я убила своими руками.

День уже клонился к вечеру, свет стал мягче и уже неохотно пробирался в открытую галерею, по которой я шла. Почти вплотную к ней подступал большой сад, но не то неудержимое буйство зелени, которое разливалось под окном моей спальни, а ровные ряды аккуратно подстриженных розовых кустов и фруктовых деревьев. Эту часть замка я ещё не исследовала, поэтому спрыгнув на траву прямо из окна галереи, вошла в сад. Над узенькими каменными дорожками нависали цветочные арки, тропинки переплетались и петляли, а пышно цветущие гортензии и другие кустарники жались друг к другу и поднимались выше человеческого роста, делая сад похожим на лабиринт. Обилие роз самых разных форм и размеров, но преимущественно белых, и порхающие над ними светящиеся сиреневые бабочки подсказывали, кто хозяйничает в этих местах.

Свернув на очередную дорожку, я вышла к каменному святилищу, окружённому яблонями. Ветви клонились вниз под тяжестью золотых плодов. Вокруг них летали цветочные феи, собирали опавшие яблоки складывали в плетёные корзины. Перед самой большой и старой яблоней стояла мраморная статуя богини Магры. Как и в иллюзии, сотворённой Хоуком, она гордо стояла, надевая себе на голову золотой обруч солнца с острыми шипами. На прекрасном лице застыло воинственное выражение. В каменной чаше у её ног лежали золотые яблоки и перевязанные лентой колосья пшеницы.

– Прошу прощения... госпожа, но людям здесь находиться запрещено.

Я оглянулась и встретилась взглядом с невысоким фейцем в соломенной шляпе – макушкой он доставал мне лишь до пояса. В руках феец держал корзину, полную яблок. Он замялся, не зная, стоит ли мне кланяться. Я поняла его замешательство: с одной стороны, я была Тенью Короля, с другой – обычным человеком. Наконец он всё же неуверенно склонил голову.

– Это святилище королевской семьи. Сюда допускаются только члены семьи Верховного Короля и садовники-фейри, – сказал он тихо и снова склонил голову. – Я присматриваю за этим святилищем уже две тысячи лет и даже при Эйвине Безум... при Верховном Короле Эйвине люди сюда не допускались. Мне неловко, не извольте гневаться, но не могли бы вы..

– Да, я уже ухожу, прошу прощения. – Я заторопилась обратно по дорожке, не столько по просьбе садовника, сколько для того, чтобы скрыться от запаха золотых яблок, от которых начинала кружиться голова.

Садовник побежал за мной.

- Прошу прощения, госпожа Тень, но вы не знаете, почему Его Величество не посещает святилище? Мы усердно ухаживаем за ним и ждём, когда Его Величество вознесёт молитву Солнцеликой Магре.

- Полагаю, год у него выдался непростой, - я попыталась отделаться от садовника, но тот прибавил шагу и покачал головой.

- Его Величество не посещает богиню уже много лет, - печально сказал он.
- И, когда его Величество стал Верховным Королём, не поклонился Солнцеликой Магре. Я лишь простой садовник и не могу указывать Его Величеству, что делать, но боюсь, что магия на него прогневаётся, и хочу уберечь.

- Магия? Не богиня? - Слова садовника показались мне странными.

- О, Солнцеликая Магра покинула нас пять тысяч лет назад. Никто не знает, куда она ушла, но считается, что богиня слилась с магическим потоком и сама стала магией, ещё более могущественной и великой, чем была прежде. Гневая богиню, вы гневаете саму магию.

- Но если никто не знает, куда ушла богиня, с чего вы взяли, что она слилась с магией, а не стинула куда-то ещё?

Садовник замолчал, удивлённый моими словами, задумчиво пожевал губы и сказал тихо:

- Не знаю, госпожа Тень, так говорят. Разве можно сомневаться в том, как устроен мир?

- А как иначе его менять? - буркнула я и покинула святилище, не желая больше тратить время на болтовню.

Дорожка повела меня в заросли глициний - они цветочным водопадом нависали надо мной, но лишь на первый взгляд казались дикими. Все сиреневые грозди висели друг от друга на одинаковом расстоянии, а перепады высот были идеально выверены. Садовники и сама Лирана стремились сделать сад безупречным. И мне думалось, что я оказалась в месте, которое Лирана действительно искренне любила.

Вдали показалась большая беседка, сплошь увитая белыми розами, а за ней пышно цвели кусты сирени. В беседке были двое. Лирана расположилась за круглым столиком и ела пирожные. Сван сидел на перилах беседки и говорил что-то, активно размахивая руками. Лирана смеялась, изящно прикрывая рот ладонью и тревожа бабочек в волосах.

Одна из бабочек подлетела к Свану. Он протянул к ней руку, бабочка рассыпалась, ветер бросил пыльцу Свану в лицо. Тот вскрикнул от неожиданности, подался назад, не удержавшись, соскользнул с перил и выпал из беседки. Я дёрнулась было в его сторону, но Лирана опередила меня, вскочила с места, едва не опрокинув столик, и бросилась к нему.

Сван сидел на траве и хохотал, весь перемазанный в сиреневой пыльце. Лирана присела рядом с ним на корточки. Её тонкие пальцы ухватили его за подбородок. Сван перестал смеяться и замер, глядя на неё. Не шевелился,

пока она ладонью собирала с его щёк пыльцу. Когда её пальцы коснулись его губ, Сван перехватил её запястье, и теперь уже Лирана замерла. Губы Свана зашевелились, но я не могла расслышать, что он ей сказал.

В груди неприятно кольнуло, но прежде, чем я успела понять, с чем связано это чувство, Лирана отвесила Свану такую звонкую пощёчину, что её эхо донеслось и до моих ушей. Лирана стремительно встала и направилась обратно в беседку, а я шагнула ближе к глициниям, чтобы не быть обнаруженной. Сван догнал её и поклонился, Лирана обернулась, сказала что-то, махнув рукой, и Сван покорно опустился на колени. Я стиснула зубы от злости. Лирана снова взяла его за подбородок и заставила посмотреть на себя. Пока она счищала остатки пыльцы, превращая её обратно в бабочку, Сван неотрывно смотрел на неё снизу вверх, и ей это явно нравилось.

- Не лезь к ней, Сван. Не лезь, - пробурчала я себе под нос.

Лирана вскинула взгляд в мою сторону, и я зачем-то скользнула в тень, развернулась и быстро зашагала прочь, меньше всего мне сейчас хотелось встретиться лицом к лицу с Лираной.

Как и условились, следующим утром я ждала Хоука в коридоре, стояла, прислонившись спиной к стене и возилась с застёжкой дорожного плаща. В мыслях всё ещё вертелась сцена, увиденная в саду. Со вчерашнего вечера одна часть меня хотела отправиться к Свану и предостеречь насчёт игр с Лираной, но другая помнила укол Свана о том, что я отношусь к нему, как к маленькому. Он прав, он был взрослым мужчиной, а я не была ему ни мамашей, ни старшей сестрой. В конце концов, он как-то выживал до встречи со мной. Но я всё равно злилась, а потому никак не могла справиться с проклятой застёжкой!

Она наконец защёлкнулась, и я шумно выдохнула, силой стараясь вернуть себе спокойствие. Меня ждёт охота на вепря и поход за оленями, мероприятия - я почти уверена - весьма опасные. У фейри не бывает по-другому. А потому мысли о Сване придётся отложить, надо вернуть разуму и телу равновесие. Я прикрыла глаза и задышала медленно и глубоко, по очереди загибая пальцы, стараясь почувствовать мышцы и расслабиться. Когда я досчитала до ста, дверь королевской спальни открылись и Хоук вышел в коридор. Лёгкий кожаный доспех защищал его тело, на плече висела кожаная дорожная сумка, из-за спины выглядывали лук и колчан со стрелами. Золотая стрела тускло светилась в полумраке коридора. Хоук прошёл мимо, коротко мне кивнув.

- Не отставай, leir nissah, - бросил он.

Он... не выглядел злым или расстроенным, как вчера, скорее... задумчивым. Я хотела спросить, какая муха его вчера укусила, но сдерживалась, чтобы не выдать своё беспокойство и не сболтнуть чего лишнего. Убивала я хорошо, а вот искусным переговорщиком меня назвать было нельзя, поэтому я молчала. Хоук по какой-то причине тоже молчал.

В следующий раз он заговорил, когда мы переступили порог леса.

– Белый вепрь обитает к западу отсюда, недалеко от большого водопада. Я проведу тебя, но в охоту не смогу вмешиваться. Вепрь – опасный противник. Охотилась когда-нибудь?

– Ни разу.

Во взгляде Хоука промелькнуло беспокойство.

– Тогда... постарайся не умереть.

– А что будет, если я умру? Найдёшь себе новую Тень? – Я вслед за Хоуком сошла с тропинки. Мы углублялись в чащу.

– Скорее всего.

– Что значит «скорее всего»?

Хоук посмотрел на меня удивлённо.

– Я думал, ты знаешь.

– Знаю что?

– Про связь.

– Какую связь?

– Это все знают...

– Очевидно, не все, Хоук, раз я спрашиваю!

Хоук замолчал, обдумывая мои слова.

– Между Верховным Королём и Тенью постепенно формируется связь, – осторожно начал он. – Они начинают чувствовать друг друга... иначе. Говорят, это нужно для того, чтобы Тень лучше охраняла Короля, знала, что у него на сердце. Но если связующая нить протянута в одну сторону, то одновременно протянута она и в другую, поэтому и Король чувствует свою Тень. Если Тень погибнет до того, как связь сформирована, думаю, Король легко сможет её заменить. Но если связь уже стала прочной... я слышал, что потеря так болезненна, что некоторые Короли отказывались от нового защитника.

Я вспомнила, как совсем недавно сердце тянулось куда-то, будто к нему привязали раскалённую нить. Так вот что это было? Связь? Ещё одна деталь, о которой Дугал «забыл» меня предупредить. Отлично, просто прекрасно!

– Обычно связь формируется месяцами, даже годами, – продолжал Хоук. – Но из-за того, что я... поделился с тобой своей силой, полагаю, она начала крепнуть быстрее. Не знаю, чувствуешь ты или нет...

- Нет. - Понятия не имею, почему я решила соврать. Но просто не смогла сказать вслух о том, как трепетало моё сердце от близости Хоука в библиотеке.

Хоук кивнул.

- Ты поймёшь, когда почувствуешь. Иногда связь можно спутать... с некоторыми другими чувствами, - Хоук отвёл взгляд. - Но на самом деле у них нет ничего общего, важно об этом не забывать. И Ферр очень любезно напомнил мне об этом.

Слова Хоука меня немного успокоили. Не то чтобы я переживала по поводу того, что испытываю к нему тёплые чувства, но мысль о том, что подобное мне не грозит, стала облегчением.

- То, что он сказал перед уходом? На древнем языке? - спросила я.

- Shen e sloren nor er Kharen, - повторил Хоук и усмехнулся. - «Тень есть слуга, а не твоё Сердце». Mer Kharen - «моё Сердце» - так фейри называют возлюбленных, свою пару. Думаю, он заметил что-то... неправильное в моём поведении и решил предупредить. И.. Хель, я хотел извиниться за то, что вёл себя грубо вчера, это было неприемлемо. Но когда связь только формируется, бывает сложно... принять то, что Тень... В общем, в свободное время ты можешь делать всё, что пожелаешь и.. с кем пожелаешь.

- О чём ты?

- О мужчине в твоей спальне. - Хоук покосился на меня с лёгкой улыбкой. - Я разозлился, когда понял, что ты проводила ночь не одна, а потому был с тобой несправедливо груб, но обещаю впредь не допускать подобного поведения. А тебе нет нужды прятать Свана или любых других мужчин и водить их тайком...

Я опешила. Так вот о чём он подумал? Хотя о чём ещё можно было подумать, застав меня голой?

- Как ты понял, что это был Сван? - спросила я, стараясь не обращать внимания на горящие щёки. Облегчение смешалось с разочарованием.

- Почуял чужую кровь. А утром встретил Свана и понял, что запах принадлежал ему. Когда вы успели познакомиться?

Я поджала губы и отвернулась, пытаюсь выдумать что-то более-менее правдоподобное.

- Я не очень избирательна, когда дело касается мужчин. Он принёс ужин, и я решила развлечься. Даже имя его не спросила. Мы.. увлеклись, опрокинулись столик, и я испугалась, когда поняла, что ты всё слышал. Знаю, прятать его было глупо, но это первое, что пришло в голову, ты же сам сказал, что никто, кроме тебя, не может...

Хоук кивнул. Кажется, ему тоже было неловко от этого разговора.

– Полагаю, я тоже увлѣкся. – Он рассмеялся, запрокинув голову, а после протяжно выдохнул, опустив плечи и прикрыв глаза. – Признаюсь, связь поначалу сбила меня с толку, тем более что мы уже... – Хоук осѣкся.

– Целовались? – подсказала я и тут же добавила: – Ну или что это было там, в обители.

– Да, наверно, да. – Хоук снова рассмеялся, а мне показалось, что он собирался сказать о чём-то совсем другом, но спросить я не решилась.

– Что ж, я рада, что мы всё прояснили, – сказала я, мечтая поскорее закончить этот разговор. Кажется, я ни разу в жизни ни с кем там много не говорила, да ещё и на подобные темы. Жизнь определённо станет спокойнее и проще, когда я избавлюсь от Хоука и получу своё золото.

«Не забывай, зачем ты тут, Хель. И почаще себе это повторяй».

Меня интересовал ещё один вопрос, задать который я не могла, – может ли наша связь помешать мне убить Хоука? И, если да, стоит ли торопиться и отыскать способ отнять его жизнь его прежде, чем эта связь окрепнет? Нужно узнать об этой магии больше, но не привлекая внимания.

Мы шли до самого обеда, и только заслышав шум водопада вдаль, сели передохнуть на поваленное дерево. Уже близко, поняла я, где-то в этих краях и будет прятаться вепрь. Разговор не клеился, а я злилась, что Хоуку взбрело в голову обсудить наши... отношения так не вовремя. Вместо того, чтобы думать об охоте, я воевала с мыслями о Хоуке, который решил, будто у него могут быть ко мне какие-то чувства. Я помнила, с каким отвращением Ран говорила о возможности подобных отношений. Если подумать о том, насколько неприемлема связь человека и фейри, неудивительно, что Хоук ходил, словно мешком по голове ударенный, и насколько, наверное, ему стало легче, когда он осознал, что дело в связи Короля и Тени. Всему виной магия – не думала, что когда-нибудь буду этому рада.

– Вепря оберегают лесные феи, – начал объяснять Хоук. – Забирают из помёта диких свиней одного поросёнка, приносят сюда и напоят магией. Он вырастает больше и опаснее своих сородичей, так что не подпускай его близко. Когда будешь доставать сердце, не повреди – оно должно быть целым. Иди прямо, на шум водопада, там тебя встретят феи и пропустят к вепрю. Держи. – Он снял с плеча лук и протянул мне.

Я покачала головой.

– Я не очень хорошо стреляю.

Хоук опешил и обыскал взглядом моё тело.

– Собралась идти на вепря с ножом? – Встревоженный взгляд остановился на единственных ножнах, прикреплённых к ремню на груди.

– Лучше, чем с луком, уж поверь. – Я встала, собираясь отправиться в указанном направлении.

Хоук выдал череду, очевидно, грубых слов на фейском и поднялся следом.

- Ты куда? - настал мой черёд удивляться.

- С тобой. Заставлю фей пропустить и меня. С ножом! На вепря! - Его возмущение снова потонуло в фейских ругательствах. - Умереть собралась?!

Он зашагал в чащу, гневно ломая ветки.

- Это же против правил. - Я догнала его.

- Плевать на правила.

Я не успела ответить - навстречу нам качнулись две ивы, вернее, от стволов отделились две девушки. Одеждой им служила ивовая кора, такая же тёмная, как и их кожа, волосы - зелень ветвей - стелились до самой земли.

- Ваше Величество. - Они не поклонились, лишь едва заметно кивнули сначала Хоуку, а потом мне. - Дальше пройти может только Тень.

- Я иду с ней, - объявил Хоук.

- Это невозможно, - покачала головой одна из фей. - Дальше пройти может только Тень.

- Я приказываю..

- Ваши приказы не будут услышаны в наших владениях, - перебила его другая. - Не будут услышаны ни просьбы, ни мольбы. А если вы попытаетесь применить силу, мы уничтожим вепря и его сердце. Мы уважаем вашу власть, молодой Король, но и вы уважайте наши правила, если не хотите, чтобы и этот лес, и все леса королевства стали вашими врагами.

Будто в подтверждение её слов зашумела листва, заскрипели ветви, хотя ветра не было и в помине. К ногам нашим, взрывая землю, подобрались корни. Похоже, лесные феи были не настроены шутить. Хоука это несколько не напугало, но я вмешалась прежде, чем он успел нарушить ещё какой-нибудь магический договор. Проблем хватало и без того.

- Остайся тут, а то привяжу тебя к дереву. Забота твоя мне не нужна.

- Хель...

- Хватит недооценивать меня и мой нож, Хоук. Хочешь похвастаться силой - найди себе своего вепря.

Хоук смотрел на меня непонимающе. Феи обменялись довольными улыбками, одна из них протянула мне диковинную сумку, сплетённую из травы. Должно быть, в неё мне предлагалось положить добытое сердце. Я привязала сумку к поясу, и феи расступились, пропуская меня. За ними сплелись занавесью ветви ив. Желая поскорее покончить с делом, я сбросила с плеч дорожный плащ и направилась к деревьям.

- Хель, - окликнул меня Хоук. Я не обернулась, только зашагала быстрее. - Будь осторожна.

Сердце предательски ёкнуло. Проклятая связь.

Стоило мне пройти через зелёный занавес, ветви туго сплелись между собой в плотную стену. Я коснулась её, но тут же отдернула руку – острые листья порезали палец. Вот как – я слизнула капельку крови – значит, меня не выпустят, пока я не разберусь с вепрем. Или он со мной. Я огляделась. Ивы росли полукругом, ограждая небольшую поляну. Второй преградой стала скала – с неё лился, разбиваясь о малюсенькое озерцо, водопад.

Вепря я заметила не сразу, приняв за один из огромных камней, разбросанных по поляне. А вот он меня учуял быстро. Перевалился с бока на живот и неловко поднялся на ноги, роняя листву и грязь, которые покрывали его белоснежную шерсть.

Я тихо выругалась и попятилась. Сердце испуганно забилось, а желудок сжался.

Мне говорили, что вепрь будет крупным, но не уточнили, что окажется гораздо выше и мощнее быка! Чёрные глазки подслеповато уставились на меня, ноздри втянули воздух. Четыре огромных клыка изгибались в разные стороны, обещая мгновенную смерть.

Я медленно начала двигаться в сторону ближайшего камня, надеясь не разозлить вепря раньше времени. На земле у меня не было шансов, но, если забраться повыше...

Вепрь будто понял моё намерение и, мотнув головой, резко сорвался с места, собираясь опробовать на мне свои клыки. Я побежала, но почти сразу поняла, что не успею добраться до возвышенности и окажусь под копытами. Замерла, буквально силой заставив ноги прирасти к земле и стараясь не слушать собственное вопящее от ужаса нутро. Всё, что я знала о кабанах: они быстрые, но неповоротливые. Я смотрела на несущуюся на меня громадину и, наверное, впервые в жизни помянула всех пятерых богов. Копыта взрывали землю, били, заставляя её дрожать, из пасти вырывался пар, вепрь наклонил голову, готовясь насадить меня на клык.

– Стой. Стой. Стой. – уговаривала я себя, чувствуя, как дрожат ноги. – Стой.

И, когда копыта ударили землю так близко, что дрожь отдалась мне в пятки, я прыгнула. Кувыркнулась, откатываясь в сторону и, не оглядываясь, побежала. Вепрь пронёсся мимо, ему понадобится время, чтобы замедлиться и развернуться, и я не собиралась его терять.

Я сломя голову неслась в сторону скалы, судорожно выбирая взглядом уступы, за которые получится зацепиться. Камни блестели от влаги водопада – опасно, но выбирать не приходилось. Влетев в воду, я стала пробираться к скале. За спиной уже снова приближался звук от ударов копыт. Запрыгнула на первый камень, тут же ухватилась за следующий, подтянулась. Острые края впились в ладони, но я почти не обратила на это внимания, нащупывая ногой очередную опору. Оттолкнулась, соскальзывая, но всё же достала пальцами камень повыше, обнаружила череду удачно расположенных выступов и заспешила наверх.

Голова вепря врезалась в основание скалы. Глыба задрожала, посыпались камни, пальцы потеряли упор, и я сорвалась вниз. Не знаю, каким чудом я сумела развернуться, но в следующий миг я грудью обрушилась на спину вепря. Рёбра отозвались резкой болью, желудок подкатил к горлу, а глазах потемнело, но я всё равно изо всех сил вцепилась в длинную шерсть на кабаньем горбу.

Вепрь взревел, подпрыгнул, ударив задними ногами воздух, встряхнулся, разбрызгивая воду и грязь. Меня мотыляло из стороны в сторону, как тряпичную куклу, плечи ломило так, будто руки вот-вот вырвет из суставов, но я только сильнее сжимала пальцы, понимая, что это мой единственный шанс. Если окажусь на земле – умру.

Сообразив, что просто так меня не скинуть, вепрь влетел боком в скалу, и я завопила от боли – нога оказалась зажата между свиной тушей и острыми камнями. Тяжело дыша, обливаясь потом и понося последними словами пятерых богов, я напряглась всем телом, и, когда вепрь качнулся, чтобы на этот раз точно раздробить мою ногу о камни, я подтянулась, оттолкнулась от скалы и оседлала тварь. У меня была всего пара мгновений. Я выхватила нож и с размаху всадила его вепрю в загривок.

Вепрь взревел, шатнулся в сторону от скалы, так и не лишив меня ноги. И запрыгал, завертелся на месте, поднимая водяные брызги. Я выдернула нож – меня обдало горячей кровью, – и тут же ударила ещё дважды. Вепрь вопил от боли, но умирать не собирался и, кажется, только всё больше злился.

Надо подобраться к горлу или к основанию черепа. Я вонзила нож в толстую шкуру и подтянула себя ближе к голове зверя. Выдернула клинок, чтобы проделать это снова, но вепрь вдруг ворвался в водопад, и меня сшибло мощным потоком. Я ушла под воду, ударившись о каменистое дно, копыта грохнули где-то над головой. Не придумав ничего лучше, я ударила наугад. Нож нашёл тугое брюхо, вепрь дёрнулся, рванул вперёд, помогая лезвию вспарывать себя. Я схватила нож обеими руками, чувствуя, что меня тащит вслед за движением вепря. Вода стала солёной и горькой от крови, заливала нос и рот, я практически не видела и не могла вдохнуть, но всё дёргала и дёргала нож, расширяя рану. Меня протащило по дну, нож выскользнул из тела вепря, зверь рванул к берегу.

Я вскочила, измождённая, но готовая убежать или сражаться. Вепрь мчался по траве, прочь от меня, а следом за ним волочились алые ленты кишок. Он наступил на них копытом, дёрнулся и рухнул на бок. Тут же попытался подняться, но злополучное копыто рвало кишки, причиняя вепрю невыносимую боль, и он с воплем падал обратно.

Я оказалась рядом с ним настолько быстро, насколько позволяли силы. Схватила вепря за клык и перерезала ему горло. Понадобилось несколько ударов, чтобы справиться с толстой шеей. Вепрь забился, задрожал всем телом, а потом, медленно выдохнув, затих. Чёрный глаз закатился, копыто перестало разрывать внутренности, грудь замерла. Я выпустила клык и осела на землю. Ладони стёрлись в кровь, нога болела. Я осторожно ощупала её, морщась и ругаясь, штаны порвались, на бедре виднелись ссадины, но кости, похоже, были целы.

– Я убила огромного вепря. Ножом. – Я хохотнула, поражаясь, как же абсурдно это звучит. – Должно быть, мне невероятно повезло, а, здоровяк?

Вепрь не ответил. Я со стоном поднялась на ноги и обошла тушу. Осталось только добыть сердце. Разрез вышел жутким, неровным, нож не задел внутренние органы, так что если бы вепрь не был так неосторожен с собственными кишками, то вряд ли бы позволил так легко себя убить. Я бросила взгляд на нож – им такие толстые рёбра не вскрыть – придётся лезть рукой через живот. Я расширила разрез насколько смогла, и рука ушла в тушу по самое плечо. Щека почти касалась шкуры, и я старалась не вдыхать запахи крови и мокрой шерсти.

Выдернуть сердце просто так не получилось, пришлось изловчиться и всё же подобраться к нему ножом. Закончив, я осторожно положила его в травяную сумку. Сумка тут же стянулась, сплелась сама собой, превратившись в идеальный чехол, лепестки пожелтели и стали твёрдыми, больше похожими на кору. Подивившись такому чуду, я вернулась к озерцу. Отмыв руки и нож, я, как смогла, отжала одежду, радуясь, что погода выдалась тёплая и я не умру от холода.

Когда я подошла к выходу, ветви были всё так же туго сплетены в крепкую стену.

– Эй! – позвала я. – Я закончила. Сердце у меня!

Ничего не изменилось.

Я что-то сделала не так? Вепрь мёртв, сердце целое – ни царапинки. Почему меня не выпускают? Не понимая, что происходит, я обошла все деревья на поляне и вернулась обратно: везде меня ждала стена из ветвей и листьев. Потеряв терпение, я вонзила в неё нож. Ветки поддавались неохотно, истерзанные ладони делу не помогали, да и у меня почти не осталось сил. Но тут ветви сами собой ослабли, расплелись, я вырвалась с поляны обратно в лес, чтобы тут же замереть в изумлении.

– Уходи... – пробормотала фея и уронила руку на траву. – Сохрани... сердце...

Они обе лежали на земле, истекая кровью. Изорванные, выпотрошенные, будто зубами дикого зверя. Я не успела спросить, что случилось – феи уже не дышали.

– Хоук? – позвала я, понимая, что его нигде не видно.

Ответа не последовало.

Я посмотрела на мёртвых фей. Это Хоук сделал? Вернее, зверь в которого он обращается? Что здесь произошло? Я огляделась: на север уходил чёткий след из взрытой земли и сломанных ветвей.

Хоук либо сам убил фей и сбежал, либо попал в беду. Но стал бы он бежать от опасности, будучи бессмертным? И почему не защитил фей? Я сделала несколько шагов на север и остановилась. Если он стал зверем и обезумел, то может броситься и на меня? Он же убил родного отца, вряд ли у зверя

проснутся дружеские чувства к едва знакомой девчонке. Но тут я заметила следы волчьих лап. Много – мимо промчалось не меньше десятка волков.

Волки погнажи Хоука на север? Они убили фей? Нужна ли Хоуку моя помощь? Почему он убежал?

Я оглянулась, решая, как поступить. Феи выглядели жутко, к их внутренностям уже начали сползаться муравьи.

Сердце кольнуло, я дёрнулась, влекомая невидимой нитью. Она горячей петлёй обернулась вокруг сердца и натянулась, грозя вот-вот лопнуть от напряжения. Хоук!

Не дав себе и шанса поразмыслить, я бросилась в чашу.

Не знаю, откуда только взялись силы, но я неслась вперёд, не чувствуя усталости, не обращая внимания на ветки, которые норовили выколоть мне глаза. Очнулась я, когда услышала за спиной треск ветвей. Оглянулась и выругалась. За мной мчались два волка, то ли отставшие от стаи, то ли специально поджидавшие меня. Я бежала так быстро, насколько могла, но понимала, что человеческие ноги не могут тягаться с волчьими лапами. Придётся драться.

Я схватилась за нож и развернулась ровно в тот миг, когда первый волк прыгнул. Клыки впились в наруч, без труда пробили укреплённую кожу и вонзились в плоть. Я упала на спину под весом зверя и свободной рукой принялась остервенело бить его ножом в шею, в спину, в бок – везде, куда могла дотянуться. Волк замотал головой, углубляя рану, второй вцепился мне в ногу, и я закричала. Уши заложило, мир заволкло красным маревом, боль затмила все остальные чувства. Нож заработал усерднее, меня заливало кровью. Наконец волк расцепил зубы, освобождая руку, и упал, но второй тут же дёрнул меня за ногу, не позволив встать, и прыгнул сверху, явно метя в горло. Я заслонила рукой, надеясь снова пожертвовать предплечьем, чтобы искромсать волка. Лучше остаться без руки, чем умереть.

Но зубы щёлкнули в воздухе, волка снесло что-то огромное, чёрное и утащило в чашу. Из-за деревьев послышался испуганный визг и животный крик, полный боли.

Я проверила сердце вепря – на месте. Попыталась подняться, но охнула от боли и рухнула обратно – мощные челюсти волка повредили ногу сильнее, чем я думала. Сапог был разорван, из раны толчками выливалась кровь. Не знаю, сумел он перебить кость или сухожилия, но справился с задачей явно лучше вепря.

– Сука. – Я запрокинула голову и дрожащими руками схватилась за ногу, как будто это могло помочь. Три пальца на левой руке – той, что поранил другой волк, – не двигались. Я стащила наруч – раны оказались рваными и глубокими. – Проклятье.

Чаша обеспокоенно зашумела, тяжёлые лапы ступали по земле, не беспокоясь о скрытности. Послышалось низкое, пробирающее до костей рычание. То, что утащило волка, возвращалось.

Первым появился густой чёрный туман, затем ветви кустарника раздвинули огромные чёрные крылья. Земли коснулась когтистая лапа, покрытая густой шерстью, но тьма тут же скрыла её, как скрывала и весь ужасающий облик чудовища. Только светились в ней большие янтарные глаза.

– Хоук? – Я сплотнула, выставила перед собой раненую руку, второй нащупывая рукоять ножа.

Зверь принюхался, шумно выдохнул. Он учуял мою кровь? Он голоден? Твою мать, это нехорошо, очень нехорошо. Я наконец добралась до ножа, но Хоук это заметил, зарычал и подался вперёд, я тут же отпустила нож и вскинула пустую ладонь.

– Ладно, я поняла, никакого оружия. Хоук? Ты.. понимаешь меня?

Зверь никак не отреагировал, продолжив медленно приближаться. Широко распахнутые глаза казались мне совершенно безумными. Когти вгрызались в почву, крылья волочились по земле, из тьмы то появлялись, то исчезали массивные рога.

– Хоук... – Я начала медленно отползать, но зверю это не понравилось. По траве скользнуло щупальце тьмы, обвило меня за раненую ногу и дёрнуло с такой силой, что я завопила от боли. – Хоук! Хоук! Стой!

Меня протащило по листве. Тело одеревенело от боли. Нож остался лежать в недостижимости. Из тьмы показался чёрный, похожий на волчий нос, влажно блестели клыки, но тьма не позволяла разглядеть морду целиком. Я закрылась рукой, пытаюсь сообразить, что же делать. Хоук явно меня не слышал. Влажный нос обнюхал мою руку, горячий язык прильнул к ране, слизывая кровь, зверь довольно заурчал, а меня затрясло.

– Хоук, прекрати, – я старалась говорить уверенно, но получилось всё равно жалко.

Он обнюхал моё лицо, шею, когти подцепили доспех и разорвали его с такой же лёгкостью, как если бы это была тонкая ткань, зубы потянули за край рубахи. Он не был голоден, он утолил голод с волками и теперь решил поиграть с едой, перед тем как убить.

– Я сказала, прекрати! – Не знаю, на что я надеялась, но из последних сил я ударила его по морде.

Хоук зарычал, мощная лапа ударила меня в грудь и прижала к земле, выдавливая воздух из лёгких. Когти пробили кожу. Клыки оголились у самого моего лица.

– Только... попробуй... меня сожрать! – выдавила я, пытаюсь отвернуться от горячего дыхания. – Я тебя придушу!

Тьма заволновалась. Нос шумно втянул воздух, лапа надавила сильнее, я пискнула, понимая, что не могу вдохнуть. Но тут давление исчезло, призрачный ветер смёл тьму, а надо мной навис Хоук. В привычном своём обличье.

- Хель?

Он удивлённо моргнул, взгляд его упал на разорванный доспех, потом на рану на руке. Хоук отпрянул от меня как ошпаренный, заметил истекающую кровью ногу и страшно побледнел.

- Боги, Хель, это... я сделал с тобой?

Я кое-как села, стараясь отдышаться и всё ещё не веря, что меня не сожрали. Подтащила себя к ближайшему дереву и прислонилась спиной к стволу, выдыхая.

- Только доспех. Остальное они, - я кивнула на труп волка. - Ты не помнишь?

Хоук покачал головой, но, кажется, выдохнул с облегчением.

- Прости, я не хотел тебя... напугать.

- Угу. - Я бросила на него беглый взгляд, чтобы убедиться, что опасность миновала. Хоук выглядел обычно, только без рубахи и обуви, штаны оказались изорваны, но задачу свою пока выполняли, серьги тоже были на месте. Глаза стали прежними - тёплым янтарём - безумие бесследно исчезло. - Я раздобыла сердце.

Хоук едва ли это услышал, он уже подобрался ближе, осматривая мою ногу.

- Надо срочно тебя подлечить. Много крови потеряла? Идти сможешь?

- Смогу, если поделюсь своей силой. - Я отвела взгляд. - Чтобы тебе не пришлось тащить меня на себе. В прошлый раз это помогло.

Хоук вскинул на меня удивлённый взгляд, но с готовностью кивнул.

- Да, да, конечно.

Кажется, я и правда потеряла много крови, потому что не заметила, как Хоук оказался совсем рядом со мной. Сердце забилось сильнее, когда его ладонь легла на моё лицо, а когда наши взгляды встретились и невидимая нить натянулась между нами, даже боль стихла и отошла на второй план.

- Готова? - тихо спросил Хоук.

А я тут же пожалела о своей просьбе, невидимая петля вокруг сердца стала раскалённой.

- Да.

Его горячие губы накрыли мои, и я почувствовала вкус крови, а со следующим вдохом в меня хлынула магия. Я снова утонула в сладком дыхании весны и свежести горных рек, закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями и тихо застонала. В этот раз сориентироваться получилось быстрее, я отыскала магический поток и направила его к ранам, прогоняя боль, практически

чувствуя, как заново сплетаются мышцы, как стягивается свежими шрамами кожа. Рука зажала почти мгновенно, но для ноги мне нужно было больше магии. Я углубила поцелуй, вбирая силу, но не остановилась, даже когда последняя рана затянулась. Мой язык отыскал язык Хоука, и Хоук тут же откликнулся, прижимаясь сильнее и вдыхая меня полной грудью.

Поток магии иссяк, но мы не сразу это заметили. Нить натянулась до предела, грудь горела огнём, сердце стучало так тяжело и громко, что я не слышала ничего, кроме этого звука. Не чувствовала ничего, кроме рук Хоука на своём теле, на своей коже, казалось, его пальцы прожигали ткань одежды, чтобы добраться до меня. До настоящей меня. Чтобы коснуться нити между нами, сплести ещё туже, ещё ближе и застонать от тягучей, но приятной боли, которая отзовется во всём теле и окончательно сведёт нас с ума.

Хоук опомнился первым, сжал моё бедро, зарычал и, тяжело дыша, оторвался от моих губ. Только тут я поняла, что держу его за волосы. Резко выдохнув, я разжала пальцы и прижала руки к груди. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

- Спасибо, - наконец прохрипела я, не придумав ничего лучше.

- Пожалуйста, - растерянно отозвался Хоук и оглянулся на мою ногу. - Больше не болит?

Я осторожно пошевелила пальцами, проверяя, хотя и так знала, что совершенно здорова.

- Да, всё отлично.

- Хорошо, я рад. - Хоук поднялся на ноги. Он снова стал отстранённым, словно вместе с силой я забрала у него что-то ещё. - Надо поторопиться и вернуться в замок.

Я встала следом и отряхнула штаны. Что ж, холод, как по мне, был гораздо лучше неловкости, которую мы оба испытали в первые мгновения после поцелуя.

- Расскажешь, что тут произошло?

Хоук бросил на меня хмурый взгляд.

- Судя по всему, кто-то пытается сорвать церемонию в Ночь Аанъя.

Глава 18

Цветы, что боятся света

– Значит, волки хотели забрать сердце? – спросила я, заглядывая под куст в поисках рассыпанных Хоуком стрел.

Лук мы нашли сразу, а вот колчан растерял все стрелы. Почти везде, куда бы мы ни шли, лежали разорванные трупы волков.

– Других догадок у меня нет. Волки были зачарованы – их не напугало моё перевоплощение и даже боль их не останавливала: они продолжали бросаться, пока не падали замертво. Я постарался увести их. Тебя феи должны были отправить в противоположную сторону. – Хоук поднял с земли сломанную стрелу, осмотрел и с сожалением бросил обратно на землю. – Не думал, что ты решишь побежать за мной.

– Когда я выбралась, феи были уже не особо разговорчивы. Но зачем кому-то срывать праздник?

– Не знаю, Хель, но предположу, что либо этот кто-то не хочет, чтобы земли в Королевстве оставались плодородными, либо не желает, чтобы я окончательно утвердился в правах Верховного Короля.

– Так, и что случится, если церемония не состоится? – Я заглянула под куст можжевельника. – Тебя выгонят из замка?

– Я не знаю, Хель. Такого ещё не бывало. Да где же эта проклятая стрела?!

Мы прочесали почти весь путь от фей до зарослей, куда увёл волков Хоук, и обратно, но нигде не смогли найти золотую стрелу.

– Кто-то забрал её? – Под кустом не нашлось ничего, кроме упитанного ежа, который тут же дал дёру. – Украсть стрелу, которая укажет путь к Звёздному оленю, – ещё один способ сорвать церемонию.

Хоук выругался, ударил ствол ближайшей сосны и, облокотившись на неё, спрятал лицо в ладони.

– Что-то мне подсказывает, что второй такой стрелы нет? – Я легонько пнула камень возле ноги, раздражённая из-за того, что почти физически ощущала смятение и досаду Хоука. Он злился на себя за неосторожность и опрометчивость.

– Нет. – Он вздохнул и запрокинул голову, стараясь собраться с мыслями. – Она такая одна.

– Что делаем? Возвращаемся в замок? – Я посмотрела на запад – солнце уже тянулось к горизонту. До заката оставалось всего несколько часов.

– Не хочу давать Совету лишний повод сомневаться во мне, – сказал Хоук после долгого молчания. – К тому же... никто, кроме них троих, не знал, куда мы направляемся.

– Думаешь, кто-то из них...

– Не хочу даже думать, но очень уж странное совпадение. Так что возвращаться не будем, попробуем справиться так. Приведу себя в порядок и пойдём к лесным феям. Они когда-то подарили нам золотую стрелу, может быть, знают, как обойтись без неё.

Когда мы отыскивали сумку Хоука, он достал оттуда новую рубашку и лёгкие штаны – похоже, с прошлого раза он подготовился к возможному перевоплощению. Сапоги нашлись по дороге – их Хоук успел с себя сбросить.

Я тенью шла следом, размышляя о его словах. Если и правда только трое – четверо, если считать дракона, – знали о поездке, значит ли, что кто-то из них отправил за нами волков? И связан ли этот кто-то с Дугалом? Или новый Король не угодил не только ему? Аркен открыто высказывал своё недовольство выбором Тени. Лирана приходится дочерью Дугалу и, если она знает, что тот жив, может помогать отцу. Олмун... Про Олмуна я не могла сказать ровным счётом ничего. А Ферр... я могла ошибаться, но мне показалось, что он искренне заботится о Хоуке и относится к нему по-родительски покровительственно, но... не то чтобы я много понимала в драконах.

Если за нападением каким-то образом стоит Дугал, то зачем ему срывать церемонию? Чтобы народ не принял Верховного Короля? Что случится, если церемонии не будет? Олмун предположил, что церемония может очистить Хоука от Тьмы, тогда он станет уязвимым и я смогу убить его. Разве Дугалу это не было бы на руку? Если, конечно, он вообще в курсе. Да и Олмун всего лишь предположил возможность такого исхода... У меня голова шла кругом от вопросов, догадок и предположений, но ничего из этого не приближало меня к ответам.

Хоук переоделся, собрал волосы в хвост и перевязал лентой. Черты лица сразу стали выглядеть острее и даже грубее, и в целом он мне вдруг показался старше и собраннее, из образа ушли привычные лёгкость и небрежность. Интересно, дело было только в волосах или что-то в Хоуке действительно переменялось?

Он предупредил, что лесные феи обитали под большим холмом в самой глубине леса – туда мы и направились. Добрались к закату. Я старалась не думать о том, что умираю с голоду. И была благодарна Хоуку за силу, которая избавила меня не только от ран, но и от усталости.

Холм укрывал ковёр из хвои, грозно возвышались древние сосны, будто верные стражники этих мест. С ветвей спрыгнул десяток фей с кожей цвета сосновой коры и волосами цвета сосновых игл. Они вскинули маленькие луки, угрожая странными красными стрелами с витыми наконечниками.

– Корни принесли весть о том, что наши сёстры погибли, – сказала одна из фей и покосилась на сердце вепря у моего бедра. – Чья в том вина?

– Это мы и хотим узнать. – Хоук примирительно поднял руки. – Я Хоук, Верховный Король фейри, а это моя Тень. На нас напали и забрали золотую стрелу, которую ваша королева подарила моему роду три тысячи лет назад.

- Вы позволили забрать стрелу, которая ведёт к Звездному оленю и озеру Жизни?! - Тон у феи был такой звеняще-возмущённый, что я на миг подумала, что она спустит тетиву.

- Именно так, и нам нужна ваша помощь, чтобы отыскать оленя, а после, даю слово, я сделаю всё, чтобы отыскать и вернуть стрелу. - Хоук приложил два пальца к груди и склонил голову.

Феи переглянулись, внимательно смотрели друг на друга, будто вели безмолвную беседу. Наконец они опустили луки.

- Королева Эфна ждёт вас, - сказала фея и отступила в сторону, другие последовали её примеру. Корни ближайшей сосны зашевелились, будто гигантские змеи, земля расступилась, открывая просторный проход.

Я подавила стон - опять лезть под землю. Внутри горы мне не понравилось, сомневаюсь, что понравится в холме.

Спускались мы долго, в кромешной темноте, настолько густой и чёрной, что Хоуку пришлось взять меня за руку - ему, судя по уверенному шагу, тьма не была помехой. Второй рукой я придерживалась за стену - влажную, скреплённую корнями землю, в которой копошились черви и жуки. Я чувствовала их кожей, слышала непрерывное движение маленьких лап и неумолимых жвал, вдыхала душный запах сырости и гнили. Я чувствовала себя погребённой в могиле, и, если бы не тёплая рука Хоука, сжимающая мою, я бы засомневалась в том, что всё ещё жива.

Впереди замаячил дребезжащий зелёный свет, всё ещё слишком тусклый, чтобы мой глаз начал различать хоть что-то, но и это радовало. По стене прополз маленький жук, из-под хитинового панциря которого пробивался этот самый свет. Потом я увидела ещё одного жука и ещё. Их становилось всё больше: они ползали друг по другу, разбегались из-под ног, падали с потолка и отворачивательно хрустели когда нет-нет да попадали под подошву сапога.

Ладони взмокли, по спине побежали ручейки пота то ли от духоты, то ли от вида этих тварей, то ли от мерзкого кисло-сладкого запаха их раздавленных тел. Желудок подкатил к горлу, и я порадовалась, что пришла сюда голодной. Хоук сжал мою руку крепче.

- Почти пришли, - прошептал он.

Мы вошли в большой зал, - если это место можно было так назвать, - оплетённый корнями. Колоннами здесь служили стволы неизвестных мне бледных, будто покрытых золой, деревьев, по которым ползали всё те же жуки, оставаясь единственным источником света. Настоящий лес под землёй!

Я не сразу заметила фей. Они сидели и лежали на корнях и ветвях, неподвижно, практически сливаясь с окружающим пространством. Они не встречали и не приветствовали нас, но наблюдали за каждым движением. Впереди от огромного дерева, нежно-молочного, но покрытого чёрными трещинами, отделилась фигура женщины с угольно-чёрной кожей и белоснежными, до самой земли волосами, которые намертво сплетались с древесными корнями. Корни оплетали и её тело, превращаясь в подобие платья, белая кора покрывала плечи - фея была неотделимой частью дерева

за своей спиной. По её коже ползали жуки, но она не обращала на них никакого внимания.

- Королева Эфна. - Хоук не поклонился, но почтительно кивнул.

- Стрелу заменить невозможно. - Голос Эфны напоминал шелест листьев.

Я беззвучно хмыкнула: похоже, королева лесных фей не считала нужным разбрасываться вежливостями. Но, может, оно и к лучшему: чем быстрее мы перейдём к делу, тем быстрее выберемся из этого пропахшего гнилью подземелья.

- Нам нужно найти Звёздного оленя без стрелы..

- Это невозможно, - отрезала Эфна. - Место обитания Звёздного оленя сокрыто от мира древней магией и ключ - золотая стрела.

- Но оно где-то в этом лесу, а вы знаете каждый его уголок, вы - и есть лес, - не отступал Хоук.

- Древняя магия скрывает это место даже от меня. Ни у кого не должно быть соблазна поймать оленя и испить из озера. Только Верховный Король фейри и лишь один раз в год может сделать это, и только стрела способна указать ему путь.

Мы с Хоуком переглянулись.

- Но, - вдруг продолжила Эфна после недолгого молчания, - если стрелу спустят с тетивы по всем правилам, я смогу почувствовать её свет, а Лес сумеет его усилить достаточно, чтобы вы сумели увидеть его путь. Но для этого одному из вас придётся стать частью Леса.

- Что это значит? - спросила я, белые глаза Эфны обратились ко мне, и по спине пробежали холодные, липкие мурашки.

- Я посажу в тело одного из вас свой росток. Он ненадолго сделает вас частью Леса, вы будете знать и видеть всё, что знает и видит Лес, но росток не выносит света и защитить его могут только тела фей, так что, как только взойдёт солнце, росток погибнет.

- И нет никакого подвоха? - Я недоверчиво прищурилась.

- Всё время, пока росток будет внутри, он будет причинять боль, - одними губами улыбнулась Эфна.

- Ладно, боль я потерплю, - пожала я плечами.

- Прекрасно.

- Пстой, Хель. - Хоук покачал головой и требовательно посмотрел на Эфну.
- Это же не всё?

Эфна улыбнулась шире, но в улыбке этой не было никаких чувств.

- Если посадить его в тело человека, то, скорее всего, утром человек умрёт вместе с ростком.

Я похолодела. Хоук кивнул.

- Значит, росток возьму я.

- Разве не разумнее пожертвовать человеком? - На одеревеневшем лице Эфны впервые промелькнула тень эмоций: фея удивилась. И, не дожидаясь ответа, продолжила: - Когда Эдда пошла твоим путём, он омылся кровью. Ты не помнишь тех времён, а я своими глазами видела, как умирала та, что была рождена из лунного света. Как расколосось на части то, что тысячи лет было цело. И теперь ты... - Эфна замерла, взгляд её опустел, корни вокруг её тела сплелись туже, феи заволновались и зашептались.

- Она что-то видит, - сказал Хоук в ответ на мой вопросительный взгляд. - Возможно...

- Стрела пущена, - сказала Эфна, приходя в себя. - Я чую её свет. Решайте, кто понесёт росток.

- Я. - Хоук не сомневался.

Эфна спорить не стала, велела Хоуку подойти ближе и вскинула руку. Прикрыв глаза, она провела острым ногтем по своему предплечью, разрывая кожу. На пол закапала зеленовато-чёрная кровь, к которой тут же устремились жуки. Из раны проклюнулся тугой бутон, он взбух, будто тоже питался кровью, и распустился белым цветком. Эфна оборвала нежные лепестки, которые скрывали острый длинный шип, отломив его, пролив ещё крови, и попросила Хоука протянуть руку. Он подчинился.

Хоук вздрогнул, когда шип вошёл в запястье. Эфна надавила, направляя его вдоль руки, и шип исчез под кожей.

Сначала ничего не происходило, а потом Хоука затрясло. На лбу выступил пот, челюсти сжались. Он схватился за руку и оскалился, будто изо всех сил старался не закричать. Попятился, когда Тьма вдруг выглянула наружу, взметнулась крыльями, напугав фей, но тут же стинула - Хоук сумел её удержать. Перегнулся пополам, судорожно хватая ртом воздух. Я метнулась к нему.

- Не подходи! - крикнул он, и я замерла как вкопанная.

Он всё же закричал, упав на колени и хватаясь за грудь. Тьма снова окутала его и снова стинула. Я снова почувствовала раскалённую нить связи, которая вопила о том, что Королю нужна помощь, и сердце разрывалось от того, что помочь я ничем ему не могла. Эфна наблюдала за происходящим без особого интереса.

– Тебе лучше поторопиться. Стрелу не спускают с тетивы просто так, – только и сказала она, а потом отступила и исчезла, поглощённая корой своего дерева.

Не знаю, как Хоук дошёл до выхода, но, когда мы выбрались наружу, ему стало немного легче. Он всё ещё был бледен и дышал тяжело, но уже крепко стоял на ногах, а петля вокруг моего сердца немного ослабла.

Глаза мои за время пребывания под землёй настолько привыкли к темноте, что даже ночной лес казался светлым и почти приветливым. Я с наслаждением вдыхала свежий воздух.

Хоук выпустил мою руку – его была ледяной – и медленно выдохнул. Огляделся, морщась от каждого неосторожного движения. Только теперь, в свете луны, я заметила, что кожа его покрылась сеточкой почерневших сосудов и вен.

– Ты точно справишься? – спросила я.

– Сложнее всего сдерживать Тьму, – отозвался Хоук, продолжая оглядываться по сторонам. – Она хочет уничтожить росток, от этого болит сильнее, но это... выносимо.

Я кивнула. Больше мне ничего не оставалось.

– Вижу! – Хоук указал на восток. – Золотой свет.

Я пригляделась, но не увидела ничего, кроме темнеющих зарослей. Хоук застонал и схватился за голову, покачнулся, и я тут же подхватила его, позволяя опереться на своё плечо.

– Прости, – пробормотал он где-то у моего уха. – Тут столько... звуков, лес разговаривает, всё движется... В голове будто пчелиный рой. К этому сложно привыкнуть.

– Дыши медленно. Обычно это помогает.

Некоторое время мы стояли так, обнявшись. Я терпеливо ждала, пока Хоук возьмёт себя в руки, а до тех пор – держала его в своих. Когда он выдохнул и выпрямился, я тут же отступила, давая ему пространство.

Кажется, Хоуку удалось обуздать боль: когда мы двинулись в нужном направлении, он шёл быстро и уверенно, и о внутренней борьбе говорили лишь испарина на лбу и крепко стиснутые зубы.

Мы пробирались сквозь ночной лес, и он будто расступался перед нами: не мешались ветки, не бросались под ноги корни, кроны деревьев отодвигались друг от друга, пропуская к земле больше лунного света. Стоило Хоуку захотеть передохнуть, как тут же подбиралось ближе дерево, о котором он

мог опереться, разливался под ногами ручей, из которого можно было напиться. Лес видел в Хоуке друга и помогал, как мог.

Когда мы подобрались достаточно близко к цели, я тоже начала различать золотой свет – россыпь золотистой пыли, застывшей в воздухе, которая уходила вниз с пологого холма и терялась в темноте.

– Отсюда пустили стрелу, – сказал Хоук и направился чётко по золотому следу.

Я предпочла держаться от золотой пыли на расстоянии – на всякий случай. Уже усвоила, что хорошего от магии людям обычно ждать не приходится.

Чем дальше мы шли, тем ярче светилась воздушная дорожка, и в конце концов она привела нас на берег маленького озера, за которым лежали горы. Я не поняла, что именно произошло, просто в какой-то момент лес расступился, золотая лента рассыпалась светлячками, которые кружили над водой. Картина могла бы показаться завораживающе красивой, если бы берег не был усыпан телами мёртвых оленей.

Голубовато-белые, почти прозрачные, они лежали повсюду: оленихи и их детёныши – изорванные, обглоданные и выпотрошенные.

Самый крупный олень лежал у воды, из бока его торчала золотая стрела. Рога кто-то срезал и унёс.

Я повернулась к Хоуку.

Его трясло. Но не от боли. От гнева.

Он сорвался с места, подлетел к оленю, будто надеясь, что тот всё ещё жив. Я медленно шла следом, подмечая на земле следы волчьих лап. Когда я поравнялась с Хоуком, увидела, что и в воде лежат оленихи трупы, а вода красная от крови.

– Убить всё стадо и отравить источник, – рычал Хоук. – Что за чудовище способно на подобное!

– Что теперь? – спросила я, стараясь не обращать внимания на ноющее сердце, которое откликалось на злость и отчаяние Хоука.

Хоук посмотрел на меня невидящим взглядом, полным боли.

– Я не знаю. Не знаю. – Он уткнулся лбом в ладони. – Рога унесли, озеро Жизни наполнено смертью, и не успеет очиститься. Если честно, я понятия не имею, сможет ли оно вообще очиститься...

– Значит, церемонии не будет?

«И вепря я убила зря», – подумала я, но вслух не сказала.

Хоук меня не услышал, он не отрываясь смотрел на мёртвых оленей.

- Я должен был защищать это место, - пробормотал он. - Я должен защищать свои земли, но, куда бы я ни пошёл, смерть везде следует за мной по пятам... Я умею только разрушать.

Сердце снова отозвалось болью. На этот раз хорошо мне знакомой.

- Но это сделал не ты. - Я протянула руку к Хоуку, но не решилась к нему прикоснуться. - Это не твоя вина, а того, кто пришёл сюда, того, кто хочет тебе навредить.

- Если бы я не потерял стрелу...

- Ты спасал сердце вепря, ты не мог предусмотреть всё, Хоук. Никто не может предусмотреть всё. Даже Верховный Король фейри.

Хоук развернулся ко мне всем телом с выражением бесконечной боли на лице, хотел было что-то сказать, но вдруг схватился за грудь, вскрикнул и упал на колени.

- Хоук! - Я упала рядом, хватая его за плечи.

- Росток... разрывает внутренности, - простонал он, тяжело дыша. - Мне... надо перекинуться... чтобы уничтожить его. - Схватился за воротник, но дрожащие пальцы плохо слушались. Хоук завыл, уткнулся лбом в землю и едва слышно выдавил: - Помогите... не хочу... порвать одежду...

Я спорить не стала, схватилась за его рубашку, удивляясь, что и мои руки отчего-то дрожат, и стянула. Ткань была влажной от пота. Хоук кое-как скинул сапоги, пока я возилась со шнуровкой на штанах. С исподним он справился сам.

- Спрячься в лесу, - сказал он, отворачиваясь. - Не смотри.

- Я не уйду. - Петля на сердце подсказывала, что Хоуку было очень страшно.

- Ты должна... - Он оглянулся и встретил мой решительный взгляд.

- Я. Никуда. Не уйду.

- Хель... - сорвалось с его губ, и Хоука заволокла тьма.

Я была в ужасе, но смотрела, как чёрный туман разливается по воде, как расправляются огромные чёрные крылья, а когти чудовища вгрызаются в песок. Во тьме зажглись два безумных янтарных глаза, её щупальца подобрались ко мне, но я не сдвинулась с места, потому что знала: если покажу страх, зверь этого не простит. А Хоук потом не простит себя. Тьма задрожала, заволновалась, на мгновение открыв моему взору чёрную волчью морду, а потом зверь взвыл от боли. Тьма сжалась вокруг него в плотный кокон, Хоук упал, забился, завопил так отчаянно, будто его резали живьём. Мне показалось, что сквозь этот крик я слышала, как рвётся плоть.

Зверь дёрнулся, поднялся на лапы, но тут же рухнул на бок, а на песок упал покрытый шипами и кровью цветок. Он извивался будто змея, шипы росли

и пульсировали, а стебель зарывался в землю, то ли желая спрятаться, то ли пустить корни. А Хоук продолжал кричать, извиваться и с такой силой бить крыльями, что угрожал навредить самому себе.

Проклятая фея! Что за дрянь ты ему подсунула?!

Не до конца отдавая себе отчёта в том, что делаю, я выхватила нож и вонзила в цветок. Шипы метнулись в мою сторону, но я отпрянула, подобрала камень и несколько раз со всей силы обрушила его на цветок, придавила стебель и отсекала ножом головку. Цветок замер и рассыпался золой.

Зверь перестал кричать, заскулил, задышал ровнее и тише: боль отступала. Крылья обессиленно распластались по земле.

Я подобралась ближе.

– Хоук? – позвала тихо, зверь в ответ заскулил сильнее.

Помедлив, я поднесла ладони к тьме, замерла, сомневаясь, но снова почувствовала, как между нами натянулась невидимая нить, и, следуя за ней, я запустила руки в чёрный туман. Зверь вздрогнул, когда пальцы коснулись мягкой шерсти, и шумно выдохнул, когда зарылись в неё, успокаивающе поглаживая.

– Всё закончилось, – сказала я, придвигаясь ещё ближе. – Больше не будет больно.

Зверь приподнялся и подался мне навстречу, я подавила желание отстраниться и позволила ему уткнуться мордой себе в плечо. Туман окутал моё тело, отсек все звуки и ощущение пространства, и я закрыла глаза, пытаюсь совладать с охватившим меня ужасом от кромешной темноты, в которой оказалась. Спасаясь от неё, я крепко обхватила шею зверя – единственное, что осталось от мира вокруг, – и прижалась к нему, слушая, как тяжело и медленно бьётся его огромное сердце.

– Спасибо, что ты со мной, leir nissah, – прошептал Хоук.

Я открыла глаза. Мы сидели на залитом лунным светом берегу озера. Голова Хоука, вернувшего себе человеческий облик, лежала на моём плече, и я бережно укрывала его руками. Повсюду лежали мёртвые олени, а вода была красной от их крови, и я чувствовала печаль Хоука почти так же ясно, как и свою собственную. Ту, которую спрятала где-то глубоко внутри много лет назад.

Руки Хоука легли мне на спину, и я заплакала. Беззвучно, беспричинно, откликаясь на что-то, о чём сама не имела ни малейшего понятия, что когда-то оставила позади. Дорогое, но бесследно исчезнувшее.

– О чём ты плачешь, leir nissah?

– Об оленях, – соврала я. – Не плазей.

Хоук ласково погладил меня по спине и заключил в объятия. Несмотря на его наготу, в них не было ничего непристойного, ничего призывного – в них было тепло.

– Тебе ещё больно? – спросила я, чувствуя грудью, как бьётся сердце Хоука.

– Уже нет.

Петля на моём ослабла, но всё ещё тянула куда-то. Куда? Не знаю. Я не позволила себе последовать за ней даже взглядом и снова закрыла глаза.

Глава 19

Жизнь в руках Смерти

В замок мы вернулись глубокой ночью. Хоук выглядел разбитым и всю дорогу молчал. У двери в свою спальню остановился и прильнул лбом к двери.

– Пожалуйста, никому не говори, – тихо сказал он.

– Об оленях?

– О том, что это сделало мне больно.

Я посмотрела на его сторбленную фигуру. Он казался таким... уязвимым. Если бы я решила заколоть его сейчас, думаю, он бы не стал сопротивляться. Это было бы очень легко и быстро. Самое простое убийство в моей жизни.

– Ладно, я никому не скажу.

– Спасибо. – Он не обернулся, толкнул дверь и тенью просочился в комнату.

Я задумчиво наблюдала за тем, как медленно закрывается дверь, чувствуя странное желание шагнуть следом. Нить подсказывала, что я нужна ему сейчас, сжимала сердце и почти звенела от печали. Но я силой удержала себя: худшее, что я могла сделать – поддаться этой связи. Снова. Как поддалась на берегу озера. Ни к чему хорошему это не приведёт ни одного из нас. Может быть, Королю и Тени эта связь и нужна, но не тогда, когда одному предстоит отнять жизнь другого. Я должна сделать всё что угодно, сопротивляться, как могу, не поддаваться.

Дверь закрылась. Я выдохнула, всё ещё напряжённая до предела: чувство притяжения ослабло, но не исчезло. Проклятые фейри. Я развернулась и пошла прочь от своей спальни. Нить протестующе натянулась, но я от неё отмахнулась.

Пришла на кухню, напугав спящую прислугу своими расспросами, а оттуда, как мне и указали, – в западное крыло замка, постучала в нужную дверь. Громче, чем хотела, но даже этого звука почти не различила. Чем дальше я уходила от Хоука, тем сильнее жгло сердце.

Дверь открыл заспанный Сван, растрёпанный и румяный.

– Хель? – Он удивлённо распахнул свои огромные голубые глаза, а я вместо ответа толкнула его обратно в комнату и зашла следом.

Спальня была тесной и вмещала одну только узкую кровать, деревянный столик и стул, под которым аккуратно стояли башмаки. Луна заглядывала в прорезь окна.

– Заполучил отдельную спальню? – сказала я, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту.

– Да, Лирана...

Я не дала Свану договорить, толкнула его на кровать, стянула с себя рубаху и бросила на пол. Сван мгновенно потерял интерес к разговору и тоже избавился от одежды.

Боль от натянутой нити немного притупилась, когда Сван обхватил меня за талию и привлёк к себе. Я села к нему на колени, торопливыми руками помогая ему возбудиться. Его губы отыскивали мой сосок, и я задыхалась быстрее, прикрывая глаза от удовольствия. Пальцы Свана уже ласкали меня, доводя до желанного исступления.

– От тебя пахнет кровью и псиной. – Сван провёл языком по моей груди.

– Тебе не нравится?

Пальцы Свана проникли в меня, и я вздрогнув, обхватила его сильнее.

– Мне всё в тебе нравится. – Он взглянул на меня проницательно, снизу вверх, потому что продолжал забавляться с моей грудью. – Особенно когда ты такая...

– Какая? – Я опустила на него взгляд, а он, оторвавшись от меня, убрал волосы с моего лица и улыбнулся.

– Нетерпеливая. Сердитая... Напуганная... Мне сразу хочется быть с тобой... жестоким.

Он запустил пальцы в мои волосы и потянул, заставляя откинуть голову. Впился ртом в шею, а я замерла, чувствуя, как жар на сердце уступает жару внизу живота. Пальцы покинули мою промежность и издевательски пересчитывали рёбра. Я ждала, что он продолжит, но Сван не торопился – кажется, ему нравилось изводить меня. Язык щекотал ухо. Или он решил наказать меня за то, что я оттолкнула его в прошлый раз? Я открыла глаза и увидела его довольную улыбку.

Потеряв терпение, я оттолкнула Свана, повалила на спину и взобралась сверху, продолжая прижимать его к кровати. Я двигалась быстро, грубо, опускаясь и поднимаясь с таким остервенением, что кровать угрожающе скрипела. Сван, блестящий от пота, стонал и до боли сжимал мои бёдра. Внутри тоже было больно, но я не останавливалась, так было даже лучше. Схватившись за изголовье кровати, я закричала, доводя себя до предела и не беспокоясь о том, что кто-нибудь услышит. Вздрыгнув, я сторбилась и обмякла. Сползла со Свана, а он, не успев закончить, лёг сверху и продолжил.

Но я уже ничего не чувствовала. Ни его, ни своего сердца.

После Сван заснул почти мгновенно, а я выскользнула из его объятий, оделась и побрела к себе, мечтая рухнуть на кровать и проспять по крайней мере несколько дней.

Я смотрела на картину с прекрасным фейри в лучах красного солнца. Из гостиной слышались приглушённые голоса Вардена и заказчика.

– Хель, зайди. – Грубый голос Вардена отвлек меня от созерцания.

Я бросила последний взгляд на гобелен и зашла в гостиную. Варден стоял у окна и пересчитывал монеты. Заказчик – тучный мужчина с седой бородой и выбритой головой – сидел в кресле у камина. Он посмотрел на меня с интересом и осклабился, обнажив золотые зубы:

– Она же совсем соплячка. Я плачу тебе не за малолетних шлюх, Варден.

– Она впервые вспорола брюхо такому борову, как ты, Гурт, когда ей было двенадцать.

Гурт расхохотался, схватившись за живот. На каждом пальце блестело по перстню.

– Только охотиться придётся не на ублюдков, как я, а на остроухих. Эй, тощая, ты когда-нибудь потрошила фейри? – Он ткнул пальцем в каменную голову тролля на каминной полке.

Я хмуро посмотрела на Вардена: говорить без разрешения не полагалось.

– Если она не вернётся, я возьмусь за дело сам. И даже не возьму доплату.
– Варден закончил наконец с монетами, ссыпал их в кошель и повесил на пояс.

– И не жалко тебе её? – Взгляд Гурта, обращённый ко мне, изменился, став сальным и голодным.

– Не твоя забота. – Варден упал в соседнее кресло. – Отправь её и вели тащить ещё вина.

Гурт кряхтя поднялся, подошёл к большому письменному столу и поманил меня. Я снова покосилась на Вардена и только после его кивка, подошла к Гурту. На столе развернулась карта города, три квартала были обведены неаккуратно чернилами. Края карты были придавлены книгами и куском застывшей смолы, в которой я разглядела тело маленькой цветочной феи.

– Вот тут, тут и тут я видел остроухую девчонку. Тёмные волосы, золотые глаза. Ходит в чёрном плаще с вышитыми золотым розами. Притащи её сюда.

– Я не похищаю людей..

– Теперь похищаешь, – перебил Варден. – И эта тварь не человек. Так что будь аккуратна.

– Если живой не дастся, – расплылся в мерзкой улыбке Гурт, – хочу её голову себе в коллекцию. Но тогда заплачу вдвое меньше.

Девчонку я выслеживала почти две недели, и уже было решила, что либо Гурт сумасшедший старик, либо фейка убралась из города. В очередной безумно скучный и долгий день я пряталась в обоссанном переулке и наблюдала за рынком, когда наконец заметила её. Вернее, её чёрный плащ с рисунком золотых роз – они вились по подолу будто живые. Едва не подпрыгнув от восторга, я незаметно двинулась следом. За накинутым капюшоном было не разглядеть ни ушей, ни лица. Я отметила только хрупкие плечи, плавную походку и страсть к украшениям – она останавливалась возле каждой ювелирной лавки, чтобы поглазеть на витрины.

В первый день я выяснила, что девчонка снимает комнату в самом дорогом гостевом доме города под названием «Замок Розы». Потратила ещё два дня, чтобы, не привлекая внимания, узнать какую. Мне повезло: номер расположился на последнем этаже, а значит, можно будет пробраться с крыши. Я решила не тратить время на похищения и сразу её убить – голову вынести из гостевого дома будет гораздо проще, чем целую девушку.

Так я и сделала. Порадовалась прочности водосточной трубы, забралась на крышу и выругалась, когда начался ливень. Ладно, тем лучше – он скроет все звуки. Я зацепилась за козырёк и мягко спустилась на выступ под окном, осторожно заглянула в комнату и замерла.

Девушка стояла спиной к окну, голая по пояс. Чёрные волосы, украшенные косичками, спускались чуть ниже затылка, оставляя открытой тонкую шею. Из пышной копны торчали огромные острые уши. Фейка переодевалась – штаны едва держались на бёдрах, в тонких изящных руках она держала белую рубаху.

Грянул гром, я, засмотревшись на фейку, вздрогнула от испуга, нога соскользнула с парапета. Девушка обернулась, я полетела вниз..

Я распахнула глаза, обнаружив себя в знакомой спальне замка Дремлющего Дракона. Ночью я так и рухнула в одежде и прямо на покрывало.

Нахмурилась, собирая воедино туманное воспоминание, отчаянно пытаюсь нащупать продолжение, но сон уже рассеялся и улетучился. Снова грянул гром – оказывается, в реальности тоже шёл дождь.

Почему воспоминание решило всплыть именно сейчас? И почему, как ни пыталась, я не могла вспомнить, что случилось дальше? Я упала, это я помнила точно, рухнула на балкон этажом ниже и ворвалась в чью-то спальню, с ужасом слыша, как фейка открывает окно. Но что дальше? Помню, было много крови – я расшибла голову, не сильно, но кровь заливала глаза...

Нет, это... это вообще моё воспоминание? Никогда в жизни я не видела фейри до встречи с Дугалом. А если бы встречала, то разве могла бы такое забыть?

Виски заломило, и чем больше я пыталась вытащить картинки из памяти, тем сильнее сдавливало череп. Застонав, я перекатилась на бок, сдаваясь. Боль отступила почти сразу, унеся с собой и воспоминание о сне, зато появилась другая – тянущая, до отвращения знакомая, она обернула низ живота и поясницу.

– Твою мать, только этого не хватало.

Я стащила штаны, на исподнем уже темнела кровь. Я обессиленно распласталась на кровати. Из-за постоянного недоедания, тяжёлых физических нагрузок и переживаний месячные у девчонок в Гильдии пропадали к восемнадцати или не приходили вовсе, но я выросла отвратительно здоровой.

Пока я принимала ванну, служанка, по моей просьбе, принесла стопку повязок из чистой ткани и понимающе улыбнулась.

– В такие дни я мечтала стать фейкой, – заговорщически сказала она.

Я посмотрела на неё с недоумением.

– Почему?

– Счастливые фейские женщины живут, не зная подобного бремени...

– У них нет месячных? – Я вскинула брови, а служанка смутилась и покраснела, будто я сказала что-то непотребное.

– Насколько мне известно, нет, – сказала она так тихо, что я едва разобрала слова. – У наших служанок, которые едят фейскую еду, они тоже со временем пропадают.

– И у вас тоже...

– Мне уже по возрасту не положено, – рассмеялась служанка, став пунцовой, и заторопилась к выходу. – Если вам что-то ещё понадобится, просто позвоните в колокольчик.

Помывшись, я воспользовалась принесёнными повязками и нашла в шкафу чистую одежду. Спина заняла сильнее, от мыслей о еде начинало тошнить,

поэтому я решила обойтись без завтрака, хотя желудку это не мешало настойчиво требовать пищи. Порадовавшись, что сегодня по расписанию не нужно никого убивать, я вышла из спальни и нос к носу столкнулась с Хоуком.

- О, доброе утро, leir nissah! - Ничего в его облике не говорило о вчерашней трагедии. Хоук был бодр и свеж, надел изысканный наряд и дружелюбное выражение лица. - Как спалось?

Я вспомнила стоны Свана подо мной, и щёки мгновенно вспыхнули.

- Прекрасно! - Я развернулась, чтобы пойти вниз по коридору.

Хоук схватил меня за руку, на лице появилась озабоченность. Я услышала, как шумно он вдохнул.

- Что-то случилось? Ты ранена?

Несколько мгновений я отупело смотрела на него, не понимая, о чём речь, а потом наконец сообразила, что именно он учуял.

- Нет, - сухо сказала я. - У меня начались месячные.

- Мес?.. А! - Хоук выпустил мою руку и густо покраснел. - Я слышал, что у человеческих женщин такое случается! Тебе нужна помощь? Ты же не умрёшь от потери крови? Дать тебе ещё моей силы?

Я снова тупо заморгала, а потом расхохоталась. Да так громко, что, кажется, заставила Хоука задуматься ещё и о том, всё ли в порядке у меня с головой.

- Это не так работает, Хоук, - выдавила я, вытирая слёзы от смеха.

- А как? - Он выглядел крайне озадаченным, но заинтересованным. - Ты не умираешь?

- Не дождёшься. Но прошу, не заставляй меня посвящать тебя в тонкости женского тела, по крайней мере, пока мы не настолько близки.

- Хорошо, тогда расскажи обязательно, когда мы сблизимся достаточно. - Он расцвёл и подмигнул. Серьги в его ушах качнулись, ловя лучи утреннего солнца.

Он сказал это так просто и открыто, что я не нашлась, что ответить, просто кивнула. Нить на сердце снова напомнила о своём существовании, но я старательно проигнорировала это чувство. Мы никогда не сблизимся достаточно. И никакая связь этого не изменит.

Пока Хоук рассказывал Совету о случившемся в лесу, я внимательно следила за их реакцией. Аркен разозлился, ударил кулаком по столу и разразился

грозной тирадой, обещая расправу всем врагам Королевства. Лирана сделалась белее своего платья из снежно-лунного шёлка, выглядела растерянной и всё спрашивала, как же теперь быть с церемонией. Только Олмун задумчиво хмыкал, поглаживая бороду. Ничего, на первый взгляд, не выдавало в них вины.

Впрочем, Хоук тоже говорил уверенно, спокойно, даже сухо, будто ни капли не переживал о случившемся. У всех была целая ночь, чтобы взять себя в руки и подготовиться к сегодняшней встрече.

– И что же теперь делать с церемонией? – в очередной раз спросила Лирана.
– Можно как-нибудь обойтись только сердцем вепря?

Олмун покачал головой.

– Я поищу ответы в королевских записях. Но, возможно, придётся отменить праздник. Стоит заранее придумать красивую историю для подданных. К следующей Ночи Аанъя озеро очистится, феи вырастят нового вепря. Что касается Звёздного оленя, я попробую узнать, что можно сделать, если убили всех. Но кто знает, может, кому-то удалось спрятаться или сбежать?
– Олмун повернулся к Хоуку. – Надо вернуться и посмотреть. Если никого и правда не осталось в живых, то мне понадобятся кости.

Хоук кивнул, а я почувствовала, как дрогнула нить между нами – он не хотел возвращаться.

– Я подготовлю речь для народа, – сказала Лирана. – Несмотря на случившееся, нужно провести праздник, пусть и без церемонии. Фейри должны увидеть Короля и убедиться, что у него всё под контролем.

– Да уж, это нельзя называть «контролем», – пробасил Аркен. – У нас убийцы расхаживают по дворцу, как по собственному дому, сорванная церемония, а мы даже не знаем, за что хвататься и кого искать.

– Так ищи лучше, Аркен, это твоя работа, – мрачно сказал Хоук, но тут встрепенулся. – Кстати, что с той девушкой? Которая была с юношей из Сынов Полумесяца?

– Среди слуг такой нет, – сказала Лирана. – И, судя по всему, никогда не было. Юноша пришёл в замок один и никогда ни при ком никакую девушку не упоминал.

Мы с Хоуком переглянулись, он выглядел задумчивым, а я уже не сомневалась, что служанка в замке Дугала – та сама пропавшая Лето. И у меня на языке вертелся всего один вопрос: «Что Дугал сделал с её ребёнком?» Что-то мне подсказывало, что ничего хорошего.

Ночью мы вернулись к озеру. Стрела послушно слетела с тетивы и отвела нас в лес. Я всё ещё мучилась от болей и проклинала каждое мгновение путешествия, но виду не подавала. Хоук на этот раз держался гораздо

лучше: нить не обожгла меня, когда мы ступили на берег и снова увидели мёртвых оленей. Вода по-прежнему оставалась красной и будто застыла.

- Надо вытащить тела из воды, - сказал Хоук. - И всех сжечь. Заодно подыщем кости, лучше выбрать кого-то не очень крупного, чтобы было проще нести.

Этим мы и занялись. Хоук вытаскивал тела, я собирала сухие ветки, а после помогала ему оттащить трупы к будущему погребальному костру. После целого дня под палящим солнцем от них уже начинало пахнуть, раны облепили мухи.

Я остановилась возле оленихи с оленёнком и с сожалением оглядела сложившуюся картину. Голова оленихи была вывернута, горло перегрызли, но есть не стали, должно быть, к этому моменту волки уже насытились. Оленёнок, совсем маленький, пару дней от роду, свернулся возле её живота, и, если бы не перепачканная в крови светло-голубая шерстка в белую крапинку и не мухи, можно было подумать, что он просто спит.

Забавно. Я точно так же жалась к мёртвой матери, пока Варден за шкуру, как беспомощного щенка, не оттащил меня от её тела. Я помнила её только такой - свернувшейся на полу нашего дома, в окровавленной ночной рубашке. Она до последнего обнимала меня.

Вздыхнув, я отбросила неприятные воспоминания и схватила оленёнка за ногу, чтобы поднять, но он вдруг извернулся и закричал, пытаясь вырваться. Я вскрикнула, выронила его, но тут же снова поймала, обхватив поперёк живота.

- Хоук!

Хоук оказался возле меня в мгновение ока, и я почти швырнула в него извивающегося оленёнка, перепуганная едва ли не больше, чем зверь.

Хоук крепко прижал его к груди, и оленёнок тут же притих и перестал брыкаться. На губах засохла рвота и кровь.

- Он что, - я покосилась на мёртвую олениху, - пил у неё молоко? Он, должно быть, очень голодный...

- Он живой, Хель! - Хоук восхищённо улыбался и гладил оленёнка по голове.

- Да, - я невольно разделяла его радость. - Ему страшно повезло.

Глава 20

Нить

Я сидела на нижнем этаже библиотеки и кормила оленёнка со свёрнутой тряпицы, которую пропитывала коровьим молоком из миски. Он чавкал, прижимался, ворочался у меня на руках и больно топтался по ногам копытцами. Звёздные олени не любили солнечный свет, поэтому Хоук соорудил для него загон в библиотеке. Разместил его подальше от стеллажей, наколдовал внутри полянку с высокой травой и даже маленькое озерцо, не обращая внимания на ворчание Ферра о том, что вода может навредить книгам. Но тот, кажется, был и не против, раз позволял заклинаниям Хоука воплощаться в жизнь. Мне же поручили приглядывать за малышом, пока Хоук занимается государственными делами: слушает бесконечные доклады Олмуна о состоянии казны, обсуждает с Лираной дела просителей и подготовку к Ночи Аанъя, терпит ворчание Аркена по поводу опасных соседей за Лунным Хребтом. Тренировки мы пока отложили.

Я проводила в библиотеке времени больше, чем в собственной спальне, потому что оленёнка надо было кормить каждые несколько часов, и никому, кроме меня, это дело Хоук доверять не собирался. Ферр тоже был тут и листал книги в поисках ответа на вопрос о том, что теперь делать с церемонией. Оленёнок оказался девочкой, да и будь он самцом, – не успел бы вырасти и обзавестись рогами к сроку. Поэтому нам предстояло выяснить, где ещё водятся Звёздные олени, чем заменить воду из озера Жизни и как успеть найти все ответы до праздника.

– Нашёл! – проревел Ферр, оленёнок испуганно задёргался и опрокинул миску с молоком, драконья лапа ткнула мне в лицо потрёпанный лист пергамента.

Я потянулась к листу, но Ферр предупреждающе зарычал, и я поспешно отдернула руку. На пергаменте значились незнакомые символы, они отдалённо напоминали руны, но угадать их значение я не могла.

– Что это? – спросила я.

– Написано же!

– Я не умею читать по-вашему.

– О, – выдохнул дым Ферр. – Я слышал, что люди неграмотные...

В Гильдии всех учили читать и считать, но я не стала переубеждать Ферра, терпеливо ожидая, когда он соизволит перейти к сути. Ферр развернул к себе листок и вложил в толстую книгу, а я в очередной раз удивилась, как ловко он управляет с мелкими страничками своими огромными лапищами.

– Это летопись всех Ночей Аанъя. И тут сказано, что на одном таком празднике двести сорок восемь лет назад Верховный Король подарил целый бутыль, наполненный водами озера жизни, учёному-фейцу по имени Рогфурт... – Ферр выразительно замолчал и взглянул на меня так, будто ждал по меньшей мере восхищённого восклицания. Не дождавшись, клацнул зубами и спросил: – Ты же знаешь, кто такой Рогфурт? Уж люди-то должны знать его имя!

Я пожала плечами. Ферр заворчал на фейском, явно окончательно разочаровавшись в моих умственных способностях, а заодно – и во всём человечестве.

- Рогфурт - величайший исследователь человеческой породы. Он написал сотню манускриптов, описывающих ваше поведение, строение и даже ту варварскую нелепицу, которую вы зовёте культурой..

- Ближе к делу, Ферр.

В меня прилетело облако дыма, из глубины которого раздался недовольный рокот дракона:

- Если нам всем очень повезёт, Рогфурт сохранил подаренную Королём бутылку.

Я закашлялась и замахала рукой, отгоняя дым.

- За триста-то лет?

- Двести сорок восемь. Время уплывает стремительно, и это лучшее, что у нас есть, девочка..

В зал влетел Хоук, теряя листы из охапки, которую тащил.

- Мы нашли оленей! Мы с Лираной пригласили охотников.. не важно. Ещё одно стадо обитает у Дикой Пустоши.

- Это и так всем известно, - проворчал Ферр, аккуратно поставил книгу обратно на полку и задвинул когтем так, чтобы корешок идеально совпадал с соседними. - Только вот до Дикой Пустоши добираться верхом месяц, если не больше. Ты не успеешь к празднику.

- Это верно. Но! - Хоук зашелестел листьями, выудил один и протянул мне. - Один охотник сказал, что это стадо каждую весну путешествует на север и три ночи отдыхает в долине за Лунным Хребтом. По его словам, прибыть туда они должны через неделю или две.

Ферр почесал когтем подбородок.

- Поймать дикого оленя не так-то просто, чуть почуют опасность - обратятся лунным светом. Это наши олени привыкли к людям.. Но выбирать не приходится.

- Разве за Хребтом не земли Сынов Полумесяца? - спросила я. - Нам не будут рады.

Хоук пожал плечами.

- Как и сказал Ферр, выбирать нам не приходится.

У нас не было права на ошибку, времени оставалось в обрез, поэтому было решено наведаться к Рогфурту и попытать счастья с водой из озера Жизни, а

оттуда рвануть сразу к Лунному Хребту на поиски оленя. Оленя нужно было поймать и привезти ко двору, ну или хотя бы добыть цветы с его рогов.

Как я и ожидала, Хоук не пожелал оставаться в стороне, поэтому мне снова пришлось собираться в путь.

– Значит, тебя не будет несколько недель? – протянул Сван, задумчиво водя подушечками пальцев по моей обнажённой груди.

– Приблизительно. – Я встала с кровати и натянула рубаху.

– Очень жаль. – Сван наблюдал за тем, как я одеваюсь. – Мы и так почти не видимся. А если и встречаемся, то только в моей спальне. Знаешь, – он перевернулся на бок и подпер голову рукой, – в твоей шикарной комнате было бы гораздо веселее проводить время.

– Нет. – Я натягивала сапоги.

Несмотря на слова Хоука, я не могла водить Свана к себе, зная, что Хоук совсем рядом... Несмотря на то, что между мной и Сваном никогда не было ничего, кроме физической близости, на которую я имела полное право, мне казалось это неправильным... Я выдохнула и потёрла глаза. Связь с Хоуком не вызывала во мне ничего, кроме смутения и злости. И я надеялась, что Сван сможет если не вытащить её из меня, то хотя бы заглушить ненавистную петлю на сердце. Но после наших встреч мне становилось только хуже.

Меня чуть ли не лихорадило, когда я оказывалась рядом с Хоуком: лицо пылало, сердце колотилось, тело покрывалось потом, а живот сводило, стоило Хоуку хотя бы взглянуть в мою сторону. Проклятая связь не давала мне покоя.

– Ты странная в последнее время, что-то случилось?

Я не хотела втягивать Свана в свои проблемы. Никогда не втягивала.

– Ничего, просто устала. Ты как? – я поспешила сменить тему. – Освоился?

Сван кивнул, сел и потянулся к сумке на полу.

– Я всем нравлюсь. Особенно теперь, когда могу доставать из сада Лираны вот это. – Он хихикнул и продемонстрировал золотое яблоко. – Ты не представляешь, как все тут обожают...

Я вздрогнула, вновь ощутив сладость волшебного вина, тело заныло, вспоминая удовольствие, которого его лишили.

– Ты же их не ешь? – перебила я Свана, выхватывая яблоко у него из рук.

– Нет, я...

– Не вздумай их есть! – рявкнула я. – Ты разве не помнишь, что Дугал говорил о фейской еде?!

– Помню...

- Тогда какого хрена ты их таскаешь, Сван?!

- Меня попросили, слуги сушат их, перетирают в порошок и..

- Даже не думай, пробовать эту дрянь, понял?

- Да что с тобой такое, Хель? - Сван вскочил на ноги и резким движением натянул на себя рубашку. - Не нужно со мной нянчиться, как с маленьким!

- Так прекрати вести себя как маленький! - Я всплеснула руками. - Почему тебе нужно всё сделать мне наперекор?

Сван хмуро посмотрел мне в глаза, скрестил руки на груди и кивнул на дверь.

- Тебе лучше уйти.

- Сван...

- Я не хочу ссориться. Так что, если ты получила от меня всё, что хотела, уходи, Хель.

Он подошёл к двери и услужливо распахнул. Я хотела поймать его взгляд, но Сван демонстративно смотрел в другую сторону. Выругавшись себе под нос, я вышла из комнаты. Услышала, как хлопнула дверь. Он не понимает! Не понимает, каково это! Злость гнала меня, пока я не осознала, что стою посреди улицы и смотрю на золотое яблоко, которое так и осталось у меня в руке.

Оно выглядело таким красивым, румяным, переливалось в лучах солнца, и даже с расстояния вытянутой руки я чувствовала его нежный аромат. Поддаваясь искушению, я слотнула и поднесла яблоко к лицу, вдохнула медовый запах. По телу прошла приятная судорога. И я до безумия захотела вновь оказаться в том ярком летнем дне на ярмарке или где-нибудь ещё, не важно где, но главное - я знала: там, в этом потрясающе счастливом «нигде» не будет ни ссор со Сваном, ни измучившей меня связи с Хоуком, ни боли, ни чудовищ... Там я буду счастлива, а здесь, плевать, что будет с моим телом здесь... Мои губы коснулись мягкой кожи, от аромата кружилась голова.

Задрожав всем телом, я схватилась за ствол дерева, плохо соображая, откуда оно тут взялось и где вообще я нахожусь, стиснула зубы и силой заставила руку убрать от лица так и не надкушенное яблоко.

Это обман. Очередная фейская ложь. Красивая, умопомрачительно приятная ложь, но мне она не нужна. Размахнувшись, я отшвырнула яблоко подальше, второй рукой вцепившись в дерево, чтобы не броситься следом.

- Проклятые фейри, - пробормотала я и привалилась к дереву. На мгновение мне показалось, будто я снова оказалась в обители, распласталась на полу, беспомощная и жалкая, одурманенная вином. Со счастливой улыбкой на лице я тянула руки к тому ублюдку, что брал меня силой на глазах у остальных, на

глазах у Хоука. Они потешались. Для них это была игра, весёлая забава с человеческими игрушками.

Я не вспоминала о случившемся, приказала себе забыть ту ночь, но аромат фейского яблока вернул меня обратно в темноту. И к аромату мёда примешивался липкий запах пота, гнили и крови.

Меня затоснило, и я, ещё сильнее стиснув зубы, несколько раз ударила дерево, стесав кожу на ладони. Проклятое яблоко! Проклятые фейри! Проклятый Сван! Я выдохнула и села на корточки, чтобы успокоить дрожь в теле, уткнулась лбом в колени. Я горела от ненависти и злости.

За нить вокруг сердца осторожно потянули. И я раздражённо потёрла грудь костяшками пальцев.

– Как меня это всё достало.

За нить снова потянули, и я, выругавшись, побрела в сторону, где, как подсказывала связь, меня ждал Хоук.

Он оказался в верхней библиотеке, сидел за столом, вместе с Ран и Эррендом обсуждая способы поиска оленя. Они, как выяснилось, знали толк в охоте.

– Ты звал? – Я встала на пороге, не желая подходить ближе.

Хоук вскинул на меня взгляд, внимательный и цепкий, будто пытался что-то отыскать, потом повернулся к близнецам.

– Подготовьте всё, что нужно, если чего-то не найдёте среди наших запасов, зовите Аркена.

Ран и Эрренд поклонились и вышли, коротко кивнув мне на прощанье. Их взгляды уже не были снисходительными. Весть о моей победе над Белым вепрем добавила в отношении стражей – и даже Моря – крох если не уважения, то по крайней мере любопытства.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Хоук, когда дверь за ними закрылась.

– Нормально.

Хоук кивнул, встал из-за стола и подошёл к ближайшему книжному стеллажу, провёл кончиками пальцев по корешкам.

– Так и будешь там стоять? – спросил он и снял с полки новенькую книгу в яркой красной обложке.

– Мне подойти?

– Если хочешь.

– Не хочу.

Хоук вздохнул, должно быть в очередной раз думая о том, какая строптивая Тень ему досталась.

- Тогда я подойду.

Он отложил книгу и направился ко мне. Я отступила и упёрлась лопатками в дверь. Хоук, заметив это, остановился - близко, но сохранив между нами расстояние в два шага.

- Что случилось, leir nissah? Я позвал тебя, потому что почувствовал, что ты не в порядке.

Я хмуро посмотрела на него исподлобья.

- Я в порядке.

- Я чувствую, что это не так. - Он сделал полшага мне навстречу, будто проверяя, подпущу ли ближе.

Я отвернулась. Сердце забило быстрее, и в груди стало страшно горячо, будто раскалённая нить связи превратилась в целый клубок, разворачивалась, путалась и раскручивалась, стремясь занять всю грудную клетку и заодно придушить меня.

- Хель, посмотри на меня, - тихо сказал Хоук.

Я не послушалась, а когда он коснулся моей ладони, воззрилась зверем, но не высвободила руки. Хоук внимательно осмотрел царапины. Его большой палец погладил моё запястье, вызвав волну мурашек по всему телу.

- Болит?

- Нет.

- Хель...

- Что? - Я выдернула руку, практически не способная дышать от близости Хоука.

- Давай вылечу.

- Не нужно. - Я прижала руку к груди, сердце колотилось как полоумное. От мысли о том, что губы Хоука снова коснутся моих, бросало в жар.

- Почему?

- Потому что эта проклятая связь сводит меня с ума! - выпалила я. - Я думала, что это пройдёт, что я привыкну, но всё становится только хуже. Моё сердце колотится как сумасшедшее рядом с тобой, я не могу нормально дышать, я...

Я замолчала, пойманная странным взглядом Хоука.

- Чего? - буркнула я недоверчиво.

- Хель, связь такого не умеет.

Нить между нами накалилась ещё сильнее. Хоук, должно быть тоже ощутив это, выдохнул, прислонился к двери, нависнув надо мной. Его взгляд рассеянно бродил по моему лицу, то и дело возвращаясь к губам.

- Что значит не умеет? - пробурчала я. - Тогда что это?

Рука Хоука легла мне на плечо и прижала к двери, он наклонился ко мне, и я почувствовала знакомый аромат весенних трав. Прохладные губы коснулись моего лба. На миг мне показалось, что сердце вот-вот остановится. Я дёрнула головой, да так, что со стуком приложилась затылком о дверь.

- Думаю, ты заболела, - кивнул Хоук, выпуская меня, а я чуть не сползла на пол от того, что ноги стали ватными. - Лоб горячий и лицо красное. Я слышал, что если лоб горячий, то человек болен.

Я принялась остервенело тереть лоб. Уши полыхали, грозя поджечь волосы и спалить к фейской матери всю библиотеку. И Хоука заодно!

- Откуда ты это взял?

- Из манускрипта Рогфурта. - Хоук направился к стеллажу с книгами и пробежал пальцами по корешкам. - Я много читал его работ ещё ребёнком. - Он вытащил книгу и принялся листать. - Ага, вот! Чтобы излечить человека от лихорадки, нужно смолоть червей, смешать с мочой козы и кровью чёрного петуха... - Хоук взглянул на моё вытянувшееся лицо и закрыл книгу. - Ну или я могу просто дать тебе немного моей силы. Она мигом поставит тебя на ноги.

Я скривилась.

- По-моему, мне именно от твоей силы и плохо.

- Я могу быть аккуратнее. - Хоук снова вернулся ко мне. - Ты права, в прошлый раз я... слишком увлёкся, позволили себе... больше, чем нужно. Возможно, это как-то навредило тебе. Можем в этот раз попробовать делать это о-очень медленно.

Он потянулся к моим губам, но встретился с ладонью.

- М-м? - удивлённо промычал он.

- Я не буду с тобой целоваться, Хоук, - хмуро сказала я.

- М-м... - разочарованно отозвался он, не торопясь отрываться от моей ладони, и страдальчески закатил глаза. Вид у него был настолько глупый, что я невольно улыбнулась. Оттолкнула его и вытерла руку о штанину.

- Боги, ты меня обслюнявил! Как пёс!

Хоук засмеялся.

- В каком-то смысле я и есть пёс. Во всяком случае, что-то волчье в моей второй ипостаси определённо проглядывается.

- Да, мокрый нос и слюнявая пасть.

- Что ж, я надеялся на благородство и статью, но это тоже неплохо. Хотел бы я на себя посмотреть. Ты единственная, кто меня так близко разглядывал.

- А Лирана?

- Она не подпускает зверя к себе. Обычно наблюдает через решётку, в подвале, когда я обращаюсь. Я обычно не вижу её, только слышу голос, который направляет меня и не даёт полностью потерять контроль над Тьмой. Она заходит в клетку, когда я обращаюсь обратно в человека. - Хоук вернулся к столу и присел на край.

- Тебя запирают в клетке?

- Я сам запираюсь. - Хоук пожал плечами. - Чтобы никому не навредить. Мне нужно обращаться несколько раз в месяц, чтобы держать Тьму под контролем в остальное время. В первое время вернуть человеческий облик было слишком сложно, только Лирана помогала. Со временем стало легче, но с Лираной всё равно всё проходит быстрее и проще.

Я вспомнила те дни и ночи, когда Хоук и Лирана пропадали. Я думала, что они любовники, а они... что-то гораздо более странное.

- Так что ты единственная, кого зверь подпустил к себе и... не съел после, - конец фразы Хоук произнёс извиняющимся тоном.

- Просто я ему хорошенько врезала, - хмыкнула я и упала в кресло у стола, а Хоук рассмеялся.

- Похоже, ему понравилось.

- Ты так говоришь... то есть он - это не ты? - Я посмотрела на него с любопытством.

Хоук пожал плечами.

- Не знаю. Я почти ничего не помню, когда обращаюсь в человека. Я ли это в облике зверя, Тьма или что-то ещё.

Я задумалась.

- Мне кажется, что это ты и не ты одновременно, - я говорила медленно, вспоминая детали, - ты как будто есть, где-то очень глубоко внутри. Почему-то мне кажется, что именно ты услышал, когда я звала.

Хоук сделался печальнее.

- Не хотел бы я, чтобы это было так.

- Почему?

- Потому что это бы значило, что вся пролитая кровь на моих руках.

Я поджала губы и кивнула. Вот же... Даже не подумала, что отнятые жизни для Хоука могут что-то значить. Для меня это были просто числа, которым я давно потеряла счёт, но для Хоука... Я посмотрела на него с сожалением. Хоук печалился даже о смерти оленей, интересно, каково ему было, когда он понял, что убил собственного отца? Я в своей жизни не печалилась ни о ком.

- Но, если зверь слушает тебя, я рад, - продолжил Хоук с беззаботной улыбкой. - Он может быть полезен в бою, если при этом не будет пытаться убить тех, кто сражается на его стороне.

- Думаешь, впереди много сражений?

- Не знаю, но их уже было больше, чем хотелось бы.

Некоторое время мы сидели молча, а потом Хоук взял со стола книгу и бросил мне. Я ловко поймала томик и вопросительно уставилась на Хоука.

- Справочник о людях и их повадках, - пояснил он. - Ты так смотрела на меня, когда я читал рецепт про червей. Хочу узнать, что из этого ещё неправда.

Я уставилась на непонятные символы на обложке.

- Я не умею читать по-вашему.

- Да? - Хоук искренне удивился, но тут же в его глазах зажёгся интерес. - А хочешь научиться?

Я ещё не успела ответить, а Хоук уже отодвинул для меня кресло за столом и похлопал по обитой бархатом спинке. Я посмотрела на него настороженно, но всё же пересела. Хоук встал рядом, раскрыл книгу и опёрся ладонью о столешницу, второй придерживаясь за спинку за моей головой.

- Это не очень сложно, похоже на человеческие руны, потому что они произошли от наших рун. Видишь знакомые символы?

Я уставилась на лист, потом ткнула пальцем в несколько рун.

- Точно! Это «Солнце», «Небо» и «Луна», - обрадовался Хоук. - Их, как и другие символы, люди позаимствовали у фейри очень давно. Эти три со временем почти не изменились, другие сильно упростились, а у нас остались неизменными, но всё ещё можно разглядеть похожие черты, смотри...

Мы просидели в библиотеке до поздней ночи, отвлекаясь только на то, чтобы покормить оленёнка. Хоук оказался прав, руны и правда узнавались, стоило только отыскать среди витиеватых закорючек знакомые черты. И к концу занятия я пыхтела и потела от умственных усилий, но всё же более или менее понимала смысл написанного.

Когда я уже начала клевать носом, Хоук закрыл книгу.

- На сегодня хватит. Надо выспаться перед дорогой.

- Ага. - Я зевнула и потянулась, готовая уснуть прямо в кресле. - Ферр не разозлится, что я трогала его книги?

Хоук рассмеялся.

- Мы ему не скажем. Как ты себя чувствуешь?

- Устала, - вздохнула я и почувствовала, как Хоук легонько прикоснулся к нити между нами. - Ты чего?

Касание исчезло и нить вместе с ним.

- Прости.

- Как ты это делаешь? - Меня мало заботили его извинения, больше интересовало другое.

- Что именно?

- Трогаешь нить. Я так не могу.

Хоук отчего-то смутился и отвернулся, делая вид, что занят раскладыванием книг по полкам.

- Не знаю, оно само получается.

- Научи меня.

- Что?

- Научи.

Хоук обернулся, подошёл к столу, чтобы собрать оставшиеся книги.

- Я правда не знаю. Я просто чувствую нить, представляю, как она выглядит и как я прикасаюсь к... ней.

Я сделала всё как он сказал, представила тонкую золотую нить между нами, представила, как прикасаюсь к ней, но ничего не произошло. Хоук оставил книги, с любопытством наблюдая за мной. Я попробовала снова, с тем же результатом. И снова. И ещё. Нить существовала только в моём воображении и не имела ничего общего с той, что петлёй обернула моё сердце.

Я раздражённо заворчала, зажмурилась, пытаюсь почувствовать знакомую петлю. Это у меня получилось: она всё ещё была на прежнем месте, не обжигающая, но тёплая, я вообразила, как от неё такая же тёплая нить, пульсируя в такт моему сердцу, тянется к Хоуку, мысленно схватила нить, зажала в кулак и дёрнула. Хоук вскрикнул и схватился за грудь.

- Эй, ты чего!

Я, обрадовавшись, дёрнула снова. Хоук охнул, покачнулся, одной рукой сминая рубашку на груди, а другой – хватаясь за стол, чтобы не упасть. Я не отпустила, но потянула медленнее, поглаживая нить пальцами и не отрывая взгляда от Хоука.

– Хель... – На щеках Хоука появился яркий румянец, дыхание стало тяжёлым. Он вздрагивал каждый раз, как мои пальцы прикасались к связи. Нить становилась горячее и ярче, петля крепче обхватывала моё сердце и – я знала – сердце Хоука.

Хоук застонал и схватил меня за запястье.

– Достаточно, Хель. Лучше остановиться сейчас.

– Что будет, если я не остановлюсь? – выдохнула я. Голова кружилась, в груди горело, я смотрела в янтарные глаза Хоука и крепко сжимала нить между нами.

– Ты действительно хочешь узнать? – Хоук дышал надсадно, кажется, из последних сил держа себя в руках.

Я хотела.

Но отпустила нить.

Мы отпрянули друг от друга, я поднялась с кресла, Хоук отвернулся.

– Я... увидимся завтра, – хрипло сказала я.

– Спокойной ночи, leir nissah, – так же хрипло отозвался Хоук и ушёл вглубь библиотеки.

Я не позволила себе задержаться и отправилась собирать вещи – на рассвете нас ждал долгий путь.

Глава 21

Озеро печали, отраженье счастья

Рогфурт жил в маленьком замке на берегу озера – четыре этажа из серого камня и низенькая башенка с остrokонечной крышей. По южной стене взбирались розы, восточная выходила на пристань, у которой лежали перевернутые лодки. Густой сосновый бор придавал пейзажу мрачноватый, но умиротворённый вид.

Сюда мы отправились впятером: я, Хоук, Мора, Ран и Эрренд. Гролу же Хоук скрепя сердце доверил присматривать за оленёнком, о котором до сих пор, кроме меня и Ферра, никто не знал. Хоук не доверял советникам и решил ничего не говорить о счастливой находке.

На пороге нас встретила человеческая девушка с повязкой на глазу. Глубоко поклонилась, расправила белый передник и пригласила в дом. К лошадям тут же подбежал мальчишка-конюх, тоже человек, – и, раскланявшись, потянул коня Хоука и кобылу Ран прочь со двора.

Служанка провела нас в просторную, но заваленную хламом гостиную. Книжки, свитки, сундуки, картины, разные инструменты от металлических щипцов и увеличительных стёкол до непонятных мне маятников и молоточков, которые всё время находились в движении – комната будто сошла с книжной иллюстрации о логове одержимого наукой алхимика. В гостиной нас уже ожидал Рогфурт – высокий, худощавый фейри с золотыми волосами до плеч. Острые кончики огромных ушей смешно загибались к земле. Одет Рогфурт был удивительно просто – в хлопковые штаны и льняную тунику, подпоясанную обыкновенной верёвкой.

– А, Ваше Величество! – Тонкие губы изобразили вежливую улыбку, раскосые глаза превратились в тёмные щёлки, Рогфурт поклонился. – Чем обязан столь приятному визиту? Ваше письмо звучало так туманно и загадочно, что я всю неделю изнывал от любопытства. Впрочем, мы можем обсудить это за обедом! Вы, должно быть, устали с дороги! Я приказал накрыть стол в малой столовой, прошу прощения – большая отдана под мои опыты, и я попросту не успел бы привести её в надлежащий вид! Ох, прошу-прошу, следуйте за мной, Ваше Величество!

Спотыкаясь о бумаги на полу и разбросанные вещи, Рогфурт выскочил из гостиной. Мы переглянулись.

– Я слышала, конечно, что у этого чудака орешки в черепашке звенят, но не думала, что настолько, – тихо прыснула Мора.

Хоук покосился на неё с лёгкой укоризной и последовал за Рогфуртом. Я поторопила Ран и Эррэнду, которые увлечённо разглядывали странные тикающие механизмы на полках.

Столовая оказалась гораздо более опрятной. Окон не было, свет излучали кристаллы на столе и в изящных напольных подсвечниках. На стенах висели картины, так много, что каменную кладку за ними было не разглядеть. На всех картинах были изображены люди. На столе лежал запечённый поросёнок, обложенный овощами, стояли десятки тарелочек с закусками.

Рогфурт выдвинул стул во главе стола и пригласил Хоука занять место, сам сел рядом, смешным движением разгладил скатерть, подвинул вилку и ложку так, чтобы они лежали на одинаковом расстоянии от тарелки и неловко улыбнулся. Мы расселись на оставшиеся места.

Из-за двери тут же появилась служанка и наполнила чаши вином. Я удивлённо проследила за ней – она выглядела как человек, но вот глаза были золотые, с чёрными белками. А ещё она заметно хромала.

– Прошу, угощайт... – взгляд Рогфурта упал на меня, лицо вытянулось, а после восторженно просияло. – Что я вижу! Человек в Королевской страже? Какое необычное и, бесспорно, прогрессивное решение! Моё уважение, Ваше Величество!

Он склонил голову, а Хоук вежливо улыбнулся.

– Хель моя Тень.

Рогфурт разинул рот.

– Потрясающе! Позвольте поухаживать за вами, госпожа Тень! – Не дожидаясь ответа, Рогфурт вскочил и бросился ко мне. Я даже возразить не успела, а моя тарелка уже была доверху полна. Рогфурт воспользовался «ухаживаниями», чтобы как следует меня разглядеть. – Потрясающе... просто потрясающе... Сперва я подумал, что вы просто безобразная феяри, но потом заметил эти восхитительные ушки!

Тонкие пальцы потянулись к моему уху, я отпрянула, недовольно глядя на Рогфурта и сжимая в ладони столовый нож.

– Прошу, Рогфурт, вернитесь на место, мне бы хотелось продолжить разговор, который мы никак не начнём, – мягко, но настойчиво сказал Хоук.

– А? Да-да, прошу прощения, Ваше Величество – Рогфурт закивал и, продолжая меня разглядывать и бормотать что-то себе под нос, вернулся на место.

Мора сидела с непроницаемым лицом, Ран с трудом сдерживала смех, Эрренд уже был занят едой. Я покосилась в свою тарелку и на общий стол – каждое блюдо было посыпано золотой пылью. Даже в пасти поросёнка лежало не обычное, а золотое яблоко. Вот же... Стараясь не вдыхать полной грудью, я потянулась к вину, но и оно отливало золотом. Я прикрыла глаза и стиснула зубы, борясь с подступающей тошнотой. Похоже, поесть сегодня у меня не получится.

– Почти триста лет назад мой отец подарил вам бутылку с водой из озера Жизни, – Хоук сразу перешёл к делу, чтобы не позволить Рогфурту отвлечься на что-нибудь ещё.

Рогфурт встрепенулся и закивал.

– О, да-да! Двести сорок восемь лет назад, если быть точнее. – А я едва не закатила глаза, подумав о том, что Рогфурт с Ферром бы поладили. – Очень щедрый подарок! Он сильно меня выручал эти годы.

Все за столом напряглись, даже Эрренд перестал стучать ножом по тарелке.

– У вас ещё осталось... – начал было Хоук, но Рогфурт, воскликнув взволнованное «ах!», выскочил из-за стола и выбежал из столовой, оставив нас в полном недоумении.

– А можно я просто отрежу ему голову и мы обьем замок? – пробурчала Мора. Я, по правде сказать, думала о том же.

– Нельзя, Мора, – ответил Хоук. – Рогфурт такой же мой подданный, как и все вы. Если мы будем отнимать жизнь каждого, кто доставляет нам неудобства, – королевство опустеет.

Мора разочарованно вздохнула и вонзила вилку в кусок свинины.

Время шло, Рогфурт всё не возвращался. Все, проголодавшись с дороги, ели. Я задумчиво мяла в руках салфетку и разглядывала картины на стенах. Королевские балы, крестьяне в поле, сражения, портреты каких-то богатеев – ничего интересного. Впрочем, в изобразительном искусстве я понимала мало.

Я отвлеклась, когда служанка поставила передо мной тарелку с хлебом, сыром и запечённым – совершенно обычным – яблоком.

– А ничего получше нет? Я просил накормить Тень как следует, – Хоук недовольно глянул в мою тарелку.

– Приношу свои извинения, Ваше Величество, – поклонилась служанка. – Я велела приготовить жаркое, но на это потребуется время...

– Всё в порядке, спасибо. – Я взяла хлеб и ломтик сыра. – Я не настолько голодна.

Есть хотелось, но от запахов феи еды тошнило. Я с благодарностью посмотрела на Хоука, он улыбнулся уголком губ.

В столовую вбежал Рогфурт с бутылкой в руках.

– Еле отыскал! – Он так осторожно поставил бутылку на стол, будто та могла разбиться от дуновения ветра. – Согласно моим расчётам, тут хватит на два глотка. Два глотка – две спасённые жизни! Бесценный дар Верховного Короля!

Я почти почувствовала возбуждение Хоука и почти идеально скрытый за вежливой улыбкой восторг.

– Я бы хотел попросить у вас эту бутылку, – сказал он. – Ввиду... некоторых обстоятельств, она бы очень пригодилась для грядущей Ночи Аанъя.

Рогфурт удивлённо вскинул брови, но тут же заулыбался и закивал.

– Конечно-конечно, я с радостью отдам вам этот бесценный дар. Понимаю, что вопрос очень важный, раз вы лично навестили мой скромный дом. Так что, уверяю вас, цена не будет слишком высокой.

Вежливая улыбка на лице Хоука не дрогнула.

– Что же вы хотите взамен, Рогфурт?

– О! – Рогфурт потирал руки и ёрзал на стуле. – Сушью безделицу! – Он посмотрел на меня, но Хоук его опередил.

- Хель в разряд безделиц не входит и входить не может, - сказал он с нажимом.

Рогфурт вздохнул, но расстроился не сильно. Вскочил с места и выбежал из столовой. Тут же вернулся, схватил со стола бутылку и снова выскочил за дверь.

- Всё ещё нельзя оторвать ему голову? - Мора скучающе постукивала ножом по пустой тарелке.

- Он не выглядит опасным противником, - поддержала я, начав уже порядком уставать от ужимок Рогфурта.

- Мы не будем никого убивать, - отрезал Хоук. - Вы мои защитники, а не наёмные убийцы. Если мы можем получить воду честно, то получим её честно.

Рогфурт вернулся с бутылкой в руках и книгой под мышкой. Вернул воду на стол и принялся листать манускрипт.

- Я коллекционирую разные человеческие изобретения, - торопливо рассказывал он. - Хочу вот это орудие пыток!

Он грохнул передо мной раскрытую книгу, и я увидела чернильную зарисовку двух прямоугольников, связанных между собой перекрестиями шнуровки.

- Э-э... корсет?

- О, я знал, что такая опытная воительница, как вы, знакома с подобными орудиями пыток!

- Орудие пыток? - Ран с любопытством заглянула в книгу.

Рогфурт закивал и перелистнул страницу. На ней была ещё одна зарисовка - мужчина тянул за ленты, зашнуровывая на женщине корсет.

- В ткань защиты железные прутья, - возбуждённо принялся объяснять Рогфурт. - Человека одевают в корсет и туго затягивают, чтобы он не мог дышать. Когда несчастный на грани смерти, шнуровку ослабляют, позволяют вдохнуть и повторяют заново. Я слышал, что, если палач не очень опытен, корсетом даже можно переломать рёбра!

- О-о, - протянула Ран.

- Корсет - это не орудие пыток, - раздражённо сказала я, поражаясь фейской глупости.

- Нет? - Рогфурт вскинул брови.

- Ну в каком-то смысле, - буркнула я. - Но не в этом. Это элемент одежды. Женщины и мужчины носят его, чтобы подчеркнуть... изгибы фигуры, не более.

- Не может быть, - раздосадованно протянул Рогфурт. - Эта штука определённо выглядит как орудие пыток...

- У вас же полный дом людей, - я кивнула в сторону кухни. - Неужели никто вам не сказал?

- О, признаться, это мне как раз и сказала моя почившая служанка. Как печально. Я считал её одной из самых сообразительных моих подопечных... - Рогфурт явно расстроился, насупился и, захлопнув книгу, уселся на стул.

- Но можем достать корсет для вас, - Хоук попытался вернуть его в прежнее русло, но Рогфурт покачал головой.

- Если это не орудие пыток, то какой в том интерес?

Хоук покосился на меня с укоризной, я, округлив глаза, развела руками. Ну кто же мог подумать, что Рогфурта так расстроит невинная правда. Хоук вздохнул.

- Тогда, Рогфурт, возможно, вас интересует что-то ещё? Другая безделица? - вкрадчиво спросил Хоук, сделав акцент на последнем слове.

Рогфурт задумался, ковыряя ногтем корешок книги, а потом вдруг встрепенулся.

- Я давно пытаюсь провести один опыт... Мне не хватает всего пары ингредиентов из человеческого мира. - Он похлопал по обложке, снова возвращаясь в прежний восторг. - Раздобудьте мне молоко матери, отринувшей своё дитя, и мёртвого младенца!

Несколько мгновений я тупо смотрела на Рогфурта, надеясь, что ослышалась, но он молчал, переводя взгляд с меня на Хоука и обратно в ожидании ответа.

- Может, остановимся на корсете? - протянула я и умоляюще покосилась на Хоука.

- Я решил, это моя цена. И нужны ингредиенты именно из мира людей. Младенцы, что рождены на этой земле, и молоко их матерей полны фейского золота. Поверьте мне, я пытался по-разному их использовать, но ничего не вышло, должно быть, нужен всё же чистый, не тронутый золотом материал. Радует только одно - овощи на огороде растут теперь замечательно! Вы знали, что люди обходятся без магии, выращивая свою еду? Трупы и человеческое дерьмо - прекрасные удобрения!

- Так, может быть, притащить вам побольше дерьма? - проворчала я, глядя на Рогфурта с отвращением.

- О, нет-нет, этого добра у нас навалом! - беззаботно отмахнулся он. - Вы знали, что, в отличие от нас, людям приходится опорожнять кишечник каждый день?

Я посмотрела на Хоука, он - на меня.

- Я не могу покинуть королевство фейри до Ночи Аанъя, - сказал он после короткой паузы. - Это будет значить, что я отказываюсь от своей земли. Ты готова пойти?

Несмотря на мерзкое задание, мысль о том, что я снова окажусь в Алтаруне, обрадовала меня, поэтому я кивнула.

– Возьми кого-то из стражей.

– Я поеду одна, – отрезала я. – Не хватало мне ещё распугать всех людей вашим видом.

Помедлив, Хоук согласился.

– Сколько времени тебе нужно?

Я постаралась прикинуть, как далеко горы, через которые я прошла в королевство фейри.

– Неделя, может, больше.

– У нас нет столько времени, – цыкнула Мора.

– Поэтому мы с Ран и Эррендом пойдём вперёд, – кивнул Хоук. – Мора, ты останешься здесь, дождешься Хель, и будете нас догонять.

Судя по выражению лица, Море такой расклад совсем не нравился, но она кивнула.

– Поняла, Ваше Величество.

– Не хочу сомневаться в вашей честности, но всё же прошу не пытаться меня обмануть, – встрял Рогфурт, встал и протянул мне руку для рукопожатия. – Я очень щепетильно отношусь к заключённым сделкам.

– Не хочу сомневаться в вашей честности, но как мы можем быть уверены, что в бутылки вода именно из озера Жизни? – ухмыльнулся Эрренд, отклоняясь от стола, чтобы позволить той самой хромой служанке со странными глазами убрать пустую тарелку.

– О, очень просто! – хихикнул Рогфурт, схватил столовый нож и с размаху всадил его служанке горло.

Она закричала, кровь брызнула на белую скатерть, на ЭрRENDA и Рогфурта, тарелка со звоном разбилась об пол. Все повскакивали со своих мест. Я выхватила нож, готовая защищаться. Служанка держалась за горло, пытаясь вдохнуть, отступала, спотыкаясь о собственные ноги. Рогфурт выдернул нож, и кровь обдала его тунику.

– Так будет быстрее, – пояснил он.

Служанка упала, задёргалась, открывая и закрывая рот, как выброшенная на сушу рыба. Юбка задралась при падении, и я с ужасом увидела, что вместо левой ноги у неё – поросшее бурой шерстью копыто. Когда-то оно было пришито к её бедру грубыми стежками и теперь на коже виднелся розовый неровный шрам. Я перевела взгляд на Рогфурта – это он с ней сделал? И её чёрные нечеловеческие глаза – тоже его работа? Сумасшедший ублюдок!

Когда служанка наконец замерла, Рогфурт схватил бутылку и, быстрым движением сорвав пробку, плеснул служанке в распахнутый рот.

– После смерти должно пройти не больше трёхсот ударов вашего сердца, иначе ничего не получится, – назидательно сказал он и добавил с довольной улыбкой: – Я проверял.

Служанка вдруг выгнулась, со свистом вдыхая. Перевернулась на бок и попыталась встать, но тут же осела обратно на пол.

– Ты жива, дорогая? – спросил Рогфурт.

Служанка сжалась в комок и кивнула. Рогфурт свистнул, и в столовую прибежали другие слуги, подняли несчастную с пола и потащили прочь.

– Нельзя так обращаться со слугами, – прорычал Хоук, а Рогфурт пожал плечами.

– Уверяю, Ваше Величество, они на всё идут добровольно! Люди готовы на всё за наше золото.

– Это, по-вашему, тоже было добровольно? – оскалился Хоук.

– Именно так. Наша сделка с этими малютками позволяет мне подобное, но, как бы то ни было, Ваше Величество, при всём уважении, мои слуги – не ваша забота. – В его голосе на миг промелькнуло раздражение, но тут же скрылось за беспечной улыбкой. – Надеюсь, что теперь вы убедились, что это вода из озера Жизни? Жаль, что остался всего один глоток, но для церемонии этого достаточно. Сделка? – Он снова протянул мне руку, а потом покосился на Хоука и поспешил уточнить: – Не магическая, самая обычная.

Я тоже посмотрела на Хоука.

– Ты отдашь Хель эту бутылку, наполненную водой из озера Жизни, в обмен на молоко матери, отринувшей своё дитя, и тело мёртвого младенца. А если попробуешь обмануть или уйти от сделки любым способом, то будешь немедленно казнён, как нарушивший волю своего Короля, – отчеканил Хоук.

– Разумеется, Ваше Величество, я честный учёный и ваш верный подданный, – Рогфурт поклонился.

Хоук кивнул, и мы с Рогфуртом обменялись рукопожатиями.

В столовую прибежал слуга и подал какой-то знак.

– Прекрасно-прекрасно! – Рогфурт кивнул ему и заторопился. – Я счастлив принимать вас в своём замке, можете оставаться, сколько потребуется. Я велел подготовить для вас лучшие спальни! Мои слуги полностью в вашем распоряжении. А меня ждут опыты. Вы сможете найти меня в большой столовой или в моём кабинете, когда только вам это потребуется! Прошу, почувствуйте себя как дома.

Он снова раскланялся и вслед за слугой выбежал прочь.

Я стояла в дверях выделенной мне спальни и наблюдала за тем, как служанка разглаживает свежую простыню на кровати. У служанки были острые фейские уши, но мертвенно-синие, пришитые вместо человеческих.

- Что он делает с вами? - тихо спросила я, служанка вздрогнула и обернулась. Она была красивая, но измождённая: сухие губы искусаны, щёки впали, под глазами залегли глубокие тени.

- Прошу прощения, вы говорите со мной?

- Рогфурт сказал, что вы соглашаетесь на это, - я указала взглядом на её уши, - добровольно. Это правда?

Служанка смутилась, коснулась посиневшей мочки и отвела взгляд.

- Господин очень добр и щедр, - на её щеках появился румянец. - Он заботится о нас, позволяет есть и пить столько, сколько пожелаем, и не нагружает работой.

- Он режет вас.

- Вас растили феи? - спросила она, пропустив мой упрек мимо ушей.

- Нет, я недавно пришла сюда из Алтаруна.

Служанка улыбнулась и посмотрела на меня снисходительно, будто на глупого ребёнка.

- А нас с сёстрами растили феи. Били и заставляли работать до тех пор, пока не упадёшь без сил. Кормили гнилью, если кормили вообще, и заставляли мучиться без золотых яблок. Знаете, как это больно? Днями, неделями выть от лихорадки и продолжать работать, не имея возможности получить облегчение?

Я покачала головой.

- Когда меня и двух моих сестёр выкупил господин Рогфурт, я узнала, что такое счастье, - служанка покраснела ещё гуще, взгляд её стал туманным, влюблённым. Она заговорила горячо, быстро, откровенно: - Работа у меня несложная, я ем и пью вдоволь. Сестрёнки мои при мне и тоже счастливы. Мне не о чем больше мечтать. И если господину угодно совершенствовать меня и познавать, то я рада предоставить ему своё тело. Это меньше, что я могу сделать для него в благодарность за жизнь, которую он мне подарил.

Я смотрела на её блаженную улыбку и не знала, что сказать. Что это ужасно? Мерзко? Но разве могла я что-то предложить ей взамен? У меня самой не было ни жизни, ни дома, ни семьи. Я сама нет-нет да возвращалась мыслями к злополучному золотому вину, которое позволило мне ненадолго

почувствовать себя счастливой. Я смотрела на эту служанку свысока, но, возможно, на деле была ничем не лучше.

Так и не найдя, что ответить, я вышла из спальни и прикрыла за собой дверь. Хоук ждал в коридоре.

– Пройдёмся?

Мы вышли к озеру. Вместе с вечерними сумерками к нему подбирался туман, пахло водорослями и гнилым деревом – за причалом давно никто не следил.

– Тебе точно не нужны помощники? – спросил Хоук, когда мы остановились на берегу.

– Нет. Одна я справлюсь быстрее. Мора пусть следит за Рогфуртом, не нравится он мне. И Море тоже – это хорошо, она не смотрит ему в рот, как Ран и Эрренд. А тебе понадобится помощь, если олени придут в долину раньше срока.

Подумав, Хоук кивнул.

– Если помощь понадобится тебе, дай знать. – Он коснулся груди, намекая на связь. – Я отправлю Ран или ЭрRENда за тобой.

Я ограничилась таким же коротким кивком, стараясь отогнать ненужные мысли о том, как грубо обошлась с нашей связью в библиотеке. Стыдно признаться, меня подмывало повторить это ещё разок, хотя бы ради того, чтобы снова увидеть выражение лица Хоука, но я сдерживалась. Он никогда не поступал подобным образом со мной, наоборот, обходился очень осторожно и лишний раз не касался связи, и мне отчего-то не хотелось нарушать сложившийся покой.

– И ещё кое-что. Я хотел бы взять прядь твоих волос, позволишь?

– Это ещё зачем? – я нахмурилась.

– Я переживаю, что наша связь ещё недостаточно крепка, чтобы, в случае чего, я мог отыскать тебя на большом расстоянии. А если я отправлю Ран или ЭрRENда, то они и вовсе не будут знать, где тебя искать. Но если у меня будут твои волосы, я смогу использовать их для заклинания, которое приведёт к тебе, где бы ты ни находилась, – терпеливо объяснил Хоук.

Подумав, я согласилась, вспоминая, что читала о подобном в сказках, и делая себе мысленную пометку – впредь на всякий случай не разбрасываться в присутствии фейри своими волосами. Достала, нож, срезала прядь за ухом и отдала Хоуку.

Он поблагодарил меня, спрятал прядь в карман, снял с большого пальца золотой перстень с рубином и протянул мне.

– Оно открывает двери в наш мир. Всё, что нужно, – приложить кольцо камнем к скале. Чтобы выйти и чтобы войти.

Я взяла перстень и примерила на левую руку, чтобы не мешал держать нож. Кольцо, сперва не по размеру большое, тут же уменьшилось, плотно обхватив указательный палец. Камень оказался тёплым на ощупь.

– Олмун подарил мне его на восемнадцатилетие, – улыбнулся Хоук. – Оно работает, я проверял.

– Ты был в мире людей? – Я удивлённо подняла брови.

Хоук ухмыльнулся и пожал плечами.

– Заглянул одним глазком.

Я нахмурилась и посмотрела на кольцо. Представить Хоука в мире людей не получалось совершенно.

– Что ты там делал?

Хоук помедлил с ответом и посмотрел вдаль, на середину озера, туда, где сгустился плотный, полный сумеречной синевы, туман.

– Искал кое-кого.

– Кого?

Хоук взглянул на меня, отчего-то очень печально, и коснулся рубиновой серьги в ухе.

– Свою сестру.

Я хотела задать следующий вопрос, но не успела.

– Возьми завтра моего коня, – улыбнулся Хоук, давая понять, что предыдущий разговор окончен. – Он донесёт тебя до границы быстрее и отгонит хищников, если придётся заночевать в лесу.

– Конь? Отгонит хищников? – недоверчиво хмыкнула я, позволяя Хоуку уйти от неприятной темы. – Он, конечно, огромный, но разве станет помехой волку?

Он рассмеялся.

– Только не говори, что до сих пор не замечала, что у него клыки.

Я сделала круглые глаза.

– Ты шутишь?

– Он может и руку отгрызть.

– Я не возьму твоего коня!

– Ты ему нравишься.

- Это, по-твоему, должно меня успокоить?! - Я возмущённо толкнула Хоука в бок.

- Обещаю, с тобой он будет нежен! - усмехнулся он, и я не сдержала улыбки.

- Вот ещё!

Мы рассмеялись, а потом замолчали, глядя друг на друга и слушая, как вода тихо шелестит, лениво накатываясь на камни. Хоук вернул взгляд далёкому туману.

- Возвращайся скорее, - тихо сказал он вечернему небу.

- Я мигом, - эхом отозвалась я. - Ты даже соскучиться не успеешь.

Над лесом медленно поднималась бледная тень луны.

Глава 22

Ленты потерянных жизней

Конь и правда донёс меня до границы довольно быстро. А ещё у него действительно оказались клыки. Два ряда острых, как кинжалы, клыков. Я отпустила его губу и погладила по носу.

- Постарайся не улыбаться, ладно? - сказала я, взяла коня под уздцы и подвела к скале, надеясь, что правильно запомнила дорогу.

Как и подсказал Хоук, приложила кольцо к камню. Металл разогрелся, а по скале побежали белые трещины, складываясь в узоры фейских рун - ещё более древние и непонятные, чем те, что были в книге, которую показывал Хоук. Всё повторилось почти так же, как в прошлый раз.

Я толкнула тяжёлую каменную дверь, закричав от натуги. Створка сдвинулась, и в щель тут же ворвались холодный ветер и снег. Я и забыла, что в Алтаруне всё ещё так холодно. Конь фыркнул и навалился боком на створку. Дело тут же пошло легче. Под ноги рассыпался сугроб.

- А ты, смотрю, весь в своего хозяина? - хмыкнула я, отряхивая руки. Конь гордо вскинул голову и посмотрел на меня сверху вниз. Я потрепала его за гриву. - Помощник.

Склон укутался нетронутым покрывалом снега. Затворив двери в королевство фейри, я вскочила в седло и плотнее запахнула не по погоде тонкий плащ. Конь, уходя по колено в сугробы, понёс меня вниз. Я озиралась, боясь увидеть разбуженных троллей, но вокруг было тихо и спокойно. На

безоблачном небе сияло холодное солнце и снег слепил глаза. Я наклонилась поближе к шее коня, чтобы согреться, – он был горячий, как печка. Ещё одно забавное сходство с Хоуком, которое сейчас пришлось очень кстати.

Когда мы добрались до города, стало заметно теплее. Плотно стоящие дома спасали от ветра, дым из печных труб застилал небо, люди в мехах и шерсти заполняли узенькие улицы. Первым делом я сняла комнату в таверне, той самой, в которой мы останавливались со Сваном по дороге на перевал. В ней по-прежнему разило кислой капустой, а за койку по-прежнему просили втридорога. Но я так устала с дороги, что была рада даже скрипучей кровати с провонявшим сыростью тюфяком. Добравшись до комнаты под крышей, я завалилась спать и пришла в себя только к обеду следующего дня.

Долго лежала, зевая и потягиваясь, и глядела, как гаснущее солнце перебирает лучами паутину на окне. Забавно, если бы не фейская одежда на стуле и не кольцо Хоука на пальце, я бы даже могла подумать, что события последнего месяца – не более чем долгий, красочный сон. Я будто никуда и не уходила, вернулась в прежнюю жизнь, в потрепанную комнату на безымянном постоялом дворе, к каким давным-давно привыкла. Стены встретили меня, облепили, как старая, знакомая до последней шерстинки шукура, и я даже подумала, что остаться – не такая уж и плохая мысль. Выкинуть кольцо и никогда больше не возвращаться в королевство фейри, забыть о замке, Хоуке, золотом вине, вернуть себе старую, такую знакомую жизнь – брать заказы, прятаться от Гильдии, не чувствовать себя слабой перед лицом могущественной магии, которая способна тебя раздавить по щелчку пальцев.

Интересно, если я сбегу, что будет со связью? Я приложила руку к груди, ощущая уже ставшее привычным тепло у сердца. Она исчезнет со временем? Или Хоук будет связан со мной навсегда? И что он сделает, если я сбегу? Пустится в погоню? Или дождётся моей смерти, чтобы выбрать себе новую Тень? По меркам фейри, ждать осталось совсем недолго.

Вздыхнув, я перевернулась на бок. Я не могла сбежать, Сван всё ещё был там, в замке, ждал моего возвращения. Когда я выполню работу для Дугала и получу золото, мы со Сваном вернёмся сюда вдвоём и начнём новую жизнь. Людям не место среди фейри – в этом я успела убедиться.

Ладно, пора приниматься за работу. Чем быстрее разберусь с поручением этого сумасшедшего Рогфурта, тем быстрее всё закончится. Во всяком случае, я надеялась, что Дугал не собирается держать меня при Хоуке до старости. При таком раскладе Хоук умрёт разве что от вида моих сморщенных сисек.

В каждом уважающем себя городе был хотя бы один публичный дом. В этом захолустье же их оказалось целых два. Один, судя по скромному облупленному фасаду и полуголой растрёпанной девице на крыльце, дрожащей от холода, обслуживал клиентов попроще. Второй – самый высокий дом на улице с каменными русалками у входа – привечал богатых купцов.

Поразмыслив, я решила навестить последний, прикинув, что если здание вмещает в себя больше шлюх, то и недавно родившая женщина в нём отыщется скорее. Был ли в этом предположении хоть какой-то смысл, я не знала, но лучшего не придумала.

На пороге вместо полуголой девицы меня встретил огромный бородатый мужик, оценивающе пробежал взглядом по дороговому фейскому доспеху с нашитым у сердца солнцем, ухмыльнулся каким-то своим мыслям и отступил в сторону, пропуская меня в большой зал, который мало чем отличался от обычной таверны. Люди сидели за столами, пили вино и наслаждались видом танцующих под звуки лютни женщин. Здесь было жарко и весело, пахло дорогими духами и выпивкой, зал украшали картины и статуи обнажённых дев с кувшинами и цветами, позолоченные подсвечники и большой ковёр у камина, над которым висели скрещенные топоры. Нашлась и статуя богини Веллы в дальнем углу, но зато большая и из чистого мрамора. Заведение вопило о богатстве и роскоши, пытаюсь строить из себя по меньшей мере замок лорда. К чему такая вычурность в таком проходном городке, как этот, я не понимала, но гости, судя по раскрасневшимся, оскаленным лицам, были довольны.

Мимо прошла худенькая девушка с двумя длинными русыми косами. Я перехватила её за руку, в другой она несла закупоренную бутылку вина.

- Мне нужна женщина... - начала я, и девушка тут же заулыбалась, перехватила мою руку и шутливо прильнула губами к ладони.

- Я сейчас как раз свободна для бесед, красавица.

Я высвободила руку и покачала головой.

- Мне нужна женщина, которая недавно родила.

Девушка посмотрела на меня странно, но продолжила кокетливо улыбаться.

- Что ты, красавица, у нас приличное заведение, мы тщательно следим за безопасностью. Нашим дорогим гостям не нужны неожиданные наследники.

- Ещё скажи, что все вы тут девственницы, - хмыкнула я, а девчонка залилась звонким смехом.

- А ты смешная, красавица, пойдём, ты мне нравишься. - Она снова поймала меня за руку и потащила к лестнице на второй этаж. - Пойдём, не пожалеешь.

Я позволила отвести себя наверх, но в коридоре, наполненном неестественно громкими и чувственными стонами проституток, удержала девушку на месте. Достала кошель и вложила в руку своей соблазнительницы серебряную монету.

- Мне нужна женщина, любая. Недавно родила, пара дней, может, недель. Нужно, чтобы у неё ещё было грудное молоко.

- Странная ты, - цокнула языком девушка, попробовала монету на зуб и хитро прищурилась, совсем не расстроившись, что её отвергли. - Не знаю, есть ли такие, да и если бы были, хозяйка бы мне уши надрала, узнай, что я кому-то рассказала...

Я молча достала из кошелька ещё одну монету. Девушка просияла, потянулась к серебру, но я отвела руку.

- Где?

- Поднимайся выше, последняя комната справа от окна. Горечавка три дня как разрешилась, так что будь с ней нежнее.

Монета перекочевала в маленькую ладошку, и девица тут же поскакала обратно на первый этаж. Я поспешила наверх, радуясь, что не пришлось истоптать половину городов в поисках злополучного молока.

Дверь в нужную комнату была приоткрыта, намекая на то, что её хозяйка не занята. Я заглянула в щель. Горечавка – красивая женщина лет тридцати – сидела на кровати и вышивала. Лёгкая сорочка едва прикрывала тяжёлую грудь, круглый живот заметно выпирал, не успев опасть после недавних родов. Поняв, что не ошиблась, я толкнула дверь.

- Где твой ребёнок? – спросила я, опуская ненужные прелюдии.

Горечавка вздрогнула, ойкнула, уколов палец, и уставилась на меня испуганными зелёными глазами.

- Я... Кто вы? Что вам нужно? – Её голос задрожал, и я поспешила её успокоить:

- Я не собираюсь тебе вредить и щедро заплачу, если ты честно ответишь на мои вопросы, – я продемонстрировала тяжёлый кошель.

Плечи Горечавки немного расслабились, но взгляд остался колким, напряжённым.

- Где ребёнок, которого ты родила? – повторила вопрос я.

Горечавка покосилась на кошель, потом на меня.

- Отдала брату с женой, – наконец сказала она. – У них своих нет, так они были не против...

- Подходит. – Я вытащила из сумки за спиной припасённую бутылку и бросила на кровать. Следом полетела золотая монета. – Наполни бутылку своим молоком.

Горечавка смотрела на меня непонимающе и ещё более испуганно, чем раньше.

- Сцеди молоко, и я уйду. Отворачиваться не проси, я тебе не доверяю и спиной не повернусь.

- Но... зачем?

- У меня странные предпочтения. Давай не будем друг друга задерживать, я хочу убраться отсюда не меньше, чем этого хочешь ты.

Кусая губы, Горечавка отложила вышивку и взяла бутылку, покосилась на меня исподлобья, но всё же спустила лямку с плеча и достала грудь. Я отстранённо наблюдала за ней, думая о том, что ладить с людьми так и не научилась, с порога напугав Горечавку до полусмерти. Удивительно, как

Сван сумел найти для меня что-то кроме отторжения, которое ко мне испытывали другие. Сначала он тоже испугался меня, совсем как Горечавка, но всё же увязался следом и смотрел уже по-другому.

Горечавка наполнила бутылку почти наполовину и протянула мне.

- Ещё один вопрос. Куда обычно девают рождённых здесь детей? - Я спрятала добычу в сумку.

Горечавка покосилась на дверь.

- Я никому не скажу. И уже даже щедро заплатила.

- Ты заплатила за молоко, - изогнула бровь Горечавка, а я ухмыльнулась: вот же!.. Не пропадёт.

На кровать полетела ещё одна монета, на этот раз серебряная. Всё ещё гораздо больше того, чего стоили её слова.

- Девочек часто оставляют здесь, - сказала Горечавка, пряча монеты в корзинку с нитками.

- А мальчиков?

Она помедлила с ответом, перебирая нитки.

- Относим в лес... чтобы феи забрали. Так делают все в городе. - Она вдруг повернулась ко мне со слезами на глазах. - Если ребёнок заболел или родился мёртвым. Его относят феям. Они гораздо лучше позаботятся о них. Они всегда их забирают... Им там будет лучше, гораздо лучше, чем тут.

Она коснулась живота и рот её скривился от подступающего плача.

- Скольких ты отнесла? - тихо спросила я.

Горечавка прикрыла ладонью рот и задрожала.

- Пятерых...

- Последний тоже не у твоего брата?

Горечавка всхлипнула и согнулась пополам, обнимая живот.

- Если бы родилась девочка, она могла бы остаться. Я могла бы уговорить... Но родился мальчик! Снова!

- Ты сама отнесла его в лес? - спросила я, не веря своей удаче. - Когда?

- Вчера. Всегда ношу их сама, - пробормотала Горечавка. - Мы должны сами оставлять своих детей, чтобы впредь быть осторожнее, но... - она вскинула на меня полные слёз глаза, - разве мы можем с этим совладать?!

Мне было жаль Горечавку, но найти для неё подходящих слов, чтобы утешить, я не могла, поэтому спросила:

– Как мне найти это место?

– Ты странная и мерзкая, – скривилась Горечавка. – Что ты хочешь там делать среди костей, зачем тебе моё молоко? Поиздеваться над мёртвыми? – Я терпеливо ждала. Она, поняв, что ответа не получит, ухмыльнулась и вытерла щёки. – Лес к западу отсюда. Там растёт старый дуб, увешанный лентами. По одной на каждого младенца. Держись правой тропинки – не пропустишь.

Я решила не откладывать поездку и попробовать обернуться до темноты. А если всё удастся сделать быстро и труп ещё не утащили ни феи, ни дикие звери, то сразу направиться обратно на перевал.

Лес был близко, начинался сразу за городом, так что я решила отправиться пешком, тем более что коню Хоука снег явно не нравился, и он то и дело капризничал и пятился, сталкиваясь с хоть сколько-нибудь глубоким сугробом.

Тропинка в лес вела всего одна, но уже скоро начала то раздваиваться, то даже растриваться. Я, как и велела Горечавка, выбирала правую. И вскоре действительно увидела вдали большой дуб. К нему, отделяясь от основной тропинки, вела цепочка припорошенных снегом человеческих следов. Пропустить дерево и правда оказалось невозможно: голые ветви были так плотно увешаны разноцветными лентами, что могли заменить крону. Ленты шелестели на ветру, то поднимаясь, то опадая. Одни были старыми, потрёпанными временем, другие – совсем новенькими, блестящими. Я не смогла их сосчитать, даже если бы попыталась, – у его корней люди оставили гораздо больше чем сотня младенцев. Приходили ли за ними феи? Или они так и умирали здесь от голода, холода, зубов волков и лис?

Отчего-то я не сразу решилась приблизиться к дубу – смотрела, как колышутся ленты. Возможно, я надеялась увидеть фей. Это бы значило, что дети оставались живы. Правда, кто знает, что лучше: умереть под деревом, едва открыв глаза, или стать слугой кого-то вроде Рогфурта или рабом Матери Полумесяц? Если феи и уносили младенцев в королевство фейри, едва ли их будуще можно было назвать счастливым.

Вдохнув полной грудью морозный воздух, я решительно выпрямилась и зашагала к дубу. На первый взгляд, никого под дубом не было, и я уж было расстроилась, решив, что придётся копать снег гольми руками, потому как ничего лучше с собой у меня не было, но решила перед этим обойти дуб кругом. Не успела я сделать и пары шагов, как заметила у выступающих из снега корней свёрток из шерстяного платка.

Замерла, не решаясь приблизиться. Не знаю, что на меня нашло, я постоянно имела дело со смертью, она меня не пугала, но почему-то теперь на меня напал какой-то необъяснимый ступор. Не знаю, сколько я так простояла, глядя на свёрток, до тех пор, пока порыв ветра не всколыхнул ленты и их

шелест привёл меня в чувство. Приблизившись к свёртку, я присела на корточки и откинула покрытую инеем ткань.

Ребёнок лежал неподвижно. Кожа синяя, заиндевевшая, как и платок, маленькие ручки прижаты ко рту. Глаз почти не видно из-за круглых щёк. Вздохнув, я прочитала короткую молитву Ноту, хотя он никогда не заботился о детях – их забирала к себе Велла, но остальных богов в Гильдии не почитали и я попросту не знала других молитв. Закончив, я приложила два пальца к губам, коснулась подушечками холодного, как снег, лба ребёнка и вернула уголок платка на прежнее место, прикрыв мёртвому младенцу лицо.

Сняв с плеча сумку, я уже собиралась положить малыша внутрь, когда за спиной хрустнула ветка и волосы на затылке зашевелились. Я вскочила, оглянулась и отступила, ослеплённая не успевшим скрыться за деревьями солнцем.

Бежать!

Я дёрнулась, но слишком поздно. Что-то щёлкнуло. Плечо прошила острая боль – арбалетный болт впился в плоть, едва не опрокинув меня на землю. Выругавшись, я бросилась бежать, спасаясь от новых болтов, но больше никто не стрелял. И уже через десяток шагов я поняла почему – по телу стала расползаться непреодолимая слабость, голова закружилась. Болт отравлен. Не сбавляя темпа, я схватилась за древко, но ослабевшие пальцы соскользнули с него. Ноги подкосились, и я рухнула лицом в снег. Ударилась о землю, вгоняя болт ещё глубже, но боли почти не почувствовала – тело онемело и, казалось, стало таким же холодным, как снег вокруг.

Силой воли я оставалась на грани сознания, пытаюсь хотя бы вдохнуть сквозь забившийся в нос и рот снег. Услышала неторопливые шаги, а потом меня одним резким движением перевернули на спину, грубо стряхнули с лица снег, чтобы позволить дышать и смотреть.

– Давно не виделись, – улыбнулся Расмус.

Я мысленно застонала.

Ну, конечно, этот ублюдок выбрался живым.

Я попыталась встать, лелея глупую надежду бежать, но тяжёлый сапог Расмуса ударил меня в грудь с такой силой, что мне показалось, я услышала хруст собственных рёбер. Хорошо, что от боли яд меня избавил. Жаль, он не мог успокоить колотящееся от животного ужаса сердце.

– На этот раз я решил не растрачиваться на разговоры и сразу стрелять, – заговорщически шепнул мне Расмус. – Добро пожаловать домой, Хель.

Он навёл арбалет мне на лицо и, приветливо улыбнувшись, спустил тетиву.

Кровь и плоть

Меня разбудила боль в груди. Петля на сердце раскалилась, сжалась, впиваясь и обжигая, словно Хоук отчаянно тянул её со своей стороны. Не в силах выносить эту пытку, я мысленно попыталась подтянуть нить к себе, чтобы хоть немного облегчить боль и суметь вдохнуть. Нить вздрогнула и тут же ослабла, охладела, став почти ледяной, но тут же налилась ровным теплом. Моего сердца коснулись невидимые нежные пальцы, словно спрашивая, всё ли со мной в порядке.

Я не знала.

Я не чувствовала тела, вокруг было темно и тихо, но, кажется, я всё ещё жива. Поэтому я поторопилась успокоить Хоука и погладила нить в ответ. Раз Расмус не убил меня сразу, возможно, ещё получится выбраться. А если нет, то вряд ли помощь подоспеет вовремя.

Когда боль от нити утихла, появилась другая – плечо изнывало от свежей раны. А ещё саднило скулу – точно, вспомнила, Расмус решил напугать меня и выстрелил в снег у моей головы. Тогда я ничего не почувствовала из-за яда, но, похоже, болт задел щёку.

Ощущение собственного тела возвращалось нехотя, медленно и тяжело, будто я увязла в пруду с густой смолой, из которого никак не выбраться. Эта смола тянула меня на дно, хотя я изо всех сил тащила себя вперёд. Но тем не менее я всё же продвигалась к берегу и боль в этом очень помогала.

Руки затекли, плечи ломило. Совершив над собой гигантское усилие, я разлепила веки и заморгала, чтобы прогнать пелену с глаз.

Комната, которую я сняла на постоялом дворе, Расмус сидел на кровати и пересчитывал монеты в моём кошелье, а я лежала на полу, на животе, без рубахи, руки за спиной были намертво связаны от кистей до локтей, на ногах тоже были верёвки. Не то что выбраться – я пошевелиться не могла. На грудную клетку и раненое плечо давили повязки – надо же, Расмус позаботился обо мне. Неужели передумал меня убивать?

– Очнулась? – Расмус посмотрел на меня и усмехнулся. – Я уж думал, что второй болт оказался лишним и ты не проснёшься. Но не смог отказать себе в удовольствии подпортить твоё симпатичное личико. Согласись, небольшая цена за то, что ты сделала с моим учеником на перевале.

Я молчала, мрачно глядя на него и пытаюсь понять, что происходит и как себя вести. Расмус спрыгнул с кровати, присел возле меня на корточки и швырнул к лицу кошель.

– Откуда это у тебя? И одежда – будь я проклят, если это не фейская работа.

Я не ответила. Расмус тяжело вздохнул, схватил меня за волосы и заставил сесть. Я скривилась от боли, но не издала ни звука – не хотела доставить ублюдку лишнего удовольствия.

– Давай-ка я тебе кое-что объясню, – сказал он устало, почти равнодушно, будто не наслаждался властью надо мной. – Пока я спасался от троллей, видел, как вы с мальчишкой прошли в огромные, сияющие магией двери. Потом я вернулся, но, разумеется, никаких дверей не нашёл. Ты прямо-таки заинтриговала меня, Хель! Настолько, что я решил подождать твоего возвращения. Заполучить твою голову? Или нечто гораздо большее? О-о, терпение убийцы всегда вознаграждается, да, Хель? – Он провёл ладонью по моей щеке, по шраму на моих губах, а я едва сдержалась, чтобы не плюнуть ему в лицо. – И что я вижу? Ты наконец вернулась. Одета как лучшие воины Королевской гвардии, а тут, – он поднял кошель, – золота больше, чем стоит твоя голова. Я даже не сразу узнал тебя, когда ты вошла в таверну, такая самоуверенная, потолстевшая – прямо обласканная и откормленная кобыла! – он хлопнул меня по щеке, засмеялся, довольный сравнением, и встал. – Ты так торопилась, что даже не заметила меня, хотя, признаюсь, меня сложно заметить, когда я на охоте, – он самодовольно улыбнулся. – Ну так вот, мне стало любопытно, что ты задумала. И я увидел достаточно, чтобы понять, что ты водишься с фейри. Итак, вопрос. Сосредоточься, Хель. – Он снова сел напротив, к моему горлу прильнуло холодное лезвие моего же ножа. – Где ты взяла золото и есть ли там ещё?

Я смерила Расмуса злым взглядом. Так вот, что он задумал. Решил, что, не убивая меня, сможет набить карманы потуже. Большая ошибка, Расмус. Терпение – добродетель всех убийц. А вот жадность – их враг. Но я не торопилась открывать рот – Расмус не купится, если я сразу выложу все карты на стол.

– Хель, не испытывай моё терпение. – Нож надавил сильнее. – Знаю, что у нас были не самые гладкие отношения, но я ведь буду тебе поближе этих остроухих.

– Да я лучше язык себе откушу.

Кулак прилетел под рёбра, я задохнулась, рухнула на бок, и пинок отбросил меня к стене. Сапог лёг мне на голову и придавил к полу.

– Кажется, ты не понимаешь, в каком положении оказалась. Либо я отрезаю твою голову прямо сейчас, либо ты показываешь мне, где берёшь фейское золото.

– Иди в жопу.

– Как скажешь. – Расмус перевернул меня на живот, схватил за запястье и заломил так резко, что оно хрустнуло. Я порадовалась, что руки затекли настолько, что я ничего не чувствовала. – Можем начать с пальцев, какой отрезать первым? Мизинец? Или лучше вот этот, с прекрасным золотым колечком?

– Ладно! – крикнула я, когда нож прильнул к пальцу. – Ладно! Я скажу!

Колено Расмуса ударило меня в раненое плечо, он навалился всем весом. Я, не сдержавшись, закричала. Он стрёб меня за волосы на затылке и оттянул голову назад, влажные губы коснулись моего уха.

- И лучше бы тебе не пытаться меня обдурить, сука.

Расмус отступил, и я беспомощно уронила голову на пол. Темнота застилала глаза, уши заложило, а боль пульсировала во всей левой стороне тела. Как будто где-то вдалеке заскрипела кровать под весом Расмуса.

- Ну, - поторопил он.

- Фейри платят за работу, - пробормотала я в грязный пол.

- Громче, Хель, я не слышу.

- Фейри платят за работу для них! - огрызнулась я, надо было держаться ближе к правде, чтобы Расмус не распознал ложь. - Как в Гильдии, только убивать никого не надо. Они просят делать всякие странные вещи, вроде... собрать молока шлюхи и принести мёртвого младенца.

- Так вот что за дерьмо у тебя в сумке, - протянул Расмус.

- Надеюсь, ты его не вылил. Фейри за него отваяют немало.

Расмус нырнул рукой куда-то за кровать, выудил бутылку и потряс, демонстрируя, что она наполнена.

- И что, надо просто отнести это фейри? - Он с сомнением покосился на молоко. - Где их найти?

- Не держи меня за дуру, Расмус. Я не расскажу всего, но в обмен на свою жизнь могу проводить к фейри и их золоту. Прости, но умирать раньше времени в мои планы не входит.

Расмус ухмыльнулся и поставил бутылку на тумбочку у кровати. Он разрывался между недоверием, любопытством и жадной наживой, переводил взгляд с меня на бутылку, с бутылки на нож и обратно.

- Слушай, если ты отстанешь от меня, то забирай хоть всё фейское золото.

- На кого ты работаешь? - взгляд Расмуса вцепился в меня в поисках хоть малейшего признака лжи.

- Его зовут Дугал. - Я прикинула, куда добраться живой у меня больше шансов. До Рогфурта со вспльчивостью Расмуса я могла и не дотянуть. - Живёт один в огромном замке недалеко от той самой скалы на Тролльем Перевале, но... по ту её сторону. Без меня ты не пройдёшь.

- Значит, этому Дугалу нужно молоко шлюхи?

- Не ему, другому, но работаю я на Дугала. И ещё нужен мёртвый младенец. - Я закатила глаза. - У фейри своё представление о прекрасном.

Расмус смотрел на меня несколько долгих мгновений, а потом поднялся с кровати и грубо впихнул мне в рот кляп. Проверил надёжность верёвок и направился к двери. Когда дверь за ним захлопнулась, я уронила голову на пол. Проклятье, как это понимать? Ничего не вышло?

Выругавшись, я попыталась высвободить руки, но с узлами Расмус работал мастерски, и единственное, чего я сумела добиться, – содранная на запястьях кожа. Перекатившись на здоровый бок, я села, но верёвки на ногах не позволяли встать. Ничего полезного и мало-мальски острого на глаза тоже не попадалось. Плечо болело так, что соображать получалось с трудом. Хотелось коснуться нити, позвать Хоука и лечь на пол в надежде, что сюда явится зверь и оторвёт Расмусу голову.

Но я не тронула нить.

Надо просто успокоиться и выбираться отсюда. Я всё ещё надеялась, что получилось заинтересовать Расмуса, потому что иначе шансов у меня было немного. Я вся изворачивалась в тщетных попытках выбраться и, кажется, несколько раз теряла сознание от боли, не знаю, сложно сказать – весь день прошёл как в тумане. В какой-то момент, обессилив окончательно, я задремала.

Хлопок двери заставил меня подскочить, но не успела я опомниться, как носок сапога прилетел мне в живот, потом ещё и ещё раз. Расмус пинал меня с такой яростью, будто действительно собрался убить. Я задыхалась и захлёбывалась слюной, а когда начала блевать, Расмус наконец остановился и выдернул кляп.

Оставив меня корчиться на полу, Расмус рухнул на кровать, пытаясь отдышаться.

– Твой сраный конь меня цапнул, – хохотнул он, показывая порванный рукав куртки. – Тварь. Я просто хотел его погладить.

– Он просто чувствует, что ты сука, – прохрипела я, сплёвывая кровь.

– Да, поэтому я отмудохал тебя, а не его. – Расмус сел и швырнул мне мешок, грубая ткань пропиталась кровью. – Твой младенец.

– Из-под дуба? – Я смотрела на мешок, не понимая, откуда на нём взялось столько крови.

– Под дубом никого не было, пришлось найти другого. Радуйся, что сделал за тебя грязную работу.

Меня снова вырвало. То ли от боли, то ли от мысли о том, что Расмус только что убил чьего-то ребёнка.

– Великий Нот, какая же ты никчёмная. До сих пор не понимаю, зачем Варден притащил тебя в Гильдию. Раз не можешь вынести вид мертвеца, будешь спать в своей блевотине.

С этими словами Расмус прямо в сапогах лёг в кровать и забросил руки за голову, явно собираясь вздремнуть. А я снова почувствовала себя

пятилетней девчонкой в Гильдии. Такой же маленькой и беспомощной. Только вот в Гильдии между мной и Расмусом частенько вставал Варден, а теперь я была совсем одна. Эта мысль ввергла меня в ужас настолько, что я снова начала задыхаться. Кое-как отползла от лужи и мешка с трупом и устроилась в углу комнаты. Нужно успокоиться и набраться сил – пока Расмус не собирается меня убивать, а значит, они мне ещё понадобятся.

Я почувствовала, как Хоук потянул за нить, но не ответила.

Расмус ехал на коне Хоука, а я брела следом, привязанная к седлу. Коню такой расклад не нравился, но мне удалось его успокоить и убедить до поры до времени вести себя хорошо.

Кольцо сработало без проблем, двери вспыхнули в скале, и Расмус, разумеется, приказал мне толкать самой. Когда двери закрылись, Расмус долго, с неподдельным восхищением разглядывал зелёный лес, расстилавшийся перед нами в королевстве фейри. Думаю, если он не верил мне до этого момента, то поразительная смена времён года добавила очков в мою пользу.

Я едва переставляла ноги, изнывая от боли в плече. Расмус продержал меня связанной ещё два дня, прежде чем собрался в дорогу и за эти два дня ни разу не менял повязок, поэтому я подозревала, что дела там плохи. Ладно хоть давал воды и стягивал с меня штаны, чтобы я могла помочиться в подставленное ведро. Надо ли говорить, что за эти два дня я навоображала себе несколько десятков способов убить этого ублюдка?

Замок Семи Ветров вырос из-за леса. Он был ближе всего к границе – дольше я бы просто не протянула, – и, признаюсь честно, надеялась, что Дугал мне поможет.

Увидев замок, Расмус присвистнул, а когда мы подошли ближе, бросил на меня разочарованный взгляд.

– Он же заброшенный.

– Только на первый взгляд.

Расмус спешил, отвязал меня от седла, но не отпустил, держа верёвку на манер поводка и не спуская с меня глаз.

Как и в прошлый раз, я прошла сквозь увитые дикими розами ворота в поросший разнотравьем двор, а оттуда – в истлевший холл с мраморной крошкой пола и истлевшими портьерами на мутных окнах. Расмус заметно напрягся, но ничего не говорил.

– Дугал! – позвала я, оглядываясь по сторонам. – Это я, Хель! Выйди, пожалуйста, нам нужно поговорить. Дугал!

Никто не ответил.

Я позвала снова, с опаской покосившись на Расмуса. Но и в этот раз Дугал не отозвался. Когда я позвала в третий раз, Расмус начал злиться, смотрел на меня с недовольством, его вера в мою сказку рушилась. Нужно было что-то делать. Срочно.

– Может быть, он в столовой, – пробормотала я, оглядываясь на Расмуса. – Ах! Вот и ты, Дугал!

Расмус попался. Оглянулся, а я со всей силы пнула его в спину. Этого не хватило, чтобы он упал, но оказалось достаточным, чтобы ослабла хватка. Я выдернула верёвку из его рук и бросилась бежать. Взлетела вверх по лестнице и нырнула в первый попавшийся коридор. Расмус нёсся следом, сыпля проклятиями.

Долго я удирать не могла, но у меня оставалось преимущество – я уже была здесь и многое помнила. Я металась из комнаты в комнату, теряясь в лабиринтах коридоров, но сумела оторваться от Расмуса и оказаться в столовой. Но ненадолго. Я двигалась достаточно шумно, так что общее направление он, скорее всего, услышал. Нужно было как можно быстрее снять верёвки и найти оружие.

В столовую я прибежала специально, рассчитывая найти путь на кухню, а в ней – ножи. Но на кухне меня ждало разочарование – ржавые кастрюли, котелки и гнутые ложки, даже вилки – и те оказались без зубцов. Зато нашлись бочонки с солью и порошком из золотых яблок. В отчаянии я вцепилась в верёвку на запястьях зубами. Дёсны протестовали, но узел всё же поддался.

Верёвка упала на пол, а я схватила единственное, что могло меня защитить, – кочергу, брошенную в заросшем паутиной очаге. Метнулась в укрытие – за большой дубовый стол, – чтобы перевести дух. Хуже всего было то, что за собственным надсадным дыханием и сводящей с ума болью в плече я не слышала Расмуса. Была мысль обойти замок кругом, вернуться к коню и сбежать, вот только сумка с молоком и младенцем была у Расмуса, да и я в этот раз не собиралась оставлять ублюдка в живых.

Успокоив сердце и лёгкие, перехватив кочергу поудобнее, я подкралась к двери в столовую и прислушалась – тихо. Осторожно приоткрыла, оглядывая пустой зал. Никого.

Удар обрушился на меня сбоку – Расмус прятался за дверь. Толкнул створку, пытаясь сбить меня с ног, но я нырнула вперёд и вниз, перекатилась, ударившись больным плечом об пол и тут же вскочила, пытаясь разглядеть Расмуса сквозь красные мушки, заслонившие обзор.

Расмус ринулся в атаку, но взмах кочерги защитил меня от ножа и позволил разорвать дистанцию. От боли в плече шумело в ушах, в глазах темнело, но у меня не было права на ошибку. Споткнувшись о собственную ногу, я упала спиной на обеденный стол. Нож тут же попытался догнать меня, но я подтянула ноги и пнула Расмуса в грудь. Лезвие чиркнуло по сапогу, а Расмус, не удержав равновесие, упал. Я хотела контратаковать, но двигалась слишком медленно, и Расмус без проблем ушёл от удара кочергой, а меня занесло и боком впечатало в стену.

Надо с этим заканчивать, не то я устану так, что Расмусу даже не придётся меня убивать.

Мы столкнулись – его нож бил быстро и размашисто, я защищалась, пытаюсь не подпустить его близко и при этом оставить в досягаемости кочерги. Увернувшись от моего удара, Расмус сумел пнуть меня в живот, и я покатила по полу, схватилась за дверь кухни и забежала внутрь, захлопнув за собой. Дверь сотряслась от ударов, но я из последних сил прижималась к ней спиной.

– Брось, Хель, ты не можешь прятаться там вечно. Выходи, я обещаю сделать всё быстро.

Расмус был прав: вечно я прятаться не смогу. Взгляд лихорадочно метался по кухне в поисках чего-нибудь подходящего. Мозг отчаянно пытался что-то подсказать. Я видела что-то... что-то, что могло бы мне пригодиться. Взгляд упал на пузатый бочонок. Вот оно!

Оттолкнувшись от двери, я бросилась к нему, скинула крышку и развернулась ровно в тот момент, когда Расмус уже почти настиг меня.

Золотая пыль полетела ему в лицо.

– Что за!.. – Он закашлялся, но не остановился – попытался ударить. Я улизнула, и Расмус развернулся в мою сторону – уже не так уверенно. – Что это, хрен тебя... за ногу..

На его лице появилось блаженное выражение, губы растянулись в улыбке. Расмус опустил нож, а я занесла кочергу.

Кровь, мозги и осколки черепа разметало по полу и кладке камина. Я с криком поднимала и опускала кочергу снова и снова, до тех пор, пока не закончились силы, пока боль в плече не стала невыносимой настолько, что я почти теряла сознание. Расмус так и лежал с глупой улыбкой на уцелевшей половине лица. Я стряхнула с кочерги глаз и отступила на негнущихся ногах, опёрлась на стол, тяжело дыша. Пальцы не желали выпускать кочергу – тело ещё не осознало, что битва окончена. Что Расмусу конец.

Я убила его. Я смотрела в глаза своему страху и видела мертвеца с растекающимися по полу мозгами. Кусок мяса, что мучил меня всё детство, нещадно бил и заставлял зубами держаться за то подобие жизни, которое я вела. Кусок мяса, который кончал от одной мысли о том, как будет причинять боль своим ученикам, который два дня издевался надо мной в вонючей комнате на постоялом дворе.

– Наконец-то ты сдох, – пробормотала я и меня вырвало.

– Вижу, вы разобрались со своей маленькой проблемой, дорогая Хель.

Дугал стоял на пороге кухни и с интересом смотрел на труп на полу. Я выпрямилась, меня трясло.

– Я звала, вы не вышли.

- Разумеется, - кивнул он, достал из рукава шёлковый платок и протянул мне. - Знаете ли, я не припомню, чтобы мы договаривались о том, что вы будете водить в мой дом гостей.

- Так чего сейчас вылезли? - огрызнулась я, вытерла рот и, бросив платок на стол, побрела к выходу, по дороге стянув с Расмуса свою сумку. - Приберите тут сами, ладно?

Когда я попыталась пройти мимо, Дугал взял меня за плечо, мягко, но настойчиво.

- Решил с вами поговорить о нашей сделке, раз уж вы изволили заглянуть. Присядем?

- Говорите, что хотели, и я пойду. Много дел. - Я покосилась на руку, и Дугал, помедлив, меня отпустил.

- Видите ли, я начинаю подозревать, что связь с Королём на вас дурно влияет. - Он достал из второго рукава ещё один платок и вытер руки.

- Хорошо было бы предупредить, что у нас вообще будет связь!

Дугал улыбнулся.

- Увы, дорогая Хель, я не могу говорить вам о своём плане, даже о таких его, казалось бы, незначительных деталях, именно потому, что благодаря этой связи наш любимый Король может обо всём узнать. Или оказать достаточное влияние на вас, чтобы вы сами ему обо всём рассказали, предав моё доверие. Один маленький нюанс хранить в секрете куда проще, чем целый план, знаете ли. Незнание делает вас искренней и невинной, а наш Король так любит искренность и невинность!

- Лирана знает о том, что вы живы? Она в этом замешана?

Дугал пропустил мои слова мимо ушей.

- Но есть кое-что, что меня беспокоит, дорогая Хель, а именно ваша забота о Короле, я могу предположить, что она становится неподдельной.

- Не говорите ерунды.

- А разве это ерунда? - Дугал с лёгкой улыбкой покачал головой. - Вы заботитесь о Короле и о его положении. В противном случае, оказавшись в беде, вы бы не пришли сюда.

- Что вы мелете? - цыкнула я. - Это тут при чём?

Дугал заложил руки за спину, отвернулся от трупа и прогулочным шагом прошёл в столовую.

- Вы могли бы подумать о себе и позвать Короля на помощь - уверен, вы уже знаете, что связь это вам позволила бы. Но вы знали, что он лично бросится вас спасать, оставив охоту на оленей - о да, я в курсе вашего маленького плана, - покинув земли фэйри, тем самым отрекшись от них, но

зато вам не пришлось бы терпеть боль и на последнем издыхании сражаться за свою жизнь. Между угрозой собственной жизни и Королём вы выбрали Короля.

- Дугал, вы несёте откровенную чушь, - скривилась я, впрочем, голос звучал не очень уверенно.

- Может быть. Может быть, вы правы, - пожал плечами он. - Но я бы всё равно хотел перестраховаться, знаете ли. Пришло время пересмотреть условия нашей сделки.

Я вскинула брови.

- Нет.

- Подумайте ещё раз. Немного магии, и я буду уверен, что вы верны мне, а вы будете уверены, что получите золото и... что с вашей юной птичкой ничего не случится.

Я стиснула зубы и поняла, что всё ещё сжимаю кочергу.

- Вы ничего мне не рассказываете, напускаете туману, но при этом хотите зачаровать меня и смеете угрожать Свану?

- Уверяю вас, дорогая Хель, туман моих замыслов скоро развеется, и вы обо всём узнаете. Моя же просьба остаётся прежней: когда настанет время убить Короля, вы пронзите его сердце. Именно тогда, когда я скажу, и тем способом, которым я скажу. Я же после этого обязуюсь отдать вам столько золота, сколько попросите, и позволить вам и вашему другу живыми и здоровыми покинуть королевство фейри. Ах, ну и, разумеется, я включаю в условия пункт о неразглашении, чтобы лишить вас соблазна кому-то рассказать о наших с вами интимных беседах. Думаю... Да, думаю, это всё. Видите? Никакого подвоха, магия лишь позволит убедиться, что ни вы, ни я не свернём с пути, и нам обоим будет спокойнее. Если, конечно, вы не вздумали меня предать.

Он протянул руку для рукопожатия и снова чётко проговорил все условия сделки.

Я медлила, прокручивая в голове его слова, стараясь найти подвох, но не находила. Кроме того, что, если я не соглашусь, он навредит Свану. Эта мысль мешала думать трезво. Связь с Хоуком, ожившая в такой неподходящий момент, тоже мешала. Сердце пекло больше, чем раненое плечо, а я не хотела верить словам Дугала об этой связи и о том, как она влияет на меня. Возможно, не будь я измотана, ранена, не пеки сердце нить и не жги голову страх за Свана, я бы остановилась.

Но я протянула руку и обхватила сухую ладонь Дугала. Коготь на его указательном пальце уколол моё запястье, я ойкнула, а Дугал, выпустив меня, слизнул с когтя кровь.

- Сделка заключена. - Он учтиво поклонился и по-дружески улыбнулся. - Главное в таких делах отыскать верный момент для предложения, не так ли? Был рад повидаться с вами, дорогая Хель. До скорой встречи.

Не успела я оглянуться, как Дугал исчез, оставив меня одну.

Я боролась с желанием лечь на пыльный пол и заснуть прямо тут, но заставила себя побрести к выходу. Если смогу удержаться в седле, доберусь до замка Дракона и отдохну как следует. К тому же плечу нужна была срочная помощь, если я не хотела лишиться руки. В замке мне помогут.

– Зря ты это сделала, – тихий голос заставил меня обернуться.

В дверях стояла Лето, ещё более худая и бледная, чем я её помнила.

– Что? – Я не расслышала.

– Сделка. Зря ты её заключила, – прошелестела Лето, собрала с пола немного золотой пыли, облизала пальцы и с облегчением выдохнула, привалившись к стене. – Сделки хуже фейской пыли. Золото лишает нас воли, но хотя бы приносит удовольствие, сделки нас просто ломают.

– О чём ты?

Посмотрев на меня с сочувствием, Лето села рядом с Расмусом и стала обшаривать его карманы.

– Мы просто искали ночлег. До врат в Алтарун оставалось всего ничего, но мы не успевали добраться до темноты, к тому же началась гроза и я еле шла из-за живота. Мы увидели замок. Думали, что тут никто не живёт. – Она достала кошель, покрутила в руках, равнодушно отбросила в сторону и продолжила поиски. – Сколько бы мы ни бродили по залам и ни звали хозяев, никто не появлялся, но в столовой горел камин, а стол ломился от еды. Мы ничего не ели несколько дней... – Не найдя ничего интересного, Лето достала из передника верёвку и стала связывать Расмусу ноги и руки. – Дугал возник из ниоткуда и был очень зол из-за того, что мы влезли в его дом, хотел нас убить. Тогда Роан тоже заключил сделку. Дугал сам её предложил. Роан должен был убить Верховного Короля фейри, взамен Дугал обещал не только сохранить нам жизнь, но и открыть врата в Алтарун, и даже дать коней и золота. Очень щедрое предложение, правда?

Я не ответила. Лето ухмыльнулась, встала и, ухватившись за петлю, которую соорудила из верёвки, потащила тело Расмуса к дверям. По полу вслед за ним тянулся широкий кровавый след.

Спустя десяток шагов она устала и опустила тело, чтобы передохнуть.

– Роан не справился, – продолжила она, хотя я не просила об этом – меня больше беспокоила боль от ран. – Клятва не была исполнена. Моего сына Дугал продал феям, а меня оставил при себе. Да мне одной и некуда было идти.

– Роан был не жилец, – сказала я.

– Знаю, – равнодушно отозвалась Лето, снова схватилась за верёвку и потащила тело. – Если бы его не убила ты, его убил бы кто-то другой. А

если бы Роан решил отказаться от сделки, его убила бы магия. Из таких сделок только фейри выходят победителями.

- Что значит - убила бы магия?

Лето снова ухмыльнулась.

- Да, Роана он об этом тоже не предупредил.

С этими словами она вытянула тело из столовой, а когда я доковыляла до двери, за которой она скрылась, чтобы задать следующий вопрос, в коридоре никого не было. Магия снова окутала замок, скрывая от глаз незваных гостей всё, что те не должны были видеть. А может, Дугал услышал наш с Лето разговор и решил его пресечь. Я привалилась к дверному косяку, глядя в темноту. Ощущение того, что ловушка захлопнулась, не покидало меня. Не ловушка - клетка, в которую я сама покорно зашла, закрыла дверь на замок и выбросила ключ. Сама. Сама - потому что поняла, что не справляюсь, потому что слишком часто стала оглядываться на мост, который давно пора было сжечь. Сделка просто расставила всё на свои места: Дугал облил мост маслом, а я швырнула факел. Я. Сама.

Я твердила это себе снова и снова, но не находила успокоения. Голова кружилась, плечо ныло всё сильнее, и пульсация от этой боли расходилась по всему телу, подсказывая, что если я не найду помощь, то убьёт меня вовсе не магия, не мерзавец Дугал, а гниющая рана. Я шла медленно, то и дело останавливаясь, чтобы передохнуть, но всё же выбралась на улицу. Конь приветственно уткнулся мне носом в ладонь и фыркнул, учуяв кровь на запястье. Втащить себя в седло не получилось, но конь, поняв моё бессилие, склонил голову и лёг, чтобы я смогла взобраться на него. Правда, я тут же чуть вывалилась, когда он начал резко вставать.

- Ладно, давай попробуем ещё разок. - Я кряхтя встала и схватилась за седло.

- Хель?

Я вздрогнула и обернулась.

У ворот стоял запыхавшийся Хоук. Растрёпанный, взбудораженный, как после быстрой поездки верхом.

В мгновение ока он оказался рядом и заключил меня в объятия. Я облегчённо выдохнула и обмякла в его руках, старательно игнорируя боль в плече, чтобы не напугать Хоука.

- Ты ранена.

- Да.

Он поцеловал меня. Быстро, не дав опомниться. И в этом поцелуе не было ничего общего с предыдущими двумя: он был лёгок и нежен, но вместе с исцеляющей силой Хоука, вместе с его заботой и лаской, в меня хлынули страх, ненависть и всепоглощающий гнев. Горный поток магии кипел и бурлил, обжигая меня изнутри. Хоук сторал от ярости. От ненависти к тому,

кто причинил мне боль, и от ненависти к самому себе. Надеюсь хоть немного остудить его, я обвила руками шею Хоука и легонько погладила затылок, отвечая на поцелуй медленно, почти невесомо.

- Прости, я опоздал, - выдохнул Хоук, отрываясь от меня и прижимаясь лбом к моему лбу.

- Ты как раз вовремя. - Я прикрыла глаза, чувствуя долгожданный прилив сил, прогоняющий призраки недавней боли. А ещё я чувствовала руки Хоука, которые держали меня крепко и по которым успела соскучиться.

- Кто? - коротко спросил Хоук, и в голосе его звучала плохо сдерживаемая ярость.

- Я его уже убила. Меня отыскал человек из прошлой жизни. Я обязательно тебе всё расска... Хоук, постой, - я, окончательно придя в себя, резко отстранилась, но Хоук не выпустил меня. - Какого хрена ты тут делаешь? Олени!

- Ты была в опасности. Я сутки не мог до тебя достучаться по нити! Чуть с ума не сошёл.

Я вспомнила, как меня разбудила до предела раскалённая нить, как Хоук тянул за неё, будто надеясь вместе с ней вырвать и моё сердце.

- Я же ответила! - Я выпуталась из его объятий. - Хоук, я не для того рисковала жизнью, чтобы ты бросил охоту ради меня!

Хоук не ответил, глядя на меня так, будто я ударила его в самое сердце.

- Что бы ни стояло на кону, ты всегда будешь важнее.

Его откровенный, полный решимости взгляд отчего-то смутил меня, заставил проглотить ругательства, которые я готовила для него, и выдохнуть тихое:

- Не говори так.

- Это правда.

- Я знаю.

Я знала. И это не причиняло мне ничего, кроме боли. И мне чудилось, что запястье, на котором и следа не осталось от когтя Дугала, кололо раскалёнными спицами, напоминая о том, о чём теперь я мечтала забыть.

- Как ты оказался тут так быстро? - Я не могла смотреть на Хоука и поэтому отвернулась, делая вид, что поправляю сумки на седле.

- Большую часть пути пролетел зверем, от замка - верхом. Подумал, если придётся идти в мир людей, лучше... выглядеть как человек. Но ты оказалась здесь.

Последнее слово ударило меня между лопаток, но я не подала виду и не оглянулась.

- Я раздобыла всё для Рогфурта.

- Отлично.

- Осталось только понять, как теперь всё успеть.

- Хель, - голос Хоука стал мягче, нить между нами потеплела, невидимые пальцы коснулись сердца, - ты больше не одна. Больше не нужно защищаться. Точно не от меня.

Я стиснула кожу сумки и зажмурилась. Я ненавидела себя. За то, что попала в ловушку, за убитого младенца в мешке, за то, что размозжила голову Расмусу и за то, что не могла быть честной с Хоуком. Никогда ещё мне не было так противно от самой себя. Если бы Хоук только знал, с кем связался, он бы никогда не смотрел на меня так, как смотрит сейчас. Поэтому я не должна обманываться, не должна следовать за нашей нитью и не должна...

Его ладонь легла на моё плечо и притянула к себе, руки укрыли, сжимая крепко, но нежно.

- Что случилось, Хель?

Моя спина коснулась его тёплой груди, покрытые кровью руки дрожали, его губы коснулись моего затылка, и я не выдержала.

- Он издевался надо мной. Два дня он... - я захлебнулась собственным плачем. - Я думала, что умру! Я...

Слова растворились в рыданиях. Последний раз я так ревела ещё в далёком детстве и думала, что разучилась плакать. Но вот уже второй раз рядом с Хоуком я будто училась этому заново. Я не смогла рассказать и половины из случившегося, потому что не могла выдать ничего, кроме слёз и звериного воя. Хоук бережно держал меня в руках и ждал, слегка покачивая, как маленькую.

Когда рыдания иссякли, и я притихла, Хоук повернул меня к себе и рукавом утёр мне щёки.

- Пойдём домой, - тихо сказал он.

И я кивнула.

Глава 24

До последнего вздоха

Я сидела в засаде возле гостевого дома «Замок Розы», ожидая, когда фейская девчонка вернётся в комнату. Вернее, стояла в тёмном переулке на другой стороне улицы. В тот день снова лил дождь: плотная пелена воды надёжно скрывала меня от посторонних глаз. Голова всё ещё болела, напоминая о недавней оплошности, которая могла стоить мне жизни. Вардену я о случившемся не рассказала, спрятала окровавленные вещи под кроватью, надеясь позже втихаря бросить их в камин, рану на голове кое-как зашил сосед по комнате, благо её можно было прикрыть волосами. Я не хотела видеть разочарование в глазах Вардена – он не терпел неудач, но ещё больше он ненавидел оплошности.

«Убийца ошибается только один раз, – любил повторять он. – И платит за это жизнью».

Чаще всего так и происходило. Чаще всего за ошибки наказывала сама Гильдия. Но в этот день моя ошибка отыскала меня сама.

– Это ты вчера подглядывала за мной?

Я вздрогнула и резко обернулась, не понимая, как упустила звук шагов. Фейская девчонка стояла посреди переулка, мокрый капюшон накидки облепил голову, янтарные глаза смотрели решительно, с лёгким прищуром. Я застыла, не понимая, что делать: хватать девчонку, нож или бежать прочь.

– Идём за мной, – скомандовала она звонким голосом и, отодвинув меня плечом, быстрым шагом направилась к гостевому дому.

Я открыла было рот, но, не найдя слов, захлопнула его, открыла снова, поджала губы. Должно быть, со стороны это выглядело глупо, но девчонка на меня не смотрела – она уже переходила улицу. Не придумав ничего лучше, я поспешила за ней. Решила, что сила на моей стороне: мне было шестнадцать и у меня был нож.

В гостинице удушающе пахло розами, и у меня ещё сильнее заломило в висках. От вида красных стен с нарисованными пухлыми белыми бутонами кружилась голова. Мы поднялись на последний этаж, и девчонка распахнула передо мной дверь, пропуская вперёд.

– После тебя, – буркнула я, не желая подставлять ей спину.

Девчонка пожала плечами и зашла в комнату, я проскользнула следом и плотно закрыла за собой дверь. Удивительно, но запах роз исчез, сменившись лёгким ароматом свежескошенной травы и весеннего ветра, голову тут же отпустило, и я непонимающе заморгала, оглядывая маленькую комнатку со скошенным потолком.

Пока я пыталась сообразить, откуда взялся аромат, девчонка скинула мокрый плащ, выжала прямо на пол чёрные волосы и быстрым движением собрала их в неряшливый короткий хвостик на затылке, огромные острые уши стали выглядеть ещё более заметно, придавая хозяйке несколько нелепый вид. Теперь я могла хорошенько её разглядеть: симпатичная, с нежными, по-детски мягкими чертами лица, тело нескладное, долговязое, как у обычного

человеческого подростка, ростом чуть ниже меня. На вид я дала бы ей лет пятнадцать.

- Тебя кто-то послал, чтобы выследить меня? - Фейка упёрла кулаки в бока, и мокрая до нитки рубаха облепила её тощие острые плечи и совершенно плоскую грудь. - Или ты по природе своей любишь заглядывать в чужие окна?

Девчонка взмахнула рукой, и стремительный порыв ветра, взявшийся из ниоткуда, в мгновение ока высушил нашу одежду. Я охнула, наконец понимая, какую совершила глупость - решила, что оружие и самоуверенность можно противопоставить фейской магии. Глупо. Очень глупо. Чтобы хоть как-то сохранить самообладание, я схватилась за нож.

Девчонку, кажется, клинок в моей руке несколько не испугал. Она смерила меня взглядом:

- Я заплачу вдвое больше, если поможешь мне.

Я молчала, перебирая в голове варианты того, как быстро прирезать девчонку, и не пострадать самой. Но фейка, похоже, расценила моё молчание по-своему:

- Я ищу сестру, - сказала она, с удивительной грациозностью плюхнулась на кровать и закинула ногу на ногу. - Её волк вернулся домой один и привёл меня в этот город.

- Волк? - переспросила я, думая, что ослышалась.

Вместо ответа девчонка ударила пяткой по полу, и из-под кровати выглянула огромная волчья морда. Волк взглянул на меня исподлобья и оскалился. Выругавшись, я отпрянула, налетев спиной на дверь. Фейка звонко рассмеялась, запрокинув голову.

- Не бойся, он не укусит, - она весело шурилась. - По крайней мере, пока не решит, что ты опасна. Но ты ведь не причинишь мне вреда? - Она откинулась назад, опершись на руки, и игриво склонила голову набок. - Помоги мне найти сестру, и я щедро заплачу.

Я с опаской покосилась на волка и сжала нож. Эта тварь мне не позволит и близко подойти к фейке. Проклятые фейри!

- Почему я? - Мой взгляд вернулся к лукавой улыбке девчонки.

- Я здесь никого не знаю, и мои поиски не увенчались успехом. Сестру скрывают чары, они путают след и водят меня по кругу. Это сделал тот, кто знает, как обмануть фейри - а сделать это очень непросто. А ты... - Она посмотрела на нож, а потом заглянула мне в глаза. - Ты знаешь эти места, и, возможно, раз пыталась пробраться ко мне в комнату, знаешь и того, кого очень интересуют мои острые уши.

Я едва сумела сдержать торжествующую улыбку. Вот оно. Глупая фейка сама соорудила и захлопнула ловушку - мне даже делать ничего не пришлось.

- Заплатишь мне в три раза больше, - сказала я, чтобы развеять её сомнения.

- Не вопрос, - пожала плечами она.

Я кивнула и спрятала нож. Только один человек в городе был помешан на фейри настолько, чтобы похищать их. Он прикалывал цветочных фей булавками и заливал их смолой, хранил над камином голову тролля и знал заклинания, способные обмануть магическое существо.

- Я знаю, где твоя сестра.

Я распахнула глаза, не сразу сообразив, где нахожусь. Сон стигнул вместе с выдохом, оставив после себя головную боль, удушающий запах роз и смутное ощущение чего-то знакомого. Но, как я ни старалась, не смогла вспомнить, что именно мне снилось. Потом я узнала потолок и знакомый солнечный прямоугольник, который каждое утро ложился на мою кровать, когда тёплое солнце забиралось в окно.

Я в замке Дракона.

С губ сорвался вздох облегчения, я перевернулась на бок, нежась в тепле пухового одеяла. Зарылась лицом в подушку, чувствуя, как медленно стихает головная боль и расслабляются мышцы. Лезть в прошлое не хотелось, потому что там меня ждал Расмус, а встречаться с ним я не желала даже в воспоминаниях. Ублюдох сдох, и я собиралась забыть всё, что пережила за эти дни. Я зажмурилась и сильнее впечатала себя в подушку, отгоняя звуки шагов, которые преследовали меня в замке Дугала и запах фейской пыли, смешанной с золой и кровью. Ещё меньше мне хотелось вспоминать о том, как я рыдала в руках Хоука, не в силах совладать с собственным телом.

- Наверняка это были какие-то чары, - недовольно пробормотала я в подушку. - Проклятые фейри.

- Надеюсь, речь о моём обаянии, - послышался весёлый голос со стороны двери, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Оглянулась и зашипела:

- Королей не учат стучаться?

- Я не виноват, что ты оставила двери нараспашку. - Он пожал плечами и прислонился к косяку. Двери и правда были распахнуты: я так устала с дороги, что не потрудилась затворить их, скинула одежду на пол и рухнула на кровать в чём мать родила. Даже не дошла до ванны. Должно быть, воняло от меня жутко. На руках всё ещё остались следы запёкшейся крови и блеск фейского золота - вот откуда запах.

Я села, зачем-то прикрываясь одеялом, - обычно меня мало волновали приличия.

- Я быстро помоюсь и спущусь к завтраку.

Хоук кивнул и оторвался от дверного косяка, собираясь уйти. Замялся на пороге, будто хотел что-то сказать, но не решался. Кажется, моя внезапная истерика выбила из колеи и его. Да уж, не каждый день твои стражи рыдают как дети малые. Воспитанников Гильдии за такое в лучшем случае оставляли без еды. Так что я, как и другие дети, разучилась плакать очень быстро.

Нить между нами налилась теплом, сердце испуганно затрепетало, ощутив мимолётное прикосновение, я вздрогнула и непонимающе уставилась на Хоука.

- Если тебя что-то беспокоит...

- Меня беспокоит, что я голая и грязная сижу в кровати, а ты беззастенчиво на меня пялишься и трогаешь мою нить.

- Это наша нить.

- Это не значит, что её можно теребить когда вздумается!

- Тебе неприятно?

Я замялась - такого вопроса я не ожидала услышать. Невидимые пальцы снова скользнули по нити, легонько её поглаживая.

- Что... - Это было очень приятно, настолько, что у меня дрожали коленки. - Конечно, мне неприятно! Прекрати. - Касание тут же исчезло, нить потухла, Хоук в дверях сделал почти незаметный шаг назад. Я почти разочарованно выдохнула, но быстро взяла себя в руки и устало потёрла лоб, надеясь прикрыть румянец на щеках. Я не хотела грубить, но другой защиты от Хоука у меня не было.

Мы не разговаривали с того момента, как я разрыдалась у замка Дугала. Если честно, я почти не помнила, как мы вообще добрались домой. Нет, - я мысленно одёрнула себя, - не домой. Это место не было мне домом.

- Хель...

- У нас мало времени. Я приведу себя в порядок и спущусь. Мы же должны выехать сегодня, чтобы успеть к оленям?

Хоук кивнул. Лицо его застыло, и я не могла прочитать его выражение. Хотела потянуться к нити, чтобы нырнуть под эту маску, но сдержалась - чем меньше я буду к ней прикасаться, тем лучше. Тем безопаснее. Я ждала, что он уйдёт, но Хоук всё стоял, глядя на меня и над чем-то раздумывая, должно быть, так же, как и я, пытался без нити определить, что творится в моей голове.

- Я хочу, чтобы ты знала, что я не причиню тебе вреда, leir nissah, - наконец сказал он, а я непонимающе уставилась на него. - И твои тайны - это твои тайны. Но я вижу, что тебя что-то гложет, и даже представить себе не могу, что ты пережила за эти дни и... когда-то давно. И, если тебе нужно будет с кем-то поделиться...

- Мне не нужно ни с кем делиться.

– Нить нужна нам для того, чтобы оберегать друг друга. И, если я буду тебе нужен, просто коснись её.

Он улыбнулся, легко, мимолётно, и уже развернулся, чтобы уйти, когда мои губы сами собой разомкнулись:

– Расмус был моим учителем... – К горлу подкатил ком, и я отвернулась, скривившись от того, насколько жалко звучал мой голос. Хоук замер на пороге и оглянулся. – Учил меня сражаться. Если регулярные избиения всем, что под руку попадётся, можно назвать обучением.

Хоук зашёл в комнату и прикрыл за собой дверь. Я плотнее укуталась в одеяло, наблюдая за тем, как он проходит и садится на край кровати у моих ног. Медленно, осторожно, будто боясь спугнуть дикого зверя, который по своей глупости выглянул из норы, чтобы поглазеть. Я хотела остановиться, заткнуться и перестать болтать, но пришлось бы откусить себе язык, чтобы удержать рвущиеся изнутри слова.

– Если я чего-то и боялась в своей жизни, так это Расмуса. Пару раз он избивал меня так, что я несколько дней валялась без сознания. Он со всеми был жесток, но со мной – особенно. Уж не знаю, чем я ему так не понравилась. Возможно, это был способ досадить моему наставнику, который... выделял меня среди других учеников. Когда мне было четырнадцать, Расмус решил, что «выбьет из меня дурь другим способом». Трое старших учеников должны были научить меня «быть покладистой», – заметив непонимающий взгляд Хоука, я пояснила: – Он приказал им изнасиловать меня.

Хоук вздрогнул, взгляд его ожесточился и потемнел, челюсти сомкнулись.

– И они...

– Они смогли сорвать с меня рубашку. – Я вскинула на Хоука равнодушный взгляд. – А потом я их убила. Отобрала нож у одного из них и перерезала ему горло, второму лезвие вошло точно в глаз. Третий попытался отобрать у меня нож, но я вспорола ему брюхо – он ползал по полу, пытаясь собрать собственные кишки, пока я его не добила. Так что, – я усмехнулась, – я не боюсь, что ты причинишь мне вред, Хоук. Я не маленькая напуганная девочка, которая нуждается в защите. Уже давно нет.

– Что было потом? – тихо спросил Хоук, глядя мне в глаза.

– Потом наставник забрал меня у Расмуса и стал обучать сам. Понял, что, если оставить всё как есть, рано или поздно один из нас убьёт другого. В общем-то, так и случилось. Вчера я разможила ублюдку голову кочергой.

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула, сглатывая тугой ком. Я больше не буду плакать. Не из-за этой твари. Я наконец прикончила его, избавилась от того единственного, что пугало меня до скрученных в узел кишок. Я должна радоваться, а не рыдать.

– Как он оказался в королевстве фейри? – спросил Хоук.

- Выследил меня, когда я добиралась сюда впервые, видел, как я прошла в дверь, и ждал, что вернусь. Я вернулась и попала ему в лапы. Пришлось его обмануть...

Посомневавшись несколько мгновений, я всё же рассказала Хоуку, как провела несколько дней в мире людей. Как раздобыла молоко, как попала в лапы Расмусу у дерева с мёртвыми младенцами и как два дня провалялась связанная на грязном полу. Пришлось изменить несколько деталей, в основном связанных с Дугалом, его замком и нашей сделкой. Собственные слова успокаивали меня, не давали сорваться на рыдания, дрожащие руки я спрятала под одеялом.

Хоук слушал внимательно, не перебивал и смотрел на меня так нежно, что я не знала, куда себя деть от этого взгляда. Никакая нить была не нужна, чтобы я ощущала его тепло, его желание прикоснуться ко мне, утешить, заключив в объятия. Я тоже этого хотела - ощутить прикосновение его пальцев к своей коже, утонуть в запахе весеннего ветра, который всякий раз переполнял лёгкие, когда губы Хоука касались моих, - но не могла позволить себе такую слабость.

«Убийца ошибается только один раз, - пронеслись в голове слова Вардена. - И платит за это жизнью».

Я уже стояла на осколках дюжины ошибок и знала, что, если позволю себе переступить невидимую черту сейчас, не сумею выбраться из этой передрыги живой. Хоук, возможно, думал примерно о том же, потому что сидел на кровати так же неподвижно, как и я. Мы оба знали, что нужно остановиться здесь, не идти навстречу друг другу, не трогать проклятую нить, которая только всё усложняет.

- Тебе нужно уходить, - сказала я, понимая, что, если Хоук задержится в комнате хотя бы немного дольше, мы оба об этом пожалеем. - Если мы не успеем раздобыть цветы... - Я осеклась и насмешливо запрокинула голову, заметив его обеспокоенный взгляд. - Всё в порядке. Серьёзно, ничего страшного не случилось. Так бывает, когда выбираешь себе в Тени человека, Верховный Король, - мы ломаемся легче вас. Но всё же - не такие хрупкие, как может показаться. Поэтому убери от меня этот олений взгляд и иди делать свою работу.

Хоук улыбнулся уголком губ и покачал головой.

- Дело не в том, что ты слабая, Хель, а в том, что Король будет оберегать свою Тень, а Тень будет оберегать своего Короля, потому что так заведено, потому что вместе они сильнее и потому, что я хочу оберегать тебя.

- Ты меня даже не знаешь, - пробурчала я, чтобы скрыть смущение, завладевшее моим сердцем.

- Ты спасла мою жизнь, leir nissah, уже этого мне было достаточно. - Он встал с кровати и поправил накидку. - А об остальном расскажешь, когда будешь готова.

Я обхватила колени руками и усмехнулась, с сомнением глядя на него снизу вверх.

- Спасла жизнь? Ты серьезно? Да тот мальчишка с ножом не причинил бы тебе вреда.

Хоук только загадочно улыбнулся, пожал плечами и, оставив меня без ответа, направился к выходу. На пороге оглянулся.

- Я завтракать не буду, поеду вперед - ты права, времени мало. Возвращайся к Море. Раздобудьте воду и догоняйте нас в горах. Постарайся больше не ввязываться в неприятности, leir nissah.

Не ввязываться в неприятности? Да с недавних пор они липнут ко мне, как фейская пыль. Ответить Хоуку я не успела - он скрылся в коридоре, оставив меня одну. Вместе с ним стихло и моё сердце.

Я пожалела, что спустилась на завтрак в столовую, как только в двери вошла Лирана. Она была в приподнятом настроении и что-то весело мурлыкала себе под нос. Лёгкое платье волновалось при малейшем движении, волшебные бабочки кружили над её головой, то садясь на волосы, то снова взлетая. При каждом взмахе с их тоненьких крылышек осыпалась сияющая пыльца. Настроение Лиране не испортило даже моё присутствие. Она упала на стул, схватила пшеничную булочку и принялась щедро намазывать на неё сливочное масло.

Я не стала растрачиваться на приветствия, сосредоточив внимание на молочной каше с ягодами.

- Где Хоук? - спросила Лирана как бы невзначай, подкинула слова в воздух, и, если бы мы не были в столовой вдвоём, я бы решила, что обращается она не ко мне.

- Уехал.

- Вот как? Жаль, я надеялась, мы сможем вместе позавтракать... - надула губы она и свободной рукой отбросила за спину волну волос. На белой шее виднелись красноватые отметины, намекающие на то, что ночь Лирана провела не одна. Так, значит, Хоук не упустил возможности развлечься?

- А вы за ночь не наобщались? - равнодушно бросила я, отводя взгляд от следов «общения».

- Что ты... - Лирана осеклась, коснулась шеи, и, сравнившись цветом лица с бутонами алых роз, которые сегодня украшали столовую, быстрым движением перекинула волосы обратно на грудь. Бросив на меня презрительный взгляд, вздёрнула подбородок. - Это не то, о чём ты подумала.

- Я ни о чём не думала. Вы взрослые лю... фейри, вольны делать свои фейские дела когда угодно и с кем угодно.

Лирана хмыкнула и улыбнулась одними губами.

– В этом ты права. – Она поймала бабочку, сжала и растёрла в пыль. Коснулась пальцами шеи, оставляя на коже переливчатый фиолетовый след, а в следующий миг след исчез, а вместе с ним и отметины от поцелуев, будто их и не было. – Хорошо, что ты знаешь своё место.

Я изогнула бровь, но ничего не сказала. Вязываться в перепалку казалось пустой тратой времени. Лирана покосилась на дорожную сумку, которую я оставила на столе рядом с собой.

– Что там? Пахнет странно.

– Мёртвый младенец и грудное молоко.

Лирана скривилась, мгновенно перекрасилась в зелёный, – а я впервые уловила в её чертах сходство с Дугалом, – и прикрыла рот рукой.

– Зачем тебе эта дрянь?!

Я стащила сумку со стола и уложила на соседний стул. От неё уже и правда начинало пахнуть, но Рогфурт не уточнял, в каком состоянии должен быть мёртвый младенец. Оставалось надеяться, что лёгкий душок ему не повредит.

– Хоук тебе не рассказывал?

– Нет, фу, гадость какая!

– Ну, значит, и я не буду. – Я пожала плечами и как ни в чём не бывало вернулась к каше.

Лирана же отложила булочку в сторону, глотнула ягодного морса и посмотрела на меня с таким кислым лицом, будто вместо морса в её бокале оказался чистый уксус.

– Ты мне не нравишься.

– Я здесь не для того, чтобы нравиться тебе, Лирана.

– Ты не поняла, Хель. – Она внимательно посмотрела мне в глаза. – Ты мне не нравишься, потому что я считаю тебя опасной. – Она подалась вперёд, облакачиваясь на стол. – Хоук беспечен и не задаёт вопросов, но у меня их десятки. Кто ты, Хель из Алтаруна? Откуда взялась? Ты не выросла в этих землях – ты буквально ничего не знаешь о фейри. Но если так, то как прошла через врата? Кто-то тебе помог, Хель? Думаешь, я поверю, что ты была настолько глупа, чтобы самой решить стать стражем Короля? – После каждого вопроса Лирана делала паузу, позволяя мне ответить, но я молчала, невозмутимо поедая кашу, хотя внутри всё перекручивалось от вспыхнувшей тревоги. И Лирана продолжала: – Чем ты занималась до прихода сюда? И зачем тебе Хоук? И знаешь, ни один ответ, который я могу придумать, не говорит о твоих благих намерениях, Хель.

– Так, может, просто ты испорченная? Ну, знаешь, наши мысли о других – отражение наших пороков, или как там говорят? – Я отставила пустую

тарелку, встала со стула и, подхватив сумку, забросила на плечо. – Вот и думаешь обо всех плохо.

– Хоук увлётся тобой, поэтому не замечает того, что вижу я. – Лирана не двинулась с места, прожигая меня взглядом. – Не слышит моих предупреждений. Но я слежу за тобой, Хель. Олмун и Аркен – тоже. Мы не позволим тебе навредить Королю и Королевству. Я хочу, чтобы ты понимала: в этом замке у тебя нет друзей, и Хоук скоро тоже одумается. Как только наиграется с тобой.

Я не ответила, наградила Лирану короткой усмешкой, взяла из вазы пару пышных булочек с персиковым вареньем и направилась к выходу. Либо Лирана прекрасная актриса, – только вот какой смысл разыгрывать спектакль для меня одной, – либо всё же не знает, что Дугал жив, и искренне беспокоится за безопасность Хоука. Возможно, дело не в банальной ревности, как я думала прежде, и Лирана просто пытается делать свою работу советницы – донести до Верховного Короля мысль о том, что человеческая девчонка опасна. И, проклятье, она права. Кажется, не оттуда я ждала разоблачения, эта высокомерная фейка видит меня насквозь. Впрочем, могла бы догадаться, что кто-то начнёт задавать вопросы. Надо бы придумать правдоподобную легенду на тот случай, если Хоук прозреет и решит последовать примеру Лираны. Проклятье!

И почему она сказала, что Хоук наиграется со мной? Это же невозможно – между нами связь, эта дурацкая нить, которая... Он же не может просто... Я мысленно одёрнула себя – уж это меня должно волновать в последнюю очередь.

На пороге столовой я украдкой оглянулась – Лирана всё ещё сурово смотрела на меня, так и не притронувшись к еде. «Я буду защищать своего Короля до последнего вздоха», – вот о чём говорил её взгляд. И я в этом ни на мгновение не усомнилась.

На выходе из замка я столкнулась со Сваном, он нёс корзину, полную белых роз, и, должно быть, направлялся к Лиране.

– Ты вернулась! – На губах Свана расцвела нежная улыбка, он развернулся и зашагал со мной в сторону конюшен.

– И уже уезжаю. – Я всё ещё тонула в своих мыслях, поэтому говорила сухо и отстранённо.

– Так быстро? Я уж надеялся тебя украсть на пару часов. – Он обогнал меня на лестнице и преградил путь, а улыбка его стала соблазнительной. – Дела могут и подождать немного.

– Не могут, Сван. Время поджимает.

Мимо прошла стайка служанок, захихикала, краснея и бросая на Свана озорные взгляды. Завидев меня, все как одна поклонились и заторопились в замок. Сван на них даже не посмотрел. Я обошла его и продолжила путь к конюшням.

- Брось, мы больше недели не виделись. - Сван тут же меня догнал. - Я волновался о тебе, а ты даже не сказала, что приехала.

Я ощутила укол совести, но не сбавила шаг.

- Я вернулась только вчера, еле доползла до спальни и сразу заснула. Извини, что не навестила. - Я старалась вернуть голосу мягкость - обижать Свана мне не хотелось.

- Что-то случилось?

Я покачала головой.

- Нет, уже всё в порядке. Не о чем волноваться.

- Но что-то случилось, - не унимался Сван.

Мы зашли в конюшню - оказалось, для меня уже снарядили лошадь. Должно быть, Хоук распорядился. Кивнув конюху, я вывела животное во двор. Сван продолжал глазеть на меня с тревогой, и я, вздохнув, сдалась.

- Я встретила Расмуса и убила его. Так что у нас одной проблемой меньше.

- Ты.. Расмус жив?

- Уже нет.

- Но как так вообще вышло?

- Слушай, я сегодня уже пережила одну исповедь о Расмусе, на вторую меня не хватит.

Сван замер, глядя на меня с недоверием.

- Ты рассказала кому-то о Расмусе?

Я пожала плечами.

- Хоук спросил о нём, что мне оставалось делать?

- Например, то же, что делала, когда о нём спрашивал я. - Сван мгновенно скис, в голосе его звучала обида.

Я устало вздохнула.

- Сван, я не понимаю..

- Разумеется, ты не понимаешь, - фыркнул он, сжимая корзину с цветами. - Ты два года ничего мне не рассказывала ни о себе, ни о Гильдии, но рассказала ему! Может, ты ещё и про Дуг..

- Тише ты! - Я бросилась на него, прижала к двери конюшни и зажала ему рот ладонью. Сван выронил корзину, и розы рассыпались по земле. - С ума сошёл?

Сван завертел головой, освобождаясь от моей ладони, его щёки пылали от румянца.

– Я ревную, – сказал он и опустил взгляд. – Я два года был с тобой днём и ночью, но так и не смог приблизиться, но почему он заполучил тебя?

– Он ничего не заполучил. – Я не понимала обиды Свана. – Я не вещь и не трофей, чтобы меня можно было заполучить. Я не принадлежу ни ему, ни тебе.

Свана ничего не ответил, продолжая смотреть на меня своими синими, печальными глазами.

– Думаешь, я не знаю, почему ты приходишь ко мне в спальню? – наконец сказал он тихо, нахмурился и покраснел ещё сильнее. – Думаешь, не вижу твой отсутствующий взгляд? Не знаю, где на самом деле витают твои мысли?

– Что за глупости? – Я начинала злиться.

Сван скривился.

– Прекрати. Не делай вид, что не понимаешь. – Он столкнулся с моим мрачным взглядом и удивлённо вскинул брови. – Только не говори, что и правда не понимаешь...

– Я понимаю, Сван, что ты выбрал неподходящее время для подобных разговоров. – Я отстранилась от него и вернулась к лошади. – Поговорим, когда я вернусь. Если тут вообще есть о чём разговаривать. – Я взобралась в седло. – Между нами ничего не изменилось.

– Изменилось, – сказал Сван так тихо, что я не была уверена, что мне не послышалось, но прежде, чем я решила спросить, Сван поднял на меня взгляд и широко улыбнулся. – Я буду ждать твоего возвращения, Хель. Пусть Великий Алтар бережёт тебя в пути!

Я кивнула и ударила лошадь пятками. Несмотря на пожелания Свана, я покидала замок с тяжёлым сердцем.

Глава 25

Идеальная Тень

На пороге дома Рогфурта меня встретила служанка. Она проводила меня в гостиную, стуча копытцами по отполированному дощатому полу.

- Господин сейчас занят, я скажу, что вы пожаловали, и он навестит вас, как только освободится.

- А где Мора? - Я села на потрёпанный диван, предварительно сдвинув на противоположный край свитки и книги.

- Я её сегодня не видела.

Служанка равнодушно поклонилась и направилась к двери. Я с разочарованным вздохом откинулась на спинку дивана, вытягивая гудящие после долгой дороги ноги. Хотелось есть, но я помнила, сколько было фейской пыли в местной еде, а потому не стала рисковать и просить слуг меня накормить. Поэтому ограничилась парой глотков воды из фляги и прикрыла глаза, надеясь немного вздремнуть.

Когда я открыла глаза, за окном уже смеркалось - в комнате разливался сиреневый полумрак. Рогфурт всё ещё не осчастливил меня своим визитом - да что он о себе думает? Я со стоном размяла шею - тело затекло из-за неудобной позы. Пришлось хорошенько поприседать и сделать пару упражнений, чтобы немного расшевелиться. Голод крепко схватил меня за рёбра, и я недолго думая решила прогуляться до кухни, чтобы всё же раздобыть съестного и заодно отыскать в недрах дома задницу этого проклятого фейри.

В коридорах было тихо, настолько, что даже мои шаги казались оглушительными, хотя ходила я, как и всякий убийца, почти бесшумно. Стены украшали вычурные хрустальные лампы со светящимися кристаллами - они медленно разгорались по мере моего приближения, будто чуяли, что кто-то движется в темноте. Я помнила дорогу в столовую, а потому не сомневалась, что отыщу кухню за одной из соседних дверей.

Но до кухни я так и не добралась. Остановилась, когда моего слуха достиг странный звук. Показалось? Я прислушалась. Нет. Тихий плач и правда доносился из соседнего коридора.

«Просто иди дальше. Это не твоё дело».

«Вдруг это Мора?»

Я нервно переступила с ноги на ногу. Нет, Мора бы не издавала подобных звуков, она бы рычала и грязно ругалась. Это точно кто-то другой. И это - совершенно точно - не моё дело. Но Рогфурт же тоже может быть где-то там? Надо всучить ему этого проклятого младенца и убираться отсюда. С Морой или без.

Кухня осталась позади, звук плача становился громче. Он доносился из-за тонкой резной двери в конце коридора. Я остановилась у её порога. Кроме плача, ничего слышно не было - никто не ходил, не разговаривал. Кто бы ни плакал за этой дверью - он был там один. Я осторожно повернула костяную ручку и заглянула в комнату.

Я ошиблась.

Их было трое.

Мягкий свет кристаллов освещал просторную комнату, шкафы, полные разноцветных склянок, и обнажённые женские тела. Девушки лежали на столах. Одна из них плакала, а другие почему-то молчали. Когда я приблизилась, поняла почему. Они были мертвы. От одного взгляда на них меня затошнило, и я искренне порадовалась, что желудок пуст.

К телу первой девушки была пришта собачья голова. Кажется, она умерла какое-то время назад, потому что тело успели вскрыть – внутри было пусто, но органы нашлись в банках на полу. Я недосчиталась сердца, но разглядывать банки внимательно не стала.

Вторая девушка была ещё тёплой, но уже не дышала. Грудь её рассекал длинный свежий шов. Из рта медленно вытекала кровавая пена, смешанная с фейской пылью.

– Пожалуйста...

Я вздрогнула, с трудом отрывая взгляд от мёртвой девушки. Не потому, что засмотрелась, нет. Потому что не хотела смотреть на ту, что всё ещё была жива. Нижней части тела у неё не было – раны туго укутывали пропитавшиеся кровью бинты. По коже уже ползла синева, которая говорила об отмирающих тканях. Такая же синева захватила правую сторону её лица, там, где вместо человеческого глаза слепо смотрел на меня другой, большой и чёрный, напоминающий рыбий. Нет, не напоминающий... Я подошла ближе и увидела рядом с девушкой забрызганный кровью небрежный рисунок. Женское тело и рыбий хвост. Этот ублюдок пытался сшить себе русалку. Больной кусок...

– Пожалуйста... – Девушка дрожала. – Убей меня...

Её тело было покрыто фейской пылью и оттого блестело – Рогфурт накачивал их, чтобы они не чувствовали боли, пока он их режет. Но потом дурман проходил, и они просыпались в агонии. Он нарезал их, будто куски свинины в мясной лавке. Потрошил и перешивал по-своему замыслу, как портной. Они не были для него настоящими, не были живыми. Просто вещи, которые можно ломать и заменять сколько угодно.

– Пожалуйста... Пожалуйста... Я больше не могу... Прошу... Пожалуйста...
Пожалуйста...

Больной ублюдок.

Я достала нож. Я хотела вонзить его в сердце Рогфурта.

Девушка заплакала громче.

– Пожалуйста... Пожалуйста...

Кожа её была обжигающе горячей и влажной от пота. Я осторожно, стараясь не причинить лишней боли, повернула голову девушки, чтобы открыть горло.

– Спасибо... спа...

Лезвие вошло глубоко, до самого позвоночника – быстро и резко, чтобы как можно скорее выпустить на волю душу и прекратить мучения. Взгляд девушки замер, мышцы лица не успели расслабиться, так и застыв в лёгкой полуулыбке. Я выдохнула, схватила со стула какую-то тряпку и вытерла с лезвия кровь, которая имела едва уловимый медовый аромат фейских яблок.

– Портите мои образцы, госпожа Хель? – Дверь хлопнула.

– Она была не жилец.

Я бросила окровавленную тряпку обратно на стул и спрятала нож. На Рогфурта не смотрела, чтобы случайно не перепутать его рогу с ножами.

– Но теперь я не смогу сделать достоверные записи о том, как протекало превращение, – зацокал языком он, обходя столы.

– Это не превращение. – Я бросила на него испепеляющий взгляд. – Она умирала от боли и ран.

– Сомневаюсь, что вы разбираетесь в тонкостях подобной работы, дорогуша. – Рогфурт снисходительно улыбнулся, неторопливо приближаясь. – Вы, люди, как правило, озабочены более... примитивными вещами.

Не желая тратить время на пустую болтовню, я поставила сумку на стол.

– Младенец и молоко, как договаривались.

Рогфурт поднял брови с таким видом, будто был удивлён, что его просьбу всё же исполнили, и заглянул в сумку.

– Замечательно! – Он вытащил из сумки посиневший труп, развернул слои ткани, и я невольно отшатнулась от запаха. Рогфурт же даже не поморщился. – Какой прекрасный экземпляр! Немного подпортился, но это поправимо. А молоко? – Он снова нырнул в сумку. Выудил бутылку и откупорил крышку. – О, замечательно... – Он шумно вдохнул. – Этот кислый запах предательства я ни с чем не спутаю.

– Вода из озера Жизни, – напомнила я.

– Разумеется-разумеется! – Он отставил бутылку с молоком и направился к шкафу, зазвенел склянками, бормоча что-то себе под нос. Оглянулся, перемещаясь к соседней полке. – Как вам живётся в должности Тени Верховного Короля, госпожа Хель? Для человека работёнка непростая, особенно, когда приходится защищать такого могущественного фейри, как Его Величество.

Меня не вдохновляла его попытка завести светскую беседу в компании четырёх трупов.

– Обычная работа. – Я отвернулась к окну, из которого было видно озеро. Луна уже поднялась высоко и отражалась яркой дорожкой на тёмной глади.

– Не тогда, когда Его Величество пытаются убить.

Я напряглась, рука сама потянулась к ножу, но я силой её остановила, радуясь, что Рогфурта больше занимало происходящее на полках, чем мой вид.

– Я всем говорю, что нападение дракона не было случайностью, но никто не желает меня слушать, – продолжал Рогфурт. – Ага, вот! – Он наконец выудил из хаоса склянок знакомую бутылку и направился ко мне. – Я уверен, что этот негодяй попытается снова. В прошлый раз Его Величество спасла случайность. Повезёт ли ему так снова?

– Хоук неуязвим, – хмыкнула я.

– О, да-да, вы про Тьму, что живёт в нём? Не смотрите на меня так, госпожа Хель, я же великий учёный, разумеется, я разглядел её. Древняя, очень тёмная магия, которая обрела сознание. Она живая, думающая, чувствующая, боюсь даже представить, сколько сил требуется Его Величеству, чтобы удерживать над ней власть. Я бы не сумел. Возможно, и он однажды не сумеет...

Он задумчиво смотрел в пустоту, сжимая в руках бутылку с водой. Я требовательно протянула руку.

– Так или иначе Тьма защищает Хоука. Идеальный щит.

– О, милая Хель, – Рогфурт покачал головой и шутливо погрозил мне пальцем, – я же говорю, что вы, люди, совершенно не разбираетесь в подобных тонкостях! Нет идеальной магии, нет абсолютного заклинания. Нужно просто найти лазейку, самую маленькую щёлочку и, – он щёлкнул пальцами, – всё рассыпется. Как думаете, сможет ли такую щёлочку отыскать тот, кто сумел заставить древнего, разумного и очень миролюбивого дракона убивать?

Рогфурт протянул мне бутылку. Я схватила её и сунула в сумку. Руки дрожали, и я никак не могла их успокоить. Да что ж такое! Перед глазами стояло лицо Дугала и его самодовольная ухмылка, говорившая о том, что он уже давно нашёл способ обойти защиту Хоука. Или, может, мне это только казалось. Может, ещё ничего и не выйдет... Может...

Я стиснула ручку сумки и, выдохнув, закинула её на плечо. Меня это не должно волновать.

– Останетесь на ночь? – любезно поинтересовался Рогфурт, заворачивая младенца обратно в ткань.

– Нет. Хоук просил не терять времени. Вы не знаете, где Мора?

– О, Мора! Конечно, – расплылся он в улыбке. – Она на втором этаже. В моей спальне. Мы были заняты последние несколько часов.

Я выдавила кислую улыбку в ответ и, не прощаясь, вышла из комнаты.

– Первая дверь налево! – крикнул мне в спину Рогфурт.

Проклятые фейри. Значит, они занимались друг другом, пока я ждала внизу? Замечательно. Не то чтобы меня волновала личная жизнь Моры, но – Рогфурт? Он только мне казался опасным сумасшедшим? В конце концов, острые уши и копыта, пришитые служанкам, он отрезал у кого-то из фейри...

В одном из коридоров меня догнала служанка и остановила, осторожно взяв за рукав. Лицо её было опухшее и заплаканное. Я узнала посиневшие фейские уши, пришитые вместо человеческих, – с этой служанкой мы уже встречались.

– Спасибо, – тихо сказала она, слабо улыбнувшись и не отпуская моего рукава.

– За что?

– За то... – Она всхлипнула и поджала губы, стараясь совладать с собой. – За то, что помогли моей сестре. Она... просила меня, но я... не смогла. Спасибо...

Я долго на неё смотрела, но видела только располовиненную девушку, которой перерезала горло.

– Вы не обязаны так жить, – наконец сказала я. – В Алтаруне жизнь не мёд и нет фейской пыли, но вы можете быть свободны. Вы можете...

– Нет, – замотала головой служанка, пятясь. – Нет, господин Рогфурт...

Я одной рукой схватила её за лицо, грубо и жёстко, не так, как хотела, но я едва могла совладать с собственными яростью и отчаянием.

– Смотри на меня. Смотри! – Служанка испуганно уставилась на меня, боясь пошевелиться. – Господин Рогфурт убил твою сестру. Потом он убьёт вторую. Она тоже будет молить о быстрой смерти, но меня тут не будет, и она будет умирать долго и мучительно. И ты будешь слышать стоны её, гниющей заживо, даже сквозь дурман пыли будешь слышать, как она задыхается и мучается.

– Нет, нет, нет. – Рыдающая служанка пыталась качать головой, но я не пускала.

– А потом он убьёт тебя. Вырежет твои внутренности и заменит на другие, и уже ты будешь умирать, чувствуя, как гниют внутри чужие кишки. – Я запустила руку в карман её передника, достала склянку с золотой пылью и почти ткнула ею служанке в лицо. – Так что бросай жрать эту дрянь и выбирайся отсюда, если не хочешь, чтобы ты и твоя любимая сестрёнка сдохли по прихоти этого ублюдка.

Я швырнула склянку на пол и оттолкнула служанку. Та врезалась в стену и сползла на пол, продолжая рыдать и повторять бесконечные «нет», собирая руками пыль из разбитой склянки.

С сожалением выругавшись, я развернулась и быстрым шагом отправилась дальше по коридору.

До спальни я не дошла, Мора встретила меня на лестнице – полностью одетая.

- Я раздобыла воду. Уезжаем, - сказала я. - Хоук просил догнать его как можно скорее.

- Неужели. А я уже думала, что ты не вернёшься и придётся выпрашивать воду самой, - хмыкнула Мора, спускаясь за мной.

- Угу, я смотрю, ты уже начала уговоры.

- А чего терять время? - Мора потянулась, хрустя позвоночником. - Особенно, когда можно совмещать приятное с полезным.

- У него комната, полная трупов девушек, - не знаю, зачем я это ляпнула, не знаю, зачем вообще продолжала говорить с ней, но я всё ещё нервничала и очень хотела с кем-то сцепиться, чтобы хоть немного стало легче.

- Я знаю, он показал мне её в первую же ночь, - хохотнула Мора. - Но не думаю, что мы видели одних и тех же девушек. Ему привозят одну-две новеньких каждую неделю.

Я распахнула дверь и вырвалась на улицу, вдохнула прохладный ночной воздух. Каждую неделю? Сколько же тел он закопал в своём саду?

- Откуда он их вообще берёт?

- Покупает у фей, как и все. Ты разве сама не фейская?

Мы направились к конюшням.

- Нет. Я пришла из Алтаруна.

Мора удивлённо хмыкнула.

- А как прошла через врата? Тебя кто-то провёл?

Я прикусила язык, ругая себя за неосторожность. Впрочем, притворяться «фейской», как сказала Мора, тоже было глупо - я ничего не знала о том, как тут всё устроено.

- Тебе я не буду рассказывать, уж прости.

Мора ничего не сказала, но посмотрела на меня с подозрением.

- Я сразу заметила, что ты не похожа на обычных людей, - сказала она, когда мы уже вывели лошадей из конюшни.

- Я не похожа на ваших людей. В моём мире я совершенно обычная. - Я взобралась в седло. - А тут вы фаршируете людей фейской пылью под завязку, превращая в своих слуг или делая ещё что похуже.

Я тронула поводья. Мора почти сразу поравнялась со мной на дороге.

- Так было всегда, - сказала она. - Они просто хотят есть нашу еду. Никто не заставляет их силой.

- Меня заставили.

- Разве? - Она фыркнула. - Ты сама согласилась вступить в ряды Сынов Полумесяца.

«Ты сама решила стать убийцей. Выбор есть всегда. Ты могла просто не убивать и сбежать. Признайся, в глубине души тебе это просто нравится». Я трянула головой, отгоняя прошлое, пробравшееся в сознание вслед за словами Мора. Это был выбор без выбора. Это всегда выбор без выбора. Но Мора не поймёт, Мора была свободной фейкой, она могла выбирать. А я... я правда в какой-то момент думала, что нашла в убийствах отдушину, утешала себя тем, что лишаю выбора других. Таких, как Мора. Свободных. Но это тоже была иллюзия - моя попытка закрыть глаза на ужас, который я испытывала от мысли, что снова придётся оборвать чью-то жизнь. Потом не осталось ни ужаса, ни иллюзий - только работа. Кровавая рутина, которая не вызвала во мне ничего, кроме усталости и вечного чувства голода. Так было гораздо легче - просто делать то, что говорят, и ни о чём не думать. Но теперь... Я ушла из Гильдии, встретила Свана, я стала слишком много переживать, слишком много думать. Я... хотела выбирать.

Я думала, что выбираю новую жизнь, но, кажется, просчиталась. Я выбрала свою гибель. И, возможно, единственное, что могло облегчить мои муки, - острый нож, что полоснёт по горлу быстро и достаточно глубоко, чтобы я не успела ничего почувствовать. Но я не могла сделать этого сама, поэтому потянулась во тьму, которая давно жила в моей груди, потянулась к единственному лучику света и тепла. Я коснулась золотой нити и едва ощутимо потянула, надеясь, что ничего не почувствую.

Но нежные пальцы Хоука коснулись меня в ответ.

«Всё хорошо. Мы едем к вам», - чтобы не показаться глупой, я попыталась передать по нити свои мысли, не уверенная, как это работает и работает ли вообще. Несколько мгновений было тихо, и я уже хотела отпустить нить. А потом моё сердце будто согрело чьё-то лёгкое дыхание, я не услышала, но почувствовала Хоука. И его прикосновение шептало: «Я тебя жду».

Глава 26

Туманы и звёзды

Путешествовать с Морой мне нравилось - она всю дорогу молчала. Наше общение сводилось к дежурным фразам о еде и ночлеге, да и тут говорила в основном я, потому что есть и спать мне нужно было гораздо чаще, чем ей. Естественные потребности человеческого тела её явно раздражали, но Мора ограничивалась только недружелюбными взглядами из-под вечно нахмуренных бровей.

Я невольно вспоминала, как проходили мои первые путешествия со Сваном, который уступал мне в выносливости и плохо держался в седле, поэтому то и дело приходилось останавливаться, чтобы позволить ему отдохнуть или справить нужду. Он не жаловался, старался всё делать быстро и подстраиваться под меня. Я тоже смотрела на него с плохо скрываемым раздражением и всё время молчала.

Интересно, как он там? Последняя наша встреча навевала на меня тоску, хотя до конца я и не понимала его упрёков. Кроме одного: я притащила Свана в замок, чтобы приглядывать, а сама даже не соизволила проведать его, когда вернулась. Что-то подсказывало мне, что не попадись Сван мне по дороге к конюшням, я бы и не подумала заглянуть к нему. Под рёбрами неприятно заскребло. С таким же успехом его можно было оставить у Дугала, особенно если учесть, что теперь Сван присматривал за садом Лираны, а ей я доверяла ещё меньше, чем её плуту-отцу.

Как только разберёмся с оленями и вернёмся в замок, первым же делом навещу Свана и удостоверюсь, что всё в порядке.

Когда мы подошли к знакомому горному хребту, Мора удовлетворённо кивнула.

– Завтра будем на месте. Отсюда начинаются земли Полумесяца, так что держи ухо востро.

– Как думаешь, они уже выбрали новую Мать? – Горная дорога, по которой мы ехали, вызвала неприятные воспоминания, и я решила завести разговор, чтобы отвлечься.

Мора бросила на меня взгляд, откровенно говоривший о том, что болтать она не расположена, но всё же ответила:

– Вряд ли, и тем хуже.

– Потому что идёт борьба за власть, – я вспомнила слова Мора, сказанные у костра в храме Эдды.

Мора тяжело вздохнула и кивнула.

– Если Сыны прознают, что в их горах охотится Верховный Король, отрубленная голова Его Величества может стать отличным аргументом для того, кто захочет занять трон в обители.

– Но ведь никто не в курсе? – Я оглянулась по сторонам, выглядывая в камне шпионов-фейри, которые могли бы стать угрозой для Хоука. – Многие знают Хоука в лицо?

– Разве что кто-то выбрался из обители живым, – пожала плечами Мора.

Я кивнула и вернула взгляд на извилистую дорожку, которая стала настолько узкой, что лошади больше не могли идти рядом. Попыталась вспомнить, что случилось в обители, но тогда я была настолько одурманена фейской пылью, что в памяти отложились только горы трупов, запах крови и оторванная голова Матери Полумесяц. Если кто-то и сумел выбраться живым из лап

Хоука, то ему должно было сказочно повезти. С другой стороны, я не знала, насколько глубоки были туннели обитатели, как далеко в горы уходили и кто в них прятался.

Горная тропа взбиралась всё выше – Мора уводила меня в сторону от того пути, по которому мы шли в прошлый раз, в обход обитатели на случай, если там уже успел кто-то обосноваться.

К ночи мы выбрались на вершину перевала и остановились неподалёку от небольшого водопада, что стремился вниз с крутого склона. Напоили лошадей, набрали воды и развели костёр, устроившись под прикрытием трёх тощих сосен. Внизу лежала широкая, поросшая лесом долина, за которой поднималась новая горная гряда. Интересно, насколько большим был этот мир? Насколько маленькую часть его мне довелось увидеть? И сколько ещё мест я успею посмотреть, прежде чем покину эти земли и вернусь в Алтарун?

Мора сидела у костра, нарезала вонючий козий сыр и раскладывала на хлеб, которые в последний момент прихватила из поместья Рогфурта. Я так торопилась убраться оттуда, что даже не подумала о еде. А вот Мора позаботилась о нашем путешествии и набила седельные сумки припасами. Я отметила, что вся еда была без примеси фейской пыли, и, хоть ничего не сказала вслух, была благодарна за то, что Мора подумала и об этом.

– Почему ты пошла в стражу? – спросила я, отламывая кусочек сыра и забрасывая в рот. Хлеб насадила на палку и сунула в костёр.

Мора приподняла левую бровь и ухмыльнулась. Только сейчас я заметила, что её глаза не карие, а очень тёмного фиолетового оттенка.

– Поболтать захотелось? – хмыкнула она и, с интересом посмотрев на меня, тоже сунула свой кусок хлеба в огонь.

Я пожала плечами, вытянула хлеб, потрогала ногтем румяную корочку и откусила, тут же задышав паром. Покатала кусочек по языку, чтобы немного остудить, и принялась усердно жевать. Мора проделала всё то же самое и удивлённо замычала – кажется, ей понравилось.

– Я и не думала, что хлеб может быть таким на вкус...

Я усмехнулась, положила сыр на тёплый хлеб и откусила.

– Мы с... друзьями часто так делали в детстве. Кто-то крал хлеб на кухне, и мы его по ночам жарили в камине. Лучшее лакомство, особенно когда до этого пару дней не видел еды.

– Вам не давали еду? – Мора проглотила свой кусок и взялась за новый.

– Нас учили обходиться без неё. А ещё без сна. Иногда мы ловили крыс и тоже жарили в камине. Но от их мяса и шерсти оставался жуткий запах, поэтому по утрам нам всегда прилетало. Учителя заставляли бегать сто кругов по территории, мы уставали настолько, что блевали прямо во время бега.

Мора хохотнула, доедая хлеб.

- Звучит так, будто вас не обучали, а пытались убить. Неудивительно, что ты выросла такая хилая.

Я хотела было возразить, но по сравнению с Морой, выдающиеся мускулы которой не могла скрыть форма стража, я и правда выглядела тощей. При том, что по людским меркам я вовсе не была худышкой, особенно теперь, когда наконец досыта ела в замке, но, даже если бы я могла упражняться и есть мясо каждый день, вряд ли бы добилась такой формы, какой обладала Мора.

- Я служила в королевской армии, - вдруг сказала та. - Но после окончания войн с Двором Лета и Сынами Полумесяца там стало до жути скучно, и я решила податься в стражу, решив, что если уж терпеть скуку, то хотя бы за приличную кучу золота.

- А те двое, что были с тобой на испытании?

- Мои сослуживцы, были. Мы прошли вместе обе войны. - Она поворошила дрова в костре. - Они были неплохими бойцами.

- Соболезную, - бросила я.

- Да мне плевать, - цыкнула Мора, но по выражению её лица, по грусти, мелькнувшей в глазах, я поняла, что она врёт. - У нас не было шанса пройти в стражу вместе. Я сразу сказала, что их прикончат где-то по дороге, но они были тупоголовыми болванами и не слышали ничего, кроме звона воображаемых монет. А ты? - Она подняла на меня насмешливый взгляд. - На кой ляд сунулась сюда?

- Тоже пошла за звоном монет, - уклончиво ответила я, и не соврала. - Ты же слышала, мне приходилось жрать крыс, а в замке у Верховного Короля отлично кормят.

Мора хмыкнула.

- То-то я и гляжу, что ты так много времени проводишь у кухонь... - протянула она, лукаво щурясь. Откинувшись спиной на ствол сосны и забросила ногу на ногу.

- В каком смысле?

- Брось, все знают о том, что ты трахаешься с мальчишкой Лираны. - Мора захохотала. - Аркен хотел тебя выпороть за непристойное поведение, но Хоук не позволил.

Я молчала, не зная, что сказать. От мысли, что мою личную жизнь обсуждали, стало противно. От мысли, что Хоук принимал в этом обсуждении хоть какое-то участие - стало ещё паршивей. И как они узнали? Я же была осторожна, следила, чтобы не попасться никому на глаза. Мора угадала мои мысли.

- У фейри очень тонкий слух, а мальчишка, окучивая тебя по ночам, любит стонать твоё имя, перед тем как кончить. - Она снова расхохоталась, с удовольствием наблюдая за тем, как моё лицо заливает густой румянец.

- Я не знала, что стражам нельзя.. расслабиться. - Ничего лучше мне на ум не пришло.

- Ну не с людьми же! - воскликнула Мора, делая круглые глаза, но тут же задумалась. - Хотя ты же тоже человек.. возможно, поэтому, наверно, всё нормально. Но всё равно лучше завязывай с ним, пока слухи не дошли до Лираны.

- А ей-то что?

Мора фыркнула так, словно я не понимала очевидного.

- Мальчишка у неё в услужении, а она не любит, когда трогают то, что принадлежит ей. - Мора принялась загибать пальцы. - Она была помолвлена с Его Величеством, они друзья детства, и после гибели отца Лираны он всё ей спускает с рук. А ещё она не любит тебя.

- Об этом тоже все знают? - хмыкнула я.

- Разумеется. Ран растрепала про то, что это Лирана попыталась оставить тебя у Сынов Полумесяца. Думаешь, Лирана сделала это от большой любви? - Мора потянулась, зевая. - Так что мой тебе совет: не давай ей поводов прицепиться к тебе. Его Величество тебя выгораживает, но не всегда у него развязаны руки.

- Ты о чём?

- А, ты же не знаешь эту историю. Громкое было дельце..

Я выжидающе уставилась на Мору, а та молчала, наслаждаясь моим нетерпеливым любопытством.

- Ты знаешь, что у Его Величества была старшая сестра? - наконец продолжила она.

Я нахмурилась, вспоминая.

- Кажется, она пропала?

Мора кивнула.

- Астэр была наследницей престола, но закрутила интрижку с конюхом. Человеком. Говорят, даже успела забеременеть. Когда об этом узнали, Верховному Королю ничего не оставалось, кроме как казнить горе-любовника, а принцессу Астэр лишить права претендовать на трон. Астэр после случившегося сбежала в Алтарун и больше её никто не видел.

Прекрасно. И почему я не удивлена?

- А при чём тут Лирана?

- Это она случайно поймала Астэр и её любовника как раз в момент, когда принцесса скакала на нём, как молодая кобыла. И была она не одна, а в компании Аркена, Олмуна и Дугала, якобы привела их в конюшню, чтобы показать лошадь, которую отец подарил ей на день рождения. Лирана с Астэр были близки, так что она вполне могла знать, кем увлеклась подружка и где проводит время с любовником. Ну и выиграла от этой истории тоже Лирана. Из невесты вечного принца, она превратилась в потенциальную невесту будущего Верховного Короля.

Я поджала губы, размышляя. В целом я бы могла ожидать от Лираны чего-то подобного, особенно если держать в голове историю с Сынами Полумесяца.

- Разумеется, разговоры о её причастности - только слухи, - продолжила Мора. - Лирана прикинулась невинной овечкой, больше всех плакала и просила Верховного Короля пощадить Астэр. Никому и в голову не пришло Лирану в чём-то обвинить, но мне мало верится в её искренность. Так что лучше тебе до Ночи Аанъя быть тише воды и ниже травы, а потом раздвигай ноги перед своим мальчишкой сколько хочешь, ей уже не будет никакого дела.

- Почему это?

Мора вздохнула, кажется, она уже устала объяснять мне, по её меркам, очевидное. Хотя, возможно, она просто никогда в жизни так много не болтала и попросту устала ворочать языком.

- В Ночь Аанъя Верховный Король должен соединиться со своей парой. Чтобы вместе пробудить магию, которая напитает земли и сделает их плодородными, - очень древний обычай. Особенной удачей считается, если фейка в эту ночь забеременеет.

- Великий Нот, надеюсь, они делают это не при всех?..

Мора прыснула.

- Пару тысяч лет назад так и было, но теперь Верховный Король и его пара всё же уединяются в спальне. Но важно не это. Важно, что та, кого Верховный Король выберет в свою первую Ночь Аанъя, становится Kharen - сердцем Короля и будущей Королевой. Это гораздо больше, чем просто обещание жениться, это связь, которая соединит их навеки. Kharen - единственная фейка во всех Пяти Дворах, перед которой сам Верховный Король склонит голову. Это власть, о которой мечтает Лирана и которую боится упустить. Так что, как только Его Величество на празднике отведёт её в свою спальню, я уверена, она наконец успокоится и подберет.

- Ты очень много знаешь о Лиране, - как бы невзначай бросила я, стараясь не думать о том, чем Лирана и Хоук будут заниматься в его спальне.

- Мы с Аркеном воевали вместе и порой встречаемся, чтобы опрокинуть кружку-другую. А он на дух не переносит Лирану и жутко любит потрепаться, когда выпьет. - Мора, зевнув, легла, поудобнее устраивая голову на седельной сумке, и укуталась в плащ. - Ты дежуришь первая, - буркнула она и повернулась ко мне спиной.

Я молча уставилась в огонь, переваривая услышанное. О моей связи со Сваном знали – это нехорошо. Небезопасно. Значит, надо вести себя осторожнее. Лирана хочет стать Верховной Королевой – ну тут без сюрпризов, но всё же неясно, зачем тогда Дугалу убивать Хоука? Разве он не хочет, чтобы его дочь заняла трон? Чем его не устраивает кандидатура Лираны? Слишком своевольная? Или такой власти ему недостаточно? Хотя никто же не говорил, что он в принципе любит свою дочь – может быть, они не ладили. Это бы отчасти объясняло, почему Лирана не знает о том, что отец жив. Дугал говорил что-то... упоминал, что нового Верховного Короля, в случае отсутствия наследников, будут выбирать народ и магия. Может быть, он сам планирует чудесным образом воскреснуть из мёртвых и сесть на трон? Или посадить на него кого-то более покладистого и стоворчивого, чем Лирана и Хоук.

Я подбросила дров в костёр, вдохнула смолистый запах хвои от загоревшихся сосновых иголок и подобралась ближе к теплу. Спину колола прохлада горной ночи, а щёки горели от жара пламени. Над перевалом перемигивались звёзды, хороводом окружив убывающую луну, ночи становились короче, а дни – длиннее. До Ночи Аанъя оставалось совсем немного времени. Увижу ли я её? Как веселятся фейри? Правда ли, что они без отдыха пляшут до самого рассвета, и горе тому человеку, что отведаёт фейского вина и пустится с ними в пляс? В сказках люди, которым не повезло оказаться на фейском празднике, непременно умирали, стирали ноги в кровь в сумасшедшем, зачарованном танце. Интересно, сколько я бы сумела выдержать? Когда-то давно, в прошлой жизни, которую почти не помнила, я любила танцевать. Положив голову на колени, я прикрыла глаза. Хоук такой грациозный – наверно, он отлично танцует.

К вечеру следующего дня мы с Морой наконец добрались до озера, которое серебряной монетой лежало на дне долины. С одной стороны его окружали скалы, с другой – стена леса. Где-то тут, если верить словам охотников, и пролегал оленья тропа. На подходе к озеру нас встретил Эрренд, который наполнял фляги на берегу и вместо приветствия махнул куда-то в сторону чащи. В указанном направлении обнаружился лагерь из двух малюсеньких палаток. Надо ли описывать моё удивление, когда мы с Морой зашли в первую палатку и оказались в просторном шатре с кроватями и круглым очагом в центре?

– А почему мы в предыдущие ночи такого не делали? – спросила я, восхищённо осматриваясь.

– Хель! – Ран соскочила с кровати и бросилась ко мне обниматься. Стиснув меня так, что хрустнули рёбра, она радостно продолжила: – Ты не представляешь, как я переживала! Когда Его Величество сорвался с места, чтобы найти тебя...

– Ты ответишь насчёт палаток? – Я пыталась отбиться от объятий и разговоров о том, что Хоуку пришлось меня выручать, предпочитая делать

вид, что не было ни того ни другого. Ран выпустила меня из рук и обвела руками пространство.

- Это очень сложные чары. Нет смысла возиться с ними, если ночлег нужен на одну ночь, но, когда стоянка ожидается долгой, можно разбить лагерь с комфортом.

- Что с оленями? - Мора бросила свою сумку на свободную кровать.

- Вчера появились в первый раз! - Ран, казалось, вот-вот лопнет от восторга. - Ты не представляешь, какие они красивые! Но поймать не получилось - Они исчезли, стоило нам приблизиться.

- Значит, у нас ещё две ночи, и потом олени уйдут в горы и их будет не догнать, - покачала головой Мора, упала на кровать и сладко потянулась. - О-о, наконец-то мягкая постель!

- Я доложу Его Величеству, что вы прибыли, - вскинулась Ран и принялась бегать по шатру в поисках обуви. Только теперь я заметила, что на полу расстелен настоящий ковер.

- Я схожу к нему, не переживай. Всё равно надо отдать воду, - бросила я, устав наблюдать за ураганом тревожности Ран, которая, отыскав один сапог, забралась под кровать в поисках второго. Прежде чем мне ответили, я вышла из шатра и направилась ко второй палатке. Тепло в груди подсказало, что Хоук там.

Я остановилась на пороге, чтобы собраться с мыслями, взялась за полог, но не сдвигала. Не знаю, что на меня нашло, но я разрывалась между желанием войти и вернуться во вторую палатку, всучить сумку Ран и не видеть Хоука как можно дольше.

- Leir nissah? - послышалось с той стороны полога, и я беззвучно выругалась, чувствуя себя до безобразия глупо. - Если переживаешь, что я не одет, то не стоит.

Я закатила глаза и решительно откинула полог. Хоук сидел в кресле, забросив ноги на невысокий столик. В руках он держал книгу, из одежды на нём были только лёгкие штаны.

- Ты же сказал, что одет, - буркнула я, делая вид, что очень заинтересована разглядыванием широкой кровати в противоположном конце шатра, но, поняв, что это может выглядеть двусмысленно, быстро перевела взгляд на безопасный и совершенно скучный сундук.

- Я не говорил, что одет. Я сказал, что переживать об этом не стоит, - в голосе Хоука я отчётливо слышала звонкие смешинки. Зашелестела, закрываясь, книга, скрипнуло кресло, на сундуке были нарисованы совершенно безобразные драконы с глазами-янтарями. Зашуршала ткань, и я покосилась в ту сторону. Хоук снял со спинки кресла рубашку и натянул на себя, не сводя с меня изучающего взгляда. - Не думал, что суровую Хель так легко смутить.

– Не думала, что Верховного Короля фейри интересуют такие легкомысленные забавы, – передразнила я, достала из сумки бутылку с водой и поставила на сундук.

Хоук рассмеялся и направился ко мне. В голове промелькнула мысль о том, что шатёр слишком просторный, потому что расстояние, которое нас разделяло, на мгновение показалось мне невыносимо большим. Тень тянулась к своему Королю, стремилась занять законное место – так я себе говорила, глядя, как он приближается. Непозволительно медленно. Я качнулась было ему навстречу, но силой удержала себя, не разрешая одуроченному волшебной связью телу бежать впереди головы. Надо развернуться и выйти. Я сделала то, зачем пришла, – отдала воду. Мне нет нужды оставаться тут даже мгновением дольше... Мне...

Я вздрогнула, когда Хоук прошёл мимо и взял с сундука бутылку. Потряс и прищурился, пытаюсь разглядеть содержимое.

– Всего один глоток. Очень надеюсь, что этого хватит, – пробормотал он, а я шумно выдохнула, поняв, что всё это время не дышала. Хоук бросил на меня внимательный взгляд. – Всё в порядке?

– Более чем, – соврала я и потёрла лоб, собираясь с мыслями. – Не знаешь, вода в озере очень холодная? Хочу ополоснуться с дороги.

– Терпимая. – Хоук спрятал бутылку в сундук. – Только...

– Отлично, я мигом.

Я не дослушала и с каменным лицом выскочила из шатра.

Хоук соврал. Вода была ледяная. У меня свело стопы, едва я ступила на каменистое дно. Стиснув зубы, упала в воду, окунувшись с головой, и сделала несколько уверенных гребков, чтобы поскорее согреться. В прозрачной воде мелькали мелкие рыбёшки, среди камней шевелились крабы, недовольные вторжением.

Ран выдала мне мыло и свежее бельё. Дрожа как осиновый лист, я быстро намылилась. Завидуя Море, которая, в отличие от меня, хоть и была покрыта дорожной пылью, не воняла как дикое животное, она вообще не источала никакого запаха. Хотя, если подумать, за время, проведённое вместе, Мора лишь дважды отлучалась по нужде. Проклятые фейри. Я завистливо щёлкнула зубами и присела, смывая с себя мыло.

Пену подхватили слабые волны и понесли прочь. Последний солнечный луч сверкнул за горной грядой, вспорол небо и исчез. На долину пролились сизые сумерки, а с гор стал спускаться густой сиреневый туман. Он быстро окутал все вокруг, и мне показалось, что в нём заблестели звёзды. Но даже если туман и не был волшебным, оставаться в темноте посреди озера было глупо, поэтому я заторопилась на берег.

Выскочила на сушу, покрываясь мурашками и ойкая от того, что мелкие камешки впивались в стопы, подхватила исподнее и быстро натянула на влажную кожу. Потянулась к рубашке, но так и не подобрала её с земли. Я

замерла, уставившись на сияющее копыто. К моим ногам упало несколько белоснежных лепестков. Боясь пошевелиться, я подняла взгляд.

Прямо напротив меня стоял высокий олень с цветами на ветвистых рогах.

Он будто был соткан из самого тумана. Сиял и переливался, совсем не похожий на те белые тени мёртвых оленей, которые я видела на берегу озера Жизни.

Послышался плеск воды. Это олениха опустила морду в озеро, чтобы напиться. Из тумана медленно появлялись всё новые и новые олени. Беглым взглядом я насчитала десяток.

Первый олень продолжал на меня смотреть, будто не мог решить, являюсь ли я угрозой для его стада. В том, что именно он вожак, я отчего-то не сомневалась. Я смотрела на него и тоже пыталась понять, что делать.

Из-за того, что замерла посреди движения, поясницу быстро заломило, и я начала медленно подниматься. Олень посмотрел на рубаху в моих руках, нервно выдохнул и отшатнулся.

Поняла. Спокойно. Я выпустила рубаху, оставляя её на земле, а сама распрямилась, стараясь не глядеть оленю в глаза. Проклятье, как же холодно! Не могли, что ли, они подождать, пока я оденусь?

Олень наклонил голову набок, и я удивилась, как такие массивные рога не перевесили и не сломали ему шею. Боковым зрением я пыталась отыскать Хоука или кого-то из стражи, но туман разлился так густо, что я не видела даже елей, которые росли на берегу. Вернулась взглядом к цветам на рогах. Они напоминали розы, но были меньше и пушистее и казались живыми. Лепестки шевелились, словно дышали, и каждый «вдох» обнажал золотую, налитую магией сердцевину.

Ладно... Ладно. Что делать? Я незаметно вытерла вспотевшие ладони об исподнее и сделала малюсенький шаг к оленю. Он не пошевелился, даже ухом не повёл. Я восприняла это как успех и сделала ещё один шаг. Олень копнул копытом землю, и я тут же опустила глаза, боясь, что он примет меня за врага или соперника, если наши взгляды пересекутся.

Я же просто хотела помыться! Великий Нот, твои бы петли да на шею этому проклятому оленю! Ещё один шаг. И ещё. Я остановилась. Очень близко – только руку протяни. Олень шумно втянул носом воздух и выдохнул, согрел моё лицо. Ну хотя бы немного теплее стало и на том спасибо. На спинку бы ещё подышал, было бы совсем прекрасно.

Успокаивая себя дурацкими мыслями, я медленно, насколько только могла, протянула руку к оленьей морде, остановилась, позволяя ему самому решить, приближаться ли к моей ладони. Так меня учили обращаться с лошадьми, и я надеялась, что с оленями это тоже работает. В конце концов, и у тех и у других были копыта и дрянной характер.

Олень обнюхал мою ладонь и потянулся навстречу, позволяя дотронуться до тёплого носа. Осторожно, едва касаясь жёсткой шерсти, я заскользила ладонью вверх по морде, приметив маленький цветочек рядом с ухом.

Надеюсь, оленю не будет больно, если я его сорву. Нужно же просто сорвать цветок? Не надо же вырывать рога?! Или отрезать целую голову? Я вдруг поняла, что не знаю: а что, собственно, надо делать? Нужен один цветок? Или несколько? Я тихонько выдохнула, стараясь сдержать дрожь в руке – то ли от холода, то ли от волнения – и не думать о том, что этот огромный зверь вполне может насадить меня на рога, если ему что-то не понравится. Поднялась на носочки, легонько почесала оленя за ухом, и он мотнул головой вверх-вниз, я подкралась пальцами к цветку. Лепестки оказались тёплыми и нежными, как самый мягкий бархат.

Так, не двигайся, я просто быстренько..

Что-то в тумане за спиной оленя привлекло мое внимание. Опасность! Тело само дёрнулось, готовясь защищаться, олень вскинул голову, а в следующий момент что-то выпрыгнуло из тумана. Олень вскрикнул и развеялся лентой голубого света, а меня сшибло с ног что-то тяжёлое и поволокло по камням. Кожа горела от ссадин, я забилась, пытаюсь бороться, но нечто сдавило меня так сильно, что не то что пошевелиться, я вдохнуть не могла. И чем больше я сопротивлялась, тем сильнее меня сжимало, тем сильнее пекло кожу, словно меня опутала стая медуз.

– Они исчезли! – услышала я голос Ран. – Ты что, промахнулся?!

– Нет, я попал! – огрызнулся Эрренд. – Ни хрена не видно в этом тумане. Но сеть точно сомкнулась!

Сеть? Так вот что это.

– Эй, ты поймал меня! – крикнула я. – В следующий раз целься лучше!

Эрренд выругался. А с противоположной стороны от меня зашелестели шаги, которые я уже научилась узнавать. Пальцы Хоука схватили сеть, по коже пробежала щекотка магии, и сеть тут же ослабла.

– Умеешь ты оказаться в нужное время и в нужном месте, leir nissah, – сказал он, помогая мне выпутаться. А потом ухмыльнулся: – Да ещё и всё время гольшом.

Я скорчила рожу. В тумане зажглись зелёные огни, и он отступил перед этим светом. Ран подула на ладонь и подбросила в воздух ещё один огонёк. За ней шли Эрренд и Мора. Я села, прижимая руки к обнажённой груди и высматривая одежду. Хоук снял с себя куртку и набросил мне на плечи, а я порадовалась, что успела натянуть хотя бы исподнее. Не то чтобы я стеснялась своего тела, но с недавних пор находиться обнажённой в окружении малознакомых фейри мне было некомфортно.

– В следующий раз сеть буду кидать я, – сказала Ран, оглядывая берег. Но на нём не осталось ни одного оленя.

– Следующий раз будет последним, так что я тебе не доверю это дело, – отрезал Эрренд.

– Мы дважды бросали сеть и дважды мимо, – сказал Хоук, поставил меня на ноги и отряхнул мелкие камешки с моих ног. – И, хотя сегодняшний улов мне определённо нравится, надо придумать что-то другое.

– Можно попробовать рябиновые стрелы. Они быстрее и тише, – встряла Мора.
– Нам же нужны цветы, а мёртвый олень или живой – какая разница.

Я посмотрела на Хоука, он выглядел расстроенным и озадаченным. Хмурился, глядя прямо перед собой.

– А сколько нужно цветов? Много? – спросила я охрипшим от холода голосом.

– Да хотя бы один. – Хоук закрыл глаза и устало потёр переносицу. – Нам бы для начала подобраться к этим оленям. А осталась всего одна ночь.

Я дёрнула его за рукав и невесомо коснулась нити. Хоук открыл глаза и посмотрел на меня. Я протянула к нему руку и раскрыла ладонь, в которой всё это время сжимала сорванный цветок.

– Он немного помял...

– Хель! – Хоук засиял, подобно солнцу, подхватил меня на руки и закружил. Я охнула и прижалась к нему, боясь потерять куртку и выронить цветок. Сердце радостно забилось от звука его мягкого смеха. И я мгновенно согрелась в его горячих объятиях, рассыпалась мурашками, когда его пальцы заскользили по моей обнажённой спине. – Моя leir nissah! – Он крепко поцеловал меня в щёку, и я скривилась, отталкивая его от себя. – Ты снова спасла меня!

– А ты снова меня обслюнявил!

Хоук рассмеялся и поставил меня на землю.

– Поздравляю, друзья! Ночи Аанъя быть! И на празднике мы обязательно поднимем первый кубок за мою Тень!

Глава 27

Пламя и лёд твоей Тьмы

Мы собрались у костра. Ран разливала по кружкам фейское вино, а я, наконец одевшись, заливала кипятком сосновые иглы, чтобы согреться. Оставалось надеяться, что, продрогнув до костей, не подхватю простуду. Интересно, а феири болеют человеческими болезнями? Или даже хвори у них особые – магические?

Хоук сидел напротив – по другую сторону костра – и о чём-то смеялся с Морой, а я так устала, что не могла сосредоточиться на их словах, то и дело зевая. Ран сняла с огня кроличью ногу и сунула мне в руки.

– Сегодня утром трое попались в силки – свеженькие! – улынулась она, села на землю возле Эрренда и вручила ему вторую ногу. – В этих лесах столько дичи, что можно голыми руками ловить. В наших лесах так не разгуляешься, в прошлом году мы едва продали достаточно пушнины, чтобы пережить зиму.

– Точно, вы же охотники, – протянула я, вспоминая наш первый разговор в казарме, и сдула жар с мяса. Пахло аппетитно, особенно после нескольких дней на хлебе и вонючем сыре.

– Мы ловцы волшебных существ, – с пренебрежением отозвался Эрренд, явно недовольный простым «охотник».

– Звучит... статусно, – протянула я.

– Ага, за всяких лунных зайцев и единорогов платят много, только вот поймать удаётся в лучшем случае парочку в год. – Ран отхлебнула вина и довольно прищурилась. – Так что приходилось охотиться на обычных лисиц и оленей, чтобы выжить.

Вот как, значит, эти двое подались в стражу не от хорошей жизни. Отчасти я их понимала: заказные убийства были зверем редким, пусть и не таким, как единороги. Почему-то я думала, что абсолютно все фейри бездельничают в собственных в замках, ходят в красивых платьях, пируют и танцуют. Никогда не представляла себе кого-то из них живущими в деревеньках и озабоченных выживанием не меньше, чем люди.

– Много единорогов поймали? – спросила я.

– Двух! – гордо ответила Ран. – А однажды нам заказали яйцо из кладки дракона. Такие штуки – особая редкость. Мало того, что драконы несутся раз в тысячелетие, так ещё и яйца перед вылуплением зреют без малого три сотни лет, а гнезда драконы обычно вьют на са-а-амых непреступных вершинах гор. Мы три года потратили на поиски кладки. Эрренд выманил дракониху из гнезда, а я умыкнула целых три яйца! Ты знала, что драконы могут чувствовать свои яйца на огромном расстоянии, поэтому и украсть их почти невозможно? Я провозилась полгода, но смастерила специальный зачарованный сундук, чтобы скрыть их запах – мы с Эррендом до последнего не знали, сработает ли. Ох! – Она осушила кружку и вытерла рот тыльной стороной ладони. – Нам тогда заплатили столько, что мы три года ни в чём не нуждались. Было же время! Такого улова у нас уже лет двадцать не было, да, Эр?

Я моргнула. Двадцать? Да им обоим на вид было не больше двадцати.

– А вам сколько лет?

– Семьдесят три, знаю, совсем мало, но мы талантливые! – Она захихикала, наливая себе ещё вина. – А тебе сколько? Лет сто?

Я не смогла сдержать улыбку.

- Двадцать.

Ран взвизгнула, расплёскивая вино.

- Ты же ещё ребёнок!

Эрренд раздражённо толкнул её локтем в бок.

- Дурёха, по людским меркам она уже почти старуха.

- То есть для Его Величества она скорее мамочка? - Ран почесала подбородок, а я прыснула хвойным отваром. Ран понизила голос. - Он же ещё совсем юный..

- Насколько юный? - Я с подозрением покосилась на Хоука, он выглядел вполне зрело и уж точно не младше меня.

- Ему тридцать, он совсем недавно преобразился.

- Преобразился?

Ран и Эрренд переглянулись. Кажется, их забавляли мои вопросы. Ран под села поближе.

- Фейри долго выглядят как дети, но в момент, когда они обретают полную магическую силу, - быстро преобразуются, буквально за несколько месяцев обретают свою взрослую форму. У каждого это происходит в разном возрасте, примерно в промежутке от восемнадцати до пятидесяти. На завершение Преображения принято дарить подарки - вещи, которые понадобятся фейри для самостоятельной жизни, потому что обычно они почти сразу покидают родительский дом. По случаю Преображения наследников Верховный Король устраивал праздники. Принцесса Астэр преобразилась, кажется, на сорок первом году, а принц Хоук - на двадцать шестом.

- Как сложно... - Я выдохнула, стараясь уложить все хитросплетения возрастов фейри. С другой стороны, у людей тоже было что-то похожее - я помнила, как большинство мальчишек в Гильдии разом стали говорить ниже, стали обрастать волосами с самых странных мест и резко вымахали, обогнав меня на голову, а то и на две. С девочками изменения тоже происходили, но как будто дольше и плавнее. Я не успела заметить, когда округлились мои бёдра, груди стали тяжелее, доставляя неудобства при беге и прыжках, а подмышки и лобок стали напоминать заросли осоки. Помню только, как тряслась, забившись в угол, в первые месячные, думая, что умираю. Варден объяснял: то, что со мной происходит, - совершенно нормально. Но я не верила, потому что скорая смерть казалась мне гораздо менее пугающей, чем перспектива на протяжении многих лет истекать кровью каждый проклятый месяц. Варден сказал, что я привыкну. Он оказался прав. Человек в целом ко всему способен привыкнуть и приспособиться. Есть, пить и смеяться в компании опасных фейри мне уже не казалось таким странным. Я даже почти привыкла к нити, сковавшей сердце, - она уже не так сильно обжигала.

Я посмотрела на Хоука, а он перехватил мой взгляд и улыбнулся.

- О чём шепчетесь? - бросил он через костёр. Свет пляшущего пламени делал черты его лица мягкими, а улыбку притягательно-загадочной.

- О тебе, - я улыбнулась в ответ. - Ран сказала, что ты ещё совсем малыш.

- Нет! Я... Ваше Величество, всё не так! - заверещала Ран, в панике размахивая руками, а потом повернулась ко мне и нависла коршуном: - Хель!!!

Я рассмеялась, отталкивая её от себя обратно к Эрренду. Ран покачнулась и упала к нему на колени, скорее в приступе драматизма, нежели из-за того, что не смогла удержать равновесие.

- Сами-то недалеко убежали, - хохотнула Мора, отпивая вино прямо из бутылки. - Малышня.

- А ты? - Я кивнула ей. - Значит, уже старушка?

- Я очаровательная зрелая женщина трёхсот с хвостиком лет, - Мора показала клыки. Надо же, я и подумать не могла, что ей столько. А потом она развернулась, и я охнула, когда из-под туники выглянул тонкий хвост с длинной чёрной кисточкой и кокетливо качнулся из стороны в сторону. Заметив мой удивлённый взгляд, Мора расхохоталась. - А вот и хвостик!

- Где ты его прятала всё это время? - присвистнула я. - Он же такой длинный...

- Там же, где мужики прячут свой хрен! - она загоготала ещё громче, села на землю и скрестила ноги. - Многие хвостатые перед вступлением в армию хвосты того, - она щёлкнула пальцами, будто ножницами, - чтобы в бок не подставлять. Но я свой отрезать не дала. Уж лучше в штаны заправлять, чем под нож пускать.

Эрренд столкнул с себя Ран, которая, кажется, решила для верности прикинуться мёртвой. Она ударилась о землю и недовольно зашипела, но встать не стала, только потянулась и забросила на ЭрRENDA ноги, тот с кислой рожей стал их с себя спихивать, она не сдавалась, пытаясь захватить его колени.

- Ты тоже думаешь, что я ещё маленький?

Я вздрогнула, когда над ухом прозвучал тихий голос. Увлечённая перепалкой, не заметила, как Хоук подошёл сзади. Я обернулась, столкнувшись с ним нос к носу. В его янтарных глазах искрилось игривое любопытство, на щеках горел румянец. Интересно, дело было в вине или в его радости от того, что нам в короткий срок удалось собрать всё для Ночи Данъя?

- Почти младенец, - подыграла я, чувствуя, как его настроение пробивается ко мне по нити. Кажется, я и сама немного захмелела от выпитого им вина.

- Наглая ложь.

- Ты видел своё лицо? - Я коснулась его бархатной щеки, которую не тронула ни грубая щетина, ни мягкий пух. - Я состарюсь и умру быстрее, чем у тебя начнёт расти борода.

- Этого не будет.

- Не вырастет борода?

- Ты не умрёшь.

- Конечно, умру.

- Я не позволю.

Его лицо стало серьёзным, брови сошлись на переносице, в глазах вспыхнул незнакомый огонь. Нить налилась жаром, а я не могла отвести от Хоука взгляда. На мгновение мне показалось, что ему подвластно всё на этом свете и земля, и небо, и человеческая жизнь.

- Люди умирают, - тихо сказала я, так и не отняв ладонь от его лица.

- Только не ты.

Он потянулся ко мне, то ли оттого, что хотел, то ли оттого, что нить вдруг стала такой короткой, что у меня заныло сердце от физической необходимости стать к Хоуку как можно ближе. Я не успела и глазом моргнуть, как его дыхание коснулось моих губ, я почти чувствовала на языке вкус его магии. Его вкус.

Костёр затрещал, до моих ушей донёсся безумно далёкий смех Моры. Хоук качнулся вперёд, я протянула руки к его лицу. И изо всех сил схватила за уши.

- Ты же понимаешь, как это глупо звучит? - осведомилась я, отодвигая его от себя. - Ты и правда совсем ещё ребёнок, Хоук!

- Ай! Ай! - Хоук морщился, скалился, пытался вырваться, но я держала крепко. - Только не уши, Хель! Прекрати!

- Это ты прекрати болтать глупости! - Я разжала пальцы, и Хоук отпрянул от меня. Схватился за уши, такие же пунцовые, как и его щёки.

- Ты совсем не изменилась... - с обидой проворчал он, растирая мочки и проверяя - на месте ли серьги.

- А с чего мне меняться? - фыркнула я и встала, собираясь вернуться в палатку, пока моё напускное спокойствие не рухнуло у всех на глазах. Но Ран перехватила меня и подтащила к Эрренду:

- Он только что признался, что ты ему нравишься!

- Я сказал, что она не такая противная, как другие люди! - Эрренд отскочил от нас, как от огня.

– Ты даже фейкам таких ласковых слов не говорил! – Ран приобняла меня за плечи. – Мне кажется, он в тебя влюбился, Хель!

– Ничего подобного!

– Мне кажется, вы слишком много выпили. – Я вынырнула из-под её руки, не желая, чтобы Ран использовала меня в качестве наживки для брата.

Эрренда перекашивало от одной мысли о том, чтобы приблизиться ко мне. Хотя, возможно, у него в целом не ладилось с женщинами – от Моры он тоже старался держаться подальше. Хотя... от Моры многие бы предпочли держаться подальше – такой грозный у неё был взгляд и такая плотоядная улыбка.

Оставив их развлекаться у костра, я скрылась в шатре и забралась на кровать, надеясь, что головокружение и горящие щёки – это всё-таки простуда.

Я так до конца и не поняла, от чего проснулась. В груди зудело от тревоги, я села, нащупывая нож, прислушиваясь и обшаривая взглядом шатёр. На первый взгляд, всё было тихо: Ран спала, развалившись, поперёк кровати, Эрренд – гусеницей завернувшись в одеяло. Кровать Моры была пуста. В шатре стоял душно-сладкий запах фейского вина. Может, это от запаха мне не по себе?

Я натянула сапоги, проверила оружие и вышла из шатра. Мора тушила костёр.

– Что-то не так, – сказала она, бросив на меня беглый взгляд. – Буди остальных.

Осмотревшись, я не заметила ничего необычного. Небо за молчаливым лесом медленно серело, обещая скорый рассвет. Но спорить с Морой я не стала и побежала обратно. Пнула Ран.

– Вставай! Что-то происходит!

К моему облегчению, она тут же распахнула глаза.

– Что?

– Не знаю. – Я уже толкала Эрренда. – Но что-то не так.

Ран выругалась и вылетела наружу. Эрренда растормошить получилось не сразу. Он перебрал, морщился и никак не мог разлепить веки.

– Эрренд, чтоб тебя! – Я спихнула его с кровати, и он наконец очнулся.

– А? Что?

– К остальным, быстро. И не забудь оружие.

Я снова выскочила из шатра.

– Бросаем лагерь и уходим, – скомандовал Хоук, глядя в сторону светлеющего неба. Он был полностью одет. – Ран, седлай лошадей.

– Что происходит? – спросила я, не понимая, что именно он выглядывает.

– Сюда кто-то идёт, – отозвалась Мора. – Несколько десятков фейри.

– Ты их слышишь?

Она перевела на меня тяжёлый взгляд.

– Воздух искрится от их магии, ты не чувствуешь?

Я не чувала, и, если честно, была этому рада. Ни разу ещё я не видела Мору такой бледной.

Покинуть лагерь мы не успели. Деревья зашелестели под напором ветра, которого не было, и уже даже я услышала приближение, как мне показалось, целого войска. Только вот вышли они не с востока, а сразу с четырех сторон. Четыре десятка фейри в одеждах, отороченных волчьим мехом. Я с облегчением отметила, что доспехов они предпочитали не носить. Единственный феец, облаченный в лёгкий доспех, сидел верхом на белом коне, нет, на единороге с длинной серебряной гривой.

– А вот и ваш третий питомец, – бросила я Ран, когда мы впятером сбились спиной к спине.

– Берегись рога и бей в шею, – отозвался Эрренд. – Если встанет на дыбы – сразу убегай.

– Так-так-так. Мне не соврали, сам Верховный Король решил устроить отдых на наших землях. – Феец на единороге выехал вперёд, позволяя себя разглядеть: тонкие черты, светлые, почти прозрачные глаза, рыжие брови и тяжёлые рыжие кудри. Он был облачен в отливающие зеленью, словно брюхо мухи, доспехи. И напоминал заворачивающе красивого... мертвеца.

– И кто же тебе растрепал? – спросил Хоук, делая шаг ему навстречу.

Тот улыбнулся и предпочёл проигнорировать вопрос:

– Меня зовут Алдур, и я пришёл за твоей головой, Верховный Король.

– Решил заделаться новой мамашей? – зубоскалил Хоук, продолжая продвигаться к Алдуру, давая нам время распределить усилия и явно забирая себе восточную группу воинов. Мора смотрела на север, Ран – на запад, а мы с Эррендом – на юг. – Сиськи забыл отрастить.

Алдур презрительно скривился и вздёрнул острый подбородок.

– Сынам Полумесяца нужен Отец.

Похоже, он репетировал, потому что сразу после этой фразы воины с диким рёвом бросились на нас. Я выхватила ножи и сорвалась с места. Почти сразу обнаружилось неожиданное преимущество – фейри не ожидали столкнуться с человеком. Они замедлялись на несколько мгновений, чтобы разглядеть меня, и двоим это промедление стоило жизни. Я всадила лезвие первому в глотку, прикрылась его телом от удара второго. Толкнула на него труп и, перескочив через падающее тело, всем весом врезалась в грудь второму. Нож с натугой царапнул рёбра и впился в сердце. Воин успел захватить меня в медвежьих объятиях, и мы оба упали на землю. Я попыталась встать, но кто-то стрёб меня за волосы и с силой дёрнул назад. Я со всей силы рванулась в сторону, разворачиваясь. Очень вовремя – меч прошил воздух, метя в позвоночник, но лишь вскользь задел, оставив глубокую борозду на кожаной пластине, закрывающей грудь, рассёк нарисованное на ней солнце. От второго удара я бы не защитилась, но тут из груди фейца вынырнуло чужое лезвие, могучая рука выпустила меня, и я полоснула воина по горлу, помогая Эрренду его добить.

Мора косила врагов направо и налево, не позволяя к себе приблизиться. Она и правда была потрясающей, безупречной. Меч, когти, зубы – она всё пускала в ход, не оставили врагам и шанса. Ран не попадалась мне на глаза, но я видела стаю диких птиц, которые с криком бросались на воинов. Хоук успел разделаться с доброй половиной противников, похоже, даже не вспотев. Невидимая сила держала воинов на расстоянии и немногие с ходу могли прорваться сквозь неё. Я заметила, что большая часть воинов на поле боя пытается добраться до Хоука, не особо обращая внимание на нас. Глазеть дольше было непозволительно, тем более что Эрренд отвлекал врагов на себя, отбиваясь сразу от троих. Ещё одно слабое утешение в схватке с большим количеством противников – сразу все подобраться к тебе не смогут. Хотя троих обычно достаточно для того, чтобы умереть. Рядом с ним сражалась пантера – шкура её отливала серебром, два хвоста били врагов словно плети, а на морде было целых шесть глаз. Выходит, Эрренд тоже умеет призывать животных. Пантера кинулась на врага, повалила на землю и одним щелчком зубов переломила ему шею.

Я побежала к Эрренду, на ходу сумев вспороть ещё одного ублюдка, который неосторожно отвлёкся на труп своего дружка. Но до ЭрRENDA я не добралась – путь мне преградил здоровяк только с одним острым ухом – вместо второго осталось кровавое месиво. В руке он держал тяжёлый и удачно неповоротливый молот.

– А ну иди сюда, сука.

Отлично, очередной любитель поболтать. Я выпрямилась и отвела назад левую ногу, одним ножом прикрыла грудь, вторым – живот.

– Даже не пытайся, – пробасил здоровяк. – Я перережу тебе глотку, а потом хорошенько трахну.

Вот это фантазии. Я согнула колени и постаралась расслабить руки. Посмотрим, кто кого трахнет. Он занёс молот и бросился на меня, норовя размозжить голову, я резко присела и прыгнула вперёд, ловко проскочила под ним, оставив один из ножей ровно между двух его массивных ног. Воин завопил и рухнул, точно подкошенный. Я вскочила ему на спину, схватила за

единственное уцелевшее ухо и полоснула вторым ножом по горлу. Чтобы враг точно не исцелился – всадила лезвие в висок.

Не теряя времени, рванула к Эрренду и кошкой прыгнула на спину одному из его противников. Тот успел прикрыть горло, и я несколько раз ударила его в шею, надеясь перебить позвоночник. Он зарычал, опрокинулся на спину, надеясь меня придавить, но именно этого я и ждала. Спрыгнула, перекадилась, вскочила и трижды ударила его в грудь. Снова попыталась добраться до Эрренда, но тут над полем разнёсся громогласный голос Алдура:

– Довольно!

Битва застыла. Я почувствовала приближение невидимой силы, но слишком поздно. Мышцы свело судорогой, и я со стоном рухнула на колени. То же произошло и со всеми остальными, включая наших врагов. Птицы Ран камнями падали на землю, разбивались и обращались в пыль. Только Хоук и Алдур остались стоять друг напротив друга.

– Сразимся один на один, как и подобает королям, – сказал Алдур, не торопясь спешиваться.

Хоук сунул руки в карманы и пожал плечами.

– Позволь моим стражам уйти, и я весь твой.

Я отгляделась: все были живы. Ран прижимала руку к животу и была вся в крови – проклятье! – ранена. Хоук прав, надо увести её и остальных, тогда ему не будет нужды сдерживать Тьму – сейчас он боялся потерять контроль и ненароком навредить нам.

– Они положили почти половину моих воинов, а ты просишь их отпустить?

– Именно поэтому ты и хочешь боя один на один, чтобы они не положили оставшуюся половину. Я предлагаю отличный способ её сохранить.

Алдур цыкнул и поймал взгляд Мора.

– Убирайтесь.

Хоук кивнул ей. И мы, не теряя времени, вскочили на коней. Эрренд втащил в седло едва живую Ран и сел позади неё. Пантера тоже была тут, жалась к ногам коня, готовая защищать своих хозяев.

– Мора, – окликнул Хоук и покосился на сумку, что всё это время висела у той за спиной – до прихода Алдура туда сложили бутылку с водой и цветок.

Мора в ответ коротко кивнула и ударила своего коня пятками. Мы помчались следом – в залитый красным солнцем лес. Неслись во весь опор, и, когда вырвались к реке, услышали, как чаща содрогнулась от полных ужаса воплей.

– Поворачивай! – вдруг закричала Мора. – Поворачивай, засада!

Прямо из реки на нас поднялась огромная волна, из которой выпрыгнули три всадника на водяных конях. Пантеру, которая неосмотрительно вырвалась вперёд, снесло водным потоком и утащило в реку. Я дёрнула поводья, надеясь уйти от взбесившейся стихии, но волна обрушилась и на меня, молотом выбив из седла. Я покатила по земле и едва не угодила под объятые склизким илом копыта одного из водяных скакунов. Ран крикнула что-то, что я не сумела расслышать за шумом потока, и конь разлетелся тысячей брызг. Всадник обрушился на землю, но не упал, занёс меч, а я лишь успела закрыться ножом. Лезвие меча прошло по нему, и соскользнуло, впившись в землю рядом с моей шеей. А у меня загудели руки от силы удара. Воспользовавшись заминкой, я пнула воина в колено, и на него налетел Эрренд, сшиб с ног и покотился с ним по земле. Меч так и остался в земле. Воин подмял под себя ЭрRENда и занёс над ним кинжал. Я вскочила, боясь не успеть. Прыгнула и вбила свой нож воину в спину, и тот, застонав, повалился на ЭрRENда. Я огляделась. Ран сидела на земле, Мора прикрывала её и, тяжело дыша, глядела на двух мёртвых воинов у своих ног.

- Это всё? - спросила я, задыхаясь.

Мора кивнула.

Я спрятала нож и повернулась к ЭрRENду.

- Эй, хватит валяться, потом отдохнёшь.

Эрренд не ответил. Я бросила встревоженный взгляд на Мору и пинком спихнула мёртвого воина с его тела. На груди ЭрRENда расплывалось тёмное пятно.

- Проклятье.

Я присела и торопливо зажала рану.

- Эрренд? - послышался слабый голос Ран, который тут же взвился. - Эрренд!

- Всё хорошо, - бросила я, хотя под моими руками не билось сердце. Я знала, что кинжал попал точно в него, но всё равно зачем-то повторила: - Всё хорошо.

- Эрренд! - завопила Ран, бросаясь к нему, но Мора схватила её поперёк талии. - Что с ним?! Что с моим братом?!

- Не дёргайся, если не хочешь помереть, - гаркнула Мора. - Дай осмотреть твою рану.

Но Ран её не слышала, продолжая выкрикивать имя брата. Я продолжала зажимать рану на его груди, хотя от этого уже не было никакого толка. Эрренд был мёртв.

Из леса показался Хоук. Он тут же оказался возле меня, и я отрешённо отметила следы крови на его рубашке.

– Мора, сумку, – сухо скомандовал Хоук. И Мора бросила ему свою поклажу, не решаясь выпустить из рук рвущуюся и рыдающую Ран. Хоук быстрым движением выудил из сумки бутылку и откупорил крышку. Я перехватила его за запястье.

– Ты что творишь?

– Воскрешаю его. – Хоук попытался высвободить руку, но я сжала пальцы крепче, не веря своим ушам.

– С ума сошёл? Хочешь, чтобы всё это было зря?

Хоук поднял на меня тяжёлый, потемневший взгляд.

– Всё будет зря, если я дам ему умереть.

Оттолкнув мою ладонь, он одной рукой подхватил Эрренда под затылок, а второй влил в приоткрытые губы последний глоток воды из озера Жизни.

«Какого хрена ты творишь, Хоук?!» – хотела кричать я, но только молча наблюдала за его уверенными движениями. Он не сомневался. Ни единого мгновения этот проклятый феец не сомневался в том, что делает. Я злилась на него, но не могла ничего сказать вслух.

Рана на груди Эрренда начала затягиваться, а спустя десяток мгновений он шумно вдохнул и закашлялся. Ран закричала и обмякла на руках Мор.

– Что с ней? – спросил Хоук, помогая Эрренду сесть.

– Ранена, но жить будет. Ей нужен отдых.

– Возвращаемся в лагерь. – Хоук поставил Эрренда на ноги и закинул его руку себе на плечо.

– Это не опасно? – спросила я.

– Вряд ли в ближайшую пару часов кто-то ещё решит к нам сунуться. – Голос Хоука звучал сухо, а нить между нами будто испуганно сжалась, став почти неосязаемой. – Но этого хватит, чтобы Ран немного восстановилась и смогла сидеть в седле. Лошади целы?

– Да, – ответила Мора. – Сбежали в лес, я отнесу Ран и разыщу их.

Поляна была усеяна трупами, но никто не обратил на них внимания, сразу зашагали к палаткам. Эрренд уже совсем пришёл в себя и, хоть и не твёрдо, шёл сам, то и дело с беспокойством поглядывая на Ран, которую несла Мора. Хоук направился к своей палатке.

– Хель, – бросил он, когда я уже собиралась войти в наше убежище, вслед за Морой. – Ты нужна мне.

Хоук откинул полог и скрылся внутри, и я, посомневавшись мгновение, пошла за ним. Опустила за собой полог и остановилась на пороге. Хоук стянул с себя рубаху, вытер ею кровь с лица и бросил на пол.

- Ложись, - он кивнул на кровать.

- Чего?

- Ляг.

Я вздрогнула. Нить обожгла рёбра, я разозлилась, хотела послать его на хрен, но он так выразительно посмотрел на меня, что вместо этого я подчинилась. Легла на холодное покрывало, готовая в случае чего защищаться, хотя я понятия не имела, что у него на уме. Хоук отвёл от меня взгляд, глубоко вздохнул, достал из сундука чистую рубашку и надел. Постояв немного, глядя прямо перед собой, словно решаясь на что-то, стремительно развернулся, обошёл кровать, лёг на свободную половину и притянул меня к себе.

Хоук был обжигающе горячим, словно в лихорадке. Я уткнулась носом ему в грудь и задохнулась от жара и запаха крови, которым он пропитался, кажется, до самых костей. Его руки обнимали меня крепко, сжимали почти до боли, будто только за меня он сейчас и мог держаться, чтобы не сорваться в тёмную, страшную бездну, из которой уже не сможет выбраться.

- Это Тьма? - тихо спросила я. - Тебе тяжело с ней совладать?

Он задрожал, и я поняла, что угадала. Желая хоть немного его успокоить, я потянулась к нити и легонько погладила. Хоук издал нечто среднее между вздохом и стоном. Я потянула немного сильнее, чтобы вытянуть его из бурлящей пучины, в которой он тонул, чтобы он снова мог дышать. Перебирая пальцами нить, я дотянулась до его трепещущего сердца.

- Хель, - предупреждающе выдохнул он, сообщая, что я захожу на опасную территорию. Ни я, ни он не знали, что будет, если я сделаю ещё один шаг. Поэтому я покорно отступила, вернувшись к нити. - Спасибо.

Он зарылся носом в мои волосы, но тут замер, принюхавшись. Отпрянул и, аккуратно взяв меня за подбородок, заставил запрокинуть голову.

- Ты поранилась.

Он коснулся моей шеи, а я вздрогнула от боли. Должно быть, меч всадника из реки всё же достал меня, а я в пылу сражения даже не заметила.

- Просто царапина. Хоук, что ты...

Прежде чем я успела хоть что-то сказать, его губы обхватили мою шею, а горячий язык прильнул к ране. Стон сам сорвался с моих губ, когда по телу заструилась его магия. Полный горячей тьмы поток, тягучий и густой, словно лава. Сердце забилось быстрее, передавая по нити переполняющие меня удовольствие и страх.

- Хоук... - Я запустила пальцы в его волосы, не понимая, чего хочу больше - оттолкнуть его или притянуть ближе. - Хоук...

Звук имени словно разбудил его, и магия снова наполнилась весной и живой прохладой горного озера. Я закрыла глаза и прижалась к Хоуку всем телом, которое медленно наполняла приятная усталость.

– Это нечестно... – пробормотала я, засыпая в его руках. – Что ты делаешь со мной?

– Не говори мне о честности, leir nissah, – прошептал он, отрываясь от меня, но не отпуская. – Ты знаешь, как несправедливы твои слова.

Глава 28

Железный ошейник

Фейская девчонка покорно шла следом за мной, завёрнутая в плащ. Я уговорила её оставить волка в «Замке Розы», чтобы не привлекать лишнего внимания и пробраться в нужный дом незамеченными. Половину золота взяла с неё вперёд, и оно теперь приятно оттягивало карман.

Поместье Гурта располагалось за городом. Он уже ждал нас и даже пожертвовал мне лошадь из своей конюшни, чтобы я привела девчонку как можно быстрее. Я вскочила в седло и втащила фейку следом, усадив себе за спину. Она, поглядывавшая на лошадь с долей опаски, придвинулась ближе и обхватила меня за талию, прижимаясь грудью.

– Можешь так меня не сжимать? – Я схватила её за запястье и потянула, освобождая пространство для вдоха. После её «угу» объятия ослабли, но, стоило мне тронуться с места, как девчонка снова принялась ломать мне рёбра. – Боишься лошадей?

– У меня есть свой конь, остальным я не доверяю, – сказала она, выдыхая мне в затылок.

Я поёжилась, прогоняя мурашки.

– Ясно, – равнодушно ответила я и пустила лошадь рысью. С одной стороны, чтобы продвигаться быстрее, с другой – чтобы немного поддразнить фейку.

Она вцепилась в меня ещё крепче, но держалась хорошо, несмотря на тряску. Ветер сорвал с неё капюшон, благо уже темнело, улицы почти опустели и некому было замечать её огромные острые уши.

У поместья мне пришлось разыграть целый спектакль: спрятать лошадь в кустах, перелезть через высокий забор по виноградной лозе и вприсядку прокрасться к окну на заднем дворе. Девчонка двигалась так бесшумно, что мне то и дело приходилось оглядываться, чтобы проверить, на месте ли она.

- Тут всё пропитано магией, - прошептала она, приюхиваясь, будто зверушка. - Плохой магией. - Она сглотнула. Я тем временем уже влезла в окно и протянула ей руку. Фейка медлила, оглядываясь. - Моя сестра точно внутри?

- Да, - нетерпеливо сказала я. - Тошая, почти как ты, только сиськи побольше, зелёные глаза, рубиновые серёжки. - Гурт велел мне сказать именно так. Фейка кивнула, но руку всё ещё не приняла.

- Как только я войду в этот дом, магия будет мне недоступна, поэтому держи оружие поближе.

- Разумеется. Всегда наготове. - Я похлопала по ножу в перевязи на груди и требовательно махнула рукой.

Наконец фейка ухватила меня за предплечье и позволила втянуть себя в комнату.

В поместье было темно. Я наплела фейке, что Гурт уехал на встречу в город и не вернётся до поздней ночи. Замерев у окна, я ждала, пока глаза привыкнут к темноте, чтобы разглядеть дверь. Когда я наконец различила белое пятно подходящей формы, девчонка уже стояла там и выглядывала в коридор.

- Не убегай далеко, - шикнула я на неё и открыла дверь шире, чтобы мы смогли протиснуться. Так, куда дальше? Кажется, по коридору - налево, до маленькой двери под лестницей. Я потянула фейку за собой, но уже через пару шагов она остановилась. Замерла напротив круглого столика, на котором под стеклянным колпаком висело на деревянной подставке чучело цветочной феи, украшенное бутонами белых роз. Я стукнула девчонку по плечу. - Если не хочешь попасться, надо поторапливаться.

- Тут есть другие фейри? Мы можем их тоже вывести?

- Не болтай.

Нужная дверь под лестницей оказалась заперта. Я закопошилась с отмычками, чуть громче, чем могла бы, - это был знак. Замок щёлкнул, я открыла дверь - в темноту уходила крутая лестница вниз.

- Погоди.

Я вернулась к столику и взяла с него масляную лампу, чиркнула огнём и, добыв долгожданный свет, - у меня от этого дома всё ещё бегали по спине неприятные мурашки, - вернулась к двери и жестом пропустила фейку вперёд. Она поколебалась несколько мгновений, но всё же вошла.

Мы стали спускаться вниз. Глубоко. Очень глубоко. Я будто медленно погружалась в могилу. У меня волосы шевелились на затылке от этой мысли, а сердце разгоняло тревогу по телу. Отчаянно хотелось повернуть назад, схватить девчонку за локоть, потащить наружу и больше никогда не возвращаться, но я, стиснув зубы, упорно продолжала спускаться, глядя на острые плечи девчонки, которую вела на убой.

Наконец мы достигли дна и встретились с тяжёлой железной решёткой. Девчонка обернулась.

– Я не могу её коснуться.

Я кивнула и потянула за решётку. Металл противно лязгнул, но дверь открылась. Я подняла лампу выше, чтобы осветить больше пространства. Это был просторный каменный подвал с пятью вмурованными в стену клетками. С потолка свисали цепи, вдоль другой стены стояли длинные столы, на которых тускло поблёскивали инструменты – ножи, щипцы, пилы. Я стлотнула. Что Гурт делал тут со своими пленниками? Я совершенно точно не хотела знать.

Девчонка прошла вглубь темницы, заглядывая в пустые клетки. Только в пятой на полу виднелась тёмная, спорбленная фигура.

– Сестрёнка? – Фейка бросилась к клетке, я услужливо открыла дверцу и тут же захлопнула и отошла на два шага. Девчонка вздрогнула и обернулась. – Что?..

Фигура в клетке распрямилась. Гурт сбросил с себя покрывало и, прежде чем девчонка сообразила, что происходит, защёлкнул на её шее железный ошейник. Зашипела обожжённая кожа, девчонка закричала, рванула к выходу, но Гурт дёрнул за цепь на ошейнике, и фейка упала, почти теряя сознание от боли. Хваталась за железный обод, обжигала руки и продолжала кричать.

– Ну я пойду. – Наблюдать за её мучениями у меня не было никакого желания.

– погоди, сперва зажги свечи, я хоть посмотрю, что ты мне тут привела. А потом расплачусь с тобой.

От страха, охватившего меня, я даже забыла о золоте, которое полагалось за работу. Эта мысль немного отрезвила, и я торопливо зажгла все свечи, которые сумела найти. В подвале стало значительно светлее, но менее жутким он от этого не стал. Гурт перекинул цепь через крюк на потолке клетки и натянул, заставив девчонку подняться на ноги, да так, что ей приходилось стоять на носочках, чтобы не задохнуться. Гурт схватил фейку за подбородок и покрутил из стороны в сторону, рассматривая лицо и уши.

– Хорошенькая, – усмехнулся он. – Совсем как твоя сестричка.

– Где она?! – крикнула фейка, но Гурт не ответил и достал из-за пояса нож.

Девчонка оскалилась, попыталась отбиться, но Гурт прижал лезвие к её щеке. Кожа зашипела, девчонка закричала. До меня наконец долетел тошнотворный запах обожжённой плоти. Гурт притянул фейку к себе и облизал рану, я поморщилась и с трудом стлотнула подступившую тошноту. Засмеявшись, он сорвал с фейки плащ, уверенным движением разрезал рубаху и с разочарованием уставился на совершенно плоскую грудь.

– У всей вашей породы с сиськами проблемы, а? – цыкнул он и схватился за штаны. Распорол шнуровку, дёрнул вниз, остановился в замешательстве. А потом расхохотался. – Это ещё что у тебя за хрень?

Я оторопела. Фейская девчонка оказалась вовсе не девчонкой.

Гурт со смехом посмотрел на меня.

– Ты чего раньше не сказала, что это парень?

– Я... не знала.

– Конечно, я парень! А вы что думали?! Отпусти меня немедленно, человек, и отведи к сестре!

Гурт повернулся к нему, а потом схватил промеж ног. Юноша вскрикнул, попытался вырваться, но нож, опасно приблизился к лицу, заставив его замереть. На глаза фейца выступили слёзы, он стиснул зубы и старался – насколько позволял ошейник и натянутая цепь – отвернуться от железного лезвия и от довольного лица Гурта, который не сводил с него жадных глаз. Язык Гурта снова прильнул к ране на его щеке.

Я не справилась с тошнотой и выbleвала обед прямо на пол. Гурт расхохотался, отряхнул руку и, достав из рукава шёлковый платок, вытер ладонь.

– Ладно. На что-нибудь да стодится, – подытожил он, снял с крюка цепь, позволив юноше обессилено упасть на пол, и вышел из клетки. Насмешливо взглянул на лужу у меня под ногами и махнул рукой. – Не переживай об этом, служанки разберутся. Ступай за мной, отдам твоё золото. Заслужила.

Я на деревянных ногах побрела за ним. На выходе, не выдержав, отглянулась. Юноша лежал на полу, свернувшись клубком, и тихо плакал.

Я проснулась от невыносимой головной боли. Виски ломило так сильно, что солнечный свет, который проникал в шатёр через приоткрытый полог, угрожал меня убить. Опять снились эти дурацкие сны? И... мне кажется, или это случается всякий раз, когда Хоук делится со мной своей силой? Может, у меня непереносимость магии? Такое бывает? Попытка вспомнить сон привела к приступу тошноты, и я застонала, переворачиваясь на бок.

– Тебе плохо?

Прохладная рука легла мне на лоб, отгоняя помутнение.

– Пустяки. Просто дурной сон, – пробормотала я и накрыла его ладонь своей, чтобы впитать как можно больше спасительной прохлады.

Сновидение медленно отступало, исчезая в темноте, уступая место воспоминаниям о вчерашней ночи. О Сынах Полумесяца, об Эрренде и Ран, о растроченной воде из озера Жизни. Я открыла глаза.

Хоук сидел на кровати и ласково глядел на меня. Он собрал волосы в хвост, и в его ушах поблёскивали рубиновые серьги, напоминая мне о чём-то невыносимо печальном и далёком. Только вот я никак не могла понять – о чём. Мозг будто чесался, неприятно, почти болезненно. Я поморщилась, села и с силой потёрла лицо ладонями, надеясь отогнать раздражающий изнанку черепа зуд. Когда стало немного легче, отняла ладони от лица и вернула взгляд Хоуку. Он уже встал с кровати и застёгивал на груди лёгкий кожаный доспех, у выхода из шатра лежали седельные сумки.

– Не хотел тебя будить. – Он проследил за моим взглядом. – Ты вчера устала.

– Мы все вчера устали. – Я спустила ноги с постели и стала натягивать сапоги. Раздражение в голосе скрыть не получилось, нить больно царапнула сердце.

– Что-то не так?

Я выдохнула, натянула второй сапог и ссутулилась, упираясь ладонями в кровать. Бесконечное мгновение глядела на грязь на сапоге. Я едва не погибла, добывая эту проклятую воду, а он так просто... Я сжала челюсти.

– Я бы сделал то же самое для любого из вас, – сказал Хоук, угадывая мои мысли. – Я не мог позволить ему умереть из-за меня.

– Это его работа – умирать из-за тебя и за тебя. – Я не смотрела на Хоука, прикованная взглядом к собственным сапогам. Кроме грязи на них нашлись следы запёкшейся крови.

– Не тогда, когда я сильнее. Я должен защищать...

– Ты должен делать свою работу! – Я резко развернулась к нему. – Быть Верховным Королём, провести эту проклятую церемонию и позаботиться о своих подданных!

– Я и забочусь о своих подданных! – Хоук махнул рукой в сторону выхода. – Эрренд – мой подданный, и он рисковал жизнью, защищая меня! Всех нас!

– А по-моему, ты просто тонешь в чувстве вины, потому что никому из нас и не нужно рисковать жизнью! Потому что тебе ничего не угрожает! Но они-то этого не знают. Они каждый день находятся в дерьме из-за тебя. В опасности – из-за тебя! Из-за твоей проклятой Тьмы, которую ты даже не можешь удержать! Он погиб, потому что ты не смог его защитить!

Я замолчала, тяжело дыша и не веря тому, что срывалось с языка. Это были не мои слова. Не мои мысли. Это нить пульсировала в груди так больно, что я просто физически не могла сдержать злость, боль и ненависть, которые разрывали меня изнутри. Проклятые фейри! Проклятая магия! Проклятая нить! Проклятый Хоук! Он не должен жить, он должен был умереть тогда – в ущелье. В пасти дракона или во Тьме! Он не должен был соглашаться на сделку. У него должно было хватить смелости закончить свою никчёмную жизнь!

Я испуганно отшатнулась, хватаясь за грудь. Хоук шагнул ко мне навстречу, но я вскинула руку.

– Не приближайся! Какого хрена ты со мной делаешь? – Я согнулась, ослабила ворот рубашки, хватая ртом воздух. – Ты засунул в меня эту проклятую нить! Ненавижу! Не могу... Как же раздражает!

Я злилась, с ненавистью смотрела на Хоука и не понимала, чьи это чувства – мои или его. Нить горела так, что темнело в глазах, сердце плясало, обещая вот-вот лопнуть. Я схватилась за нить и дёрнула изо всех сил, надеясь разорвать, избавиться от боли, перестать чувствовать Хоука, а лучше перестать чувствовать вовсе. Но стало только хуже, Хоук вскрикнул, хватаясь за грудь, а меня с ног до головы пронзило такой острой болью, что я, не выдержав, потеряла сознание.

Когда я открыла глаза, обнаружила себя на кровати. В груди ныло, словно вокруг сердца образовался один сплошной синяк. Нить была на месте и тихонько пульсировала, но была холоднее льда. Хоука я больше не чувствовала.

Он сидел на кровати, ко мне спиной. Плечи его обессиленно поникли, голова была опущена. Услышав, что я очнулась, он обернулся и согрел меня тёплой улыбкой, а в глазах его я разглядела столько боли, что едва не задохнулась от ужаса.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

Я села.

– Лучше. Прости...

– Это ты меня прости. Обещаю, этого больше не повторится. Наша нить больше тебя не побеспокоит.

Я испуганно приложила ладонь к груди.

– Но она же всё ещё на месте? – Не знаю, чего в моём голосе было больше: страха или надежды.

– Да. Её может разорвать только смерть одного из нас, – сказал он так просто, будто речь шла о сухих пустяках. – Пока этого не случилось, придётся быть осторожными. Я заигрался, думал, что будет забавно, но, должно быть, для человека всё не так просто и весело, как для фейри. Я постоянно об этом забываю. Надеюсь, ты не приняла всё слишком близко к сердцу?

– Ты... – Я растерянно нахмурилась. Его слова звучали как полный бред. – Ты что несёшь?

Его лицо стало непроницаемо серьёзным. Тепло, которое так часто меня согревало, исчезло так стремительно, как грозовые тучи заволакивают солнце.

– Ты моя Тень, я твой Король. Я вёл себя неподобающе Королю, отчего ты вела себя неподобающе моему слуге. Я признаю свою ошибку и не повторю её впредь. Каждый из нас должен знать своё место.

Я моргнула.

– Ты головой ударился? Я слишком сильно дёрнула нить и у тебя рассудок помутился?

На Хоука мои слова не произвели ни малейшего впечатления. Он встал и посмотрел на меня сверху вниз.

– Помнится мне, именно этого ты и хотела, Тень. Соблюдения границ. Впредь не стоит их переступать.

Не дожидаясь моего ответа, он вышел наружу. А я... а я и не знала, что ответить. Я хотела задержать его и выбить из него всю дурь. Но понятия не имела, что сказать. Да и он уже седлал лошадей вместе с Морой и Эррендом, который был так смущён, что даже не решался поднять головы на своего Короля. Похоже, Мора и Ран уже рассказали ему о том, что Хоук сделал для него вчера.

Я вышла из шатра. Хоук – ну и болван! Хотя... может, оно и к лучшему? Я же, и правда, сама этого хотела. Границ, черты, нити, которая не сводит меня с ума. Теперь всё должно стать гораздо проще. Всё ещё может вернуться в привычное русло. Так, как и должно быть. Для нас обоих.

Глава 29

Золото поцелуев

Хоук на своём клыкастом коне ехал впереди и о чём-то разговаривал с Морой. За ними – Ран и, словно в воду опущенный, Эрренд. Я замыкала нашу небольшую процессию, радуясь, что болтать ни с кем не приходится. Радуясь, что выдалось время подумать, теперь, когда боль и смятения притупились, и я могла мыслить более-менее трезво. Отвлекала только Ран, которая то и дело оглядывалась и улыбалась мне с таким взглядом, будто пыталась подбодрить смертельно больного.

Хоук провёл между нами черту и как-то отгородился от меня и от нити. Расставил нас по своим местам – Король и его слуга. Это хорошо – мне больше не придётся мучиться с его и своими чувствами, которые провоцировали эта дурацкая нить, его вольность и моя неожиданная и очень неприятная слабость. С другой стороны, это плохо – я пока не понимала, насколько он собрался отдалиться, может, и вовсе от меня избавиться? Зачем ему в Тенях человек, с которым больше нельзя забавляться, как все феири забавляются с людьми? Что, если он отдалится настолько, что я

просто не смогу к нему подобраться, когда Дугал наконец объявится и скажет нанести удар? Нельзя этого допускать.

«Если Хоук не подпустит меня к себе, может, мне и не придётся его убивать?» – промелькнула робкая мысль, но я тут же её отбросила, злясь на себя. Я стала слишком мягкой, позволила себе обмануться его заботой, открыла ему себя больше, чем кому-либо в этой жизни. Он тоже показал мне больше положенного – свою слабость, боль и весь тот удушающий ураган эмоций, который вчера случайно прорвался ко мне по нашей нити и едва не свёл меня с ума. Я скользнула взглядом по его спине. Он испугался, поэтому решил провести черту. Страх – это хорошо, его можно убаюкать и снова стереть границу. Мне хотелось сделать это прямо сейчас – поговорить, обнять, успокоить, снова прикоснуться к нити, чтобы дать ему понять – всё хорошо. Но я стиснула поводья и мотнула головой, давя в себе этот неуместный порыв. Я сделаю это только и, если понадобится, для дела.

Хоук хотел как можно скорее вывести нас с земель Сынов Полумесяца. Весь день и всю ночь мы ехали, не останавливаясь для привалов, и я даже, к своему собственному удивлению, совершенно не устала, если не считать затёкшей от постоянного сидения задницы. Первая ночёвка случилась уже в лесу по ту сторону гор.

Я бросила хворост в выложенное Ран костровище. Эрренд молча чистил лошадей – я не слышала, чтобы за всю поездку он сказал кому-то хоть слово. Мора ушла к ручью за водой. Хоук то ли ушёл с ней, то ли просто куда-то запропастился.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Ран, а я не ответила, потому что не сразу поняла, что обращается она ко мне, а не к Эрренду. – Хель?

Я непонимающе на неё уставилась.

– Э, нормально. Если думаешь, что пара дней без отдыха – слишком сложно для меня, то можешь не беспокоиться.

Теперь уже Ран смотрела на меня с непониманием.

– Ладно, если не хочешь, можешь не рассказывать.

– О чём?

– О том, что случилось в шатре Его Величества. – За деланым равнодушием Ран пряталось плохо скрываемое любопытство. – Но не отвечать – твоё право.

Я нахмурилась. В другой раз поведение Ран меня бы взбесило, но сейчас мне самой нужно было узнать, к чему она клонит.

– Вы что-то слышали? – спросила я, но тут же поняла, что, наверно, не услышал бы мои вопли на Верховного Короля только глухой. – Не переживай, Его Величество, уже отчитал меня за неподобающее поведение.

Выражение лица Ран стало ещё более озадаченным.

- Ты же...

Из чащи показался Хоук, и Ран осеклась, спешно вернувшись к разжиганию костра. Ели молча, над огнём витали, смешиваясь с дымом, напряжение и уныние. Хоук за весь вечер ни разу на меня не взглянул, а потом и вовсе ушёл куда-то в лес. Стоило ему скрыться среди деревьев, Ран попыталась завести робкий разговор, но не встретила поддержки и быстро сникла. Хоук не вернулся и когда мы улеглись спать. Я отчего-то не могла сомкнуть глаз и всё смотрела в тёмную, непроглядную чащу, в которой он скрылся. Вздрагивала от возгласов совы и треска веток в глубине леса, а потом с удивлением обнаружила пробивающиеся сквозь деревья красные солнечные лучи. Хоук вернулся с рассветом.

О бессонной ночи я позже пожалела - следующие два дня мы двигались до замка без остановок. Удивительная сила, что поддерживала меня на протяжении всего пути, иссякла, когда мы въехали во двор замка. Спать захотелось так страшно, что я была готова лечь прямо на землю, но пришлось, как и подобает Тени, тащиться вслед за Хоуком на встречу с советниками.

Я стояла, подпирая плечом колонну, и бесстыдно дремала, слушая Хоука, который пересказывал всё, что стряслось с нами в походе. Его сдержанные интонации убаюкивали, и я почти заснула.

- Что предлагаете делать? - Грубый голос Аркена заставил меня подпрыгнуть.

Я быстро заморгала, пытаясь вернуть расплывшийся и покачивающийся зал в его прежние границы.

- Я провёл много дней за летописями, - спокойно ответил Олмун и зашуршал записями, - и узнал, что подобное уже случалось. Почти три тысячи лет назад Верховный Король не сумел раздобыть цветы Звёздного оленя. Две тысячи лет назад - погиб от неизвестной болезни Белый вепрь и его сердце стало непригодно для церемонии. В обоих случаях Верховный Король вместо недостающего ингредиента предлагал свою кровь.

- Если Хоук прольёт кровь, ритуал сработает? - с затаённой надеждой спросила Лирана, но Олмун покачал головой.

- И да и нет. Кровь - это жертва, извинения перед народом и дань земле. Король тем самым отдаёт часть своей силы королевству и своим подданным, чтобы обеспечить их процветание на будущий год, но не получает ничего взамен. Связь между ним и его землями не устанавливается или - если она уже была протянута - разрывается. И Король ждёт следующего года, чтобы повторить ритуал, как полагается.

- А вторая часть ритуала? - как бы невзначай спросила Лирана.

- Всё без изменений. Король выбирает наречённую и проводит с ней ночь. Но... - Он снова зашелестел записями. - Об этом вскользь было упомянуто только в одном случае, который... да, который случился две тысячи лет назад, если верить написанному, то в эту ночь наречённая, вернее, то была уже сотню лет как Верховная Королева, не получила часть силы Верховного

Короля, как то полагается, потому что он уже отдал эту силу народу. Но... – Снова шелест. – Но на следующий год вроде всё прошло успешно, да... Да, всё прошло как полагается.

– Значит, всё хорошо, и мы проводим ритуал, как обычно, – с облегчением выдохнул Хоук. – Фейри не будут волноваться?

Олмун провёл пальцем по строкам:

– «И выпил Верховный Король из чаши и пролил остатки на землю. И наполнились земля его и народ его великой силой, что даровал им Верховный Король из собственного сердца, и возликовали подданные, пускаясь в неустанный пляс». В обоих случаях фейри не говорили о подмене, и в обоих случаях они чувствовали ту же силу, что и всегда. Так что, полагаю, с этой стороны всё должно пройти гладко.

– Замечательно! – Хоук хлопнул в ладоши, поднялся с места и потянулся. – Годик посижу без половины силы – невелика потеря. Тогда будем придерживаться этого плана. Начинайте подготовку.

После собрания Хоук сухо попрощался со мной и отправил отдыхать, а сам ушёл в библиотеку, чтобы проведать оленёнка и поздороваться с Ферром. Признаться, я хотела пойти с ними, но устала так, что всё же решила доползти до своей спальни. Силой заставила себя залезть в ванну, а потом, прежде чем лечь в постель, посомневавшись, всё же натянула на себя ночнушку с рюшами, решив, что лучше, в случае чего, убежать от опасности в ней, чем голышом. У этих проклятых фейри слишком часто что-то случалось.

Стоило мне забраться под одеяло, в дверь постучали.

– Хель?

Под рёбрами неприятно кольнуло. Я опять совершенно забыла про Свана. Обещала же себе по возвращении сразу же к нему заглянуть! Я села.

– Заходи!

Сван проскользнул в комнату и тихо закрыл за собой дверь. Сперва я испугалась, что он захочет вернуться к прошлому разговору, к чему я сейчас была совершенно не готова ни разумом, ни телом, но, когда Сван как ни в чём не бывало засиял улыбкой, увидев меня в ночной сорочке, я с облегчением вздохнула.

– Услышал, что вы вернулись. Решил проведать, – сказал он и тут же поспешно добавил: – Не переживай, никто не видел, как я сюда шёл.

– Всё в порядке. Рада видеть, что с тобой всё хорошо. – Я в ответ тоже тепло улыбнулась и похлопала по одеялу. – Я и сама хотела тебя проведать, но очень устала.

Сван сел на кровать. Я поняла, что не могу даже сидеть, настолько хотела спать, поэтому легла на бок и приподняла одеяло, приглашая Свана лечь рядом, как мы часто спали, когда приходилось делить одну кровать. Он

скинул обувь и грубый жилет, оставшись в мятой хлопковой рубашке и лёг ко мне спиной, позволяя обхватить себя и прижаться. Его кудри пахли розами – непривычный запах. Сван никогда так не пах. Но я смиренно его вдохнула – слишком многое стало непривычным в последнее время. Сван обхватил мою ладонь и прижал к сердцу.

– Как ты тут? Всё хорошо? – тихо спросила я.

– Я скучаю по тебе, но да, по правде сказать, тут замечательно.

Я удивлённо ухмыльнулась сквозь наступающую дрёму.

– Замечательно? И ты не боишься здешних фейри?

– Служба у Лираны даёт очень много преимуществ. И дворцовые фейри, и другие слуги относятся ко мне так, будто я тут на правах гостя. Знаешь, оказывается, очень приятно, когда не ты, а тебе пытаются угодить.

Я с трудом ловила его слова.

– А как Лирана к тебе относится?

– Она... вполне милая.

– Вот уж чего я точно не ожидала услышать.

– Отчего же? – Сван повернулся ко мне лицом и убрал волосы с моей щеки. – Я и тебя считаю вполне милой.

– Ах, понятно, ты просто совсем не разбираешься в женщинах.

– Напротив, я очень хорошо в них разбираюсь.

Сван меня поцеловал. Я сонно ответила, запоздало понимая, что, кажется, целую его в первый раз. И поцелуй этот оказался таким сладким, что у меня закружилась голова. Язык Свана соприкоснулся с моим, оплёл его, пробираясь глубже и неся с собой вкус мёда. Сердце взволнованно забилось сначала от нахлынувшего возбуждения, а потом – ещё быстрее – от запоздалого осознания. Голова кружилась всё сильнее, и я нашла в себе силы отодвинуться от Свана.

– Ты, что, одурманен?

– Совсем немного...

Он улыбнулся так очаровательно, что я снова начала терять голову. Его глаза, бездонные, как сами небеса, околдовывали своей красотой. Умелые руки поглаживали мои бёдра, и я уже не могла сосредоточиться ни на чём, кроме этих прикосновений. Сван снова прильнул ко мне, и я жадно собирала мёд с его губ и языка, проваливаясь в сладкий дурман. Мысли путались, я снова дышала летом и счастьем, зависла над пропастью блаженного небытия и только настойчивые руки Свана удерживали меня на грани сознания.

Он задрал ночнушку, забросил мою ногу себе на бедро и вошёл почти сразу, но я только этого и ждала. Я прижалась горячей щекой к его груди, тяжело дыша и не двигаясь – я не могла даже пальцем пошевелить, поэтому была благодарна Свану за то, что он всё делал сам, аккуратно придерживая меня. Он был так нежен и заботлив, так сладок на вкус, так желанен моим телом, что я сходила с ума.

Сван перевернул меня на спину, раскрыл мои ноги и продолжил, прикрыв глаза от удовольствия. Я отстранённо любовалась им, его чувственными губами, дрожащими ресницами, румяными щеками – он был весь словно залит ярким солнечным светом, по-фейски волшебным и чарующим. Застонав, Сван резко отстранился и спустя несколько мгновений кончил мне на живот, но я едва заметила, продолжая зачарованно глядеть то ли на него, то ли куда-то вглубь своих затянутых туманом мыслей.

Он вытер меня платком, одёрнул ночнушку, лёг рядом и обнял, прижимаясь носом к моей шее.

– Ты замечательная, Хель, – прошептал он, поглаживая меня кончиками пальцев и легко целуя. – Ты даже представить себе не можешь насколько.

Он достал из кармана пузырёк и насыпал себе в рот фейской пыли. Его губы, зубы и язык стали золотыми. Глаза закатились, и Сван тихонько застонал. С трудом взяв себя в руки, приблизился ко мне.

– Хочешь ещё?

Я попыталась отказаться, но, кажется, вместо этого кивнула. И Сван снова поцеловал меня. На этот раз я не выдержала и провалилась в блаженное ничто.

Глава 30

Сны цветочных фей

Я сидела в маленькой комнатке дешёвого гостевого дома, где мы с Варденом остановились, и смотрела на золото, разложенное на столе. Ещё никогда мне не платили за работу так много. Даже при учёте, что я отдала большую часть Вардену как моему наставнику. Он звенел монетами в соседней комнате, пересчитывая, и каждая из них, упав в кошель, заставляла меня вздрагивать. Мои мысли то и дело возвращались к проклятому фейскому мальчишке. Его образ, дрожащего, беспомощно свернувшегося на дне клетки, никак не шёл из головы.

– Где его сестра? – спросила я Гурта, когда он методично отсчитывал для меня монеты в своём кабинете.

Гурт ухмыльнулся и кивнул на витрину, которая занимала одну из книжных полок в стеллаже у стены. Я не сразу поняла, куда смотреть, но потом увидела два приколотых к чёрному бархату острых уха – в них блестели, переливаясь в дрожащем свете свечей, рубиновые серьги. Меня снова затошнило, и я перевела взгляд на монеты.

Хватит. Прекрати. Ты просто делала свою работу.

Молчи. Ничего не спрашивай.

– Что вы... сделаете с фейцем? – Голос звучал так хрипло, что я его не узнала.

Гурт вскинул на меня озорной взгляд.

– А что? Хочешь поучаствовать? Тогда придётся заплатить. – Он подмигнул и вернулся к отсчитыванию монет.

– А что делает тот, кто платит? Я думаю... – Я сглотнула, в горле пересохло. – Мне было бы интересно.

– Разное. – Последние монеты упали в кошель. Гурт затянул его шнурком и бросил мне. – На что хватит воображения.

На что хватит воображения.

Что-то такое, после чего от него останутся одни только острые уши. А перед этим...

Я собрала монеты со стола и ссыпала их в мешочек. Я на это не подписывалась. Этот больной ублюдок!.. Ненависть, смешанная с отвращением, пульсировала в висках. Я ударила ладонями по столешнице и замерла, дрожа всем телом.

– Ты чего там буянишь? – гаркнул Варден из соседней комнаты.

– Увидела таракана! – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– За сломанную мебель будешь платить из своего кармана! – Он встал с кресла и застучал сапогами по полу, заглянул в комнату. Я уже сидела на кровати. – Я в таверну – отметить отличную сделку. Ты со мной?

Я сделала несчастное лицо.

– Прости, у меня болит голова, я, наверно, сегодня лягу спать пораньше.

Варден кивнул.

– Надеюсь, не простыла. Выспись и не раскисай, завтра на рассвете нам уезжать обратно в Гильдию.

Махнув мне рукой, он закрыл дверь.

Я дождалась, пока хлопнет входная дверь и затихнут шаги на лестнице. Соскочила с кровати, сунула золото в карман, схватила со стула плащ и выбралась в окно.

Путь до «Замка Розы» я проделала быстро и оказалась на месте ещё до того, как стемнело. Пробралась в нужную комнату, не особо беспокоясь о том, чтобы оставаться незамеченной. Заглянула под кровать и встретила с жёлтыми глазами волка.

- Ты идёшь со мной.

Я протянула руку, но тут же отдернула - в воздухе клацнули мощные челюсти, едва не отхватив мне пальцы.

- Твоему хозяину нужна помощь. Останешься тут или пойдёшь со мной?

Волк посмотрел на меня с неприязнью, зарычал, но всё же выполз из-под кровати. На его морде явственно читалось: «Так и знал, что с тобой нельзя связываться».

Выйти из города с огромным волком оказалось задачей не из простых - приходилось всё время прятаться в переулках. Должно быть, феец прятал эту громадину какими-то чарами, раз их ни разу никто не заметил.

Чем ближе мы подходили к поместью, тем заметнее нервничал волк - опускал уши, рычал, приседал. Как и в прошлый раз, я перебралась через забор по виноградной лозе, волк перемахнул через него одним лёгким прыжком. На втором этаже горел свет. Внизу было темно. Я пробралась к окну на заднем дворе и забралась в комнату. Волк идти за мной отказался наотрез.

- А ты умнее своего хозяина, - пробормотала я, так и не сумев его позвать. - Тогда жди здесь.

Я направилась к темницам. Сердце колотилось так громко, что я не слышала собственных шагов. Прокралась мимо столика с цветочной феей. Повернула ручку заветной двери под под лестницей. Не заперто. Я потянула дверь на себя и нос к носу столкнулась с Гуртом.

- Ты что здесь делаешь? - Грубый голос резанул ухо, а у меня чуть не подогнулись ноги от ужаса. Пришлось вцепиться в дверную ручку, чтобы хоть как-то себя удержать.

- Я пришла заплатить, - пискнула я и дрожащей рукой достала из кармана золото. - Чтобы развлечься.

Гурт скользнул взглядом по кошельку, потом поднёс лампу к моему лицу, внимательно посмотрел мне в глаза и ухмыльнулся.

- Сперва ко мне в кабинет, - скомандовал он и жестом пригласил идти вперёд. Я на негнущихся ногах развернулась и направилась в нужную сторону. Шаги Гурта за моей спиной звучали тяжело и глухо.

- Как ты вошла?

- Служанка впустила, - ляпнула я. Не говорить же, что влезла в окно!

- Гелла?

- Я... не знаю имени.

- Ясно.

Я судорожно решала, что делать. Врать до конца? Убежать? Я очень стлупила, придя сюда, - теперь до меня наконец дошло. Если Гурт расскажет обо всём Вардену, мне конец. Если сегодня я выберусь живой отсюда - с мальчишкой или без, - Варден лично меня придушит. Когда я, захваченная эмоциями, убежала из комнаты, совершенно не думала о том, что будет после. Пойдя против заказчика, против наставника - я подписала себе смертный приговор.

Очень глупо, Хель. Очень глупо.

Мы поднялись в кабинет. Гурт услужливо пропустил меня вперёд, сам зашёл следом. Щёлкнул замок. Я, вздрогнув, обернулась.

- Предпочитаю договариваться с клиентами при закрытых дверях, - непринуждённо сказал он, положил ключ в карман и прошёл к столу.

Ложь.

- Напомни, сколько тебе лет? - Он поставил лампу на стол.

- Шестнадцать. - Я незаметно выглядывала пути отхода. Дверь закрыта, оконные рамы выглядели крепко, с разбега не выбить, а открывать окно слишком долго.

- Вот как. Значит, хочешь развлечься с мальчишкой? Я сам ещё с ним не играл, только сделал зарисовки. Если хочешь, мы могли бы сделать это вместе.

- «Это», значит?..

Гурт встал из-за стола и подошёл ко мне. Я в испуге попятилась, налетела спиной на шкаф. Неловко рассмеялась. Гурт тоже посмеялся и коснулся моей щеки. У него такие огромные руки - ладонь размером с мою голову. Я незаметно нащупала рукоять ножа.

- Я с удовольствием... - Гурт погладил меня по волосам, - отымею тебя.

Моя голова с грохотом врезалась в шкаф. Потом ещё раз. Гурт сжимал её так сильно, что казалось, череп вот-вот треснет. Выпустил, позволив мне со стоном сползти на пол.

- Я ненавижу, когда мне лгут. - Он схватил меня за подбородок и заставил посмотреть на себя. Я пыталась собрать двух Гуртов в одного. - В дни «игр» я отпускаю прислугу. Кроме нас с тобой тут никого нет. Зачем ты пришла? Тебя послал Варден?

- Нет.

- Нет? Хочешь сказать, что явилась сама? Если скажешь, зачем тебя отправил Варден, я тебя не убью. Ему понадобилась моя голова?

Он схватил меня за волосы и потащил прочь от шкафа, поднял и швырнул на софу.

- Или он отправил тебя как подарочек?

Я не сопротивлялась. Стиснув зубы, позволила ему прижать меня к софе, задрать рубаху и залезть рукой мне в штаны. Второй рукой он схватил меня за шею и навалился всем весом. Дёрнулся, застонал, и я почувствовала на лице его вонючее дыхание. Гурт рассеянно посмотрел на меня и обмяк. Я закричала от натуги и сбросила его с себя. Гурт растянулся на полу, а я села, стараясь отдышаться. Голова гудела, из носа шла кровь, но мне повезло гораздо больше, чем ублюдку, из груди которого торчала рукоять моего ножа.

Встав с софы, я поправила одежду, выдернула нож из тела Гурта и вытерла лезвие о его рубаху. Дерьмо. Всё стало ещё хуже. Теперь Варден точно меня убьёт. Он просто не сможет поступить иначе. Дерьмо.

- Да плевать. - Я вытерла кровоточащий нос рукавом.

Спрятала нож, обыскала Гурта и вытянула из кармана связку ключей. Побежала к выходу, остановилась на пороге, схватила со стола лампу. Взгляд зацепился за витрину в книжном стеллаже.

Зазвенело стекло и просыпалось на пол. Я отбросила металлическую чернильницу и осторожно вытянула из фейских ушей рубиновые серьги. Взвесила в руке и спрятала в карман.

До темницы ноги донесли меня сами. Лампа дрожала в руках. Напряжение от схватки с Гуртом всё ещё не отпустило тело. А леденящий ужас от мысли о том, что я творю, мёртвой хваткой вцепился в позвоночник.

Лязгнула решётка, свет лампы разогнал тьму в подвале. Юноша лежал в той же клетке и не пошевелился, когда я вошла. Я зажгла свечи и замерла, когда взгляд зацепился за бумаги с рисунками, которые лежали на столе. Угольные портреты фейца, зарисовки его тела и отдельных его частей. В разных позах, под разными углами. Большой ублюдок. Я даже представлять не хотела, как Гурт заставлял мальчишку позировать.

Нужный ключ подобрался почти сразу, я открыла клетку. Присела на корточки за спиной фейца, стараясь не смотреть на жуткие ожоги от железа, и стала подбирать ключ от ошейника. Похоже, феец не шевелился, потому что был без сознания. Наконец замок щёлкнул, и я, стараясь как можно меньше касаться его кожи, сняла ошейник и отбросила как можно дальше. Только тогда феец слабо пошевелился.

- Эй, - позвала я, подхватывая его под локти и поднимая. - Эй, мы уходим. Слышишь? Я пришла тебя вытащить.

Он застонал, но всё никак не хотел приходить в себя. То закрывал, то открывал глаза. В таком состоянии я его никуда не смогу дотащить. А у нас было не так много времени. Скоро Варден вернётся из таверны, проверит мою комнату, поймёт, что что-то не так, и отправится меня искать. И поместье Гурта будет далеко не последним местом, которое он решит проверить.

- Эй! - Я похлопала фейца по щекам. - Эй, как тебя зовут?

- Хо... Хоук, - выдохнул он.

- Отлично. Хоук, слушай меня. Хоук! Тебе надо собраться и помочь мне, понял? Я выведу тебя на улицу и тебе сразу станет легче. Там нет плохой магии, нет железа. Твой волк нас ждёт. Хоук, не закрывай глаза, оставайся со мной.

Звук его имени помог, он открыл глаза и даже помог мне себя поднять. Я натянула на него штаны и кое-как подвязала остатками шнуровки - лишь бы держались. Подвела к сапогам и, ругаясь себе под нос, натянула их ему на ноги.

По лестнице мы поднимались целую вечность. Я то и дело снимала Хоука с себя, чтобы он посидел, а я перевела дух.

- Уходи, - выдохнул Хоук, привалившись к стене. - Если тот человек вернётся...

- Он больше не вернётся. - Я забросила его руку себе на плечо и снова подняла. - И больше тебя не тронет.

- Не понимаю... Почему ты вернулась за мной?

- Потому что, приведя тебя сюда, я поступила глупо. Но сейчас я поступаю ещё глупее, поэтому заткнись и шевели ногами.

Я почти вытолкнула Хоука из окна. Он охнул и упал на траву, и я понадеялась - ничего себе не сломал. Фейри же крепкие, да? К нему тут же побежал волк и обнюхал лицо. Я перемахнула через подоконник и приземлилась рядом.

Хоук всё ещё еле шевелился, но снаружи ему действительно стало лучше: смертельная бледность начала сходить, а ожоги на шее, лице и руках - затягиваться. Волк разрешил мне втащить на свою спину Хоука и влезть самой. Внутри всё по-детски затрепетало от мысли, что сижу на настоящем волке! Я одной рукой обняла Хоука, позволив положить голову себе на плечо, а другой схватила волка за длинную густую шерсть на загривке.

- Я покажу дорогу, - сказала я волку. - Сейчас - в обход города, туда, где восходит солнце.

Волк вдохнул ветер, развернулся строго на восток и сорвался с места.

Мы провели в пути почти всю ночь.

На следующее утро я проснулась от ощущения, что на меня кто-то глазеет. Открыла глаза и увидела долговязого, остроухого мальчишку, которого не сразу узнала. Потом пришло осознание. Ужас. И его имя – Хоук.

Он сидел на кровати, скрестив ноги и хмуро смотрел на меня. Ожоги почти прошли и теперь едва виднелись.

– Ты спасла меня. – Тон обвиняющий, взгляд колкий.

Я отвернулась от него и подтянула одеяло к подбородку, пришлось дёрнуть посильнее, чтобы выдернуть одеяло из-под задницы Хоука. Мы остановились на большом постоялом дворе в ночи езды от поместья Гурта. Хозяйка неохотно приютила двух подростков, один из которых был с ног до головы завёрнут в мой плащ и едва держался на ногах, но вопросов задавать не стала. Хоука я струзила на кровать, сама упала рядом и тут же заснула. Волка я оставила в ближайшем подлеске, разумно рассудив, что в конюшне ему будут не рады.

– Ты сдала меня, а потом вернулась. Почему? – Хоук не унимался.

– Не мешай, когда старшие спят, – огрызнулась я. – Подрастёшь, будешь требовать от меня ответов.

– Я старше тебя.

– Ну, конечно.

– Мне двадцать пять.

От неожиданности я открыла один глаз и оглянулась, с сомнением оценивая его тощую фигуру, узкие плечи, мягкие черты лица.

– Ага, конечно. – И отвернулась обратно.

– Я просто ещё не преобразился. – Он толкнул меня в спину. – Раз я старше, то по человеческим законам могу требовать ответы.

Я шумно выдохнула и села, смирившись с тем, что поспать это фейское недоразумение мне не даст. Он был красный до острых кончиков ушей, и я отчего-то подумала, что вопрос взросления для него тема болезненная.

– Я сдала тебя, потому что это была моя работа. Поймать тебя и привести.

– Но я перебил ставку. Разве люди не продаются тому, кто предложит больше золота?

Я тяжело вздохнула и потёрла глаза.

– Обычно продаются. Но я служу в особой Гильдии, я не могу её предать.

– Почему?

– Потому что за такое в Гильдии убивают.

Хоук задумался и почесал кончик уха.

- Но ты вернулась за мной и спасла, получается, ты предала свою Гильдию?

- Получается. - Я кивнула, стараясь скрыть ужас, который охватывал меня при одной мысли об этом. - И в довершение прикончила заказчика... Теперь меня будут искать, а когда найдут - убьют.

- Ты совсем глупая? - удивился Хоук, а меня его слова огрели оплеухой. - Зачем меня спасала, если знала, что за это тебя убьют?

- Ой, иди в жопу! - Я соскочила с кровати и направилась к тазу для мытья, налила воду из кувшина и плеснула в лицо. Поёжилась от холода.

- Твоя жизнь против моей, выбор очевиден, разве нет?

Я выпрямилась, ухватившись за края таза. Как же этот юнец раздражает!

- Я поняла, что он собирался с тобой делать. Это было.. слишком. Особенно если учесть, что ты совсем ребёнок.

- Я не ребёнок!

- Но выглядишь-то как ребёнок! И такой же тупой! - Я обернулась, сунула руку в карман и швырнула на кровать рубиновые серьги. - Я не хотела, чтобы он сделал с тобой то же, что и с твоей сестрой, ясно?!

Хоук подобрал серьги и поднял на меня испуганный взгляд. Руки у него задрожали, и он прижал их к груди.

- Что он с ней сделал?

Я вытерла лицо полотенцем и на несколько мгновений спряталась за ним, чтобы собраться с мыслями.

- Ничего хорошего. - Я бросила полотенце на стул и спрятала взгляд. - От неё осталась только пара ушей с этими серёжками. - Потом зло посмотрела на Хоука. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не заплакать. Ещё будет затирать мне, будто не ребёнок, ага, как же! Я вздохнула. - Извиняться за то, что делала свою работу, я не собираюсь. Золото тоже не верну. Твой волк ждёт в лесу за постоянным двором. На этом мы расходимся.

Я сдёрнула со спинки стула плащ. Хоук молча смотрел, как я собираюсь: надеваю сапоги, поправляю ножны.

- Куда ты пойдёшь? - спросил он, когда я направилась к двери.

- Куда-нибудь.

- Но ты сказала, что тебя будут искать. И убьют, если найдут.

- Постараюсь не попасться.

Он смотрел на меня так пристально, что я отпустила дверную ручку.

- Ну что ещё?

Хоук опустил взгляд на серьги.

- А если тебе не придётся убегать? Ты сохранила мою жизнь, а я сохраню твою.

Я фыркнула.

- Ну и как ты это сделаешь? Прости, но ты не выглядишь как рыцарь-защитник.

- Я не рыцарь. Я принц, сын Верховного Короля Пяти Дворов Моргота и Верховной Королевы Лиры и наследник престола. И я могу отвести тебя в своё королевство. Там Гильдия тебя не достанет.

Я недоверчиво прищурилась, хотя сердце невольно затрепетало. На мгновение передо мной замаячил выход. Я могла сбежать от Гильдии, от жизни убийцы, от ужасов, которые переживала почти каждый день с той ночи, как Варден привёл меня в свой дом. И этот выход мне предлагал щуплый мальчишка, назвавшийся принцем фейри. Это звучало слишком хорошо даже для сказки.

- И в чём подвох?

Хоук пожал плечами.

- Ни в чём. Я не осуждаю тебя за твою работу. Но, если ты хочешь уйти из Гильдии, я предлагаю выход. За то, что спасла меня, и.. вернула то, что осталось от моей сестры, - для меня Астэр значила очень много. - Он замолчал, перебирая в пальцах рубины, а потом поднял на меня взгляд и тепло улыбнулся. - Королевство большое. Захочешь - останешься в моём замке, а не захочешь - пойдёшь куда-то ещё.

Я смотрела в его янтарные глаза, большие и искренние. Ещё никто никогда не смотрел на меня так... открыто. Особенно когда знал, кто я на самом деле. Я закрыла глаза на всё, что меня пугало и мучило, позволив сердцу потянуться к нему. В конце концов, я была всего лишь шестнадцатилетней девчонкой, которая ещё не успела потерять себя, которая ещё втайне надеялась, что сможет вырваться из мрака.

И я позволила себе поверить Хоуку.

- По рукам.

- Тебе очень идут рубины, - улыбнулась я, поглаживая его ухо. Тёплое, покрытое почти невидимым глазу пушком.

Хоук поёжился и засмеялся, перекатываясь по траве. Мы остановились на берегу реки, чтобы отдохнуть. Волк ушёл в лес на охоту, и мы его ждали,

греясь на солнце. Мы уже две недели ехали на север, где, по словам Хоука, в горах прятались двери в королевство фейри. Хоук ещё не прошёл Преображение, а потому магия плохо его слушалась и скрывать чарами волка и нас вместе с ним он мог только на короткие промежутки времени, поэтому передвигаться приходилось осторожно, в основном ночью и по возможности избегать человеческих поселений. Но иногда мы выбирались в города и деревни по дороге, чтобы раздобыть еды или одежды.

Я перекадилась на живот, стробла недоплетённый веночек и сорвала одуванчик, чтобы добавить к общей композиции. Плести веночек меня учил Хоук. Это оказалось сложнее, чем я думала, веночек получался плешивый и не особо красивый. Головки одуванчиков смотрели в разные стороны, стебельки ломались. Хоуку то и дело приходилось помогать мне, чтобы веночек выглядел хоть сколько-нибудь приличнее.

– На языке цветов одуванчики означают счастье, – сказала я, заполняя молчание и влетая в веночек ещё один цветок.

– У человеческих цветов есть свой язык? – удивился Хоук. – Они умеют разговаривать?

– Нет, то есть не совсем, – я смутилась. Странные вопросы Хоука, который ничего не знал ни об Алтаруне, ни о людях, порой ставили меня в тупик. – Люди придумали для разных цветов разные значения, чтобы обходиться без слов.

Хоук озадаченно моргнул.

– Зачем обходиться без слов, если вы умеете говорить?

Действительно, зачем? Я начала злиться.

– Ну для того, чтобы... – я выдохнула, хмурясь и подбирая слова. – Ты не всегда можешь что-то сказать прямо, а так, подарил цветок и ничего говорить не надо, второй человек всё понял. Например, вот одуванчики. – Я нахлобучила готовый веночек на голову Хоука. – Если бы я подарила их тебе, это бы значило, что я рядом с тобой счастлива.

Хоук удивлённо открыл рот и осторожно потрогал цветы на голове с таким видом, будто ему только что открылась великая истина двух миров. Мои щёки запылали, я шмыгнула носом, не понимая, чего именно смущаюсь – своих слов или реакции Хоука. Желая сбежать от этого чувства, я подскочила, скинула с ног обувь, одежду и побежала купаться, кажется впервые в жизни испытывая чувство, которое люди обычно называют наслаждением. Я даже не заметила, как за эти две недели начала улыбаться. Холодное течение защекотало ноги, но в жаркий день сложно было отыскать что-то приятнее.

– Эй! – Я обернулась. – Идём ко мне!

Хоук, наблюдавший за мной, смутился и отвернулся. Его лицо стало одного цвета с рубинами в ушах.

– Разве можно так легко раздеваться перед мужчиной?

Я приложила ладонь козырьком ко лбу и огляделась.

- Где?! Где мужчина?!

Хоук закатил глаза, а я расхохоталась.

- Да брось. Это просто тело. Мы в Гильдии с детства вместе ходили в баню, не разбираясь, мальчики там или девочки. Так что не стесняйся, тебя я голым уже виде!.. - Я осеклась, испугавшись, что невольно напомнила ему о Гурте. Но если Хоуку и было не по себе от моих слов, поддразнивания явно распалили его сильнее. Он решительно встал и стянул с себя рубаху. Взялся за шнуровку на штанах.

- Отвернись.

Настала моя очередь закатывать глаза, но я выполнила просьбу, продолжая посмеиваться над его мальчишеской стеснительностью. Не дожидаясь, пока он решится войти в воду, я нырнула, а когда вынырнула, Хоук оказался прямо передо мной, по пояс в воде, весь покрытый мурашками.

- Окунись, быстрее согреешься. Можем устроить заплыв наперегонки до середины речки и обратно.

- Я... - Хоук замаялся и посмотрел на меня хмуро. - Не совсем умею плавать.

- Тоже потому, что ещё не вырос? - Я хихикнула.

- Потому что никогда раньше не плавал.

- Совсем?

- Ну ванна, думаю, не считается.

- И в речке ни разу не плавал?

Хоук посмотрел на меня с сочувствием.

- «Никогда раньше не плавал» уже подразумевает, что в речке тоже.

- Не придирайся. - Я отмахнулась. - Лучше расскажи, как так получилось.

Хоук пожал плечами.

- Принцу нельзя покидать замок до Преображения.

Я присвистнула, а потом округлила глаза в неожиданной догадке.

- Только не говори мне, что это опасное путешествие - твоя первая вылазка из гнезда?!

Хоук покраснел ещё гуще, выдавая себя с потрохами.

- О, это многое объясняет! - Я легла на спину и сделала несколько широких гребков руками, отплывая от него.

- Что объясняет? - Он продолжал стоять столбом.

- Твою наивность! Неопытность, доверчивость, невинность... Мне продолжать?

- Спасибо, достаточно.

Я снова захихикала и нашла ногами дно. Дразнить Хоука было весело - мне нравилось смотреть, как он смущается. В эти моменты он становился особенно очаровательным. Я брызнула на него водой. Он зажмурился, закрываясь руками.

- Ты чего?! Холодно!

- Ложись на воду, дорогой принц, будем учить тебя плавать.

Мы плескались в воде до тех пор, пока не замёрзли настолько, что посинели губы, а зубы выплясывали бешеный танец, мешая говорить. Ещё долго я дрожала у костра, а потом уснула на горячей шкуре волка, который согревал нас по ночам. Но, несмотря на это, чувствовала себя превосходно. Благодаря Хоуку я успела забыть о Гильдии и поверить в то, что у меня может сложиться другое - светлое, тёплое, как янтарь, - будущее.

Мы пришли в город, чтобы раздобыть еды и попали прямоком на ярмарку. Я в нерешительности стояла на перекрёстке, то и дело поправляя ляжку заплечного мешка. Длинные ряды торговых палаток вдоль улиц вели к центральной площади, на которой развлекали народ проезжие циркачи и музыканты. Раньше ярмарки я видела только издалека, сейчас тоже не стала бы подходить ближе, но Хоук, увидев мой голодный взгляд, потянул меня в толпу.

- Выглядит потрясающе! Пойдём, заодно и еды там купим.

- Или растратим деньги на всякую чепуху. - Я удержала его на месте, впрочем, не особо-то и сопротивляясь.

- Ну и ладно! Золота ещё достаточно, можем позволить себе небольшое развлечение.

Хоук снова потянул меня за рукав. На этот раз я поддалась и последовала за ним.

Пока Хоук с восхищением разглядывал прилавок с украшениями, не обращая внимания на продавца, который с подозрением косился в нашу сторону, я присматривалась к лавке с книгами. Спросила цену тоненькой книжки с интригующим названием «Принцесса-людоед» и, услышав ответ, отдернула руку, так и не коснувшись обложки. Я и не думала, что книги такие дорогие! Теперь понятно, почему Варден их в основном крал.

– Нравится? – Из-за моего плеча выплянул Хоук, схватил книгу и помахал ею продавцу. – Мы её берём!

– С ума сошёл? Это же куча денег! – Я попыталась отнять у него книгу, но Хоук проворно извернулся, смеясь.

– Эй, козявки! Или платите, или убирайтесь! – гаркнул на нас продавец. – Устроили тут!

Хоук скорчил ему рожу, но монеты отдал, а книгу протянул мне с улыбкой.

– Держи, считай, что это подарок на Ночь Аанъя. Она совсем скоро.

– Что ещё за ночь аан-чего?

– Летнее солнцестояние, вы его не празднуете?

– Празднуем. – Я кивнула, разглядывая книгу. Мне уже не терпелось её почитать. – Это День Алтара. В его честь жгут костры и запускают в небо фонарики. – Я оторвалась от книги, посмотрела на Хоука и невольно улыбнулась. – Спасибо. Но у меня нет ответного подарка.

– Это пустяки. Мне достаточно твоей улыбки. – Он забрал у меня книгу, быстро сунул её в мой же заплечный мешок и снова потащил меня в толпу. – Пойдём танцевать! Я, кажется, тысячу лет не танцевал!

– Но мы не купили еды!

– Ещё успеем!

Мы ворвались в круг танцующих людей, Хоук закружил меня и запрыгал в такт со всеми, будто всю жизнь только и делал, что учил ярмарочные танцы. Он двигался быстро, грациозно и очень изящно, настолько, что скоро все взгляды были прикованы только к нему. Люди останавливались, хлопали и улюлюкали, а Хоук всё не выпускал меня, кружил и кружился сам. Сперва я боялась: боялась внимания, боялась выронить книгу, боялась, что споткнусь, что с головы Хоука упадёт капюшон, скрывающий уши. Но заразительное веселье Хоука и всей площади скоро перекинулось и на меня, и вот уже я плясала вместе со всеми, совершенно не думая о посторонних вещах, следуя за нежными руками и янтарными глазами, которые, кажется, пленили меня насовсем.

Еды мы купить не успели. Танцевали и развлекались до заката и опомнились только, когда ярмарка начала сворачиваться. Брели по стремительно пустеющим улицам. Сумки наши были пусты, желудки полны, ноги гудели от приятной усталости, к груди я прижимала подаренную книгу, а Хоук рядом продолжал пританцовывать под звучавшую только в его голове мелодию.

На углу улицы я заметила старушку-цветочницу. Она медленно, дрожащей рукой пересчитывала монеты, то и дело сбиваясь, а в корзинке у её ног лежали полевые цветы. Среди красных маков и жёлтых лютиков я заметила веточку незабудок.

– Я сейчас. – Махнув Хоуку, я подбежала к старушке, торопливо обменяла монету на незабудки и под её добрый смех побежала обратно. – Вот, – я протянула Хоуку цветы. – Это мой ответный подарок.

Хоук остановился, с удивлением уставился на меня, а потом осторожно принял цветы и вдохнул их аромат. Я замялась, решаясь на то, что собиралась сказать.

– Я... на языке цветов, в общем... – С ножом я всегда обращалась лучше, чем со словами. – Это значит, что я буду помнить тебя всегда. Я буду помнить этот день всегда! Вот! – выпалила я, развернулась и быстро зашагала по улице, надеясь, что Хоук не заметил моих пылающих щёк.

Хоук догнал меня и как бы невзначай взял за руку. Он тоже был красный до самых кончиков ушей, почти сливаясь с рубинами в серьгах. Незабудку он бережно прижимал к груди.

– Спасибо, – сказал он. – Они очень красивые.

Я кивнула.

– Я их люблю, – и, не зная, что ещё сказать, добавила: – Жаль, что там осталась только одна веточка. Так далеко на севере они редко цветут, так что и это большая удача.

– У нас такие не растут, – Хоук внимательно разглядывал лепестки.

– Серьёзно? Зачем тогда я вообще иду в этот ужасный мир без незабудок?! – шутливо возмутилась я.

Хоук сжал мою руку и нежно улыбнулся.

– Но теперь у меня есть образец. – Он вставил веточку в брошь плаща. – И я смогу заколдовать для тебя хоть целое поле, если захочешь.

– Хочу, конечно! Целое поле! – Я восхищённо развела руками. – Не меньше!

Мы рассмеялись.

В ту ночь я долго не могла заснуть, сидела у костра, взбудораженная событиями дня. Историю про «Принцессу-людоеда» я читала до самого рассвета, пока Хоук спал, прижавшись к тёплому боку волка. Радости во мне цвело столько, что даже печальный конец книги не расстроил меня. Незабудка так и осталась приколата к плащу Хоука, а я уже грезилась о том, как совсем скоро увижу целое море цветов, сотворённое им для меня.

Нас разбудили ночью. Три дня спустя.

Я схватилась за нож, готовая защищать Хоука и защищаться сама, но невидимая сила пригвоздила меня к земле. Хоук стоял рядом, заслоняя меня

от какого-то мужчины, скрытого темнотой ночи. Это же делал и волк. Он прижимал уши и рычал, закрывая нас с Хоуком, но не нападал. Чуть поодаль стояли пять человеческих фигур. Сердце забилось от страха. Первая мысль – Гильдия меня нашла. Но она отступила, стоило мужчине выйти в свет от пламени. Острые уши, зелёная кожа.

– Принц, мы вас везде ищем, знаете ли, – сказал он. – Король не находит себе места.

– Не о чем переживать. Мы уже возвращаемся, – сказал Хоук и приказал волку отступить.

Зверь оглянулся на него с непониманием, но подчинился, вернулся к костру и лёг, но всё же не спускал взгляда с незваных гостей.

– Мы? – Мужчина приподнял брови и заглянул за спину Хоуку. – Вы про эту юную особу? Где вы отыскиали... это?

– Не важно где. Важно, что она идёт со мной. Отпусти её немедленно, Дугал.

Невидимые путы исчезли, и я тут же вскочила, на всякий случай оставив нож наготове. Дугал смерил меня презрительным взглядом, и мне показалась, что если бы он мог вымыть с мылом невидимые путы, которые меня держали, то немедленно бы это сделал.

– Оставьте юную деву в Алтаруне, если не хотите, чтобы она закончила так же, как несчастный любовник вашей дорогой сестры.

Плечи Хоука напряглись, он придвинулся ближе ко мне и легко коснулся пальцами моей ладони, успокаивая.

– Уверяю, отцу не о чем беспокоиться. Этот человек...

– Вы не поняли, дорогой принц. Это приказ Верховного Короля. Он велел найти вас и убить каждого человека, который посмел хотя бы пальцем прикоснуться к вам. По-хорошему, девочка должна быть уже мертва. Но из уважения к вам я пока сохраняю ей жизнь. Так что, дорогой принц, Верховный Король не будет разбираться. Он убьёт вашу ненаглядную подругу, как только она переступит порог его замка. Он не потерпит повторения позора Астэр даже гипотетически. Ещё один наследник спутался с человеком, какой позор. Думаете, он вам это простит?

Хоук опешил от его слов, но в следующий миг сжал кулаки и решительно шагнул вперёд.

– Я поговорю с отцом и всё объясню..

– Как вы наивны! – Дугал сочувствующе вздохнул, приложив руку к груди. – Его Величество даже слушать вас не станет, не после того, что выкинула Астэр, опозорив королевскую семью на все Пять Дворов. Но даже если представить, что Верховный Король соизволит выслушать вас и помиловать вашу зверушку... Чего, разумеется, не произойдёт, потому что, если я позволю ей явиться в замок, меня тоже ждёт неминуемая казнь. Но

представим. Всего лишь представим, что её ждёт. Жалкое существование, наполненное дурманом фейской пыли? Этого вы хотите?

- Нет, я..

- Вы увлеклись, я понимаю, но пожалейте её. Не обрекайте девочку на смерть, только потому что она вам понравилась. Это очень жестоко с вашей стороны. А я обещаю, что сохраню случившееся в тайне.

- Хоук, что происходит? - От волнения я не понимала и половины того, о чём они говорили.

Он сжимал мою руку, но смотрел на Дугала, я видела, как сражаются друг с другом мысли в голове Хоука.

- Хель не может здесь остаться.

- Отчего же? - Дугал царапнул меня совершенно равнодушным взглядом. - Думаете, лучше, чтобы её убил ваш отец? Вы такого будущего для неё хотите?

Не знаю, чего хотел Хоук, но будущее, которое видела я, рушилось на глазах. В конце концов, сказка оказалась всего лишь сказкой. За мою глупость меня ждала смерть и в королевстве фейри, и в мире людей.

- Хель спасла мне жизнь, и ей теперь за это грозит смерть.

Хоук торопливо рассказал Дугалу обо всём, что с нами приключилось. Тот слушал внимательно, поглаживая подбородок и размышляя.

- Я вижу лишь один выход из сложившейся ситуации, который устроит обе стороны и при котором ваша подруга останется жива, - сказал Дугал, когда Хоук закончил. - Раз её наставник знает, что девочка имела дело с фейри, мы сделаем так, как, по мнению людей, обычно поступают фейри. Сотрём ей память и заставим её наставника поверить в то, что вы её зачаровали и она действовала не по своей воле. Это... было бы очень в духе фейри.

Стирать память? Что за околесицу он несёт.

- Нет, - я решительно мотнула головой.

- А если он не поверит? - спросил Хоук, я посмотрела на него ошарашенно, сдавленно выдохнула и выдержала свою руку из его ладони.

- Что ты..

- Я останусь и прослежу, чтобы всё прошло гладко. Даю вам своё слово. Девочка вернётся в Гильдию живой и здоровой.

Нет. Нет-нет-нет. Я не хочу. Я ни за что не вернусь в Гильдию. Да лучше я уйду в королевство фейри и умру от рук их Верховного Короля, чем вернусь к прошлому, от которого наконец сумела убежать. Хоук увидел ужас на моём лице, снова взял за руку и повернулся к Дугалу.

- Прошу, дай нам немного времени.

Дугал кивнул, дал знак воинам, и они скрылись в ближайшем лесу.

- Отлично, они ушли, давай убежим. - Я сжала ладонь Хоука и с надеждой заглянула ему в глаза.

- Они рядом, не дадут нам этого сделать. - Он выпустил мою руку и взял меня за плечи. - Послушай, то, что предложил Дугал..

- Даже не думай! Нет! Ты обещал! Ты говорил, что я смогу уйти, что ты защитишь меня!

В глазах Хоука отразилась тень моей собственной боли. Он гладил мои плечи, хмурился и никак не находил слова. А я всё продолжала твердить, что он обещал увести меня. Я была так напугана, что почти верила: если повторить свои слова достаточное количество раз, всё наладится и проблема исчезнет сама собой. Я не хотела возвращаться в Гильдию. Я не хотела расставаться с Хоуком.

- Пожалуйста, прости меня, - тихо сказал Хоук.

- Простить?! Ты бросаешь меня! - Я оттолкнула его руки, вырвала из броши веточку незабудок швырнула ему в лицо. - Я рассказывала тебе про Гильдию! Про то, как меня мучили! Ты не можешь отправить меня назад! - Тяжело дыша, я бросилась к сумкам, вытащила оттуда подаренную книгу и тоже швырнула в Хоука. - Забирай! И убирайся! Ты мне не нужен! Проваливай в своё волшебное королевство! А в Гильдию я не вернусь! Сама о себе позабочусь, лучше буду всю жизнь скрываться и помру от рук убийцы, чем вернуться туда!

- Хель...

- Заткнись! Не смей даже говорить со мной!

Он заключил меня в объятия, я попыталась оттолкнуть его, но он не выпускал. Глаза застилали слёзы, поэтому я толком не видела его лица.

- Отпусти! Отпусти, тебе говорят!

Хоук не отпускал.

- Больше всего на свете я хочу спасти тебя, поэтому, пожалуйста, не ненавижь меня слишком сильно, - прошептал он, касаясь губами моего уха. - Обещаю, больно не будет...

- Нет! Не смей! Не прикасайся ко мне!

Я схватила его запястья, чтобы не позволить творить магию, но он вдруг накрыл мои губы своими. Я замерла от неожиданности, а потом почувствовала, как по венам растекается тонкий, холодный ручеек его магии, оплетает сердце и разум невесомым весенним ветерком и согревает первыми, робкими лучами солнца.

- Проклятые... фейри... - выдохнула я и потеряла сознание.

Глава 31

Мёртвое сердце

Меня буквально выдернуло из сна. Я не сразу поняла, где нахожусь и что происходит, но потом меня прошибло волной холодного пота, я упала с постели и чудом успела вытянуть из-под кровати ночную вазу, прежде чем меня вырвало. За первой волной последовала вторая, а за ней – третья. Я корчилась над вазой, и меня снова и снова рвало фейской пылью. Тело захватила невыносимая слабость, дышать получалось с трудом, зубы стучали, а суставы выворачивало. Я нащупала на прикроватном столике кувшин с водой, залпом выпила половину и сунула два пальца в рот, чтобы избавиться от мерзости, захватившей моё тело. То же самое проделала и со второй половиной воды. Комнату заполнил приторный медовый запах. Я отползла от вазы, но встать всё ещё не могла. Меня трясло и корчило.

Я растянулась на холодном полу, глядя в потолок. Сорочка насквозь промокла, волосы налипли на лицо, по которому градом катился пот. Воспоминания о прошедшей ночи медленно и нехотя возвращались. Сколько пыли Сван мне скормил? Он не слезал с меня почти до самого утра. Я делала всё, что он просил, стонала его имя и просила не останавливаться, просила ублажать меня, ублажала себя сама и просила его смотреть, а потом молила дать ещё пыли. Этой ночью я позволила ему делать со мной всё, что он хотел, и даже больше. Я перевернулась на бок и меня снова вырвало. Я слышала его голос, шепчущий мне на ухо пошлости, всё ещё чувствовала Свана у себя между ног. Меня трясло от слабости и от нарастающего гнева. Ублюдок.

Злость придала мне сил. Я встала и, держась за стену, нетвёрдой походкой потащила себя в ванную. Выпила воды из кувшина для умывания и почувствовала себя немного легче. В голове прояснилось, тошнота улеглась. Я умылась, взглянула на себя в зеркало и испугалась. На серовато-белом лице ярко выделялись тёмные тени под глазами. Дрожащими руками я вытерла лицо, стянула провонявшую потом, Сваном и фейской пылью ночную сорочку и забралась в ванну. Какое-то время просто лежала на холодном каменном дне, но потом всё же нашла в себе силы дотянуться до колокольчика и позвонить.

Горячая вода сняла боль в теле и почти привела меня в чувство. Ногам возвращалась чувствительность и подвижность. Выбравшись из ванны, я на всякий случай ещё раз промыла желудок. Оделась и вышла из комнаты.

Я молотила в дверь комнаты Свана, но никто не открывал. Мимо попыталась проскользнуть серенькая служанка, но я схватила её за локоть.

- Где он?!

Она вскрикнула, вжала голову в плечи и пискнула:

- Ушёл в сад.

Я выпустила служанку и помчалась в указанном направлении.

Сван собирал в корзину белые розы с куста, вдвое выше его роста. Услышав мои шаги, он обернулся и встретил меня радостной улыбкой.

- Хель, как...

Я с размаху ударила его по лицу. Корзинка с цветами упала на землю, Сван почти завалился в розовый куст, но устоял. Схватился за щеку, кривясь от боли.

- С ума сошла?!

- Ещё раз хоть пальцем ко мне прикоснёшься, я всажу тебе в сердце нож!

Сван замер, глядя на меня растерянno и испуганно.

- Хель, что случилось?

- Что случилось?! - Я схватила его за грудки. - Ты опоил меня фейской пылью и трахал в своё удовольствие! И теперь спрашиваешь, что случилось?!

Лицо Свана вытянулось ещё сильнее, по скуле стремительно расползлось красное пятно. Он вырвался из моих ещё слабых пальцев.

- Ты же была не против! Сама просила меня, а теперь я получаю за то, что делал то, что хотела ты?

- Я не знала, что ты сидишь на этой дряни, когда ты полез своим поганым языком мне в рот!

- По-моему, тебе нравилось.

Я замахнулась для нового удара, но Сван перехватил мою руку. Силы, которые подарил мне гнев, стремительно заканчивались, уступая слабости после проклятого дурмана.

- Не делай меня виноватым в том, чего сама хотела.

- Я не хотела!

- Разве? - Он притянул меня к себе и до боли сжал запястье. - Ты говорила вчера совсем другое, особенно, когда слизывала пыль с моего члена.

Я оттолкнула его, но вырваться не смогла. Ноги дрожали, сердце разогналось, а дыхание стало быстрым и надсадным. Меня снова затошнило.

- Впервые за всё время ты не пользовалась мной, Хель, ты хотела меня. По-настоящему. Ты думала обо мне, о том, чего хочу я, старалась угодить. И

теперь говоришь, что я в чём-то виноват? В чём? В том, что в очередной раз сделал тебе приятно?

- Я хотела не тебя, я хотела пыль, - процедила я сквозь сжатые зубы и пнула его в живот. Сван охнул и согнулся пополам, выпуская меня. - Не смей ко мне приближаться, ясно? Отныне мне плевать, что ты и где ты. Возвращайся домой или нажрись своей пылью до смерти - мне нет совершенно никакой разницы.

Я развернулась и пошла прочь, но не успела сделать и десятка шагов, как Сван догнал меня и схватил сзади за шею.

- Не смей так просто бросать меня!

Я вскрикнула, сжала кулак и уже замахнулась, когда его рука исчезла с моей кожи. Я оглянулась. Хоук держал бледного от ужаса Свана за шею. Вокруг них клубилась тьма. Руки Хоука покрывала густая чёрная шерсть, изогнутые когти впивались в нежную кожу Свана.

- Тронешь Тень без её позволения ещё хоть раз - я тебя убью.

Сван задохнулся от страха, боясь даже пошевелиться в когтях Хоука. Я оцепенела, не зная, что делать. Из-за поворота выбежала Лирана.

- Ну и куда ты так сорвал...ся. Что происходит?! Немедленно отпусти моего слугу!

Я, опомнившись, схватила Хоука за предплечье и попыталась оттянуть от Свана, но он не двигался с места. Потянулась к нити, но она обожгла меня холодом, не позволяя прикоснуться. Я вскрикнула, схватившись за грудь, и Хоук, вздрогнув, выпустил Свана. Тот упал и стал отползать, Лирана тут же встала между ним и Хоуком.

- Хоук... - позвала она, протягивая к нему руки, но он отстранился.

Тяжело развернулся и быстрым шагом направился прочь от замка. Тьма то окружала его, то пропадала, словно пытаюсь вырваться. Я пошла следом.

- Не ходи за мной.

- Я твоя Тень, и я иду туда же, куда и мой Король.

Его нельзя было оставлять в таком состоянии. Хоук резко обернулся, и я едва успела совладать с непослушным телом, чтобы не врезаться в его грудь.

- Остайся в замке. Это приказ.

Его глаза из янтарных стали непроницаемо чёрными. Я ответила ему решительным взглядом.

- Если ты действительно хочешь, чтобы я осталась в замке. Я останусь. Но не отталкивай меня, если тебе нужна помощь.

Тёмная шерсть подобралась к лицу Хоука, он утробно зарычал, и нас окутала Тьма.

«Тебя здесь быть не должно», – прошептала Тьма, щекоча кожу.

Это не был шёпот, не были слова – это было ощущение слов, которое проникало в каждую частичку моего тела, забивало лёгкие, заполняло меня жаром и стремилось поглотить.

«Ты гнилая. Мне нравится».

Тьма коснулась нити в моей груди и зашипела, отступая от золотого света.

«Я выберусь и сожру тебя. Сожру всех».

«Выпусти меня».

«Выпусти! Выпусти! Выпусти! Выпусти! Выпусти! Выпусти!»

Вопли сменились мольбой.

«Он держит меня взаперти. А я не могу выжить без тела. Это несправедливо! Я хочу есть! Я голодна! Я подарила ему сердце волка, чтобы вернуть к жизни. А он держит меня взаперти! Давай его накажем? А потом съедим этот мир вместе?»

– Сердце волка? – Я попыталась ухватиться за ускользающее воспоминание.

Тьма услужливо показала мне ущелье. Дракона, беснующегося среди скал. Хоука. Он достал из ножен меч, готовясь сразиться с драконом, а сбоку от него стоял огромный чёрный волк. Я нахмурилась. Где-то я уже видела этого волка... А потом из груди Хоука вырвалось широкое лезвие. Он замер, широко распахнув глаза. С губ пролилась кровь. Его толкнули в спину, снимая с клинка, и Хоук упал прямиком в бездну. Волк клацнул зубами, попытавшись ухватить Хоука, но не успел. Взвыл и прыгнул следом.

Дугал – ну, конечно, кто же ещё! – довольно ухмыльнулся и смахнул кровь с меча.

Тьма поймала Хоука, поймала и волка, готовясь сожрать их обоих. Но потом она учуяла в Хоуке последнюю, ещё не успевшую угаснуть, искру жизни. Это была возможность, которую она ждала тысячи лет. Раньше в неё попадали только мертвецы. Они не могли сказать «да».

Сердце этого мальчишки было не залечить. Клинок Дугала не просто ранил его – с этим Тьма бы легко справилась, – он его разорвал. Поэтому Тьма схватила волка покрепче. Вскрыла ему рёбра и сжала ещё бьющееся сердце. Это было очень приятно – разорвать живую плоть, а потом чувствовать, как трепещет, истекая горячей кровью, сердце. Очень сложно было не поддаться искушению и не съесть его, но Тьма всё же сдержалась и поместила сердце в грудь Хоука. Он открыл глаза, и Тьма услужливо предложила сделку.

Он сказал «да». Он впустил её. Но оказался сильнее, чем она думала. Мерзавец! Он сумел её обуздать, пусть и не до конца.

«Я спасла его! А он заставляет меня голодать! Разве это справедливо?»

«Выпусти меня!»

«Выпусти! Выпусти! Выпусти! Выпусти! Выпусти! Выпусти!»

Она набросилась на меня, но нить в моей груди вспыхнула золотым светом, и Тьма, завопив, исчезла, а я обнаружила себя в лесу. Как я здесь оказалась? Хоук привалился к дереву, тяжело дыша. Это он нас перенёс? Или его Тьма? Кожу Хоука покрывала чёрная густая шерсть, а Тьма вилась вокруг, стараясь захватить тело. Он скалил клыки, стонал и рычал, стараясь удержать её. Когти крошили древесную кору, руки дрожали.

Я шагнула к нему.

– Не приближайся! – гаркнул он и, согнувшись пополам, закричал. Сдавленно выдохнул, когда стало немного легче. – Уходи. Я не должен был брать тебя сюда... Я не хотел... Но Тьма туманит разум. Я хотел... тебя...

– Верни нашу нить, – я не дослушала.

Он посмотрел на меня. Если бы лицо не искажала боль, взгляд был бы удивлённым.

– Нет, Хель, я уже говорил...

– Тьме она не нравится. Её пугает свет нити, поэтому немедленно верни нашу нить.

– Откуда ты...

– Делай как я говорю, Хоук! Поболтаем позже.

Он втянул воздух сквозь сжатые зубы, а потом я с облегчением почувствовала, как нить снова налилась теплом. Но тут же раскалилась до предела, и я едва не закричала от боли, но сдержалась, радуясь, что Хоук ещё не открыл глаза и не видит меня. Это могло бы его испугать. Несмотря на ужасную боль, я коснулась нити, позволяя испепеляющему жару заполнить меня. Хоук хотел крови, хотел вцепиться мне в горло зубами и разорвать, а потом добраться до сердца, очень вкусного, ещё живого. Оно бы билось в его когтях, пока он слизывал с него кровь. Я сглотнула. Нет. Это не Хоук. Хоук никогда бы так со мной не поступил.

Я приложила руку к груди, отдавая в ответ яркий золотой свет, который хранило моё сердце. Тьма заметалась, распадаясь на рваные ошметки и исчезая. К Хоуку постепенно возвращался его прежний облик. Протяжно выдохнув, бледный как смерть, Хоук привалился плечом к дереву и начал падать. Я поспешила подхватить его, не удержала на ногах и осторожно помогла сесть на землю. Он уронил голову мне на плечо, и я даже через одежду чувствовала, насколько горячий его лоб. Я убрала влажные от пота волосы с его шеи и подула на неё, надеясь хоть немного его остудить. Хоук поёжился, покрываясь мурашками.

- Говорила же, что нить не игрушка, - проворчала я. - Зачем ты вообще придумал эту глупость?

- Ты чуть не умерла... - тихо сказал Хоук.

- Что?

- Тогда, в шатре, ты так сильно дёрнула за нить, что чуть не убила себя. Мне... - его голос задрожал, - мне пришлось влить в тебя почти всю доступную силу, чтобы вернуть.

Я нахмурилась. Так вот что случилось. И вот почему я так прекрасно чувствовала себя всю дорогу и совсем не устала? Я просто была переполнена силами Хоука. И то, как он себя вёл в пути... То и дело пропадал. Он лишил себя сил и поэтому не мог удерживать Тьму внутри. Он сбегал, чтобы ненароком никому не навредить. Я вспомнила странный вопрос Ран о самочувствии, который она задала мне у костра.

- Ран всё видела?

- Они все всё видели. Прибежали на мой крик и увидели, как я склонился над тобой, объятый этой проклятой Тьмой, - Хоук невесело усмехнулся мне в плечо. - Кажется, они решили, что я пытался тебя убить.

Я вздохнула. И это тоже многое объясняло. Что ж, по крайней мере теперь стражники знали, кого именно охраняли.

- Что всё равно не даёт тебе права так своевольно распоряжаться нашей нитью.

Хоук поднял голову и посмотрел мне в глаза. Он выглядел озадаченным.

- Я не понимаю. Ты же так ненавидишь эту связь. Я не хотел тебя мучить.

Ненавижу - ещё мягко сказано. Проклятая нить сводила меня с ума. Но... если так надо, я готова была её терпеть. Но только потому, что так было нужно. Для дела. Наша связь - это отличный способ держаться к Хоуку ближе. И ничего больше.

- Ты не хотел меня мучить? Или не хотел пускать слишком глубоко?

Я вспомнила ещё кое-что. Все те ужасные слова, которые наговорила ему. Все те мысли, которые доводили меня до безумия. Уже тогда мне что-то показалось странным. Теперь, после встречи с Тьмой, я поняла, что именно было не так. Это были не мои мысли и не мои слова. Это были чувства Хоука. То, что он думал про самого себя.

Хоук отвёл взгляд и попытался отвернуться, но я обхватила его за щёки и удержала. Его янтарные глаза блестели, руки сжимали мою талию. Он боялся. Он чего-то очень сильно боялся.

- Хоук?

- Я сделал кое-что очень плохое, - наконец сказал он. - И я очень не хочу, чтобы ты об этом узнала.

Я хмыкнула и закатила глаза.

- Поверь, парочкой убийств меня не напугаешь.

Хоука моя весёлость не проняла, и он отвёл взгляд.

- Я сделал кое-что гораздо хуже. Я предал..

- Мне не важно, что ты сделал. Это твои дела, и меня они не касаются.

Его пальцы на моей талии дрогнули.

- Ох, leir nissah, если бы ты знала...

Он замолчал, чтобы не сказать лишнего, а я не стала допытываться. У Хоука были свои тайны, у меня свои. Нить не позволяла читать мысли или воспоминания, но, похоже, можно было потерять контроль над собой настолько, чтобы что-то всё же проскользнуло. Это и случилось с Хоуком - из-за Тьмы, из-за чувства вины за проваленную церемонию, из-за битвы. Значит, подобное могло произойти и со мной. Вот чего боялся Дугал - поэтому не рассказывал подробности о своих планах. При мысли о Дугале я заскрежетала зубами. Перед глазами всё ещё стояла его довольная ухмылка в момент, когда он столкнул Хоука в бездну. Хотелось бы посмотреть на его зелёное лицо, когда Хоук из неё вылез.

- Пойдём. - Я поднялась и протянула Хоуку руку. - Надо возвращаться в замок, а то Лирана с ума сойдёт. Видел бы ты её лицо, когда она увидела вас со Сваном.

Хоук взял мою ладонь, встал, но уходить не торопился. Нить между нами налилась теплом.

- Что он с тобой сделал?

Я вздрогнула и вскинула на него колкий взгляд.

- Ничего, о чём тебе стоило бы беспокоиться. - Я попыталась высвободить ладонь, но Хоук сжал её крепче.

- Меня беспокоит всё, что касается тебя, leir nissah.

- Не важно, что случилось. Важно, что между нами всё кончено. Если... - Я нахмурилась, с удивлением обнаруживая в груди эхо печали. - Если вообще что-то когда-то было. Теперь я в этом не уверена.

На лице Хоука мне привиделось облегчение, но оно тут же сменилось глубокой задумчивостью. Он опустил взгляд на мою ладонь, которую, сам того не замечая, поглаживал большим пальцем. Брови сошлись на переносице, закладывая на гладком лбу глубокую складку.

– Я обещал защитить тебя. Но не могу уберечь, даже будучи Верховным Королём. – Его лоб коснулся моего. Глаза спрятались за опустившимися ресницами – удивительно длинными и пушистыми. А я замерла, не зная, что делать, сердце предательски забилося быстрее то ли от его близости, то ли от сказанных им слов.

Я нервно рассмеялась.

– Ты такого не обещал. Защищать Верховного Короля моя работа, помнишь?

Я хотела его оттолкнуть или отстраниться, но не нашла в себе сил. Мысленно убеждала себя в том, что это остатки золотой пыли в крови не давали мне сделать шаг назад.

Хоук печально улыбнулся. И нить между нами зазвенела от напряжения.

– Иногда я боюсь, что совершил ошибку, позволив тебе остаться. Иногда я думаю, что лучше бы нам никогда не встречаться.

– Иногда я думаю о том же, – тихо ответила я. – Хотя нет, я думаю об этом довольно часто.

Хоук выдохнул усмешку мне в губы.

– Если честно, я совсем немного надеялся, что ты снова начнёшь со мной спорить...

Я бы тоже этого очень хотела. Задержав дыхание, я всё же нашла в себе силы отступить на шаг и посмотреть ему в глаза.

– Тут не о чем спорить, Хоук. У нас не может быть счастливого финала. У Тени-человека и Верховного Короля фейри не может быть счастливого финала. Мы же не в сказке.

Потому что мне никогда не стать твоей. Потому что тебе не быть моим. Потому что человека никогда не примут при дворе фейри. Потому что я умру прежде, чем тебя станут считать по-настоящему взрослым. Потому что между нами лежат реки лжи. Потому что ты Верховный Король, а я твоя Тень.

Потому что мне предстоит убить тебя.

Я отпустила его руку, и Хоук не стал меня держать.

– Глупо делать вид, что между нами ничего не происходит, – продолжила я, набравшись смелости. – Не знаю, виной всему нить, магия или что-то другое. Но ещё глупее надеяться, что это к чему-то приведёт.

– А если приведёт?

– К чему? Ты выберешь меня своей королевой на церемонии? – я снова рассмеялась, чтобы спрятать смятение.

Хоук вздрогнул и помрачнел.

- Всё не так просто...

- Я знаю. - Я не дала ему договорить. - Я и сама этого не хочу. Даже не представляю, какой был бы скандал, - я хохотнула. - Это же всё равно что сделать Верховной Королевой собаку.

Лицо Хоука стало ещё мрачнее.

- Не говори так.

- Но это же правда. - Я пожала плечами.

- Мне не нравится, как к людям относятся в королевстве, - Хоук решительно вскинул голову. - И я хочу это изменить. Я был в мире людей и знаю, что феири многого не понимают, я и сам многого не понимаю, но уверен, что порядки давно пора менять. Я хотел и хочу, чтобы королевство феири стало безопасным местом для людей.

- Смело. Поэтому ты решил всех ошарашить и взять Тенью человека?

- Это... была одна из причин.

- Что ж, вышло не очень.

Хоук не ответил. Я тоже замолчала.

Если честно, я верила, что Хоук мог изменить королевство. Не сразу и нелегко, но я чувствовала в нём силу, достаточную для таких перемен. И понимала, почему Дугал не считал его хорошим Верховным Королём и хотел его смерти. Дугал бы таких перемен не допустил. Мне было искренне жаль, что место Хоука займёт такой, как он. И я впервые призналась себе: я искренне надеялась, что способ убить Хоука так и не отыщется. Я надеялась, что Хоук станет хорошим Верховным Королём.

- Я не сдамся, - сказал он и решительно кивнул. Рубины в его ушах блеснули, спрятав в себе солнечные лучи. - Особенно если ты будешь на моей стороне, leir nissah.

Я вздохнула и потёрла лоб ладонью, чтобы спрятать взгляд.

- Хоук...

- Всё в порядке. - Он коснулся моей ладони кончиками пальцев и отнял от лица. Заглянул в глаза, и я утонула в их меду. - Я не прошу ни обещаний, ни сделок, ни клятв. Просто будь рядом. Как Тень и как... друг.

Мы не были друзьями. Хоук, если бы ты только знал! Ты не смотрел бы на меня так нежно, не прикасался бы так ласково. Ты разорвал бы меня так же, как ублюдков Матери Полумесяц. Потому что я была ничуть не лучше них. Я была твоей погибелью, Хоук. А ты был - моей.

- Давай вернёмся в замок, - сказала я и не узнала свой голос - так беспомощно и жалко он звучал.

Хоук отпустил мою руку и улыбнулся одними губами.

- Хорошо.

Аркен и Олмун сидели в Хрустальном зале и уже ждали Хоука, когда мы вошли. Аркен нетерпеливо постукивал ногтями по столешнице. Олмун привычно возился с бумагами. Лираны с ними не было.

- Приветствую, Ваше Величество. Мы уж думали, вы с Лираной решили провести совещание на двоих, - шутливо ухмыльнулся Аркен. Похоже, с отросшими ногтями к нему вернулась и наглость. Поймав взгляд Хоука, он осёкся и заискивающе улыбнулся. - Но вижу, что мы ошиблись.

- Это были ваши предположения, советник Аркен, - пробубнил Олмун, не отрываясь от записей.

- Хель, будь добра, напомни Лиране, что мы её ждём. - Хоук сел на своё место и взял документы, которые ему тут же вручил Олмун.

Меньше всего мне хотелось шляться по замку в поисках Лираны, но спорить при советниках я не стала и молча направилась в западное крыло замка, в котором обитала Лирана, решив начать поиски с её покоев. Я уже забредала сюда во время исследования замка. Понять, что этим крылом заведовала именно Лирана, оказалось проще простого - всё здесь было украшено розами - они стояли в вазах, цвели на гобеленах и картинах, оплетали окна. Красные, белые и совершенно удивительные - сиреневые, в цвет бабочек, что вечно танцевали вокруг Лираны и прятались в её белоснежных волосах.

Служанки-фейки подсказали мне точное расположение нужных покоев. Поклонились, не глядя мне в глаза, но стоило мне отойти, тут же захихикали и зашущукались, думая, видимо, что я не только страшная, но и глухая. Хотя, кто знает, может, они и рассчитывали, чтобы я слышала, как они обсуждают мою совершенно не привлекательную - человеческую - внешность. «Его Величество, должно быть, извращенец», - долетело до меня. М-да, Хоуку с его планами предстоит очень много работы.

Я остановилась у нужной двери и приподняла брови. Могла бы и не беспокоить служанок - на створках были вырезаны и покрыты золотом розы, бабочки и прекрасная фейка в длинном платье. Я бы не ошиблась комнатой, даже если бы захотела.

Тратить время на стук я не стала и толкнула дверь, собираясь сказать заготовленную фразу и уйти, но слова застряли в горле.

Лирана сидела на софе, откинувшись на спинку, запрокинув голову и прикрыв глаза. Одной рукой она, приспустив платье, ласкала свою грудь, вторая её рука лежала на голове Свана, которая расположилась точно у разомлевшей от удовольствия Лираны между ног. Они были так поглощены процессом, что даже не заметили, как я вошла.

– Неловко вас прерывать, – сухо бросила я. Лирана, вскрикнув, оттолкнула Свана ногой, он испуганно оглянулся и глаза его расширились при виде меня. – Но Хоук и остальные советники тебя заждались.

Я вышла из комнаты и отправилась обратно по коридору, не позаботившись о том, чтобы закрыть за собой дверь. Меня совсем не удивило наличие Свана между ног Лираны. Его я и прежде не раз видела в постели с другими – он не так уж и редко приводил клиентов в наши комнаты, а я не всегда возвращалась в гостиницу в удобный момент. Меня удивила Лирана – высокомерная фейка, – которая позволила человеку ублажать себя. Вот уж от кого я подобного не ожидала.

Лирана догнала меня на лестнице. Красная, до самых кончиков ушей.

– Никому ни слова! – зашипела она, хватая меня за локоть.

Я не остановилась, вырвалась и посмотрела на неё сверху вниз.

– Боишься, что все узнают, что ты связалась с человеком? – Лирана побатровела, и я поняла, что попала в яблочко. – Полагаю, для будущей королевы – это серьёзный удар по репутации? – Мне показалось, что она вот-вот потеряет сознание и до зала Совета мне придётся тащить её на себе, поэтому поспешила успокоить: – Не бойся, я не скажу Хоуку, что ты развлекаешься с другими.

– Хоук тут ни при чём! – воскликнула Лирана и тут же съёжилась, воровато заозиравшись по сторонам, а потом продолжила, понизив голос: – Ему всё равно, с кем, как ты выразилась, я развлекаюсь. Чем больше у феи партнёров до брака, тем лучше, главное... Агх! Не в этом суть! Суть в том, чтобы ты держала язык за зубами! – Она осеклась, замялась, кусая губы, а потом с трудом их разлепила и через силу выдавила: – Пожалуйста.

– А если партнёров было мало? – как бы невзначай спросила я, искоса глядя на неё. – Один, например.

Лирана посмотрела на меня с недоумением, такого поворота разговора она явно не ожидала.

– Эм, ну если на тебя никто не посмотрел, то что-то с тобой не так... Так что шансы на брак уменьшаются. Если, конечно, ты не Верховный Король, например...

Я хихикнула, как шестнадцатилетняя дурочка.

– Хочешь сказать, что Хоук девственник?

– Я сказала «например»! – воскликнула Лирана, но лицо её говорило о другом.

Я продолжала хихикать, как полнейшая дура.

– Я была уверена, что вы с ним проводите жаркие ночи вместе. Разве можно устоять перед такой красоткой, как ты?

На лице Лираны высветилась неподдельная обида. Кажется, она ни разу ни с кем не обсуждала эту тему, а потому не могла теперь удержать эту обиду в себе.

- Если бы! Я лицо отбелила! Волосы! Нижние клыки спилила! Но после Преображения он так ни с кем и не... - Она опомнилась, захлопнула рот и вернула мне гневный взгляд. - Ты чего добиваешься? Решила, что мы подружки?

Смотреть на Лирану такой - растерянной, испуганной и оттого болтающей всё, что придёт в голову, - мне нравилось. Не потому, что я хотела позлорадствовать, а потому, что она казалась... обычной. Молодой и, похоже, очень одинокой девушкой, которую заботят самые обычные вещи. И которая мечтает не только о власти и влиянии, но и о любви. Я впервые посмотрела на Лирану с другой стороны. Она осталась одна, в огромном замке, без семьи и родных. Без дома, который могла бы назвать своим. Наверняка её с самого детства растили как невесту Хоука. Неудивительно, что она так ревниво охраняет своего Короля и так болезненно воспринимает невозможность овладеть его телом - у Лираны просто больше ничего и никого нет.

- Я никому не скажу о тебе и Сване, - бросила я. - Можешь не беспокоиться.

Лирана снова покраснела и отвела взгляд.

- Спасибо, - так тихо сказала она, что я даже не была уверена, не послышалось ли.

- ...кто-то сообщил Сынам Полумесяца, где мы будем... - говорил Хоук, когда мы с Лираной вошли в зал. - Куда и зачем мы направляемся, знали только вы и моя стража.

- Значит, предатель один из стражников? - Аркен выразительно посмотрел на меня. Я ответила хмурым, совершенно равнодушным взглядом.

- Или один из нас, - пожал плечами Олмун, что-то записывая.

Лирана села на своё место и расправила платье. На её щеках всё ещё играл лёгкий румянец.

- Прошу прощения за опоздание, - она прочистила горло. - Государственные дела.

- Что-то вроде предательства? - ухмыльнулся Аркен. - Или, может, ты случайно нашептала кому-то о походе Короля?

- Я не из болтливых. А вот вы любите пошебетать после пары кружек эля, уважаемый советник.

Мора говорила об Аркене то же самое. Но я не уверена, что он доносит Дугалу. А в том, что нападение - дело рук Дугала, я не сомневалась. И у него наверняка есть немало ушей во дворце. По меньшей мере та служанка, что передала мне записку перед пиром. Но о путешествии знало мало людей.

Гролу, который остался в замке, не говорили, куда мы направляемся. Остаются: Лирана, Олмун, Аркен, Мора, Ран и Эрренд. Лирана не знает, что отец жив, в этом я была уверена. Олмун подозрительно тих, но это всё, что я могла о нём сказать. К тому же он нашёл способ всё же провести церемонию. Но, может, лишь пытался отвести от себя подозрения. Хоук как-то упомянул, что Аркен был недоволен им как Верховным Королём, а Мора верна Аркену, как своему командиру, хотя и это, конечно, ни о чём не говорит. Ран и Эрренд.. про них я ничего не знала. В общем.. это мог быть кто угодно. В конце концов не только меня Дугал мог отправить служить в стражу.

- Я допрошу стражу, - сказал Аркен. - Включая вашу Тень.

- Это не она, - покачал головой Хоук.

- Вы так уверены? Она человек и..

- И я уверен в том, что она не причастна к нападению. Хель рисковала жизнью, чтобы добыть все нужные для церемонии ингредиенты.

- Так, может, как раз, чтобы отвести подозрения..

- Если моя Тень в чём-то и виновата, то не в этом. - Хоук понизил голос до угрожающего рокота. Аркен притих. - Но вы, Аркен, допросите стражу. И я желаю присутствовать.

- Как прикажете, Ваше Величество, - покорно склонил голову он.

- Смее напомнить, что, если случаи с Сынами и со смертью оленей связаны, - подал голос Олмун, - значит, за всем произошедшим стоит тот, кто знает, как отыскать озеро Жизни и Белого вепря. То есть опять же лишь присутствующие за этим столом. Страже, насколько я могу судить, расположение священных мест неизвестно. Мог ли выведать кто-то другой? Загадка..

Для меня загадки не было. Дугал, будучи советником Верховного Короля, наверняка знал об этих местах и о том, как в них проникнуть. Так что, сужая круг поисков, Олмун совершал ошибку. Советники посмотрели друг на друга с подозрением. Что ж, не удивлюсь, если разлад в их рядах тоже являлся частью плана Дугала.

Задумчивый взгляд Хоука скользнул по мне, заставляя совесть неприятно скрести затылок. Мимолётно улыбнувшись, я отвернулась.

После встречи мы с Хоуком и Аркеном отправились на допрос. Беседы длились до глубокой ночи. И не только со Стражами, но и с прислугой, которая обслуживала казармы. Аркен предложил допросить и слуг советников, Хоук согласился и Аркен отправился отдать соответствующие приказы. Ничего стоящего никто из стражников не сказал, а слуг, занимающихся казармами, оказалось больше, чем я думала, - к середине ночи Хоук, глядя в мои

осоловелые глаза, отправил меня спать, а сам остался, чтобы продолжить беседы со слугами.

В спальне горели свечи, я помедлила и положила ладонь на рукоять ножа, прежде чем открыть дверь. Заглянув в комнату, раздражённо выдохнула. В кресле у окна сидел Сван.

- Убирайся. - Я отпустила нож и зашла, оставив дверь открытой.

- Хель, пожалуйста, выслушай меня! - Он вскочил с кресла, покачнулся и уронил бутылку вина. Она оказалась пустой и не разбилась, покотившись по полу.

- Ты ещё и одурманенным явился? Потрясающе.

- Это обычное вино, не фейское!

- Мне всё равно. Выметайся.

- Я прошу тебя, Хель, дай мне объясниться! - Он протянул ко мне руки и тут же отдернул, увидев мой взгляд. - Я не трогаю тебя, видишь? - Он поднял ладони. - Я не прикоснусь к тебе, обещаю, просто выслушай меня.

- Я всё сказала тебе днём.

- Ты несправедлива! Ты.. Я столько сделал для тебя! Я заслужил хотя бы разговор!

Я не ответила, всем своим видом показывая, что сосредоточена на расстёгивании наручей.

- Я и пыль начал есть ради тебя!

Это было уже слишком.

- Если ты не уберёшься сам, я вышвырну тебя за шкуру.

- Ты думала, как Дугал..

Я испуганно вскинулась, зажала ему рот и впечатала Свана в стену с такой силой, что он застонал. Ногой захлопнула дверь.

- А-ну заткнись.

Сван замотал головой, и я ослабила хватку.

- Ты думала, я брошу тебя тут одну? - быстро зашептал он. - Я ради тебя, чтобы помочь, стал его пташкой, я жрал проклятую пыль с его руки, чтобы он начал мне доверять.. Рискую жизнью, отправлял ему послания, по его просьбе подсунил Олмуну записи о церемонии, потому что этот придурок сам не мог их найти - знаешь, чего мне это стоило? Да я даже лизал этой остроухой суке, чтобы она рассказывала мне всё, что..

- Так это ты? - Внутри всё ухнуло вниз.

Я отпустила Свана и отошла на шаг.

- Я всё делал и всё сделаю для тебя, я клянусь. Только, пожалуйста, не отталкивай меня. Не бросай в этом ужасном месте совсем одного.

- Тебе надо уходить. - Я торопливо принялась застёгивать наручи обратно.
- Вернуться в Алтарун.

- Нет! Почему?

- Потому что! - Я со злостью схватила его за локоть и встряхнула, чтобы привести в чувство. - Хоук и Аркен допрашивают слуг советников, скоро очередь доберется и до тебя. Лирана была достаточно глупа, чтобы разболтать тебе пару тайн, но она достаточно умна, чтобы догадаться, что именно ты не умеешь держать язык за зубами. Думаешь, она это так оставит? Она сдаст тебя, даже глазом не моргнув. Или - ещё хуже - отдаст Аркену, и он будет пытаться тебя, пока ты не выдашь нас обоих. Сван, нас обоих убьют.

Сван побледнел. Ни я, ни он не строили иллюзий о том, что он будет способен выдержать пытки.

- Быстро иди к себе и собери вещи. Встретимся у конюшни.

- Ты со мной?

- Я не могу, я связана сделкой с... ним, а ты.. Ты же не заключал сделок?

- Нет. - На его глазах выступили слёзы. - Но Хель, пожалуйста, давай уйдём вместе. Сбежим! Никто нас не найдёт.

- Иди к себе, собери вещи и жди у конюшни. - Мой тон стал строже. - А я раздобуду для тебя перстень. Он откроет двери в Алтарун, и ты сможешь уйти. Будь осторожен, старайся ни с кем не столкнуться и ни с кем не разговаривать, понял?

Сван кивнул, и я вытолкала его за дверь. Подождала, пока он скроется за поворотом и подкралась к дверям в покои Хоука. Сегодня перстня на нём не было, значит, скорее всего, он внутри. Я огляделась по сторонам, приоткрыла дверь и быстро прошмыгнула внутрь.

Спальня оказалась меньше, чем я думала. Размером с мою. Широкая кровать с узорчатым покрывалом, напольное зеркало в серебряной раме, два платяных шкафа, стеллажи с книгами и письменный стол. На полу - шёлковый ковёр. Как мне показалось, довольно скромно по меркам Верховного Короля фейри. Слабый ветер забирался в приоткрытое окно и тревожил лёгкую занавеску, за которой я не сразу заметила туалетный столик. Подбежала к нему и стала открывать подряд все шкатулки, доверху набитые украшениями. Руки дрожали от спешки и волнения, и приходилось то и дело останавливаться и считать про себя, чтобы немного успокоиться и заодно прислушаться - не идёт ли кто. Перстня нигде не было - я перевернула все шкатулки, а потом сложила всё обратно, надеясь, что ничего не перепутала.

Переместилась к письменному столу, осмотрела столешницу – ничего. Как можно тише стала выдвигать ящики. Судорожно выдохнула, когда увидела заветный перстень во втором из них. Схватила, сжала в кулаке и помчалась к выходу. Выскользнула из спальни и тихонько закрыла дверь.

– Хель?

Я едва не подпрыгнула от ужаса. Сердце зашлось бешеной дробью, и руки вцепились в дверную ручку, отказываясь разжиматься. Да чтоб была проклята бесшумная походка фейри!

– Что ты здесь делаешь?

Я медленно обернулась, усилием воли стоняя перепуганные мысли в кучу и незаметно пряча перстень под ручку.

– Я хотела поговорить.

– Сейчас? – Брови Хоука дрогнули.

Я стлотнула.

– Это был дурацкий порыв. Я была настроена решительно и даже позволила себе заглянуть в комнату без стука. Тебя не было. И я решила, что раз ты всё ещё не вернулся, то это знак, что разговор – плохая идея. И теперь я совершенно точно в этом уверена.

Я попыталась пройти мимо, но рука Хоука впечаталась в стену, преграждая мне путь. Я охнула и отпрянула от неожиданности.

Хоук посмотрел на меня очень серьёзно, настолько, что мне показалось, что он прямо сквозь наруч видит украденный перстень.

– О чём ты хотела поговорить?

– Говорю же, передумала.

– Это из-за нашего утреннего разговора? – Он продолжал не отрываясь смотреть мне в глаза, и я заметила, что они едва заметно светятся в темноте.

– Да, – ляпнула я, хотя от волнения даже не помнила, о чём мы говорили утром.

Он ждал, что я скажу что-то ещё, а потом выдохнул, проведя ладонью по лицу.

– Хель, я встречаю тебя посреди ночи у дверей моей спальни. Как, по-твоему, это выглядит?

Как кража. Или предательство. В целом и то и другое.

– А как ты хочешь, чтобы это выглядело? – сказала я вслух.

- Ты знаешь как...

- Значит, ты знаешь, что это очень и очень плохая идея...

- Да.

Хоук мягко прижал меня к стене, наклонился, замерев в мгновении от моих губ. Нить между нами накалилась, пульсируя и становясь ярче, отяжелела, крепче обхватывая моё трепещущее сердце.

А потом - Хоук меня поцеловал.

В этом поцелуе не было ни капли магии, но у меня всё равно закружилась голова, кожа покрылась мурашками, а живот наполнился лёгким трепетом. Ноги стали слабыми, а дыхание остановилось. То ли от страха, то ли от языка Хоука, который сплёлся с моим. Когда его руки легли на мою талию и сжали, я застонала от того, насколько болезненно-приятно натянулась нить между нашими сердцами, заставляя наши тела плотно прильнуть друг к другу, чтобы хоть немного ослабить натяжение. Хоук распался всё больше, и я... я, почти сведённая с ума нитью, хотела этого почти так же сильно, но мысль о Сване отрезвила меня, окатила ушатом с ледяной водой.

Я упёрлась ладонями Хоуку в грудь и стремительно оттолкнула от себя.

- Говорила же. Это очень плохая идея. - Я задыхалась. - Я не должна была приходить.

Хоук дышал так же тяжело и прерывисто, как и я. Он смотрел на меня голодным зверем, но не приближался, позволяя мне сохранить отвоёванное между нами расстояние.

- Хель...

- Мне... надо проветрить голову. Прости.

Я резко развернулась и направилась прочь, молясь, чтобы Хоук не пошёл следом. Он не пошёл. Я услышала, как хлопнула, закрываясь, дверь в его покои. И от этого звука мне стало физически больно.

Вылетев из замка, я, держась в тени и подальше от посторонних глаз, направилась в конюшни. Свана ещё не было. Отыскав тёмный угол, я спряталась и принялась ждать, выбирая взглядом лошадь, с которой ему было бы проще управиться. Но время шло, а Сван всё не появлялся. Да где его носит? Сначала я злилась на его привычную нерасторопность, а потом заподозрила неладное. Сорвавшись с места, полетела в крыло для слуг. Постучала в дверь ровно так, как мы условились стучать ещё два года назад. Но никто мне не ответил.

Я толкнула дверь. Заперто. Достала из кармана отмычки, которые по привычке всегда носила с собой. Руки дрожали, и я не сразу попала в замок. Провозилась с механизмом целую вечность и вздрогнула, когда он наконец щёлкнул. Ещё несколько мгновений я стояла неподвижно, боясь того, что увижу за дверью.

Отсчитав три удара сердца, я толкнула дверь.

Первое, что я увидела и запомнила навсегда, – его босые ноги. Высоко над полом.

Сван неподвижно висел на ремне, перекинутом через потолочную балку. На полу, в луже мочи лежал перевернутый стул. Я задрожала, хватаясь за дверной косяк и закрывая рот тыльной стороной ладони. Какого хрена?! Я бегло осмотрела комнату, обошла лужу и остановилась у стола. На нём, в россыпи фейской пыли лежала записка, выведенная аккуратным почерком Свана.

«Прости, но где бы я ни был, ты знаешь, что это единственный способ тебя защитить. Прости, что любил тебя недостаточно».

Я закрыла лицо руками и медленно выдохнула, не позволяя панике захватить меня. Что ты наделал? Зачем? Я бы помогла тебе сбежать... Ты бы мог выжить. Ты бы мог выжить, если бы я не втянула тебя в этот кошмар.

Развернувшись, я бесшумно покинула комнату и дрожащей рукой закрыла за собой дверь. Нужно было придумать, как вернуть перстень на место, пока Хоук не заметил пропажи. Коридор плыл перед глазами, и я зло вытерла слёзы, запрещая себе оглядываться.

Глава 32

Обещания

Я сидела на кровати и разглядывала рубин в перстне Хоука. Сперва я злилась на Свана, крыла последними словами за глупость и трусость, за то, что заставил меня рисковать зря, чтобы раздобыть перстень. Но потом до меня стало медленно доходить, что Сван нашёл единственный надёжный способ защитить меня. Он не мог оставаться в замке, но и побег бы вряд ли что-то решил. Лирана знала, кого искать, да и заметила бы исчезновение Свана почти сразу. Даже если бы я не попалась Хоуку, он бы обнаружил пропажу перстня, понял, в какую сторону Сван направился, и Аркен со стражниками, которым не нужно ни еды, ни отдыха, догнал бы Свана, который с трудом сидел в седле, прежде, чем тот добрался до гор. Я бы не смогла его защитить и попалась бы следующей. План с самого начала был обречён на провал. А теперь Сван уже точно ничего и никому не расскажет.

Протяжно выдохнув, я уронила лицо в ладони, чувствуя себя отвратительно и мерзко, словно сама заставила Свана влезть в петлю. Возможно, в каком-то смысле так и было. Не стоило брать его с собой. Не стоило вообще браться за это дело.

Я повертела в руках перстень. Может, всё бросить? Сбежать из этого проклятого замка подальше от Хоука. А по дороге заскочить в замок Семи Ветров и вонзить нож Дугалу в глотку.

Гонимая этой мыслью, я соскочила с кровати, схватила нож, плащ и бросилась к двери. Но не успела я сделать и пары шагов, как голова закружилась, сердце бешено заколотилось, а лёгкие перестали работать. Я хватала ртом воздух, но не могла вдохнуть, покачнулась и упала на пол. Невидимая сила перекручивала мои внутренности, запястье – там, где его касался коготь Дугала, проливая мою кровь и обозначая заключение сделки, – горело огнём. Руку свело судорогой и нож выпал из пальцев.

В мозгу сами собой всплыли слова Лето: «Если бы Роан решил отказаться от сделки, его убила бы магия».

Похоже, магия недвусмысленно намекала мне, что не потерпит такого своеволия.

«Я поняла. Поняла! Я никуда не сбегу!»

Боль отступила, я со свистом втянула воздух, с досадой стукнулась лбом об пол, ударила кулаком. Проклятые фейри! Проклятый Дугал!

В дверь постучали.

Я вскочила, пряча перстень в карман. Хоук что-то почувствовал? Услышал? Обнаружил пропажу перстня? Стук повторился, и я поспешила открыть.

Но на пороге стоял не Хоук.

– Лирана? – Я озадаченно моргнула.

Она застыла на пороге, как будто и сама не до конца понимала, зачем пришла. Глаза красные, припухшие от слёз, на щеках и носу – красные пятна. Она обнимала себя руками и выглядела совершенно потерянной.

– Я не знала, к кому ещё пойти, – пробормотала она.

Ну уж точно не ко мне. Я сделала шаг в сторону, пропуская Лирану в спальню. Она огляделась по сторонам и мышкой прошмыгнула внутрь. Помялась, не зная, куда себя деть, вздрогнула, когда я закрыла дверь за её спиной, и обернулась.

– Юноша... с которым ты видела меня днём... – Лирана сглотнула. – Он повесился.

Я, не придумав ничего лучше, кивнула.

– Ты... поэтому плакала?

Лицо Лираны вытянулось, глаза расширились, и она резко отвернулась.

– Я не плакала! Я... – Её губы скривились, нос покраснел ещё сильнее, Лирана зло потёрла глаза и сунула мне в руку смятую записку. – Вот! – Я

развернула лист, чтобы ещё раз увидеть написанное рукой Свана прощание. – Он испугался, что о нас узнают и это испортит мою репутацию. Я не раз говорила ему, что эта связь ошибка, что ничего не выйдет... Но я никогда и подумать не могла, что он... что он...

Лирана всхлипнула, упала на кровать и зарыдала, уткнувшись лицом в покрывало. Платье, красиво взметнувшись белой волной, медленно опало. Лирана пришла босиком. Всё ещё не понимая, что делать, я присела на край кровати и стала ждать, пока Лирана успокоится. Она казалась безутешной, старалась плакать тихо, но редкие возгласы и всхлипы пробивались наружу, – я и подумать не могла, что Сван так тронул её фейское сердце.

– Он так сильно тебе нравился? – спросила я, разглаживая записку на колене. Фейская пыль на ней липла к пальцам и слегка светилась в полумраке комнаты.

– Он мне совсем не нравился! – огрызнулась Лирана сквозь слёзы.

– В этом нет ничего плохого. Люди не так уж и сильно отличаются от фейри. Не так сложно влюбиться в человека...

– Влюбиться в человека?! – Лирана села так стремительно, что я аж отпрянула от неожиданности. – Издеваешься? Я благородная фейка, а не одна из этих сумасшедших Сынов...

– Но вы же спали...

– Никогда! – Лирана побагровела от возмущения. – Я никогда не позволяла ему осквернять себя! Он не раз пытался, но я всегда строго проводила черту.

Осквернять. Что ж.

– Ты за этим сюда пришла? Рассказать, как Сван тебе безразличен?

Глаза Лираны снова наполнились слезами, она всхлипнула и покачала головой.

– Я не знаю... Я просто... Мне очень плохо, и я даже не понимаю почему.

– Поверь, я не очень хороший помощник в таких делах и...

– Моя мама тоже наложила на себя руки, – вдруг сказала Лирана, бродя взглядом по узору на покрывале. Я замолчала на полуслове, не зная, что на это сказать. – Когда мне было тринадцать. Отец говорил, что её dokonала чужая земля.

– Чужая земля? Вы не отсюда?

Дугал ничего об этом не говорил. Лирана вскинула на меня насмешливый взгляд.

– Что? Нет конечно! Мы родом со Двора Лета. Мой отец был младшим братом короля Дала. После окончания войны, чтобы поддерживать мир между нашими

королевствами, моего отца назначили советником Верховного Короля, а меня с рождения определили в невесты Хоуку.

Вот как. Интересно. Значит, Дугал не простой советник – он принц Двора Лета. Что же получается? Трон брата ему не достался – решил заполучить этот? Или Двор Лета – слишком мелкая цель для его амбиций? Став Верховным Королём, Дугал мог бы получить непомерную власть. Не удивлюсь, если у него ещё и на земли Сынов Полумесяца есть виды.

– Ты живёшь в этом замке с рождения?

Лирана кивнула.

– Мы с Астэр и Хоуком росли вместе. – Она тепло улыбнулась собственным мыслям. – Были неразлейвода. Наши родители занимались государственными делами, а мы были предоставлены сами себе и не расставались даже на день. Помню, я очень злилась, когда отец сделал предложение Астэр. Через год после её Преображения. И как я радовалась, что она его отвергла. Она же была мне как сестра, я бы сошла с ума, стань она моей мачехой. – Лицо её в миг стало печальным, пальцы смяли юбку, и Лирана сплотнула. – А потом случилась эта ужасная история с конюхом...

– Слышала, что ты их застала. Астэр и...

Лирана кивнула.

– Это был мой день рождения. Отец сказал, что в конюшне меня ждёт сюрприз, если бы я знала, что увижу там... Если бы я знала, что Астэр будет там... – Она задрожала. – Конюха мне было не жаль, но смотреть на то, как мучается Астэр, было невыносимо. Я умоляла её меня простить, но она была уверена, что это я всё подстроила, потому что я не раз просила её бросить этого негодяя. И это так, я правда была против их связи, я знала, что это опасно, знала, чем может закончиться, поэтому предостерегала её как могла, и я правда угрожала ему, потому что она меня не слушала, но я бы никогда!.. – Она посмотрела на меня с нескрываемым отчаянием. – Она так и не простила меня. Она умерла, так меня и не простив!

Лирана зарыдала, спрятав лицо в ладонях.

Я нахмурилась. Была ли хоть одна жизнь в этом королевстве, в которую Дугал не запустил свои мерзкие шупальца?

– Звучит так, будто подлянку Астэр подстроил твой отец.

Лирана отняла ладони от лица, беспомощно пожала плечами. Она знала. И не была этому рада.

– Он всё отрицал. Но я не верила его оправданиям, как Астэр не верила моим. – Лирана отвернулась. – А когда все узнали, что Астэр погибла... С того дня я не сказала отцу ни слова за пределами официальных встреч. Я даже не могла смотреть на него. На публике мы вели себя как примерные отец и дочь, чтобы избежать слухов, но... но на деле мы стали друг другу чужими. Он умер для меня в тот же день, что и Астэр.

А вот и ответ на вопрос, почему Лирана не знала о планах Дугала. Она не встала бы на его сторону. Думается мне, она сдала бы его Хоуку не задумываясь. Хоук и Астэр были её семьёй, а не Дугал. И Лирана защищала то, что от неё осталось, поэтому она так рьяно охраняла Хоука, в том числе и от меня. Способы сохранить то, что ей дорого, Лирана, правда, выбирала немногим лучше, чем её отец. Но, кажется, по-другому, она попросту не умела.

Взгляд Лираны упал на записку Свана в моих руках.

- Может, даже к лучшему, что он решил закончить жизнь так, пока всё не зашло слишком далеко. Несмотря на проклятия, которыми Астэр в гневе осыпала меня, я обещала себе, что никогда не повторю её ошибку.

- Люди - это не ошибка. - Я смяла записку, слова Лираны мгновенно распалили во мне злость. - Сван - не ошибка. Не говори так, будто его жизнь ничего не стоила. Он умер именно потому, что вы, фейри, считаете, что мы - ваши игрушки, которыми можно распоряжаться на своё усмотрение, ломать, одурманивать фейской пылью, чтобы мы становились удобнее, и охотнее исполняли ваши прихоти.

- Ты не понимаешь, о чём говоришь, - вскинулась Лирана.

- Нет, это ты не понимаешь. Сван был дорог тебе настолько, что ты прибежала в слезах ко мне. Ты думаешь, что он умер, защищая тебя, но всё равно говоришь о нём так, словно он ничего не стоил. Он был очень важен! Его жизнь была важна!

Комната поплыла, и я, подняв глаза к потолку быстро заморгала, чтобы не дать слезам пролиться. Вот же! Если подумать, я относилась к Свану примерно так же. Привыкла, что он всегда был рядом со мной, заботился и угождал. Да, у него на то были свои причины, и, думаю, далёкие от тех, которые принято называть любовью. Во мне он нашёл безопасное убежище, способ покинуть ненавистный бордель. Не знаю, любил ли он меня когда-то. Не знаю, любила ли я его. Но, думаю, Сван очень хотел этой любви, настолько, что даже пошёл на низкий, отвратительный поступок, который я никогда не смогу ему простить. Иного объяснения тому, что он опоил меня фейской пылью, я не находила. Но даже смутные воспоминания об этой ужасной ночи не могли избавить меня от тоски по нему. И от гнетущего чувства вины, которым окрасилась его смерть.

- Я велела закопать его под моим любимым розовым кустом в саду, - тихо сказала Лирана, перебирая пальцами складки платья, на которое капали крупные слёзы. - Свану нравилось его подстригать.

Я посмотрела на неё молча, устало. Она так ничего и не поняла. Да и могут ли фейри по-настоящему понять? Может ли Хоук понять? Возможно, я для него такая же милая забава, какой был Сван для Лираны. Со мной весело играть, можно поцеловаться и пообниматься на досуге, можно даже утолить потребности тела, если хватит смелости зайти дальше, чем обычно позволяют себе «благородные фейри». Но в конечном счёте мы так и останемся просто питомцами, которых после смерти закопают в саду, а спустя какое-то время забудут и заведут новых. Думать иначе - обманывать себя.

- Речь о белых розах, где мы встречались утром?

Я встала с кровати.

- Да. Кстати, об этом... Погоди. Ты куда?

- Помолюсь за его душу, как полагается.

- Но... почему? Ты же его даже почти не знала...

- Потому что никто другой этого не сделает.

Я вышла из комнаты, хлопнув дверью. Остаться с Лираной наедине хотя бы мгновением дольше казалось невыносимым.

По ухоженному фейскому саду медленно разливалось красной волной восходящее солнце. На каменной дорожке я встретила двух слуг с лопатами, они поклонились, торопясь пройти мимо, один, завидев меня, быстро спрятал в карман надкусанное золотое яблоко. За поворотом нашлась свежая могила, кусты роз стыдливо прикрывали листьями взрытую землю и щетинили шипы. На могиле лежали нежные лепестки, которые, должно быть, падали, когда неаккуратные слуги задевали лопатами бутоны. Я встала на колени рядом с могилой, вырыла руками небольшую ямку, вложила в неё записку и присыпала землёй.

- И ты меня прости, - прошептала я и прочитала короткую молитву Ноту, которую читали в Гильдии по тем, кто пал от рук врагов. Для самоубийц в Гильдии были лишь проклятия, а их я Свану желать не хотела. За свою тяжёлую жизнь, полную ошибок, он заслужил хотя бы достойной смерти.

Не думая ни о чём, я сидела так, пока не затекли ноги, и отстранённо наблюдала за тем, как красные розы становятся сперва золотыми, а потом - белыми. Солнце поднялось высоко, окончательно разогнав мрак ночи.

Дни сменялись днями. Тренировки утром, государственные дела днём, суматоха подготовки Хоука к Ночи Аанъя вечером. Я довольно быстро пришла в себя и вогнала себя в прежнее русло, но каждый вечер ноги сами несли меня в сад, к могиле под кустом роз. Я приходила, стояла у её края, отмечая, как быстро она порастает травой, и уходила, надеясь, что на следующий день не вернусь. И возвращалась.

В один из таких вечеров нить нагрелась и дрогнула от лёгкого прикосновения. Я обернулась. Хоук стоял на тропинке и молча глядел на меня. «Мне жаль», - говорила нить. Мы ещё ни разу не поднимали эту тему. Я не хотела. И он это знал. Я побрела к нему, остановилась в полушаге и посмотрела Хоуку в глаза.

- Мне жаль, - повторил он уже вслух.

Я подалась ему навстречу и прильнула лбом к его груди, рассеянно размышляя о том, когда успела стать такой слабой. Закрыла глаза, когда одна его ладонь легла мне на затылок, а вторая – погладила по спине.

– Ты почему здесь?

– Искал тебя. Кстати, только что обнаружил в твоей постели Лирану.

– Опять. – Я невесело усмехнулась. – Надеюсь, ей скоро надоест мочить мои простыни слезами.

– Она начинает тебе доверять. Чтобы ты знала, раньше с разбитым сердцем она приходила только ко мне.

Я вскинула на него удивлённый взгляд.

– Ты знал?

– Про Лирану и Свана? Догадывался. Хуже всего на свете Лирана умеет скрывать свои симпатии.

– Она боялась, что все узнают о её связи с человеком. Ещё Мора рассказала, что случилось с твоей сестрой. – Руки Хоука дрогнули. – И что Аркен предлагал выпороть меня за то, что я сплю со Сваном. Ты, правда, думаешь, что сможешь всё изменить? Ты правда, хочешь всё изменить?

Хоук вздохнул, и задумчиво погладил мои волосы.

– Когда я искал в Алтаруне свою сестру Астэр, попал в беду, – начал он после долгой паузы. – Меня спас человек. Девушка. Она стала мне добрым другом, но на неё открыли охоту её же люди из-за того, что она помогла мне. Я решил отвести её в королевство фейри, чтобы уберечь. Но здесь её ждала участь не лучше. Я не мог спасти её и поэтому оставил в землях людей, лишённую памяти о нашей встрече и совсем одну.

– Это... очень жестоко.

Хоук кивнул, продолжая гладить мои волосы.

– Тогда я не знал другого способа сохранить ей жизнь. Я поклялся, что, когда стану Верховным Королём, сделаю этот мир безопасным для неё. Даже, если это займёт сотню лет.

Я улыбнулась, отстраняясь от него.

– Ты же знаешь, что люди столько не живут?

Его тёплые пальцы невесомо прильнули к моей щеке. В глазах промелькнула глубокая, непостижимая печаль.

– Знаю. Но судьба сделала меня Верховным Королём гораздо раньше этого срока, и привела тебя к моему порогу, leir nissah.

Твою судьбу зовут Дугал, Хоук. И больше всего на свете она жаждет твоей смерти.

Хоук, кажется, разглядел что-то в моих глазах.

– Не печалься, leir nissah. После Ночи Аанья всё переменится. После церемонии, когда я стану полноправным Верховным Королём, никто уже не посмеет возразить моей воле.

В груди кольнуло – слишком хорошо звучали его слова. Настолько, что я не могла позволить себе в них поверить. Я давно разучилась мечтать, и смелые мечты Хоука, его планы на будущее, которого у него не будет, до дрожи пугали меня.

Я не смогу тебя спасти. Я не смогу сохранить твоё сердце целым.

Я хочу, чтобы ты жил.

Я хочу, чтобы ты спас этот насквозь прогнивший мир.

Хоук вытер слезу с моей щеки и коснулся нити.

«Со временем станет легче», – говорило его прикосновение, имея в виду Свана.

– Нет. Не станет, – ответила я, имея в виду совсем другое.

– Ваше Величество!

Мы отпрянули друг от друга и обернулись.

– Ваше... Величество! – По дорожке бежал взмыленный слуга. Тощий феец с синеватой кожей и чёрными, лишёнными белков глазами. Он остановился одновременно поклонившись, отчего чуть не упал. Упёрся тонкими руками в колени, стараясь отдышаться. Что ж, похоже, не все фейри сильные и выносливые. – Ваше Величество! – Разогнулся и испуганно оскалился, открывая ряды мелких и острых как бритва зубов. – Там! В тронном зале! Мать Полумесяц требует встречи с вами!

Мы с Хоуком переглянулись.

– Мать Полумесяц? – озадаченно нахмурился Хоук. – Точно? Ты ничего не перепутал?

– Совершенно точно, Ваше Величество! Сейчас с ней беседует советник Аркен, он отправил меня отыскать вас как можно скорее! Я мчался со всех ног!

Хоук направился по дорожке в сторону замка. Он шёл так быстро, что я едва поспевала, а мелкий феец и вовсе бежал.

– Разыщи советников Олмуна и Лирану. Пусть немедленно явятся в тронный зал.

- Опять бегать? - пискнул слуга.

Хоук бросил на него мрачный взгляд.

- Ты что-то сказал?

- Нет-нет, Ваше Величество! Я уже бегу! - испуганно улыбнулся он и, перегнав нас, скрылся за ближайшим поворотом.

- Что происходит? - спросила я.

- Полагаю, скоро узнаем.

Посреди тронного зала, в окружении завёрнутой в тёмные плащи свиты, стояла высокая фейка. Пшеничная коса её была уложена на манер короны. На аккуратных бараньих рогах поблёскивали тонкие золотые цепочки и драгоценные камни. Такие же цепочки висели и на поясе, который туго обхватывал её тонкую талию, удерживая на месте два белых лоскута шёлковой ткани, служившей ей платьем. При каждом движении из разрезов выглядывали худые бёдра, угрожая показать больше, чем позволяли правила приличия - по крайней мере, этого двора.

Напротив пустого трона, будто стремясь закрыть его собой, стоял Аркен.

- А, вот и Верховный Король. - Фейка обернулась, услышав, как открылись двери зала.

Я скользнула быстрым взглядом по её красивому лицу. Это совершенно точно не была Мать Полумесяц, которую я встречала прежде.

- Ойра. - Хоук не выразил никакого удивления, и, если бы не накалившаяся нить, я бы даже поверила его абсолютному спокойствию. Он неторопливо направился к трону. - Смотрю, ты успела пройти Преображение за то время, что мы не виделись. Поздравляю с этим прекрасным событием.

- Благодарю. - Ойра улыбнулась уголком золотых губ. Качнула бёдрами, позволяя ткани соскользнуть и оголить кожу. - Приятно знать, что ты оценил.

Хоук вежливо кивнул.

- Значит, ты теперь новая Мать? С этим тебя тоже можно поздравить?

- Так уж вышло, что, пока я была в отъезде, ты оторвал голову моей дорогой матушке в приступе гнева. - Ойра провожала его игривым взглядом.

- Полагаю, ты знаешь, что ваша сторона первой нарушила мирное соглашение?

- Хоук, кивнув Аркену, сел на трон. Я, как и полагается Тени, встала рядом.

- О да, наслышана. Говорят, наш человек ранил тебя. - Ойра окинула меня выразительным взглядом, а потом вернулась к Хоуку. - Матушка не успела передать мне трон, поэтому пришлось за него побороться. Но и тут

Верховный Король фейри неожиданно проявил себя, положил Алдура и его отряд, открыв мне дорогу к трону.

Она похлопала в ладоши и склонила голову набок, совсем как её мать. Было в этом что-то издевательское.

– Так ты явилась, чтобы лично поблагодарить меня? – Хоуку её поведение тоже не нравилось, хотя он и оставался безукоризненно вежлив.

– Я узнала, что ты тайно и вероломно пересёк границу территории Сынов Полумесяца и убил честных фейри, которые защищали свои земли от вторжения. – Ойра сверкнула глазами, а я физически ощутила, как напрягся Хоук, хотя внешне не повёл даже бровью. – Или ты думал, что раз договора больше нет, то можешь творить на землях Сынов Полумесяца всё что вздумается и оставаться безнаказанным? Это было бы наивно даже для тебя, Хоук.

– Её войска подошли к нашим границам, – сказал Аркен так тихо, чтобы слышали только мы с Хоуком.

– Хочешь объявить мне войну? – спросил Хоук.

Ойра рассмеялась, став очень похожей на свою мать.

– Я не так категорична, как моя матушка. И не так кровожадна, как Алдур. Мои воины лишь ждут моего возвращения. Целой и невредимой. Я же, как и подобает любящей Матери своего народа, пришла к тебе, Верховный Король, с великодушным предложением.

Ойра замолчала, выдерживая гнетущую паузу. Глаза её лукаво блестели.

– Каким же? – со скучающим видом спросил Хоук, подперев подбородок кулаком, хотя нить между нами пылала от переполняющих его чувств. Он не знал, чего ожидать от Ойры, боялся за жизни своих подданных и злился, но было среди этих чувств и что-то ещё. Тепло. Тепло и тихая нежность, которые Хоук испытывал, глядя на Ойру. Он всё ещё видел в ней маленькую озорную девочку, которую каждый год встречал в обители и которую по-братски любил.

– Ты знаешь, что многое в правлении моей мамы меня не устраивало. Как я знаю то, что многое не устраивало тебя в правлении Моргота. Мы оба, насколько я помню, хотели всё изменить. И я вижу, что ты уже встал на этот путь. – Ойра выразительно взглянула на меня и подмигнула. А потом вернулась к Хоуку, грациозно приложила руку к груди и вновь склонила голову набок. – Я пришла, чтобы наравне со всеми принять участие в Ночи Аанъя и стать твоей Королевой. Мы сможем объединить наши земли и править ими вместе как Верховный Король и Верховная Королева Шести Дворов. Я пришла, чтобы в Ночь Аанъя ты сделал меня своей.

Двери в зал снова распахнулись, и в них влетела Лирана. Следом за ней неторопливо ковылял Олмун.

– К сожалению, достопочтенная Мать Полумесяц, – улыбнулась Лирана, становясь рядом с Аркеном. – Его Величество уже обещан мне по действующему договору с Двором Лета.

– Был обещан, – изогнула губы Ойра. – Пока оставался принцем и не имел прав на престол. Но как только Хоук стал наследником, ваша помолвка потеряла силу. Король проходит через Ночь Аанъя, а ей никакие договоры не писаны. Уверена, Король Дал это понимает.

Король Дал, может быть, и понимал, а я вот не соображала, к чему она клонит, но никто, разумеется, не собирался мне ничего объяснять.

– К тому же, – изогнула губы Ойра и подмигнула Хоуку. – Если мы объединимся, то Двор Лета не посмеет поднять против нас оружие.

– Я бы не была так уверена. – Лирана вскинула подбородок. – Не стоит недооценивать короля Дала, если не хотите однажды утром обнаружить нож в своей спине.

Я переводила взгляд от одной фейки к другой, не понимая, как мы оказались в этой точке. Хоук ещё не успел толком стать Верховным Королём, но уже нажил себе полкоролевства врагов. Потрясающе. И я совершенно не представляла, как ему теперь выкручиваться. Кого бы Хоук ни выбрал, вторая сторона в лучшем случае обидится, в худшем – начнёт войну.

– Ойра, ты знаешь я не могу ничего обещать, – вмешался Хоук. – Ни тебе, ни Лиране. Даже если бы хотел.

– Я всё сказала, – пожала плечами Ойра. – Я пришла с открытым сердцем, Хоук, как старый друг. Именно поэтому моё предложение настолько щедрое. Впрочем, давить на тебя я не собираюсь. Луна в Ночь Аанъя направит тебя, тогда и дашь ответ одной из нас, как и полагается. А пока... – Она выразительно посмотрела на Лирану. – Надеюсь, вы не поступите законами гостеприимства и предоставите мне и моим воинам покой? Мы очень устали с дороги.

Лирана бросила недовольный взгляд на Хоука, тот махнул рукой.

– Советница Лирана, прошу, позаботьтесь о наших гостях. А после я буду ждать советников в Хрустальном зале.

– Будете все вместе выбирать женщину для Верховного Короля? Как волнительно. – Ойра рассмеялась, послала Хоуку воздушный поцелуй и последовала за Лираной, которая уже шла к выходу из тронного зала.

– Ни дня без проблем, – выдохнул Хоук, когда двери за ними закрылись. – Что дальше? Заговор цветочных фей?

– О, три с половиной тысячи лет назад цветочные феи едва не сжили со свету Верховного Короля из-за того, что тот отказался брать в жёны их королеву, – вспомнил Олмун. – В тот год, кстати, разразился страшный голод из-за того, что феи не дали пробудиться от спячки пчёлам и другим насекомым, но наслали на поля саранчу.

- Прекрасно! - воскликнул Хоук, встал с трона и направился к дверям, а я покосилась на Олмуна.

- И чем закончилась эта история?

- Верховный Король погиб, потратив всю свою магию на возрождение земель. Трон заняла его старшая дочь. Она уничтожила почти всю популяцию цветочных фей и получила прозвище Ласточка.

- Почему Ласточка? - удивилась я. - Звучит очень красиво.

Олмун ухмыльнулся в бороду и посмотрел на меня с прищуром.

- Потому что, как эти птицы в природе едят бабочек, Ласточка ела на завтрак цветочных фей. Живьём.

Я сконфуженно поджала губы и кивнула. Любопытничать больше не хотелось. Как и есть.

Глава 33

Vurn'en Kharen

Напряжение в Хрустальном зале было физически ощутимо. Мне даже казалось, что колонны не выдержат тяжести и потолок рухнет нам на головы.

- Можем убить её, и дело с концом, - цыкнула Лирана, опускаясь на стул.

- Если мы будем убивать каждого, кто переступит порог замка, то никто не захочет иметь с нами дел, - ответил Хоук. - А у нас, как видишь, и так с этим сложности. Завтра проснусь и узнаю, что и Двор Зимы решил пойти на нас войной.

- К Ночи Аанъя они хотели прислать принцессу Розари с посольством, если я правильно помню. - Олмун зарылся в бумаги, выудил нужную и внимательно рассмотрел.

- Замечательно! Она тоже хочет посоперничать за сердце Короля! - всплеснула руками Лирана. - О чём только думает? Она же прошла Преображение больше сотни лет назад, а Хоук ещё совсем юн!

Хоук недовольно покосился на Лирану.

- Я порой забываю, насколько вы оба молоды... - покачал головой Олмун и заскрипел пером. Все ждали, что он продолжит, но Олмун молчал, погружившись в свои мысли.

Я, воспользовавшись заминкой, посмотрела на Хоука, всё ещё пребывая в полном замешательстве. Он поймал мой взгляд и устало улыбнулся, безошибочно разгадав мои мысли.

– Наречённая – это не совсем осознанный выбор Верховного Короля. Король на церемонии находится под воздействием сильной магии, и эта магия может повлиять на его выбор. Бывали случаи, когда Верховный Король выбирал среди празднующих феек, которых видел впервые. Поэтому неудивительно, что Дворы присылают на первую церемонию нового Короля потенциальных невест.

Лирана фыркнула.

– Но Двору Лета обещано...

– Как верно отметила Ойра, договор был заключён, когда Его Величество был лишь принцем, да к тому же не наследником престола. – Олмун облизал палец и перевернул страницу. – Тогда он мог просто жениться на вас. Но... теперь всё не так легко.

– Но проблема в том, что договор никуда не делся!

– Это верно, верно. И если Его Величество выберет не вас, то этим нарушит договор, и у короля Дала будут формальные основания нарушить мирное соглашение. – Олмун отложил перо и сложил руки перед собой. – Если король Дал того пожелает, разумеется.

– О-о! Он пожелает, не сомневайтесь! – оскалилась Лирана и застучала ногтями по столешнице. Бабочки взволнованно метались над её головой.

– Погодите. – Я неожиданно даже для себя встряла в разговор. – Хотите сказать, что Хоук не может повлиять на то, кого выберет? Всё, как решит... магия?

– И это может быть... кто угодно. Первая встречная. Мне придётся с ней... – Хоук побледнел и откинулся на спинку кресла. Кажется, мысль о ночи с незнакомкой пугала его сильнее угрозы войны.

Олмун сочувственно покачал головой:

– Ничего не поделаешь. Бывали случаи, когда принц или принцесса, будучи уже в браке, в свою первую Ночь Аанъя выбирали новых спутников. И тогда первый брак считался недействительным. Но такое случалось крайне редко, обычно между супругами успевала сформироваться крепкая эмоциональная связь и парой на церемонии становились действующие жена или муж. Но важно отметить, что мы не знаем, как магия повлияет именно на вас. Вполне возможно, что вы полностью сохраните свой разум или... потеряете его вовсе. Поэтому не вижу смысла переживать по поводу вопроса выбора наречённой, пока, собственно, этот выбор не будет сделан. Раз уж вы, – Олмун прочистил горло, подбирая слова, – не можете удовлетворить всех разом. – Аркен хохотнул, Олмун укоризненно на него покосился. – Я имею в виду стороны потенциального конфликта.

Хоук сидел неподвижно, прикрыв рот рукой и так напряжённо смотрел перед собой, что казалось, вот-вот грохнется в обморок. Похоже, мысли, которых он избегал так долго, разом навалились на него и грозили раздавить.

- А можно никого не выбирать? - пробормотал он.

- Хоук! - воскликнула Лирана.

- Я бы мог смириться с тобой, но первая встречная!..

- Что значит, ты бы «мог смириться» со мной?!

- Поверьте, Ваше Величество, в этом деле нет ничего сложного, - махнул рукой Аркен. - К тому же до праздника ещё есть немного времени, мы можем вам подыскать кого-нибудь... поупражняться!

Хоук метнул испепеляющий взгляд в Аркена, тот мгновенно смолк, неловко улыбнулся и сделал вид, что его очень интересуют разложенные на столе записи Олмуна.

- Мысль неплохая. - Олмун задумчиво почесал бороду. - Я бы мог предположить, что ночь, проведённая с определённой женщиной, может способствовать тому, что на ритуале вы выберете именно её. Особенно учитывая вашу... неопытность. К тому же это помогло бы пресечь слухи о том, что в вашей постели ещё не было ни одной женщины.

Бледность сошла с лица Хоука, сменившись стыдливым румянцем.

- Моя постель вас не касается.

- Очень даже касается! - воскликнула Лирана. - То, что происходит в постели Верховного Короля, напрямую влияет на государственные дела. И если ты можешь повлиять на исход церемонии, просто проведя с кем-то ночь, то разве не стоит так и сделать? Мы можем посоветоваться, оценить риски и решить, с кем - со мной или Ойрой - тебе нужно переспать, чтобы на ритуале всё прошло гладко. Если ты переживаешь, я всё сделаю сама...

- Этого не будет, - отрезал Хоук. - Я не животное, чтобы весь двор планировал мою случку.

- Король не принадлежит себе, - отрезала Лирана. - И не волен жить так, как ему хочется. Его удел думать о свободе и счастье его народа. А наше дело - указать Верховному Королю путь.

- Разве может даровать народу свободу и счастье тот, кто сам их лишён? - Хоук покачал головой. - И дело советников - быть Верховному Королю верными и справедливыми помощниками, а не поводырями и покровителями. - Он поднялся из-за стола. - Свой выбор я сделаю в Ночь Аанъя. Будь он продиктован разумом, сердцем или магией. Советник Аркен, займитесь войсками. Будьте готовы встретить любого, кто обратит против нас оружие, и приставьте моих стражей к Ойре - не хочу, чтобы она пострадала или сама натворила дел. Усиьте защиту на границе с Двором Лета и Сынами Полумесяца. Советник Олмун, составьте официальные обращения для королей и королев четырёх Дворов и для Ойры на случай любого исхода. Советница

Лирана, предоставьте мне список всех посольств и важных гостей, которые заявили о намерении присутствовать на церемонии, я не хочу узнавать о прибытии очередной принцессы очередного двора между делом, как это случилось сегодня.

Получив от всех согласие, Хоук кивнул мне, и мы покинули Хрустальный зал.

Я шла следом, разглядывала его спину и острые кончики ушей – всё ещё красные после неприятного разговора. Нить между нами была холодной – теперь я знала: это потому, что Хоук хотел что-то от меня утаить. И я даже догадывалась, что именно. В другой раз я бы его подразнила, но сейчас не было ни настроения, ни сил. На ладонях и под ногтями спустя столько дней я всё ещё ощущала землю с могилы Свана, а из мыслей не исчезал Дугал как напоминание о цели, о тропинке, с которой было уже не свернуть. Я пришла в земли фейри, чтобы выгрызть для нас со Сваном новую жизнь. А в итоге выгрызла только кровоточащую рану в своей груди, похоронила Свана и позволила своему сердцу отогреться в чужих руках.

Мы пришли в небольшую гостиную с камином, креслами и шкафами книг. Стоило нам войти, огонь в камине вспыхнул сам собой, а тяжёлые портьеры на окнах сдвинулись, приглушая свет. На небольшом столике стоял поднос с едой и бутылка вина. Хоук упал в кресло и, взяв кубок со стола, наполнил его и сделал большой глоток.

– Вина? Или предпочитаешь эль? – Он жестом пригласил меня сесть в свободное кресло. Потом заглянул в кубок и продемонстрировал мне содержимое. – Никакой фейской пыли.

– Предпочитаю не пить на работе.

Я села на предложенное место и, не дожидаясь разрешения, взяла со стола кусок мясного пирога и придирчиво осмотрела. На первый взгляд еда казалась чистой, на запах – тоже.

Хоук настаивать не стал и плеснул себе ещё вина. Я жевала пирог и оглядывала комнату. Она казалась... обжитой, в отличие от его спальни. На письменном столе в беспорядке лежали свитки, бумаги и какие-то безделушки. На софе у окна – раскрытая книга, подушки и смятое покрывало. На полу, у изогнутой ножки, – ещё одна книга, а на ней – пустая чашка со сколом на краешке и остатки печенья на блюдечке.

– Проводишь здесь много времени? – Я разглядывала книги на каминной полке. Потрёпанные корешки не раз прочитанных историй.

– Скорее прячусь. – Хоук усмехнулся, глотнул ещё вина и потёр переносицу. – Сюда могут входить только двое слуг. Это что-то вроде моего убежища. В замке ты всегда у всех на виду, а тут... спокойно.

Я серьёзно кивнула на книгу, служившую подносом чашке и блюду с печеньем.

– Понимаю. Ферру лучше не знать, какими непотребствами ты тут занимаешься.

Хоук проследил за моим взглядом и рассмеялся.

- Не сдавай меня. К тому же, - он шутливо понизил голос, - если честно, книжка так себе. Все умерли в конце.

- Не любишь плохие финалы?

- А кто их любит? - Хоук забросил в рот кусочек сыра и пожал плечами. - Это грустно.

- Зато жизненно.

- Для жизненности есть жизнь. В историях финал должен быть хорошим. Прекрасная принцесса спасена, злое чудовище повержено, смертельное проклятие снято. Если в жизни мы не можем получить то, что хотим, пусть счастье будет хотя бы на страницах книг.

Хоук отсалютовал мне кубком и осушил его в один глоток. Запрокинул голову на спинку кресла, вытянул ноги и, съехав вниз, протяжно выдохнул. Щёки его заалели, в глазах появился влажный блеск. Хоук молчал, погрязнув в своих мыслях и постукивая пальцем по кромке пустого кубка. Я сбросила сапоги и с ногами забралась на кресло, продолжая есть. Я была так голодна, что, кажется, смогла бы проглотить целую лошадь. Когда половина пирога исчезла в моём бездонном желудке, Хоук так и не заговорил. Я не хотела отвлекать его от мыслей, поэтому прыгнула с кресла. Согревшись у камина, сняла ножны, верх формы, оставшись в рубаше, бросила их на спинку кресла и прошла по мягкому ковру к столу. Не могла отказать себе в любопытстве - хотелось поразглядывать книги. Я провела пальцами по корешкам и остановилась на обложке тоненькой книжки под названием «Принцесса-людоед». Взяла в руки и пролистала со смутным чувством, что уже читала эту историю, но никак не могла вспомнить её сюжет. Должно быть, я читала её очень давно. Между страниц мне попала сухая веточка незабудок. Провела пальцами по поблекшим цветам, вспоминая поле, на котором мы с Хоуком так часто завтракали. Наверно, Хоук очень любит незабудки.

Тихо, чтобы не потревожить Хоука, который всё ещё был погружён в себя, я закрыла «Принцессу-людоеда», вернула на прежнее место и двинулась дальше. Провела рукой по длинному чёрному перу в чернильнице, подошла к софе и взяла в руки книгу, которая на ней лежала. Страницы встретили меня плохо знакомыми символами древнего фейского языка и красивыми цветочными узорами, которые переливались перламутром, стоило свету попасть на тонкие линии. Книга выглядела старой, корешок разболтался, на многих страницах виднелись заломы, а кое-где - и заметки на полях. Её явно часто читали.

- Это сборник старых фейских сказок. - Хоук заметил мой интерес.

- Любишь детские книжки? - усмехнулась я.

- Наши сказки - это не просто выдуманные истории. Это древняя магия, которая затерялась в веках. Например, ты знала, что тысячи лет назад фейри и люди жили бок о бок и в жилах ваших первых королей течёт не божественная, а фейская магия? Сейчас обе стороны об этом забыли, стёрли позор из летописей, сожгли все книги, но самые старые сказки помнят и эту

историю. Такой книги не найти во всех Пяти Дворах, Магра постаралась, но я отыскал одну у Ферра.

– Хочешь сказать, всё, что тут написано, случилось на самом деле? – Я села на софу и пролиставала книгу.

– Говорят, древние фейри не умели врать, а значит, не умели и выдумывать истории, поэтому писали только правду и очень любили человеческие сказки, полные красивой лжи.

Хоук налил себе ещё вина, встал с кресла и подошёл ко мне. Прислонился бедром к столу и сделал глоток.

– Думаешь, всё тут – правда?

– Думаю, что они нашли способы кое-что приукрасить, какие-то детали изменило время, но в целом да.

Я погладила кожаный корешок, провела пальцами по золотому тиснению символов на обложке и подняла на Хоука любопытный взгляд.

– Какая история твоя любимая?

– Vurn'er Kharen. «Волчье сердце». Про человеческую принцессу и двух братьев-фейри, которых злая колдунья обратила в волков, чтобы захватить их королевство.

Я похлопала по подушке рядом с собой и протянула Хоуку книгу.

– Прочитаешь?

Он опешил на мгновение, в нерешительности переступил с ноги на ногу, а потом глотнул ещё вина, взял книгу и сел.

– Давай лучше начнём с начала, – сказал он.

– С начала книги? – Я набросила покрывало нам на колени.

– С начала времён, – улыбнулся Хоук, завязал лентой волосы, чтобы не лезли в глаза. Длинные пальцы нырнули в книгу и открыли первый разворот. Окружённая падающими звёздами, на меня со страницы смотрела рождённая из лунного света богиня Эдда. Хоук вздохнул и начал читать. Читал он медленно, на ходу переводя с фейского.

– Мир появился в миг, когда в мировой Бездне Хаос и Магия сплелись воедино, подобно любовникам, и породили они Небеса и земную Твердь. В следующее их соприкосновение явились в мир свет и тьма, давшие начало дню и ночи, а следом за ними – жар и холод, породившие реки и моря. Магия и Хаос продолжили сочетаться союзом и вскоре землю покрыли леса и горы. Крупицы Хаоса в ней дали начало первым людям и зверям. Капли магии обретали жизнь в камне, цветке, дереве, морской пене – так появились первые фейри. Первой и самой могущественной из них была великая Эдда. Она родилась из лунного света и спустилась на землю, полная любви, потому что из неё и была соткана. И было той любви так много, что Эдда не могла

удержать её всю в себе. Тянулись к её любви и другие. Распахнула свои объятия она миру и объединила под своим крылом одиноких и потерянных волшебных существ, положив начало Первому Королевству и Пяти его Дворам.

Эдда любила мир, любила каждое существо, что родилось благодаря удивительному сочетанию Магии и Хаоса. Особенно сильно Эдда любила людей. Они завораживали Эдду, такие похожие и такие отличные от фейри, люди быстро жили и быстро умирали, а от того чувствовали и видели мир совершенно иначе. Воевали друг с другом так, будто жизнь ничего не стоила, и любили так, будто завтра им предстояло умереть. Тысячи лет люди и фейри жили как добрые соседи: Эдда наблюдала рассветы и закаты их государств, их короли сменялись быстрее, чем она успевала моргнуть. Но однажды появился особенный король.

Хоук перевернул страницу, а я удивлённо охнула, увидев знакомое изображение. Статный мужчина в короне держал над головой сияющий меч, а на щите его стоял на задних лапах крылатый лев – символ короля и верховного бога Алтаруна. Хоук понимающе улыбнулся, взглянув на меня, и продолжил:

– Король Алтар пришёл в королевство фейри, чтобы предложить торговый союз. Он был умён, статен и красив. И Эдда поллюбила его всем сердцем. Разделила она с ним своё королевство, свою магию и своё бессмертие. Так люди и фейри стали жить бок о бок уже не как соседи, а как единый народ. От любви Эдды и Алтара родилась их дочь – возлюбленная Магра. И казалось, что Золотой век союза людей и фейри будет длиться вечно.

Но время шло, и Алтар печалился от того, что народ Эдды владеет магией, живёт сотни, а порой и тысячи лет, тогда как люди слабы и превращаются в прах в мгновение ока. Жил он уже почти тысячу лет и давным-давно похоронил всех, кто был ему дорог. В сердце Алтара разгоралась новая мечта. Мечта, чтобы люди и фейри стали равны во всём: и в могуществе, и в отведённом им сроке. Обратился он к любимой Эдде с просьбой даровать людям силу, подобную той, что даровала она ему. Но Эдда отказала. Даровать бессмертие и одному, двум, даже десятку людей не страшно, но даровать его всем? Подобное деяние непременно нарушило бы естественный порядок вещей. Мир, поровну поделённый между Хаосом и Магией, нельзя было склонять в одну сторону. Но останавливало Эдду и другое: для подобного рода магии требовалось принести немалую жертву. Бессмертие, что Алтар получил в подарок от Эдды, – на самом деле было половиной её собственной души. Отдай она хоть на крупицу больше – погибла бы сама. Расколота душа в её груди болела днём и ночью, но то была жертва ради любви, оттого Эдда о ней не жалела и хранила свои страдания в тайне, чтобы не тревожить Алтара. Эдда не могла обречь на подобные муки своих подданных. К тому же отдать кому-то часть души можно лишь по доброй воле.

Но Алтар воспринял её отказ по-своему. Решил он, что фейри просто не хотят делиться с людьми своим могуществом. Затаил Алтар обиду, и вместо любви поселилось в его сердце зло. Решил он забрать бессмертие силой.

Ворвался посреди ночи Алтар в спальню жены своей и схватили четверо его верных воинов перепуганную Эдду, требуя даровать людям бессмертие. Вновь и вновь пыталась Эдда объяснить Алтару невозможность такого исхода, но Алтар оставался глух к её словам. Сердце Эдды всё ещё было полно любви,

но так же было оно полно и горькой скорби. Согласилась Эдда отдать Алтару остаток своей души, при условии, что тот не тронет никого из её подданных и навсегда покинет её королевство. Поняв, что лучшего ему не предложат, Алтар согласился.

Лёгкой и прозрачной была душа Эдды, нежной и хрупкой, подобно крылу бабочки. Не шадя разделил её Алтар на четыре части и раздал своим верным воинам: Брине, Велле, Ноту и Ризану. В первый и в последний раз обрели люди могущество, подобное – лишь подобное! – могуществу фейри и в ту же ночь покинули земли волшебного народа.

На рассвете Эдду, умирающей, нашла возлюбленная дочь Магра. Залилась Магра горькими слезами, но ничем не могла помочь. Разрывалось сердце её от горя, грызла его всепоглощающая ненависть к убийцам любимой матери. Но прежде чем умереть, взяла Эдда с Магры клятву, что воевать и мстить Алтару за её смерть та не будет. Эдда сама пожелала отдать ему свою душу, и никто в том не был виноват. И только лишь сердце Эдды перестало биться, повелела Магра схватить и лишить свободы каждого человека, что остался в королевстве фейри, хотела она и броситься вдогонку за убийцами, но нарушить клятву не могла. В тот день убитая горем Магра села на трон, захватила солнце в свои ладони и спрятала королевство фейри от глаз людей, навсегда разделив мир надвое.

Я смотрела на изображение пятерых богов Алтаруна и не верила своим глазам. Нам рассказывали совсем другую историю про спустившихся с небес богов, даровавших людям свободу и защиту. Они правили в Алтаруне уже тысячи лет, и люди возносили им свои молитвы.

– Хочешь сказать, что сила наших богов краденая? – спросила я.

– Не знаю. Но я хочу верить написанному. Если однажды мы уже жили вместе, как один народ, значит, сможем снова.

– Жили, пока люди не убили вашу Королеву, – напомнила я.

– Можно ли судить о всех яблоках по пяти гнилым?

Я пожала плечами. История была красивая, печальная. Что ж, если это правда, то неудивительно, что у фейри сложилось столь неприязненное отношение к людям. Солнцеликая Магра об этом позаботилась, она обещала не мстить Алтару, поэтому отомстила всему человеческому роду. А со временем даже бессмертные фейри забыли, что когда-то всё было иначе. Я грустно вздохнула и посмотрела на Хоука. Меньше всего я сейчас хотела думать о фальшивых богах, предательствах и убийствах королей.

– У твоей любимой сказки счастливый конец?

Хоук кивнул.

– Тогда почитай мне лучше её, пожалуйста.

– Как пожелаешь, *lier nissah*.

Зашелестели страницы. Хоук открыл разворот, на котором были нарисованы два волка в прыжке, окружённые узором из цветов и шипов.

– Давным-давно жила-была в далёком королевстве прекрасная принцесса. Волосы её были подобны солнцу, а глаза – морским глубинам. Она была храбра, как медведица, и стреляла из лука так метко, что не мог с ней соперничать ни один лучник королевства. Однажды отправилась принцесса на охоту и нашла волка в капкане. Подняла она лук, чтобы оборвать страдания несчастного животного, но вдруг взглянул на неё волк жёлтыми глазами и промолвил..

Я слушала его размеренный голос, смежив веки. Когда Хоук остановился, чтобы собрать фразу, переведённую с фейского, я открыла глаза, чтобы зачем-то взглянуть на строчку текста, в котором всё равно не смогла бы разглядеть смысл. Хоук перевернул страницу, и я придвинулась ближе к нему, чтобы полюбоваться иллюстрацией: девушка стояла на коленях и плакала, закрыв лицо руками, а рядом с ней сидели, склонив головы, два волка и плакали вместе с ней. Хоук продолжил читать, а я не стала отодвигаться, пойманная в ловушку его тепла, захваченная историей о настоящей любви, той, которая, несмотря на все бури и испытания, обязательно обретёт счастливый финал. Голос Хоука наполнял комнату, которая и правда была похожа на убежище. Маленькая, уютная, тихая, она пахла Хоуком, дарила ощущение покоя и навевала сон. В этой маленькой комнате можно было ненадолго забыть обо всём, притвориться, что за дверью нет ни печалей, ни страхов, ни обязательств. Слушать треск поленьев в камине и низкий, убаюкивающий голос. Я положила голову на плечо Хоуку и повыше натянула покрывало, спрятав руки под мягкой шерстяной тканью. За первой сказкой последовала вторая, а за ней – третья. За окном стемнело, в комнате зажглись свечи. Если верить сказкам, не так уж и редко феири влюблялись в людей, а люди – в феири. Интересно, как Магре тысячелетия назад так легко удалось развести два народа, превратив одних в забаву и прислугу для других? И может ли один феири – пусть и Верховный Король – всё изменить?

Хоук сделал паузу и потянулся к столу, чтобы глотнуть вина. Серьги в его ушах качнулись, привлекая моё, почти уже завоёванное сном, внимание.

– Тебе очень идут рубины. – Я провела кончиком пальца по уху. Тёплому, покрытому почти невидимым глазу пушком.

Хоук вздрогнул, повернулся, пальцы скользнули по его горячей щеке, я поспешно убрала руку и вернула голову на его плечо, чувствуя, как у самой вспыхивает лицо. Хоук отложил книгу, извернулся и, подхватив меня, потянул на себя.

– Что ты делаешь? – Я нахмурилась, но не стала сопротивляться, позволила развернуть себя и усадить на его колени. Лицом к лицу. Положила ладони ему на грудь, и почувствовала, как тяжело и быстро бьётся его сердце.

– Я очень хочу сделать вид, что мира за этой дверью не существует. – Хоук бродил взглядом по моему лицу. – Хочу вечно сидеть с тобой вот так, пить вино и читать книги. И чтобы завтра никогда не наступало.

– Жаль, что так бывает только в сказках.

Я тоже этого хотела. Забыть обо всём. Забыть, что он – Верховный Король фейри, а я – Тень, которая должна его убить. Хотя бы сегодня. Утонуть в горьком меду его глаз и больше никогда не возвращаться.

Хоук потянулся к моим губам, но целовать не стал.

– Leir nissah... – тихо сказал он. – Я остановлюсь, как только ты попросишь, и не притронусь к тебе, если только ты сама того не пожелаешь.

Несколько долгих мгновений я смотрела ему в глаза. Их расплавленное золото обжигало меня, не давая ни дышать, ни думать. Голова кружилась, хотя я и не пила вина. Сердце выпрыгивало из груди, билось так же быстро, как и сердце Хоука. И нить между нашими сердцами становилась всё короче и крепче, сплеталась туго и навсегда.

– Только сегодня... – выдохнула я и наклонилась к Хоуку.

Его губы, горячие и влажные, всё ещё хранили терпкий вкус вина. Его пальцы зарылись мне в волосы, обхватывая затылок, и мурашки бисером посыпались по спине. Я обвила руками его шею, углубляя поцелуй. С каждым мгновением Хоук распался всё сильнее, обнимал меня крепче, дышал быстрее, прижимал к себе, и я, не задумываясь ни на мгновение, отвечала ему страстными поцелуями.

Оторвавшись от моих губ, Хоук заставил меня сесть прямо. Я замерла, ожидая, что будет дальше. Он, напряжённо наблюдая за реакцией, потянул за шнурок на вороте моей рубахи. Я не стала его останавливать. Я хотела почувствовать его не только на своих губах. Распустив ворот, Хоук медленно сдвинул рубаху сначала с одного моего плеча, а потом – с другого, и она упала, обнажив покрытую мурашками грудь. Хоук, едва касаясь, провёл подушечками пальцев по моим ключицам, спустился вниз и погладил отвердевший сосок.

– Ты же знаешь, что делать? – спросила я с полуулыбкой.

Хоук вскинул на меня голодный, полный желания взгляд, и усмехнулся.

– Я девственник, а не дурак.

Одним быстрым движением, он притянул меня к себе и прильнул губами к моей груди. Я тихо, почти не слышно, застонала, выгибаясь в его руках и плотнее прижимаясь к нему бёдрами. Вскрикнула, когда острые когти оцарапали кожу на спине, но не остановилась, позволяя языку Хоука довести себя до исступления.

Я поняла, что что-то идёт не так, только когда тяжёлое дыхание Хоука превратилось в рык, а Тьма крыльями вырвалась из-под его рубахи. Его клыки впились в нежную кожу на моей груди, надавили, причиняя боль, но ещё не ранили.

– Хоук! Нет!

Он выпустил меня в то же мгновение, я вскочила, споткнулась о подушку и упала, а Хоук, утробно зарывав, обратился зверем. Метнулся в сторону, с грохотом переворачивая стол. Кубок зазвенел, упав на пол, и этот звук напугал Хоука. Он отпрянул к окну, запутался в портьере и, заревев, сорвал её, разрывая когтями. Заметался по комнате, которая теперь была ему мала, крушил всё на своём пути, будто искал выход из ловушки. Книжки летели на пол, трещала, ломаясь, мебель, разбилась бутылка вина, и зверь взвыл, наступив на осколки. Заметил окно и бросился к нему, но я, уже совладав с собой, преградила ему путь.

– Нет! Хоук! Ты можешь кому-нибудь навредить!

Зверь остановился, тяжело дыша и капая на пол слюной. Кажется, его возбуждение никуда не делось, смешалось со страхом и яростью и теперь сводило с ума. Я нащупала нить, ласково коснулась её, но зверь дернулся, зарычал, клацнув зубами, будто я причинила ему боль. Я протянула к нему раскрытую ладонь.

– Всё хорошо. Ты в безопасности. Хоук. Тебе нужно успокоиться.

Тяжёлая лапа сбила меня с ног и придавила к полу. Волчья морда оскалилась, приблизившись к моему лицу. Я отвернулась и зажмурилась, стараясь хоть как-то уберечь лицо и глаза. Горячий язык коснулся моей щеки, а я снова схватилась за нить. Хоук по-собачьи взвизгнул, оттолкнулся от меня, чуть не переломав рёбра и, оставив на полу глубокие борозды от когтей, выпрыгнул в окно. Я отвернулась, заслонясь рукой от звенящих осколков.

Вскочила и подбежала к окну. С острых зубьев стекла, которое осталось в раме, капала густая кровь. Большая тёмная тень неслась прочь от замка.

– Хоук, проклятье...

Я оглядела разрушенную практически до основания комнату, кое-как зашнуровала ворот рубахи, подхватила с пола куртку, набросила на плечо ножны с ножами и выбежала в коридор.

Глава 34

Силки

Когда я выбежала во двор, Хоука уже видно не было, но взрытая когтями земля подсказывала верное направление. Помня о том, как зверь метался от боли, нить я старалась не трогать. Кинулась в конюшню и стала седлать коня Хоука. Тот нервно кивал головой и стриг ушами, разделяя моё волнение. Когда я выводила снаряжённого коня из денника, в дверях появилась Мора.

– Что стряслось? Мы слышали грохот... – она осеклась, заметив кровь на моей рубахе. – Где Его Величество?

Я быстро накинула куртку, скрывая следы от царапин на спине.

– Он перекинулся. Позови остальных стражей, но тихо. И догоняйте. В прошлые разы я сумела его успокоить, но сейчас не вышло – может понадобится ваша помощь. – Я вскочила в седло и махнула рукой в направлении, в котором скрылся Хоук. – Что в той стороне?

Мора помрачнела.

– Пастбища и деревни.

– Значит, нельзя терять времени.

Словно поняв, о чём речь, конь резко сорвался с места и галопом понёсся к лесу. Я чуть не вывалилась из седла и только чудом сумела удержаться, натянув поводья, конь недовольно мотнул головой, а я кое-как встала на стремена и наконец отыскала равновесие.

Хоук оставил после себя настоящий бурелом – лошади было не пройти. Пришлось скакать в объезд. Я старалась не потерять след, но конь то и дело принюхивался и, кажется, без меня знал верную дорогу.

– Ты ещё и ищейка? – пробормотала я, похлопав коня по шее, а он недовольно выдохнул и опустил уши, всем своим видом показывая, что я его отвлекаю.

За лесом раскинулись широкие луга, пустые и безмолвные в ночной час. Следы Хоука оставались чёткими и вели дальше, к освещённой факелами деревне.

– Дерьмо.

Я ударила коня пятками, заставляя поторопиться.

Первое, что я увидела, – мёртвые псы на дороге. Разорванные в клочья. Фейри попрятались в домах, а те, что посмелее, столпились на улице, вооружившись факелами и вилами, но идти пока никуда не решались. Спорили – что делать.

– Где он?! – Я ворвалась в деревню.

– Это ваша тварь?! – крикнул кто-то.

– Дальше по улице! В хлеву!

– Это что – человек?!

Я не стала слушать их возгласы и помчалась дальше. В целом дорогу можно было и не спрашивать. Стена хлева была разворочена, на земле, в луже крови, лежала обглоданная корова. Внутри кровь была повсюду – ею

пропиталось устилавшее пол сено, брызги и подтёки темнели на стенах. Под ногами лежали трупы скота и разбросанные внутренности. Хоук, всё ещё в облике зверя, окутанный Тьмой, сидел в углу и, рыча, срывал зубами мясо с боков коровы. Судя по хрусту – вместе с рёбрами.

Услышав моё приближение, Хоук вскинул покрытую кровью морду и оскалился. Я остановилась и продемонстрировала ему пустые ладони. Сверкнув жёлтыми глазами, он шумно выдохнул, облизался и снова нырнул головой в разорванное коровье брюхо.

– Хоук, – осторожно позвала я, стараясь говорить ласково, но он даже ухом не повёл, продолжая жадно рвать и глотать свежее мясо. Позвала снова – никакой реакции. Тогда я коснулась нити, совсем легко, почти невесомо, но Хоук взвизгнул, дёрнулся, ударившись о стену и, развернувшись, кинулся на меня.

– Стой! Стой-стой-стой! Прости! – Я испуганно попятилась. – Я поняла, я больше не буду трогать.

Хоук остановился, но скалиться и рычать не перестал. Тьма почти полностью скрывала его от меня, только яркими огнями сияли безумные глаза.

– Почему же тебе больно? Что Тьма с тобой сделала?

Хоук наклонился, вытащил из сена оторванную по локоть руку и, поудобнее перехватив её зубами, понёс в свой угол.

– Ох, Хоук...

Я успела опрометчиво надеяться, что никто из деревенских не пострадал. Хоук сойдёт с ума, когда вернётся и поймёт, что натворил. Хорошо бы увести его отсюда, чтобы не погиб кто-то ещё. Пока Хоук был занят обгладыванием руки, я подобралась ближе.

– Хель.

Я обернулась на шёпот. В проломе стены появилась голова Ран. Она с опаской покосилась на зверя, но тот не обратил на неё внимания. Я осторожно, не поворачиваясь к нему спиной, подошла к Ран.

– Остальные успокаивают местных, – сказала она в ответ на мой немой вопрос. – Его Величество... зверь... убил пастуха. Они вместе с кузнецом попытались прогнать его из хлева, но... не вышло.

– Больше никто не пострадал?

– Вроде нет. Вот, это Олмун передал. – Ран раскрыла ладонь, на которой лежал довольно крупный зеленовато-коричневый шарик. – Сказал, что это может помочь, если Его Величество сам не может совладать с Тьмой. По крайней мере, раньше помогало.

– Надо это ему скормить? – Я взяла шарик, принюхалась и поморщилась. Пахло дёгтем. – Это безопасно?

– Для него или для нас?

Я посмотрела на бледную Ран и сжала в руке шарик, понимая, что потчевать Хоука придётся мне.

Занятый едой, он позволил мне приблизиться.

– Хоук.

Он дёрнул ухом, но не повернулся. Я позвала снова, и Хоук нехотя посмотрел на меня. Потом замер, втянул носом воздух, взгляд упал на мою ладонь, со спрятанным в ней шариком. Хоук ошетинился и зарычал. Ага, значит, он помнил, что это такое. И это ему совсем не нравилось. Я завела руку за спину и села на пол, чтобы подождать, пока Хоук наестся. Но он не стал возвращаться к еде и продолжал внимательно смотреть на меня.

– Всё хорошо, не злись.

Хоук поднял с пола руку и бросил мне на колени. Я тихонько отложила её в сторону.

– Да ты сама забота...

Хоук сделал шаг ко мне навстречу, я протянула раскрытую ладонь, позволяя её обнюхать, коснуться мокрым волчьим носом, языком. Я надеялась, что он не решит, что я выгляжу достаточно аппетитно для продолжения ужина. Но Хоук, кажется, думал совсем о другом. Он кружил возле меня, обнюхивая, зарывался носом в волосы, прикусывал рукав куртки и то и дело замирал, проверяя мою реакцию.

– Хель... – услышала я сдавленный голос Ран. – Что он делает?

– погоди, не мешай.

Когда Хоук ткнулся головой мне в плечо, я осмелела достаточно, чтобы его погладить между ушей. Тьма немного расступилась, открывая волчье тело. Я потрепала его по шее, почесала спину. Хоук опрокинулся на бок и выгнулся, подставляя мне живот.

– А ты добреешь, когда кого-нибудь убьёшь, да? – улыбнулась я, почёсывая его набитое пузо. Хоук забил хвостом, поджал лапы и вывалил язык – совсем как обычный домашний пёс. Если бы не десяток трупов вокруг, я бы даже умилилась этой картине.

Окончательно успокоившись, Хоук зевнул, и я, воспользовавшись моментом, забросила ему в пасть шарик, навалилась на неё и силой сомкнула челюсти. Хоук задёргался, замотал головой, пытаясь меня сбросить, я обхватила его морду, прижав к груди.

– Глотай! Глотай же! – кричала я, а он вырывался, швыряя меня из стороны в сторону.

Продержалась я недолго, соскользнула и улетела в стену. Ударилась боком и упала на влажное сено. Хоук рванул ко мне, гневно рыча. Ран выхватила меч, но я вскинула руку.

– Не приближайся!

Зубы Хоука клацнули рядом с моими пальцами, из пасти текла слюна, смешанная с кровью. Взгляд замер на моём горле, он оскалился, готовясь к прыжку. А потом я поняла, почему он испугался шарика.

Лапы Хоука подогнулись, он задыхался тяжело и быстро, взвыл и, закатив глаза, рухнул на бок. Затрясся в судорогах, беспорядочно перебирая лапами. На морде выступила кровавая пена. Тьма исчезала, клочками опадая на землю. Хоук заскулил, содрогнулся и чёрные смоляные ступки рвоты исторглись из него вместе с непереваренным мясом. А потом это повторилось снова.

– Боги... – Я подскочила к нему, не зная, чем помочь. Обернулась к Ран. – Принеси воды!

Она кивнула и тут же убежала. А я стала гладить Хоука вдоль спины, надеясь хоть немного облегчить его мучения. Судороги всё не прекращались, его начало рвать кровью. Проклятый Олмун! Что за дрянь он ему подсунул?!

– Потерпи. Хоук, пожалуйста. Скоро всё закончится. Пожалуйста, держись!

Первое, что я почувствовала, – наша нить. Едва тёплая, но она протянулась ко мне от Хоука, словно он звал меня откуда-то издалека. Я тут же согрела нить своим теплом, огладила, посылая ему в ответ столько света, сколько могла. Хоук тяжело вздохнул и обмяк, изредка вздрагивая.

Прибежала Ран с ведром колодезной воды. Я уложила голову Хоука к себе на колени и, зачерпнув воды ладонями, вылила ему на морду. Потом ещё и ещё. Не сдержала судорожного вздоха, когда Хоук приоткрыл глаза и начал глотать. Он приподнялся, сделал несколько глотков из ведра и снова уронил голову мне на колени.

А потом по его телу снова пробежала тяжёлая волна дрожи, Тьма окутала тело и исчезла вместе с волчьим обликом. Хоук посмотрел на меня затуманенным взглядом и потерял сознание.

– Снимай накидку, – скомандовала я Ран. – И помоги мне дотащить его до лошади.

Ран бросила мне накидку.

– Я попрошу у местных телегу.

– Давай быстрее.

Пока я заворачивала бесчувственного Хоука в одежду, пришла Мора и одним лёгким движением забросила его на плечо. Я задержала её и накинула на голову Хоуку капюшон, чтобы скрыть лицо.

На улицах никого не было, похоже, Мора и остальные позаботились об этом. Грол уже запрягал своего коня в телегу. Эрренд разговаривал с каким-то фейцем – возможно, старостой, – обещая утром прислать помощь и решить вопрос с мёртвым скотом и разрушенным хлевом. Феец выглядел недовольным, но лишь молча кивал. Остальные жители наблюдали за происходящим из окон.

Ран помогла Море уложить Хоука на телегу. Я подозвала коня и забралась в седло.

До самого замка Хоук не приходил в себя, я не спускала с него глаз и то и дело проверяла нить, хотя и знала, что он не может умереть.

Мора направила нашу маленькую группу ко входу для слуг. Там уже ждали Лирана и Аркен.

– Отнесите его в спальню, – скомандовал он.

Мора спешила и поспешила поднять Хоука, но тот уже пришёл в себя.

– Я сам. – Он поднялся и тут же сел обратно. – Хель...

Я мигом оказалась возле него, помогая подняться. Забросила его руку к себе на плечо. Он навалился на меня, но всё же сам стоял на ногах. Кивнув остальным, я повела Хоука к двери.

– Олмун... опять дал мне эту дрянь... – сказал он, когда мы оказались в тёмном коридоре.

– Прости. Я не знала, что это. Сейчас умоешься и ляжешь в постель. Станет полегче.

– Не хочу в спальню. Отведи меня в убежище.

– Там полный разгром, лучше...

– Пожалуйста, Хель. Пока... сегодня ещё не закончилось.

В ответ на мой удивлённый взгляд Хоук устало усмехнулся.

– Обещаю, я буду нежен.

Я закатила глаза и покачала головой.

– Не сомневаюсь.

Когда я открыла дверь его маленькой комнаты, Хоук раздосадованно вздохнул, глядя на разрушенную мебель, разбросанные книги и разбитое окно.

– Всё ещё хуже, чем я думал. Это всё я?

Я кивнула.

– Проклятье. – Хоук отпустил меня, найдя силы идти самому. Первым делом он кинулся к тому, что раньше было столом и стал разбрасывать книги. Схватил одну, пролистал, а потом с облегчением выдохнул и поставил её на ближайшую уцелевшую полку. Я узнала обложку «Принцессы-людоеда», но спрашивать ничего не стала. Окинув взглядом погром, Хоук откопал среди обломков маленький серебряный колокольчик и позвонил. А потом, цепляясь за стену, прошёл к неприметной двери между стеллажей с книгами. За ней оказалась ванная комната.

– Справишься сам?

Он обернулся и постарался изобразить весёлость.

– Хочешь мне помочь? Можем помыться вместе.

– Иди первый.

Когда Хоук скрылся за дверью, я подняла с пола чудом уцелевшее кресло и села, позволяя напряжённому телу наконец немного расслабиться. Через несколько мгновений в комнату вошла низенькая фейка, поклонилась мне и принялась прибираться. Я не представляла, как она одна совладевает с таким беспорядком. Вскоре Хоук вернулся из ванной, чистый и одетый в лёгкие штаны и рубаху. Он выглядел гораздо лучше, но всё ещё был смертельно бледен. Я отправилась мыться следующей. Из чистой одежды нашлась длинная рубаха Хоука, а вот штаны с меня сваливались, поэтому я решила обойтись без них, тем более что рубаха доставала мне почти до колен. Когда я, вытирая волосы полотенцем, вышла из ванной, служанки уже не было.

Разрушенная мебель осталась на месте, но исчезли мусор и осколки, а книги были сложены неровными стопками у шкафов. Хоук сидел на подушках у камина. Я стянула со спинки уцелевшего кресла покрывало и села рядом.

– В этот раз всё было странно, – сказал он, глядя на пламя. – Нить...

– Тебе было больно, когда я прикасалась. – Я набросила покрывало на голые ноги.

Он хмуро кивнул.

– Тьма что-то с ней сделала. Со мной. Она как будто проникла в неё, и нить словно обросла шипами, когда я... когда мы... Я совсем ненадолго потерял голову, ослабил контроль, и она тут же добралась до меня... Я совсем не мог совладать с ней, как бы ни пытался, я не мог добраться до своего тела. Обычно я хоть что-то могу контролировать или хотя бы в редкие мгновения смотреть со стороны. Но в этот раз не было ничего – только темнота. – Он повернулся ко мне. – Что я натворил?

– Сожрал парочку коров и одного пастуха. Но он первым бросился на тебя с топором, так что сам виноват.

Хоук выдохнул, закрывая лицо руками.

– Эй, – я коснулась его плеча. – Это не твоя вина. Ты ничего не мог поделать.

– Я не должен был терять контроль.

– Хоук, наши силы не безграничны. И твои в том числе. Ты держишь Тьму в узде днём и ночью. Это очень выматывает.

Я помнила, как Тьма кричала и бесновалась, требуя её выпустить. Неужели, Хоук чувствует это постоянно? Это, должно быть, сводит с ума. Не представляю, как он выдерживает.

– С Тьмой я становлюсь жестоким, даже не обращаясь в зверя. Я получал удовольствие на арене, я еле сумел перебороть соблазн и не убить их всех. Мне едва хватило выдержки, чтобы перенести проигравших участников за пределы замка, а не стереть в порошок. – Я удивилась, но не подала виду, – так вот куда делись с арены окутанные тьмой фейри, я была уверена, что Хоук их убил. – Мне нравилось расправляться с Аркеном. Или... Тьме это нравилось. Я... не знаю. Я боюсь, что однажды совсем потеряю себя.

Я покачала головой, уверенно глядя на Хоука.

– Ты знаешь, кто ты. Я знаю, кто ты. Ты добрый, нежный и заботливый. Ты потратил последний глоток воды из озера Жизни, чтобы спасти Эрренда. Ты плакал, увидев погибших оленей. Ты... касался меня так нежно, будто боялся сломать. Вот это ты, Хоук. И даже в облике зверя ты способен проявлять ласку. – Я улыбнулась, прищурившись. – Ты знаешь, что дал мне почесать себе пузико?

Хоук покраснел до самых кончиков ушей и отвернулся. Нить между нами налилась теплом и засияла. Капли с влажных волос Хоука пропитывали рубаху, я бросила своё полотенце ему на голову и встала, чтобы скрасить неловкую паузу. Моё сердце билось быстро – оно так же, как и я, не ожидало, что столько слов сорвётся с языка. Я подошла к стопке с книгами и отыскивала в ней сказки. Страницы пропитались пролитым вином, но в остальном томик выглядел целым.

– Предлагаю отложить сложные разговоры на завтра. – Я вернулась на своё место и протянула Хоуку книгу. – Лучше почитай мне ещё. Пока сегодня не закончилось.

Хоук посмотрел на меня задумчиво и немного грустно, а потом улыбнулся и взял сказки. Я устроилась поудобнее, положив голову ему на плечо, и приготовилась слушать. Зашуршали страницы, и низкий голос коснулся моего уха. Он звучал тише и печальнее, но всё ещё тепло и мягко.

– А почитай мне на фейском.

– Ты же ничего не поймёшь.

Я пожала плечами.

– Хочу послушать, как звучит твой язык.

– Как скажешь, – в голосе прозвучала улыбка. – Следующая сказка будет про короля лягушек.

- У лягушек есть король?

- О, ты удивишься...

Я не заметила, как заснула под размеренное течение незнакомого языка. Проснулась, когда Хоук осторожно укладывал меня на подушки.

- Отнести тебя в спальню? - прошептал он, заметив, как дрожат мои ресницы.

Вместо ответа я взяла его за руку и потянула на себя. Хоук тихо выдохнул и лёг рядом, накрывая нас одеялом. Его руки обняли меня и притянули ближе, моя голова устроилась на его плече, нога - между его ног. Нить обернула нас подобно кокону, словно стремилась превратить в одно целое. И сегодня я была не против.

- У тебя на спине... - Его пальцы нашли царапины.

- Пустяки, - сонно ответила я, но его губы уже отыскивали мои.

Поцелуй, короткий и невесомый, пробежал по телу щекоткой магии, и я уткнулась носом в шею Хоука. Его руки рассеянно гладили меня по вновь здоровой, гладкой спине. Вскоре они остановились, тело расслабилось, дыхание стало глубоким и ровным - Хоук уснул. А я лежала, пригревшись, и думала о том, что хотела бы прочитать ещё одну сказку. Сказку о Верховном Короле фейри и его Тени-человеке. И чтобы у неё обязательно был счастливый финал. Сказать об этом Хоуку я не решилась, только крепче обняла его, позволила нити туже оплести своё сердце и окончательно отогреть его.

Ненавистные силки исчезли. Нить перестала причинять мне боль.

Глава 35

При свете луны

Варден нашёл меня потерянно бродившей по городу, остриженной, позабывшей даже собственное имя. Имя вскоре вернулось, но события прошедшего месяца напрочь стёрлись из памяти. Варден сказал, что я заболела, весь месяц провалялась в постели, потом в горячке сбежала и потерялась. Что случилось с моей памятью, он не знал, а я так и не смогла ничего вспомнить. Все в Гильдии делали вид, что ничего не произошло. То ли потому, что не знали, то ли потому, что Варден им приказал. Я вернулась к работе и тоже делала вид, будто ничего не случилось. Впрочем, для меня всё так и было. Только с тех пор мне иногда стали сниться странные сны, а в сознании накрепко поселилась мысль о побеге. Мне всё казалось, что я

должна куда-то пойти, что меня кто-то ждёт, но я никак не могла вспомнить, куда и кто. Я стала просыпаться по ночам с мыслью, что потеряла что-то очень-очень важное. И только необъяснимое чувство мучительной тоски в груди было тому подтверждением.

Через два года я ушла на очередное задание и в Гильдию так и не вернулась.

Но я по-прежнему не знала, куда мне идти и что искать. Дом? Семью? Новую жизнь? Я не представляла себя за пределами Гильдии, за пределами бесконечной вереницы убийств и звона монет, поэтому просто блуждала в темноте, скрываясь от ищеек и выполняя новые и новые заказы.

Когда на моём пути повстречался Сван, я подумала, что нашла то, что искала. Тоска в груди притупилась, вечера перестали быть одинокими, а постель – холодной. Я подумала, что жизнь не так уж и плоха.

А потом в моей комнате появился Дугал. Не знаю, что именно тогда произошло, но при упоминании королевства фейри моё сердце ёкнуло, словно кто-то дёрнул за невидимую ниточку, привязанную к моей груди. Я знала, что не должна была соглашаться на его предложение, но всё равно согласилась. Я видела подвох в его улыбке, но всё равно пошла туда, куда он мне указал. Где-то в глубине души я знала, что завершиться мои поиски неведомого должны именно здесь. В королевстве фейри.

Что я надеялась тут найти? И что в итоге нашла?

Я проснулась от того, что Хоук, обнимавший меня со спины, выскользнул из-под покрывала. Кожа тут же покрылась мурашками от холода, и я недовольно поёжилась. Камин давно погас, и ветер из разбитого окна, несмотря на плотно запахнутые шторы, быстро выстудил комнату. Встать не хотелось, и я, натянув одеяло до самых глаз, снова попыталась заснуть. Скрипнула дверь ванной комнаты, заплескалась вода, зашуршала оставленная одежда, которую я вчера бросила прямо на пол, что-то звонко заскакало по мраморному полу и покатилося. Я вскочила.

Перстень!

С замирающим сердцем я повернулась к приоткрытой двери. За ней было тихо, Хоука я не видела и боялась пошевелиться, чтобы не выдать себя. Хотя... перстень, который я носила в кармане, уже выдал меня с головой. Несколько бесконечных мгновений я прислушивалась, ждала, что Хоук выскочит из ванной, сунет перстень мне под нос и заставит объясняться. Но ничего не происходило. А потом снова зашуршала одежда, заплескалась вода, и вскоре Хоук, зевая, вернулся. С волос у лица капала вода после умывания. Он улыбнулся мне, склонив голову набок. Я выдавила ответную улыбку, не понимая, что происходит.

Дверь открылась, и в комнату вошла служанка с подносом, полным еды.

– Как раз вовремя! – Хоук перехватил поднос, подмигнул ей, сел на подушки и поставил его между нами. Фейка бесшумно исчезла. – Я умираю с голоду!

Он потянулся к пышной, пышущей жаром булочке, и на его большом пальце сверкнул знакомый рубин. Хоук нашёл перстень – я подняла взгляд – и совершенно не выглядел так, будто его это хоть сколько-нибудь волновало. Но почему? Решил отложить разборки на потом? Или подумал, что сам обронил перстень? Если от вчерашнего помешательства у него помутилась и память, он вполне мог бы и позабыть о том, что перстня при нём не было. А я могла подобрать перстень в комнате, когда он соскользнул с его пальца во время превращения, и положить в карман..

– Ты чего не ешь? – Хоук уже успел намазать булочку маслом и откусить приличный кусок. – Нет аппетита?

– Не могу есть сразу после пробуждения.

Это была правда. Запихнуть в себя еду получалось только в том случае, если я знала, что впереди ждала долгая дорога и поесть какое-то время не удастся. Теперь же поперёк горла стояло ещё и волнение из-за найденного кольца. Я сглотнула и налила в изящную фарфоровую чашечку отвар из облепихи. Хоук как ни в чём не бывало доделал булку, уже намазывая маслом следующую.

– У меня после пилюль Олмуна просыпается зверский голод.

– Ещё бы, тебя же вчера буквально наизнанку вывернуло... Как ты себя чувствуешь? – Я пыталась согреться о чашку с горячим отваром. – Как Тьма?

Хоук перестал жевать и нахмурился, прислушиваясь к себе.

– Пока молчит. Зелье успокаивает её на денёк-другой, правда, после становится её хуже – она дико злится и пытается захватить тело с новой силой. Но не страшно, я успею передохнуть перед тем, как это случится.

– И нет... другого способа её сдержать? Только эти жуткие пилюли?

Хоук кивнул.

– Мы много всего перепробовали, но ни изгнать, ни усмирить Тьму не смогли. Магические сделки почти невозможно обмануть, а я сам впустил Тьму в себя, не выставив никаких условий, за что и расплачиваюсь. Она – такая же хозяйка этого тела, как и я, просто пока что у меня получается не выпускать её... слишком часто. Но как только я приму в себя полную силу на следующей церемонии, через год, должно стать гораздо легче.

– Интересно... Если ты не выпускаешь Тьму, почему она просто не найдёт себе новое тело? Того, кто даст ей волю?

Хоук подвинул ко мне тарелку с сушёными грушами. Я взяла один кусочек и макнула в чашку.

– Если я правильно её понимаю, покинув свою бездну, она не может жить вне тела. И быстро погибнет, если выберется из меня. Ну а желающих приютить её немного, да и я никому не пожелаю такого соседа. Знала бы ты, о чём она думает... постоянно.

Я знала. От воспоминаний о ненависти, которая наполняла Тьму, у меня до сих пор шли мурашки по коже. Но сейчас я зацепилась совсем за другие слова Хоука.

– Ты сказал, что сделки почти невозможно обмануть. Почти. Значит, способы есть?

Хоук неопределённо пожал плечами. Покончив с булочками, принялся за вишнёвый пирог.

– Зависит от сделки. Но в большинстве случаев единственный способ избавиться от неё – выполнить условия. Особенно если у сделки есть конечная цель. Мне вот так не повезло. Тьма будет занимать моё тело, пока не умру. Ну а способов умереть она мне не оставила. Да и я, если честно, пока не стремлюсь. – Он рассмеялся и слизал вишнёвый сок с пальцев, поправил перстень и глотнул из моей чашки. – Но не стоит о грустном. Солнце не ждёт – пора заниматься государственными делами и... – он поджал губы, – начинать надеяться, что я не съем свою избранницу в первую брачную ночь.

Я улыбнулась.

– Если это будет Ойра, то после ужина станет одной рогатой проблемой меньше.

– Ага, и сотней других проблем больше.

В дверь постучали.

– Ваше Величество, – послышался приглушённый голос служанки, – советники ждут вас в Хрустальном зале.

Хоук встал, потянулся.

– Я переоденусь – и на встречу. Догоняй. Думаю, они жаждут услышать, что вчера произошло.

Улыбнувшись на прощанье, Хоук вышел, оставив меня одну. Я упала на подушки и накрылась одеялом. Выходить из комнаты не хотелось. Служанка принесла чистую форму взамен моей, пропитавшейся кровью и потрёпанной зубами Хоука. Я смотрела на вышитое на ней солнце и думала о том, как обставить Дугала. Думала осторожно, как бы невзначай, чтобы случайно не спровоцировать наказание, которое догнало меня в прошлый раз, когда я в ярости побежала резать ему глотку. За мысли клятва пока что меня не наказывала, но от невольного ожидания уже знакомой боли всё равно пробегали мурашки по спине. Нужно разорвать сделку. Придумать всё что угодно, но не позволить Дугалу добиться своего. Как бы этот ублюдок ни хотел, я не подниму нож против Хоука. Особенно теперь, когда Сван умер и у Дугала не осталось способов мне угрожать. После Ночи Аанья улучу момент и наведаюсь в замок Семи Ветров. Если не получится договориться мирно, найду другой способ его остановить.

Оставшиеся дни до Ночи Аан'я пролетели незаметно. Линара принимала гостей – в замке стало значительно более шумно и «людно». Олмун готовил Хоука к церемонии, заставляя раз за разом повторять заученную клятву и последовательность действий. Аркен уехал к границе, чтобы лично проверить готовность войск.

Я если и видела Хоука, то издалека. Мы со стражами, как и полагалось, везде следовали за своим Верховным Королём. Днём Хоук готовился к церемонии, вечером ужинал с гостями – принцами, принцессами и другими важными особами, прибывшими с посольствами. Кого-то я видела на балу в честь стражей, но многих – впервые. Я ловила на себе любопытствующие взгляды, но напрямую спросить у Верховного Короля про необычную Тень никто не решался. К середине ночи Хоук отпускал меня спать, а сам возвращался в спальню ближе к рассвету.

В день праздника никому видеть Верховного Короля не полагалось до самого захода солнца. Даже я не знала, где именно он прячется, и на закате вместе со всеми вышла на арену, которую всего за одну ночь армия садовников-фейри превратила в окружённую высокими деревьями, украшенную разноцветными лентами и яркими кристаллами поляну.

По традиции на праздник пускали всех желающих. Обычные фейри, в которых я узнала нескольких деревенских, пили вино и как ни в чём не бывало вели беседы с придворными. Розари – принцесса Двора Зимы, прекрасная фейка с обсидиановой кожей и перламутровыми волосами – смеялась о чём-то с фейкой-служанкой, которую я не раз видела в замке. Лесные феи, одетые в травы, щебетали о чём-то с Лираной, облачившейся в золотое платье. Ойра прогуливалась в толпе и больше обращала внимание не на фейри, а на людей, которых тут тоже было много. Заметив меня, Ойра улыбнулась и слегка наклонила голову в знак приветствия. Я коротко кивнула в ответ и отвернулась, уставившись на каменное возвышение, увитое белыми розами, – Лирана явно постаралась. В центре возвышения рос дуб, украшенный разноцветными лентами, а перед ним стоял грубо вытесанный каменный трон. Рядом ждал Олмун, обнимая свиток с протоколом церемонии. С другой стороны играла на золотой арфе человеческая девушка с длинными чёрными кудрями – подарок короля Дала.

Гости приносили и другие подарки Верховному Королю – складывали прямо на землю вокруг возвышения золото, драгоценные камни, корзины с фруктами и овощами, звериные шкуры и шёлковые ткани, бочонки мёда и вина – кто чем был богат.

Когда солнце окончательно село, на поляну вышел Хоук. Широкие тёмные штаны схватывались на голених широкими золотыми браслетами. С золотого же резного пояса на бёдрах спускался длинный лоскут ткани, напоминающий юбку. На обнажённом торсе блестели тонкие золотые цепочки – они, как и браслеты на руках и ногах, символизировали нерушимую связь Верховного Короля и королевства. Цепочки крепились к остроконечным наплечникам с воротником-стойкой. От прежнего облика остались только рубиновые серьги. Я невольно вспомнила Солнцеликую Магру, которую изображали в похожем наряде. Пожалуй, в откровенности он мог бы посоперничать с платьем Ойры. Хоук, если и чувствовал себя некомфортно в таком облачении, виду не

подавал – шёл к трону расслабленно и грациозно, гордо вскинув голову и благосклонно кивая расступаящимся перед ним подданным.

Взойдя на возвышение, Хоук сел на трон. Теперь до середины ночи Верховному Королю предстоит наблюдать за тем, как веселятся его подданные, принимать подарки и поздравления. Арфа заиграла весёлую мелодию, и на поляне появились фейки в лёгких цветочных платьях и стали танцевать, развлекая гостей и Верховного Короля. После их место заняли пять воинов – гости со Двора Весны – и закружились, размахивая копьями, выполняя замысловатые трюки.

Хоук расслабленно сидел на троне, забросив ногу на ногу и подперев подбородок кулаком, и помахивал стопой в такт музыке. Вежливо кивал новым исполнителям и иногда поправлял браслеты на руках. На меня он не смотрел.

Я стояла, заложив руки на спину и скучающе глядела на Хоука. Вздрогнула, когда моей ладони коснулись, а над ухом раздалось тихое:

– Любуешься?

Я резко повернула голову. Хоук стоял рядом со мной и, с самым непринуждённым видом оглядывая толпу, вложил мне в руку что-то очень тонкое и шершавое. Я бросила взгляд на трон – Хоук со скучающим видом всё ещё сидел на нём.

– Что ты?..

Хоук, что стоял рядом со мной, приложил палец к губам и в глазах его заплясали весёлые огоньки.

– Ты не представляешь, как скучно там сидеть, – сказал он шёпотом. – Оценила, какая умелая на троне иллюзия? Я от души постарался! А перед тобой сейчас стоит старый болотный фей. – Он засмеялся.

– И только я вижу тебя настоящего? – спросила я так же тихо, гадая, как же выглядят болотные феи.

Вместо ответа Хоук коснулся нити, и я прикрыла глаза, наслаждаясь мгновением тепла. Вот как. Значит, наша нить позволяет мне видеть его истинный облик. Я вытянула из-за спины руку, чтобы посмотреть, что Хоук мне дал. Маленькая веточка незабудок.

Сердце невольно забилось быстрее.

– Подумал, что тебе понравится. – Хоук придвинулся ближе, почти касаясь меня локтем.

– Мне нравится. – Я повертела цветы в руках, удивляясь своему смущению. Глупая. Это же просто цветы. Чтобы выразить благодарность, легонько тронула нить. Хоук покраснел и отвёл взгляд. Наверно, со стороны мы смотрелись очень глупо, но мне было всё равно. – И что же вы задумали, господин болотный фей?

Хоук расплылся в довольной улыбке и искоса на меня взглянул.

- Как следует повеселиться, разумеется!

- И с чего начнёшь?

- Пожалуй, с танцев. - Хоук протянул мне раскрытую ладонь. - Если, конечно, вы не откажете болотному фею.

- Признаюсь честно, болотные феи - моя слабость. - Я улыбнулась, вложила веточку незабудок в ножны на груди и приняла его руку.

Пальцы переплелись, и мы быстро влились в круг танцующих фейри и людей, и мне подумалось, что в эту ночь мало кого в королевстве волновали различия. Я нырнула под руку Хоука, позволяя себя закружить. Танцевать я не умела и двигалась скорее по наитию, но мало беспокоилась об этом и просто повторяла несложные движения за окружающими. Получалось не так ловко, как у остальных, но улыбка Хоука и разгорячённая нить между нами волновали меня куда больше. Хоук обхватил меня за талию, поднял над землёй и, закружившись, поставил обратно, передавая следующему партнёру, лица которого я даже не запомнила, поглощённая взглядом янтарных глаз, которые не отрывались от меня ни на миг.

- А, вот и милая Тень. - Я не заметила, как оказалась в руках Ойры. Она оскалилась и повела меня в танце. - Наслышана о вас. Говорят, что именно вы стали причиной бойни в обители.

- Полагаю, поить меня фейским вином было не лучшей затеей, - ответила я, перехватывая Ойру за талию и обходя по кругу.

- Верховный Король сражался за вас. - Тыльная сторона её ладони скользнула по моей щеке, едва касаясь, и я наклонила голову, повторяя общее движение.

- Верховный Король сражался за себя. А я напала на него с ножом.

- Уверена, ей понравилось, - осклабилась Ойра.

- Кому?

- Тьме. Раньше ей приносили жертвы в обмен на крупы силы, а теперь она голодает. Тысячи лет, запертая в бездне и забытая своими почитателями. Она, должно быть, умирает с голоду.

- Кто она?

- Кто знает... Богиня? Обманщица? Чистый, незамутнённый заблуждениями праведников порок? Зависит от того, кто на неё смотрит. - И, подмигнув, Ойра позволила следующему партнёру захватить меня в плен.

Музыка становилась быстрее и громче. Я встретила с Эррендом, танцевал он почти так же неумело, как и я, но очень старался, сосредоточенно глядя себе под ноги. Не сказав ни слова и, кажется, даже не заметив, с кем танцевал, он передал меня незнакомой фею, а она, весело смеясь и окружив нас бабочками наподобие тех, что носила Лирана, поцеловала меня в

щёку и вернула Хоуку за несколько мгновений до того, как музыка закончилась.

Золотое вино лилось рекой, фейри плясали, веселясь и пьянея. Хоук взял меня за руку и вытянул из стремительного хоровода. Но мы тут же наткнулись на хмурую Мору. Она смерила взглядом сначала меня, потом Хоука. И взгляд этот не сулил ему ничего хорошего.

– Лучше вам отпустить Тень Верховного Короля, – буркнула она и положила руку Хоуку на запястье.

– О, всё в порядке, очаровательная госпожа стражница. Милая Хель развлекает меня по поручению Его Величества. – Хоук ослепительно улыбнулся. Мора скосила на меня недоверчивый взгляд:

– Хель, всё точно в порядке?

– Вина мне не наливали, всё хорошо, Мора, спасибо за беспокойство. – Я едва сдерживала смех. – Но, если господин будет слишком настойчив... – Я прищурилась и похлопала по ножнам. – Я готова защитить свою честь и честь Его Величества.

Мора ухмыльнулась, покачала головой и снова окинула взглядом Хоука.

– А я думала, у меня странные вкусы.

Я так и не поняла, имела ли она в виду мою внезапную страсть к болотным феям или выбор «болотника», но спросить не успела – Хоук уже тянул меня дальше, к столу с пирожными.

– Эти без фейской пыли. Я лично проверял. – Он протянул мне песочную корзинку с клубникой. И сам взял такую же. Я с удовольствием откусила половину, Хоук забросил в рот корзинку целиком.

– Без фейской пыли, наверно, не так вкусно? – спросила я.

– Совсем не то, – согласился Хоук. – Почти безвкусно, но, думаю, со временем я привыкну.

– Не мучай себя, съешь нормальной еды. – Я подвинула к нему тарелку с покрытыми золотом пирожными.

– Ну уж нет. – Хоук хитро улыбнулся, наклонился ко мне и добавил полушёпотом: – Вдруг сегодня будем целоваться.

Я закатила глаза.

– У тебя только одно на уме.

– Одна, если быть точнее.

Хоук придвинулся ещё ближе, кажется наслаждаясь тем, что может открыто прикасаться ко мне у всех на виду, пусть и в чужом облике. Я не стала отстраняться и позволила ему встать так близко, как хотелось нам обоим.

В толпе начали выступление укротители огня, и поляна засияла рыжими и голубыми вспышками. Мы с Хоуком наблюдали за представлением, стояли рядом, слегка соприкасаясь локтями. А в паре шагов от нас танцевали фейри, пронеслись мимо бабочки и светлячки, и мир будто замедлился, стих, отходя на второй план, превращаясь в размытые, замирающие картинки из света и тени. И всё, что я видела, слышала и чувствовала – сияющая, звенящая, горячая нить между нашими сердцами. И в этот миг мне казалось, что ближе мы стать уже не сможем.

Когда луна поднялась так высоко, что разглядеть её за тучами можно было, только запрокинув голову, всё вдруг смолкло и остановилось. Гости замерли, обернувшись к трону, пальцы Хоука коснулись моей ладони, но, когда я оглянулась, его возле меня уже не было.

Он поднялся с трона. Лесные феи окружили возвышение, и белые розы, что оплетали его, стали расти, туго сцепляясь ветвями и распуская бутоны, пока не сложились перед Хоуком в подобие стола. Лирана поставила на него хрустальную чашу, наполовину наполненную вином, а Олмун – положил рядом подушку, на которой покоились сердце вепря – такое же красное и блестящее, как и в день, когда я его достала, – цветок с рогов Звёздного оленя и длинный тонкий кинжал.

– Народ фейри! – голос Хоука разнёсся над полем в полной тишине. – Спасибо, что решили разделить со мной эту ночь. Ночь, которая станет новым началом, новым летом и новым рассветом. Луна – свидетель и мой проводник во тьме. Я приношу клятву своему народу и своей земле. Клятву чести и клятву верности. Я клянусь вести вас туда, куда укажет мне сердце, полное любви. – Хоук взял с подушки сердце и поднял над чашей. Сердце забило на его ладони и стало истекать кровью, которая смешивалась с водой. С каждым ударом оно становилось все меньше, пока совсем не исчезло в чаше. – Я клянусь, что взор мой будет ясен и чист, как сияние звёзд. – Он взял цветок, и тот серебряной пылью осыпался на дно чаши. – Моя сила ваша, а ваша – моя, потому как едины народ, Пять Дворов и Верховный Король.

Хоук взял кинжал, полоснул себя по руке и позволил крови смешаться с содержимым чаши и произнёс длинную замысловатую фразу на фейском. Поднял чашу и осушил до дна. И в следующий миг фейри все – как один – склонились перед ним. Я, не ожидая такого поворота, тоже поспешила согнуть спину. По толпе волной пролетел восторженный вздох, а после фейри взревели, подпрыгивая и хлопая в ладоши от возбуждения, они приветствовали нового Верховного Короля. Фейри, напившись силой Хоука, опьянели окончательно и смели меня, пустившись в дикий, совершенно безудержный пляс. И мне пришлось пробиваться на свободу, расталкивая их локтями.

Выбравшись из толпы, я облегчённо выдохнула и обернулась. Хоук стоял на коленях перед Олмуном, который опускал на его голову тонкую, свитую из золотых оленьих рогов корону. Плечи Хоука были опущены, грудь тяжело вздымалась, будто держался он из последних сил. Я не задумываясь коснулась нити, желая поддержать его. Хоук содрогнулся, схватился за грудь, и Олмун поспешил поддержать его за локоть.

А я развернулась к замку. Присутствовать на второй части церемонии я не планировала. Догадывалась, чем это может закончиться, поэтому хотела оказаться как можно дальше отсюда. Ферр обещал приютить меня в подвале библиотеки до рассвета.

В замке было темно и тихо. Эхо моих шагов разлеталось по коридорам, и я вздрогнула, когда услышала ещё одно эхо. Остановилась, прислушиваясь, оглянулась и с облегчением выдохнула, увидев, как из-за поворота вышел Эрренд. Но уже спустя несколько ударов сердца вернулась тревога. Эрренд, бледный и потерянный, остановился напротив меня и протянул длинный, выпиленный из рога Звёздного оленя нож. Я тупо уставилась на клинок, разглядывая наверх: его искусный мастер превратил в голову птицы, которая смотрела на меня тёмными провалами глазниц.

– Сегодня, – тихо сказал Эрренд, и я едва расслышала его голос за шумом крови в ушах.

– Нет, – только и смогла выдавить я.

Эрренд стиснул зубы, сжал в ладони нож и почти ткнул в меня рукоятью.

– У тебя нет выбора. Как и у меня.

– Он спас тебе жизнь!

– И я буду ненавидеть себя за это до самого конца. Я бы хотел этого не делать, Хель. Но попался в ту же ловушку, что и ты. Не волнуйся, магия сделки сделает всё за тебя. Главное, не сопротивляйся. Тогда всё закончится быстро.

– Это ты убил оленей? Волки, они были твои, ты призвал их так же, как Ран призывает птиц? – Догадки одна за одной посыпались из меня. – И специально не мог правильно кинуть сеть? Ты же прекрасный охотник. Внезапный приход Сынов Полумесяца в лагерь – тоже твоих рук дело? Ран знает?

– Нет! И не должна узнать! – выпалил он. – Я делаю это ради неё. Мы продали яйцо дракона, на нём и на сундуке клеймо Ран, понимаешь? Её подпись. Это... – Он сглотнул. – С помощью этого проклятого яйца он натравил дракона на королевскую семью. Они все погибли именно из-за этого яйца! И он запросто всё обставит так, что Ран обвинят в гибели Верховного Короля и казнят. Он может. Он всё может. А я не могу этого допустить, Хель, прости.

– Послушай, Эрренд, я уверена, Хоук выслушает тебя, он поймёт и...

Эрренд не стал меня слушать:

– Я передаю тебе истинные слова Дугала: «Возьми этот нож, иди в спальню Хоука и исполни условия сделки в момент, когда этой ночью его сердце откроется тебе».

Я хотела послать ЭрRENDA на хрен, но рука сама потянулась к ножу. Рог был тёплым и шершавым, лёг в руку так привычно, будто всю жизнь я только им и

убивала. Тело тяжело развернулось и повело меня к лестнице. Сердце билось удивительно медленно, тяжело, каждый удар вторил шагам, отдавался дрожью в теле и болью в висках. Я пыталась сопротивляться, но, кажется, даже дышала я теперь не по своей воле.

Не помню, как поднялась наверх и миновала лабиринт коридоров. Рука открыла дверь спальни, ноги бесшумно провели меня по ковру, нож скользнул под подушку на кровати. И тогда ко мне вновь вернулся контроль над телом.

Я радостно выдохнула, сжала кулаки, проверяя отклик мышц. Надо убираться отсюда. Если Хоук меня не увидит, то и сделку я выполнить не смогу. Я не собиралась сдаваться Дугалу так легко.

Дверь за моей спиной распахнулась. Я испуганно оглянулась.

На пороге стоял Хоук. Он быстро и тяжело дышал, так, что цепочки на груди звенели, сталкиваясь друг с другом. Глаза светились расплавленным золотом. В один миг нить между нами натянулась, и я почувствовала, как во мне бьётся подобно набату его сердце. Хоука не должно быть здесь. Он не должен был прийти. Не сюда. Не ко мне.

- Я тебя обыскался, leir nissah.

Хоук шагнул мне навстречу и замер, не решаясь подойти ближе. Он ждал, что я позволю ему сделать то, чего он так отчаянно желал – заполучить свою Королеву.

Глава 36

Leir Nissah'en Kharen

Свет луны окружал Хоука тонким серебристым сиянием, сглаживал черты, делая лицо ещё более прекрасным. Грудь вздымалась и опускалась, скованная золотыми цепочками. Взгляд бродил по моему телу и казался голодным, больше звериным, чем осмысленным.

Я попятилась. Не потому, что не хотела Хоука, наоборот, – всё во мне изнывало от желания прикоснуться к нему, оказаться ближе, кожа к коже. Магия, что привела Хоука в эту комнату, захватила и меня. А может, дело было вовсе не в магии. Лопатки вжались в стену, и её каменный холод помог мне собраться с мыслями.

- Это плохой выбор, глупый... Возьми себя в руки и сделай правильный. Хоук, уходи, прошу тебя, – затараторила я, пока ещё могла говорить. – Не я тебе нужна.

Хоук нахмурился, делая ещё шаг ко мне. А потом ещё.

- Не смей так говорить, даже думать не смей. Ты – единственное правильное решение, которое я мог принять. – Он остановился в полушаге, достаточно близко, чтобы я могла ощущать тепло его тела. – Я клялся народу идти за своим сердцем, и оно привело меня к тебе.

- Оно тебя погубит, – прошептала я, не в силах ни сдвинуться с места, ни сказать больше, по рукам и ногам скованная его взглядом.

- Я погиб в день, когда повстречал тебя. Погиб в ночь, когда оставил одну. Погиб, когда увидел снова. Ты – моя смерть, Хель. Но я лучше погибну снова, чем откажусь от тебя.

Я покачала головой.

- Ты не понимаешь...

- Понимаю.

Он поцеловал меня. Обнял за талию, всем телом прижимая к стене. Голова закружилась, земля ушла из-под ног, и пришлось обхватить его за шею, чтобы не упасть. Больше всего на свете я хотела оттолкнуть его и уйти, не позволить случится тому, что ждало нас дальше. Но моё тело, желавшее Хоука так неистово, и нить, связавшая нас намертво, не оставляли мне и шанса.

Его руки легли мне на бёдра, потянули вверх, и я, не разрывая поцелуя, послушно обхватила ногами его талию, позволяя себя поднять. Первыми на пол полетели сапоги.

«Остановись. Ты должна остановиться».

Я прижалась к нему сильнее и углубила поцелуй.

Хоук опустил меня на кровать, прильнул губами к шее, торопливо избавляя меня от ненужной одежды. Мои руки бродили по его бёдрам, пытаюсь понять, как избавиться от этого проклятого золотого пояса. Я выбралась из куртки, и ладонь Хоука тут же оказалась под моей рубахой, отыскала грудь. Он наклонился, чтобы поцеловать мои рёбра, провёл обжигающе горячим языком по животу, вернулся к шее, осыпал поцелуями лицо, будто хотел изучить меня всю.

Я наконец справилась с поясом и отбросила его в сторону, а Хоук навис надо мной, заглядывая в глаза. Золотые цепочки касались моей груди – удивительно холодные – отчего кожа покрывалась мурашками. Хоук провёл кончиками пальцев по моим волосам, щеке, губам. Я млела от его прикосновений и дрожала от возбуждения и страха.

- Mer Kharen...

Слова сорвались с его губ, и моё сердце пропустило удар. Нить вспыхнула, затмевая всё своим золотым светом.

«...исполни условия сделки в момент, когда этой ночью его сердце откроется тебе».

Mer Kharen. «Моё Сердце». Я стала его сердцем.

Тело, скованное судорогой, резко развернулось, подминая Хоука под себя. Я оседлала его, прижала к кровати, вцепилась в плечи, из последних сил воюя с собой.

«Нет. Нет! Я не буду этого делать.

Не буду!»

Я наклонилась к нему, поцеловала в губы, скользнув рукой под подушку. Он обхватил меня за талию и сел, наткнувшись грудью на остриё ножа. Я застонала, удерживая руку, которая стремилась как можно скорее добраться клинком до сердца.

«Нет!»

Хоук не удивился. Коротко выдохнул, прислонился лбом к моему лбу. Нежно погладил по спине, чтобы немного унять мою дрожь. Рука дрогнула, и нож поранил кожу. По груди Хоука сбежала капля крови. Он взял меня за запястье, не позволяя пойти дальше. Я благодарно вздохнула, продолжая трястись, как осиновый лист.

– Уходи. Пожалуйста, уходи.

– Всё хорошо, mer Kharen, не бойся. – Он поцеловал меня в висок.

– Уходи, если я не смогу убить тебя...

– Ты умрёшь.

– Что?

Хоук улыбнулся.

– Магические сделки жестоки. И такую сильную, как эта, не получится обмануть. Если ты не убьёшь меня сегодня, ты умрёшь. А я не могу этого позволить.

Я замотала головой. На глазах выступили слёзы. От напряжения я уже не чувствовала руки, которую сжимал Хоук. Голова кружилась, сердце выпрыгивало из груди, кровь шумела в ушах, воздуха не хватало – чем дольше я боролась с телом, тем хуже мне становилось. Весь мой мир сужался до острия ножа и капель крови, выступивших на коже. Сделка схватила меня за рёбра и не собиралась отпускать. И я знала, что не смогу её одолеть. Я проиграла. Проиграла, когда согласилась на это дело. Нет, раньше, гораздо-гораздо раньше – в день, когда впервые взяла в руки нож. Я

надеялась на новую жизнь. Но разве была её достойна? Разве может убийца и лгунья обрести счастье? Нет. Поэтому сейчас я держала нож над сердцем того единственного, кто стал мне дорог. Поэтому я собственными руками разрушала счастье, которого не могла достичь. Моя жизнь всегда становилась чьей-то смертью. Я не хотела так продолжать. Плевать, что будет со мной.

– Мне всё равно. Я готова умереть. Только, пожалуйста, уходи! Ты думаешь, что неуязвим, но я боюсь, что не в этот раз – что-то изменилось. Это из-за меня или из-за ножа, но...

– Слушай внимательно, Хель. – Хоук вытер слёзы с моих щёк. – Как только ты меня убьёшь, станешь свободна от сделки. Бери мой перстень, коня и беги в Алтарун. До рассвета меня никто не хватится. Перстень скроет тебя от фейри, тебя никто не найдёт...

– Прекрати! Хватит говорить такие вещи! Убирайся! Или убей меня! Я не смогу держаться дольше!

Хоук прильнул носом к моей щеке. Я плакала, дрожала, вцепившись свободной рукой ему в плечо. Сердце болело, сжималось, билось из последних сил, борясь с магией сделки. Нить между нами – горячая, натянутая до предела – дрогнула, когда Хоук ласково коснулся её, нежно погладил, стараясь подарить мне покой, поделиться последней лаской и позволить моему измученному сердцу сделать ещё несколько ударов. Он не хотел, чтобы я боялась. Хоук. Милый Хоук. Безбрежно нежный и необычайно добрый Хоук, сохранивший искреннее милосердие к жестокому человеку, который пришёл, чтобы его убить. Вся моя жизнь не стоила даже одного вдоха этого удивительного фейца.

Его губы отыскали мои. Коснулись легко, мимолётно, почти случайно. Собрали слёзы со щёк.

– Мне очень жаль, что у нас было так мало времени. Я надеялся, что у нас его окажется больше. – Его рука скользнула по моему запястью и легла на кисть, которая сжимала рукоять ножа. – Не вини себя, мер Kharen. И прости, что не смог тебя защитить.

– Нет! Не смей!

Он надавил на мою руку, позволяя ножу пробить грудь. Охнул, когда клинок скользнул между рёбер и легко, почти не встречая сопротивления, вошёл в сердце. Я почувствовала, как оно сократилось, насаживая себя глубже. Снова. И снова. Горячая кровь побежала по моим пальцам. Рука Хоука продолжала крепко сжимать мою. Он судорожно вдохнул, и вместе с неровным, тяжёлым выдохом из уголка рта сбежала тонкая дорожка крови. Янтарные глаза, всё это время прикованные ко мне, закрылись, голова безвольно запрокинулась, и Хоук стал падать на спину.

– Нет! Нет-нет-нет-нет! – Я попыталась его удержать, но ослабевшие руки не слушались. Пальцы Хоука разжались, выпуская мою ладонь, и рука плетью упала на одеяло. – Хоук!

Цепи сделки спали с меня, возвращая полный контроль над телом. Мышцы расслабились, сердце замедлилось, а воздух снова свободно хлынул в лёгкие, но я почти не обратила на это внимания. Выдернула нож из груди Хоука, зажала рану, хотя и понимала, что уже ничем не смогу помочь. Слёзы застилали глаза, и я почти ничего не видела, только чувствовала всё ещё горячую кровь под своими ладонями. Кажется, она была везде. На руках, на одежде, на простынях, я думала, что утону в ней, захлебнусь.

– Вернись! Ты же неуязвимый! Ненавижу тебя! Хоук!

Я звала его, пыталась растормошить такое непривычно мягкое, податливое тело и отчего-то безумно тяжёлое. Неправильно! Это всё неправильно! Он не должен был умереть! Он не мог! Только не он! Я не представляла, что делать. Всё, что могла, – потерянно бродить руками по телу Хоука, не понимая, откуда взялось столько крови, не находя ответа на вопрос, почему же он никак не откроет глаза. Почему не посмотрит на меня, почему не скажет, что всё хорошо. Почему?!

Я прижала трясущиеся, перепачканные в крови ладони ко рту, отползла к спинке кровати, забиваясь в угол, как напуганный зверь. В груди было больно и пусто, словно кто-то наживую вырезал из неё сердце. Хоук лежал неподвижно, раскинув руки и запрокинув голову набок. В ушах блестели рубиновые серьги, яркие, как кровь на простынях. Он был мёртв.

В отчаянии я схватилась за нить. Она всё ещё тянулась между нами, тусклая, едва тёплая, но – живая.

– Хоук!

Нить задрожала от моего прикосновения, засветилась золотом, и я, смяв в кулаке рубаху на груди, отправила по ней свои силы, чувства – всё, что могла, всё, что сумела отыскать, всё, что могло хоть как-то помочь, оживить любимое сердце. Нить засветилась ярче, натянулась, задрожала подобно натянутой струне, наполняя Хоука сиянием. Его сердце ударилось дважды, выталкивая из раны кровь, и остановилось.

Нить вспыхнула, сжала моё сердце так сильно, что я вскрикнула от боли, и... оборвалась.

Глава 37

Тень

Тело Хоука дрогнуло, я вскинулась, готовая броситься ему на помощь, но он не вернулся к жизни – это Тьма стала покидать мёртвое и уже бесполезное тело. Вырвалась чёрным дымом изо рта Хоука и заметалась по комнате, лоскуты её чёрного «тела» стали покрываться рыжими дорожками, тлея будто

подожжённый пух. Лишившись своего носителя, она погибала, становясь всё меньше и меньше, осыпаясь искрами на пол.

Я не позволила себе медлить. Вскочила и схватила Тьму за хвост. Она задрожала, окружила меня непроницаемым облаком, сбила с ног, но я не почувствовала падения – просто провалилась в бесконечное ничто, лишённое даже искры света.

– Верни его! – крикнула я, но не услышала своего голоса. – Верни, и я впущу тебя! Верни Хоука!

«Гадкая девчонка! Ты жгла меня своим мерзким светом!»

Её «слова» иглами вонзились в меня, не оставляя живого места.

– Его нет! Света больше нет! А ты умираешь. Я отдам тебе своё тело, если пообещаешь вернуть Хоука. Я спасу тебя, если ты спасёшь его!

Тьма туго оплела меня, не давая вдохнуть.

«Я бы хотела тебя убить! Сожрать всё, что у тебя внутри!»

– Но ты не можешь. Ты ничего не можешь без тела. А я не буду предлагать дважды.

Тьма зашипела, заметалась, заклолотала, а потом коснулась моих губ.

«Скажи мне «да».

– Сначала обещай, что, как только окажешься во мне, излечишь его и вернёшь к жизни.

Гадкая девчонка... Обещаю. Скажи мне «да», и я сразу верну твоего любимого Хоука. Скажи «да».

– Да.

Тьма захохотала, завизжала и ворвалась в меня, забила нос, рот, наполнила лёгкие и впиталась в каждую жилку. Я задыхалась, хваталась за горло, теряла сознание от боли и с ужасом ощущала, как она движется во мне, извивается, примеряя новое тело, разглаживая, одёргивая и оправляя, словно платье у портного.

«Слабое тело. Хрупкое. Никчёмное. Тебе повезло, что я вошла в тебя. Теперь ты будешь чего-то стоить».

Я обнаружила себя застывшей на четвереньках посреди спальни. Руки в крови, а тело больше не принадлежало мне. словно из глубины, через завесу зыбкого тумана я наблюдала за тем, как поднимаюсь на ноги, расправляю плечи и поворачиваюсь к кровати, на которой лежит бездыханный Хоук. Неторопливо подошла к ней, забралась на Хоука и плотоядно ухмыльнулась. Провела пальцами по ране, поднесла к носу и вдохнула манящий аромат полной грудью, положила на язык и медленно облизала, содрогаясь от возбуждения. Кровь была вкусна и полна магии. Как было бы прекрасно пить

её, пока его сердце ещё билось. Я провела ладонями по его тёплому животу. Может быть, этим и стоит заняться...

- Верни его! - потребовала я.

«Ты ещё тут, букашка? Верну, не верещи. Торопиться некуда - он всё равно уже мёртв».

Я наклонилась к Хоуку, заметила окровавленный нож, и Тьма непроизвольно съёжилась от страха, на мгновение вернув мне контроль. Я ухватилась за эту возможность, потянулась к Хоуку, но тут же лишилась контроля, снова отброшенная куда-то в глубину себя.

«Не дёргайся, букашка. Ты теперь тут не командуешь. Я воскрешу твоего мальчика, как договаривались, а потом убью снова. Живая кровь всегда вкуснее мёртвой».

Я замерла от ужаса.

«И чего дрожишь, букашка? Сделки надо заключать с умом. Как только я разделаюсь с твоим ненаглядным, спущусь к гостям и устрою настоящий пир!»

Я забила себя внутри себя, вопя и брыкаясь, пытаюсь пробиться наружу и вернуть себе тело. Тьма морщилась, отмахивалась от меня, как от назойливой мухи. Наклонилась к Хоуку и залюбовалась его лицом. Слизала с кожи у рта кровь и поцеловала в губы, собираясь наполнить Хоука своей силой. Ощущение близости его ещё тёплого тела придало мне сил. Я потянулась туда, где раньше была нить, коснулась своего сердца, и оно вспыхнуло золотым светом. Вспышка была короткой, тусклой, но её хватило, чтобы Тьма, зашипев, сжалась, а я успела рвануться вперёд и схватить нож.

- Только дёрнись, и я убью себя! - Остриё пробило кожу и добралось до рёбер, но я почти не чувствовала боли.

Тьма замерла, не зная, как быть. Я чувствовала, что она хотела броситься на меня и снова отнять контроль над телом, но она тоже чувствовала меня и понимала, что я не блефую и ударю без промедления и сомнений.

«Гадкая девчонка! Я не дам тебе умереть! Не думай, что...»

- Ты боишься этого ножа, он особый, верно? Он отнял у Хоука жизнь, и ты не смогла этому помешать. Решила меня обмануть? Значит, мы обе умрём.

Тьма зашипела, но теперь, когда она была внутри и я чувствовала её так же хорошо, как себя, она не могла меня обмануть.

«Осквернённая реликвия. Рог светлого существа, взращённого в водах озера Жизни и невинно убиенного в тех же водах. Кто должен был дарить жизнь, дарит смерть. Перед таким оружием бессилён даже бессмертный. Таким оружием проклятый Алтарун искромсал душу Эдды. Он был таким же, как ты, он тоже своими грязными руками отнял жизнь той, кого должен был защищать!»

– Новая сделка, – торопливо продолжала я, не желая слушать её болтовню и сильнее надавливая клинком. Тьма заметалась, стараясь оказаться от него как можно дальше. – Ты возвращаешь Хоука, как мы и договаривались, а потом сидишь во мне тихо и не высываешься, не пытаешься отобрать контроль...

«Ну и чем это отличается от смерти? Лучше уж убей меня, мерзавка. Я буду довольствоваться тем, что оставила тебя с разбитым сердцем».

– Есть встречное предложение?

Тьма задумалась, заклокотала, перекатываясь под кожей.

«Это тело моё каждую ночь. Днём хозяйка ты, ночью – я».

– Одна ночь, один раз в год.

«Раз в месяц, или нож нам в сердце прямо сейчас!»

Я улыбнулась.

– Одну ночь каждый месяц это тело – твоё. В остальное время сидишь так тихо, чтобы я даже не знала о твоём существовании, и не пытаешься забрать контроль.

«Хорош-ш-шо. Одна ночь. Полнолуние».

– Хоука возвращаешь прямо сейчас. И никогда, слышишь, никогда не пытаешься его убить, ранить или другим способом ему навредить.

«Договорились. Убери нож».

Она не врала и не пыталась обмануть.

– Договорились, – кивнула я и отняла клинок от груди. Рана тут же затянулась, и Тьма как будто выдохнула с облегчением. Или мне так только показалось, потому что дышать она не умела.

«Поцелуй его. Я сделаю остальное».

Я повернулась к Хоуку. Замерла, не решаясь приблизиться. Выдохнула, успокаивая сердце. Накрыла ладонью рану на груди и наклонилась к его лицу. Губы Хоука были мягкими и безжизненными. Мне стоило больших усилий не заплакать и не отпрянуть, я впилась пальцами в простыню, чтобы удержать себя на месте.

Капля Тьмы соскользнула с моих губ и скрылась во рту Хоука.

«Готово».

Я отпрянула и затаила дыхание в ожидании. Ничего не происходило.

– Он не просыпается.

«Может, не хочет. Но я свою часть выполнила. Остальное – не моя проблема. Теперь отдай тело».

– Нет, сегодня...

«Сегодня полнолуние, глупая девчонка! И это тело принадлежит мне!»

Меня выбросило из тела так резко, что я не успела опомниться. Темнота навалилась, сожрала меня, отправив так далеко на границы сознания, куда я никогда прежде не заглядывала.

Моё сознание смешивалось с сознанием Тьмы, и я видела то, что видела она, что помнила она. Умиравшая в агонии фейка, безумно прекрасная, с волосами рыжими, как закатное солнце, она тянула руки, гладила Тьму по лицу и умоляла: «Магра, возлюбленная моя Магра. Не тронь его. Не виноват в том никто, кроме меня».

Тогда её лицо – лицо Тьмы, нет, Магры – было другим. Таким же прекрасным и нежным, как лицо её матери. По нему катились слёзы, собирались в ладонях Эдды, которая умирала у неё на руках.

«Поклянись. Поклянись, что не тронешь его...»

После всего, что этот мерзавец сделал, она всё равно выбирала его. Магра не могла этого понять, не могла простить. Она села на трон, она стала сильной, подобно солнцу, но не могла унять ненависти в своём сердце. Она смотрела на мучения людей, заставляла их пресмыкаться, представляя, что всё это она проделывает с Алтаруном и его друзьями, надеясь, что со временем станет легче. Но легче не становилось: она могла мучить людей, скрывать королевство от чужих глаз, но не могла убежать от себя. От мерзкой, ненавистной человеческой половины самой себя, которую оставил ей в наследство отец-убийца. Она не могла смотреть на себя в зеркало, не могла подарить мужу дитя, боясь, что мерзкая человеческая суть проникнет и в него.

Больше всего на свете Магра желала избавиться от неё, выжечь, отсечь. Но такая магия оказалась ещё сложнее той, что делит душу на части, такой магии не знали даже феири. И тогда Магра отправилась туда, где магии неведомы границы – к мировой Бездне, в которой всё ещё обитали Магия и Хаос, сплетённые воедино.

Она стояла на коленях у края Бездны, тянула ладони к бушующему Хаосу и вбирала всё его могущество в себя, желая уничтожить с его помощью свою человеческую половину, подчинить себе неподчиняемую стихию и освободиться от собственной сути. Магра не выдержала. Никто не выдержал бы подобного. Магра кричала от боли и в муках раскалывалась на две части. А потом окутала ущелье непроглядная Тьма, густая и хищная, полная ненависти, голода и боли. Рвалась она за пределы ущелья, губя всё на своём пути, но Хаос и Магия, что принадлежали Бездне, тянули её назад. Тянули-тянули, пока не уволокли на самое дно. А когда последние щупальца Тьмы нырнули в черноту Бездны, на краю осталась лежать лишь мёртвая человеческая старуха.

Я не успела увидеть, что случилось потом: меня утянули на глубину другие воспоминания, отрывки из моей собственной жизни. Ночи в спальне Гильдии, первые убийства, уроки Расмуса и наставления Вардена. Я вспомнила железную клетку и мальчика с волком, танцы, книгу в кожаной обложке и веточку незабудок. Я вспомнила первый поцелуй, который отобрал у меня всё.

Я вспомнила Дугала. Он срезал мои волосы, гладил по голове. Я смотрела на него затуманенным взглядом и всё спрашивала: «Зачем?» Я так любила свои волосы. А он улыбался и отвечал: «Никогда не угадаешь, какая безделица может оказаться полезной. Кто знает, милая Хель, может, однажды мне понадобится вас отыскать».

Я вспомнила синие, как небо, глаза Свана и наши ночи.

Я вспомнила первую встречу с Хоуком в фейском лесу... Янтарные глаза. Такие знакомые глаза. Глаза, которые я видела в гостевом доме посреди дождливого города. Глаза, которые обещали меня спасти.

Воспоминания обрушились на меня быстрой рекой, которая смывала наши печали, весенним ветром, который вёл нас к заветным горам, и ароматом трав, среди которых мы расстались. Всё это время магия Хоука была пропитана сожалениями о нашем расставании, воспоминаниями о встрече, которую он заставил меня забыть. Всё это время... всё это время он знал о том, кто я. Помнил меня, а я смотрела на него как на незнакомца. Всё это время, думая, что бреду не зная куда, я возвращалась к нему. Возвращалась, чтобы снова потерять.

Глаза резанул солнечный луч, и я сощурилась, закрываясь рукой. За окном маячил рассвет, и я не сразу поняла, где нахожусь. Книжные стеллажи, письменный стол, софа. Я лежала на подушках у потухшего камина. Тьма завела меня в воспоминания об убежище Хоука. Или это не воспоминания? Мебель цела, окно на месте. Когда я была здесь в последний раз – комната была разрушена.

Я опустила взгляд на руку, которая обнимала меня. Оглянулась. Хоук дремал за моей спиной. Живой, в чистой рубашке, пахнувший мылом и сном. Что происходит? Где я?

Я отпрянула, Хоук тут же проснулся и схватил меня за запястье. Я попыталась вырваться, оглядываясь в поисках оружия. Ножен при мне не было, на теле – длинное светлое платье с запахом. Какого хрена?! Я забрыкалась сильнее, и Хоук обнял меня, прижимая к себе.

– Хель, всё хорошо. Успокойся, ты в безопасности, всё закончилось. Ты распугала всех гостей и попыталась загрызть Лирану. Пришлось дать тебе зелье Олмуна, чтобы уgomонить Тьму, а потом – моей силы, чтобы ты уснула. Я принёс тебя сюда, чтобы спрятать от чужих глаз. Всё хорошо. Всё закончилось.

Я замерла в объятиях Хоука, дыша тяжело и быстро, чувствуя, как медленно и неохотно возвращается реальность, как окутывает меня живое тепло Хоука, как быстро и уверенно бьётся под ухом его сердце. Я слушала и боялась поверить в то, что это правда. Потянулась к нити, но нашла щупальца Тьмы,

которая тут же зашипела и стинула, прячась от моего взора – она выполняла условия сделки.

Сердце забилось быстрее, и я подняла взгляд на Хоука, отстранилась, глядя ему в глаза. Это был он. Настоящий. Живой. Мальчик, которого я когда-то спасла. Заказ, который я провалила дважды.

Размахнувшись, я отвесила ему пощёчину.

– Ты бросил меня!

Хоук покачнулся, выпуская меня из объятий. И ошарашенно уставился на меня.

– Хель!

Я сжала кулаки, переполняясь звериной злостью.

– Ты бросил меня! Заставил забыть нашу встречу!

Лицо Хоука вытянулось, кровь отлила от щёк, в глазах промелькнул неподдельный страх.

– Хель, позволь всё объяснить...

Я схватила его за грудки и встряхнула.

– Повеселился?! Строил из себя не пойми кого, хотя сам всё помнил! Наигрался?! Забавляться с человеком – лучшее развлечение для фейри, да?!

– Хель, я хотел рассказать, но не смог. Я боялся...

– Ты знал! Ты всё знал и всё равно позволил мне!.. Ты.. меня...

Я оттолкнула его, села на пол и зарыдала во весь голос.

– Я убила тебя! Как ты мог позволить мне убить тебя!

– Потому что я тебя люблю.

Он сказал это тихо, просто, будто другого ответа и быть не могло. С лёгким недоумением, будто спрашивая, как я могу не понимать такую простую и очевидную истину. А я от удивления даже перестала плакать.

Хоук улыбнулся. Правая щека его горела от моего удара, отчего выглядел он немного смешно.

– Потому что люблю тебя, – повторил он. – Потому что ты – моё Сердце.

Я вздрогнула, почувствовав, как сердца коснулась нить и тут же исчезла. Тонкая и хрупкая, подобно паутинке, едва тёплая, она изо всех сил стремилась заново соединить наши сердца, но не могла.

– Mer Kharen, – прошептала я на грани слышимости, обращая эти слова к Хоуку. Подняла на него смущённый взгляд и повторила громче. – Mer Kharen.

Испугалась, когда в его глазах заблестели слёзы, и протянула к нему руки.

– Нет, прости. Я что-то не то сказала?

Он взял меня за руки, притянул к себе, и я поцеловала его первой. Обвила руками шею и увлекла на подушки. Хоук нашёл губами моё ухо.

– Mer Kharen. – Его дыхание обожгло кожу. – Mer Kharen. Mer Kharen. Mer Kharen...

Твердил он, каждое слово отмечая поцелуем на моей шее. Я стянула с него рубаху, а он развязал пояс на моём платье и распахнул, одним быстрым движением оголив моё тело.

– Так вот почему ты выбрал именно это платье? – усмехнулась я. – Устал возиться со шнурками?

Хоук усмехнулся мне в тон и осыпал поцелуями мою грудь. Я тихонько выдохнула, когда его губы обхватили сосок, а пальцы сжали бедро. Его колено поднырнуло под мою ногу, отводя её в сторону и позволяя Хоуку стать ещё ближе. Я схватилась за пояс на его штанах и быстро разобралась с завязками.

– Куда-то торопишься? – лукаво спросил он, возвращаясь к моим губам.

– Не хочу, чтобы и в этот раз нас прервали, – цыкнула я, а он перехватил мои руки и прижал к полу.

– Придётся потерпеть. Я хочу насладиться нашей первой брачной... утром.

Я засмеялась, но смех превратился в приглушённый стон, когда губы Хоука впились в мои, а рука скользнула мне между ног. Я подалась навстречу его ласке, положила руку поверх его, направляя, прижала сильнее, подсказывая, чего именно хочу. И Хоук тут же последовал за мной, ловя каждое движение, каждый выдох и взгляд. Доводил меня до исступления поцелуями, спускаясь всё ниже, собрал губами мурашки с моих бёдер, а когда его горячий язык сменил пальцы, я сдавленно вскрикнула, закрывая лицо рукой, а другую положила Хоуку на затылок, направляя и двигаясь с ним в такт. Сердце выскакивало из груди, разнося по телу волны жара, щёки пылали, и я не могла поверить, что снова чувствую Хоука, настоящего, горячего, живого. Я больше не могла ждать, не могла убежать, не могла лгать себе, не могла лгать ему. Не могла и не хотела.

– Хоук...

Он вернулся ко мне и поцеловал в шею, прижался бёдрами, давая понять, что хочет того же. Я притянула его к себе, дрожащего от напряжения, поцеловала и задохнулась собственным стоном, когда Хоук наконец вошёл в меня.

Не знаю, чего я желала больше, – тела Хоука, моего имени на его губах или счастья от близости, которая туго сплела нас, позволила почувствовать его и расставила всё на свои места. Я была его задолго до того, как пришла в королевство фейри, а он давно уже был моим. Все эти годы я шла за призрачной нитью, которая вела к его сердцу. Сердцу, которое умело любить так искренне и безвозмездно, что даже смерть не смогла заставить его умолкнуть. Я не была достойна этой любви и всё, что могла – любить в ответ так сильно, насколько только могла. Быть его Тенью, его Королевой, его Тьмой. Быть его.

Хоук прижался ко мне всем телом, прильнул щекой к моей щеке. Я обняла его в ответ, обхватила губами ухо, заставив Хоука застонать. Коснулась вспыхнувшей нити, проскользнула по ней, дотянувшись до самого сердца. Коснулась его, быстрого, сильного, горячего, чувствуя, как Хоук нежно прикасается к моему.

Мир исчез, исчезли время и пространство, и на мгновение мы по-настоящему стали единым целым. Нить засияла, и свет этот был настолько ярким, что Тьма забилась в самый дальний уголок моей души, боясь окончательно исчезнуть.

Я выгнулась и задрожала от невозможности стать ещё ближе, Хоук протяжно выдохнул, прижимаясь ко мне.

Нить погасла и вновь исчезла, оставив после себя лёгкую, звенящую тоску.

– Не отпускай меня, – прошептала я, пряча лицо в его шею.

Хоук поцеловал меня в макушку.

– Больше никогда.

Солнце ослепило комнату. В королевстве фейри начался новый день. День, когда Тень стала Королевой.

Глава 38

В тишине яблонь

Я рассказала Хоуку всё. Всё, что было, и всё, что я наконец вспомнила. Про Дугала, Свана, сделку, про Эррэнда и дракона, про Тьму, что теперь жила во мне. Хоук лежал рядом, подперев голову рукой, перебирал пальцами мои волосы и задумчиво молчал.

– Когда ты догадался? – спросила я, отводя взгляд. – Когда понял, зачем я пришла?

Пальцы Хоука замерли.

– Я не хотел об этом думать. Ты пришла ко мне, а остальное было не важно. – Он сел и запустил руку в растрёпанные волосы. – Я очень хотел поверить, что это просто совпадение, но было слишком много несостыковок. Они не давали мне покоя, но я закрывал на них глаза. Пожалуй, окончательно я признался себе только в обители Сынов Полумесяца. Когда ты вонзила нож мне в сердце, я подумал, что это обязательно повторится и я не выберусь живым. Но мне было всё равно. – Он прикрыл глаза и выдохнул. – Дугал, ублюдок. Он ведь даже не пытался обмануть меня. – Хоук грустно рассмеялся. – В открытую прислал наёмную убийцу, которая уже пыталась меня убить. Это очень в его духе. Он знал, что я не смогу отказаться от тебя. Знал, что я сам попрошу тебя вонзить мне в сердце нож.

– Как по мне, довольно ненадёжный план. – Я тоже села, подставляя спину камину.

– Идеальный, – усмехнулся Хоук. – По меркам фейри. Случайности и условности, красиво выстроенные друг за другом. Это и есть, в представлении фейри, настоящая магия. И чем хрупче конструкция, тем вкуснее победа. Дугал разгадал меня, понял, что только одно существо в мире я подпущу к себе достаточно близко, чтобы нож добрался до цели. Но вот тебя он недооценил. Фейри вечно недооценивают людей.

Я поджала губы. Жадные, слабые, глупые и трусливые люди, которые только и умеют, что пресмыкаться, прислуживая фейри за крохи золотой пыли. Возможно, Дугал считал, что я немного сильнее и даже умнее других, но наверняка и подумать не мог, что я сумею повернуть трюк с Тьмой. Что не сбегу, а решу пожертвовать собой ради Хоука. Что приручу обезумевшую фейскую богиню. Хотя, возможно, именно Тьму, а не меня, Дугал и недооценил.

– Если бы ты сразу сказал, что всё знаешь...

– Ты бы сбежала, даже не оглянувшись. – Хоук улыбнулся, а я нахмурилась. Он был прав. – Ты не помнила меня, нет, ты не знала меня. Я пытался понять, помнишь ли ты хоть что-то, но не видел отклика, а вернуть тебе воспоминания я был не в силах. Я... хотел, чтобы мы сблизились заново. Хотел показать, что это место может стать тебе домом. Чтобы ты сама захотела остаться.

Мы молчали. Я смотрела на огонь в камине, положив голову на колени. Похоже, у Хоука тоже всё это время был план, ещё более хрупкий и ненадёжный, чем план Дугала. Он хотел, чтобы я полюбила его, чтобы предала своего нанимателя ради него, чтобы я вопреки всему стала его сердцем. Хитрый-хитрый план. Очень в духе чудаков-фейри. Я повернулась к Хоуку.

– Ты всё-таки сделал это.

Он отвернулся от окна, чтобы посмотреть на меня.

– Что именно?

- Наколдовал целое поле незабудок для меня.

Эрренд сбежал в ту же ночь, как только понял, что план Дугала провалился. Ран скрылась вместе с ним. По рассказам Хоука, в Ночь Аанъя я в облике Тьмы ворвалась на поляну, ранила пятерых слуг, и попыталась убить Лирану. И только боги знают, чем бы всё могло обернуться, если бы вовремя не подоспели стражники и сам Хоук. И даже в облике человека я ещё некоторое время бесновалась и угрожала оторвать голову Лиране, Ойре и любому, кто посмеет посягнуть на тело моего Короля. И всё это на виду у сотен фейри.

Слушая это всё на собрании в Хрустальном зале, я сидела за общим столом пунцовая до кончиков ушей, а Хоук сидел рядом – довольный, как сытый кот.

- Достойное представление Верховной Королевы народу, – язвительно заметила Лирана, не глядя на меня.

- Вполне в духе фейри, – ухмыльнулся Олмун, по обыкновению скрипя пером.
- Гости впечатлились.

Аркен, пропустивший церемонию, присвистнул и посмотрел на меня почти уважительно.

- Теперь ни у кого не повернется язык сказать, что Верховный Король сошёл с ума и выбрал в пары человека. Королева с новой силищей за такое запросто голову отгрызёт. – Он расхохотался собственной шутке.

Я хмуро уставилась на него, и Аркен шутливо вскинул ладони, изображая страх. Впрочем, я заметила, что невольный испуг всё же промелькнул где-то в глубине его глаз. Я рассказала Совету о договоре, который заключила с Тьмой, но пока решила не рассказывать о её происхождении и приберечь эту историю. Что-то мне подсказывало, что до поры до времени лучше никому не знать о скрывающейся во мне частичке богини, которую они почитают.

- Что с Дугалом? – спросил Хоук.

- Мы отправили войско в замок Семи Ветров, – ответил Аркен, возвращая лицу серьёзное выражение.

- Скорее всего, его там уже не будет, – покачал головой Хоук.

- Его будут искать. Я передал соответствующие распоряжения во Дворы, особенно внимательным попросил быть Двор Лета, и объявил особую готовность войскам на границе с Сынами Полумесяца на случай, если Дугал задумает сбежать из Первого Королевства.

Я посмотрела на Лирану. Если её как-то тронула весть о «чудесном воскрешении» и предательстве отца, она этого не показала, так же как и не показала разочарования или обиды оттого, что не стала Верховной Королевой. Она сидела прямо, говорила спокойно и вела себя как идеальная

советница. Язвительные замечания в мою сторону – не в счёт, этой жемчужины у Лираны было не отнять.

– И в ближайшее время вам следует быть осторожнее, Ваше Величество, – заметил Олмун, не отрываясь от своих записей. – На церемонии вы лишитесь части силы, и теперь Тьма больше не защищает вас. Прошу меня простить, но сейчас вы ненамного сильнее цветочной феи.

Хоук ухмыльнулся, скрестил руки на груди, повернулся ко мне и подмигнул.

– Не беда, ведь у меня есть верная и очень сильная Тень.

Праздник в честь Ночи Аанъя, как и полагается, длился ещё три дня. Фейри продолжали пить, веселиться и возносить почести Верховному Королю и Верховной Королеве. Я теперь сидела на троне рядом с Хоуком, а потому не могла слушать разговоры толпы и не понимала, довольны ли подданные выбором Верховного Короля, но пока что мне казалось, что фейри больше интересовали выпивка и танцы.

Трон оказался неудобным. Он вырос благодаря магии лесных фей, сплетённый из ветвей и неотличимый от трона Хоука, который стоял в тронном зале. Сидеть на нём у всех на виду и ловить чужие взгляды было неудобно, и я отказалась менять форму Тени на платье, чтобы чувствовать себя хоть немного комфортнее и защищённее. Всё же, что ни говори, роль Королевы была написана явно не для меня. Роль Тени мне походила гораздо больше. Впрочем, совсем недавно я и об этой роли думала совсем иначе.

На третий день, когда все напились достаточно, я, улучив момент, ускользнула с трона и отошла подальше от поляны, чтобы подышать свежим воздухом. Остановилась в тени под яблоневым деревом, откуда, кажется, совсем недавно наблюдала за первыми тренировками стражей. В тени было гораздо спокойнее.

– Какими порой странными дорогами всё возвращается на свои места, – услышала я позади лукавый голос и обернулась.

Рядом стояла Ойра и смотрела на луну. Она перевела на меня золотые глаза и плотоядно улыбнулась. Я непонимающе вскинула брови.

– Прости?

– Она раскололась надвое, чтобы снова стать целой, – туманно отозвалась Ойра. А я коснулась груди, где клубком свернулась Тьма.

– Ты знаешь?

– Я знаю, что оставляю Хоука в надёжных руках. – Она улыбнулась ещё шире. – Но, если заставишь его плакать, голову оторву.

Я усмехнулась, кивнула и не стала тратить на неё слова. Ойра развернулась, чтобы уйти, но напоследок обернулась.

– Я уезжаю обратно в обитель. С нетерпением буду ждать вас с визитом. – Она подмигнула. – У нас всех впереди много работы.

Когда она исчезла в толпе, я привалилась плечом к дереву, раздумывая над её словами. Вот уж не думала, что Хоук отыщет союзницу именно среди Сынов Полумесяца, отыскал доброе яблоко в гнилой корзине. Хотя, может быть, дело в Хоуке, может, его доброта и искренность исцеляют других. Ойра ведь знала его, ещё когда была ребёнком.

Я привычно потянулась к нити в груди, чтобы ощутить Хоука, но коснулась лишь пустоты. Нить так и не вернулась, появлялась на короткие мгновения во время нашей близости, но после исчезала. Хоук говорил, что связи нужно время, чтобы восстановиться, и то, что она появляется даже на короткий миг – хороший знак. Не чувствовать Хоука была непривычно и странно. Хоук говорил, что это даже хорошо. Нам предстояло заново сблизиться друг с другом, на этот раз по-настоящему, без лжи и недомолвок, учиться идти навстречу друг к другу с открытым сердцем. Звучало так сладко-романтично, что я демонстративно закатывала глаза, а Хоук смеялся, опрокидывал меня на кровать и предлагал «начать упражнения по формированию нити незамедлительно».

– Mer Kharen, – прозвучал над ухом лукавый голос. – Не соизволите ли подарить танец по уши влюблённому в вас болотному фею?

Я посмотрела на всё ещё скучающего на троне Хоука и с улыбкой обернулась. На этот раз я не увидела его истинный облик и сполна насладились потрясающим видом огромного болотного фея. Только глаза остались прежними – так полубившийся мне тёплый янтарь.

– А вот и мой лир нисах.

Хоук заключил меня в объятия:

– Над твоим фейским ещё предстоит поработать, но мне нравится, как это звучит из твоих уст. Ты знаешь, что это значит?

Я поцеловала его в бородавку на носу.

– Конечно, и у меня к тебе по этому поводу много вопросов.

– Всё, что пожелает моя Королева. Но после танцев! – Он рассмеялся и потянул меня в танцующую толпу фейри.

Глава 39

И жили они...

Я разглядывала белое платье, ослепительное из-за солнечных лучей, облепивших его со всех сторон, и задумчиво поглаживала шрам на губах. Никогда прежде я не надевала ничего такого... заметного. Если, конечно, не считать прозрачную занавеску, в которую обрядили меня Сыны Полумесяца. Жизнь Верховного Короля была полна церемоний, и, как оказалось, церемонией бракосочетания фейри не пренебрегали. Я хотела обойтись без неё, но советники настаивали. Несмотря на устроенные мной в облике Тьмы представления, выбор Верховной Королевы всё ещё казался многим спорным, поэтому с ходу нарушать другие традиции советникам казалось преждевременным. Не согласиться с ними было сложно, особенно учитывая, что король Дал разразился гневным посланием, в котором угрожал сжечь мирный договор за нанесённое ему оскорбление. Олмун утверждал, что письмо это не более чем желание короля Двора Лета сохранить лицо, но всё же предложил не испытывать судьбу. Решив, что с планами Хоука поводов испытать судьбу в ближайшем будущем у нас будет немало, я согласилась на официальную церемонию.

Платье очень напоминало наряд Хоука в Ночь Аанъя, к нему прилагались такие же браслеты и цепи, только грудь – слава богам – была закрыта двумя широкими лоскутами ткани, которые крест-накрест ложились на плечи. Платье было жутко неудобным. Золотой пояс давил на бёдра, тяжёлые браслеты сковывали движения, цепочки неприятно звенели и то и дело цеплялись друг за друга, а стоило неловко двинуться, наклониться или повернуться – сиськи тут же норовили сбежать из ненадёжного лифа. И как только Магра носила подобное?

«У меня сиськи были побольше».

Тьма внутри противно захихикала, а я грубо одёрнула её, заставляя вспомнить об условиях договора. Она недовольно зашипела, но послушно стихла. Я поправила браслеты на запястьях, обошла кругом комнату и упала на кровать. Самая сложная часть в этой дурацкой церемонии – не видеть Хоука.

Три дня мы должны были провести порознь, не имея возможности даже взглянуть друг на друга. Меня заперли в самой высокой башне замка, и я искренне сочувствовала принцессам из сказок. Зуб даю, они засыпали мёртвым сном вовсе не из-за страшных проклятий, а от скуки смертной. Со мной нельзя было разговаривать, даже смотреть никому на меня было нельзя. Хоук хотя бы мог поболтать с Ферром – драконы почему-то под запрет не попадали. Возможно, поэтому именно они издревле и охраняли запертых в башнях принцев и принцесс. Я же разве что могла перекинуться парой слов с Тьмой, но она не выдавала в ответ ничего, кроме оскорблений и своих фантазий об убийстве всего живого, в большинстве случаев включающих в себя эпизоды расчленения трупов и поедания себе подобных.

Фейри называли эти три дня уединения обрядом очищения. От чего именно нам полагалось очиститься, мне, как всегда, никто толком не объяснил. Впрочем, я не особо интересовалась, я просто хотела, чтобы это поскорее закончилось. Вот почему все сказки описывают свадьбу в двух словах.

Потому что мероприятие это до одури скучное. Всё, что мне оставалось, – ждать, когда исходе третьего дня Хоук явится за мной в башню.

– Я выхожу замуж, подумать только, – пробормотала я, глядя в потолок. – Ничего более невероятного и представить нельзя.

Я – наёмная убийца. Я должна была закончить жизнь на виселице, в сточной канаве или с ножом под рёбрами. Для таких, как я, был уготован только узел Нота.

– Забавно вышло, – снова пробормотала я, всё ещё до конца не веря в происходящее.

Скучала я ровно до обеда третьего дня. Как только солнце перекаатилось на вторую половину неба, я начала нервничать. Мерила шагами комнату, не зная, куда себя деть. Сердце тревожно билось, ладони потели, Тьма недовольно ворочалась в груди. К вечеру на улице начались какая-то беготня и шум, но из моего окна ничего было не разглядеть, и я не могла разобрать, весело тем, кто внизу, или не очень. Впрочем, как я успела узнать, у фейри были свои представления о веселье. Но резкие звуки и громкие голоса, пусть и приглушённые расстоянием, меня нервировали.

Когда небо окрасилось в красный, я вцепилась в подоконник, стараясь успокоиться. Хоук вот-вот должен был прийти и забрать меня из этой тесной, душной башни. Так почему же мне так тяжело дышать? Почему кишки скручиваются в тугий узел? Почему?

«Эй, букашка...»

– Заткнись.

«Ты же чуешь то же, что и я...»

– Заткнись.

«Ты же чуешь!»

Я крепче вцепилась в подоконник, до побелевших костяшек. Что-то не так! Я развернулась, чтобы выбежать из башни и немедленно отыскать Хоука, но замерла, не сделав и шага.

Я услышала шаги.

Но вовсе не те, которых ждала.

Дверь тихонько скрипнула, отворяясь. Сердце оборвалось и ухнуло в пятки.

– Варден.

Он неторопливо вошёл в комнату и прикрыл за собой дверь. Он почти не изменился, только в волосах появилось больше седых волос. Его холодное, обезображенное шрамами лицо согрела улыбка, которую я так давно не видела.

- Не мог же я пропустить праздник своей любимой ученицы.

- Тебя прислал Дугал? - Я незаметно озиралась в поисках того, что можно использовать в качестве оружия. Пронести в башню ножи мне не позволили.

- Вот так сразу? Даже не обнимешь меня? Мы целых три года не виделись.

- Отвечай.

Я отступила от окна, чтобы не давать Вардену дополнительную возможность.

- Он подозревал, что ты не справишься. - Варден шагнул мне навстречу. Он двигался расслабленно и спокойно, а я всё никак не могла взять себя в руки. - Молодые убийцы часто допускают ошибки, поэтому совсем немногие из вас доживают до моих лет. Поэтому Дугал пришёл ко мне. Болтал что-то про красивое завершение истории, ну да кто разберёт этих остроухих.

- Где Хоук? - слова сами сорвались с языка.

- Ну вот, а я думал сделать тебе сюрприз. Подарок в честь такого важного события, - он улыбнулся, - нашего с тобой воссоединения.

Варден вынул из кармана руку и раскрыл ладонь.

На ней лежали две рубиновые серьги.

Хоук.

Я мысленно рванулась к нити, но нащупала лишь пустоту. Хоук!

Варден застал меня врасплох. Молнией метнулся ко мне, выбрасывая вперёд руку с ножом. Тело само дёрнулось в сторону, пропуская лезвие. Клинок из рога Звёздного оленя скользнул по браслету на моём плече, не задев плоть. Рубиновые серёжки, звякнув, упали на пол. Варден схватил меня за шею и ударил снова. Лезвие вошло в бок, Тьма зашипела, съёжилась, до боли обвилась вокруг сердца, не давая мне вдохнуть.

- Пусти! - крикнула я Тьме, но она не отозвалась, продолжая сжимать сердце ещё сильнее. По ноге побежала горячая кровь, пропитывая платье.

- Прости, Хель, но мне хорошо заплатили за твою голову.

Варден оставил один нож во мне и выхватил ещё один - точно такой же. Дугал, сука, все рога пустил на эту мерзость! Заминка Вардена дала мне шанс. Я схватила его за запястье, развернулась и ударила локтем в лицо. От боли в боку потемнело в глазах, и я чуть не упала, но Варден выпустил меня из рук. Я схватилась за рукоять клинка, что торчал из меня, но не успела вытащить: Варден снова напал. Я чудом увернулась, уходя вправо, надеясь выпрять хоть немного времени.

Всем телом врезалась Вардену в бок, вбивая его в стену. Схватила его за запястья, стараясь выбить нож, но Варден развернулся, и вот уже я была прижата к стене. Клинок метил мне в сердце, и я из последних сил держала его на расстоянии. Тьма во мне вопила от ненависти и страха. Она

закрывала собой сердце, невольно сжимая его слишком сильно. Она не могла ни защитить, ни исцелить меня, пока второй нож был в теле.

Варден навалился на меня, лезвие пробило рёбра, но промахнулось. Я захлебнулась криком и кровью, вздрогнула и начала терять сознание. Варден выпустил меня, позволяя упасть на пол. Присел рядом на корточки, взял меня за волосы и заставил посмотреть на себя, как делал всегда, перед тем перерезать цели горло. Привычно потянулся к ножам, но на этот раз они оказались пусты.

Я всадила клинок ему в горло. Варден дёрнулся, хватаясь за шею, и хрипя повалился на бок. Кровь брызгала во все стороны, Варден захлёбывался, мычал и не отрывал от меня ошарашенного взгляда, словно не мог поверить в то, что только что произошло. Я тоже не могла оторвать от него глаз.

До тех пор, пока он не затих.

«Вытащи! Вытащи-вытащи-вытащи!»

Я зажмурилась от воплей Тьмы и дрожащей рукой схватилась за клинок в груди. Потянула, взыв от боли. Я всё-таки потеряла сознание. Но пришла в себя довольно быстро – стоило Тьме подлатать первую рану. Выдохнув сквозь стиснутые зубы, я схватилась за второй нож. Он поддавался гораздо легче. Тьма тут же прильнула к разорванным тканям.

Всё ещё с трудом держась на грани сознания, я села, а потом и встала, даже не взглянув на Вардена. Всё, о чём я сейчас могла думать, – Хоук. Я подобрала с пола серьги и уставилась на них, на такие знакомые, очень похожие на настоящие серьги. Я столько раз смотрела на них, что знала каждую грань.

Подделка.

Дугал хотел напугать меня, выбить из колеи, поэтому подослал Вардена, поэтому заставил его притянуть серьги. И это у него получилось!

Я зло сжала в кулаке серьги и швырнула в сторону.

На трясущихся ногах, так быстро, как только могла, я потащила себя прочь из башни. Я должна успеть. С платья капала кровь, Тьма делилась со мной силой, помогая двигаться проворнее, хотя из-за этого тело казалось онемевшим и будто чужим.

Грола я нашла на лестнице. Он должен был присматривать за башней, пока я ждала прихода Хоука. И Грол, как и многие фейри до него, недооценил человека. Из его груди торчал нож, судя по шипению, которое издавала кровь, темнея и пенясь, – железный. Горло было вспорото, кровь стекала по ступеням, заливая поднос с перевернутой плоской пшеничной каши, смешиваясь с вином из разбитой бутылки. Размеренный звук капель, разбивающихся о камень, эхом отдавался у меня в ушах. Варден сделал всё быстро, застал врасплох, спрятавшись в тени очень удобной каменной ниши на изгибе винтовой лестницы, – Грол не успел потянуться за оружием, скорее всего, даже не успел ничего понять. С сожалением оглядев тело, я переступила через него и стала спускаться по лестнице. Как Варден сумел

пробраться в замок? Что происходит? Почему никто не поднимает тревогу? И где все?

В замке было странно пусто и тихо, но с улицы по-прежнему доносились странные звуки. Выбравшись из башни, я на мгновения остановилась у окна и похолодела. На стенах замерли лучники, а вдалеке, насколько хватало глаз, стояли чьи-то войска. Битва ещё не началась, но снизу слышался лязг оружия – должно быть, Аркен распределял имеющихся в замке воинов. Дерьмо. Проклятый Дугал.

В коридоре на втором этаже я столкнулась с встревоженной Морой.

– Где все? – рявкнула я.

– Алария! – выпалила она. – Королева Двора Весны подвела к замку войска. Их скрывала мощная иллюзия, и мы заметили слишком поздно. Лирана отправилась на переговоры с Аларией, Аркен готовится к сражению.

– А Хоук? – У меня ёкнуло сердце, и я ещё крепче сжала серьги в руке, потянулась к нити и снова ничего не нашла. Это тишина в груди сводила меня с ума.

– Олмун отправился за ним, но их давно нет, и я пошла проверить...

Я не смогла её дослушать – шум крови в ушах заглушил голос. Он не мог умереть. Я бы почувствовала. Я должна была почувствовать! Я со всех ног бросилась дальше по коридору, ворвалась в библиотеку, и, если бы Мора не удержала меня за локоть, я бы споткнулась о тело Олмуна.

Его застали врасплох. Обездвижили, а потом вонзили нож в сердце. На запястьях и шее остались синяки от невидимых пут. А нож убийца унёс с собой. Мора грязно выругалась и склонилась над Олмуном, а я уже неслась дальше, к крутой винтовой лестнице, что уходила глубоко под землю.

– Зови подмогу! – успела я крикнуть Море, прежде чем нырнуть вниз.

Огонь в каменных чашах горел, сообщая, что совсем недавно тут кто-то прошёл. Я прибавила ходу. Хоук, лишившийся своих сил, не смог бы противостоять Дугалу в открытую, надо было уравнивать шансы, поэтому он не стал бы покидать нижнюю библиотеку. Не стал бы покидать единственное место, где не работает магия.

Я влетела в зал. Ферр сидел в углу, накрывал лапой оленёнка и смотрел куда-то в глубину библиотеки. В проходе между стеллажами появился Дугал. Он стоял далеко, но голос эхом разносился по залу.

– Хватит прятаться, Хоук. Ты же знаешь, что никуда тебе от меня не деться.

Я оказалась не права насчёт ножа. В руках Дугал держал шпагу. Хоук не отозвался, но от сердца отлегло – он жив. Я стремительно развернулась к Ферру.

– Хватай его!

Ферр перевёл на меня жёлтый глаз.

– Я миролюбивый дракон и не вмешиваюсь в конфликты.

– Верховному Королю грозит опасность!

Ферра это не впечатлило.

– Достаточно и того, что я по его просьбе оберегаю это существо. – Он покосился на дрожащего от страха оленёнка в плену его могучих когтей.

Дугал обернулся, услышав мой голос.

– О, вижу, вас нашёл мой маленький подарок, милая Хель. – Он осклабился, но не скрыл сожаления в голосе. – Я уже говорил, что кровь вам к лицу? – Он втянул носом воздух. – Судя по запаху, ваша собственная. Пожалуй, раз Верховный Король трусливо прячется, я начну с вас.

Он шагнул мне навстречу, а я крепче сжала нож, готовая наконец перерезать ублюдку глотку. Но тут перед Дугалом вылетел Хоук. Рубаха его была в крови, и сердце сжалось – Дугал успел его достать.

– Даже не думай. – Он покачнулся, но устоял. – Мы условились, Дугал! Один на один!

Дугал самодовольно улыбнулся.

– Должен же я был тебя как-то выманить. А то ты бы до скончания века прятался от меня за книжками.

Хоук махнул мне и выставил перед собой длинный кинжал.

– Хель, не приближайся!

– Ещё чего!

– Ферр! – рывкнул Хоук, и когтистая лапа накрыла меня, превращаясь в подобие клетки.

– Хоук, какого хрена! – Я ударила по когтю, но он даже не дрогнул.

Хоук не ответил и зверем бросился на Дугала. Металл встретился с металлом, и они скрылись за стеллажами. Я накинулась на Ферра.

– Выпусти меня немедленно!

– Уж тебя-то точно я не выпущу. – Драконий глаз опустил к земле и посмотрел на меня. – Ты не нравишься моим книгам.

– Хоук может погибнуть! Из-за тебя! – Я продолжила колотить по когтям, зывала к Тьме, но она не откликнулась, заглушённая магией Ферра.

– Вот уж я тут буду точно ни при чём, Верховная Королева, – обиженно отозвался Ферр.

Хоук показался между стеллажей, прокатился по полу, уворачиваясь от шпаги Дугала и едва не врезался в шкаф, чем тут же вызвал недовольное рычание Ферра. Хоук обернулся на звук, но тут же был снова втянут в бой, вынужденный отражать град ударов Дугала.

– Сдавайся, мальчишка! Ты только оттягиваешь неизбежное.

Хоук не ответил, продолжая пятиться, приближаясь к нам. Стеллажи мешали ему свободно двигаться, но ещё больше они мешали Дугалу с его шпагой. Но всё же она снова смогла достать Хоука, хищно цапнула за бок, вскользь, но Хоук замедлился достаточно, чтобы следующим ударом Дугал выбил из его руки кинжал.

– Сдаюсь! – Хоук вскинул руки и отпрыгнул, а Дугал от неожиданности замешкался. Хоук сделал ещё шаг назад. – Твоя взяла! – Он медленно, под пристальным взглядом Дугала опустился на колени. Тот продолжал направлять на него шпагу, кажется, плохо понимая, что происходит.

– А ты и правда трус, – наконец сказал он. – Не чета своему отцу.

– Это правда, – пожал плечами Хоук. – Но умирать мне не хочется. Однажды – дважды! – я попробовал – развлечение оказалось на любителя.

Дугал усмехнулся.

– Придётся, мальчик, умереть и в третий раз. – Он занёс шпагу для удара.

– Только чур не мне! – крикнул Хоук, схватил с полки книгу и швырнул в Дугала.

Дугал ловко отбил её шпагой, пригвоздил остриём к полу и расхохотался.

– Какой дешёвый трюк!

Когти Ферра вспороли пол, и мне пришлось присесть, чтобы мощная лапа не оторвала мне голову. Ферр сорвался с места мгновенно, бросился вперёд, подобно молнии, и Хоук, как и я, припал к земле.

На лице Дугала отразился ужас, а в следующее мгновение Ферр сомкнул на нём свои челюсти. С душераздирающим рыком, от которого тряслась земля, он взвился ввысь, разбрызгивая кровь Дугала во все стороны, и, объятый чёрным дымом, нырнул в провал в полу, служивший ему норой.

Я бросилась к Хоуку. Он уже поднимался на ноги.

– Ты ранен!

– Не одной же тебе собирать шрамы, mer Kharen, – усмехнулся Хоук, поймал меня в свои объятия и коснулся лбом моего лба. – Прости, я, кажется, опоздал к закату.

Вместо ответа я поцеловала его.

Алария стояла на коленях посреди тронного зала. Когда на стене замка показался Хоук, она поняла, что Дугал, обещавший, что лишит головы Хоука, провалился, и сама пришла просить Верховного Короля о пощаде.

– Я должна была лишь отвлечь внимание. Не планировала и не хотела нападать. – Она склоняла голову всё ниже. – Прошу прощения, что усомнилась в вас, Ваше Величество, это была непозволительная глупость.

Хоук в её сторону даже не взглянул и велел отправить предательницу в темницу. Он был занят делом поважнее – отдавал Лиране распоряжения о похоронах Олмуна и Грола. Когда вернулся Аркен, они втроём удалились в Хрустальный зал, а я отправилась обратно в башню.

Мора помогла мне соорудить костёр за стеной замка и положить на него тело Вардена. Она не задавала вопросов, и я была ей за это благодарна. Я завернула Вардена в забрызганную кровью простыню с кровати и, пока пламя разгоралось, читала молитву Ноту. Я никогда не любила Вардена, но по своему привязалась к нему, ко всему тому, что он вложил в меня, какой сделал. Из-за него я потеряла семью и прошлую себя, но благодаря ему я выжила и стала сильнее. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь исцелиться, не знаю, должна ли. Я не чувствовала радости от смерти Вардена, не чувствовала ни облегчения, ни печали, ни ненависти – только необъяснимую тяжесть в груди. Я отрешённо смотрела на чёрный дым. Он поднимался в небо и исчезал. Исчезали и путы на моём сердце, которые все эти годы туго связывали меня с Гильдией. Они исчезли не полностью и не насовсем – осколки прошлого навсегда останутся в моём сердце, но мысль о том, что мне больше не придётся бежать и скрываться, что не придётся убивать по чьему-то приказу, позволяла расправить плечи и вдохнуть полной грудью. С Варденом я наконец хоронила ту часть себя, которая когда-то давно омертвела в его жестоких руках. О ней я тоже тихо молилась Ноту.

– Странные вы – люди, – сказала Мора, волей случая разделяя этот момент со мной. – Хороните врагов и молитесь о них лживым богам. Не понимаю я вас.

– Да, – тихо согласилась я. – Я тоже не понимаю. Ни людей, ни фейри. – Повернув голову, я посмотрела на Мору и улыбнулась. – Но ведь и суть совсем не в этом, правда?

Мора ничего не сказала, но улыбнулась в ответ.

Я ждала Хоука на балконе, снова облачённая в форму Тени, и наблюдала за тем, как медленно редеют, разбредаясь, войска Двора Весны. Аркен тоже следил за отступлением со стены впереди. Солнце уже давно село, и королевство фейри освещала яркая луна.

– На сегодня закончили. – Хоук встал рядом со мной и устало потёр глаза.
– Надо всё подготовить к проводам Олмуна и Грола... – Он сделал паузу, будто размышляя над тем, что собирался сказать.

– Что-то не так? – Я заглянула ему в глаза.

Хоук вздохнул.

– Войска Аларии шли через земли Рогфурта.

– Он их пропустил, скрыв это от нас?

– Нет. Его убили. За несколько дней до этого. Служанки опоили его, напали на него во сне, изрезали до неузнаваемости, а труп повесили на дереве. – Я развернулась к Хоуку, не скрывая охватившего меня удивления. – Алария его и нашла, когда приходила, чтобы договориться о переходе.

– Что они сделали со служанками? – хрипло спросила я.

– Ничего. Те сбежали. Алария их не искала, я тоже пока не отдавал приказ.

Я не сдержала улыбки. Они всё-таки сделали это. Они сбежали, они смогли. Между самым чарующим фейским колдовством и свободой они выбрали свободу. Хоук печально улыбнулся, угадывая мои мысли.

– Но слух уже разлетелся по Пяти королевствам. Народ волнуется, теперь фейри считают, что люди могут быть опасны... – Хоук нахмурился, отворачиваясь и глядя куда-то вдаль. – Лирана и Аркен считают, что наша свадьба может подлить масла в огонь, особенно после выходки Аларии и Дугала, о которых все тоже совсем скоро узнают. Если сюда добавить то, что Ночь Аанъя не была полноценной и я не получил силу народа... Лирана и Аркен боятся, что всё это может спровоцировать в лучшем случае недовольство, в худшем – восстание. Я не хочу этого, но, думаю, они правы, и со свадьбой придётся повременить.

– Разумеется. У нас ещё много работы, свадьба вполне может подождать. – Я коснулась его руки. Хоук переплёл наши пальцы и повернулся ко мне. Я ободряюще улыбнулась. – В конце концов не все истории обязаны заканчиваться свадьбой и словами «долго и счастливо».

Хоук сжал мою руку крепче.

– Хель, ты заслужила «долго и счастливо», и мне бы хотелось, чтобы это стало не концом нашей истории, а её началом.

Я прищурилась и нежно рассмеялась, чувствуя, как разгорается между нами робкая и хрупкая нить, которая однажды уже оборвалась.

- Давай для начала хотя бы счастливо. А насчёт долго.. попробуем дожить, скажем, до следующей Ночи Данъя?

Хоук улыбнулся в ответ.

- Как пожелает моя Королева.